

25

C

Марков, А. В.
//

Этнографическій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологін и Этнографін.

ВЪЛОМОРСКІЯ ВЫЛИНЫ

ЗАПИСАННЫЯ

МАРКОВЪ

А. МАРКОВЫМЪ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

проф. В. Э. Миллера.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-во Скоропечатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ. Москва, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1901.

PG3129
A7M33

ОГЛАВЛЕНИЕ ¹⁾.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе проф. В. Θ. Миллера	VII
Отъ собрателя	XV
Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря	1
Списокъ сказателей	23
Роспись дней, въ которые записаны старины	25

Нижняя Зимняя Золотица.

I. <i>Крюкова</i> Аграена Матвѣевна.	27
--	----

А) *Старины Терскаго берега.*

1. Три поѣздки Ильи Муромца.	31
2. Илья Муромецъ и Калинъ	36
3. Илья Муромецъ и Баганъ (Ватый).	45
4. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	53
5. Добрыня и Зигя	59
6. Неудавшаяся женитьба Алеши	63
7. Алеша и сестра Бродовичей	68
8. Потыгъ	73
9. Дунай сватаетъ невѣсту князю Владимиру.	77
**10. Женитьба Дуная	82
11. Сухматій (Суханъ)	86
12. Михайло Даниловичъ	90
**13. Туры и турица	95
14. Настасья Митреановна (Иванъ Годиновичъ)	96
15. Дюкъ	101
16. Козарушка (Козаринъ).	109
17. Михайло Петровичъ (Козаринъ)	114
18. Князь Романъ и Марья Юрьевна	119
19. Чурило и Авдотья (Чурило и невѣрная жена)	126
20. Хотѣнь	130
21. Садко	135
22. Сорокъ калинъ со каликою	139
23. Соломанъ и Иванъ Никульевичъ (Окульевичъ)	144
24. Егорій Храбрый и его мучитель	151

¹⁾ Одной звездочкой отмѣчены былины, не имѣющія себѣ вариантовъ въ другихъ сборникахъ, а двумя звездочками—былины, впервые являющіяся въ видѣ отдѣльныхъ пѣсень.

IV

	<i>Стр.</i>
25. Оянка-воишь	157
26. Горе	158
27. Братья — разбойники и ихъ сестра	159
*28. Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики	163
29. Князь Романъ убиваетъ жену	165
30. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены)	167
31. Мать князя Михайлы губить его жену	169
*32. Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна	173
33. Князь Дмитрій и его невеста Домна	175
*34. Жданъ-царевичъ	177
*35. Смерть царицы (Настасья Романовна)	182
36. Кострюкъ	184
37. Иванъ Грозный и его сынъ	190
38. Смерть Ивана Грознаго	194
39. Смерть Михайлы Скопина	196
40. Осада Соловецкаго монастыря	197
*41. Шведская война при Екаторинѣ II	201

Б) *Старины Зимнего берега.*

*42. Исцѣленіе Ильи Муромца	205
*43. Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище	215
44. Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владимироу	220
45. Илья Муромецъ и разбойники	228
46. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	230
*47. Алеша, переодѣвшись калыкою, убиваетъ Тугарина	234
48. Князь Борисъ Романовичъ (Данило Ловчанинъ)	238
*49. Идолище сватается за племянницу князя Владимира	242
*50. Князь Глѣбъ Володьевичъ	251
51. Волкъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ)	255
52. Василій Богуславъевичъ	261
53. Голубинная книга	273
*54. Разбойникъ Илья, кумъ темный	277
*55. Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ	280
*56. Купеческая дочь и царь	281
57. Мать и дочь въ татарскомъ плѣну	289
58. Взятіе Казани и казнь царя Симеона	291
*59. Похороны Сеньки Разина	293
*60. Семейная жизнь Петра I	296
II. <i>Крюкова, Марѣя Семеновна.</i>	304
61. Святогоръ и Илья Муромецъ	305
62. Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши	312
*63. Бой Добрыни и Алеши съ татарини	324
64. Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру	329
65. Соловей Соловъевичъ (Будимировичъ)	335
III. <i>Крюковъ, Гаврило Леонтьевичъ</i>	342
66. Святогоръ и Илья Муромецъ	343
67. Исцѣленіе Ильи Муромца	344
68. Первая повѣдка Ильи Муромца	345
69. Илья Муромецъ, разбойники и Идолище	352

	Стр.
70. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	358
71. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	364
*72. Женитьба Добрыни	369
73. Добрыня и Змѣя	373
74. Михайло (Потыкъ)	379
75. Дунай	389
76. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ)	401
77. Василій (Игнатьевичъ), пьяница	409
78. Иванъ Годеновичъ	414
*79. Идолице сватается за племянницу князя Владимира	423
*80. Князь Глѣбъ Володѣевичъ	429
*81. Камское побоище	434
82. Сорокъ каликъ со каликою	444
83. Соломанъ и Иванъ (Василій) Окульевичъ	450
84. Смерть царицы (Настасья Романовна)	456
85. Кострюкъ	459
**86. Орсеико (Аксеико)	463
IV. <i>Васильева</i> , Анна Ивановна	465
87. Чурило и невѣрная жена	—
88. Небылица	467
89. Егорій Храбрый и его мучитель	468
V. Рукопись покойной Устиныя Крюковой	469
90. Осада Соловецкаго монастыря	470

Верхняя Зимняя Золотица.

VI. <i>Пономаревъ</i> , Федоръ Тимоѣевичъ	473
91. Исцѣленіе Ильи Муромца	474
92. Илья Муромецъ и Идолице	475
93. Алеша и сестра Збродовичей	476
*94. Камское побоище	478
95. Сотко	491
96. Сорокъ каликъ со каликою	493
VII. <i>Чекаловъ</i> , Власъ Ивановичъ	499
97. Илья Муромецъ и разбойники	500
98. Илья Муромецъ на заставѣ	502
**99. Бой Добрыни съ Дунаемъ	505
100. Потыкъ	508
101. Дюкъ	515
102. Коварушко (Коваринъ)	518
103. Чурило и невѣрная жена	520
*104. Камское побоище	523
105. Сорокъ каликъ со каликою	524
**106. Иванъ Грошный	528
VIII. <i>Сидунцовъ</i> , Федоръ Парѣеновичъ	530
107. Первая повадка Ильи Муромца	531
IX. <i>Примусовъ</i> , Иванъ Прокопѣевичъ	536
108. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	—
X. <i>Точилова</i> , Марья Сергѣевна	540
109. Дунай	—

VI

	<i>Стр.</i>
110. Коварушко (Коваринъ)	547
111. Мать князя Михайлы губить его жену.	549
XI. Вурья, Анна Пудовна, и Лыткина, Анна Ивановна	553
112. Неудавшаяся женитьба Алеши	—
113. Дюкъ	556
114. Братья-разбойники и ихъ сестра	559
115. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены).	561
116. Небылица	563
Словарь ивстныхъ и старинныхъ словъ	565
Указатель предметовъ	579
Указатель именъ	597
Списокъ былинъ по содержанию, съ указаніемъ параллелей въ другихъ изданіяхъ	611
Напѣвъ былинъ №№ 63 и 75.	618

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ изученію памятниковъ русскаго народнаго творчества, характеризующій XIX столѣтіе, увѣнчался въ самомъ концѣ его удачными поисками эпической старины въ Архангельской губерніи, изъ которой до послѣдняго времени лишь немногія былины попали въ сборники. Раньше поѣздокъ, предпринятыхъ въ эту губернію въ 1898—1900 годахъ двумя молодыми этнографами А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, намъ было извѣстно около 30 былинь, записанныхъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Онежскомъ, въ г. Мезени и въ селеніи Зимняя Золотица на берегу Бѣлаго моря. Сравнивая архангельскій инвентарь былинныхъ сюжетовъ съ олонецкимъ въ 1894 году, въ моей статьѣ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ (Журн. М. Н. Пр. № 5), я могъ въ то время констатировать, что въ Архангельской губерніи неизвѣстны былины о многихъ богатыряхъ, каковы: Михайль Потыкъ, Соловей Будимировичъ, Ставръ, Иванъ Гостиный сынъ, Сухманъ, Вольга, Микула Селяниновичъ, Святогоръ-Самсонъ, Чурила и оба новгородскіе типа Садко и Василій Буслаевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предположить, что былины о нѣкоторыхъ изъ этихъ богатырей еще найдутся впоследствии, такъ какъ Архангельская губернія далеко не такъ обстоятельно изслѣдована по части народной поэзіи, какъ Олонецкая. Мои надежды на то, что былинная традиція въ этой губерніи не изсякла съ 60-хъ годовъ, къ которымъ относились послѣднія записи былинь, оправдались въ 1898

VIII

году, когда А. В. Маркову, проведенному лишь нѣсколько дней въ селеніи Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, удалось записать отъ „сказателя“ Крюкова пять прекрасныхъ былинь (№№ 71, 72, 73, 76 и 78). Случайная экскурсія г. Маркова доказала, что въ этомъ селеніи, въ которомъ священникъ Розановъ въ 60-хъ годахъ записалъ 6 №№-въ былинь, онѣ „сказываются“ еще доселѣ, и что отъ болѣе продолжительнаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ можно ожидать обильныхъ находокъ въ области эпическихъ пѣсенъ. Дѣйствительно, когда въ слѣдующемъ году г. Марковъ провелъ въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижней и Верхней) около мѣсяца, онъ записалъ въ теченіе этого времени такое множество былинь, что пѣсенный матеріалъ только одной этой волости составляетъ содержаніе всего издаваемого Этнографическимъ Отдѣломъ сборника „Бѣломорскія былины“. Другой членъ Этнографическаго Отдѣла А. Д. Григорьевъ, ѣздившій одновременно съ А. В. Марковымъ лѣтомъ 1899 года въ Архангельскую губернію, записалъ въ такъ наз. Поморѣ въ нѣсколькихъ селахъ, въ числѣ другихъ народныхъ произведеній, 35 старинъ, а во вторичную поѣздку, лѣтомъ 1900 года, когда ему удалось посѣтить до 60 деревень по теченію р. Пинеги, отъ ея устья до с. Веркольскаго, и побывать въ г. Пинегѣ, число записанныхъ имъ старинъ достигло уже значительной цифры 167 №№-въ. Былинный матеріалъ, собранный г. Григорьевымъ, изготовленъ-къ печати и появится въ изданіи И. Академіи Наукъ. Такимъ образомъ недавнія поѣздки обоихъ московскихъ этнографовъ обогатили былинные записи сотнями №№-въ и вполне подтвердили предположеніе, что былинная традиція въ Архангельской губерніи еще въ началѣ XX-го столѣтія не менѣе свѣжа, чѣмъ въ Олонецкой, считавшейся доселѣ „Исландіей“ нашего эпоса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гг. Марковымъ и Григорьевымъ, былины извѣстны въ слѣдующихъ частяхъ обширной губерніи: на Терскомъ берегу Кольскаго полуострова, на Поморскомъ (западномъ) берегу Бѣлаго моря (отъ Кандалакской губы до г. Онеги),

на Зимнемъ берегу, противоположномъ Терскому, въ г. Мезени и по всему теченію рр. Мезени и Пинеги. Въ виду того, что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ было записано нѣсколько былинь въ Шенкурскомъ уѣздѣ, мжно думать, что дальнѣйшія поѣздки въ Архангельскую губернію могутъ обогатить еще новыми цѣнными записями былинный инвентарь этого края Россіи.

Въ предпосланной текстамъ былинь статьѣ „Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря“ г. Марковъ даетъ всѣ необходимыя читателю свѣдѣнія о состояніи былевого эпоса въ обследованной имъ мѣстности, о бытовыхъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію „старинъ“, объ отраженіи въ послѣднихъ чертѣ мѣстной природы и быта, о сказателяхъ, сказательницахъ и проч. Поэтому, напутствуя совершенный г. Марковымъ трудъ, я, съ своей стороны, считаю своей обязанностью сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ молодой этнографъ по вполне понятнымъ мотивамъ не могъ распространяться.

Мнѣ пріятно, какъ старому профессору, видѣть въ г. Марковѣ одного изъ даровитѣйшихъ моихъ учениковъ и продолжателя предпринятыхъ мною работъ по детальной разработкѣ вопросовъ русской эпической старины. Я замѣтилъ въ Алексѣѣ Владиміровичѣ уже въ первый годъ его пребыванія въ Университетѣ живую любовь къ русской народной поэзіи и отличное знакомство особенно съ лирическими пѣснями, которыхъ онъ зналъ множество и по сборникамъ, и по собственнымъ записямъ. Посѣщеніе лекцій по русской народной словесности, читаемыхъ мною на 3-мъ курсѣ, и участіе въ практическихъ занятіяхъ въ той же области на 4-мъ курсѣ подготовили г. Маркова къ самостоятельной работѣ въ излюбленномъ имъ отдѣлѣ русской словесности, а постоянное участіе въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла и сотрудничество въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ расширили въ немъ историко-этнографическій интересъ. Уже въ первую свою этнографическую поѣздку въ Архангельскую губернію въ 1898 г., г. Марковъ отправился

на работу вполне подготовленнымъ этнографомъ-филологомъ съ полнымъ знаніемъ всего нашего былиннаго инвентаря и съ практическимъ умѣньемъ записывать народныя пѣсни вполне научно, съ соблюденіемъ особенностей говора и склада стиха. Эти свойства его записей я могъ отмѣтить, издавъ съ моими замѣчаніями (во 2-й кн. IV т. Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ 1899 г.) первыя пять былинъ, привезенныхъ имъ изъ Зимней Золотицы. Тою же отчетливостью и добросовѣстностью записи отличаются всѣ былины настоящаго сборника. Лучшихъ записей былинъ, не исключая и записей Гильфердинга, мы не имѣемъ, и это одно уже составляетъ немалое достоинство „Бѣломорскихъ былинъ“.

Сборникъ А. В. Маркова содержитъ былинный инвентарь двухъ районовъ, хотя собиратель записывалъ „старинны“ только въ одной Золотицкой волости на Зимнемъ берегу. Объясняется это тѣмъ, что путешественнику удалось въ селеніи Зимняя Золотица познакомиться съ замѣчательною сказательницей Аграфеной Крюковой, которая, происходя родомъ съ Терскаго берега и обладая огромной памятью, знала отчетливо весь запасъ старинъ, извѣстныхъ на ея родинѣ. Почти половина былинъ издаваемаго сборника была записана г. Марковымъ отъ Крюковой. Ея удивительная память сохранила 60 старинъ, содержащихъ, по счету г. Маркова, до 10,300 стиховъ, и въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ извѣстнѣйшихъ олонецкихъ сказателей не можетъ быть поставленъ съ нею на ряду. Пользуясь ея показаніями, г. Марковъ выдѣлилъ изъ ея репертуара въ особую группу тѣ старинны, которыя она принесла съ Терскаго берега на Зимній (№№ 1—41). Прочія „старинны“ сборника, записанныя отъ нея и другихъ мѣстныхъ сказателей, составляютъ инвентарь Зимней Золотицы.

Типическую особенность архангельскихъ старинъ, какъ замѣтитъ читатель, составляетъ ихъ сжатость и содержательность. Въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ олонецкихъ, особенно отъ былинъ пріонежской группы,

которыя переполнены повтореніями и достигаютъ нерѣдко тысячи стиховъ и болѣе. Былины Терскаго и Зимняго берега обыкновенно укладываютъ даже довольно сложный рассказъ въ 150 — 200 стиховъ. Въ издаваемомъ сборникѣ не болѣе 12 №№-въ переходятъ за 300 стиховъ и только 5 за 400. Отсутствіе растянутости, нисколько не вредящее при томъ полнотѣ эпическихъ деталей, значительно возвышаетъ ихъ интересъ для всякаго любителя народной поэзіи. Но лица, ближе интересующіяся народной былиной и изучающія ее специально, найдутъ въ сборникѣ г. Маркова много новыхъ и цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Въ настоящее время намъ извѣстны многія сотни былинъ въ сборникахъ Кирши Данилова, Кирѣевского, Рыбникова, Гильфердинга, Барсова, Тихонравова-Миллера, но число отдѣльныхъ сюжетовъ въ этихъ сотняхъ записей сравнительно не велико, лишь нѣсколько десятковъ. Такъ, огромный сборникъ Гильфердинга, содержащій 318 №№-въ, почти не прибавилъ новыхъ былинныхъ сюжетовъ къ извѣстнымъ раньше. Поэтому нельзя не видѣть особенной удачи въ томъ, что г. Марковъ записалъ нѣсколько вполне новыхъ старинъ, которыя до сихъ поръ не встрѣчались прежнимъ собирателямъ. Эти впервые издаваемыя старины составляютъ лучшее украшеніе его сборника и дадутъ новый матеріалъ для изслѣдователей народнаго эпоса. Такова, напримѣръ, записанная въ двухъ вариантахъ (№№ 49 и 79) обширная былина г. наз. Владимірова цикла, рассказывающая о томъ, какъ Идолище сватается за племянницу князя Владиміра Марку Митревну, и какъ послѣдняя, отъѣзжая въ его страну на кораблѣ, посредствомъ хитрости избавляется отъ ненавистнаго жениха. Совершенно нова былина (№ 50 и 80) о новгородскомъ князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ и его столкновеніи съ Маринкой Кайдаловкой. Интересная былина (№ 81) „Камское побоище“, напечатанная г. Марковымъ въ 1900 г., уже послужила ему матеріаломъ для отдѣльной статьи. Былина (№ 72) „Женитьба Добрыни“, записанная г. Марковымъ еще въ первую его поѣздку въ Зимнюю Золотицу и изданная мною

въ 1899 г., представляетъ также *unicum* въ нашемъ эпосѣ. Къ доселѣ неизвѣстнымъ старинкамъ можно еще причислить: № 55 (Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ), № 56 (Купецъ, дочь и царь), № 32 (Иванъ Дородоровичъ и Софья царевна), № 34 (Жданъ-царевичъ), № 99 (Бой Добрыни съ Дунаемъ).

Кромѣ названныхъ *новелъ* сюжетовъ г. Маркову удалось записать нѣсколько такихъ старинъ, которыя особенно цѣнятся изслѣдователями, какъ сравнительно рѣдко встрѣчающіяся. Таковъ отличный вариантъ (№ 11) былины о подвигѣ богатыря Сухматія (Сухмантія, Сухмана); двѣ записи былины о богатырѣ-малолѣткѣ Михаилѣ Даниловичѣ или Игнатьевичѣ (№№ 12 и 76); четыре—о богатырѣ Козарушкѣ, иначе Михаилѣ Петровичѣ (№№ 16, 17, 102 и 110), полныя новыхъ мотивовъ; о князѣ Борисѣ Романовичѣ (№ 48)=Данилѣ Ловчанинѣ, о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ (№ 61) и друг. Даже въ широкоизвѣстныхъ былинныхъ сюжетахъ, вошедшихъ и въ архангельскій репертуаръ, знатокъ эпоса подмѣтитъ нерѣдко новые мотивы, интересныя детали и новыя второстепенныя лица. Такъ, на примѣръ, въ перечисленіи богатырей является какой-то Пересмяка со племянникомъ (см. №№ 1, 7, 42). Въ былинѣ № 65 Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ), этотъ эпическій женихъ, является въ необычной роли богатыря, прирубая татаръ и невѣрнаго царица Грубіанишша, сватавагося за его невѣсту во время его отъѣзда. Въ своеобразныхъ чертахъ изображенъ въ былинѣ № 19 Чурило Пленковичъ. По обилію новыхъ мотивовъ особенно интересна былина № 18 о князѣ Романѣ и женѣ его Марьѣ Юрьевнѣ, имѣющая весьма мало общаго съ другими былинами о тѣхъ же лицахъ. Не менѣе интересна по своей второй половинѣ былина объ Алешѣ и сестрѣ Бродовичей (№ 7), содержащая рядъ мотивовъ, неизвѣстныхъ другимъ былинамъ этого сюжета. Замѣчательной полнотой въ деталяхъ отличается старина о походѣ Волка Святославьевича въ Индію (№ 51), пожалуй, лучшій изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ вариантовъ. Много новаго и интереснаго содержитъ рѣдкая старина (№ 54) про разбойника Илью и кума

темнаго. Своеобразно разработанъ въ былинѣ (№ 61) о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ мотивъ женитьбы Святогора, а былины (№ 74 и 100) о Михаилѣ (Потокѣ) Игнатьевичѣ представляютъ новую редакцію этого широко распространеннаго сюжета.

Замѣчательной полнотой отличаются историческія пѣсни изъ цикла Ивана Грознаго (№№ 35, 36, 37, 38, 58, 84, 85, 106), а также пѣсни о смерти Михаила Скопина (№ 39), объ осадѣ Соловецкаго монастыря (№ 40 и 90) и друг. Но интереснѣйшія изъ нихъ среди историческихъ пѣсенъ представляетъ № 60 „Семейная жизнь Петра I-го“. Въ этой обширной пѣснѣ (въ 316 стиховъ) мы находимъ въ своеобразной народной переработкѣ біографическія данныя: рожденіе Петра I-го, женитьбу его на Настасьѣ-королевичнѣ (=Евдокии), рожденіе царевича Федора (=Алексѣя), столкновение отца съ сыномъ, являющимся сторонникомъ старой вѣры, смерть царевича, постриженіе его матери въ монастырь, занятіе Петра плотничествомъ, знакомство съ Екатериной Алексѣевной и вторичную женитьбу. Вообще мы увѣрены, что „Бѣломорскія былины“ по разнообразію содержанія и новизнѣ нѣкоторыхъ сюжетовъ займутъ выдающееся мѣсто среди сборниковъ эпическихъ пѣсенъ и дадутъ изслѣдователямъ-специалистамъ новый и обильный матеріалъ для разработки.

Въ виду научнаго интереса сборника А. В. Маркова, Этнографическій Отдѣлъ съ готовностью включилъ его въ серію своихъ изданій и надѣется, что появленіе „Бѣломорскихъ былинъ“ встрѣтитъ сочувствіе во всѣхъ любителяхъ русской народной поэзіи.

Считаю также своей обязанностью принести искреннюю благодарность дѣйствительному члену И. О. Л. Е. А. и Э. А. А. Левенсону, предоставившему Отдѣлу возможность напечатать „Бѣломорскія былины“ въ типографіи Т-ва А. А. Левенсонъ на льготныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла

25 января 1901 г.

Всев. Миллеръ.

Отъ собирателя.

Выпуская въ свѣтъ свою книгу, я считаю долгомъ выразить глубокую благодарность Этнографическому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естественнаго, Антропологии и Этнографіи, способствовавшему моей поѣздкѣ въ Архангельскую губернію, и предсѣдателю Отдѣла Всеволоду Федоровичу Миллеру, принимавшему живое участіе при изданіи собраннаго мною матеріала. Кромѣ того, я сердечно признателенъ В. В. Пасхалову, записавшему по моей передачѣ былинные мелодіи, и въ особенности Н. В. Васильеву, любезно взявшему на себя неблагодарный трудъ составленія указателей.

Когда началось печатаніе сборника, къ собраннымъ мною былинамъ предполагалось присоединить записи, сдѣланныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899 году въ Поморьѣ. Но впоследствии г. Григорьевъ рѣшилъ свои былины выпустить въ свѣтъ отдѣльной книгой. Поэтому ссылки въ моей вступительной статьѣ (стр. 4, 5, прим. 1, стр. 7) на записи г. Григорьева, при настоящемъ составѣ сборника, являются излишними.

Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

Въ августѣ 1898 г. мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ селѣ Зимней Золотицѣ, на восточномъ берегу Бѣлаго моря. Счастливый случай свелъ меня здѣсь съ хорошимъ „сказателемъ“, крестьяниномъ Крюковымъ, отъ котораго въ короткое время я записалъ 5 прекрасныхъ былинъ¹⁾. Изъ разговоровъ съ крестьянами я узналъ, что въ Золотицѣ можно найти нѣсколькихъ мастеровъ и мастерицъ „сказывать старины“. Я тогда же рѣшилъ еще разъ посѣтить это село, чтобы записать всѣ былины, какія тамъ найдутся. Въ юнѣ 1899 г., отправляясь на сѣверъ, я думалъ начать свои разысканія въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя), а затѣмъ съѣздить на Терскій берегъ и въ Мезѣнь, такъ какъ я располагалъ достаточнымъ временемъ—около 1 мѣсяца. Но въ Золотицѣ оказалась такая богатая жатва по части собиранія былинъ, что я принужденъ былъ ограничить районъ своей поѣздки одной Золотицкой волостью. Основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, я постараюсь дать нѣкоторое понятіе о положеніи былевого эпоса на нашемъ крайнемъ сѣверѣ; но предварительно я укажу на географическое распространеніе былинъ въ Архангельской и отчасти Вологодской губерніяхъ, пользуясь какъ тѣмъ, что извѣстно по этому вопросу въ литературѣ, такъ и свѣдѣніями, добытыми мною у крестьянъ во время двухъ поѣздокъ.

Начну съ крайняго сѣверо-запада. По словамъ золотицкихъ стариковъ, на Мурманѣ не поютъ старинъ, потому что колонистовъ тамъ немного, а пріѣзжимъ молодымъ промышленникамъ, безъ отдыха работающимъ цѣлое лѣто, совершенно нѣтъ времени распѣвать длинныя и протяжныя

¹⁾ Онѣ были изданы съ замѣчаніями проф. В. Ф. Миллера въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“, т. IV (изд. 1899 г.), кн. 2, и перепечатываются здѣсь.

старины. Извѣстный путешественникъ г. Максимовъ въ своемъ „Годѣ на сѣверѣ“ (ч. I, гл. VIII, по III изд. стр. 210) приводитъ разговоръ въ партіи мурманскихъ промышленниковъ, представляющей прекрасную иллюстрацію къ свѣдѣтельству золотицкихъ крестьянъ.

„Вечоръ... Гришутка... намъ наказыль бывальщину... Такъ это тебѣ пѣль, да все по церковному, и ко всякому-то слову складъ прибираль... Князь Романъ Митріевичъ младъ простился со своей княгиней... и поѣхаль... нѣмчовъ донимать: „что молъ вы теперича подать перестали платить? Мнѣ, говорить, и то, и сѣ,—деньги надо, нѣмчѣ некрещеная. Поганый молъ вы народъ, и разговоръ терять не хочу съ вами!“ И какъ нѣтъ его дома годъ, нѣтъ и другой. Схватили его что-ли?—Гришутка-то, вишь, не знаетъ.— Вотъ теперича сожительница его и выходитъ это на крылецъ и видитъ,—бѣжить изъ-за моря изъ-за синя три черныехъ три карабля. Она, вишь, и заплакала, да такъ складно и жалостливо“.

Итакъ, въ 1856 г. одинъ изъ мурманскихъ покрученниковъ пѣль среди промышленниковъ былину о князѣ Романѣ и женѣ его Марѣ Юрьевнѣ (въ моихъ записяхъ № 18); но товарищамъ его показалось очень удивительнымъ, какъ онъ „ко всякому-то слову складъ прибираль“; они даже не знаютъ, что такое онъ поеть, и называютъ его старины „бывальщинами“. Очевидно, въ 50-хъ годахъ рѣдко можно было услышать былину на Мурманѣ.

Относительно Терскаго берега я слышалъ отъ золотицкихъ крестьянъ, что тамъ поють старины вездѣ, кромѣ села Пондѣ. Это мнѣ показалось весьма загадочнымъ¹⁾; но потомъ дѣло случайно разъяснилось. На пароходѣ я встрѣтился съ нѣсколькими понойскими жителями, которыхъ по одеждѣ нельзя было бы отличить отъ богатыхъ подмосковныхъ крестьянъ; прислушиваясь къ ихъ разговору, я замѣтилъ, что и говоръ ихъ почти не отличается отъ московскаго. Тутъ же одинъ крестьянинъ мнѣ сообщилъ, что предки русскаго населенія Поноя²⁾ переселились изъ „Москвы“, т. е. изъ центральной Россіи. Перенявши у мѣстнаго населенія нѣкоторыя „бывальщины“ (сказки реаль-

¹⁾ Крестьяне объясняли это тѣмъ, что въ Поноѣ и его окрестностяхъ живеть обрусѣвшая „лопь“.

²⁾ Понойскій погостъ съ допарскимъ населеніемъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ (Извѣстія Географическаго Общ. по отд. Этнографіи, т. II, 650, 672).

наго, не фантастическаго содержанія), названія вѣтровъ и кое-какія особенности языка ¹⁾), московскіе выходцы не измѣнили своей этнографической фізіономіи и даже не научились мѣстнымъ старинамъ. Начиная съ Пялицы былины извѣстны на всемъ протяженіи Терскаго берега. 42 изъ записанныхъ мною старинъ (ММ 1—41, 89) принесены въ Золотицу изъ селъ: Пялицы, Чапомы, Стрѣльны, Тѣтрины, Чаваньги и Кузомени; въ Кузомени же большею частью проживаетъ замѣчательная пѣвица былинь, слѣпая Маремьяна Ефимовна Нѣмчинова; по временамъ она бываетъ и въ другихъ селахъ Терскаго берега: въ Варзухѣ, въ Чаваньгѣ.

Терскій берегъ непосредственно примыкаетъ къ т. н. Поморью, простирающемуся отъ с. Кандалакши до г. Онеги ²⁾). Здѣсь также, по словамъ золотицкихъ крестьянъ, поютъ старины. Дѣйствительно, двѣ былины записаны г. Максимовымъ въ Калгалакшѣ ³⁾; въ Кемскомъ же уѣздѣ выучилъ нѣсколько былинь одинъ изъ олонецкихъ сказителей Никитинъ (*Гильфердингъ*, Онежскія былины, біограф.

¹⁾ Вотъ подмѣченныя мною слова и формы: новѣй (иной), натъ (надо), ишшѣ (ещѣ), правдѣдъ, кѣбовать или кѣйбовать (колдовать, предсказывать—о лопарскихъ колдунахъ); оюн. твор. мн. именъ прилагат. -ма, ви. -ми. Ованья почти не замѣтно.

²⁾ Г. Максимовъ („Годъ на с.“, по III изд. стр. 277 и др.) ограничиваетъ Поморье пространствомъ отъ Онеги до Кеми, а берегъ отъ Кеми до Кандалакши называетъ Корельскимъ. Последняго названія мнѣ нигдѣ не приходилось слышать. Въ Золотицѣ и на Терскомъ берегу про Корелу слышали только въ былинь о Дюкѣ, и не знаютъ, что это за страна. Въ Золотицѣ опредѣляютъ Поморье такъ, какъ я указалъ; изрѣдка назовутъ поморкой и „терчанку“.

³⁾ *Киртесскій*. Пѣсни, V, 92, 96. Можетъ быть, одна изъ нихъ ведетъ свое происхожденіе съ Топозера, озера, находящагося въ Кемскомъ у. Г. Максимовъ сообщаетъ въ *Жизни Старинъ* (т. VII, вып. I, стр. 52): „Старуха съ Топозера распѣвавшая мнѣ былины въ деревушкѣ Поньгамѣ, на берегу Благаго моря... жалобится: нудно ей въ ладъ попадать; сказываетъ, что память у ней стала—какъ рѣшето“. (Одна пѣсня объ Иванѣ Грозномъ записана имъ отъ старухи Архангельской губ.—*Киртесскій*, VI, 119—120). Описывая свой путь изъ Кеми въ Кереть, тотъ же изслѣдователь („Годъ на с.“, ч. I, гл. VI, по III изд. стр. 144) говоритъ: „Подъ воскресенье..., на середу и пятницу по вечерамъ... пѣсня.. и то только на настойчивый спросъ и просьбу, замѣняется плаксиво выпѣваемыи старинной про Егорья-свѣта Храбра, про Романа Митревича млада, про царя Ивана Грознаго, про сонъ Богородицы и про другое прочее; но зато уже такихъ старинъ нигдѣ, кромя свѣра, не услышишь“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 97) г. Максимовъ называетъ „божественными старинами“ вообще стихи, „что калики переходіе по ярморкамъ поютъ“.

XXXI); въ одной былинѣ изъ Олоонецкой губ. (ив., № 103—*Рыбниковъ*, Пѣсни, II, 197 и слѣд.) вмѣсто новгородцевъ играютъ роль „мужики городо-кемскіе“; вѣроятно, эта былина зашла въ Заонежье также изъ Поморья. Въ записяхъ А. Д. Григорьева читатель найдетъ старины изъ селъ: Колежмы, Нюхчи и изъ деревни Каменихи, близъ г. Онеги. Въ Онегѣ и ея окрестностяхъ въ 50-хъ годахъ записывали былины Верещагинъ и свящ. Ивановскій ¹⁾).

На всемъ протяженіи Лѣтняго берега до сихъ поръ не было записано ни одной былины; но на Зимнемъ берегу оказался весьма богатый и разнообразный эпическій репертуаръ. Здѣсь, въ с. Зимней Золотицѣ еще раньше меня, въ 60-хъ годахъ записывалъ былины свящ. Розановъ ²⁾. Окрестности города Мезѣни и все теченіе рѣки того же имени считаются въ Золотицѣ главнымъ средоточіемъ старинъ. Я могу указать и на прямые факты, подтверждающіе такой взглядъ: нѣсколько старинъ, записанныхъ мною, занесены въ Золотицу изъ села Койды, на Мезенскомъ берегу, и изъ мѣстностей, лежащихъ вверхъ по теченію Мезени; въ с. Долгая Щель, по словамъ золотицкихъ стариковъ, есть замѣчательный сказатель ³⁾ Федоръ Антоновичъ Широкий; въ городѣ Мезени 4 былины записаны г. Никольскимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, былины распространены почти по всему побережью Бѣлаго моря и Мезенскаго залива.

Есть у меня также нѣкоторыя свѣдѣнія относительно существованія былинъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Отъ золотицкихъ крестьянъ я узналъ о томъ, что старины поютъ

¹⁾ *Киртескій*, I, 52, 86; II, 11; III, 41, 58; IV, 49, 72.

²⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ*, Русскія былины, II, 9, 60, 115, 172, 246, 283.

³⁾ Пѣвцы былинъ называются 1) *сказателями* въ Олоонецкой губ. (въ Мелентьевской волости Каргопольскаго у. *рассказителями* называютъ сказочниковъ; былины тамъ не извѣстны); 2) *сказателями* въ Золотицѣ, 3) *посказателями* въ Якутской области (Этнографическое Обзоріе, ян. XXIX—XXX, 74). На Терскомъ берегу для нихъ нѣтъ особаго термина. Въ старину сказателями назывались проповѣдники, какъ видно изъ начальной фразы слова Кирилла Туровскаго: „Велика учителя и мудра сказателя требуетъ церкви на украшеніе праздника“ (Памятники русск. слов. XII в., изд. *Калайдовичемъ*. М. 1821. стр. 18); въ такомъ же смыслѣ встрѣчается это слово въ одномъ приказѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича, гдѣ упоминаются „духовные богословцы и сказатели Писанія божественнаго“ (*Дѣишны*, Ист. р. лит. II, 364, прим.). См. также Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, *Средневскаго*, слова: *чусль* и *каватель*.

⁴⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ* II, 25, 102, 179, 255.

по всему течению р. Мезени и по р. Пинежъ ¹⁾, а одинъ крестьянинъ Сольвычегодскаго у. Вологодской губ. сообщилъ мнѣ, что въ селѣ Верхней Тоймѣ (на р. Двинѣ) и въ окрестныхъ селеніяхъ былины еще поются стариками. Въ сосѣдномъ уѣздѣ Архангельской губ.—Шенкурскомъ ²⁾, былины были извѣстны въ 40-хъ и 50-хъ годахъ: здѣсь было записано 16 №№ Борисовымъ, Харитоновымъ и Кузьмищевымъ. Правда, относительно 7 былинь Харитонова, помѣщенныхъ въ IV вып. „Пѣсенъ“ *Киртескаго* (стр. 1—49, 51—2), сказано, что онѣ записаны въ Архангельскомъ уѣздѣ; но въ виду того, что 1) одна изъ этихъ былинь (стр. 6) записана въ другой разъ Кузьмищевымъ и напечатана съ помѣткой „Архангельск. губ., Шенкурскаго уѣзда“ (I, 46), что 2) двѣ другія записи (II, 83; VI, 132+143) обоихъ собирателей оказались тождественными и что 3) всѣ пѣсни Харитонова, кромѣ указанныхъ 7 былинь, помѣчены Шенкурскомъ или Шенкурскимъ уѣздомъ (II, 45, 67; III, 81; V, 3; VI, 98, 156),—нужно думать, помѣтка „Архангельскій уѣздъ“ ошибочно поставлена, вмѣсто—„Архангельская губернія“. Намъ неизвѣстно, какъ называли былины пѣвцы Шенкурскаго уѣзда, сообщавшіе ихъ корреспондентамъ Киртескаго; но одинъ крестьянинъ, записывавшій въ Шенкурскѣ народныя сказанія для Борисова, называлъ „побывальщичками“ не только сказки, но и былины объ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣѣ-Разбойникѣ, о Калинѣ ³⁾, и притомъ не пѣлъ ихъ а „сказывалъ“ словами. Вѣроятно, въ Двинскомъ бассейнѣ былины не очень распространены. Экспедиціи Географическаго общества удалось записать на всемъ протяженіи Двины только одну былину ⁴⁾. Одинъ крестьянинъ изъ Тотемскаго уѣзда, которому приходилось не разъ проѣхать всю Двину, до Архангельска, говорилъ мнѣ, что только однажды онъ слышалъ, какъ кто-то пѣлъ объ Ильѣ Муромцѣ изъ села Карачарова; но сказки о богатыряхъ и пѣсни объ Ермакѣ ему приходилось слышать нерѣдко. Былинь не поютъ и въ устьѣ Двины, напр., въ деревнѣ Исаковой Горѣ, черезъ которую я проѣзжалъ; не знаютъ ихъ

¹⁾ Одну былину изъ Пинежскаго у. читатель найдетъ въ записи г. Григорьева, № 6.

²⁾ Отъ села Верхней Тоймы до Шенкурска по прямому направленію около 105 верстъ.

³⁾ См. Этнографическое Обзоріе, кн. XXXV, 131—2; ср. *Киртесскій*, I, 77.

⁴⁾ Въ Тотемскомъ у. См. Пѣсни русск. нар., *Истомина и Латунова*. Спб. 1899.

и на о. Мудьюгъ лежащемъ въ Двинской губѣ, о чемъ мнѣ сообщали въ Золотицѣ. Изъ этого очерка распространенія былинъ въ Архангельской губ. можно заключить, что въ будущемъ должно разсчитывать на новыя цѣнныя находки лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой губерніи: на Терскомъ берегу, въ Поморьѣ, на Мезенскомъ берегу и по рѣкамъ Мезени и Пинегѣ ¹⁾.

Мои записи обнимаютъ собою двѣ мѣстности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой по характеру своего населенія: Зимній берегъ и Терскій. И золотицкіе крестьяне, и А. М. Крюкова, „терчанка“, у которой я записывалъ старины (ея біографія подъ цифрой I), согласно признаютъ эту разницу. Населеніе Зимняго берега отличается отважностью, презрѣніемъ къ опасностямъ морского плаванія и звѣроловныхъ промысловъ; на Бѣломъ морѣ извѣстно, что „нѣтъ старательнѣе золотицкаго народа — промышленный народъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается открытымъ обращеніемъ, рѣзкой, бойкой рѣчью и чуждъ всякой застѣнчивости. Терчаны (сужу о нихъ по отзывамъ золотицкихъ крестьянъ и А. М. Крюковой), наоборотъ, не любятъ опасныхъ и рискованныхъ предпріятій, напр., не ѣздятъ на Мурманъ и на далекой зимній промыселъ морскихъ звѣрей, а ловятъ ихъ только у Терскаго берега; не занимаются торговлею съ Норвегіей; семгу предпочитаютъ ловить больше въ рѣкахъ, чѣмъ на морѣ. По характеру они отличаются терпѣливостью, сосредоточенностью и мягкостью въ обращеніи какъ въ семьѣ, такъ и въ народѣ ²⁾. Есть значительная разница и въ говорѣ крестьянъ Терскаго и Зимняго берега. Все это указываетъ на то, что колонизація этихъ мѣстностей шла въ разныхъ направленіяхъ; всего естественнѣе думать, что населеніе Терскаго берега явилось туда изъ Поморья, а Зимній берегъ былъ населенъ переселенцами съ р. Двины. Такое предположеніе объясняло бы и разницу эпического достоянія этихъ двухъ мѣстностей, обнаруживающуюся какъ

¹⁾ Но, во всякомъ случаѣ, утвержденіе г. Истомина, будто „въ Арханг. губ. былина — явленіе рѣдкое“ (*Истоминъ и Дютинъ*, Пѣсни р. нар. Спб. 1894. стр. XIII), не имѣетъ за собою никакихъ основаній.

²⁾ Г. Мясниковъ (Годъ на сѣв., по III изд. стр. 266) такъ характеризуетъ „добрый и привѣтливый народъ Терскаго берега“: „стбитъ только обограденному мужичку заявить о пропажѣ въ церкви послѣ обѣди, — воръ или вынужденный обстоятельствами похититель непременно скажется. Довѣрчиво смотрять всѣ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія“.

въ сюжетахъ старинъ, такъ и въ приемахъ творчества. Не имѣя возможности останавливаться на мелкихъ приемахъ описаній, я рассмотрю только былинные репертуары Терскаго берега (№№ 1—41, 89) и Зимней Золотицы (остальные №№).

Репертуаръ перваго района примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ репертуару Поморья. И тамъ, и здѣсь мы находимъ: 1) Три поѣздки Ильи Муромца; 2) Бой Ильи М. съ сыномъ; 3) Неудавшуюся женитьбу Алеши; 4) Дуная; 5) Туровъ; 6) Коварина; 7) Князя Романа съ Марьей Юрьевой; 8) Михайлу Даниловича; 9) Хотѣна; 10) Садка (см. у г. Григорьева біографію XIV); 11) Егорія Храбраго; 12) Онику-воина; 13) Братьевъ разбойниковъ съ ихъ сестрой; 14) Вдову съ ея дочерью и сыновьями-корабельщиками; 15) Князя, княгиню и старицу; 16) Мать князя Михайлы; 17) Князя Дмитрія съ его невѣстой Домной; 18) Смерть царицы (Настасьи Романовны); 19) Кострюка¹⁾; 20) Ивана Грознаго съ его сыномъ²⁾; особенно сильно связываетъ эти два района присутствіе и въ томъ, и въ другомъ 5 рѣдкихъ старинъ (5—7, 14, 18), неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.

Отъ терско-поморскаго репертуара былинь весьма отличается былинный репертуаръ мѣстностей, лежащихъ на востокъ отъ Бѣлаго моря,—на Зимнемъ берегу, на побережьѣ, прилежащемъ къ Мезенскому заливу, и по теченію Мезени. Всѣ эти мѣста объединяются въ одинъ былинный районъ благодаря постоянному сношенію ихъ жителей между собой. Нерѣдко крестьяне Зимняго берега, промышленныя морскихъ звѣрей, встрѣчаются съ мезенскими промышленниками у о. Морждовца и на западномъ берегу полуострова Канина; въ Золотицу приходятъ работники съ р. Мезени, а золотицкая молодежь ходитъ въ покруты на Мезенскій берегъ. Отсюда является обмѣнъ былинами. Такъ, золотицкій сказатель Крюковъ (III) нѣсколько былинь выучилъ, когда нанимался покрученникомъ въ с. Койду, на Мезенскомъ берегу, а нѣкоторыя былины перенялъ у крестьянъ, прихо-

¹⁾ Записи этой старинны изъ Поморья см. у *Киртесскаго*, VI, 116, 120.

²⁾ Къ этому числу можно присоединить старинны олонецкаго сказателя Никитина, который, какъ упомянуто выше (стр. 3), выучилъ часть своего репертуара въ Поморьѣ. Всѣ его старинны, кромѣ Ивана Гостинаго сына, (7) пзвѣстны А. М. Крюковой. Въ такомъ случаѣ, къ перечню старинъ, общихъ Поморью и Терскому берегу, должно прибавить 21. Первую поѣздку Ильи Муромца (у Крюковой въ составъ Трехъ поѣздокъ, № 1), 22. Ильи Муромца съ Калиномъ, 23. Сорокъ каликъ со каликою и 24. Горе.

дившихъ покрученниками въ Золотицу съ верхняго теченія Мезени; отъ другихъ „мезенцевъ“ перенимали старины покойный братъ Крюкова и его внучка (II). Репертуаръ этого района—назовемъ его Задвинскимъ—представляетъ особенно много сюжетовъ, неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.—таковыхъ оказывается 13 изъ 37 сюжетовъ ¹⁾, содержащихся въ моихъ записяхъ. По сравненію съ олонецкимъ и сибирскимъ репертуарами, репертуаръ Задвинскаго района занимаетъ промежуточное мѣсто въ томъ отношеніи, что ему извѣстны какъ былины, входящія въ олонецкій репертуаръ но неизвѣстныя въ Сибири ²⁾, такъ и наоборотъ, входящія въ сибирскій репертуаръ, но неизвѣстныя въ Олонецкой губ. ³⁾. Съ другой стороны, 10 былинь, неизвѣстныхъ ни одному изъ этихъ двухъ репертуаровъ ⁴⁾, позволяютъ выдѣлить Задвинскій районъ въ особую самостоятельную область.

Обращаясь къ состоянію былевого эпоса въ обследованныхъ мною двухъ селахъ Зимней Золотицы ⁵⁾. Прежде всего я постараюсь уяснить причины, способствовавшія сохраненію тамъ весьма значительнаго количества былинь.

Первымъ необходимымъ условіемъ процвѣтанія былевой поэзіи является досугъ. Для того, чтобы пройтъ только

¹⁾ Къ этому числу надо прибавить старину о Горѣ и загадочную былину о сынѣ Чурилушка Перемѣтковича и Опраксея Коромысловны, которыя мнѣ не удалось записать (см. ниже, списокъ сказателей).

²⁾ Илья Муромецъ и царь Любовь, Ссора Пля съ княземъ, Бой Добрыни съ поленцей и женитьба на ней, Бой Добрыни съ Дунаемъ, Святогоръ и Илья, Горе, Соломанъ и Василій Окульевичъ.

³⁾ Илья Муромецъ и разбойники (отдѣльно отъ поѣздокъ), Бой Алеша, переодѣтаго калыкой, съ Тутариномъ, Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру, Коваринъ.

⁴⁾ Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни и Алеша съ татаринимъ, Женитьба Добрыни (№ 72), Идолице сватается за племянницу князя Владимира, Князь Глѣбъ Володьевичъ, Князь Борисъ Романовичъ, Камское побоище, Илья Муромецъ и Мамай, Алеша и сестра Збродовичей, Купцова дочь и царь.

⁵⁾ Поселеніе на р. Золотидѣ возникло не ранѣе XVI вѣка. Книга Большаго Чертежа, упоминающая „градъ Пустоезеро“, основанный въ 1499 г. не указываетъ ни одного поселенія на всемъ протяженіи Зимняго берега (Записки И. Р. Географическаго Общ. по отд. этнографіи, т. VII, стр. 203—4, 232); но возможно, что село Золотицы не было и въ XVI—XVII вѣкахъ, такъ какъ Книга составлена на основаніи грамотъ именно этого времени. По преданіямъ крестьянъ, Золотицу основали „новгородци“, которые переселялись туда „отвсюду“; нѣкоторые семьи выводятъ своихъ родоначальниковъ изъ Новгорода и съ береговъ Двины.

одну былинку, требуется нерѣдко часъ, два и болѣе времени; но вѣдь запоминается она не сразу, нужно ее прослушать раза 3; между тѣмъ хорошіе сказатели знаютъ по нѣсколь- ку десятковъ старинъ. Сколько же надо потратить времени, чтобы овладѣть такимъ обширнымъ репертуаромъ? Дѣйстви- тельно, у золотицкихъ крестьянъ много свободного времени и притомъ такого, которое нечѣмъ заполнить. На лѣто мно- гіе крестьяне уѣзжаютъ ловить семгу въ промысловыя из- бушки, разбѣяныя по берегу моря въ нѣсколькихъ вер- стахъ одна отъ другой, и живутъ совершенно изолирован- но по трое, иногда даже безъ женщинъ. Сидя по нѣсколь- ко часовъ сряду въ ожиданіи улова, промышленники имѣютъ возможность перенять другъ у друга громадный запасъ старинъ, „сказываніе“ которыхъ разнообразить ихъ неволь- ный скучный досугъ. Лучшіе три сказателя, прослушан- ные мною: Крюковъ, Пономаревъ и Чекалевъ, съ дѣтскихъ лѣтъ занимаются ловлею семги на морѣ; послѣдній прямо говорилъ, что онъ перенялъ старины на тоняхъ. На тоняхъ же А. М. Крюкова слушала старины у своего двоюродного брата (см. №№ 26 и 38). Зимніе промыслы также оставляютъ свободное время для пѣнія старинъ. Крюковъ большую часть своего репертуара заучилъ въ то время, когда онъ, сначала въ качествѣ работника, а потомъ—самостоятель- наго члена артели, промышлялъ морскихъ звѣрей. Сами крестьяне говорили мнѣ, что старины чаще всего услы- шаны на промыслахъ, причемъ къ указаннымъ выше заня- тіямъ они прибавляли охоту на звѣрей, когда охотники, обыкновенно двое, отправляются на недѣлю или на двѣ въ лѣсъ и тамъ живутъ въ избушкахъ. Дома же старины мож- но услышать только отъ женщинъ, и то большею частью постомъ. Какъ выше упомянуто, теченіе Мезени въ Золо- тицѣ считается главнымъ центромъ былиннаго мѣстонахо- жденія. На мой вопросъ, чѣмъ объяснить такое богатство старинъ въ этой глухой сторонѣ, одинъ старикъ сказалъ, что тамъ населеніе рѣдкое, а мѣстъ для рыбной ловли очень много, и промышленникамъ приходится проводить долгое время вдали отъ дома, въ избахъ, разбросанныхъ на большемъ разстояніи одна отъ другой по берегу моря и около озеръ.

Уже Гильфердингъ ¹⁾ указалъ, что занятія нѣкоторыми

¹⁾ Онежскія былинны, II изд., т. I, стр. 17—8, 23.

ремеслами способствуютъ распространенію былинь, такъ какъ даютъ время для ихъ пѣнія. Это мнѣніе подтверждается и моими наблюденіями. Правда, изъ опрошенныхъ мною сказателей только одинъ, Чекалевъ, серьезно занимается сапожнымъ ремесломъ; но что касается сказательницъ, то онѣ всѣ руководѣльничаютъ: большинство изъ нихъ работаетъ на ткацкомъ станкѣ (дочери Крюковой, Точилова и др.), а самая лучшая сказательница А. М. Крюкова ¹⁾ постоянно занимается сученіемъ бичевокъ и плетеніемъ изъ нихъ сѣтей. Впрочемъ, она не пренебрегаетъ и хозяйствомъ, а также рыбной ловлей, которую вообще золотицкія женщины занимаютъ наряду съ мужчинами.

Вторымъ условіемъ сохраненія былинь въ населеніи является малое развитіе въ немъ грамотности, которая, расширяя умственный горизонтъ и возбуждая новые интересы, отвлекаетъ вниманіе отъ несложныхъ эпическихъ памятниковъ старины. Дѣйствительно, въ Золотицѣ до сихъ поръ обученіе въ школахъ очень мало распространено, а въ старину, когда не было еще школъ, единственными проводниками грамотности были два скита: Игнатъевскій и Онуфриевскій, находящіеся въ 60 и 100 верстахъ отъ Золотицы и разоренные въ концѣ царствованія Николая I. Въ этихъ скитахъ училось (конечно, самымъ примитивнымъ образомъ; ср. рукопись старины подъ № 90) очень немного народа, такъ какъ учившіеся должны были жить тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ. Изъ 11 лицъ, прослушанныхъ мною, грамотными оказались плохіе сказатель и сказательница—Сѣдуновъ и Лыткина, и только одна порядочная пѣвица Марѳа Крюкова, внучка покойнаго знаменитаго сказателя Василія Леонтьевича Крюкова, который также умѣлъ читать и писать, выучившись грамотѣ въ Онуфриевскомъ скиту.

Третьимъ важнымъ условіемъ сохраненія былинь должно быть присутствіе интереса къ этимъ памятникамъ старины, не заглушаемаго животрепещущими событіями или распространеніемъ болѣе интересныхъ формъ поэтическаго творчества. И въ этомъ отношеніи посѣщенная мною мѣстность соединяетъ въ себѣ всѣ элементы, благоприятные для сохраненія традиціоннаго эпоса. Занесенное судьбою на крайній сѣверъ, населеніе бѣломорскаго побережья всегда жило вдали отъ политическихъ и культурныхъ центровъ и, ко-

¹⁾ Ея 60 старинъ заключаютъ въ себѣ, по моему счету, около 10.300 стиховъ.

нечно, не могло принимать близко къ сердцу ихъ жизнь, отголоски которой доходили до него медленно и въ слабой степени ¹⁾. Даже теперь, съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ устройствомъ почты и телеграфа на значительной части пространства, отдѣляющаго Зимній и Терскій берегъ отъ Москвы и Петербурга, даже теперь всероссійскія новости доходятся до Бѣлаго моря нескоро и не производятъ большого впечатлѣнія на крестьянъ; прежде сѣверяне, очевидно, были отчуждены отъ центровъ еще въ большей степени. Въ центральной Россіи Москва, задавая тонъ поэтическому творчеству, выработала историческія пѣсни, которыя могли замѣнить собою старыя былины; на Дону и на Уралѣ казацкая жизнь, полная тревоженій, также давала пищу для новыхъ формъ эпоса. Но на крайній сѣверъ изъ этихъ новинокъ проникла самая незначительная часть ²⁾, и населеніе довольствовалось старымъ, вынесеннымъ изъ Новгородской земли эпосомъ, только слегка примѣняя его къ своей природѣ и своему быту.

Наконецъ, четвертымъ условіемъ сохраненія былевой поэзіи должно быть сочувствіе ея идеаламъ и пониманіе ея типовъ. Въ этомъ отношеніи сѣверный крестьянинъ былъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Живя вдали отъ крѣпостного права, онъ, по прекрасному выраженію Гильфердинга (Он. был., по II изд. стр. 7), „не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того“, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, „что могло бы остаться сроднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку, чувствовавшему себя рабомъ?“ Если приглядѣться къ крестьянину Зимняго берега, то окажется, что ему долженъ быть понятенъ типъ независимаго „эпическаго богатыря“, такъ какъ онъ ни передъ кѣмъ не „чувствуетъ себя рабомъ“. Отношеніе золотическихъ крестьянъ къ заѣзжему горожанину совсѣмъ не то, что отношеніе нашего мужика къ барину. Они относятся къ человѣку высшаго сословія какъ къ равному,—не унижаются передъ нимъ, но не откажутся и охранить его

¹⁾ Особенно это относится къ Зимнему и Терскому берегу, населеніе которыхъ не ѣздитъ на Мурманъ, откуда обыкновенно идутъ новыя пѣсни и новыя моды.

²⁾ Количество записанныхъ мною московскихъ и казацкихъ историческихъ пѣсней (10 пересказовъ), сравнительно съ количествомъ другихъ старинъ, совершенно ничтожно.

интересы, въ случаѣ покушенія на нихъ со стороны другихъ, хотя бы своихъ же односельчанъ. При встрѣчѣ они слегка кивнуть ему головою, не снимая шапки, и назовутъ его такъ же, какъ своего крестьянина— „молодцомъ“ или „мужикомъ“, но ни въ какомъ случаѣ не бариномъ, потому что это слово имъ даже неизвѣстно.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною, позволяютъ предполагать, что старинныя скиты также играли роль въ храненіи и распространеніи нашего эпоса; но говорить объ этомъ положительно я не рѣшаюсь, такъ какъ самъ я не былъ ни въ одномъ изъ такихъ скитовъ. Документально мнѣ извѣстно, что въ Онуфріевскомъ скиту пѣли много духовныхъ стиховъ, между прочимъ и Голубиную книгу (№ 53), которая считается за старину. Одна учившаяся тамъ старуха, среди рукописей которой я нашелъ нѣсколько стиховъ, а также старину объ осадѣ Соловецкаго монастыря, писанную около 1814 г. (№ 90), говорила мнѣ, что въ кельяхъ пѣли и про князя Владиміра. Покойный сказатель Василій Крюковъ (о немъ см. въ биогр. II) и хорошая сказательница Точилова (X) выучили нѣкоторыя старины въ томъ же скиту; къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, какія именно старины и отъ кого они переняли. Можетъ быть, серьезныя и благочестивыя сюжеты, дѣйствительно, пользовались популярностью въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ чисто-національныхъ скитахъ, которые допускали въ свои кельи народныя стихи и старины, въ противоположность официальной церковности ¹⁾, бывшей большею частью суровой гонительницей какъ христіанскихъ легендъ, признанныхъ ею апокрифическими, такъ въ особенности и народной поэзіи.

Теперь я перехожу къ современному состоянію былинной традиции въ Зимней Золотицѣ. Старины здѣсь поются какъ мужчинами, такъ и женщинами: насколько я могъ узнать, въ обоихъ селахъ можно найти 11 сказателей и 13 сказательницъ ²⁾, такъ что число женщинъ-пѣвицъ превышаетъ число мужчинъ; мнѣ пришлось записывать старины также болѣе у крестьянокъ, чѣмъ у крестьянъ: первыхъ оказывается 6, а послѣднихъ—5, причемъ первыя знаютъ

¹⁾ Противоположность эта всего яснѣе видна изъ того обстоятельства, что закрытіе сѣверныхъ скитовъ состоялось въ эпоху провозглашенія извѣстныхъ принциповъ: самодержавія, православія и народности.

²⁾ Списокъ пѣвцовъ, отъ которыхъ старины не записано, помѣщенъ въ концѣ статьи.

не менѣ старинъ, чѣмъ вторые. Самый обширный репертуаръ оказался также у женщины, правда, родомъ съ Терскаго берега, А. М. Крюковой. Въ распредѣленіи сюжетовъ трудно указать какую-нибудь разницу между полами; скорѣе, разница въ этомъ отношеніи существуетъ между лицами, обладающими болѣе и менѣе обширнымъ репертуаромъ, а именно: первыя не любятъ короткихъ, а также общеизвѣстныхъ старинъ. Старины поются большею частью пожилыми людьми отъ 40 до 60 лѣтъ, но заучиваютъ ихъ обыкновенно, еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, обѣ Крюковы, мать и дочь, начали перенимать старины съ 8—9 лѣтъ; А. М. Крюкова до 18 лѣтъ, когда она жила на Терскомъ берегу, заучила 41 старину, а съ 18 до 45 лѣтъ—только 19; Васильева заучивала старины дѣвочкой лѣтъ 10; въ молодости, именно, лѣтъ 17-ти, перенимала старины и замѣчательный сказатель Гаврило Крюковъ.

Такой способъ передачи старинъ отъ одного поколѣнія другому объясняетъ сравнительную сохранность, въ какой донесли до насъ золотицкіе сказатели старыя былины: онъ сокращалъ количество звеньевъ, связывающихъ современные тексты съ болѣе ранними, такъ какъ наиболѣе важныя измѣненія въ нихъ совершались, очевидно, при передачѣ. Другой фактъ, объясняющій архаичность записанныхъ мною старинъ, это—почтеніе, съ которымъ относятся сказатели къ содержанію ихъ. А. М. Крюкова прямо говорила, что проклять будетъ тотъ, кто позволить себѣ прибавить или убавить что-нибудь въ содержаніи старинъ. Уваженіе крестьянъ къ старинамъ и сказателямъ настолько извѣстно, что я не считаю нужнымъ на немъ останавливаться; отмѣчу только тотъ фактъ, что крестьяне считаютъ знаніе былинъ признакомъ талантливости и какъ-бы образованности. Одинъ старикъ говорилъ о себѣ и нѣсколькихъ другихъ крестьянахъ не знавшихъ былинъ: „вотъ, мы никуда не годимся, ничему не учились;—никакого проку въ насъ нѣтъ“¹⁾.

Отношеніе къ содержанію разсказа сказателей и другихъ крестьянъ, слушателей,—двоякаго рода: съ одной стороны, они хотятъ показать вамъ, какъ образованному человѣку, что не вѣрятъ всему, что поется въ старинѣ, и самый

¹⁾ Оригинальное мнѣніе существуетъ относительно происхожденія старинъ: А. М. Крюкова слышала на Терскомъ берегу повѣріе, будто „затюрѣмщики укладываютъ старины и сказки; имъ скучно сидѣть,—отъ скуки имъ и старинъ приносятся“.

процессъ пѣнія называютъ враньемъ: „онъ много тебѣ навреть!“; но съ другой стороны, во время сказыванія старинъ у нихъ срываются съ языка замѣчанія, показывающія, съ какимъ довѣріемъ они относятся къ ихъ содержанию. Когда одинъ сказатель пѣлъ о томъ, что Соловей разбойникъ глотаетъ по цѣлому богатырю съ конемъ (№ 107), слушатели замѣтили: „кака пасть!“, а по поводу того, что Илья направилъ стрѣлу въ правый глазъ Соловья, послышалось замѣчаніе: „небольша мѣточка“. Чудесныя свойства богатырей обыкновенно объясняются тѣмъ, что они были не такой народъ, какъ тепершніе люди,—ѣли, пили, спали, дрались не по нашему. Нѣсколько критическое отношеніе къ содержанию старинъ я замѣтилъ только у А. М. Крюковой; но и она не довѣряетъ лишь нѣкоторымъ частностямъ, въ общемъ признавая достовѣрнымъ содержаніе не только старинъ, но отчасти и сказокъ. Такъ, она недовѣрчиво отнеслась къ разсказу старины, что изъ крови Дуная протекла рѣка (№ 10). Иногда у нея является только сомнѣніе въ правдѣ того, что она поетъ. Напр., относительно того, что Егорью Храброму выпалъ конь изъ тучи (№ 24), она вопросительно замѣтила: „врака поется?“; но когда я передавалъ ей разсказъ Пономарева, что конь выпалъ Ильѣ Муромцу (№ 91), она стала утверждать, что, какъ всѣмъ извѣстно, конь выпалъ Егорью. Иногда она весьма основательно критикуетъ текстъ своихъ же старинъ. Пропѣвши о томъ, что крестоваго брата Василия Богуславъевича „во многихъ старинахъ скажутъ“ (№ 52), она отвергнула эту подробность: „врака, всё-таки въ одной“. Относительно старинъ о шведской войнѣ при Екатеринѣ II (№ 41) она замѣтила: что врака, будто царица была въ Москвѣ; она царица въ Петербургѣ.

По обилію сказателей и разнообразію былинныхъ сюжетовъ обследованная мною мѣстность принадлежитъ къ выдающимся. Кажется, нигдѣ не было найдено такого множества старинъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ поселеній. Въ двухъ селахъ Зимней Золотицы, заключающихъ въ себѣ около 170 дворовъ, можно найти, какъ я указалъ выше, не менѣе 24 сказателей и сказательницъ; такимъ образомъ, одно изъ такихъ лицъ приходится дворовъ на 7. Нѣкоторые былинныя герои пользуются такой популярностью, что дѣти, какъ говорила А. М. Крюкова, называютъ себя въ играхъ ихъ именами: „я—Васильюшко Бо-

гуславъевичъ, я—Илья Муромецъ“. Несмотря на это, есть признаки, указывающіе на недолговѣчность былинной традиціи. По словамъ 77-милѣтняго сказателя Крюкова (III), въ старину сказателей было больше; тогда только и забавы было, что слушать старинны да биться кулачнымъ боемъ. Теперь же онѣ понемногу выводятся; младшее поколѣніе болѣе любить читать или слушать сказки и повѣсти. Я могу указать только 3—4 сказательницъ, которымъ менѣе 30 лѣтъ; большинство же пѣвцовъ и пѣвицъ—люди пожилые.

Передача старинъ отъ одного поколѣнія другому въ Золотицѣ, какъ вездѣ, гдѣ сохранились былины, совершенно случайна. Не только нѣтъ людей, которые специально занимались бы сказываньемъ старинъ и этимъ снискивали себѣ пропитаніе, но и въ записанныхъ мною текстахъ нѣтъ слѣдовъ, указывающихъ на профессиональныхъ пѣвцовъ. Если сказатель обращается къ своимъ слушателямъ, то называетъ ихъ „братцами“; про себя онъ говоритъ обыкновенно въ единственномъ числѣ:

Ай мнѣ спѣтъ, мнѣ-ка старинушку старинную (№ 37);

или:

Старинѣ скажу конецъ,—больше нечего мнѣ спѣтъ (№ 28).

Къ былинѣ онъ приступаетъ обыкновенно просто, безъ прелюдій; если же и вносится въ нѣкоторыхъ пересказахъ прибаутка, то она не имѣетъ никакого отношенія къ личности пѣвца или пѣвицы. Такъ, Бурая начинаетъ старину о князѣ, княгинѣ и старицахъ (№ 115) слѣдующимъ началомъ „погудки“, извѣстной ей и въ отдѣльномъ видѣ (№ 116):

Старину-то сказать да старика связать,

Старика, братцы, связать да со старухою.

Еще это вѣдь чудо, братцы,—нѣ чудо;

Еще есть-то какъ чудышко чудивѣй того.

Но Васильева (см. біограф. IV), а также Крюкова (№ 30), съ Терскаго берега, сказываютъ эту старину безъ прибаутки. Весьма распространенная прибаутка ¹⁾, въ которой пѣвцы, выражая почтеніе своимъ слушателямъ, говорятъ,

¹⁾ Ею начинаются одна бѣлорусская колыдка (Этногр. Обзор. 1895 г., № 2, стр. 28—*Лобода*, Русскій богат. вѣсь, 99—*Владимировъ*, Введение въ Ист. Русс. Слов., 85) нѣсколько былинъ (*Жиртесскій*, I, 19, 20, 31) и пѣсня о московскомъ пожарѣ (ib. VII, 31, Прил., 126—7; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣст. и плем. Кавказа, XV, 82; *Истоминъ и Ляпуновъ*, Пѣсни русск. нар. Сиб. 1899, стр. 171).

что имъ не дорого угощеніе, а дорога бесѣда, состоящая изъ добрыхъ и умныхъ людей,—въ сѣверной передѣлкѣ совершенно измѣняетъ смыслъ комплимента слушателямъ и въ былинѣ о первой поѣздкѣ Ильи Муромца (№ 107) является въ такомъ видѣ:

Намъ не дорого ни злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуется—
Дорога наша любовь не позабудется ¹⁾.

И эту прибаутку прибавляютъ къ былинѣ посредственный сказатель Θ . Сѣдуновъ (VIII) и Н. А. Лыткина (см. списокъ сказателей, 7); лучше же сказатели: Крюковъ (№ 68) и Пономаревъ ²⁾, непосредственно приступаетъ къ содержанію старины:

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромца
А изъ Мурома до Кіева, и проч.

Только одну прибаутку, прибавленную къ старинѣ А. М. Крюковой объ убійствѣ Иваномъ Грознымъ своего сына (№ 37), можно считать унаслѣдованною изстари на томъ основаніи, что она существуетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ другихъ вариантахъ этой старины. Вотъ эта прибаутка:

Ай мнѣ спѣть, мнѣ-ка старинушку старинную,
Что старинную, старинушку бывалую,
Про того-ли спѣть царя, царя московскаго,
Про Ивана-та спѣть все про Васильевича.

Начало этой прибаутки показываетъ, что старина поется сказателемъ для себя; между тѣмъ какъ изъ записи той же старины въ Новгородской или Пермской губ. ³⁾ видно, что тамъ старина когда-то пѣлась нѣсколькими лицами по приказанію хозяина:

Прикажи, господи, ⁴⁾ намъ старину сказать.

¹⁾ Подобная прибаутка встрѣчается въ двухъ пѣсняхъ изъ Архангельской губ.: въ одномъ отрывкѣ изъ яко-бы свадебной пѣсни у *Истомина* и *Ляпунова*, 126 и въ рождественской обрядовой пѣснѣ у *Ефименка*, Материалы по Этногр. русск. нас. Арханг. губ. II, 95, № 2.

²⁾ Его пересказъ помѣщенъ у *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9.

³⁾ *Куртескій*, VI, 66; ср. *Гильфердингъ*, № 129, ст. 7—10.

⁴⁾ Въ подлинникѣ „Господи“; но, очевидно, это—обращеніе къ господину, хозяину; можетъ быть, здѣсь пропущено и подъ влияніемъ слѣдующаго „намъ“.

Присутствіе традиціонныхъ прибаутокъ въ былинахъ указываетъ на среду профессиональныхъ пѣвцовъ—скомороховъ и каликъ, отъ которыхъ онѣ перешли къ крестьянамъ нѣкоторыхъ губерній. Но населеніе Зимняго и Терскаго берега не могло непосредственно перенять старины ни отъ скомороховъ, которые, конечно, не заходили на крайній сѣверъ Россіи, ни отъ каликъ, которые хотя бываютъ зимою на Зимнемъ берегу, но поютъ только духовные стихи, да и тѣхъ, по словамъ крестьянъ, знаютъ немного.

Какъ извѣстно, въ текстахъ былинь весьма замѣтно личное вліяніе, вносимое пѣвцомъ. Вліяніе это сказывается между прочимъ въ складѣ стиха. Прослушанные мною сказатели настолько свыклись съ обычнымъ былиннымъ размѣромъ, что вносятъ его и въ такія старины, которыя, какъ видно изъ другихъ вариантовъ, были сложены совсѣмъ другимъ размѣромъ. Особенно это замѣтно въ старинахъ А. М. Крюковой, которая пѣла былиннымъ складомъ старины о Кострюкѣ (№ 36), о Голубинной книгѣ (53), о матери и дочери въ татарскомъ плѣну (57), о взятіи Казани (58), похоронахъ Сеньки Разина (59) и рожденіи Петра I (начало № 60); такимъ же складомъ пѣлъ о Кострюкѣ (№ 106, вторая половина) Чекалевъ, между тѣмъ какъ Крюковъ сохранялъ въ этой старинѣ (№ 85) ея оригинальный скоморошій размѣръ. Насколько легко сказатели передѣлываютъ всякій размѣръ на обычный былинный ладъ, показываетъ слѣдующій случай. Послѣ того какъ репертуаръ двухъ сказательницъ, пѣвшихъ мнѣ старины вмѣстѣ, Бурой и Лыткиной (XI), уже истощился, онѣ, желая получить еще гонорара, своимъ обычнымъ былиннымъ напѣвомъ запѣли слѣдующее:

Изъ-за горь-то, да горь да крутыхъ, высокіхъ,
Изъ-за лѣсу-то, лѣсу тёмного,
Изъ-за тёмненького-то лѣсу дрѣмущёго
Выбѣгаётъ-то конь, да лошадь добрая,
Лошадь добренькая была неѣзжалая,
Неѣзжалая лошадоцька постухмѣнная ¹⁾,
Да слуга-та моя, братцы, праворучная...

И такимъ складомъ онѣ пропѣли всю эту пѣсню, весьма извѣстную въ Золотицѣ, но обладающую другимъ размѣромъ:

¹⁾ По объясненію пѣвицъ, послушная.

Изъ-за горь-то, горь высокихъ,
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго
Выбѣгаетъ конь, добра лошадь, и пр. ¹⁾.

Подобнымъ же образомъ, въ качествѣ старины онѣ хотѣли спѣть мнѣ пѣсню: „У отца было три сына любимые ²⁾“; но я отказался ее записать, зная, что это—рекрутская, лирическая пѣсня и потому не можетъ претендовать на названіе старины.

Личность пѣвца проявляется также въ томъ, что онъ, запомнивши въ одной старинѣ извѣстный фактъ, напр., личность, географическое названіе, оригинальный эпитетъ, эпическій приѣмъ описанія, переноситъ этотъ фактъ въ другую старину, а иногда и въ цѣлый рядъ старинъ, что, конечно, облегчаетъ ему ихъ запоминаніе. Перенесеніе является особенно удобнымъ при сходствѣ положеній, въ которыхъ оказывается переносимый фактъ. Такимъ образомъ вырабатываются извѣстные типы человѣка, города, рѣки, утвари и т. п. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ перенесеній, обуславливающихъ собою выработку типическихъ былинныхъ героевъ. Васька Торокашка Заморянинъ представляетъ типъ помощника властителя, насилью добывающаго себѣ жену. Въ репертуарѣ А. М. Крюковой онъ исполняетъ слѣдующія порученія: 1) увозитъ жену Солбмана для царя Василія Окульевича (№ 23), 2) похищаетъ жену князя Романа для царицы Грубіянища (№ 18), 3) въ качествѣ посла приходитъ отъ Идолица и требуетъ у князя Владимира его племянницу замужъ за своего господина (49), 4) въ качествѣ помощника деспота, ищущаго себѣ жену, губитъ князя Бориса и старается достать Владимиру жену убитаго (48). Торокашко является также въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Баданѣ (3), но уже въ другой обстановкѣ, и потому пѣвица не называетъ его здѣсь ни Васькой, ни Заморяниномъ. Подобнымъ же образомъ царице Грубіянище (Діоклетіанѣ) изъ старины объ Егорѣ Храбромъ (№ 24) перенесенъ въ старину о князѣ Романѣ (18).

¹⁾ Варианты въ Великор. нар. пѣсняхъ, *Соболевскаго*, I, 278—295.

²⁾ Варианты въ Русскихъ пѣсняхъ, *Якушкина*, 99; въ Пѣсняхъ Самарскаго края, *Варенцова* 189; въ „Утрѣ“ (1859 г.), 193; въ Бытѣ русск. нар. *Терещенка*, II, 405; въ Сборникѣ памят. нар. тв. въ Сѣв.-Зап. краѣ, 8; въ Пѣсняхъ пичкуговъ, *Доснара-Запольскаго*, 126, № 546.

Маринка Кайдаловка въ былинѣ о князѣ Глѣбѣ Володѣвичѣ (50) является любовницей Ильи Муромца; отсюда она со всѣми своими атрибутами перенесена въ былинѣ о боѣ Ильи съ сыномъ (4); поэтому оказалось, что мать Подсокольника беретъ громадную пошлину съ кораблей князя Владимира, а самъ Подсокольникъ захватываетъ сотню русскихъ судовъ съ корабельщиками и матросами. Въ старинахъ Г. Л. Крюкова распространеннымъ типомъ насильника является Идблище: онъ завладѣваетъ Царьградомъ (№ 69), подступаетъ къ Киеву съ громаднымъ войскомъ (81); пытается насильно взять замужъ племянницу Владимира (79) и, наконецъ, является соперникомъ Дуная (75), претендуя на руку его невѣсты. Особенно оригиналенъ типъ князя, который женится 90-а лѣтъ отъ роду. Сказательница Васильева (см. ея биограф., IV) знаетъ старину о князѣ Михайлѣ, который женился 90-а лѣтъ; въ былинѣ о Дунаѣ, его соперникъ князь Данило Бѣлый сватается на дочери Задонскаго короля, и Данилѣ оказывается тоже 90 лѣтъ.

Конечно, выработка подобныхъ типовъ происходила въ устахъ не одного только сказателя, отъ котораго записаны старины, но и его предшественниковъ. Нѣкоторые типы распространены въ цѣломъ былинномъ районѣ, а такіе прочно установившіеся типы, какъ города Киевъ и Черниговъ, рѣки Нѣпра и Пучай, Леванидовъ крестъ, Алатырь-камень, князь Владимиръ, Опраксія, наконецъ, типы главныхъ богатырей, пользуются извѣстностью почти вездѣ, гдѣ существуютъ былины ¹⁾.

Мнѣ остается сказать о томъ, насколько черты мѣстной природы и быта отразились на записанныхъ мною старинахъ. Прежде всего, въ сказателяхъ сейчасъ же видно приморскихъ жителей, прекрасно знакомыхъ съ мореплаваніемъ и интересующихся всѣмъ, что касается моря. Во многихъ старинахъ ²⁾ описывается плаваніе кораблей по морю. Корабли отошли отъ берега; потянула способная,

¹⁾ Мнѣ кажется, что детальное изученіе эпическихъ типовъ, являющихся у отдельныхъ сказателей, а также въ извѣстныхъ географическихъ районахъ, прольетъ свѣтъ и на выработку теперь вполне установившихся типовъ и исключитъ изъ вѣдѣнія науки туманныя параллели, приводившіяся въ качествѣ причинъ заключенія цѣлаго ряда былинъ въ кievскій циклъ, въ родѣ объединенія Руси подъ властью Москвы (Халазскій, Великорусскія былины кievскаго цикла, заключеніе).

²⁾ ММ 3, 4, 18, 21, 23, 28, 49, 50, 65, 79, 80, 83, 95.

уносная повѣтеръ (попутный вѣтеръ); затѣмъ пали вѣтры со всѣхъ четырехъ сторонъ: восточной, западной, сѣверной и лѣтной (мѣстныя названія); корабли метало туда и сюда и наконецъ занесло въ гавань. Подробно описывается причаливаніе къ берегу: корабельщики (капитаны) смотрятъ въ подозорныя трубы; матросы распускаютъ флаги, роняютъ и подвиваютъ паруса, спускаютъ якоря и бѣлыя модныя шлюпки, въ которыя садятся мореплаватели; затѣмъ они направляются къ лодейной пристани, пристають къ плоту, идутъ по мосту въ таможеню, гдѣ ихъ протаможиваютъ, или, что то же, берутъ съ нихъ дошлину. При отчаливаніи корабля, поднимаютъ булатныя якоря, выпускаютъ вязки (канаты), бросаютъ ихъ на воду, развиваютъ полотняныя паруса; затѣмъ корабль начинаетъ покачиваться, являются бѣлыя гребни волнъ, которые „будто бѣлыя лебеди взлетываютъ“; наконецъ, скрывается берегъ:

„А какъ русская земля да потаилася,
Какъ поганая земля да замѣнилася“.

Часто описывается внутренность корабля: каюты краснаго дерева, палуба; упоминается грузъ, состоящій изъ шелковыхъ, атласныхъ и бархатныхъ матерій и разныхъ мѣховъ. На корабляхъ являются, кромѣ матросовъ, надъ которыми начальствуетъ корабельщикъ, также и водолазы. Въ двухъ старинахъ упоминается Окянъ-море,—обычное въ Золотицѣ названіе Ледовитаго океана: 1) Илья Муромецъ досталъ лебединое перо въ серединѣ славнаго синяго моря, которое называютъ „Окянъ-море“ (№ 45); 2) въ Голубинной книгѣ (53) говорится, что когда всплеснется Магуй-птица, Окянъ-море взволнуется, и начинаетъ пружить (опрокидывать) гостинные (купеческіе) корабли съ заморскими товарами.

Сѣверная природа не такъ ярко проглядываетъ въ старинахъ. Но все-таки есть прямыя указанія на крайній сѣверъ; такъ, упоминается Карское море (№ 79); два переказа былины о Чурилѣ (87 и 103), начинающіеся словами:

„Ай о вешнемъ было праздничкѣ о Троицѣ,
Нападала пороха свѣгу бѣлаго“,

ясно указываютъ на широты, подъ которыми они были записаны: въ концѣ мая, когда большею частью приходится празднованіе Троицына дня, въ Золотицѣ нерѣдко идетъ

снѣгъ. Природа сѣвера оставила нѣсколько слѣдовъ въ былинныхъ описаніяхъ, сравненіяхъ и лирическихъ отступленіяхъ. Такъ, татаринъ, подѣвжая къ Кіеву, не спрашиваетъ ни мховъ, ни лѣсовъ (№ 3); конь Ильи Муромца перескакиваетъ черезъ болота и озера (1); сестра Алеши Поповича (64), разсуждая, куда дѣлось ея счастье, рисуетъ довольно яркую картину побережья Ледовитаго океана:

„Ты въ темномъ лѣсу ли, лѣсъ заблудился,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во приглубистыхъ тихихъ озерахъ-то?“

Вслѣдствіе того, что сѣверный сказатель никакъ не можетъ представить себѣ совершенно „чистое“ поле, безъ деревьевъ, является сравненіе:

„Не лѣсна въ чистомъ полѣ шатается“;

богатырь ѣдетъ по „чистому полю“, но оно наполнено валежникомъ, какъ и всякій сѣверный лѣсъ:

„Сухо пеньице, кореньице поломалося“ (№ 14).

Такъ какъ сказатель не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о степи, то немудрено, если онъ поетъ о „степныхъ лѣсахъ Саратовыхъ“ (2).

Въ нѣкоторыхъ старинахъ отразились особенности сѣвернаго промысловаго быта. Всю жизнь имѣя дѣло съ морскими звѣрями, сказатель вводитъ обстановку звѣроловныхъ промысловъ даже въ такія старины, гдѣ она вовсе не идетъ къ дѣлу. Князя Бориса (№ 48) послали на островъ Буянь убить кабана, который, подобно морскимъ звѣрямъ, выходитъ изъ моря; Борисъ поставилъ у моря неводъ, изловилъ звѣря и убилъ его такъ, какъ бѣломорскіе промышленники убиваютъ тюленей или бѣлухъ. Чтобы объяснить тяжесть шляпы, принадлежавшей сестрѣ Кострюка (106) и вѣсившей 30 пудовъ, сказатель говоритъ, что въ нее было вдѣлано кутило ¹⁾, тяжесть котораго ему, конечно, хорошо извѣстна. Въ старинахъ отразились также семужій и другіе рыбные промыслы. Сейчасъ же видно рыболова въ авторѣ такихъ сравненій:

„Еще мастеръ былъ Добрыня ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастеръ ходить да посѣмужьи“ (№ 5);

¹⁾ Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей.

или:

„Какъ налимъ-то веругъ вѣдъ камешка все обвивается,
Какъ Василій Богуславъевичъ къ матушкѣ вѣдъ все онъ ластит-
ся“ (52).

Обстановка охотничьихъ промысловъ является въ старинѣ о князѣ Романѣ (18), жена котораго, встрѣтивъ въ лѣсу полѣсника (охотника), прячется за уголь, изъ чего видно, что въ лѣсу была промысловая изба, въ родѣ тѣхъ, какія разбросаны по всему побережью Бѣлаго моря. У полѣсника есть „подорожники“, т. е. разное печенье, взятое имъ на время охоты; подобнымъ образомъ, Козарушка (102, 110), отправляясь на заводы стрѣлять птицъ, запасается подорожниками, какъ и всякій золотицкій охотникъ.

Слѣдовъ бытовыхъ особенностей, отличающихъ жизнь крестьянъ Зимняго берега, немного. Упоминается о ѣздѣ на саняхъ лѣтомъ, которая, дѣйствительно, примѣняется въ Золотицѣ, когда къ мѣсту назначенія нельзя проѣхать воднымъ путемъ: Идблище (49), собираясь въ дорогу, говорить: „я въ сани сажусь“ (дѣло происходитъ лѣтомъ). Есть указанія и на домашнюю обстановку; напр., когда богатырь подъѣзжаетъ къ дому, находящееся тамъ лицо всегда „отпираетъ окошечка немножечко“ (71, 108 и др.); это объясняется тѣмъ, что въ Золотицѣ окна всегда привязываются шнуркомъ, чтобы ихъ не разбило сильнымъ морскимъ вѣтромъ, и настезь отворить ихъ нельзя. Очень часто (М№ 14, 20, 52, 56, 78) встрѣчается названіе кухарки въ смыслѣ вообще служанки ¹⁾, потому что въ Золотицѣ всякая домашняя работница называется кухаркой. Въ двухъ старинахъ находимъ указанія и на свадебные обряды съ терминологіей, взятой изъ обыденной жизни золотицкихъ крестьянъ. Говорится о „смотрѣньѣ“ невѣсты, происходящемъ наканунѣ вѣнчанья, причемъ она называется „зарученою“; упоминается также „дѣвья плачь“, или „дѣвій столъ“ за день до смотрѣнья (М№ 6, 49, 79).

Такимъ образомъ, на старыхъ былинахъ, зашедшихъ съ юга на Бѣлое море, видна печать довольно сильной сѣверной переработки, совершавшейся путемъ примѣненія традиціонныхъ рассказовъ къ мѣстной обстановкѣ и мѣстнымъ интересамъ. Это указываетъ на свѣжесть и жизненность

¹⁾ Въ вариантахъ тѣхъ же былинъ, записанныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, является служанка, казачиха, работница, холопка, портомойница; но нигдѣ не упоминается „кухарка“.

былинной традиціи на Бѣломъ морѣ. Былины не сошли еще здѣсь на степень мертвыхъ обломковъ прошлаго; населеніе, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ пожилыхъ крестьянъ, не утратило пока интереса къ старинамъ и уваженія къ сказателямъ, которымъ принадлежитъ честь быть, пожалуй, послѣдними хранителями русскаго національнаго эпоса.

При выборѣ старинъ для записыванія, я руководился такими соображеніями: 1) мнѣ хотѣлось представить по возможности полный репертуаръ золотицкихъ сказателей; поэтому я не пренебрегалъ и такими старинами, которыя извѣстны въ нѣсколькихъ десяткахъ пересказовъ, напр., Братья-разбойники и ихъ сестра, Кострюкъ; 2) я старался записывать въ большемъ количествѣ вариантовъ рѣдкія старины, каковы: Алепа и сестра Збродовичей, Михайло Даниловичъ, Козарушка, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, 40 каликъ со каликою, Садко, или старины, доселѣ не бывшія въ печати. На этихъ основаніяхъ я записалъ и нѣсколько старинъ въ прозаической передачѣ. Конечно, приходилось иногда сообразоваться съ временемъ и наклонностями пѣвцовъ, которые не всегда были готовы пѣть старины. Такъ, мнѣ не удалось записать у М. С. Крюковой старинъ о Волхѣ Святославьевичѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ (духовный стихъ); у Г. Л. Крюкова—о Козарушкѣ; у Пономарева—о Потыкѣ, о смерти жены Грознаго; у Бурой—о Камскомъ побоищѣ; изъ Чекалевскаго пересказа той же старины я успѣлъ записать только отрывокъ (№ 104). Съ нѣкоторыми сказателями и сказательницами мнѣ даже не пришлось познакомиться или вслѣдствіе ихъ отлучки изъ Золотицы, или вслѣдствіе нежеланія ихъ сообщать мнѣ старины.

Я привожу здѣсь списокъ такихъ лицъ со скудными свѣдѣніями о нихъ, которыя мнѣ удалось получить.

Сказатели Нижней Золотицы:

1) Александра Титановна (т. о. Татионовна) Голубина—женщина лѣтъ 30-ти, племянница Г. С. Прыгунова (9), знаетъ Голубиную книгу.

2) Павла Семеновна Крюкова, дочь А. М. Крюковой, дѣвушка 22 лѣтъ (см. біогр. I), знаетъ довольно много старинъ, перенявши ихъ у своего дѣда, но совѣстится ихъ пѣть. У нея переняла мать №№ 45 и 57.

3) Дарья Андреевна Попова, вдова лѣтъ 45, знаетъ старины: а) про сына Цюрилушка Перемѣтковица и Опраксеи Коромысловны, б) какъ Цюрило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, в) какъ мужъ уѣхалъ на сторону, купилъ платье... ¹⁾ но пѣть ихъ отказалась несмотря на двукратную мою просьбу.

4) Любава (Любовь) Павловна Попова, дѣвушка 26 лѣтъ, дочь предыдущей сказательницы, выучила двѣ старины у своей матери: а) и в); въ 1899 г. нанималась на лѣто въ работницы въ другомъ селѣ.

5) Василий Ѳедоровичъ Онуфріевъ (прозвище Оружьевъ) хороший пѣсельникъ, но знаетъ и старины.

6) Филаретъ Ефимовичъ Стрѣлковъ — лѣтомъ 1899 г. уѣзжалъ въ Норвегію закупать треску; у него переняла А. М. Крюкова № 56.

Сказатели Верхней Золотицы:

7) Настасья Андреевна Лыткина, женщина лѣтъ 45 — знаетъ старины: а) „намъ не дорого не злато“ (Первая поѣздка Ильи Муромца), б) „какъ старой женитце собиралсѣ, наѣхалъ сѣръ горючъ камень“ (Илья Муромецъ и разбойники); в) Бой Добрыни съ Дунаемъ (ср. № 99), г) Джукъ, д) Иванъ Годеновичъ, е) Чюрилюшка, ж) „Ондрей девеноста лѣтъ“ (Князь, княгиня и старицы), з) Небылица. Ея братъ помогалъ Сѣдунову пѣть старину № 107. Она спѣла мнѣ нѣсколько свадебныхъ „плачей“, но старины ей пѣть не хотѣлось.

8) Доримъ Ивойловичъ (Доримедонтъ Юилевичъ) Пономаревъ, старикъ 80 лѣтъ — отказался пѣть старины, сославшись на свою старость.

9) Григорій Степановичъ Прыгуновъ (прозв. Пáвозковъ), дядя Голубиной (1), старикъ 72 лѣтъ — замѣчательный пѣвецъ старинныхъ пѣсенъ; прежде онъ зналъ нѣсколько старинъ но теперъ можетъ спѣть только одну: Чурило и жена Перемѣты.

10) Иванъ Васильевичъ Спировъ — уѣхалъ на тоню ловить семгу.

11) Ѳедоръ Антипьевичъ Сѣдуновъ, крестьянинъ лѣтъ 50, живетъ въ работникахъ, при мнѣ уѣхалъ ловить семгу; онъ помогалъ Чекалеву пѣть № 100.

¹⁾ Это — старина о Горѣ; см. напр., въ Великор. нар. пѣсняхъ *Собольскаго* I, 514, 521.

12) Малафей (Малахія) Васильевичъ Точилловъ.

13) Марья Степановна—считается хорошей сказательницей, но пѣть мнѣ старины отказалась.

14) Настасья Семеновна—знаетъ Небылицу и другія старины, но въ хлопотахъ по хозяйству не нашла времени спѣть ихъ мнѣ.

Роспись дней, въ которые записаны старины.

Нижняя Золотица.

Число.	№№ старинъ.
1898 г. августа 22	76, 73, 71.
— — 23	78, 84, 72.
— — 24	90.
1899 г. июня 12	81.
— — 13	75.
— — 14	74, 79.
— — 15	80, 82, 70, 66, 68, 83.
— — 16	14, 4, 29, 17, 48, 35, 40
— — 17	5, 22, 21, 31, 6.
— — 18	19, 3, 12, 18, 20.
— — 19	30, 2, 8.

Верхняя Золотица.

— — 20	107.
— — 21	108, 94, 96, 93, 95, 91, 92, 100.
— — 22	103, 101, 99, 102, 97, 98, 104, 105, 106.
— — 23	110, 109, 111, 114, 115, 116, 113.
— — 24	112.

Нижняя Золотица.

— — 26	36, 7, 46, 16.
— — 27	56, 11, 25, 53, 33, 10, 9, 24.
— — 28	87, 88, 85, 67, 69.
— — 29	52, 51, 61, 65, 15.
— — 30	77, 86, 47, 37, 27, 13, 1.
— іюля 1	60, 34, 32, 43, 62.
— — 2	59, 41, 63, 64, 54, 55, 57, 23.
— — 3	42, 44, 26, 38.
— — 4	89, 45, 50, 28.
— — 5	39, 58, 49.

Относительно передачи мѣстнаго говора въ моихъ записяхъ слѣдуетъ замѣтить, что я избѣгалъ затруднять типографію и читателя пестротою транскрипціи. Такъ, я обозначалъ посредствомъ *ч* дыхательный звукъ, который золотичкіе крестьяне и А. М. Крюкова выговариваютъ близко къ малорусскому произношенію; посредствомъ *ч¹⁾*, *чл* я обозначалъ особенно мягкое *ч*, близкое къ *чѣ*; но мягкость звука *ч*, въ сочетаніи съ *е*, пришлось отмѣтить акутомъ: *чѣ́*; кромѣ того, во избѣжаніе недоразумѣній при чтеніи, я ввелъ употребленіе *ѣ́*.

При своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я дѣлалъ отмѣтку: *Собир.* (собираетель); примѣчанія же безъ отмѣтки воспроизводятъ собственныя слова пѣвцовъ.

А. Марковъ.

¹⁾ Отсюда исключаются тѣ слова, въ которыхъ принято писать *чѣ*, напр., дочь; въ такихъ словахъ это написаніе не имѣетъ за собою фонетическихъ основаній.

Нижняя Зимняя Золотица.

I.

Аграфена Матвеевна Крюкова, замужняя женщина 45-ти лѣтъ, родомъ съ Терскаго берега. Ея дѣдъ по матери Стрѣлковъ изъ села Тѣтрины переселился въ с. Стрѣльну, когда еще она состояла только изъ 3 дворовъ ¹⁾. Здѣсь онъ въ теченіе 14-ти лѣтъ даромъ служилъ при церкви сторожемъ и старостой. Будучи самъ грамотнымъ, онъ научилъ читать и писать своихъ дѣтей—двухъ сыновей и трехъ дочерей; грамотность передавалась изъ рода въ родъ: по словамъ Крюковой, одинъ изъ ея двоюродныхъ братьевъ такъ любилъ читать, что даже пѣсни и старины пѣлъ по какой-то рукописной книжкѣ. Но ея матери некогда было хорошо научиться грамотѣ, потому что ей, какъ старшей изъ дочерей, пришлось съ 14—15 лѣтъ принять на себя все домашнее хозяйство. Замужъ она была взята за Кожина въ село Чаваньгу, куда переѣхалъ также ея братъ Ефимъ. Здѣсь-то родилась и выросла Аграфена; здѣсь же еще въ дѣтствѣ она внучила большую часть своихъ старинъ, главнымъ образомъ отъ матери и дяди, а также отъ сосѣдей и подругъ. Когда она была дѣвочкой (лѣтъ 9-ти), ей стоило одинъ разъ прослушать старину,—и она уже запоминала ее на всю жизнь; до сихъ поръ она поетъ старины, которыя переняла отъ стариковъ и старухъ, умершихъ лѣтъ 30 тому назадъ. Ея замѣчательная память не была ослаблена грамотностью, потому что ей негдѣ было научиться читать и писать: мать ея—сама еле-еле разбирала церковное письмо, а отецъ вовсе былъ неграмотный. Те-

¹⁾ Въ 1856 г., во время проѣзда г. Максимова по Терскому берегу въ Стрѣльнѣ было 4 двора (Годъ на сѣверѣ, I, гл. IX, во III изд. стр. 224); очевидно, четвертымъ дворомъ былъ дворъ Стрѣлкова. Теперь Стрѣльна состоитъ изъ 8 дворовъ.

перъ она очень жалѣеть о томъ, что не знаетъ грамоты. На Зимній берегъ она попала такимъ образомъ: когда ей было 18 лѣтъ, буря занесла въ Чаваньгу партію золотицкихъ крестьянъ, выѣхавшихъ на весенній промыселъ за морскими звѣрями (въ февралѣ и мартѣ); тамъ промышленники провели всю весну. Одинъ изъ нихъ, Семень Васильевичъ Крюковъ посватался за Аграфену Матвѣевну, которая въ то время, какъ говорятъ, была очень красива. Ей не хотѣлось идти за него замужъ, и она просила родителей не выдавать ея на чужую сторону, со слезами ваяясь у нихъ въ ногахъ. Но они выдали ее насильно, такъ какъ слышали о женихѣ похвальные отзывы. По словамъ А. И. Васильевой (сказательница, см. IV), товарищи стали передъ ними нахваливать Семена, „что онъ — мужикъ хорощій, что онъ — мужикъ проворный, а изъ него ничто не оказалось“. Тяжело было положеніе молодой женщины въ большой семьѣ ея свекра Василия Леонтьевича, который тогда жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Гаврилой (сказатель, см. III); особенно много она терпѣла отъ двухъ своихъ золовокъ, старыхъ дѣвиць, и неразъ со слезами она мнѣ жаловалась, что отъ нихъ ей приходилось даже получать побои. Послѣ выхода замужъ она только одинъ разъ была на родинѣ, а теперь ее и не тянетъ туда, потому что ея родители, любимый дядя Ефимъ и большая часть другихъ родственниковъ уже умерли. Въ Золотицѣ она обогатила и безъ того обширный репертуаръ своихъ старинъ, перенявши много старинъ у своего свекра, теперь уже покойнаго, а также нѣсколько — у другихъ лицъ. Феноменальная ея память обнаруживалась, между прочимъ, въ томъ, что она поправляла мелкія ошибки въ своихъ старинахъ, пропѣтыхъ днемъ раньше: она помнила, какъ спѣла названіе какого-нибудь города или рѣки; когда встрѣчалось что-нибудь оригинальное, напр., эпитетъ: кипарисовое сѣдло, отчество Алеши: Леонтьевичъ, — она обыкновенно упоминала, въ какихъ старинахъ встрѣчаются эти особенности.

Къ содержанію старинъ она относится съ большимъ довѣріемъ, и только нѣкоторыя невѣроятныя частности позволяетъ себѣ называть „врако́й“; вмѣстѣ съ тѣмъ пѣніе старинъ (какъ и стиховъ) она считаетъ весьма похвальнымъ дѣломъ, и чаще всего поетъ ихъ въ Рождественскій постъ; передъ тѣмъ какъ „сказывать“ старину, она зара-

нѣе ея обдумываетъ, боясь, какъ бы не соврать, потому что, по ея словамъ, „убавишь или прибавишь (въ содержаніи, а не въ складѣ старинѣ),—таковыя прокляты; а стихи-ти (т. е. если невѣрно споешь духовный стихъ)—паче“. Большою частью она поетъ старины своимъ дѣтямъ, которыхъ у нея было 9 человекъ; но четверо умерло, и теперь осталось двѣ дѣвушки, дѣвочка 9-ти лѣтъ и 2 мальчика; обѣ взрослыя дочери переняли у нея нѣкоторыя старины (одна изъ нихъ пѣла мнѣ, см. II). При народѣ же она не любитъ пѣть и потому не пользуется славою хорошей сказательницы; въ селѣ многіе удивлялись, когда узнали, что она пропѣла мнѣ 60 старинъ: благодаря ея кроткому нраву, сосредоточенному характеру и нѣкоторой замкнутости ея считали „простоватую“.

Она отличается особенною религіозностью, которая перешла къ ней отъ матери, простаивавшей, какъ она говорила, цѣлыя ночи на молитвѣ, и еще болѣе развилась послѣ замужества подъ вліяніемъ тяжелой жизни. Эта сторона ея характера отчасти отражается и въ ея старинахъ: дѣйствующія въ нихъ лица часто молятся, служатъ молебны и панихиды. Направленіе религіозности у нея, какъ и вообще у сѣвернаго крестьянства, отличается приверженностью къ старинѣ и отвращеніемъ ко всякимъ перемѣнамъ и нововведеніямъ, такъ что по духу она—совершенная старовѣрка. Въ ея историческихъ пѣсняхъ и разсказахъ нетрудно уловить ненависть къ патріарху Никону, Алексѣю Михайловичу и отчасти къ Петру I. Когда на ея вопросъ, признаетъ ли русская церковь Никона святымъ, я отвѣчалъ отрицательно, она съ радостью стала говорить объ этомъ всѣмъ домашнимъ. Она убѣждена, что въ послѣдній разъ на землѣ священникъ отслужитъ обѣдню постарому, и тогда уже будетъ конецъ міра. Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывала она благочестивую сказку о томъ, какъ одинъ богачъ не хотѣлъ помочь своему бѣдному брату и какъ св. Николай, явившись къ нему, одного наставилъ на путь истины, а другого наградилъ. Великимъ постомъ и вечеромъ наканунѣ праздниковъ она любитъ пѣть духовные стихи; я у нея записалъ 11 стиховъ, которые она выучила у матери, дяди Ефима, тетки Матрены Киприановны, свекра и сосѣдки Марыи Ларионовны. Кромѣ старинъ и стиховъ, она знаетъ нѣсколько сказокъ, напр., объ Иванѣ Гостиновѣ (мотивъ Василисы Премудрой, дочери мор-

ского царя), о Лазорѣ Лазоревичѣ, о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра I отъ разбойниковъ; знаетъ также причитанія невѣсты на свадьбѣ и множество пѣсенъ, какъ свадебныхъ, такъ и необрядовыхъ. Нужно замѣтить, что она строго отличаетъ отъ старинъ историческія пѣсни XVIII и XIX вв., которыхъ она знаетъ нѣсколько: „Откатилась вѣточка“ ¹⁾, „Не полынь-травка въ полѣ закачалася“ ²⁾, „Зазвонили въ большой колоколъ“ ³⁾ (всѣ 3 пѣсни съ именемъ Петра I), о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ ⁴⁾, о взятіи Варшавы въ 1831 г. ⁵⁾. Послѣ выхода замужъ Аграфена Матвѣвна почти перестала пѣть пѣсни, кромѣ величальныхъ, которыя она поетъ на свадьбахъ. Старины она поетъ довольно слабымъ, но пріятнымъ голосомъ, не детонируетъ и хорошо выдерживаетъ размѣръ стиха. Она говорила, что каждая старина поется на свой голосъ; но мнѣ она большинство старинъ пѣла однимъ и тѣмъ же протяжнымъ напѣвомъ, чтобы удобнѣе было записывать, и только для немногихъ старинъ, напр., о Кострюкѣ, о вдовѣ, ея дочери и сыновьяхъ корабельщикахъ, она употребляла особенный голосъ. Изъ былинныхъ героевъ она никогда не слыхала именъ Ставра, Вольги и Микулы; не знаетъ она также старинъ о битвѣ Добрыни съ Дунаемъ, о Камскомъ побоищѣ.

Хотя она уже 27 лѣтъ живетъ въ Золотицѣ, но въ говорѣ ея замѣтно довольно много особенностей: она не такъ ясно выговариваетъ безударное *о*, какъ золотицкіе уроженцы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не замѣняетъ *я* постр. *е*; большею частью произноситъ Владимиръ вм. Владимерь; нерѣдко въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ вмѣсто =*оho* и =*eho* выговариваетъ *ovo* и *evo*; въ суффиксахъ прилагательныхъ удваиваетъ *и*, напр., *соболинной*; иногда чвакаетъ; *и* произноситъ не совсѣмъ мягко, *и* (*ши*)—не совсѣмъ широко, и пр.

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кярѣвскимъ“, вып. VIII, стр. 4 и слѣд.—

²⁾ *ibid.*, IX, стр. XXVI.—

³⁾ *ib.*, VIII, 276.—

⁴⁾ *ib.*, IX, 125.

⁵⁾ *ib.*, X, 464.

А) Старины Терскаго берега.

1.

Три поѣздки Ильи Муромца.

(Перевяла у дяди Еюма).

Ай во городи было всё во Муроми,
Во сели-то у насъ было во Качарови,
Тамъ вѣдь былъ-то жилъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ
всё Тимошеевичъ
Со своей-то жилъ съ супругой съ Епестѣной Олѣксандровой.

5. Какъ не бѣлинка берѣзка къ земли клонитѣ,
Не кудрявинька зелѣна подгибайтѣ;—
Какъ дороднѣй доброй молодець-отъ падать батюшку въ
рѣзвыя ноги,
Ай тому-ли всё Ивану Тимошеевичу,
Рѣдной матушки Липесѣтѣни Олѣксандровны;
10. Говоритъ-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, родимой ты мой батюшко
Со родимой со моей, всё съ рѣдной матушкой!
Благословите-ко меня вы, добра молодца,
Вы того-ли Илью да мня Мурамя,
15. Ишше сильнѣго могучово богатыря,
Съѣздить мнѣ-ка, батюшко, въ чистѣ полѣ:
Говорятъ што мнѣ, могуци-ти сказали мнѣ,
Мнѣ сказали-то многи могуция богатыри,
Будто есь какъ во чистѣмъ поли на столбичку написано,
20. На дубовомъ на столбѣ вѣдь будто наресовано:
Есь нечистыхъ три дорожки прямоѣжжихъ“.
Тутъ заплакали ево чѣсны родители:
—Ты уждѣшь—вѣдь убьютъ твою удалу буйну голову.—
Говоритъ-то Илья, да Илья Мурамецъ,
25. Илья Мурамецъ, всё какъ свѣтъ-Ивановиць:
„Во чистѣмъ-то поли мнѣ смерть не написана“.
Онъ скоренько-то пошолъ да на широкой дворѣ,
Онъ сядлалъ-то, сряжалъ да тутъ добра коня,
Надѣвалъ-то онъ уздицу всё серебряну,
30. Онъ вѣдь клалъ-то всё сѣдѣлышко всё кипарисно¹⁾,

¹⁾ Не черкальское, а кипарисное было у него сѣдѣлышко.

- Онъ садился на своёго Воронёюшка.
Онъ вѣдь сталъ-то у ево всё, доброй конь, поскакивать,
Сталъ онъ рѣки и озёра промежъ ногъ спускать,
Вси болота и озёра всё проскакивать.
35. Пріѣзжаетъ онъ во далече въ чисто полѣ;
Тамъ, въ цистомъ поли да тамъ столбъ стоитъ;
На столби-то всё было подписано,
На дубовомъ всё вѣдь было наресовано:
Какъ въ перьвѣ дорожку ѣхать—туть богату быть,
40. Во втору дорожку ѣхать—дакъ жонату быть,
Ай въ третью дорожку ѣхать—не живу не быть.
Туть какъ думаетъ Илья всё Мурамечъ, онъ прироздумывать:
„Шьто нашьто вѣдь мнѣ-ка, старому, богату быть?
Мнѣ-ка старому богатъсьво всё ненадобно;
45. Я поѣду же однако въ ту дороженьку“.
Пріѣзжаетъ по дорожки недалёко-то;
Подъ однимъ-то туть вѣдь было подъ сырмъ дубомъ
Тамъ стоитъ-то вѣдь, стоитъ да три розбойнишка.
Роздѣлили по перьвѣи они по мисы красна золота,
50. По другой они по мисы чиста сѣребра,
По третей они по мисы скатна жемцюгу,
Роздѣлили они да всё приконьчили.
Туть гледѣль-смотряль Илья да Илья Мурамечъ;
Онъ туть перьвого розбойника конѣмъ стопталъ,
55. Онъ другого-та розбойника копѣмъ скололъ,
Онъ третьему-то отсѣкъ по плѣци буйну голову;
Собиралъ-то онъ къ себѣ туть злато, сѣребро.
Туть же сталъ онъ по чистѣ полю розгуливать,
Онъ розгуливать сталъ, да всё розѣжживать;
60. Розьминать-то онъ, розѣжживать добра коня.
„Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ жонату быть.
Ай нашьчо же мнѣ-ка, старому, жонату быть?
Мнѣ женитьба, старому, вѣдь ни къ чому будѣтъ“.
Говорить-то туть вѣдь самъ себѣ, роздумывать.
65. „Я не то, токо я съѣжду, попровѣдаю“.
Онъ вѣдь ѣхалъ Илья Мурамечъ и до ночи;
Увидаль-то онъ въ тѣмнѣмъ лѣсу огромной домъ;
Онъ поѣхалъ ко дому ко богатому.
Этотъ домъ стоитъ вѣдь убранный, прироскрашонъ весь.
70. Пріѣзжаетъ онъ ко дому всё близѣхонько,
Привезалъ-то онъ коня своего доброго,
Ко тому ли привезалъ коня-то къ золоту кольцю,

- Принасыпывалъ пшеници бѣлояровой.
Тутъ выходитъ къ ёму да на краснѣ крыльцѣ,
75. На краснѣ крыльцѣ выходитъ красна дѣвица:
„Ты-ка здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець!
Проходи ко мнѣ въ полатушки высокія;
У миня-то вѣдь домъ великъ всё со полатами“.
И спросилъ у ей Илья-та вѣдь свѣтъ-Мурамецъ:
80. — Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Ись какихъ ты родовъ, да ты всё здѣсь живѣшь:
Ись королевскихъ ли родовъ, али ись княженскихъ? —
Тутъ отвѣтъ скорѣ держала красна дѣвица:
„Не могу тебѣ сказать, вскорѣ повѣдати;
85. Я тогда тебѣ скажу, когда я замужъ за тебя пойду“.
Ай заходитъ онъ въ ея да всё полаты-ти,
Она садитъ ёго Илью за дубовы столы,
А поить-то его водками всё разныма,
Она кормитъ его кушаньёмъ да ѣствами сахарныма:
90. „Ужъ ты пей, кушай, женихъ мой наречѣнной ты“!
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
— Ты мнѣ дай-ко-се свои-ти золоты ключи;
Обхожу-ту я по всѣмъ твоимъ покоямъ-то,
Я по всѣмъ твоимъ полатамъ бѣлокамяннымъ;
95. Я тогда-то вѣдь тебя да за себя возьму. —
Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцка тѣмная,
Ноцка тѣмна пристыгаетъ, ноцъ осѣнная.
Какъ лёжитъ его дѣвица-душа красная
Шьчо на ту ево кроваточку тисовую,
100. Шьчо на ту-ли на периночку пуховую;
Говорить она сама всё таки рѣци:
„Ты лёжись-ко-се, лежись, да ты какъ мой женихъ;
Я сама-то всё тебя возьму окутаю“.
Говорить-то Илья Мурамецъ таковы рѣци:
105. — Повались-ко-се сама да на кроваточкѣ. —
Онъ увидѣлъ, шьчо у ей есь злы всё помыслы:
Уходитъ она желать да Илью Мурамця.
Онъ немного съ ей тутъ всё да розговаривалъ;
Захватилъ-то ей за дѣвью за русу косу,
110. Онъ откинулъ взялъ перину всё пуховую,
Онъ киналъ-то ей во погрѣбъ во глубокой-отъ.
Хто не толкуеть—повалитьце, тотъ и тамъ упалъ;
Тамъ наставлены у ей да всё востры копя,
Нагублено тамъ вѣдь много душъ напрасныхъ-то:

115. Ись худыхъ-то есь родовъ, много хорошихъ есь;
Хто вѣдь мимо попадѣтъ эти копьѧ, дакъ тотъ живой сидить;
Хто на копьѣ-то попадѣтъ, дакъ тотъ приконьчитцѧ.
Закрычали вси многі тамъ люди добрыя:
„Шьчо сама она летить, вѣдьма проклятая!“
120. Ай нашодъ вѣдь Илья Мурамецъ да всё ключи у ей,
Отмыкаль-то онъ вѣдь дъвери всё у этой тѣмници,
Онъ скрыпцаль-то богатырьскимъ своимъ голосомъ:
„Тѣко есь хто живой, токъ живѣхонѣкъ,
Изь многіхъ токъ изъ вась, всё людей добрыхъ-то,
125. Вы примайте саму вѣдьму на вострї штыки“.
Туть народъ-то православной вси Бога прославили.
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ, всё сынъ Ивановичъ:
„Выходите-ко вы всё на улочку,
130. Поѣжайте-ко-се вы вси да по своимъ селѧмъ,
По своимъ селѧмъ, хто и по городамъ“.
Туть напѣхано у ей, выходитъ сорокъ всё царей,
Сорокъ царей, всё царицей,
Ай выходитъ сорокъ королей-то туть,
135. Сорокъ королей, всё королевичей,
Сорокъ князей, всё княжевичей,
Какъ да черного-простого туть народа цисла-смѣту нѣтъ.
Всѣ поѣхали они всё по своимъ мѣстамъ,
По своимъ-то по мѣстамъ, разнїмъ по городамъ;
140. Да вѣдь туть они прирозѣхались.
Онъ обцистилъ ту дорожку прямоѣжжую;
Да поѣхалъ Илья Мурамецъ, да сынъ Ивановичъ,
Онъ поѣхалъ въ ту дорожку, гдѣ живѣ не быть.
Ай прїѣхалъ, онъ вѣдь день ѣхалъ всё до ноци;
145. Онъ завидѣлъ Соловьѧ сына Рахмѣтьевича;
Шьчо сидить-то Соловей да на семи дубахъ,
Самъ крычить-то Соловей посоловьинному,
Самъ шипить-то онъ, собака, поземѣинному,
Самъ реветъ-то онъ, проклятой, поземѣринному.
150. Прїѣжаетъ вѣдь Илья близкїмъ-близѣхонько,
Онъ стрѣляетъ, всё онъ стрѣлоцъкой калѣною;
Ай ушла-то ёму стрѣлка всё во правой глазъ,
Обошоль-то Соловей кровью горячою;
Туть вѣдь падалъ Соловей Рахматовичъ да на сырѣ землю;
155. Мать сыра-та вѣдь земля да потрясаласе.
Туть вѣдь бралъ ёго Илья, да Илья Мурамецъ,

- Привезалъ онъ ёго да ко добру коню;
Онъ повёзъ-то Соловья да всё Рахматьёвича
Мимо свой-ли-то ёго высокъ терёмиъ.
160. Тутъ увидѣла ево да доць-та старшая;
Говорить-то своей да рѣдной матушки:
„Нашъ вѣдь батюшко ѣдетъ, мужика везётъ“.
Говорила ей да рѣдна матушка:
—Какъ мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка.—
165. Она кланяетце, Соловьёва молода жена,
А тому она Ильи, да Ильи Мурамцю:
—Ты возьми-ко у мяя мису красна золота,
Ты возьми у мяя другу хотъ цѣста сѣребра,
Ты возьми у мяя третью-ту скатна жемцюга.—
170. „Мнѣ ненадобно твоѣ да красно золото,
Не возьму я у тебя да цисто сѣребро,
Не возьму я у тебя да скатна жемцюга“.
Тутъ ударила-то палицѣй тяжолою—
Палиця была у ей въ сорокъ пудъ—
175. Какъ ёго-то вѣдь доць да Соловьёва-та,
Невнациѣй она его ударила;
Цютъ не палъ-то доброй молодець зъ добра коня,
Цютъ не выпалъ изъ сѣдлышка да кипарисного.
Какъ вѣдь онъ-то тутъ, Ильи, да скоро соходилъ онъ со
добра коня,
180. Онъ хваталъ-то свою саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то взялъ у ей да буйну голову;
Самъ поѣхалъ-то въ красенъ Кіевъ-градъ,
Онъ повёзъ-то Соловья да въ красенъ Кіевъ-градъ.
Ай пріѣхалъ онъ ко князю на широкой дворъ,
185. Да оставилъ Соловья-та всё Рахматьёвича,
Онъ оставилъ ёго на широкомъ дворъ;
Самъ заходитъ во полаты бѣлокамяны.
Ай у князя у Владимира всё пиръ идётъ,
Иише пиръ-отъ идётъ, всё пиръ на радостьи.
190. Говорить-то тутъ Ильи да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты красно наше солнышко,
Ты Владимиръ, ты князь да славной киевской!
Я обцистилъ ту дорожку прямоѣжжую,
Я привёзъ-то Соловья, привёзъ Рахматьёвиця;
195. Мы какъ шьчо будѣмъ теперъ да надъ имъ дѣлать-то?
Натъ отсѣпци у ёго да буйна голова“.
Какъ пошли-то тутъ смотреть вѣдь Соловеюшка Рахматьёвича:

- Запеклисе у ево уста кровью горепёю.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
200. „Ты вѣдь спой-ко, Соловей, посоловьянному“.
Отвѣчаетъ Соловей, ему отвѣтъ держать:
— Не твоё-то вѣдь я пью, да всё я кушаю, —
Не тебя-то вѣдь, князь, я буду слушати;
Я вѣдь пью-то, кушаю всё Илья Мурамца,
205. Я ёго-то вѣдь всё, я буду слушати. —
Розрывалъ скоро Илья-то у ево всё кровь горяцю;
Наливали ёму цяроцьку всё зелѣна вина,
Зелѣна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ Соловей Рахматьевичъ единымъ духомъ.
210. Говорить ёму Илья вѣдь таковы слова:
„Токо будешь, Соловей Рахматьевичъ, ты меня слушать
туть,
Я вѣдь буду тибя да всё поить, кормить;
Будёмъ ѣздить заодно со мной въ чисто полѣ;
Сосвьисьти-ко, Соловей, да ты вѣдь въ полсвиста,
215. Ужъ ты въ полсвиста свисьни посоловьянному“.
Сосвьисьтъль-то онъ, собака, онъ вѣдь вонмъ свистомъ;
Туть народъ вѣдь, люди добры испугалисе,
Испугалисе они, всё съ ногъ попадали.
Не можоть унѣть ёго всё Илья Мурамецъ; —
220. Онъ отьсѣкъ взялъ у его туть буйну голову.

2.

Илья Мурамецъ и Калинь.

(У него же).

- Ай во славномъ было городи во Кіеви,
Тамъ вѣдь жилъ былъ старая старыньшина да Илья Му-
рамецъ,
Илья Мурамецъ былъ да сынъ Ивановиць.
Ёму придумалось-то съѣздить во чисто полѣ;
5. Какъ поѣхалъ онъ да позабавитьце
Онъ тимѣ-ти вѣдь дворянскимъ забавами:
Пострѣлять-то онъ поѣхалъ гусей, лебедей,
Онъ перьянцятыхъ-то мелкихъ всё онъ утоцѣкъ.
Онъ наѣхалъ во цистомъ-то поли три могуцѣго богатыря,
10. Три того-ли онъ, три братѣлка Борисѣвыхъ:
Во цистомъ-то поли они дѣлять всё красно золото.
Говорить-то Илья да таковы рѣци:

- „Ужъ вы гой еси, три брата три Борисѣва!
Ужъ вы дайте-ко вы мнѣ да красна золота“.
15. Говорять-то ёму братици Борисовы:
—Тибя скоро разлучимъ, старъ, со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говорить-то казакъ да Илья Мурамецъ:
„Шьто у старого, у бѣдного взеть нецѣго,
Взеть-то нецѣго вамъ, всё живота вѣдь нѣтъ:“
20. Тодько есь у мня у старого, всё у сѣдатога,
Шьчо три есь у мня три стрѣлки всё калѣныя;
Я сѣтрилею эти стрѣлки по бѣлымъ днямъ,
Собираю эти стрѣлки по тѣмнымъ ноцямъ:
По ноцямъ-то у мня стрѣлки какъ свѣшшии горять“.
25. Натегать скоро Илья да вѣдь онъ тѣгой лукъ,
Онъ спускаётъ Илья Мурамецъ всё калену стрѣлу;
Онъ застрѣлил тутъ трѣхъ братицей Борисѣвыхъ,
Обираль-то онъ вѣдь тутъ злато, сѣребро,
А прѣхаль-то вѣдь тутъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
30. Въ красѣнъ Кіевъ-градъ прѣхаль, ко князю на ширѣкой
дворѣ.
Онъ дарилъ-то тутъ эти подароцьки,
Подарилъ-то злато, сѣребро вѣдь ласковому князю со кне-
гиною,
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевисьнѣй.
Ишше князю-ту Владимиру эти подароцьки ёму всё полю-
билисо;
35. Онъ отдариваль вѣдь князь да всё Владимиръ-отъ,
Подарилъ-то ёму шубоцьку-кошѣлёцьку ¹⁾);
Да потянута шуба всё кампѣткой мелкотравцѣтой;
На Владимири-то шупка какъ огонь горить.
Тутъ вѣдь вси-ти бояра на его розгнѣвались,
40. На того-ли казака, всё Илью Мурамця;
Тутъ бояра насаказали на Илью князю Владимиру:
„Шьчо жъ ты ой еси, ты красно наше солышше Влади-
миръ-князь!
Напилсѣ вѣдь Илья всё зелѣна вина;
Онъ вѣдь ходить всё по городу по Кіеву,
45. Онъ волбцить ету шубку за единъ рукавъ,
Онъ волбцить, самъ ко шупки приговаривать:
„Волоцѣ-тко-се ты шупку за единъ рукавъ,
Ай Владимира-та-князя за жѣлты кудри!
Опраксею-Королевисьню я за себя возьму“.

¹⁾ Въ старинн поѣтц'е.

50. Ишше тутъ-то князь Владимиръ пообидилсѣ;
Приказаль-то копать подкюпы глубокиа,
Шьчо глубокиа пещеры ёму смёртныя;
Засадила онъ Илью Мурамця съ добрымъ конёмъ.
Тутъ узнала всё про его цюдо цюдноё
55. Молода-та вѣдь княгиня Опраксея-Королевисья,
И сама она тому да приросплакалась:
„Шьчо неладно-то Владимиръ дѣло зыдѣлаль-то,
Занапрасно посадилъ да Илью Мурамця:
Насказали веё ёму бояра кособрюхія“.
60. Подкюпала она подкюпы другі ёму,
Она въ роди какъ пещерь ёму спасённыхъ,
Уносила всё ему книгу Евангельё,
Присылала ёму свѣшшь всё воскояровыхъ;
Шьчо сама-та пила, ѣла, она кушала,
65. Она тѣмъ же кормила Илью Мурамця;
Она такъ ёго кормила, шьчобы князь не зналъ;
Ай добра коня спускали въ зелёнй лужка,
Въ зелёнй лужка спускали, въ шолкову траву.
Ай съ того-то всё горя, горя великого
70. Тутъ уѣхало двѣнадцеть всё богатырей:
Въ перьву голову уѣхаль Самсонъ Сильниа,
Во вторыхъ-то тутъ уѣхаль Пересмяка со племянницкомъ,
Тутъ ишше-то какъ уѣхаль всё Цюрило-свѣтъ всё Плёнко-
виць ¹⁾,
Да ишше-то тутъ уѣхаль всё Добрынюшка Никитиць младъ,
75. Да ишше да тутъ уѣхаль всё вѣдь Олѣшенька Поповиць
младъ,
Да ишше-то тутъ уѣхаль всё Дунаюшко Ивановичъ;
Тутъ уѣхали богатыри—не всё вѣдь мы ихъ знамъ, да какъ
ихъ именёмъ-то звать.
А ишше-то съ того горюшка великого
Да убилсѣ тутъ Добрынюшка Никитиць младъ
80. Онъ о тотъ-ли о горюцѣй о свѣръ камешокъ:
„Олишили токо Илью-то всё бѣля свѣту,—
А не буду безъ ёго да я на свѣти жить!“
Ай прошло-то тому времени не годъ, не два,
Шьто не годъ, не два прошло вѣдь, братцы, да не три года,
85. Шьто прошло-то тому времени, тому три мѣсеця;
Шьчо прошла-то скоро вѣстоцька по всей земляи,

¹⁾ Въ былинахъ А. М. Крюковой Чурило обладаетъ совершенно особеннымъ обликомъ, см. № 19. *Собиратель*.

- Шьчо по всей прошла земли по Святорусьскою;
Да дошла-то ега вѣстоцька до земли-то до поганья,
Какъ до той-ли до орды, до Золотой земли.
90. Тамъ вѣдь жилъ-то былъ да всё собака-Кайнъ-царь,
Собака Кайнъ-то царь, да царь Калиновиць.
Онъ заслушелъ, шьчо нѣтъ живого Ильи Мурамця;
Подымаютье собака ише Кайнъ-царь,
Ише Кайнъ-отъ-царь да всё Калиновиць,
95. Онъ со тѣмъ-ли со своимъ сынѡмъ съ любимымъ;
За сынѡмъ-то всё идѣтъ силушки всё нескѣтно-то:
Идѣтъ сорокъ-то царей за имъ, царицеѣй,
Идѣтъ сорокъ королей, всё королевичѣй;
Ай за кажнымъ за царѣмъ да за царицеѣмъ
100. Шьчо за кажнымъ королѣмъ, за королевичѣмъ
Шьчо идѣтъ-то вѣдь силушки по сороку всё тысяцеѣй,
Ай за зѣтѣмъ силы-то идѣтъ—да числа-смѣту нѣтъ,
За самимъ же за собакой царѣмъ Кайномъ
Идѣтъ силушки за имъ—да числа-смѣту нѣтъ.
105. Тутъ не вѣшна всё вода да розливаласе,
Всѣ тотарьска-та сила-та подвигаютѣ
Ко тому-ту всё ко городу ко Кіову,
Ко ко ласковому князю ко Владимиру,
Шьчо ко тѣмъ-ли ко цѣрквамъ Божьимъ соборнымъ,
110. Шьчо соборнымъ, къ цѣрквамъ все богомольнымъ,
Шьчо ко тѣмъ цюднѣмъ крестамъ животворяшнимъ,
Ай ко тѣмъ-ли ко манастырямъ къ спасѣннымъ.
Самъ выходитъ царь-собака изъ бѣла шатра,
Шьчо собака-та выходитъ ише Кайнъ-царь,
115. Ише Кайнъ вѣдь царь да Калиновичъ,
Ай выходитъ собака, похвалятѣ.
Подошла сила вѣдь за верстѣ за мѣрною;
Замогли-то продувать да вѣтры буйныя,
Замогло-то пропекать да красно солнышко
120. Отъ того-ли всё отъ духу отъ поганого,
Отъ поганого отъ духу отъ тотарьского,
Отъ того-ли всё отъ пару лошадиного.
Говорить-то вѣдь собака ише Кайнъ-царь,
Ише Кайнъ вѣдь царь да всё Калиновичъ:
125. „Выходи-тко вы, всё да три тотарина,
Три тотарина вы всё да три поганого!
Вы пишите вы скорѣ-ко мнѣ-ка грамотку,
Вы пишите мнѣ-ка грамотку да всё вы русьскую,

- Не перомъ-то вы пишете, не цѣрнилами,
130. Не по бѣлой по ербовой по бумажоцьки,—
Вы по рыту-ту пишете всё по бархату
Дорогимъ-то вы пишете сухимъ краснымъ золотомъ,
Ужъ мы какъ вѣдь зайдѣмъ да въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Ишше тутъ ёму тотара отказалисе:
135. — Мы не знамъ, не знамъ писать-то, всё ты Каинъ-царь,
Всё ты Каинъ-царь да всё Калинович!
Не умѣмъ-то мы писать всё грамотки всё руською.—
Закрыцлѣ-то тутъ собака позвѣряинному,
Засъвистѣлѣ-то тутъ собака всё посоловвинному:
140. „Ужъ вы гой еси, тотарева-буланова,
Ужъ вы ти всё стихари всё получѣвныя ¹⁾!
Вы пишете скоро грамоту тотарьскую,
Ай тотарьску вы грамоту нѣмецкую,
Ай пишете вы про князя про Владимира:
145. Ай мы князя съ Владимира мы кожу всё съ жива здерѣмъ,
Опраксею-Королевисню мы всё съ собой возьмѣмъ,
Увезѣмъ-то мы всё ей да во свою землю“.
Они скоро написали ету грамотку;
Тутъ пошли-то вѣдь скорб всё три тотарина;
150. Ай приходятъ они ко князю на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты въ бѣлокаменны;
Принесли-то они грамотку тотарьскую,
Говорять-то они князю Владимиру
Все не руськимъ изыкомъ-то, своимъ они:
155. „Получай-ко, князь Владимиръ, скору грамотку
Ай отъ нашего царя, царя отъ Каина,
Шьчо отъ Каина-царя да всё Калиновича“.
Тутъ какъ стали скоро росъпецятывать;
Какъ по ихной-то всё пало по уцѣсти:
160. На ту пору-ту прѣхалъ тутъ Олѣшенька всё ись циста поля,
Попровѣдать-то прѣхалъ всё онъ князя со кнегиною.
Онъ вѣдь бралъ-то скоро грамотку росматривалъ,
Онъ росматривалъ грамотку-ту, всё вѣдь онъ процитывалъ.
Ишше всё-то у тотарина написано:
165. „Мы зайдѣмъ-то вѣдь мы завтра въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ мы градъ ко князю ко Владимиру;
Мы не будѣмъ у его отсѣкать да буйной головы,
Мы вѣдь будѣмъ ёго муцить-то мы муками:
У жива да мы вѣдь кожу-ту съдирать будѣмъ;

¹⁾ Писаря, значить, понхному.

170. Опраксею-ту мы Королевисьню мы съ собой возьмёмъ⁴.
Они стали-то цитать, да всё заплакали.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужь вы вой еси, тотарява поганья!
Вы мнѣ дайте-ко мнѣ строку, да троѣ мнѣ сутоцьки:
175. Отслужить-то мнѣ обѣдни со молебнами,
Со молебнами мнѣ да съ панафидами⁴.
— Не даймъ-то тибѣ строку да на три дѣницька.—
Тутъ заплакало-то нашо-то да солнышко,
Да по имени нашъ да всё Владимиръ-князь:
180. „У мяя вси теперъ въ розѣзди вси богатыри;
Теперъ некому стоять будѣтъ за вѣру православную,
Православну-ту вѣру, за Божьи церьквы,
За Божьи-ти за церьквы, за золоты кресты,
За золоты-ти кресты-ти стоѣтъ, за князя, за кнегину-ту!“
185. Говорить тутъ Опраксея таковы рѣци:
— Ужь ты гой еси, ты красно моѣ солнышко,
Ишше князь ты всё Владимиръ стольне-киевской!
Ужь ты дай-ко розказать, мнѣ всё повѣдай-то ¹⁾);
Я ноцѣсь мало спала, да много во снѣ видяла:
190. Какъ Илья-та вѣдь у насъ будто живѣхонѣкъ,
Какъ живѣхонѣкъ у насъ онъ, здоровѣхонѣкъ. —
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Кабы былъ у насъ Илья кабы живѣхонѣкъ,
Не боелись бы собаки царя Каина,
195. Не розорилъ бы у насъ да красна града Кіева,
Не погубилъ бы у насъ да всё Божьихъ церквей
Не убилъ бы тогда миня, князя Владимира,
Онъ не вырубилъ тогда бы всё со старого до малого!“
Говорила Опраксея-Королевисьня:
200. — Я скажу-ту всё тибѣ, правду повѣдаю:
Занапрасно посадилъ ты Илью Мурамця;
Сохранила я ёго отъ сьмерти отъ голодныя;
Я поила-то ёго, корьмила всё любѣмъ кускомъ
Я тайкомъ-то отъ тибя только, Владимиръ-князь.
205. Ты просьтишь ли теперъ миня въ такой вини? —
„Тебя Бохъ просьтитъ, всё Опраксея-Королевисьни!
Да пойдѣмъ-ко мы Илью звать, ниско кланитѣ⁴.
Ай приходятъ въ пещеры-ти спасѣныя;
Ему кланейтѣ князь Владимиръ-отъ ниской поклонъ:

1) *тѣ* передъ *т* перешло въ *й*. *Собир.*

210. „Ты просьти миня, старая стариньшина,
Ужь ты славной мой казакъ да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сынъ Ивановичь,
Ты просьти, прости миня всё виноватого!“
Говорилъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамець:
215. —Тибя Бохъ простить, да красно нашо солнышко,
Тибя Бохъ простить, да всё Владимирь-князь!
Не своимъ-то ты умомъ да дѣло здумалъ дѣлати:
Насказали-то тебѣ бояра кособрюхія.—
Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ подкопѣвъ—пешеръ спасѣнныхъ.
220. А служили всё обѣдни-то да со молебнами,
Со молебныма всё съ панафидами
Шьчо во тихъ-ли во Божьихъ церквахъ соборныхъ,
Во соборныхъ церквахъ да богомольныхъ,
Шьчо у тихъ-ли у поповъ, отцей соборныхъ;
225. Ай приходятъ во полаты изъ Божьей церкви;
Онъ садить-то всё Илью да всё за дубовой столъ,
Наливаетъ ему цароцьку всё зеленá вина,
Зеленá-та вина цару полтора ведра;
Онъ ишпѣ-то наливаетъ пива пьяного,
230. Пива пьяного ему да полтора ведра;
Онъ ишпѣ-то наливаетъ мѣду сладкого,
Мѣду сладкого онъ да полтора ведра.
Ишше сталь-то тутъ Илья всё поговаривать;
Плпевелились у ёго всё могуцá плечи,
235. Розыгралась-то въ имъ силушка великая,
Всё велика-та сила богатырьская;
Онъ вѣдь скоро вѣдь ставать всё на рѣзвѣ ноги.
Онъ вѣдь скоро тутъ выходитъ всё изъ-за дубовá стола;
Онъ молился-то всё тутъ Богу-Господу,
240. Всѣ царици-то небесной, Божьей Матери,
Благословлялся всё у князя со кнегиною;
Онъ какъ скоро выходилъ самъ на широкой дворъ,
Говорилъ скорó таки да рѣци горькѣя,
Рѣци горьки говорилъ да всё обидился:
245. „Тебѣ Бохъ тебѣ судья, ты нашо красно солнышко,
Красно солнышко, Владимиръ славной кievськой!
Розлучилъ ты всё миня да со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ миня конёмъ всё съ Воронѣюшкомъ!“
Ай выходитъ на широкую свѣтлу улоцьку;
250. Онъ повѣсь тольки въ рукахъ одну востру́ саблю,
Онъ ишпѣ повѣсь въ рукахъ всё палицю свою цяжолую,

- Онъ цяболу-ту палицю всё сорока пудовъ;
Онъ ишше же онъ понёсъ копье всё брузаменское.
Недалёко отошолъ отъ города отъ Кіева:
255. Тутъ бѣжить-то всё ёго, да бѣжить доброй конь,
Бѣжить доброй ёго конь всё Воронеюшко;
Обнимать своёго ножками любимого хозяина,
Говорить своимъ языкомъ цѣловѣческимъ;
„Я ходилъ-то, всё я бѣгалъ по зеленімъ лужкамъ,
260. Всё я кушалъ-то траву, траву шолкѣвую,
Ужъ я пилъ-то всё свѣжу воду ключѣвую;
Я не могъ забыть любимого хозяина,
Я своёго-то всё старую старыньшину,
Я того-ли всё Илью да Илью Мурамця,
265. Илью Мурамця, я сына Ивановича.
Во сегодѣшной-онъ мнѣ да во денѣцѣхъ-отъ
Пріоткрылась мнѣ дорожка токо къ Кіеву“.
Тутъ садилсѣ доброй молодець всё на добра коня;
Онъ поѣхалъ во тѣ-ли сѣпны лѣса Саратовы,
270. Ись тѣмнѣхъ ись тѣхъ лѣсовъ всё на круту горѣ,
Шьчо на ту-то на круту горѣ на Арависькую,
Арависькую на гѣру на укатисту.
Выѣхалъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Посмотрялъ сь етой горы во трубоцьку подзорную;
275. Хотѣ-то думать доброй молодець, роздумывать:
„Этой силы на добромъ коніи мнѣ-ка будѣтъ не обѣѣхать,
Какъ сѣрѣ-ту всё волку будѣтъ не обѣѣжать“.
Помолилсѣ на востокъ всё Богу-Господу
Онъ во ту-ли во востоцьню всё въ стороноцьку,
280. Ко тому-ли ко манастырю спасѣному,
Ко тому-ли ко Онтонію, Феодѣсею;
Да поѣхалъ-то онъ тутъ да доброй молодець;
Ишше конь-отъ у ёго да какъ соколъ летить,
Шьчо Илья-та на коніи да всё розмахивать
285. Онъ своей-то всё онъ палицей тяжолою;
Онъ всё палицей-то бѣетъ-то силу, всё саблей сѣкѣтъ,
Онъ копѣемъ-то колеть, больше конь топѣтъ.
Онъ вѣдъ сѣтоцьки билъ силу, други пошли,
И други-ти пошли сѣтки, третьи привли;
290. Онъ добралсѣ до самѣго цѣря Каліна;
Говорить-то онъ ёму да таковы слова:
„Теперь буду у собаки я кожу сь жива здирать:

- Отмешшу развѣ тебѣ, собака, я слово похвальнѣе;
Да не нать бы тебѣ, собака, всё хвалитисе,
295. Передѣ-то страшать князя Владимира!
Ты пеѣдилъ всё у мня моѣго красна солнышка,
Проливалъ ты вѣдъ всё у его у князя горящїи слѣзы.
Ты тепереѣе, собака, у меня въ рукахъ;
Я не буду-ту марать свои бѣлыи руки
300. О того я о поганого тотарина,
О того-ли о собаку царя Каина,—
Я приму тебя, возьму я на вострѣ копѣе,
Ростопцю тебя за то возьму своимъ добрымъ конёмъ“.
- Онъ убилъ-то тутъ собаку царя Каина,
305. Онъ убилъ-то у ёго сына любимого,
Онъ убилъ-то у его зетя любимого;
Не оставилъ-то онъ силушки на сѣмяна.
Богатыри-ти тамъ вѣдъ спять въ шатрахъ, но вѣдають,
Они спять въ шатрахъ да всё не знаютъ-то.
310. Поѣхалъ Илья Мурамецъ во Кїевъ-градъ;
Прїѣжаётъ онъ ко князю ко Владимиру,
Прїѣжаетъ вѣдъ онъ всё на широкой дворъ;
Онъ вѣдъ бросилъ востру саблю, не повѣсилъ ей;
Говорить-то всё вѣдъ онъ своей вострой сабли:
315. „Полѣжи ты, моя сабелька, немножѣе;
И не служатъ у мня да руцки бѣлыи;
Не могу тебя повѣсить-то на спичѣцку.
Я избилсо доброй молодець въ цистѣмъ поли;
Не пивалъ вѣдъ, не ѣдалъ я трои сутоцки“.
- 320 Тутъ услышели скорѣ вѣдъ всё придверницки,
У воротъ-то вѣдъ да всё приворотницки;
Донесли-то скорѣ они ласковому князю всё Владимиру,
Шьчо прїѣхалъ осударь нашъ Илья Мурамецъ;
Говорили-то они князю Владимиру:
325. „Онъ прїѣхалъ вѣдъ у насъ всё голоднѣхонѣкъ“.
А идѣтъ-то скоро красно нашо солнышко,
На шїрокомъ двори у насъ росъѣтило,
Со своей-то со кнегиной съ Опраксею съ Королевисню.
Какъ берутъ-то Илью да за бѣлыи руки;
330. Обнимаётъ князь Владимиръ-отъ за шею за бѣлу ёго,
Прижимаетъ онъ къ своему къ ретиву серцьо:
„А вѣдъ цимъ теперъ-то я тебя дарить буду,
А дарить-то всё тебя я буду, цимъ ударивать?
Наградить надѣтъ наградушкой тебя великою“.

335. Говорить-то вѣдь старой казакъ Илья Мурамецъ:
— Мнѣ ненадобно твои-ти, князь, подарочки;
Заслужила мнѣ-ка Опраксея Королевисня,
Шьчо избавила миня отъ сьмерти всё отъ скорою,
Шьчо отъ сьмерти мнѣ скорою отъ голодною.
340. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Я могу здѣлать тебя князёмъ, бояриномъ“.
— Мнѣ ненадобно на сѣмъ свѣти слава сосьвѣтная;
Я не буду жить да на двори у тя,
Я не буду слушать-то бояръ всё кособрюкихъ;
345. Лучше буду я ѣздить по цисту полю.—
Собираль-то для ево-то нашо красно солнышко,
Ише ласковой князь да всё Владимиръ-свѣтъ,
Собираль-то для ёго всё пиръ великой-отъ
Ай на цѣлюю недѣлку поры-времени;
350. Шьчобѣ собрать-то всёхъ могущихъ богатырей,
Шьчобѣ собрать-то всёхъ князѣй да шьчобѣ бьяровъ,
Шьчобѣ всёхъ простыхъ хрисьянъ прожитоцньихъ,
Шьчобѣ за здравье шьчобѣ ѣли, пили, купали
Не за князя шьчобѣ не за кнегину-ту,
355. Шьчобѣ за славного могуцѣго богатыря.

3.

Илья Муромецъ и Баданъ (Батый).

(У дяди Есема и матери).

- Изъ-за моря-то было, моря синѣго,
Изъ-за синѣго моря, изъ-за Чѣрнаго
Приходили-то чернѣны ббльши кѣрабли;
Приходилъ-то всё да царь невѣрныя,
5. Все невѣрной царь Баданъ Бадановиць
Со своимъ-то со сыномъ съ Торокашкою,
Со своимъ-то зѣтѣмъ съ однимъ со любимымъ;
Ай за сыномъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцѣй;
Идѣтъ сорокъ царей, сорокъ царевицѣй,
10. Идѣтъ сорокъ королей да королевичѣй;
И за кажнымъ за царѣмъ идѣтъ царевицѣмъ,
И за кажнымъ королѣмъ да королевичѣмъ
Ише силушки идѣтъ по сороку всё тысяцѣй,
И за зятѣмъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцѣй,
15. А и сорокъ царей идѣтъ царевицѣй,
Ише сорокъ королей да королевичѣй;

- За всіма има идѣть по сороку тысяць.
Собираль-то эту силу ровно три года,
Ровно три года силу, всё три мѣсеца;
20. Ишше самъ идѣть, собака, похваляйтце:
„Я приду-то вѣдь какъ скоро всё подѣ Кіевъ-градъ,
Отсѣку же у Илейки буйну голову“.
Какъ приходитъ царишко въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Онъ вѣдь стелеть всё мосты себѣ дубовыя,
25. Ай выходитъ царицо на круть бѣрежокъ,
Ишше тотъ-ли Баданъ да всё Бадановиць;
Онъ вѣдь скоро выносить всё дубовой столъ,
Ишше сталъ-то онъ писать да ёрлыцьки всё скорописцаты;
Написалъ онъ на бумаги, на цѣломъ листу:
30. „Ужъ мы какъ-то придѣмъ, зайдѣмъ въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Мы Владимира да вѣдь стругомъ выстружимъ,
Опраксею мы да Королевисьню—
Опраксеюшку-ту я возьму въ поляноцьки ¹⁾,
Я возьму ей замужъ за сына любимого;
35. Я вѣдь Божьи-ти цѣркви на огни сожгу,
Я святы-ти вси иконы спушшу на воду;
Я вѣдь красныхъ-то дѣвушокъ да всихъ къ себѣ возьму,
Я толпѣми-ти къ себѣ возьму да добрыхъ молодцовъ,
Я стадами-ти возьму да коней добрыхъ“.
40. Говорить-то самъ тотаринъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, тотара немилосъливы!
Выходите вы ко мнѣ да поскорѣшенько;
Ишше хто изъ васъ знатъ да языкъ руськой-отъ?
Повезите скоро князю всё Владимиру“.
45. Ай одинъ-то тутъ тотаринъ нахвалилсѣ-то,
Нахвалилсѣ-то, скорѣ выскакивалъ,
Выскакивалъ скорѣ изъ бѣла шатра;
Онъ сутуль, самъ горбатъ, вѣдь наперѣдъ поклапъ;
Ишше синь-отъ кафтанъ, голова да какъ пивной котѣль.
50. Онъ сядлалъ-то вѣдь скоро коня-та доброгo;
Онъ не спрашивать не мховъ, и не темныхъ лѣсовъ;
Всѣ крычатъ ёму ззади царь Баданъ Бадановиць:
„Заѣзжай-ко ты въ стѣну не воротами,
Цѣрезъ тынъ-то скаци да цѣрезъ башни наугольнѣя“.
55. Прѣхалъ тотаринъ на широкой дворъ,
Оставлялъ-то онъ добра коня-та среди онъ широка двора,

¹⁾ Заполоню къ себѣ.

- Самъ заходитъ въ полаты въ княженескiя;
Онъ кинаётъ скоро грамоту на круглой столъ,
Поворотъ онъ держалъ да всё вонъ пошолъ;
60. Запиралъ у полаты двери накрѣпко,
Вси полатушки-ти тутъ да покосилисе,
Вси окблѣнки со страху поломалисе.
Онъ ¹⁾ вѣдь скоро призываетъ двухъ братицей крестовыхъ:
Во первыихъ зовѣтъ Добрынюшку Никитица,
65. Во вторыхъ зовѣтъ Алѣшеньку Поповица:
„Роспецятывайте, братица крестовыя,
Ерлыцки тотарьски скорописцята“.
Они стали тутъ вѣдь скоро росъпечатывать;
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
70. „Вы ц(ч)итайте-тко, всё братица, да не утайте-ко“.
Они стали цитать,—слезно заплакали:
—Эта грамотка, Владимиръ-князь, тебѣ пришла нерадосья:
Подошолъ-то вѣдь царь-отъ всё Баданъ Бадановиць;
Собиралъ-то онъ вѣдь силы ровно три года,
75. Онъ вѣдь собралъ силы-то вѣдь съ трѣхъ земель;
Онъ вѣдь просить у тебя да трѣхъ богатырей:
Перьву голову онъ просить всё у тя Илейку Мурамця,
Во вторыхъ просить Добрынюшку Никитица,
Во третыихъ просить Алѣшеньку Поповица:
80. „Отѣку-то я вѣдь самъ у ихъ да буйны головы“.—
Тутъ-то скоро Владимиръ одѣваютце
Со своей онъ съ Опраксей Королевисьней,
Одѣваютъ на себя всё платьѣ чёрноѣ,
Платьѣ чёрно на себя, платьѣ печальнѣѣ;
85. А пошли-то они всё да во Божью церковь,
А служить пошли молебны всё великия;
Отслужили молебны во Божѣй церквы.
Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горящми слезми:
„Ишше всё у мня богатыри розѣхались!“
90. А идѣтъ онъ да изъ Божѣй церквы;—
Къ имъ настрѣцю всё калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая;
Кланѣлса Владимиръ-отъ калики перехожою:
„Ты откуль идѣшь, калика, куды путь держишь?“
95. —Я иду-ту, иду въ славной въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Я ко ласковому вязю ко Владимиру;

¹⁾ Т. е. князь Владимиръ. *Собир.*

- Я спрошу-ту у тибя, всё князь, повѣдаю:
Почему ходишь въ чёрномъ платъи въ пецѣльнѣмъ-то?—
„Подошла вѣдь у насъ силушка подь Кіевъ-градъ“.
100. Говорить-то калика переходая:
— Не калика вѣдь иду я переходая,—
Я иду-ту тибѣ старая старыньшина,
Шьто по имени казакъ я Илья Муромецъ,
Изъ очѣтесва иду я сынъ Ивановичъ.—
105. Ему кланялся Владимиръ до низкѣи земли:
„Ты не мошь ли, Илья Мурамецъ, помиловать
Ты не ради всё миня, князя Владимира,
Ты не ради Опраксеи Королевисъни;—
Хоть ты ддя-ради Божьихъ цѣрквей соборныхъ,
110. Ужъ ты ради манастырѣй-то хоть спасѣныхъ,
Ужъ ты ддя-ради сиротскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ?“
Говорилъ ёму Илья всё таковы рѣци:
— Отказалъ ты, князь Владимиръ, насъ отъ Кіева
Шьчо двѣнадцеть-ту вѣдь лѣтъ насъ поры-времени.—
115. Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горюцъми слезьми;
Поклонилсѧ онъ Ильи всё до низкѣи земли,
До низкѣи ему земли, да до рѣзвѣихъ всё ногъ:
„А постой же за вѣру православную!“
Тутъ вѣдь взялъ-то Илья Мурамецъ всё князя за праву
руку,
120. Онъ княгину Опраксею за лѣву руку:
— Вы не плаць-ко-се, князь да со княгиною!
Постою-ту я за вѣру православную,
Постою я за Божьѣи цѣрквѣи соборныя,
За соборныя цѣрквѣи богомольнѣя,
125. Постою я за манастыри спасѣныя,
Постою-ту за сиротъ, за вдовъ за бѣдныхъ.
Ты да дай-ко мнѣ-ка, красно наше солнышко,
Насыпай ты пѣрвѣу мису красна золота,
Насыпай ты вѣтру мису циста сѣребра,
130. Насынай-ко третью мису скатна жемцюга;—
А пойдѣмъ-то вѣдь къ царю да всё съ подарками;
Я возьму-то всё съ собой князя Владимира,
Я возьму всё Добрынюшку Никитица,
Мы возьмѣмъ ишше Олѣшеньку Поповица;
135. Мы пойдѣмъ-то къ ёму скорѣ съ подарками.—
Какъ приходятъ всё къ царю Бадану-ту Бадановицу,
Принесли-то ему скорѣ подароцки:

- Какъ подносить князь Владимиръ пёрвѣ мису красна золота;
- Принимаетъ тутъ тотаринъ все одной рукой,
140. Онъ не бѣтъ-то всё цѣломъ за то, не кланитце;
Подаваетъ другу-ту мису циста сѣребра,—
Всё примааетъ тотаринъ единой рукой;
Подаваетъ третью вѣдь мису скатна жемцюгу;
Берётъ-то тотаринъ всё подароцьки;
145. Говорить ему собака таковы рѣца:
„Ты возьми-ко, да ты князь Владимиръ же,
Ты прими у меня цяру зеленá вина,
Зеленá же вина цяру, полтора ведра“.
Ай берётъ-то князь Владимиръ единой рукой,
150. Выпиваетъ князь Владимиръ только онъ одинъ пивной сто-
канъ,
Подаваетъ эту цяроцьку всё старомъ-то старыньшины,
Шьчо тому-ли казаку всё Ильи Мурамцю;
Выпиваетъ Илья всё на единой духъ.
Шшевелились у его всё могуци плочи,
155. Розгорѣлось у его да ретивó серьцѣ,
Лѣпѣтá ¹⁾ же во лица перемѣниласе.
Ай какъ говорить вѣдь царь Баданъ Бадановиць:
„Ты воспожьай топере, князь, во Кіевъ-градъ;
Ты оставь мнѣ трѣхъ могуцихъ богатырей:
160. Во пѣрвѣхъ-то оставь да Илью Мурамця,
Во другихъ оставь Добрынюшку Никитиця,
Во третѣхъ оставь Алѣшеньку Поповиця;
Самъ ты запирайсе на крѣпкі замки,
Ты крѣпи-ко-се свою-ту стѣну городовую.
165. Я прибью, зайду, со старого до малого“.
Ай Владимиръ-князь поѣхалъ со Добрынюшкой да со Олѣ-
шенькой во Кіевъ-градъ,
Илья Мурамецъ поѣхалъ ко Почай-рѣки;
Онъ вѣдь сталъ-то тутъ двѣнадцеть-то богатырѣй розыски-
вать,
Онъ искать-то вѣдь ихъ сталъ по зелѣнимъ садамъ:
170. Они ѣздятъ по садамъ, всё забавляютьце.
Они всякими дворяньскима забавами.
Онъ вѣдь скоро крыцалъ Илѣюшка-та зыцьнимъ голосомъ:
„Собирайтесь-ко, богатыри, въ одно мѣсто;
Мы пойдѣмъ-ко скорѣ ко славному граду Кіеву,

1) Румѣнецъ.

175. Мы ко ласковому князю ко Владимиру.“
Ишше скоро съѣзались всё богатыри:
А прѣхаль-то въ первѣхъ Самсонъ всё Сильнѣй-отъ,
Пересяга-то прѣхаль со племянницкомъ;
Они хоть не вси поимѣнно упомянуты.
180. А поѣхали ко городу ко Кіеву,
Да ко ласковому князю ко Владимиру;
Отслужили обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами обѣдни, всё съ молебнами.
Они стали тогда метать всё жеребьи;—
185. Какъ вѣдь выпало Самсонушку всё Сильнѣму,
Ай Самсонушку-ту ѣхать во праву руку,
Пересяги со племянницкомъ въ лѣву руку,
А Ильи-то ѣхать Мурамцю во серѣдоцьку,
А Добрынюшки-то ѣхать тоже шьто въ серѣдоцьку,
190. А Алѣшеньки Поповицю ѣхать тоже въ серѣдку, по круп-
ной силы.
- А прогворилъ-то у Ильи-свѣта у Мурамця,
Прогворилъ ёго да всё вѣдь доброй конь,
Прогворилъ онъ всё языкомъ цѣловѣцесьскимъ:
„Послушай ты, мей ласковой хозяинъ же,
195. Шьчо по имени Илья да свѣтъ ты Мурамецъ,
Изъ очетесьва Илья да сынъ Ивановичъ!
Ты поѣдешъ въ серѣдку въ силушку тотарскую,—
У тотарь-то есь три подкопа глубокихъ,
Въ подкопахъ-то наставлены востры шшыкѣ;
200. По бокамъ-то наставлены востры шшыки,
По серѣдоцькамъ—копья брозамецкѣя.
Я вѣдь первой-отъ подкопъ всё перѣскоцю,
Другой-отъ вѣдь подкопъ я перѣскоцю,
А въ третей-отъ подкопъ уроню тебя я, добра молодца.“
205. Онъ вѣдь бѣтъ коня да по крутымъ мѣстамъ:
—Эка волцья ты сыть, да травяной мѣшокъ!
Ты не хошь стоѣть за вѣру православную,
Ты не хошь слушать любимаго хозяина!—
Онъ вѣдь бѣтъ коня всё по крутымъ бокамъ;
210. Онъ поѣхаль скоро въ больши подкопы глубокиа.
Ай первѣй-отъ подкопъ конь скоро перѣскоциль,
А другой-отъ подкопъ скоро конь перѣскоциль,
Уронилъ-то во третей подкопъ да Илью Мурамця.
Набѣжали тутъ тотара всё поганни,

215. Всѣ опутали во пѹтани шелковья,
Шьчѣ во тѣ его варганъ ¹⁾ во желѣзныя,
Отправляли всѣ къ царю-то всѣ къ невѣрному,
Ко ово-то увезли ёго къ бѣлѹ шатру.
Ишше сами тотара посмѣхаютѣ:
220. „Ты сѣки-ко-се, Баданъ да нашъ вѣдь царь Бадановиць,
Отсѣки ты у Илейки буйну голову“.
Говорить-то всѣ вѣдь царь поганой-отъ да всѣ невѣрной-отъ:
—Вы возьмите-ко да стрѣлоцки калѣныя,
Вы стрѣляйте-тко ёму всѣ во ясны оци.—
225. Тутъ вѣдь говорить-отъ царь да таковы рѣци:
—Послужи-тко мнѣ, Илейко, хоць три годика.—
Говорилъ-то да Илья Мурамець:
„Я не буду служить у тя три годицька;
Кабѣ была у мня въ рукахъ тепере сабля вострая,
230. Послужилъ бы я тебѣ всѣ по твоей шеи,
По твоей-то бы шеи по тотарскою“.
Говорить-то собака таковы рѣци:
—Отсѣките у нево вы буйну голову.—
Говорить-то тутъ Илья да свѣтъ всѣ Мурамець:
235. „А у васъ вѣдь, у тотаръ, кака вѣра неправая;
Ай у насъ вѣдь какъ сѣкутъ да буйну голову,
У насъ на полѣ увозять на Куликово
Да кладутъ-то буйну голову всѣ на колодоцьку,
Отсѣкутъ-то тогда да буйну голову“.
240. Говорить-то собаки царю рѣдной сынъ.
Какъ по имени-то всѣ да Торокашко-то:
„Ты спусти, ты татенько родимой мой,
Ты спусти-ко старого да на Божью волю:
Сѣдиной-то вѣдь старой изукрасилса“.
245. Возмолилса Илья да Илья Мурамець
Со слѣзами-то Миколы всѣ угодьнику:
„Прилетали-то во чистомъ поли мнѣ-ка свѣтъ-ангели
Да сядились они мнѣ на могуци плечи,
Говорили они мнѣ, шьто во чистомъ поли мнѣ сьмереть не
писана;—
250. Мнѣ приходитъ-то тепере сьмереть напрасная!“
Тутъ свалились-то отъ Божьей скоро милости,
Всѣ опали-то пѹтани шолковья,
Отвалилосе желѣзо всѣ приковано.
Ваялъ-то Илья Мурамець тотарина да за рѣзвы ноги,

¹⁾ На плечахъ надѣты желѣза.

255. Онъ вѣдь зацѣль тотариномъ помахивать:
Въ ту вѣдь сторону махнѣтъ—валитѣе улицѣй,
Да въ другу-ту махнѣтъ—всѣ переулками.
Прибѣжалъ-то у Ильи у Муромця свой Воронеюшко;
Онъ садилсѣ тогда да на добрѣ коня;
260. Они ¹⁾ стали по чисту полю поѣживать,
Ай тотарьску-ту силу всѣ потаптывать.
Исприбили тотаровъ до единого;
Они били-то немало же вѣдь времени:
А двѣнадцѣть-то дней да поры-времени;
265. Не пивали они да не ѣдали-то.
Да уѣхалъ собака-царь да во своё мѣсто;
А оставили ёму сына любимого,
Да за то ёго не сказнили, не срубили-то,—
Онъ велѣлъ спустить Илью всѣ на Божью волю.
270. Да уѣхалъ царь да во своё мѣсто
Не на цѣрьнѣныхъ-то да большихъ карабляхъ;
На мелкихъ-то всѣ уѣхалъ лѣхкихъ шлюпоцѣкахъ,
Онъ прѣхалъ бесъ прибытку во своё мѣсто;
Тутъ вѣдь брали всѣ вѣдь ихъ жонки,
275. Брали они дубовы палощки
Да убили-то царя-собаку-то невѣрного:
„Розорилъ-то ты вѣдь да наши дѣмы-ти.
Оставилъ ты сиротъ, да малыхъ дѣтоцѣкъ!“
Слободилъ-то у насъ Госпоцъ, небесной Царь,
280. Сохранилъ-то у насъ многихъ богатырей,
Сохранилъ у насъ вѣру православную,
Сохранилъ у насъ надежду царя бѣлого,
Сохранилъ у насъ да всѣ Божьи церквы,
Сохранилъ у насъ манастыри спасѣныя,
285. Сохранилъ у насъ да книги всѣ церковныя,
Сохранилъ у насъ да цюдны свѣтлы образы!
Прѣжжакотъ на дворъ да къ царю бѣлому,
Къ царю бѣлому, ко князю ко Владимиру;
Говорять-то они да таковы рѣци:
290. „Не потухло у насъ да красно солнышко,
Не закрыло у насъ да тупѣй тѣмною,
Не убили-то тотары царя бѣлого,
Ишше князя-та всѣ свѣта Владимира!
Ты пойдѣмъ-ко, князь Владимиръ, во Божью церковь;

¹⁾ Т. е. богатыри. *Собир.*

295. Мы вѣдь пѣть будёмъ молебны всё за здравіе,
Принесёмъ-то мы хвалу Царю небесному!“
Приходили вѣдь скоро во Божью церковь,
Отслужили молебны за здравіе
За царя-та вѣдь да тутъ, за царицу же,
300. За князьей за всехъ да тутъ за бояровъ,
За руськихъ сильныхъ за могущихъ своихъ богатырей;
Да повѣлса-то пиръ у ихъ навѣсели;
Они пили зелѣна вина сколько надобно,
Безъ распѣту они брали золоту казну;
305. Одарилъ ихъ Владимиръ-князь да со кнегиною,
Подарилъ ихъ подарками великими
За услуги-ти ихны богатырскія.

4.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

(У дяди Еяма).

- А во дѣлечи, далече во чистомъ поли
Тамъ вѣдь стоялъ-то шатѣръ бѣлой полотьяной;
Да во томъ во шатру новомъ полотьяномъ
Было жило пять могущихъ богатырей:
5. Шьто первой-отъ богатырь Ванюшко, боярской сынъ,
Да второй-отъ Ванька, енеральской сынъ,
Да третей-отъ Олѣшенька, поповской сынъ,
Да четвертой Добрынюшка Никитицъ младъ,
Ишше пятой-отъ—старая старыньшина,
10. Ишше старая старыньшина Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ, да свѣтъ-Ивановицъ.
Пробужаитце Илья да отъ крѣпкого сну;
Онъ свѣжой водой ключевой умываитце,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцомъ утираитце,
15. Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому
Да царици небесной Богородици;
Енъ выходитъ на широкую свѣтлу улицу,
Онъ берѣтъ свою трубочку подзорную,
Онъ вѣдь смотритъ на дѣтыре во вси стороны:
20. Шьто во дѣлечи, далече во чистомъ поли,
Тамъ вѣдь ѣздитъ богатырь по чисту полю,
Ишше ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
Онъ вѣдь мѣцѣтъ всё палицю тяжелую,
Онъ вѣдь мѣцѣтъ-то палицю сорока пудовъ,

25. Онъ берётъ-то одной рукой, съ коня нейдётъ,
 Не 'становитъ онъ своего коня доброго;
 На кони-то сидитъ будто сильней бугоръ.
 Иише тутъ-то Илья Мурамецъ приужахнулса,
 Приужахнулса, со страху прироздумалса:
30. „Мнѣ кого бы послать-то во чисто полѣ,
 Во чисто полѣ послать мнѣ, попровѣдати?
 Мнѣ послать вѣдь развѣ Ванюшу боярского,—
 Не простыхъ-то родо́въ,—роду боярского;
 Утериётъ въ цистомъ поли буйну голову.
35. Мнѣ послать вѣдь развѣ Ваньку иириальского,—
 Еириальцкаго роду пришолъ, вѣжногo;
 Утериетъ-то въ цистомъ поли буйну голову;
 Да послать развѣ Олѣшеньку Поповица;
 Онъ вѣдь роду какъ всё поповского,—
40. Потериетъ въ чистомъ поли буйну голову;
 Мнѣ послать развѣ всё брателка крестового
 Какъ того-ли Добрынюшку Никитича“.
 Услыхаетъ Добрынюшка таковы рѣци;
 Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ бѣла шатра,
45. Онъ вѣдь скоро сѣдлатъ-то своего коня доброго,
 Онъ сѣдлатъ, всё убирать коня богатырского:
 Онъ двѣнадцать шолкѣвыхихъ упружинокъ застѣгивать;
 Иише самъ онъ коню да приговаривать:
 „Ужъ ты шолкъ всё не рвись, да ты уборъ не гнись!“
50. Що не ради красы, да ради крѣпости,
 Ради силы своей да богатырскія.
 Какъ поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ,
 Не наѣхалъ богатыря въ чистомъ поли;
 Онъ поѣхалъ Добрынюшка поближе ко синю морю
55. И увидялъ богатыря всё присильвѣго;
 Онъ скрыцля вѣдь богатырь' ¹⁾ во всю голову:
 „Ты постой-ко, богатырь, самъ ты мнѣ скажись,
 Ты скажись-ко мнѣ, богатырь ты могуцей жа;
 Подѣвжай ко мнѣ поближе, мы какъ съѣдемсе“.
60. Какъ услышелъ богатырь такую похвальбу,
 Поворачивать своего коня доброго;
 Какъ зарѣснула у коничка правя нога ²⁾,—
 Мать сыра-та земля да потрясаласе,
 Иише синее море зволновалосе,

¹⁾ Въместо „богатырю“. *Собир.*

²⁾ Задѣла за землю, за корешокъ ли.

65. Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
Ишше тутъ вѣдь Добрынюшка испугаѣтце;
Подломилсь у Добрынюшки ножки рѣзвыя,
Приупали у Добрынюшки рудьки бѣлыя,
Приудрогло у Добрынюшки ретивѣ серцо,
70. Помутились у его-то очи ясныя,
Прокатились у ёго жо горящій слѣзы:
„Ужь я сколько по цисту полю не ѣзживалъ,—
Ужь я адагого богатыря не видывалъ“.
Поворачивалъ Добрынюшка добръя коня
75. Ко своему-ту онъ да ко бѣлу шатру,
Ёнъ поѣхалъ-то всё процъ ко бѣлу шатру.
Какъ стрѣцать-то старынъшина Илья Мурамецъ;
Недосугъ Ильи коня учасывать-углаживать,
Недосугъ ему двѣнадцѣть шольковныхъ опружинокъ застѣ-
живать;
80. Ище самъ говоритъ да такovy рѣци:
„Ище мнѣ-ка во чистомъ поли смерть не писана;
Я поѣду зъ богатыремъ побратаюсь,
Я поѣду съ могущимъ поздороваюсь“.
Прѣжаеть Илья да во чистѣ полѣ;
85. Онъ наѣхалъ богатыря въ чистомъ поли;
А богатырь-то ѣздитъ, забавляѣтце
Онъ какъ дѣтскимъ-боярьскимъ забавами;
Ишше самъ-то онъ палици приговаривать:
„Приклоню-ту свою палицю тяжолою,
90. Приклоню-ту я тибя прямо на красѣнъ Кіевъ-градъ,
Какъ на матушку тибя, да каменну Москву“.
Ишше тѣ слова вѣдь старой вѣдь старынъшины
За бѣду-ту ёму стали за великую,
Прѣжаеть къ богатырю близѣхонько,
95. Онъ ударилъ своей-то вѣдь палицей тяжолою,
Онъ ударилъ богатырю по буйной головы.
Какъ богатырь-то сидитъ, сидитъ не думаётъ,
Онъ не думаётъ сидитъ-то, самъ не обѣрнитце,
Не обѣрнитце сидитъ, да не зглѣнѣтъ же.
100. Ишше тутъ вѣдь Илья да призадумалсѣ:
„Развѣ силушка у мя ужъ не попрежному,
Не попрежному сила, не постарому?“
Онъ отѣхалъ всё за вѣрсту за мѣрную,
Онъ нашолъ въ поли горящѣй сѣрой камешокъ,

- Сохранилъ ёго Господь-отъ, всё помиловалъ:
Розлетѣлось копьё-то Ильи-то въ бѣлыя груди;
Ище былъ-то у ёго на шеи навѣшанъ золотой же крестъ,
190. Золотой-отъ вѣдь крестъ былъ во вси груди;
Онъ вѣдь тѣмъ же крестомъ отъ смерти всё избавилсѣ.
Онъ вѣдь взялъ Подсокольницька за жолтыя кудри,
Онъ бросалъ-то его-то вѣдь высоко же,
Онъ вѣдь выше ёго-то лѣсу стоящаго,
195. Онъ пониже всё облака ходѣщаго;
Онъ вѣдь тутъ-то его же не убилъ вовсе;
Привезалъ онъ къ своему ¹⁾ къ добру коню:
„Ты бѣги-ко, ступай-ко, конь-лошадь добрая,
Увези Подсокольницька во своё ¹⁾ мѣсто,
200. Щёбы не ѣздилъ къ намъ больше во чисто полѣ,
Во чисто къ намъ полѣ, щёбы въ красенѣ Киевъ-градъ;
Не допущу ёго до матушки славной каменной Москвы“.
Побѣжалъ-поступалъ-то тутъ вѣдь доброй конь,
Прибѣгалъ-то къ родимой его матушки.
205. Ёнъ крычалъ-то скоро вѣдь да зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Ты родима моя матушка любимая!
Ты отворь-ко мнѣ косищято окошочко,
Посмотри-тко на своёго цыда милого,
210. Ты велѣла вѣдь мнѣ-ка старому низко кланетце;—
Ище старъ-отъ вѣдь надо мной какъ надругалсѣ-то:
Привезалъ-то миня взялъ ко добру коню;
Розъвежи ты миня, маменька, скорѣшенько“.
Розъвязала она его скорѣшенько,
215. Ише стала сама про то выспрашивать:
—Ужъ ты было ли, цыдышко, на святой Руси?—
Онъ вѣдь взялъ своё-то всё востро копьё,
Онъ вѣдь матушки-то ударилъ всё вѣдь въ бѣлу грудь;
Иише тутъ вѣдь она-то скорѣ представилася.
220. Ише самъ-то собака похваляйтце:
„Уходилъ-то тепереце рѣдну матушку;—
Какъ тепереце мнѣ будѣтъ воля вольная.
Заполону ту всё я руськия чёрны карабли,
Изберу-ту, изымаю со караблей многихъ людей,
225. Размышшу-то тогда жа Илью Мурамця,
Отсѣку я по плѣць ёму буйну голову“.

¹⁾ Г. е. его, Подсокольнича. *Собир.*

- Какъ пришло-то объ одну пору, прикатилосе,
Ужъ и сотня червёныхъ-то пришло кáраблей;
Захватилъ-то онъ, вси-то забралъ-то,
230. Заполонилъ онъ народу всего да православного.
Какъ приходятъ ёрлыцки скоро скорописцыты,
Да приходятъ-то скоро всё во Кíевъ-градъ,
Шьто во матушку приходятъ въ камяну Москву:
„Захватилъ-то Подсокольничокъ чёрны кáрабли,
235. Заполонилъ-то Подсокольничёкъ людей добрыхъ,
Да матросицьковъ онъ да всихъ карабельшицьковъ“.
Какъ недолго тутъ Илья, немного онъ роздумывать,
Онъ скорёхонько-скоро да собирайтце;
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ тутъ къ Подсокольницьку,
240. Онъ прибилъ всѣхъ со старого до малого,
Онъ отсѣкъ у Подсокольницька буйну голову,
Пригонилъ вси червёны-ти свои кáраблѣ
Онъ вѣдь въ гавань ко князю ко Владимиру.

5.

Добрыня и Змѣя.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Никитушка, не славилсэ,
Да не славилсэ Никитушка, состарилсэ,
Да состарилсэ Никитушка, представилсэ.
Оставалась у Никитушки любá семья,
5. Да любá-та семья да молода жена;
Оставалось у Микитушки пядо милоё,
Ишше милоё пядышко, любимое,
Какъ вѣдь молодой Добрынюшка Никитиць младъ.
Ишше сталъ-то Добрынюшка двѣнадцети лѣтъ,
10. Ишше сталъ-то просить благословленьица:
„Ишше матушка ты моя родимая!
Ишше дай-ко-се мнѣ благословленьицо
Мнѣ-ка съѣздить-то развѣ во цистó полё,
Поискать мнѣ во цистóмъ поли поединицька“.
15. Да услышилъ про эту большу похвальбу,
Да услышилъ про то да православной-отъ царь,
Православной царь да Пётръ-отъ Первой жо;
Онъ вѣдь скоро собиралъ да всё поцесенъ-отъ пирь,
Онъ вѣдь скоро звалъ Добрынюшку Никитиця:

20. „Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитиць младь!
Я пошлю, тебѣ съѣздить во Почай-рѣки,
Привезти-то съ Почай-рѣки свѣжой воды,
А свѣжой-то воды да всё ключёвою,
Да умытыце мнѣ вѣдь, всё ашьператору,
25. Приумытыце вѣдь мнѣ, да Петру Перьвому,
Приумытыце вѣдь мнѣ-ка со кнегиною,
Со кнегиной-то мнѣ да съ Катериной-то,
Намъ помытыце охвота, помолодитисе“.
Тутъ Добрынюшка всё да не отслышилсе,
30. А Никитиць-отъ всё не отговаривать;
Онѣ приходитъ къ собѣ да на широкой дворѣ,
Онѣ сѣдлатъ-то своёго Воронеюшка.
Какъ выходитъ къ ёму матушка родимая:
„Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитиць младь!“
35. Какъ заходитъ къ ёму матушка съ правой руки,
Говоритъ ёму родима потихошеньку:
„Ты куды, моё дитетко, срежансье,
Ты куды, моё дитятко, отпраляиссье?“
Говоритъ-то Добрынюшка таковы рѣци:
40. — Ужь ты лучше бы миня, матушка, не спородила;
Спородила бы миня въ темномъ лѣсу берёзоцькой,
Да стояла берёзка бы во темномъ она лѣсу,
Во темномъ она лѣсу да во чистомъ поли;
Ише ко той бы берёзки свѣжжалисье
45. Ише вси сильни могуци богатыри.
Я скажу тибѣ, матушка, повѣдаю,
Ты вѣдь матушка моя да всё родимая,
Ты честна вдова Амелфа Тимоѣевна!
Ты бы лучше спородила миня, Добрынюшку Никитиця,
50. Во синѣ-то бы морѣ сѣрымъ камешкомъ;
Да лёжалъ бы этотъ камешекъ вѣки-по-вѣки!
Посылаётъ теперь миня Петръ-отъ Перьвой, царь,
Посылаётъ миня онѣ за свѣжой водой,
За свѣжой-то водой за ключёвою:
55. Приумыть-то вѣдь хоцётъ лицѣ бѣлоё,
Со кнегиной-то хоцётъ съ Катериною;
Приумытыце хотять, помолодитисе.—
А тутъ скоро-то матушка благословлять его.
Какъ ни бѣлинька берёзоцька къ земли клонитце,—
60. Ише кланяитце дородной доброй молодець,
Какъ по имени Добрынюшка Никитиць младь:

- Благослови-тко мнѣ, матушка, мѣ-ка създѣть-то.—
„Тибѣ Богъ благословить, моѣ цѣдо милѣ!
Ты прїѣдѣшь когда вѣдь ко Почай-рѣки,
65. Ростоснѣтце твоѣ вѣдь всё бѣло тѣло,
Ты вѣдь здумашь-то кунатыце во Почай-рѣки,—
Перьву-ту ты струѣчку заплывай,
А вторую-ту струѣчку всё вѣдь заплывай,
Ище третѣй-то струѣчки не заплывай“.
70. Ище скоро Добрынюшка прїѣжаѣтъ-то,
Прїѣжаетъ Добрынюшка ко Почай-рѣки;
Да придумалось Добрынюшки покупатисе
Да во той-ли во матушки во Почай-рѣки;
Онъ вѣдь перьву-ту струѣчку скоро заплывалъ,
75. Онъ втору-ту вѣдь струѣчку скоро заплывалъ,
Онъ вѣдь третью-то вѣдь струѣчку призаплывалъ,—
Не послушалъ наказу рѣдной матушки;
Выходилъ онъ на сѣрой горюць камешокъ,
Онъ глядѣлъ-смотрѣлъ въ чѣтыре во вся стороны.
80. Какъ со той стороны было съ восточною
Туть вѣдь грозная туця подыматѣце;
Ище самъ тому Добрынюшка удивляйтѣ:
„Кабы туця тѣдилась, то бы громъ гремѣлъ;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, то бы цѣстой дожжикъ шолъ“.
85. Не усыпѣлъ-то Добрынюшка слова вымолвить,
Слова вымолвить Добрынюшка, рѣци выполнить,—
Прилетѣла злодѣюшка змїя люта:
„Ужъ ты хоцѣшь ли, Добрыня, я тибѣ водой залю,
Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, я тибѣ огнѣмъ сожгу,
90. Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, дымомъ затушу ¹⁾.
Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, подхвацѣю въ свои во хоботы
змїинныя,
Унесу-ту я тибѣ-то въ пещеры дальнїя
Къ малымъ дѣтушкамъ своимъ тибѣ на сѣдѣнцѣ?“
Говорить-то Добрыня таковы рѣци:
95. — Ты хотѣла бы, злодѣйка-змїя лютая,
Ты хотѣла бы злодѣйка,—да какъ вѣдь тибѣ Богъ вѣдь
дасть,
Какъ вѣдь Богъ тибѣ дасть, да Христосъ выдаѣтъ!—
Ишше мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастѣрь ходить да посѣмужью:

¹⁾ Вмѣсто: задушу. *Собир.*

100. Онъ у сѣрого у камешку унырывать,
Онъ у крутого у бережку вынырывать;
Онъ вѣдь скоро надѣвалъ своё платье цвѣтнѣе,
Онъ вѣдь скоро почерпнулъ два кувшина-то свѣжѣй воды,
Онъ вѣдь скоро же поѣхалъ да во чисто полѣ.
105. Налетѣла злодѣйка-змѣя лютая,
Да брала ёго на хоботы всё змѣинныя,
Вынимала ёго вдвѣмъ со добрымъ конѣмъ,
Вынимала ево 'на высокохонько:
Да пониже-то облака ходѣцѣго,
110. Да повыше она лѣсу стояцѣго.
Ёнъ вѣдь сталъ скоро плѣточкой полковѣю,
Ёнъ вѣдь сталъ етой плѣтоцкой постягивать,
Ёнъ вѣдь сталъ пушке вѣдь плѣтоцкой пошевеливать;—
Отлетѣли у ей хоботы всё змѣинныя;
115. Ище падать змѣя-та на сыру землю;
Ишше стала говорить ему змѣя лютая:
„Ты не бой миня, Добрынюшка Никитиць младъ,
Не розори-ко ты моихъ-то дитей малыихъ!
Мы положимъ съ тобой заповѣдь мы великую;
120. Ище ты вѣдь какъ будѣшь мнѣ большой-отъ братъ,
А вѣдь я тибѣ буду всё меньшя сестра;
При какой ни будь мы будемъ всё при горюшки,
Ужъ мы будемъ другъ дружки помогать мы всё,
Я не буду летать-то къ вамъ въ красенъ Кіевъ-градъ,
125. Я не буду губить вашихъ людей добрыхъ“.
Тутъ Добрыня скоро да испускалъ-то всё,
Какъ спускалъ-то змѣю на волю вольную.
Полетѣла змѣя да скорѣ захвастала:
„Ужъ ты самъ молѣдъ, Добрыня, у те умъ вѣдь глупъ!
130. А вѣдь будѣшь ты теперецѣ мнѣ меньшѣй-отъ братъ,
Ужъ я буду теперь-то тебѣ большя сестра;
Я всецясъ же полецю теперь на святую Русь,
На святу-ту я Русь, ише въ красенъ Кіевъ-градъ,
Унесу-ту я у князя Петра Перьвого,
135. Унесу-ту я у него племѣенку
Ишше ту же Забаву дочь Путятисню“.
А пріѣхалъ Добрыня отъ Почай-рѣвки;—
Ишше ходять во Кіевѣ въ платьѣ цѣрномъ всё,
Да во цѣрномъ-то платьѣици во печальнѣмъ жо.
140. Пріѣжаетъ-то онъ къ дворцу ко царьскому,
Какъ вѣдь скоро приходитъ со свѣжѣй водою.

- Говорить ёму царь всё таковы рѣчи:
„Какъ у насъ вѣдь во городи вѣдь несчастлицѣ:
Послѣ твоего, Добрыня, послѣ быванья
145. Унесла змѣя любиму мою племяненку
Ише ту у насъ Забаву дочь Путятичью;
Поѣжай скоро, Добрыня, за Забавой за Путятичьней*.
Поворачиваль Добрыня всё добра коня;
Не приворотилъ онъ своей-то рѣдной матушки;
150. Онъ прѣхаль въ пещероцьку къ змѣй лютою,
Онъ прибилъ, притопталъ взялъ всѣхъ змѣёнышовъ,
Онъ отсѣкъ-то у змѣи взялъ буйну голову;
Онъ привѣзъ всё Забаву-ту дочь Путятичью,
Онъ привѣзъ къ своему-ту ¹⁾ къ родному дядошки,
155. Ко тому-ли къ царю-ту да къ Петру Первому;
Полуцалъ сибѣ наградушку онъ великую:
Собираль-то для ёго да царь поцѣсѣнъ пирь,
Собираль онъ для ёго князей, бояровъ,
Собираль онъ на пирь-отъ купцей-гостей торговыхъ,
160. Онъ вѣдь всѣхъ собираль многихъ изъ простыхъ людей.
Онъ дарилъ вѣдь всё Добрынюшку Никитица,
Онъ дарилъ дорожма всё подарками.

6.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

(У матери и дяди Ефима).

- Поѣзжаетъ Добрынюшка во чисто полѣ,
Ко тому онъ ко каменю ко Латырю,
Ко тому-ли ко кружалу всё осудареву;
Какъ вѣдь сказывать Добрынюшка рѣдной матушки:
5. „Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Какъ пройдётъ тому времечку три годика,
Да пройдётъ-то тому времечку вѣдь шесть годовъ,
Да пройдётъ-то тому времечку всё девять лѣтъ,
Да пройдётъ-то тому времени двѣнадцать лѣтъ,—
10. Ты бери-тко, моя матушка, золоты ключи,
Отмыкай-ко, моя матушка, кованы ларци,
Ты бери-ко-се мою-ту вѣдь золоту казну,
Ты клади-тко по цѣрквамъ, всё по манастырямъ;
Ужъ ты пой-ко панафиды по мнѣ великія,

¹⁾ Ея, Забавы. *Собир.*

15. Ты служи по мнѣ обѣдни да всё поминальни.
А тибѣ-то, моя да вѣдь молода жона,
Ище душоцька Настасья Королевисьня,
Ай тибѣ-то, Настасьюшка, воля вольная:
Хоть вдовой ты сиди да хоть замужъ поди,
20. Хоть за князя поди ты, хоть за боярина,
За купця-гостя поди хоть за торгового;
За хрисьянина поди ты хоть за прожиточьнёго;
Не ходи же за Олешеньку за Поповиця,
За того-ли за братѣлка за крестового;—
25. У насъ заповѣдь съ имѣ-то была положина:
Шьчо не дѣлать-то намъ шьчобы на зло-то намъ,
Не ёму шьчобы на зло-то, не мнѣ ёму“.
Ай прошло тому времени три годицька,
Да прошло тому времецьку вѣдь шесть годовъ,
30. Да прошло тому времени вѣдь ишше девять годовъ,
Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Тутъ не соболиная шубоцька прошумѣла,
Какъ сафьяны-ти сапожицьки проскрыпѣли;
Какъ заходятъ во полатушки всё Владимиръ-князь,
35. Онъ заходить въ полаты-ти, сталъ вѣдь свататыце:
„Ты поди, поди, Настасьюшка, за Олешеньку Поповиця!“
Говорить-то Настасья всё таковы рѣци:
— Я нейду за Олешеньку за Поповиця;
Подожду ишше Добрынюшки изъ циста поля,
40. Подожду ишше Добрынюшки хоть два мѣсеца:
Отпою ишше обѣдни да съ панахидами,
Помяну ишше Добрынюшку всё Никитиця:—
Шьчо прошло того времецька два мѣсеца;
Отслужили обѣдни всё съ панахидами.
45. Какъ приходитъ опеть да всё Владимиръ-князь:
„Ты поди, поди, Настасьюшка Королевисьня,
Королевисьня Настасья, ты дочь Никулишьна!
Ты поди, поди, Настасьюшка, всё въ замужество
За того-ли Олешеньку за Поповиця:
50. Ужь я самъ ѣздилъ, Настасья, во чистомъ поли,
Я развѣдывалъ, вѣсти перевѣдывалъ;—
Ишше нѣту Добрынюшки Никитиця:
Онъ вѣдь всё убить лёжить во чистомъ поли.
Ёво бѣло-то тѣло всё прибитоё,
55. Всё прибитоё, всё-то лёжить пристрѣляно;
Ишше буйна головушка всё лёжить отсѣчена;

- Я вѣдь самъ яво предалъ всё ко сырой земли“.
- Тутъ повѣрила Настасья Королевисья,
Тутъ повѣрила враки всё князя Владимира;
60. Тутъ пошла-то Настасьюшка всё замужъ она.
А вѣдь вѣхаль Добрынюшка исыциста поля;
Повалился отдохнуть-то онъ во бѣль шатѣръ;
Не усыпѣлъ онъ заснуть-то да ишше крѣпкимъ сномъ,—
Да забилъ-то ево-то тутъ вѣдь доброй конь,
65. Онъ забилъ-то вѣдь тутъ да ножкой правою:
„Тебѣ полно спать, любимой ты мой хозяинъ же,
Ище на имя Добрынюшка ты Никитиць младъ!
У тебя-то въ доми-то есь нещасьяцо:
Молода-та жена у тебя замужъ пошла,
70. Не за князя пошла, всё не за боярина,
Не за гостя-купця пошла за торгового,
Не за бѣдново-нужного за хресьянина,—
За твоёго за брателка за крестового,
За крестового братѣлка за названого
75. За тово-ли за Олѣшеньку за Поповица“.
- Недосугъ тутъ Добрынюшки долго спать-лежать;
Онъ вѣдь скоро ставаль же, пробужалсѣ тутъ,
Онъ вѣдь скоро поѣхаль-то въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
Онъ вѣдь прямо пріѣжаётъ къ матушки на подворьицѣ.
80. Да выходитъ-то матушка на краснѣ крыльцѣ;
Онъ заходитъ Добрынюшка въ ихно всё подворьицо,
Не здороваятца онъ-то съ рѣдной матушкой.
Ише матушка тутъ всё приросплакалась:
„И какой-то невѣжа пріѣхаль на сирѣцько моѣ подворьицѣ!
85. Онъ вѣдь смѣло идѣтъ ко мнѣ безъ доклада всё.
Кабы бѣло у мня бы да цядо милоѣ
Какъ бы молодой Добрынюшка Никитиць младъ,
Не завѣлъ бы онъ ¹⁾ на дворъ-то ко мнѣ добра коня“.
- Какъ сказалъ тогда Добрынюшка рѣдной матушки:
90. — Ты не плачь, цѣсна вдова Омельфа Тимоѣевна!
Не моци-ко ты своёго-то лица бѣлого,
Лица бѣлого своёго ты пристарѣлого.
Ужъ ты спрашивай ты лучше про Добрынюшку:
Мы недавно зъ Добрынюшкой прирозѣхались;
95. Ай Добрынюшка поѣхаль да во чистѣ полѣ,
Ище я-то поѣхаль въ красенъ Кіевъ-градъ.

¹⁾ Т. е. невѣжа. *Собир.*

- Ужъ ты дай-ко-се моё да платье цвѣтної;
Наряжусь-то я вѣдь, маменька, скоморошиной.—
„Я не вѣрю у тя, да доброй молодець:
100. Шьчо Добрынюшка у мя-то да былъ хорошенькой;
Ишше личико было какъ снѣжку бѣлого“.
— Ужъ ты шьто же ты, матушка родимая,
Какъ двѣнадцать-то лѣтъ какъ я ѣздили по чисту полю,—
Загорѣло отъ солнышка лицѣ бѣлоѣ,
105. Прирвалось у мя отъ лѣсу вѣдь платье цвѣтної.
Посмотри-тко, моя матушка родимая:
На правой-то у мя-то было на ножопьки,
Ише всё было пятнышко родимое.—
Потому ево признала-то рѣдна матушка.
110. — Ты неси-ко-се мнѣ-ка звончатѣ гусли.
„Молода-та жона, всё Добрынюшка Никитиць младъ,
Шьчо пошла у мя Настасьюшка всё какъ за мужъ-отъ;
Ише скоро они пойдутъ во Божью церковь,
Ише скоро держать будутъ по злату вѣнцу“.
115. А пошоль-то Добрынюшка крутѣшенько;
Онъ заходитъ въ полаты всё княженескїя,
Онъ садился Добрынюшка всё на пецьку-ту;
Ѣнъ вѣдь сталь-то во гусельци всё поигрывать;
Онъ утѣшилъ всё князя со княгиною.
120. Ишше самъ онъ играть-то, самъ приговаривать:
„Не пѣкло-то красно солнышко у васъ три годѣ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно шесъ годовъ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно деветь лѣтъ,
Не пѣкло-то красно солнышко двѣнадцать лѣтъ“;
125. (Молодой-то жены своей наговаривать):
„Росьпекло-то красно солнышко всё росвѣтило
На тринадцатомъ, Настасья, у тя годоцики“.
Говориль-то вѣдь князь-отъ да всё Владимиръ-свѣтъ:—
— Ты подвиньсе поближе хотъ, скоморошина,
130. Приутѣшь жениха у мя со невѣстою.—
Тутъ узнала Настасья-та Королевисня,
Говорила она всё князю Владимиру:
„Ужъ ты гой еси, красно ты наше солнышко,
Ужъ ты гой еси, свѣтъ ты Владимиръ же стольнѣ-кїевской!
135. Ты позволь, князь, налить-то мнѣ-ка рюмоцьку,
Поднести мнѣ-ка этому скоморошины“.
Говориль-то Настасья-то всё Владимиръ-князь:

- Наливай-ко, Настасья, ты сколько тебѣ надобно.—
Подносила Настасья всё скоморошины;
140. Принимаетъ же онъ-то всё единой рукой,
Поздравляетъ вѣдь всё-то князя Владимира,
Проздравляетъ жениха-та всё со невѣстою,
Выпиваетъ вѣдь цяроцьку эту всю до дна.
Заговорилъ-то вѣдь эта да скоморошина:
145. „Ужь ты гой еси, Владимиръ князь ты столыиѣ-кѣевской!
Ужь ты дай мнѣ налить-то эту цяроцьку,
Вы дозвольте налить мнѣ-ка мѣду сладкого,
Поднести мнѣ невѣсты всё заручѣвною“.
Приказалъ-то ему-то да князь дозволилъ-то;
150. Подносилъ онъ Настасья всё Королевисьяни:
„Ужь ты пей-ко, Настасьюшка, цяру всю до дна;
Ты найдѣшь въ этой цяроцьки, бывать, добра“.
Выпиваетъ Настасьюшка мѣду сладкого;
Прикатилса къ Настасьюшки золотой перстень.
155. Какъ брала-то она перстень-отъ во праву руку;—
Ишше перстень—Добрынюшки всё Никитица.
Ишше тутъ вѣдь Настасьюшка обрадѣла же;
Какъ свакала она цѣрезъ дубовой столъ,
Обняла она Добрынюшку за бѣлу шею,
160. Цѣловала его въ уста сахарныя:
— Какъ не тотъ-отъ мой женихъ-отъ,—за столомъ сидитъ;
Ише тотъ-отъ мой мужъ-отъ, гдѣ у стола стоитъ.—
Говоритъ-то Добрынюшка таковы рѣци:
„Не дивлю-ту, Настасьюшка, твоей глупости“.
165. Она пала Добрынюшки во рѣзвыя ноги:
— Ты просьти меня (въ) вины, просьти виноватую!—
„Я дивлю-ту только князю-ту со кнегиною:
Ишше князь-отъ Владимиръ-отъ у мня сватомъ былъ,
Да кнегина-та Опраксея-то была свахою.
170. Не прошшу тебя, брателка крестового:
Ты хотѣлъ же у жива мужа жону отнять,
Ты пецѣлилъ мою-ту да рѣдну матушку;
Проливала она-то да горящія слѣзы“.
Онъ вѣдь взялъ-то Настасьюшку за бѣлу руку;
175. Онъ киналъ-то въ Олѣшеньку всё булатѣнъ ножъ ¹⁾.
Ишше отнялъ Илья-та Олѣшеньку Поповица:
„Помиритесь-ко, братица крестовыя,

¹⁾ Взялъ изъ нагалишша.

- Вы крестовы, вы братьяца названья!
Ты поди домой, Добрынюшка, съ молодой женой,
180. Ты поди-ко къ своей матушки къ родимыя,
Ко цеснѣй вдовы Омельфы Тимошеевны“.

7.

Алеша и сестра Бродвичей.

(Отъ дяди Ефима).

- Ай во славномъ было городи во Києви
Да у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ князь Владимиръ-отъ всё поцесёнъ пирь
Ай на тѣхъ-ли на своихъ-то князей, на бояровъ,
5. Онъ на тѣхъ-ли предводителей всё на вѣрныхъ,
Собиралъ онъ тутъ на тѣхъ на энераловъ-то,
На купцей на гостей на всѣхъ на торговыхъ,
На всѣхъ собиралъ всё людей прожиточныхъ,
На прожиточныхъ собиралъ на всѣхъ хресьянушокъ;
10. Потому-то былъ названъ у хресьянъ прожиточныхъ,
Ише названъ былъ краснымъ у ихъ солнышкомъ,
Всё вѣдь ласковымъ названъ княземъ Владимиромъ,
По ёго-то всё названъ добродители.
Собиралъ-то могущихъ сильныхъ богатырей,
15. Собиралъ-то два братѣлка два Петровица,
Два Петровицей, братьицей Бродвичей.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вѣчѣру,
Ай поцесёнъ-отъ пирь идѣтъ навѣсели.
Ишше всё на пиру да напивалисе,
20. Ишше всё на чеснѣмъ да наѣдалисе;
Ишше всё на пиру да пьяны, вѣсѣлы.
Ишше красно-то ваше было солнышко,
Ище князь-о Владимиръ стольне-киевской,
Онъ вѣдь ходить-то всё самъ веселѣхонѣкъ,
25. Говорить-то онъ и самъ да таковы слова:
„Ужъ вы кушайте, кушайте, пейте, ѣшьте вы,
Ужъ вы пейте и ѣшьте, сами хвастайте“;
А богатой-отъ хвастать золотой казной,
А богатырь-отъ хвастать могутѣй-силой,
30. Ише глупой-отъ хвастать молодой женой,
Ишше умной-отъ хвастать роднымъ батюшкой,
Да разумной-отъ хвастать родной матушкой,

- А вѣдь хитрой-отъ хвастать рѣдной сѣстрицей.
Да Владимиръ-князь по полатушки всё похаживать;
35. Онъ вѣдь бѣлыма руцѣшками розмахивать,
Золотыма персьями всё самъ набрякивать,
Онъ русыма кудрями скорѣ натрякивать;
Ишше самъ-то тому всё приговаривать:
„Удивляюсь двѣма братыцямъ всё Петровицамъ,
40. Всѣ Петровичамъ, братычамъ я Бродовичамъ:
Почему же вы, братыца, всё не хвастайте?“
Говорять скоро братыча таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, красна ты нашо солнышко,
Ужъ и ласковой князь да ты Владимиръ же!
45. Ише нечимъ же намъ да вѣсѣ хвастать-то;
Ишше тѣмъ-то вѣдь развѣ всё мы похвастамъ-то,
Да своей-то похвастамъ родной сѣстрой,
Ище душочкой Настасьей всё Петровной-то:
Да сидитъ у мня сѣстрица родимая,
50. Какъ сидитъ она въ высококъ-то новомъ тѣреми.
Ай сидитъ она за многима за заморськими,
За заморськими сидитъ она за замоцьками,—
Шьчобы красна ей солнышко не запѣкло,
Шьчобы буйныи вѣтры да не завѣдели,
55. Шьчобы народъ-люди добрыи не увидѣли,
Шьчобы руськыи могуци ей богатыри,
Вси дородни-ти ей добрыи молодцы.—
Тутъ скорѣхонько ставаѣтъ-то на ножки дороднѣй доброй
молодецъ,
Ишше руськой-отъ сильнѣй-отъ всё богатырь-отъ
60. Шчо по имени Алѣшинька всё Поповицъ младъ:
„Вы не хвастайте, два братѣлка два родимого,
Два Петровица всё вы два Бродовица,
Вы не хвастайте родимой-то своей сѣстрицѣй:
Хошь сидитъ у васъ за крѣпкими за замоцьками,
65. Шьчо поставлѣны крѣпки-ти вѣрны караульщицки,—
Нечево-то про то они не знаютъ тутъ:
Я хожу-то къ родимой-то къ вашей сѣстрици,
Я ко душеньки къ Настасьи-то всё къ Петровны-то,
Я хожу-то къ ей вѣдь я не по бѣлымъ днямъ,
70. Я хожу къ ей въ вецѣряхъ, въ полноцъ да ночью тѣмною;
Приду, брошу комоцикъ я снѣжку бѣлого
Во еѣ во косѣсцятѣ во окошочько;

- Отъпираѣ мнѣ-ка окошочко всё косесцято,
Запускаѣ мина въ окошочко потихошеньку,
75. Шьчобы не знали вы, братьица всё Петровици,
Всё Петровици, братьица вы Бродовици“.
Ище тутъ-то вѣдь братьицямъ за бѣдѣ стало,
За надсмѣшочку велику имъ показалосе;
Они брали изъ нагѣлишпа всё булатенъ ножъ
80. Да кинали въ Алѣшеньку въ Поповици;
Да Алѣшенька былъ-то вѣдь всё хитѣрь-мудѣрь,
Да Поповицъ-отъ былъ у насъ всё догадливъ онъ:
Онъ подвинулсѣ во лѣву-ту онъ стороночку;—
Пролетѣлъ етотъ ножикъ у ёго о руцку правую.
85. Тутъ скакалъ-то старая всё стариньшина,
Ише тотъ-ли казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ всё да сынъ Ивановицъ;
Онъ вѣдь скоро говорилъ-то имъ таковы рѣци:
„Ужъ вы гоѣ еси, братьица Петровици,
90. Вы Петровици, братьича всё Бродовици!
Не стыдитесь стыду, стыду, братцы, сѣстрина,
Не пристыдили шьчобы васъ молоды жоны!“
Не досиживали тутъ всё пирѣ Петровици;
Они скоро брали-то шляпы со спичочки,
95. Они скоро молились всё Богу-Господу,
Они матери Божьей да Богородици,
Благодарили вѣдь ласкова князя-то Владимира
Со княгиней съ Опраксеей-то съ Королевисьней;
Они князямъ, боярамъ низко кланелись,
100. Енераламъ-то всемъ они, предводителямъ,
Они всемъ-то могуцимъ да всемъ богатырямъ;
Они только сердиты-ти были на Олѣшеньку Поповици.
Приѣжаютъ они-то всё къ широку двору;
Ихъ стрѣляютъ вѣдь ихны молоды жоны,
105. Говорятъ они имъ-то всё таковы рѣци:
„Ужъ вы шьчо вы сегодня, вы братьица Петровици,
Вы Петровици, братьица всё Бродовици,
Ужъ вы скоро приѣхали со цѣсна пирѣ?“
Какъ молчатъ они всё-то, имъ не сказываютъ.
110. Они скоро дождалисъ тутъ ноцки тѣмною,
Они стали-то къ сѣстры всё къ высѣку тѣрему;
Тутъ вѣдь пришло тому-ту въ ноцку времени;
Какъ пришли-то вѣдь братьица подѣ окошочко,
Какъ кинали комоцикъ снѣжку бѣлого.

115. Ище тутъ отпирать скоро Настасьюшка окошочько:
„Я прошу-то тебя-то, Олёшенька Поповицъ младъ,
Шьчо зайди ко мнѣ теперь во высокъ терѣмъ
Шьчо попить-то, поѣсть мнѣ съ тобой, покушати;
У мя кушанье севодне всё приготовлено“.
120. Тутъ нейдѣтъ къ ей въ окошочько всё Олёшенька;
Говорить-то она всё таки рѣци:
„Поцѣму осердилсѣ ты на меня-то всё?“
Тутъ вѣдь скоро загремѣли замоцьки крѣпкія;
Какъ приходятъ родимы 'е ¹⁾ всё братьица;
125. Ище брали они всё ей за русу косу,
Да хотять ей вести-то ей во чисто полѣ,
Отрубить у ей по плѣць хотять буйну голову.
Ужь какъ вывели ей братья на широкой дворъ;
Да Настасьюшка слѣзно всё уливайтце,
130. Какъ Петровна-та плацѣтъ, какъ рѣка идѣтъ,
Какъ рѣка-та идѣтъ да какъ руцѣй бѣжить;
Во слѣзахъ-то говоритъ она таковы рѣци:
„Ужь вы гой еси, родимы вы милы братьица!
Не можете миня вы скоро рубить-казнить,
135. А не можно ли миня-то всё помиловать?
Вы не бойтесъ моего-то всё стыду сѣстрина,
Вы побойтесъ своего-то вы стыду женина!
Роскажу-ту я про вашихъ молодыхъ вѣдь жонъ:
Не своимъ-то умомъ его я приглашала тутъ;
140. Мнѣ дозволили ваши всё молоды жены
Пригласить мнѣ-ка Алёшеньку-свѣтъ Поповицъ;
Потому они волѣли, шьчобъ я вамъ не сказала про ихъ:
Вы постойте, покараульте у своихъ у молодыхъ вѣдь жонъ;—
[Какъ вѣдь старша твоя-та любить молода жона]
145. Измѣнили васъ, братьицѣй всё Петровицѣй:
Какъ вѣдь старша-та любить Цюрила-свѣта Плёнковицъ,
Какъ за то ево любить—за походочку,
Какъ походочка ево да очунь модная;
А вѣтъ младша-та любить—скажу я тебѣ, братѣлко,—
150. Пересѣмяки-то родимого всё племянницъка,
За ухватку ево любить богатырьскую,
За красу-ту ево любить молодецькую“.
Ище скоро про то-то всё роздѣрнулось ²⁾;

1) Вмѣсто: еѣ, т.-е. ея. Собр.

2) Розошло по городу.

- Какъ доходить до Олѣшеньки Поповица,
155. Шьчо повозять Петровици роднѹ сестру,
Шьчо отсѣвци хотять у ей буйну голову.
Туть пришло-то Олѣшенька всё Поповиць младъ:
„Не сѣките-ко у Настасьюшки буйну голову;
Вы отдайте-тко Настасьюшку за мина замужъ“.
160. Они скоро ёму ниско поклонилисе:
— Ты бери-тко, Олѣшенька ты Поповиць младъ,
Ты бери у насъ Настасьюшку съ цѣсти, съ радости,
Ты избави отъ стыду-ту отъ великого.—
Ишше туть вѣдь Олѣшенька поѣхаль съ Настасьюшкой во
Божью церковь;
165. Принимали они-то скоро закѣнъ Божій,
Обдержали они скоро по злату вѣнцу;
Да повѣлсѣ у ихъ туть пиръ на радости;
Послѣь этого пирѹ домой прѣѣжаютъ туть.
Какъ уѣхали Петровици во чисто полѣ;
170. Испытать они хотять своихъ молодыхъ всё зонъ.
Они жили во полѣ трои сутоцьки;
Прѣѣжаютъ въ полноць-ту ноцьки тѣмною;—
У большой сѣдитъ Цюрилушко всё Плѣнковиць,
У меньшей сѣдитъ Пересѣмякинъ родной племянницѣкъ.
175. Говорить-то Цюрилушко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Пересѣмякинъ всё племянницѣкъ!
Намъ вѣдь полно сидѣть долго, проклаждатисе!
Мы гостимъ вѣдь, сидимъ у ихъ третьи сутоцьки:
Не прошла шьчобы вѣсть, не пронеслась-то вѣдь
180. Какъ до тѣхъ-ли Петровицей до Бродовицей.
Мы пойдѣмъ-ко домой, развѣ станемъ собиратисе“.
Говорять-то всё ихны молоды жоны:
— Не прѣѣдутъ сѣгодня наши Петровици,
Не прѣѣдутъ сѣводне наши Бродовици.—
185. Какъ Петровици-Бродовици всё во ту пору;—
Проговорили у ихъ кони языкомъ человѣцескимъ:
„Вамъ вѣдь полно, Петровици, спать въ бѣлыхъ патрахъ!
У васъ въ доми всё сдѣлалось нещасьницѣ:
Измѣнили ваши васъ-то всё молоды жонѣ,
190. Пригласили къ себѣ-то дружковъ милыхъ:
Во первыихъ-то Цюрилушко госьтитъ Плѣнковиць,
Во вторыхъ-то госьтитъ Пересѣмякинъ младъ племянницѣкъ“.
Недосугъ туть Петровицямъ розговаривать;
Они скоро-то туть да всё поѣхали;

195. Какъ идуть-то скорó они въ новы горьници.
А Цюрилушко-то всё онъ былъ хитрой-мудрой,
Онъ хитрой-отъ, мудрой всё былъ догадливой;
Онъ охвоць ходить за бабами былъ, за дѣвками;
Онъ вѣдь скоро бралъ со спицьки пухову шляпу,—
200. Онъ услышалъ топоть всё конину;
Онъ выскакивалъ косисцятымъ всё окошопькомъ,
Онъ бѣжалъ-то Цюрилушко всё вѣдь Плёнковиць,
Онъ оставилъ перцятоцьки всё шолковья.
Пересымякинъ-отъ былъ да всё племянницѣкъ
205. Молодѣхонѣкъ былъ ише всё глупѣхонѣкъ;
Тотъ сидить-то, бидить, съ има розговаривать.
Да пришли-то всё братиця тутъ Петровици,
Да схватали дородья-та добра молодца,
Какъ схватали ёго-то за бѣлы руки;
210. Богатырь-отъ былъ-то всё пресильнѣя,—
Размѣталъ-то всихъ братицей Петровицей,
Выбѣгаётъ на широкую-ту свѣтлу улоцьку.
Они брали своихъ-то молодыхъ всё жонь,—
Какъ узнали Цюрилушка по перцятоцькамъ,—
215. Да срубили у ихъ взяли буйны головы.
Съ того горюшка было, вѣдь съ той круцинушки
Шьчо лишились вѣдь города славна Кіева,
Записались во городъ-отъ во Цернилловъ-отъ;
Они стали поживать тамъ, всё здраствовать.

8.

П о т ы к ъ .

(У родственниковъ переняла еще маленькой дѣвочкой ¹⁾).

- Ай вѣдь было во славномъ городи во Кіевѣ,
Шьчо у ласкового князя у Владимира;
Ай вѣдь было жило у его всё три богатыря,
Три того-ли всё три брателка крестового:
5. Во первыхъ-то жилъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Во вторыхъ-то жилъ Алёшенька Поповиць младъ,
Во третьихъ-то жилъ вѣдь Пóтыкъ-отъ Михайло сынъ Ива-
новиць.

Говорилъ-то князь Михайлу, всё рассказывалъ:

„Поѣжай-во ты, Михайлушко, въ чистó полѣ,

¹⁾ Забыла;—не знаю, могу ли спѣть.

10. Ужь ты молодой мой Потыкъ, ты Михайло сынъ Ивановичь!
Пострѣлай-ко хоть ты мнѣ да бѣлыхъ лебедей“.
Туть какъ скоро-то Михайло свѣтъ Ивановичь
Онъ вѣдь скоро-то выходитъ всё изъ-за дубовѣ стола,
Онъ вѣдь скоро-то бѣжить всё на конюшинъ дворъ;
15. Онъ садлалъ-то своево вѣдь коня доброго,
Онъ вѣдь скоро туть поѣхалъ во цистѣ полѣ;
Ишше бралъ-то онъ всё стрѣлоцки калѣныя;
Онъ завидялъ всё на тихой-то на заводи,
Онъ завидялъ лебѣдушку всё бѣлую:
20. Эта бѣленька лебѣдка—золотѣ перьѣ,
Золото у ей перьѣ, крыльѣ серебряно,
Голова-та усажѣна скатнымъ жемцогомъ.
Воспрогѣворить всё Потыкъ-то Михайло свѣтъ Ивановичь:
„Я не буду-то стрѣлять етой лебѣдочки,
25. Я не буду всё ей да я кровавить-то;
Не могу ли изымать ою живу въ руки,
Увезти мнѣ-ка живу князю Владимиру“.
Онъ не могъ-то поимать да ей живой въ руки;
Онъ вѣдь скоро натягѣтъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ива-
новичь,
30. Натягѣтъ онъ у стрѣлки скоро тугой лукъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ пострѣлять-то эту лебѣдушку;
Туть сирогѣворить лебѣдушка языкомъ человѣческимъ:
„Ужь ты гой еси, ты Потыкъ же Михайло сынъ Ивановичь!
Не стрѣлай-ко ты миня, всё бѣлой лебеди:
35. Пригожусь-то я къ тебѣ да всё во всё время“.
Туть Потыкъ-то Михайло всё Ивановичь
Онъ-то ей да пожалѣлъ да всё пострѣлять-то.
Полетѣла-то лебѣдочка ко Почай-рѣки ¹⁾;
Поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичь
40. Какъ за етой за бѣлой вслѣдъ лебѣдушкой.
Не лебѣдушка летать-то туть,—Овдотья Лиходѣвна;
Прилетѣла-то Овдотья на круть бѣрежокъ,
Розьвернула-то Овдотья красной дѣвицѣй;
Приѣзжаетъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичь.
45. Обнимать она Потыка Михайла всё Ивановичя,
Обнимаетъ она ево всё за бѣлу шю,
Чѣловала ево въ уста въ сахарнѣя:
„Ты возьми, возьми-тко, Потыкъ ты Михайло сынъ Ивановичь,
Ты возьми, возьми миня Овдотьюшку-ту за себя замужь!“

1) Большая рѣчка, гдѣ-небудь далѣко,—въ сколькихъ старинахъ поѣтце!

50. Ишше тутъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановичь
Ишше онъ вѣдь тутъ вѣдь всё на ей сосваталсѣ.
Тутъ садилсѣ всё Потыкъ-то Михайло всё Ивановичь,
Онъ садилсѣ на своёго коня доброго,
Онъ поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановичь
55. Да поѣхалъ вѣдь онъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко своёму-ту ко ласковому князю ко Владимиру.
Овернулась тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Овернулась-то она да бѣлой лебедью,
Овернулась—полетѣла-то да переди его.
60. Ишше бѣтъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичь,
Мимо вѣдѣтъ Овдотьюшкинъ высокъ терѣмъ:
Сидить-то тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Што сидить-то подѣ косишьцятымъ окошочкомъ.
Приѣзжаетъ ко князю ко Владимиру;
65. Онъ навѣзъ-то тутъ ёму всё гусей, лебедей
Да пернасицѣтыхъ-то мелкихъ утоцѣкъ.
Говорить-то тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичь:
„Ужь ты красно моё солнышко Владимиръ-князь,
Ты Владимиръ, ты князь мой стольнѣ-кнѣпкой!
70. Ты збиралъ-то пиръ да для троиухъ для насъ,
Для троиухъ для насъ збиралъ, для трѣхъ могуцихъ богатырей“.
Говорить-то тутъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичь,
Какъ вѣдь говорить-то всё князю Владимиру:
„Собери-ко-се ты, князь, ты пиръ да одному мнѣ-ка:
75. Я сосваталсѣ вѣдь на Овдотья Лиходѣвны;
Зазвонять вѣдь какъ вецѣрни-ти позды сѣгодня-то,
Мы тогда пойдѣмъ съ Овдотѣй съ Лиходѣвной
Во Божью-ту мы цѣрковь пойдѣмъ вѣнцятисѣ“ ¹⁾.
Ай тому-то вѣдь Владимиръ-князь всё радъ вѣдь былъ,
80. Онъ вѣдь радъ вѣдь былъ тому радѣшенѣкъ.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вецѣру,
Ишше красно-то солнышко пошло ко западу;
Зазвонили тутъ вецѣрни-ти вѣдь во Божьихъ цѣрквахъ;
Тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло сынъ Ивановичь
85. Пошолъ-то Потыкъ вѣдь свѣтъ-Михайлушко въ Божью
цѣрковь;
Наредилася тутъ Овдотья Лиходѣвна
Да пошла же она да во Божью цѣрковь.
Какъ вѣдь отслужили-то позды вецѣрни-то,
Говорилъ-то Потыкъ-то Михайлушко Ивановичь,

¹⁾ Еретика была; говорить: „обвиняеюсе послѣ вецѣрни“.

90. Говорилъ-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ:
„Повѣнчайте-тко вы насъ съ Овдотьюшкой съ Лиходѣвной“.
Говорила тутъ Овдотья Лиходѣвна:
„Ужъ ты гой еси, Потыкъ ты Михайло всё Ивановиць!
Мы положимъ развѣ заповѣдь великую:
95. Впереди-то мы умрёмъ которой одинъ одного-то,
Шьчобы къ мёртвому живого закопать въ землю“.
Положили они заповѣдь великую
Передъ той-ли они да во Божьей церкви,
Какъ при тѣхъ-ли отцахъ, отцахъ духовныхъ,
100. Шьчо при тѣхъ-ли при прицѣтницяхъ церковныхъ.
Овѣнчался тутъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ивановиць
Съ молодой-то со Овдотьей Лиходѣвной;
Приходятъ они всё изъ Божьей церкви.
Ише князь-отъ былъ Владимиръ всё радѣхонѣкъ,
105. Всё радѣхонѣкъ былъ онъ, веселѣхонѣкъ;
Онъ садить-то новобрачныхъ, всё усаживать;
Ишше Потыка Михайла всё Ивановица
Онъ со той-ли со Овдотьей съ Лиходѣвной
Онъ усаживалъ въ полаты ихъ за дубовы столы;
110. Повѣлся тутъ у ихъ всё пиръ навѣсели.
Они жили немного—только полгода;
Незамогла-то тутъ Овдотья Лиходѣвна;
Она вецѣромъ незамогла, утромъ представилась.
Тутъ пошоль-то скоро Потыкъ-отъ Михайло все Ивановиць,
115. Онъ пошоль-то тутъ да всё къ попамъ соборнымъ;
Они зѣдѣвали могилу всё большиньскую,
Повалили Овдотьюшку всё мёртву въ гробъ,
Повалили тутъ Потыка Михайла все Ивановица;
Подли бокъ-то поставили къ ёму добра коня.
120. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, попы, отцы соборныя!
Я не дамъ-то Михайлушка лёжить съ Овдотьей Лиходѣв-
ной;
- Повалите вы Овдотью всё одну вы въ гробъ,
Положите на Овдотью полосу желѣзную,
125. Посадите вы Потыка Михайла со добрымъ конёмъ,
Положите вы ёму да саблю вострую;
Ужъ поставлю я къ могилы вѣрпкихъ караульщицковъ“.
Закрывали съ могилы ¹⁾ ихъ рѣшотоцкой желѣзною;
Какъ вѣдь жолтымъ-то песоцькомъ не зарыли-то;

¹⁾ Въ могилы? *Собир.*

130. По распореженьицю всё вѣдь было по хорошему,
По хорошему да всё по хитрому
Всё по хитрому было, по мудрому:
Туть поставилъ онъ крѣпкихъ всё караульщицѣвъ.
Со шести было цесовъ да до двѣнадцати,
135. Приползала туть змѣя къ Потыку Михайлу всё Ивановичу;
Напустила туть Овдотья Лиходѣвна
Волпешствомъ она своимъ да змѣй-то лютихъ;
Загрызли-то у Потыка Михайла у Ивановича,
Ай хотять они отрысьть да ручки бѣлыя.
140. Онъ хватилъ туть Потыкъ-то Михайло всё Ивановицъ,
Онъ хватилъ свою скорб востру сабью,
Онъ отцѣкъ-то у змѣй да буйны головы.
Забрецяла полоса-та всё желѣзная;
Заскрытѣла туть зубами всё Овдотья Лиходѣвна.
145. Перепалса у Потыка у Михайла у Ивановица доброй конь;
Онъ выскакивать изъ матушки сырой земли,
Онъ выхватывалъ ногами своего хозяина;
Проговорилъ-то конь языкомъ чловѣцескимъ:
„Притопцю возму Овдотью Лиходѣвну!“
150. Притопталъ-то онъ въ земли, въ гробу Овдотью Лихо-
дѣвну;
' достали-то присѣкъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановицъ,
Онъ присѣкъ ей, прирубилъ взялъ на мелкі части:
„Не жона была Овдотья мнѣ-ка Лиходѣвна,
Не жона мнѣ-ка была,— всё еретиця-та проклятая!“

9.

Дунай сватаетъ невѣсту князю Владимиру.

(У матери).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заволилса-зациналса столъ, поцесѣнь пиръ
Ай на тѣхъ-ли на князей, бояръ да всё богатыхъ,
5. Шьчо на тѣхъ-ли на купцѣй-гостей торговыхъ,
Ай на руськихъ на сильнихъ на богатырей,
На хресьянъ-то всё на бѣдныхъ, на прожитосьянихъ.
Ишше вси на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе,
10. Ишше вси на пиру-ту приросхвасталисе:
Ай богатой-отъ хвастатъ золотой казной,

- Ай богатырь-отъ хвастать могуцѣй силой,
Ай вѣдь глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать родимой сестрой.
15. Ай Владимиръ-князь по полатоцькамъ похаживать,
Съ ноги на ногу вѣдь всё онъ переступывать,
Онъ сапогъ-то о сапогъ самъ поколачивать,
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатряхивать,
Онъ вѣдь бѣлыма-ти ручками розмахивать,
20. Золотыма персьянами принашшалакивать;
Ишше самъ онъ говорить да такovy рѣци:
„Ай во Києви во города всё у насъ да добры молодцы,
Добры молодцы-ти вси у насъ поженѣны,
Красны дѣ(в)ушки вси замужъ подаваны;
25. Я холбсь одинъ живу-ту, князь Владимиръ-отъ,
Я холбсь-то всё живу да нежонать слыву.
Ище хто бы мнѣ-ка выбралъ бы изъ васъ бы мнѣ обручницу,
Да обручницу выбралъ, красну дѣвицу,
Шьчобы походочка у ей была павинная,
30. Тиха рѣчь-то бы у ей да лебединная,
Ишше брови-ти у ей да цѣрна соболя,
Цѣрна соболя у ей шьчобы сибирчкого,
Ясны очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да всё заморьского,
35. Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлого,
Ягодиночки въ лица да маку красного;
Шьчобы ростомъ-то она была немала и умомъ свѣрсна.
Шьчобы было бы кому да поклонятисе,
Шьчобы было бы кому да покорятисе,
40. Шьчобы было бы кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Тутъ какъ бѣльшей-отъ хоронитце за среднѣго,
Ише среднѣй-отъ хоронитце за мѣньшого;
Ай отъ мѣньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
Какъ въ ту-ту всё пору было, во то время
45. Тутъ выходитъ-выступаетъ доброй молодець
Шьчо по имени Дунаюшко Ивановичъ;
Изъ за тѣхъ-ли всё скамейкъ бѣлодубовыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за столовъ да всё дубовыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шелковныхъ
50. Тутъ выходитъ-выступаетъ доброй молодець
Да по имени Дунаюшко Ивановичъ.
Наливать ему Владимиръ цароцьку всё зеленá вина,

- Зелёна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ тутъ Дунай да на единой духъ;
55. Наливаетъ онъ ему всё пива пьяного;
Принимаетъ Дунай да единой рукой,
Выпиваетъ Дунай да на единой духъ;
Наливаетъ Владимиръ-князь да мёду сладкого,
Мёду сладкого ему да полтора ведра;
60. Выпиваетъ Дунай да на единой духъ.
Ише сталъ тутъ Владимиръ-отъ выпрашивать:
„Ужь ты гой еси, Дунаюшко Ивановичь!
Ты не знашь ли да ты мнѣ всё обручници,
Ты обручници мнѣ, да красной дѣвици,
65. Ай походоцька шьтобы была павинная,
Тиха рѣць-та у ей да лебединная,
Ай вѣдь брови-ти у ей да цѣрна соболя,
Ише оци-ти у ей да ясна сокола,
Шьтобы лицико—порошки снѣжку бѣлого,
70. Во лици у ей вѣдь ягодинки маку красного;
Шьтобы было кому да покоритисе,
Шьтобы было кому да поклонитисе,
Шьтобы было кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Говорилъ-то тутъ Дунаюшко Ивановичь:
75. — Я вѣдь знаю, князь Владимиръ, тебѣ красну дѣвицу,
Я во томъ знаю во Цяхови, во Ляхови
У того-ли короля всё Ляхоминьского;
А вѣдь есь его двѣ доцери любимыхихъ:
Да одна-та доць Настасья Королевисьня,
80. Полениця она всё приудала;—
Не тебѣ-то та—жона, не тебѣ та вѣдь;
А друга-та доць есь Опраксѣя Королевисьня:
Ай сидить она за тридеветъ замоцьками заморьскима,
Шьтобы красно-то ей солнышко не опѣкло,
85. Шьтобы буйны-ти вѣтры не завѣли,
Шьтобы народъ ей, люди добры не увидѣли.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь да стольне-киевской:
„Ты бери-ко-се, Дунай да сынъ Ивановичь,
Ты бери-ко-се у мя да золотой казны,
90. Ты бери-ко-се ты силы сколько надобно.“
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
—Ужь ты гой еси, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ вѣдь князь всё стольнѣ-киевской!
Съ богатой-то мнѣ казной да не купить будѣтъ;

95. Мнѣ-ка дай только два братѣлка крестового,
Мнѣ крестового два братѣлка названого:
Мнѣ того-ли Добрынюшку Никитица,
Мнѣ того-ли Олѣшеньку Поповица.—
Они скоро собрались, скорó поѣхали.
100. Приѣжаютъ къ королю всё къ Ляхоминскому;
Туть ведётце у короля-та всё поцѣсенъ пиръ.
Ай оставилъ-то Добрынюшку Микитица,
Онъ оставилъ Олѣшеньку Поповица,
Оставилъ братьицей крестовыхъ-то
105. Онъ вѣдь туть у короля на широкомъ двори;
Туть пришолъ Дунаюшко къ королю-ту на ясны оци.
Говорить-то король да таковы слова:
„Добро жаловать, Дунаюшко Ивановичь!
Ты пошьто же пришолъ, пошьто прѣхалъ къ намъ:
110. Ты служить-то ли ко мнѣ постарому,
Ай постарому служить ко мнѣ попрержному,
Или со силушкой пришолъ ты подъ меня развѣ съ великою,
Развѣ скорымъ посломъ ты ко мнѣ посланъ-то?“
Говорить ему Дунай да таковы рѣци:
115. —Не служить-то я къ тебѣ да вѣрой правдою,
Не посломъ-то я къ тебѣ да пришолъ посланный,
Я пришолъ къ тебѣ, прѣхалъ сватомъ свататьице
За своёго-то за красного за солнышка,
За того-ли я за князя за Владимира.—
120. Говорилъ ему король да таковы слова ¹⁾:
Наливалъ-то ему цюру зелѣна вина,
Зелѣна ему вина да полтора ведра;
Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ему да пива пьяного;
125. Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ему мѣду сладкого;
Какъ вѣдь выпивалъ Дунай да мѣду сладкого.
Ише сталь-то Дунаюшко всё веселѣхонѣкъ.
Говорить-то онъ королю да во второй наконъ,
130. Говорить онъ королю да во третей наконъ:
—Ты отдай, отдай, король да Ляхоминской ты,
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую

¹⁾ Сказательница въ первый разъ пропустила слова короля, но потомъ пропѣла ихъ по усиленной моей просьбѣ. *Собир.*

- Ишше ту-ли Опраксею Королевисьню
Ты за нашего за красного за солнышка,
135. За того-ли всё за князя за Владимира!—
Говорить-то король да Ляхоминьскія:
„Не отдамъ-то Опраксею Королевисьни:
Опекать-то онъ всё куци всё назёмныя;
Я ишше слыхалъ у васъ про князя про Владимира, --
140. Бѣлотой-то онъ всё какъ котёлня-та пригбарина“.
Туть не лютоё зельё розгорѣлосе,
Богатырьско-то сердце проскригѣлосе;
Онъ хватилъ-то всё тотарина туть за ноги;
Въ одну сторону махнётъ—валитце улицей,
145. Шьто въ другу-ту онъ махнётъ—да переулками.
Засьвисѣтъль-то туть Дунаюшко во турей рогъ;
Туть наѣхали два брателка крестовны:
Какъ первбой-отъ всё Добрынюшка Никитиць младъ,
Шьчо другой-отъ Олѣшенька Поповской сынъ;
150. Они зачали-то бить со старого до малого.
По подстоликамъ король-отъ всё тулѣнтце,
Куней шубоцькой король всё прикрываитце.
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
„Ты не бойсе-ко, король всё Ляхоминьскыя!
155. Не убѣймъ-то мы тебя да зберѣмъ мы всё“.
Туть ставаётъ всё король, король скорѣхонько;
Онъ вѣдь кланелса Дунаюшку низѣхонько:
—Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановиць!
Ты бери-ко Опраксеюшку у мя да съ цѣсьти, съ радосьти;
160. Ты оставь мнѣ-ка силы хоть на сѣмяна.—
Туть какъ скоро Дунаюшко-то приступилъ къ замкамъ за-
морьскимъ,
Онъ приблилъ-то всё вѣдь крѣпкихъ караульшиковъ,
Притопталъ-то онъ вѣдь вси замки заморьскія.
Опраксеюшка скоцила на рѣзвыя ноги
165. Со того-ли со стула рыта бархата:
„Я кого-то, какъ кого теперъ увидяла!
Я того-ли всё Дунаюшка сына Ивановица“.
Онъ туть бралъ-то Опраксеюшку всё за праву руку,
Онъ за тѣ-ли ей за перьси за злацѣныя,
170. Онъ повѣлъ-то Опраксею на широкой дворъ;
Какъ Опраксею-Королевисьню онъ на рукахъ несётъ,
Ище самъ онъ по сѣнямъ-то въ крови да до колѣнъ бре-
дѣтъ.

- Тутъ поѣхали они да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко тому-ли ко ласковому князю ко Владимиру;
175. Приѣжали они да въ славной Кіевъ-градъ.
Принимали съ Опраксеей-то Владимиръ по золоту вѣнцу;
Какъ повѣлѣсѣ тутъ у ихъ на радости поцѣсѣнъ пиръ,
Да поцѣсѣнъ у ихъ пиръ да тутъ на весь на міръ,
На кнезьѣй у ихъ да всё на ббярровъ.
180. Да на сильныхъ на могущихъ на богатырей,
Тутъ на трѣхъ-то всё на братьицей крестовныхъ:
На того-ли на Дунаюшка сына Ивановича,
На того-ли на Добрынюшку сына Никитица,
Шьчо на того-ли на Олѣшеньку да на Поповица.

10.

Женитьба Дуная.

(У дяди Еенма).

- Ише былъ-то жилъ Дунаюшко да онъ не въ Кіевѣ,
Ай не въ Кіевѣ жилъ, всё не въ Цернигови,
Жилъ во матушки, жилъ въ славной камяннѣй Москвы ¹⁾.
Тутъ задумалъ Дунаюшко женитисе,
5. Онъ задумалъ-то женитыце не у князя, всё не у боярина,
Онъ во той-ли проклятѣй Литвы поганюю
У того всё короля у Ляхоминьского.
Говорилъ-то Дунай да таковы рѣци,
Онъ тому-ли всё Ильи, да Ильи Мурамцю:
10. „Я вѣдъ самъ-то—богатырь да я присильнѣй,—
Я возьму себѣ вѣдъ поленицю преудалую,
Я-ли ту возьму Настасью Королевисьню“.
- Тутъ поѣхалъ скоро всё Дунай у насъ,
Всё Дунаюшко поѣхалъ сынъ Ивановичъ,
15. Онъ поѣхалъ къ королю да къ Ляхоминьскому;
Во чистѣмъ поли увидѣлъ ѣскопы глубокія
У того-ли всё коня да богатырьского;
Онъ вѣдъ самъ-то говоритъ да таковы рѣци:
„Досмотрю я топере, кто же ѣздитъ во чистѣмъ поли“.
20. Тутъ вѣдъ ѣздитъ всё вѣдъ поленица приудалая
А по имени Настасья Королевисьня.
Они сѣѣхались съ Настасьюшкой да всё ударились;
Они другъ дружку до больня не ранили;
Они стали тутъ сошли всё со добрыхъ коней;

¹⁾ Ср. № 36, ст. 17 и слѣд. *Собир.*

25. Тутъ у Дунаюшка-та силушки малѡ стало;
Закрыцьяль-то онъ стару всё стариньшину;
Ай того-ли онъ вѣдь старого всё Илью Мурамця:
„Пособи ты мнѣ-ка, братѣлко крестовой мой,
Побороть мнѣ поленицю приудѣлю“.
30. Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ-Ивановиць:
— Шьчо не цѣсь этѣ хвала да молодецкая,
Шьчо не выслуга эта богатырьская—
Намъ бороть-то двумъ могучимъ всё богатырямъ
35. А одну-ту поленицю преудѣлю.—
Опознала у Дунаюшка Настасьюшка всё золотой перьстень,—
Подарила-ту Дунаюшку вѣдь всё Ивановицю,
Ай когда-то онъ вѣдь жилъ у ихъ во клюсьницькахъ;
Говорила Настасья таковы рѣци:
40. „Ужъ ты гой еси, Дунай, Дунай Ивановиць!
Ты кабы былъ не Дунаюшко, и тебѣ бы не уважила,
Поборола бы вѣдь я да добра молодца,
Досмотряла бы твоѣ-то ретивѡ серье“.
Говорить-то Дунай всё таковы рѣци:
45. — Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисьня!
Ты поѣдемъ-ко со мной въ матушку въ камянну Москву ¹⁾,
Ужъ мы примемъ съ тобой да по злату вѣнцю.—
Говорить-то тутъ Настасья Королевисьня:
„Я нейду-ту, Дунаюшко, всё я теперъ да за тебя замужъ;
50. Мы поѣдемъ-ко, съѣздимъ къ батюшку родимому,
Ко тому-ли королю всё къ Ляхоминьскому;
Насъ просватать токо батюшко родимой мой“.
А прѣехали они къ королю всё къ Ляхоминьскому.
(Говорить-то Дунаюшко да таковы рѣци):
55. Говорить король Дунаю таковы рѣци:
„Мнѣ-ка хто-ли нумонъ, дакъ тотъ и самъ приполъ;
Ты приполъ ко мнѣ, дороднѣй доброй молодець,
Послужить ко мнѣ приполъ ли вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою ко мнѣ ты неизмѣнною,
60. Всё постарому приполъ ко мнѣ, попрержному,
Ишше всё ко мнѣ приполъ ты подосельнѣму?“
Говорить ему Дунай да сынъ Ивановиць:
— Я приполъ-то къ тебѣ да не служить теперъ,
Не постарому прѣехалъ, не попрержному;—

¹⁾ Сначала сказательница проѣла: „со мной да въ красенъ Кіевъ-градъ“, но потомъ поправилась. *Собир.*

65. Я прїѣхалъ къ тебѣ да всё какъ свататьцѣ
Я на душоцѣи Настасьи Королевисъни.
Ты отдай-ко-се Настасьюшку всё за мнѣя замужъ;
Увезу-ту я Настасью на святую ей Русь,
На святую-ту я Русь, да въ камяннѣу Москву.—
70. Тутъ вѣдь гóворить ёму король да таковы рѣци:
„Не отдамъ-то я Настасьи Королевисъни:
У мнѣя хто тогда на королевевьви-то будѣтъ, останитцѣ?
Какъ Владимирь-отъ увѣзъ князь Опраксею на святую вѣдь
Русь.
Ты пойдѣ-ко ко мнѣ жить на моѣ королесъвицѣ“.
75. — Не отдашь ты токо мнѣ-ка Настасьи съ цесъти, съ ра-
досъти,
Я убью у тя со старого и всёхъ до малого.
Какъ Настасья Королевисъня давно вѣдь мнѣ посваталасъ;
Подарила мнѣ дородню добру молодцу
Со правой-то со руки да золотой персѣтънъ;
80. Опраксеюшка была тогда ишѣ глупѣхонька,
Королевисъня была всё молодѣхонька,
Я вѣдь жилъ-то у тебя когды, король, во ключъницъкахъ,
Друго три года я жилъ у тя да всё игралъ во гусельци,
Утѣшалъ-то я любимыхъ-то твоихъ двѣ доцери:
85. Я въ первьихъ-то всё Настасью Королевисъню,
Во вторыхъ-то Опраксею Королевисъню,—
Я дѣржалъ тогда Настасьюшку-ту на своихъ колѣняхъ бо-
гатырскѣихъ.—
Засадилъ-то взялъ Дуная въ тѣмну тѣмницю.
Говорила тутъ Настасья Королевисъня:
90. „Ты подай-ко, подай, батюшко, всё золотыя ключи;
Отмкнѣ-то я Дуная всё Ивановиця;
Я пойду-то за Дуная за ёго замужъ,
Я вѣдь ѣду со Дунаёмъ на святую Русь,
Я во матушку ѣду въ камяннѣу Москву“.
95. Говорить-то король да таковы рѣци:
— Ты поди, поди, Настасья Королевисъня,
Ты безъ драки-то поди бесъ кроволитною.—
Отмыкала-то она вѣдь скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускала Дуная на бѣлой свѣтъ;
100. Они скоро собрались да тутъ поѣхали.
Прїѣжаютъ во матушку да въ камяннѣу Москву,
Принимаютъ съ Настасьей по злату вѣнцу;

- Собираетъ Дунаюшко поцесѣнъ пиръ,
Онъ зовѣтъ то всё князя всё Владимира
105. Со книжной Опраксѣй Королевисънѣй;
Да пирь-ти велись у ихъ на радости равно полгодику;
Шьто во Києви пируютъ, въ камяной Москвы.
На пирь-ту Настасьюшка росхвасталась,
Говорила она да таковы рѣци:
110. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановиць!
Отнеси-ко-се ты да всё злацинъ перьстень
Шьчо за ту-ли всё за версту за мѣрную;
Я вѣдь стрѣлю всё изъ стрѣлоцьки калѣною,
Я росьстрѣлю—вы вѣдь свѣсьте мой да золотой перьстень,—
115. Некогѣра полавиницька не больше-то будѣтъ одна другой“.
Отнесли-то вѣдь ей всё золотой перьстень;
Она перьстень-отъ тутъ да все росьстрѣлила;
Половиницьки-ти на вѣскахъ увѣрили,
Всѣ увѣрили, да они свѣсили;—
120. Шьчо одна-та другой не тяжелѣе всё, не лекіе тутъ.
Ишше тутъ вѣдь Дунаюшку всё за бѣду стало,
За натсьмѣшпоцьку велику показалосе;
Онъ вѣдь хочѣтъ вести Настасьюшку всё во цастѣ полѣ.
Говорить ёму Настасья Королевисъня:
125. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановиць!
Не стрѣлей-ко ты меня, всё не ухаживай:
У мя есь вѣдь во утробы всё засѣяно
Шьчо два млѣдого два ясного два сокола,
Шьчо два руського могуцьго богѣтыря;
130. По локѣтъ-то вѣдь у ихъ да руцьки въ золоти,
По колѣнѣ-то вѣдь у ихъ да ножки въ сѣребри.
Ты хотъ будѣшь стрѣлять миня, Дунай да сынъ Ивановиць,
Ты вѣдь перьву-ту стрѣлоцьку не дѣбьстрѣлишь,
Ты другу-ту вѣдь стрѣлоцьку перѣсьтрѣлишь,
135. Ишше третья-та стрѣлка—мнѣ-ка въ ретивѣ серьцѣ.
Ты просьти миня, Дунай да сынъ Ивановиць,
Ты просьти, просьти ' винѣ все виноватую!
У мя волосы, у бабы, долги, умъ корѣтѣвъ всё“.
140. Онъ отвѣзѣ-то тутъ Настасью далекѣ отъ города да отъ
Москвы-то всё,
Онъ вѣдь перьву-ту стрѣлоцьку не дѣбьстрѣлилъ,
И другу-ту стрѣлоцьку перѣсьтрѣлилъ,

- Ай третью-ту стрѣлку— ей всё въ ретиво сердце;
Онъ вѣдь скоро распоролъ у ей всё груди бѣлыя,
145. Досмотрялъ у ей въ утробы ясныхъ соколовъ,
Шьчо два ясного два сокола у ей въ утробы-то,
Шьчо дво руського родилось бы могущаго богатыря:
По локоть-то у ихъ руцки въ красномъ золоти,
По колѣнямъ у ихъ ножки въ цистомъ сѣребри.
150. Какъ съ того-то всё горя Дунаюшко съ великого
Онъ скавалъ себѣ два ножицка укладныхъ,
Заколосо онъ на ножицкахъ булатныхъ;
Ишше самъ-то онъ сказалъ да всё таки рѣци:
„И лёжить-то гдѣ Настасья Королевисья,
155. Тутъ лёжи-ко ты, Дунай да всё Ивановиць,
Протеки-ко-се тутъ славная Дунай да рѣцка быстрая!“¹⁾

11.

Сухматій (Суханъ).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Тутъ вѣдь было у ево собранъ почесенъ пирь,
А почесенъ-отъ пирь всё на весь-отъ мѣрь,
5. На князей-то было, всё на бояровъ,
На сильныхъ, могучихъ богатырей.
Ишше всё на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе;
На пиру-ту вси сидятъ да они хвастають:
10. Ишше глупой-отъ хвастать молодой женой,
А разумной-отъ хвастать рѣднымъ батюшкѣмъ,
Разумной-отъ хвастать рѣдной матушкой.
Ай Владимиръ-отъ вѣдь по полатушкамъ похаживать,
Ишше самъ онъ говорить да таковы слова,
15. Говорить своимъ могущимъ всемъ богатырямъ:
„Ише шьто у мня богатыри сидятъ не хвастають?
Я спрошу же у тибя, да доброй молодець,
Ужъ ты руськой сильней всё богатырь мой
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
20. Ты не пѣшь-то у меня, сидишь не хвастаешь?“
Говорить-то Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:

¹⁾ Говорятъ, тутъ рѣка протекла; гдѣ же протекётъ рѣцка!

- Ужь ты гой еси, ты красно наше солнышко,
Ише тотъ-ли ты князь да всё Владимиръ-свѣтъ!
Я вѣдь тѣмъ развѣ тебѣ теперь похвастаю,
25. Шьчо привезу я тебѣ лебѣдушку всё исъ чистѣ поля,
Я неранену тебѣ, всё некровѣвлѣну,
Привезу тебѣ лебѣдочку живу въ рукахъ.—
„Ужь ты гой еси, Сухматій свѣтъ Сухматѣвичь!
Привези мнѣ-ка лебѣдушку-ту завтра ты по ўтру мнѣ-ка
ранному“.
30. Онъ отходить тутъ скорбъ почесѣнъ пирь;
Ище вси-ти съ пирю скоро расходятце.
Тутъ выходитъ-то дороднѣй доброй молодець
Шьчо по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичь,
Онъ выходитъ тутъ изъ-за столовъ-то бѣлодубовыхъ,
35. Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шолковыихъ,
Онъ вѣдь бѣтъ-то цѣломъ, кланентце князю со кнегиною,
Шьто со той-ли съ Опраксеей съ Королевиснѣй;
Онъ скорѣшенько сѣдлатъ своёго коня доброго,
Онъ берѣтъ-то всё вѣдь саблю свою вострую;
40. Поѣзжаетъ во чистое полѣ доброй молодець,
Изъ чистѣ поля на тихи всё на заводи.
Онъ не мокъ найти лебѣдушки да не одной негдѣ,
Не найти ихъ-то да онъ не на заводяхъ,
Не на матушки не онъ не на Почай-рѣки.
45. Приѣхалъ дороднѣй доброй малодецъ:
„Эко горюшко мнѣ теперь да добру молодцу!
Не поѣду я во красѣнъ теперь въ Кіевъ-градъ,
Я поѣду, съѣзжу я теперь всё во Нѣпрѣ-рѣки.“
Приѣзжаетъ, свѣтъ, онъ во Нѣпрѣ-рѣки:
50. А вѣдь Нѣпрѣ-то-рѣка течѣтъ всё помутиласе;
Прогворила она всё съ имъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Ужь ты сильнѣй богатырь со сьвятой Руси,
Ты по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичь!
55. Не гледи-тко на меня, на матушку Нѣпрѣ-рѣку;
Погледишь ты на меня, да ты не бойсе всё;
Я вѣдь, матушка рѣка, исъ силушки повышла всё:
Тамъ стоять-то за мной, за матушкой Нѣпрѣ-рѣкой,
Стоять-то тотаровой поганныхъ десетъ тысячей;
60. Какъ поўтру-ту они да всё мосты мосьятъ,
Всѣ мосты они мосьятъ, мосты калиновы:
Они утроемъ-то мосьятъ—я ночью всё у ихъ повырою;

- Помутилась я, матушка Нѣпрѣ-рѣка,
Помутилась-то всё да я избилася“.
65. Тутъ поѣхаль-то дороднѣй доброй молодець,
Онъ за матушку поѣхаль за Нѣпрѣ-рѣку
По тому-ту всё по мѣсту по калинову;
Онъ вѣдь сталъ-то тотарь да побивать да всё поѣжживать,
Онъ конѣмъ ихъ сталъ топтать да всё на саблю востру
братъ.
70. Какъ одинъ-отъ былъ идѣлишо поганой,
Онъ стрѣляль-то всё въ дородня добра молодца
А въ того-ли-то въ Сухматія Сухматѣевича;
Онъ направиль свою всё калену сѣтрѣлу,
Онъ просѣтрѣлилъ у ево да всё какъ правой бокъ;
75. Ише вышла пуля-та всё въ лѣвой бокъ.
Тутъ вѣдь спалъ-то со добра коня дороднѣй доброй молодець
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ;
Онъ вѣдь взялъ-то изъ травы да всё сорвалъ листовъ,
Онъ обкладывалъ листьями всё раны свои кровавыя;
80. Онъ съ того-то всё ише съ горя великого
Онъ выдѣргивалъ лѣсину изъ сырой земли,
Онъ какъ сталъ-то лѣсиноцкой посьвистывать,
Онъ вѣдь сталъ-то дубиночкой помахивать;
Онъ прибилъ-то вѣдь поганыхъ всихъ тотарь-то тутъ,
85. Не оставиль онъ вѣдь силы всё на сѣмяна.
Да восталось дубиночки-то всё одинъ обломочѣкъ;
Тутъ вѣдь скоро онъ садилса на добра коня;
Прѣѣжаеть ко городу ко Киеву,
Онъ ко ласковому князю ко Владимиру;
90. Ай выходитъ скоро князь ёго стрѣцять всё на широкой дворъ,
Говорить-то онъ ёму всё таковы рѣци:
„Ты привѣзь ли мнѣ, дороднѣй доброй молодець
А по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ,
Ты привѣзь ли мнѣ лебѣдочку неранену,
95. Ты неранену лебѣдочку, всё некровалену;
Ты живу-ту мнѣ въ рукахъ хотѣлъ привезъти да всё не-
мѣртвую?“
- Говорить-то тутъ Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ:
— Мнѣ-ка было, моё ты красно солнышко,
Мнѣ вѣдь было всё вѣдь тутъ не до лебѣдушки:
100. Подошла-то тутъ силушка тотарьская,
Ай у матушки стоитъ всё у Нѣпрѣ-рѣки,
Ай стобли тотарь всё десеть тысяцей,

- Всё мосытили мосты они калиновы;
Они утромъ-то мосытять, да ночью выроётъ
105. Ишше матушка-та всё-то ужъ Нѣпрѣ-рѣвка;—
Вода-та всё въ рѣвки да помутилася.
Я избилъ-то вѣдь тутъ поганыхъ всёхъ тотаръ-то ихъ,
Не оставилъ я вѣдь ихъ силѣ на сѣмяна.—
Ай спробворить вѣдь тутъ да нашо красно солнышко:
110. Какъ Владимиръ всё, князь да стольне-кѣчковой:
„Посадите-ко дородня добра молодца,
Ай во ту ево во тѣмницю во тѣмную;—
Ай пустымъ-то всё онъ хвастаётъ, напраснымъ тутъ“.
Посадили-то въ тѣмницю добра молодца.
115. Посылать скоро Добрынюшку-ту всё вѣдь князь провѣдывать:
Ужъ ты сѣзди-ко, Добрынюшка Никитичъ младъ,
Сѣзди, сѣзди ты ко матушки къ Нѣпрѣ-рѣвки,
Розышиши-ко, росмотри да силу битую“.
А прѣхаль Добрынюшка къ Нѣпрѣ-рѣвки;—
120. Намошоны тутъ мосты, мосты калиновы;
Ай прибита всё силушка тотарская;
Да нашолъ-то Добрынѣчка обломочѣкъ,
Всё обломочѣкъ нашолъ этой дубиночки;
Онъ привѣзъ-то князю всё на посмотриньичо.
125. Они свѣсили-то ету всё дубиночку,—
Потянула дубина девяносто пудъ.
Говорилъ-то Владимиръ князь да стольнѣ-кѣвчковой:
„Вы отмыкайте-тко подите скоро тѣмну тѣмницю;
Ужъ я буду Сухматья-та Сухматьѣвича,
130. Я вѣдь буду-ту ево да теперь мѣловать,
Буду мѣловать ево да буду жаловать:
Надору я ёму города да всё съ посѣлками“.
Отмыкали-то ево да скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускають-то дородня добра молодца,
135. Ишше сильнѣго могущѣго богатыря
Да того-ли Сухматья-свѣтъ Сухматьѣвича.
Говорять-то ему да всё розказываютъ:
„Ужъ ты гой еси, богатырь святорускѣя
Ты по имени Сухматѣй-свѣтъ Сухматьѣвичъ!
140. Да вѣдь хочѣтъ тебя князь Владимиръ, хочѣтъ мѣловать,
Хочѣтъ мѣловать тебя да хочѣтъ жаловать,
Подарить-то хочѣтъ городъ всё съ посѣлками“.
Говорить-то тутъ Сухматей-свѣтъ Сухматьѣвичъ:
— Не умѣлъ мня Владимиръ-князь вѣдь жаловать!

145. Я тепереце поведу во чисто полё.—
Онъ садилсѣ тутъ скоро на добра коня,
Онъ поѣхалъ скоро во чисто полё;
Онъ пріѣхалъ во чисто полё роскѣтисто ¹⁾,
Онъ отдёрнулъ-то листки отъ ранъ кровавыхъ всё,
150. Говорилъ-то вѣдь самъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, мои раны кровавыя!
Протеки-тко-се изъ ранъ да всё Сухманъ-рѣка,
Шьчо Сухманъ-то протеки-тко, рѣка быстрая
Хоть у бѣднаго дородня добра молодца,
155. Хошь у руського могуцѣго богатыря
У того-ли у Сухматъ-свѣтъ Сухматѣвнича!“
Протекала тутъ вѣдь Сухманъ, да рѣчка быстрая,
Выбѣгала у ёго всё кровь горячая.
Наказалъ ише своёму коню доброму:
160. „Ужъ ты конь, ты всё конь, моя да лошадь добрая!
Ты не стой, не плаць у тѣла богатырьского,
Ты поди-ко-се, бѣги да куды хошь поди,
Во луга ступай-поди да во зелѣныя,
Ты питайсе-ко всё травой шелковою,
165. Ходи пей-ко-се ключѣву-ту свѣжѣ воду
Шьто ись той-ли ты изъ матушки Сухманъ-рѣки“.
Ишше тутъ-то вѣдь Сухматю-свѣтъ Сухматѣвицю
Тутъ славы-ти всё поють, да онъ представилсѣ,
Онъ представилсѣ тутъ да всё преконыцилсѣ;
170. Всё славы про то поють, всё въ старинахъ скажутъ ²⁾.

12.

Михайло Даниловичъ.

(У матери).

- А во славномъ было городи во Києви
Тамъ вѣдь жилъ-то сильнѣй, могуцѣй богатырь-отъ;
Ишше было-то у ево да цядо милоѣ,
Цядо мило у Данилушка, любимѣ
5. Ишше нѣ имя Михайлушко Даниловиць.
Онъ и сталь-то Михайлушко ходить по улоцки,
Онъ играть-то сталь да всё съ ребятками:
Онъ за рученьку возьмѣтъ, дакъ рущку выдернѣтъ,
Онъ за ножоцку возьмѣтъ, дакъ ножку выдернѣтъ,

¹⁾ Смѣшано съ „шеломенѣмъ окатистымъ“. *Собир.*

²⁾ Думаю, не всю спѣла; гдѣ всё запомнить!

10. Онъ за голову возьмётъ, дакъ голова-та процъ.
Тутъ многѣ-ти люди всё стали обидѣтыце:
„Ужъ ты гой еси, Данило сынъ Игнатѣвиць!
Не спускай-ко ты Михайла на свѣтлу улицу:
Онъ вѣдь много прибилъ у насъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
15. Говорить-то Данилушко таковы рѣци:
— Не грубите вы серьця всё богатырьского.—
Говорить-то Данилушко всё Игнатѣвиць:
„Ты послушай-ко, моё ты да пѣдо милое,
Молодой ты Михайлушко-свѣтъ Даниловиць:
20. Я оставлю тебѣ-то да всё добра коня,
Я добра коня тебѣ-то всё богатырьского,
Я оставлю, Михайлушко, копьё вострое,
Копьё вѣстро, Михайлушко, брузамецкойё,
Я оставлю всё палицю тяжолую,
25. Я оставлю свою тебѣ саблю вострую,
Я оставлю вѣдь плѣтоцѣку шолковую,
Я оставлю-то латы-то богатырьскія;
Я вѣдь самъ пойду, Михайлушко, всё дѣшу спасать.
Я прошусь пойду со князѣмъ да со Владимиромъ,
30. Я прошусь съ Опраксѣей-то съ Королевисьней“.
Какъ приходитъ Данило-то всё Игнатѣвиць,
Онъ вѣдь кланецѣце всимъ придверницѣкамъ,
У воротъ-то стоять—онъ всимъ придворотницѣкамъ:
„Допустите до красного миня солнышка,
35. Всё до ласкова-то князя всё до Владимира“.
Да заходить въ палаты-тѣ грянвитыя;
Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ-то всё по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да всё по уцѣному;
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру низко кланялсѣ,
40. Онъ княгини-то Опраксеи Королевисьни;
Онъ вѣдь палъ всё князю Владимиру во рѣзвѣ ноги:
„Отпусти ты миня, моё красно солнышко,
Ужъ ты нѣ имя ты князь да свѣтъ-Владимиръ жа,
Мнѣ сходить всё ко Онтонію, къ Θεодѣсею,
45. Мнѣ сходить-то тамъ Богу всё помолитисѣ,
Ко святымъ въ ихнимъ мошпамъ мнѣ-ка приложитисѣ;
Мнѣ спасти-то теперъ надоть душа грѣшная:
Ужъ я много вѣдь пролилъ крови напрасною,
Ужъ я много убилъ-то сильнихъ, могуцихъ,
50. Ужъ я сильнихъ, могуцихъ богатырей“.
Да ушоль-то Данило-отъ сынъ Игнатѣвиць,

- Онъ спасать ушолъ свою да душу грѣшную.
Приказалъ онъ своёму-ту цяду милому,
Молодому Михайлушку всё Даниловицю:
55. „Подойдѣть, бывать, Михайло, сила тотарская,
Ужъ ты бей-ко-се силу да по краямъ силу,
Не забъжай-ко-се въ серѣдку, въ силу тотарскую“.
Да прошло тому времени всё полгода.
Тутъ подходитъ подъ Кіевъ-градъ всё силушка:
60. Во первыихъ-то подходитъ король фрянецкій,
Во вторыхъ-то подходитъ король швецкій.
Ишше тутъ всё богатыри собиралисѣ,
На поцѣсѣнъ-отъ пиръ они съѣжалисѣ.
Посылають тутъ скоро за Михайлушкомъ,
65. За Михайлушкомъ всё да за Даниловицемъ;
Наряжаютъ Михайлушко въ платьѣ цвѣтнѣе
Да приходитъ ко князю всё на поцѣсѣнъ пиръ;
Онъ вѣдъ бѣтъ-то князю-ту цѣломъ, низко кланялсѣ
Онъ съ кнегиной-то съ Опрасеѣ Королевиснеѣ;
70. Да сажилъ-то князь Михайлушка во большѣ мѣсто,
Во большѣ во мѣсто ишше подлѣ себя.
Ище вси-ти сидятъ богатыри пьютъ, ѣдятъ,
Ище пьютъ, ѣдятъ сидятъ они, сами хвастають;
А Михайлушко сидитъ-то одинъ не пѣтъ, не ѣстъ,
75. Онъ не пѣтъ сидитъ, не ѣстъ, онъ сидитъ не кушаѣтъ,
Онъ вѣдъ бѣленкой лебѣдушки не рушаѣтъ.
Говоритъ-то князь Владимиръ-отъ таковы рѣци:
„Ужъ ты што сидишь, Михайло ты свѣтъ Даниловицъ,
Ты не пѣшь, ты не ѣшь, ты у мя не кушаешь,
80. Ужъ ты бѣленкой лебѣдушки всё не рушаешь?“
Говорилъ-то Михайлушко таковы рѣци:
— Я сижу хотъ, сижу-то я на цѣсноумъ пиру,
Шшевелилисѣ мои-ти плечи могуцѣя,
Розгорѣлось моѣ-то да ретивѣ сердце,
85. Роскипѣлось у мя сердце богатырскоѣ.
Мнѣ дай-ко ты, князь, да волю вольною
Мнѣ-ка съѣздить впереди всихъ во цѣсто полѣ,
Мнѣ попробовать побить-то силы тотарскою.—
Говорилъ-то князь Владимиръ-свѣтъ:
90. „Поѣжай-ко-се, Михайлушко Даниловицъ!
Твѣ Богъ благословитъ побить силу тотарскую“.
Выходилъ скоро Михайлушко да на конюшенъ дворъ,
Онъ сѣдлалъ-то, сряжалъ да всё добра коня,

- Онъ вѣдь батюшкова коня богатырьскаго,
95. Надѣвалъ скоро латы-ти богатырьскія,
Онъ берётъ свою палицу всё тяжолую;
Онъ заходитъ въ полатушки во родительски;
Помолился-то онъ всё Спасу препрестому,
Ишше Матери Божьей-то Богородици,
100. Роспростился съ родимой-то своей матушкой,
Да поѣхалъ Михайлушко на добромъ коні,
Да Михайлушко поѣхалъ самъ молодёхонёкъ:
Ишше отъ роду ёму только семнадцать лѣтъ.
Говорила ёму матушка родимая:
105. „Ужь ты съвздей-ко въ батюшку родимому
Ты къ тому-ли ко Данилу-ту ко Игнатьёвицю“.
Не послушалъ наказу-ту родной матушки:
— Не поѣду я прошпатыце-то съ роднымъ батюшкомъ,
Я поѣду скорѣ да во чисто полё,
110. Постою поѣду я лучше за Божьи церквы,
Постою-ту я за князя-та за Владимира,
Постою я за всю вѣру-ту православную.—
Онъ вѣдь билъ-то Михайлушко день до вѣчера;
Завжаётъ въ серёдку въ силу тотарскую,
115. Онъ вѣдь бьётъ своево-то всё коня доброго,
Онъ вѣдь билъ-то коня да приговаривалъ:
„Ты поди-ко силу топци, да мой доброй конь;
Я копёмъ колю, да ты въ ногахъ топци“.
У тотарь-то было всё у хитрыхъ,
120. У поганыхъ-то было, всё-то было у мудрыхъ:
Они выкопали подкопъ страшной глубокой-отъ;
Да упалъ-то Михайлушко во глубокъ подкопъ.
Какъ увидялъ родимой-отъ ёго батюшко,
Онъ увидялъ съ крутой-то горы высокою,
125. Отъ того-ли отъ манастыря отъ спасёного,—
Подопла ему силушка подъ Кіевъ-градъ;
Ише чёрному ворону будётъ не облетѣть,—
„Какъ Михайлушку, моёму цяду будётъ не объѣхать!“
А не могъ-то утерпѣть да всё Данилушко:
130. „Я пойду-ту подсоблю силу побить Михайлушку“.
Онъ приходитъ ко силушки тутъ скорёхонько,
Онъ и взялъ-то тотарина за рѣзвы ноги,
Онъ вѣдь сталъ тутъ тотариномъ помахивать;
Показалось ёму да тутъ вѣдь лёкко въ рукахъ;
135. Енъ вѣдь выдернулъ берёзку-ту всё взялъ съ коренёмъ,

- Онъ вѣдь сталъ этой берёзоцкой всё помахивать;
Онъ прибилъ-то вѣдь всю силу тотарскую,
Розошолся ко пѣдкѣ глубокому;—
Тутъ лѣжить-то Михайлушко со добрымъ конёмъ.
140. Онъ вытянулъ Михайлушка со добрымъ конёмъ:
„Ужь ты гой еси, Михайлушко мой Даниловиць!
Не могло-то утерпѣть всё сердце родительско“.
Какъ поѣхалъ Михайлушко, сталъ поѣзживать
На добромъ-то кони да ихъ порубливать;
145. Изрубилъ, избилъ поганыхъ всехъ тотаръ-то онъ.
Онъ вѣдь палъ-то да батюшку во рѣзвыя ноги:
„Ты прости мина, батюшко, виноватого!
Не послушалъ я твоего вѣдь наказаньяца,
Я заѣхалъ во силу-ту во крупнѣ-ту я,
150. Я упалъ-то да во пѣдокъ во глубокия.
Ты ище во другой вины прости мина:
Не послушалъ-то родимой своей матушки“.
Роспростился Данилушко съ цядомъ съ милымъ,
Съ цядомъ съ милымъ Данилушко, всё любимымъ;
155. Онъ наложилъ на ёго всё благословеннѣе,
Да поѣхалъ-то Данило-свѣтъ Игнатьѣвиць,
Онъ поѣхалъ въ монастырь да онъ душѣ спасать;
Онъ отправилъ-то своего цяда милого
Онъ во Кіевъ-градъ ко князю всё Владимиру.
160. Приобцистилъ Михайло силу тотарскую,
Онъ прѣѣхалъ ко князю всё ко Владимиру;
Онъ вѣдь только да билъ да одни сутоцки.
Да Михайлушко ѣдетъ всё во Кіевъ-градъ,
А богатыри поѣхали ись Кіева;
165. Прѣѣжаютъ ёму ту встрѣту богатыри;
Говорилъ-то Михайлушко всё Даниловиць:
„Воротитесь, богатыри, вы со мной вмѣстяхъ;
Мы поѣдемте, братцы, да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Мы ко ласкову князю да ко Владимиру.
170. Приобилъ, приобцистилъ силушку фрянюскую,
Я иише же прибилъ силу вѣдь шведскую“.
Прѣѣжаётъ ко князю-ту ко Владимиру,
Прѣѣжаётъ онъ прямо всё на широкой дворъ.
Какъ стрѣцать-то вѣдь князь ёго со виегиною:
175. „Ужь мы цимъ тебя, Михайлушко, мы дарить будемъ,
Иише цимъ тебя, Даниловиць, будемъ жаловать
По твоей-то поступоцки богатырьскою,

- По твоей-то заслуги всё по великою,
По твоей-то по храбрости, всё по смѣлости?
180. Хоть у князя женись, да хоть у боярина,
У купца хоть женись ты, гостя торгового“.
Говорилъ-то Михайлушко онъ таки рѣди:
— Я не буду женитьце да не у князя я,
Не хоцю-то я взять всё у боярина;
185. Я желаю-то вѣкъ ѣздить по цисту полю;
Сохранять-то буду я цѣрквы соборныя,
Всё соборныя цѣрквы я богомольнѣя,
Сохранять буду спасѣны-ти всё манастыри,
Я стоеть буду за вѣру всё православную,
190. Сохранять-то буду князя всё со кнегиною,
Ише вси-ти родѣ буду я княжеськи.—
Это слово Владимиру любо показалосе;
Собираётъ для Михайлушка онъ поцесѣнъ пиръ,
Онъ поцесѣнъ-отъ пиръ да всё на весь на мѣръ;
195. Онъ зовѣтъ всехъ со старого и до малого,
Онъ зовѣтъ всехъ князьей, бояръ, богатыхъ людей,
Приглашаётъ онъ бѣдныхъ, да не отказывать,
Шьчобы этотъ да пиръ былъ на память всимъ,
За великую услугушку за Михайлову.

13.

Туры и турица.

(У старушки Авдотьи Кшириновны, тетки своей подруги).

- „Вы турѣ ¹⁾, вы турѣ, турѣ, малы дѣтоцьки!
Вы бывали ли, турѣ, на съвятой-то нашей Руси,
Вы видали ли, турѣ, красно солнышко,
Вы видали ли, турѣ, младъ свѣтѣль мѣсець,
5. Вы видали ли цѣркву-ту, всё цѣркву соборную,
Вы соборну-ту цѣрквовъ, богомольною,
Вы видали ли парицу Мать-ту Божью-ту,
Пресъвятую всё парицу Богородицю?“
— Ужъ мы были, турѣ, на съвятой на Руси,
10. Ужъ мы видѣли, турѣ, красно солнышко,
Ужъ мы видѣли, видѣли, туры, младъ свѣтѣль мѣсець,
Ужъ мы видѣли башню новую,
Ужъ мы видѣли сътъну городовую,
Ужъ мы видѣли дѣвицю-душу красную

¹⁾ Олени.

15. Мы во той-ли во сѣтѣны, да стѣны въ новою
Мы во той-ли, подлѣ башню городобую:
Какъ вѣдь клала-то книгу всё Евангелѣ;
Какъ сама она надъ книгой слѣзно плачитце. —
Говорить-то турамъ рѣдна матушка ихна,
20. Рѣдна матушка-та ихна говорить-то всё имъ:
„Ужъ вы глупы туры мои, малы дѣточки,
Неразумны туры вы, малы дѣточки!
Я скажу, скажу про то, про всё повѣдаю:
Хошь вы были, вы были на святой-то Руси,
25. Хошь вы видѣли, видѣли красно солнышко,
Хошь вы видѣли, видѣли младъ свѣтѣль мѣсѣць,
Ужъ вы утряну зорю, вы вечернюю,
Иише видѣли хошь вы да звѣзды частыя, —
Вы не сѣтѣну вы видѣли городовую,
30. Не ограду вы видѣли у Божѣй у цѣркви,
Ай не башню вы видѣли вы не новую;
Вы вѣдь видѣли соборну цѣрковь Божью-ту;
Какъ исъ цѣркви-то выходитъ не двѣица вѣдь тутъ,
Шьчо сама вышла царица Мать-та Божья-та,
35. Пресвята-та вѣдь Божья Богородица;
Выносила она всё-то вѣру старую,
Вѣру стару-ту выносила всё спасѣную;
Закопала-то вѣру-ту во сыру землю;
Шьчо подъ ту Божью цѣркву подъ соборную,
40. Подъ соборну подъ цѣрковь богомольною;
Она плацѣтъ надъ вѣрой, заливатце:
„Ты лёжи, моя вѣрушка старинная,
Шьчо старинна ты вѣра православная,
Православна ты вѣра всё спасѣная,
45. Шьчо спасѣная вѣра, богомольная!
Не бывать тебѣ, вѣра, на святой на Руси,
Не видать тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
Свѣту бѣлого, вѣры православно!“.

14.

Настасья Митреяновна (Иванъ Гоудиновичъ).

(У старика-сосѣда Ефрема, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

Дядюшка племянницка уговариваль:

„А пора тибѣ, племянницкѣ, женитисе“.

— Ужъ я радъ бы, дядюшка, женитисе, —

- Мнѣ-ка нѣту невѣсты по уму-ту взять,
5. Не у князя нѣту, не у боярина.—
Говорилъ то вѣдь дядюшка племянницку:
„Я найду тебѣ невѣсту не въ святой Руси,
Не въ святой Руси невѣсту, въ проклатѣй земли
У того-ли короля у Митрея Митреяновица,
10. Ешшо ту-ли Настасью Митреяновну;
Ешшо сидятъ она за тремя замоцьками заморськими“.
Тольке видѣли молодца сряжаючись,
Не видали удалого поѣдуци;
Во чистомъ-то поли тольке дымъ дымить,
15. Дымъ дымить, да будто столбъ стоитъ;
Сухо пеньицѣ, кореньицѣ поломалосе,
Мать сыра-то земля да потрясаласе.
Пріѣжаётъ удалой доброй молодець
Какъ въ ту-ли во землю во невѣрную
20. Ко тому-ли королю всё къ невѣрному,
Еще къ тому-ли къ Митреяну Митреяновицу.
Онъ привязывалъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцу;
Ужъ восходитъ онъ самъ на новы сѣни;
25. На новы сѣни ступилъ, дакъ сѣни дыблютъсе,
Сѣни дыблютъсе, новы колыблютъсе;
Отпираетъ полату, двери на пятау,
Запираетъ полату, двери накрѣпко;
Онъ не ксатитъ своего лица бѣлого,
30. Не поклоняйтѣе ідоламъ поганимъ,
Какъ вѣдь бѣетъ королю-ту во руденьку во правую,
Королевой во руденьку во лѣвую;
Онъ вѣдь всимъ тутъ тотарамъ ниско кланялса.
Какъ поддѣрнулъ-то король Митрей Митреяновицъ,
35. Онъ принѣсь-то свой-отъ стулъ да рыта бархата;
Ишше самъ онъ говоритъ да таковы рѣци:
„Ты садись-ко, дородней доброй молодець!“
Ишше стулъ то подъ имъ да всё сломаятѣе.
Какъ король-то скакалъ всё на рѣзвы ноги:
40. „А какой же пришолъ къ намъ со святой Руси,
Со святой Руси пріѣхалъ, съ камянной Москвы?
Али воръ ты пришолъ къ намъ, розбойницѣкъ,
Ли сбѣглой ли къ намъ солдатъ-отъ государевой?
Ты скажи-ко намъ правду, всё повѣдай-ко;
45. И со силушкой пришолъ къ намъ съ великою?“

- Говориль-то дороднёй доброй молодець,
Иппе руськой могучей богатырь нашъ:
— Я не воръ къ вамъ приполъ, не розбойницёкъ
Не сбѣглоу я къ вамъ солдатъ государевой,—
50. Я прѣхалъ къ тебѣ да сватомъ свататься,
Не за людей я прѣхалъ, за себя къ тебѣ,
На твоей-то на любимой всё на дочери,
А на душоцьки Настасьи Королевицни:
Ты отдай-ко-се Настасью Митреяновну.
55. Не отдашь токо безъ драки кроволитныя,
Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жильё повытяну,
Самого-то тебя стругомъ повыстружу,
Твой рѣцистой языкъ да буду теменёмъ тянуть.—
Говорить-то король да таковы слова:
60. „Ужъ ты гой еси, дороднёй доброй молодець!
Я радѣшенёкъ отдать бы за тебя замужъ,—
Да прѣхалъ царишнѣ изъ невѣрныхъ земель;
Три дѣнецька прошло тому времени,
Какъ просватана у мня Настасьюшка;
65. У насъ бѣлы-ти руцошки исподаваны;
Золотыма-ти перстнями подарилисе.
Самъ уѣхалъ вѣдь царь-отъ во чисто поле,
Шьто стрѣлять-то уѣхалъ гусей, лѣбедей,
Ише меленькихъ пернастихъ, мелкихъ утоцёкъ;
70. Посадилъ у мня Настасью Митреяновну,
Посадилъ-то на стулъ рыта бархата,
Приказалъ-то вышивать шириноцьку красна золота,
Да садить-то ширинку скатнымъ жемчугомъ;
Онъ навѣсилъ ише сорокъ замковъ
75. И поставилъ къ замкамъ сорокъ караульшицьковъ,
Караульшицьковъ всё сорокъ татаревей“.
Говорить-то дороднёй доброй молодець:
— Я не много буду съ вами розговаривать,
Я не буду гледѣть да на тотарь-то я,
80. Я не буду смотреть да на крѣпкіе замки.—
Говорить-то король да королевы-то,
Королевы-то, своей всё молодой жены:
„Ты бери-тко, королева, да золотыя ключи,
Отмыкай-ко, королева, кованыя ларьци,
85. Вынимайте-ко вы да золотыя ключи,
Отдавай-ко дородню добру молодцу;
Ише пусь берѣтъ королевну съ чесци, съ радости,

- Пусь безъ драки берётъ да кроволитныя“.
- Онъ вѣдь не бралъ ключей да во бѣлыя руки,
90. А отворилъ полату, двери на пяту,
Запиралъ онъ полату со всей ярости,
Онъ прибиль-то убилъ да сорокъ стѣрозовъ,
Приломалъ-то вѣдь вси замки заморскія;
Какъ заходить въ полаты бѣлокамянны,
95. 'пше заходить къ Настасьи Митреяновны.
А ставала Настасья на рѣзвыя ноги,
Поклонилась она ёму низѣхонько:
„Ужь ты здраствуй, дородней доброй молодець!
Ты откуль же идёшь да куды путь держишь?“
100. Говорить-то дородней доброй молодець:
— Я иду-ту какъ, ѣду со святой Руси,
Со святой Руси да съ каменной Москвы;
Я прѣхалъ на тибѣ всё вѣдь свататься.
Ты поди-тко, Настасья, за мнѣ замужь;
105. Увезу-ту я тибя да во святую Русь,
Во святую тибя Русь да въ каменную Москву.—
Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Шьто умѣла мнѣ матушка спородити,
Да умѣла мнѣ батюшко шьто вспоить, вскормить,
110. Шьто вспоить, вскормить мнѣ, возрѣтитъ всё;
Не умѣли мнѣ да замужь выдати
Шьто безъ драки-то мнѣ безъ кроволитныя!“
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за правую руку,
Онъ за тѣ-ли за перстни за злачёныя,
115. Онъ увѣлъ-то ей скоро на широкой дворь,
Онъ садилъ-то вѣдь ей да на добра коня
Да повѣзъ-то вѣдь ей въ красёнь Кіевъ-градъ,
Въ красёнь Кіевъ-градъ да въ каменную Москву.
Они день-то ѣдутъ, они другой ѣдутъ,
120. Да другой-отъ ѣдутъ, они третей ѣдутъ;
Да три дёнецька ѣхали, три ноценьки.
Говорить-то Настасья Митреяновна:
„Ужь ты гой еси, дородней доброй молодець!
Ишше надоть теперь да коню здохъ давать“.
125. Онъ вѣдь скоро соходитъ со добра коня,
Онъ вѣдь ставитъ шатѣрь новой полѣтняной,
Поволился въ шатѣрь новой полѣтняной,
Онъ вѣдь скоро заспалъ да богатырскимъ сномъ.
А во ту пору, пору было, во то время,

130. Шьто не спить-то Настасья Королевичья,
Шьто не спить она въ шатру, больше прислушивать.
Шьто наѣхаль царишшѣ всё невѣрноѣ,
Закрицьяль-то царишшѣ попрестрашному,
Закрицьяль-то царишшѣ позвѣриному,
135. Защицѣль-то царишшѣ поамѣиному,
Засвиствѣль-то царишшѣ посоловьиному.
Онъ скорѣхонько прѣхаль ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ты пошьто увѣзь Настасью Митреяинову?
140. Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жилѣ повытяну,
Отсѣку я у тя по плець да буйну голову“.
А заходитъ онъ скоро во бѣлой шатѣрь,
Вынимаѣтъ онъ скоро свой булатѣнь ножъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ отсѣкци буйну голову.
145. Тутъ заплакала Настасья Митреяинова:
„Не сѣки-ко у сонноѣ: всё равно будѣтъ —
ты ссѣкѣшь у мѣртваѣ“.
Ише скоро пробужалса доброй молодець,
Онъ вѣдь скоро скакаль да на рѣзвы ноги;
Ишше стали они да тутъ боротисе;
150. Ишше бились они да боролисе,
Не пивали они да не вдали-то,
Ишше тольке вѣдь времени было три денька;
Не которой не можотъ оборотъ изъ ихъ;
По колѣнъ они въ сыру землю втопталисе.
155. Побороль-то дороднѣй доброй молодець,
Какъ которой прѣхаль со святой Руси;
Ишше падалъ царишшѣ на сыру землю,
Мать сыра-та земля да потрясаласе.
Закрицьяль онъ ¹⁾ Настасью Митреяинову:
160. „Ты подай-ко, Настасьюшка, булатѣнь ножъ ²⁾;
Ужъ мы будѣмъ колотъ да груди бѣлыя“.
— Не носи-тко, Настасья Митреяинова! ³⁾
Не ходи ты, Настасья, за ёго замужъ;
На святой Руси вѣра есь тежолая:
165. Съ каждой-то ноци нать умыть твоѣ лицѣ,
Помолитсѣ вѣдь нать всё Богу-Господу,
Поклонитсѣ вѣдь нать да Божьей Матери.

¹⁾ Молодецъ. Собр.

²⁾ Ножи оставили въ шатри.

³⁾ Царишшо говорить.

- А прївдѣшь ты, Настасья Митреяновна,
Тебѣ жить-то вѣдь нать да всё въ вухароцькахъ,
170. Нать Владимиру вамъ, князю поклонятисе ¹⁾;
Сохранить-то на святой Руси нать среды, пятницы,
Надоть свѣтлы Христовы воскресеньица.
Ты поди-ко, Настасья Королевисья,
Ты поди-ко Настасья за мнѣя замужъ;
175. Въ проклятой-то земли у насъ въ Тотарьскою
Какъ у мнѣя-то вѣдь вѣра будѣтъ лёккая:
Ише самъ-то живу, я всё царѣмъ царю,
А за мной-то вѣдь будешь жить парицею;
Будутъ вси тебѣ, будутъ поклонятисе.—
180. Да Настасьюшка сидить да приросплакалась,
Приросплакалась сидить да приростужилась:
„Отъ того-то бѣрежку вѣдь я отстала-то,
Я къ другому-ту, вѣрно, не пристала же“.
Принесла-то ёму да всё булатенъ ножъ;
185. Онъ вѣдь сталь-то пороць да груди бѣвля,
Вынимать-то ретивѣ сердце тотарьскоё;
Присѣкъ-то онъ взялъ его да на мелки части.
Ише сами поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Въ красѣнъ Кіевъ-отъ градъ да въ каменну Москву;
190. Они принели себѣ по злату вѣнцю,
По злату вѣнцю да законъ Божей-то.

15.

Д ю н ъ.

(У матери, которая „вѣкъ цѣла“ эту старину).

- Ай вѣдь было жило во дальнѣмъ славномъ городи,
Шьто во той было Корелы во богатыя,
Тамъ-то жилъ былъ вѣдь дороднѣй доброй молодець,
Ише тотъ-ли бояринъ Дюкъ Степановиць,
5. Ай вѣдь сильнѣй былъ могуцѣй богатырь-отъ.
Ай у Дюка-та было у Степановича,
Ише былъ у его да всё широкой дворъ,
Ай вѣдь былъ-то у ево да всё широкой дворъ,
Какъ широкой ево дворъ да на семи верстахъ,
10. На семи-то верстахъ былъ, да семидесети былъ семи столбахъ;
Эти столбички-ти были столбы тѣчны,
Столбы тѣчны, были позолбчны;

¹⁾ Онъ былъ племянникъ князю.

- Да у кажнаго столба всё было-то по золотому по колечушку;
Ишше крышоцька была на доми зодочёная.
15. Ай сидѣла-то вѣдь Дюкова всё рѣдна маменька,
Посажѣна была у Дюка рѣдна маменька
Ишше та вдова Омельфа Тимоѣевна
Посажѣна на стули рыта бархата,
На коври-то ево была да красна золота;
20. Какъ въ еѣ было въ полаты бѣлокамянной
Надъведѣно же надъ ей-то было красно солнышко,
Надъведѣно надъ ей вѣдь былъ да младъ свѣтѣль мѣсець,
Ище зори-ти были, звѣзды частыя,
Вся луна была надъ ей да поднебесная.
25. Тутъ не бѣленька берѣзка къ земли клонитце,
Ни зелѣненька, кудрява выгибаитце, —
Тутъ дороднѣй доброй молодець да низко кленялсѣ,
Ище тотъ-ли бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Ище тотъ-ли богатырь да приудалой-отъ,
30. Ко своей-то онъ родимой милой маменьки,
Онъ къ чеснѣй вдовы къ Омельфы къ Тимоѣевной ¹⁾:
„Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка, благословленьицѣ
Мнѣ-ка съѣздить-то, дородню добру молодцу,
35. Мнѣ-ка съѣздить-то теперь какъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Мнѣ ко ласковому князю ко Владимиру,
Посмотрѣть-то мнѣ-ка князя со кнегиною,
Посмотрять-то мнѣ князей да всѣхъ-то бояръ тутъ,
Посмотрять мнѣ-ка могуціихъ сильнѣихъ богатырей“.
40. Говорить-то ему матушка родимая:
— Ужъ ты гой еси, моѣ ты цядо милѣ,
Молодой же ты Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановиць!
Ты поѣдѣшь, моѣ дитятко, не хвастай-ко,
Ты не хвастай-ко своимъ-то всё имѣнницѣмъ,
45. Ты не хвастай-ко своимъ да широкѣмъ дворомъ,
Ты не хвастай-ко своимъ многимъ да платьѣмъ цвѣт-
нымъ-то,
Ты не хвастай-ко ухваточкой своей всё богатырькою,
Ты не хвастай-ко своимъ-то ты добрымъ конѣмъ.—
Говорить-то тутъ вѣдь Дюкъ да Дюкъ Стѣпановиць:
50. „Ужъ ты гой еси, родима моя матушка,

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „Елены Косытениновны“, но потомъ поправила. *Собир.*

Ты чесна вдова Омельфа Тимоеевна!
На меня-то какъ найдуть, я всё не уступлю тутъ имъ“.
Собиралса-то вѣдь молодой-отъ нашъ бояринъ Дюкъ Стѣ-
пановиць,

Собирайтче онъ да всё скорѣхонько;

55. Только видѣли-то добра молодца сряжаючись,
Не видали тутъ поѣздки богатырьскою.
Пріѣжаетъ тутъ удалой доброй молодець,
Ише тотъ-ли вѣдь бояринъ Дюкъ Стѣпановиць
Къ широку-ту двору вѣдь, всё князю ко Владимиру;
60. Онъ пріѣхаль-то да всё во ту пору,
Онъ во ту же пору пріѣхаль, всё во ту время,—
Ишше князя-та Владимира вѣдь дома нѣтъ:
Шьчо ушоль-то князь Владимиръ стольнѣ-кіеськой,
Онъ ко той ушоль ко ранной ко заутрени.
65. Оставляль-то онъ своёго кбня доброго,
Оставляль-то онъ у князя всё на широкомъ двори,
Самъ пошоль-то во Божью церковь соборную,
Во соборну Божью церковь богомольную;
Замараль-то онъ сафьяны всё сапожочки
70. Шьчо по тѣмъ-ли по москамъ, москамъ дубовымъ.
Говорилъ-то мѣдой всё бояринъ Дюкъ Стѣпановиць;
Говорилъ-то вѣдь онъ, дакъ будто громъ гремѣль:
„Шьчо сказали про Кіевъ-городъ, шьчо—хорошъ городъ;—
Уходилъ-то я сапожочки-сафьяны!“
75. Приходилъ-то онъ вѣдь скоро во Божью церковь,
Говорилъ-то вѣдь тутъ онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіеськой!“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, ты дораннѣй доброй молодець!
80. Я не знаю-ту тепере, какъ тебя всё именѣмъ зовуть,
Я не знаю, звеличать какъ изъ очетесьва.—
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
„Я наѣхаль-то изъ той-ли изъ Корелушки богатя,
Ише тотъ-ли я, богатой-отъ бояринъ я,
85. Я богатой-отъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць.
Благослови-ко ты меня, всё Владимиръ-князь,
Мнѣ-ка стать-то всё на крылось всё на правой-отъ,
Послужить-то мнѣ, попѣть хошь мнѣ во Кіеви,
Мнѣ за той попѣть обѣднѣй воскресеньскою“.
90. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:

— Тебя Бохъ благословить, да молодой бояринъ Дюкъ
Стѣпановиць!—

Ай запѣлъ-то скоро, зачиталъ всё Дюкъ Стѣпановиць,—
Божья церковь-та тутъ да потрясалася,
Всё окошопька въ Божьей-то церкви покосились,

95. Всѣ народъ-то, люди добры съ ногъ попадали;
На ногахъ-то стоитъ да самъ Владимиръ-князь,
На ногахъ же онъ стоитъ, качаице;
За праву-ту руку дѣржитъ всё Добрынюшка Микитичъ
младъ,

За лѣву же руку дѣржитъ-то Олѣненька Поповичъ младъ.

100. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Молодой же свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!
Тибѣ полно-то стоять, всё пѣть на крыласи!“
Пересталъ-то тутъ вѣдь Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановичъ.

105. Какъ отпѣли, отслужили службу Божью-ту,
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ты пойдѣмъ-ко-се, пойдѣмъ, удалой доброй молодець,
Ужь ты сильнѣй же, могущѣй руськой ты богатырь нашъ
Шьчо по имени бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

110. Ты пойдѣмъ-ко-се ко мнѣ да ты вѣдь хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да сладка мѣду пить“.
Пошолъ-то бояринъ-то богатой Дюкъ Стѣпановиць;
Шьчо приходитъ во полаты княженескїя;
Онъ вѣдь крестъ-то всё кладѣтъ да по писанному,

115. Онъ поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учоному,
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру всё низко кланялсѣ
Шьчо со той-ли со кнегиной Опраксѣй Королевиснѣй.
Собиралъ-то князь Владимиръ для ево поцесѣнъ пиръ,
Собиралъ-то всё князей да своихъ бѣяровъ,

120. Собиралъ-то руськихъ могучихъ всё богатырей;
Онъ садилъ-то молодого-то боярина-та Дюка свѣтъ Стѣпа-
новича,

Онъ садилъ-то всё его да всё къ собѣ близко.

Онъ сидить-то Дюкъ Стѣпановичъ, не пѣтъ, не ѣсть, не
кушайтъ,

125. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужь ты шьто ты, какъ дороднѣй доброй молодець,
Молодой-ли ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Ты не пѣшь-то, всё не ѣшь сидишь, яе кушайшь,
Ужь ты бѣленькой лебѣдочки не рушайшь;

130. Ужь ты мѣкишки-ти кушашь, корки проць отълаживашь?^а
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
— Ужь ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской!
Потому-то я сижу не пью, не ѣмъ, не кушаю,—
Какъ у васъ-то вѣдь пецьки всё кирпичныя
135. Да помѣлышко у васъ вѣдь всё сосновой;
На помѣлышко лѣтѣ воду болотную ¹⁾.
Я скажу тибѣ, да всё Владимиръ-князь,
Я скажу-ту про себя, тибѣ повѣдаю,
Я скажу-то всё тебѣ я про широкой дворъ:
140. Шьчо у мя-то вѣдь, у доброго у молодца,
Ишше домъ у мя стоитъ вѣдь на семи вѣрстахъ,
На семидесети у мя на семи столбахъ;
Ишше каждой всё столбичокъ былъ тѣчовой,
Столбикъ тѣчовой, каждой позолоченой;
145. Какъ у каждого столба-та было всё да по колецюшку,
По тому-то было всё по золоту кольцу.
Ай вѣдь есь у мя, у Дюка, добра молодца,
На двори у мя да на ковюшномъ всё
Какъ живѣтъ у мя да петьдесять да всё людей робочныхъ;
150. Ишше есь у мя, у доброго у молодца,
Ишше платьница живѣтъ у мя да цвѣтного—
Мяѣ носить-то будѣтъ, добру молодцу, въ году на каждой
дѣнецѣкъ,
Носить годъ да по три платья перемѣнныхъ въ дѣнь.
Ишше есь у мя, у добра-та всё молодца,
155. Ишше крышоцька у мя да красна золота;
Золотѣ у мя крылецюшко паратноѣ,
Какъ колецюшко у двѣрей золотѣ у мя.
Петьдесеть у мя вѣдь, всё у добра молодца,
Петьдесеть-то тутъ у мя всё портомойницъ-то;
160. Тутъ бѣльѣ они стирають у миня, у добра молодца;
Ищѣ есь у мя, ищѣ у добра молодца,
Шьчо другѣ у мя-то петьдесять да мукосѣйницъ-то;
Шьчо ишшѣ у миня, у добра молодца
Петьдесять всё у мя да всё колачьницъ-то.
165. Шьчо у мя-то, у моей-то рѣдной матушки,
У чеснѣй вдовы Омельфы Тимоесевны,
Да на стули сидитъ она всё рыта бархата;

¹⁾ Шьтобы не горѣло.

- На коври она сидитъ, на красномъ золоти;
Надъведѣно вѣдь надъ ей да красно солнышко,
170. Надъведѣно надъ ей да младъ свѣтѣль мѣсець,
Надъведѣны зори утряны да звѣзды частыя,
Вся луна надъ ей у мня всё поднебесная.
У моей-то у родимой всё у матушки
Ише пецки-ти у ей были муравлѣны,
175. Ай помолышко у ей было шолквоё;
На помёлышко она вѣдь льётъ воду мѣдбовую,
Пересыпаеть она подъ да всё тутъ сахаромъ;
Ай колачики пекётъ она круписчаты;—
Тутъ колачикъ-отъ съѣшь,—другого хочитца;
180. Какъ другой-отъ скушашъ—объ третьёмъ душа бажить.
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Какъ стоитъ-то у мня тынь серебряной да позолоченой:
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
У мена въ тыну текётъ рѣка медовая,
185. Розсыпантыце у рѣчиньки всё золота руда;
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Не имѣю я коня всё перемѣнного;—
Какъ наводитъ-то мой Бурушко всё каждой день,
Каждой день-то онъ наводитъ, перемѣнять, шерсть перемѣн-
ную.—
190. Какъ свѣзали тутъ, сковали добра молодца,
Посадили ево въ тѣмьницу во тѣмную.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ужь вы гой еси, дородьни добры молодцы,
Вы два руського могучого богатыря!
195. Поѣжай въ первыѣхъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
Поѣжай второй Олѣшенька Поповичъ младъ;
Опишите вы всё Дюково имѣньицѣ,
Вы берите-ко чернилъ да вы зъ бумагами,
Накладите-ко вы больше—лошадиной возъ“.
200. А наклали они бумагъ, чернилъ всё лошадиной возъ,
Какъ поѣхали они во ту славну Корелу во богатую.
Не доѣхали они да всё до города;
Увидали-то у Дюка крышу на дому его;
Говорять-то тутъ они всё таковы рѣци:
205. „Какъ горить, вѣрно, Корелушка богатая!“
Приѣжаютъ они ко Дюку на широкой дворъ,
Говорять-то всё они да промежъ собой:

- „Дюкъ Стѣпановичъ, навѣрно, не пустымъ хвастать“.
Описали-то они да всё жили три мѣсяца,
210. Описали они только всё одинъ конюшной дворъ.
Шьчо пошли они поближе, Дюковой искать да рѣдной матушки;
Имъ стрѣцалась-то имъ встрѣту всё имъ женшина;
Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
215. Ише Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ
Онъ поклонъ тебѣ послалъ, всё низко кланялсѣ“.
Говорида-то тутъ имъ всё женшина:
— Ише есь-то насъ у Дюка до петидесять.
Я не Дюкова-та какъ да рѣдна матушка,
220. Ише Дюкова я да портомойница.—
Вѣдь пошли они ницѣ впередъ;
Тутъ какъ стрѣтилась имъ да друга женшина;
Они кланелись всё ей до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова да рѣдна матушка!“
225. — Я вѣдь Дюкова всё да мукосѣйница;
Ише есь-то насъ у Дюка до петидесять.—
Тутъ пошли они да всё опять впередъ;
Стрѣтилась тутъ имъ да всё вѣдь женшина;
Ишше кланелись они ей до низкѣй земли:
230. „Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
Ише Дюкъ-отъ тибѣ да всё поклонъ послалъ“.
— Я не Дюкова-то всё вѣдь рѣдна матушка,
Я вѣдь Дюкова всё вѣдь я коласьница.—
Говорять-то тутъ дородьни добры молодци,
235. Шьчо два руського могуцѣго богатыря,
Какъ по имени Добрынюшка Мивитицъ младъ,
А по имени Олѣшенька Поповицъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, да ты всё женшина!
Доведи-ко насъ до Дюковой да рѣдной матушки—
240. Описать намъ всё въ доми имѣньицѣ“.
Тутъ вѣдь доводила она до Дюковой до рѣдной матушки,
До чеснѣй вдовы Омельфы Тимоеевны;
Шьчо на стули сидитъ да рыта бархата,
Въ дорогомъ она сидитъ вся въ красномъ золоти.
245. Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
Ишше Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ,
Шьчо поклонъ-отъ послалъ, да велѣлъ низко кланитѣ“.
Говорить-то ево всё рѣдна матушка:”

260. — Какъ моё-то вѣдь всё дитятко захвасьливо,
Шьчо захвасьливо дитятко моё, всё неуступчиво.
Я про то вѣдь вамъ скажу: онъ не пустымъ хвастать.—
Говорять-то тутъ дородни добры молодцы:
„Мы прѣехали описывать его имѣньяцѣ“.
255. Говорила родима ево маменька:
— Пусь продасть-то князь Владимиръ стольне-кѣвской,
Ише Кіевъ-отъ продасть пушай на бумагу-ту,
Онъ Черниговъ пусь продасть да на чернила-та;
Тогда опишуть-то, бывать, ево имѣньяцѣ,
260. Ише вдовей-отъ домъ да всё сиротской-отъ.—
Они стали тутъ писать да всё описывать;
Они такъ-то всё на то они полóжились:
„Какъ писать-то намъ вѣдь нать три годицька,—
Не описать-то намъ будётъ всёго имѣньяца“.
265. Описали-то ево всё платье цвѣтной,—
Какъ носить-то надоть платьице всё цвѣтной,
На три года нать носить, нать на три мѣсеца,
Каждой день носить-то по три платья перемѣняныя.
Тутъ вѣдь они да росъмѣхнулись,
270. Росъмѣхнулись они, всё удивилисе;
Тутъ всёго они имѣнья оступалисе:
„Шьчо же хвастать доброй молодець, насъ не оманивать,
Онъ вѣдь бѣломъ хвастать, всё-то былью-ту“.
Прѣѣжаютъ они-то скоро ко князю ко Владимиру;
275. Росказали всё про Дюково имѣньяцѣ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Выпускайте вы вѣдь Дюка-ка изъ тѣмной тѣмниці“.
Говорилъ-то всё онъ Дюку таковы рѣци:
„Молодой ты свѣтъ-боляринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
280. Ты просьти, просьти миня хошь виноватого,
Ты просьти-ко всё миня, князя Владимира!“
Тутъ садитце скоро Дюкъ Стѣпановиць
На своёго то онъ всё тутъ на добра коня.
Какъ ударились они съ Цюрилушкомъ всё Пленковымъ
285. Шьчо о ту-ли они заповѣдь великую;
Говорить-то всё Чурилушко всё Пленковиць:
„У меня-то вѣдь у шубоцьки да есь три пуговики;
Запоётъ у этихъ пуговокъ какъ соловей-тиця“.
Говорилъ-то вѣдь какъ Дюкъ Стѣпановичъ:
290. — У меня-то есь у шубоцьки да всё вѣдь какъ не пуговики,—
Зарыцять у меня вѣдь вси зывѣри рыкуця,

- Запоютъ-то вси вѣдь птици иностранныя,—
Зъвеселятъ-то всѣхъ во города во Кіевѣ.—
Говорить-то всё Чурило таковы рѣчи:
295. „Ужь ты гой еси, богатой ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Мы поѣдемъ-ко съ тобой всё на Почай-рѣку;
Перескоцитъ у которово всё конь цѣрезъ Почай-рѣку,
У которого не перескоцитъ, у того нать голова всё съ
плецъ“.
- Они такъ-то промежу собой ударились.
300. Перескоцилъ-то у Дюка у Стѣпановича
Цѣрезъ ту-ли цѣрезъ матушку цѣрезъ Поцѣй-рѣку;
Какъ Цюрилушка-та палъ вѣдь доброй коницѣкъ въ Поцѣй-
рѣку,
- Уронилъ-то Цюрилушка въ Почай-рѣку.
Туть сталь-то бояринъ молодой всё Дюкъ Стѣпановичъ
305. Онъ вѣдь вытянулъ Чурила со добрымъ конёмъ.
Говорить-то туть Владимиръ-князь да стольнѣ-кіевской:
„Молодой ты нашъ бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Шчо ты знаешь, надъ Цюриломъ теперь самъ суди,
Ты суди-ко, Дюкъ да ты Стѣпановичъ,
310. Ты суди у мня Чурилушка своимъ судомъ“.
Говорить-то молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ:
— Я не буду-ту судить Чурила всё свѣтъ-Плѣнковича,
Я тово-ли всё бабѣго угодняичка;
Я оставлю-ту ходить его, всё жить во города во Кіевѣ,
315. Я у ласкового князя у Владимера;
Пушшай зъ дѣвками онъ, зъ бабами онъ управлѣтце!—
А поѣхалъ молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Роспрошпаштѣ со князёмъ со Владимеромъ,
Со кнегиной съ Опраксѣй съ Королевисъвѣй,
320. Роспрошпаштѣ съ Добрынюшкой Никитичомъ,
Роспрошпаштѣ съ Олѣщенъкой съ Поковичомъ,
Со всима-ти онъ со руськими съ могучима богатырьми;
Уѣжаетъ онъ къ родимой къ милой матушки,
Онъ ко той вдовы чесной Омельфы Тимоѣевны.

16.

Мозарушна (Мозаринъ).

(У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

Ише былъ же король Петръ Коромѣсловъ-отъ;
Да была-то у ёго да доць любимая,

- Шьчо единая дочь была любимая
Ишше душочка Настасья Королевисьня;
5. А вѣдь было у ёго да деветь сыновъ,
Ише деветь сыновъ было, ясныхъ сбколовъ;
Да было зародилось-то десято цядо милое,
Ище мболодой Козарушка всё Петровиць-младъ.
На родинушкахъ Козариныхъ было пошущёно ¹⁾,
10. На родиночкахъ Козарушки попорьтили;—
Отець ёго, мать не възлюбилй,
Родны братьича его невознавидѣли;
Да хотѣли Козарушку всё конёмъ стоптать,
Да хотѣли Козарушку всё копьёмъ сколоть;
15. Понесли-то Козарина всё свиньямъ отдать,—
Да увидяла сестриця всё изъ окошоцька,
Ище та-ли Настасья-та Королевисьня;
Отънимала Козарина всё у нянюшокъ,
Отънимала Козарина всё у бабушокъ,
20. Говорила сама имъ таковы слова:
„Вы не сказывайте родному всё вы батюшку;
Вы берите у мня много злата, сѣребра“.
Она стала Козарушку всё покармливать,
Она стала Козарушку все порашшивать.
25. У ей скоро Козаринъ да скоро выросъ тутъ;
По полаты-то Козарушка похаживать,
Съ ноги на ногу Козарушка поступывать,
Ище самъ онъ говорить всё таковы рѣци:
„Ужъ ты вой еси, молода сесътриця моя,
30. Ужъ ты душенька Настасья Королевисьня!
Да спусъти-тко на широкую миня на улочку
Поиграть мнѣ со маленькими ребятками,
Мнѣ повырвать у ихъ изъ рукъ руцьки бѣлья,
Мнѣ повыдергать изъ ²⁾ ножьки-ти у ихъ рѣзвья,
35. Оторвать у новбого съ плецъ буйна голова“.
Говорить ёму Настасьюшка таковы слова:
— Не дозволю, Козарушка, идти на улоцьку;
Изобидишь многокъ ты малыхъ дѣтушокъ,
Будѣшь много сълезить-то отцѣй, матушокъ.—
40. Какъ проходить тому време-то—одны судоцьки;
Говорить опять Козарушка таковы рѣци:

¹⁾ Попорьцёно—волшебные люди.

²⁾ Втроптно, здѣсь сказательница выпустила неприличное слово. *Собир.*

- „Не хоцю сидѣть, сестриця, въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Ты спусьти-тко поиграть миня всё съ ребятками.
Роскажи мнѣ-ка, сестрицюшка, не утай про то:
45. Ище есь ли у меня-то рѣдѣнь батюшко,
Ище есь ли у меня-то рѣдна матушка?“
Говорила родима ему сестриця-та:
— У тя есь на роду-ту родной батюшко,
Ище есь у тя, Козаринь, родной батюшко—
50. Ище тотъ же король-отъ Пѣтръ-отъ же;
На родинушкахъ они тибя не возлюбилн,
Да хотѣли, Козарушка, тибя конѣмъ стоптать,
Да хотѣли, Козарушка, тибя копьѣмъ сколоть,
Да хотѣли Козарушку съвиньямъ отдать.—
55. „Дакъ скажи-ко, сестриця, видно, я вѣдь—королевской
сынъ?“
— Королевской ты сынъ, мнѣ родной брателко.—
„Я не буду сидѣть въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Посмотрю я пойду народа, людей многнхъ,
Людей многнхъ, народу, православныхъ.
60. Хотъ не спустишь меня, сестриця родимая,—
Я отворю окошочько косисцяго“.
А вѣдь скоро она выпускать волѣй,
Выпускать ёго крылецошкомъ паратнымъ,
Шьто сама она Козарушки наказывать:
65. „Ты недолго ходи, Козарушка Петровиць младъ,
Шьчобы дѣтушки тибя не избидѣли“.
Говорить-то Козаринь таковы слова:
— У тя нѣтъ ли, сестриця, палици тяжолою,
Шьто така, шьчобы была мнѣ сорока пудовъ;
70. Я на улоцьки съ ребятками управлюсь тутъ.—
Тутъ заплакала Настасья Королевская:
„Немалу я теперъ шутоцьку нашутила!
Я спустила Козарушку по бѣлу сѣвѣту;
Онъ убьѣтъ теперъ во городи много малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Онъ приходитъ къ ребяткамъ, къ малымъ дѣтоцкамъ;
Всѣ ребятушка тому, стоять, удивляютьце,
Дорогому-то ёго всё платю цѣвѣтному.
Онъ вѣдь сталь-то съ ребятками всё поигрывать.
Какъ вѣдь мудрой-отъ которой, всё подальше проць,
80. Онъ подальше проць всё подвигавтьце;
А разумной-отъ которой, всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи, дородней ты млადой доброй молодець:

- Ишше какъ-то зовутъ тебя по имени,
Звъличать-то тебя вѣдь какъ по отечесью^а.
85. Отвѣчаетъ Козарушка всё ребятушкамъ:
— Какъ зовутъ мня Козарушка, королевской сынъ;
Я живу-ту съ Настасьей съ Королевисьней.—
Тутъ ребятушка скоро всё росъсмѣхнулись:
„Да какой-то пришолъ, бродяга деревенская, —
90. Называютце всё сыномъ королевскимъ“.
Ише тутъ вѣдь Козарушки за бѣду стало,
За надсмѣшоцку велику цоказалосе;
Онъ выдѣргивать плѣтоцку шолковую,
Онъ вѣдь сталь-то плѣтоцкой въ ихъ побрасывать;
95. Онъ вѣдь за руку возьмѣтъ—руку проць вѣдь оторвѣтъ,
Онъ вѣдь за ногу возьмѣтъ—ногу онъ вѣдь оторвѣтъ,
Онъ за голову возьмѣтъ—голова и проць летитъ;
Онъ прибил-то ребятоцѣкъ полъ-сотни всѣхъ.
Да приходятъ къ королю они подъ окошоцко:
100. „Обирай-ты всё, король, Козарушку всё королевица“.
Говорить-то король всё таковы рѣци:
— Навѣку я Козарушку всё не видываль,
Про Козарушку вѣдь я вѣдь не слыхаль никакъ.—
Да пошолъ скоро Козарушко къ родной сѣсѣтрици,
105. Ишше къ той-ли Настасьи Королевисьни:
„Ты поиди проси у батюшка мнѣ добра коня,
Ты поиди проси, Настасьюшка, конья вострого,
Ты поди проси ты сабельки мнѣ-ка вострою,
Ты проси мнѣ-ка палици богатырьскою“.
110. Говорила Настасьюшка Козарушки:
—Были матушки, отци ¹⁾ теперъ подъ окошоцкомъ;—
Твой вѣдь батюшко отпѣрсэ всё отъ Козарушки,
Онъ никакъ тебѣ не признавайтце.—
Тутъ немного Козарушка розговариваль.
115. Онъ вѣдь скоро бѣжалъ-то на широкой дворъ,
Съ широка двора бѣжалъ всё во конюшну-ту,
Онъ сѣдлалъ-то собѣ скоро добра коня,
Всё добра сибѣ коня-то всё богатырьского,
Онъ вѣдь скоро бралъ себѣ палицю тяжолую,
120. Онъ вѣдь бралъ себѣ сѣдлышко черкальское,
Надѣвалъ вѣдь на коня узду цесмянную;
Онъ садилсэ тутъ скоро на добра коня,

¹⁾ Убитыхъ Козарушкой дѣтей. *Собир.*

- На добра коня садилсѧ на богатырьскаго,
Да поѣхалъ Козарушко куда Бохъ велить,
125. Куда Бохъ ёму велить, куда глаза глядятъ;
Запоступывалъ ёго-то всё вѣдь доброй конь,
Запоступывалъ онъ въ ту-ли дорожку, во чисто полѣ.
Послѣ ёго было послѣ бываньица,
Истопили Настасьюшки парну банѣцку;
130. Учѣсала головушку рѣдна матушка,
Уплѣла-то у ей она трубчатѣ косу,
Овивала у ей она краснымъ золотомъ,
Усадила у ей она скатнымъ жемцогомъ;
Говорила ей матушка родимая:
135. „Не ходи-ко, Настасьюшка, свѣтлой улочкой,
Ты поди-ко, Настасьюшка, широкимъ дворомъ“.
Не послышала наказу рѣдной матушки,
Да пошла она Настасьюшка свѣтлой улочкой.
Налетѣло три ворона, всё три каркуна,
140. Подхватили Настасью Королевисьню,
Унесли ей на гѣру-ту Арависькую
Да хотѣли Настасьюшки срубить у ей буйну голову.
Какъ во ту вѣдь пору было, во то время,
Не осѣнъ-то соколъ скорѣ пролѣтывалъ,
145. Какъ дорожнѣй-отъ молодець наѣхалъ тутъ
Да по имени Козарушка королевской сынъ;
Онъ прибилъ, притопталъ-то всё тотаръ тутъ всихъ,
Самъ у дѣвици сталъ выспрашивать;
А дѣвица-та плацѣтъ, какъ рѣка текѣтъ,
150. Ише красна възрыдаеть, какъ руцѣя шумять:
„Какъ вецѣръ у мня матушка на съвятой Руси,
На съвятой Руси головушку у мня учѣсала,
Заплѣла она мою трубчату косу,
Овивала у мня она краснымъ золотомъ,
155. Пересыпала у мня она скатнымъ жемцогомъ.
Ише была-то вѣдь я-то королевська доць;
А вѣдь было у короля на свѣти много всѣхъ:
А вѣдь было у ёго деветь сыновъ, ясныхъ соколовъ,
Да родилсѧ у ёго всё былъ десятой сынъ
160. Ише тотъ-ли Козарушко Петровицъ младъ;
На роду было Козарушки поборцано;—
Какъ отецъ ёго, мать невознавидѣли;
Я поила Козарушку до возросту,
Да Козарушка у мня богатырь всё примогучя,

165. Изъ неволи бы Козарушка мнѣ выручилъ!“
Соходилъ тутъ Козарушко со добра коня,
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за бѣлыя руки,
Онъ вѣдь падалъ сестрици во рѣзвыя ноги:
— Ты отъ смерти, сестрица, мнѣ избавила;
170. Какъ мой-то добро къ тебѣ назадъ пришло:
Ише я тибя, сестрицюшка, повыручилъ,
Я избавилъ тибя смерти напрасныя.—
Приѣжаютъ къ королю прямо на широкой дворъ;
Какъ стрѣцать король всё Настасьюшку,
175. Всё Настасьюшку стрѣцать свою Королевисьню,
Не признаётъ Козару-ту королевиця;
Онъ вѣдь сталъ у Настаси король выспрашивать:
„Ты скажи-ко-се, моя ты дочь любимая,
Скажи, душенька Настасья-свѣтъ Королевисьня.“
180. Это хто съ тобой приѣхалъ, какой же богатырь сильнѣй;
Я могу-то ёго-то скорѣ пожаловать
За ёго за добро-то за великоё:
Могу дать ёму городъ всё съ посёлками“.
Говорить-то Настасьюшка такovy рѣци:
185. — Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Ты имѣшь мнѣ за доць, Настасью Королевисьню,
Поцитаешь токо мнѣ всё за родимую,
Я скажу-то про молодца, тебѣ повѣдаю:
Я про сильнѣго могудѣго про богатыря,
190. Про того тебѣ Козарушку, сына милого.—
Тутъ какъ бралъ ёго король скоро за правую руку,
Чѣловалъ ёго король въ уста въ сахарныя,
Обнималъ ёго король своей правой рукой:
„Я приму теперь Козарушку за родна сына“.
195. Благословлю теперь Козарину королевство всё
Я за выслугу ёго за богатырьскую;
У мнѣ будётъ Козарушка королёмъ'сѣ жить,
Ище будётъ владѣть всимъ королесвицёмъ;
Ишше вси будутъ ёму, пушшай поклоняютце“.

17.

Михайло Петровичъ (Козаринъ).

(У матери).

Ише было жило у короля девѣтъ сыновъ,
Зародилася у короля десята доць

- Ише душоцька Настасья Королевисьня;
Посѣь того-то зародилсѣ у ихъ всё десятой сынъ
5. Ише нѣ имя Михайло королевиць сынъ.
А отецъ Михайлушка, ни мать не възлюбилъ,
Рѣдны братица ёго невознавидѣли;
Захотѣли Михайлушка конѣмъ стоптать,
Захотѣли Михайлушка копѣмъ сколоть.
10. А увидяла родима ёго сѣстрица
Ише та-ли Настасья Королевисьня,
Да брала она Михайлушка да на бѣлыѣ руки,
Уносила Михайлушка въ свои палаты бѣлы-камяны,
Ай поила, кормила, ёго рѣсьтила.
15. Ише сталь у ей Михайлушко двѣнадцать лѣтъ,
Ише сталь-то Михайлушко у ей выспрашивать:
„Ужь ты гой еси, дѣвиця-душа красная!
У меня есь ли на роду-то рѣдной батюшко,
У меня есь ли на свѣту на бѣломъ рѣдна матушка,
20. Ишше есь ли у меня да рѣдны братица,
Ишше есь ли у меня да рѣдны сѣстрица?“
Какъ спрогѣворить Настасья Королевисьня:
Ужь ты гой еси, Михайлушко Петровиць младъ!
Ише есь-то у тебя на свѣти рѣдной батюшко,
25. Ише тотъ-ли король да Коромысловъ Пѣтръ,
Ише есь-то у тебя на свѣти рѣдна матушка,
Ише есь у тебя на свѣти деветь братицей,
Ише е у тя, десятой-отъ — ты, да младъ есѣнь соколъ;
И сѣстриць-то у тибя да только я одна,
30. Только я одна Настасья Королевисьня,
Королевисьня-та я ише Петровна же.
А какъ ты-то родилсѣ когда малѣшенекъ,
На родинушкахъ тебѣ было пошѣцѣно;
Рѣдѣнъ батюшко-то съ матушкой тебя невознавидѣли,
35. А хотѣли тибя, Михайлушко, придать тебя къ смѣрти ко
скорья,
А хотѣли тибя, Михайлушко, свиньямъ отдать;
А увидяла вѣдь я да всё сама тибя,
А брала-то тибя да на бѣлыѣ руки,
Уносила тибя въ полаты я да всё высокѣя;
40. Я поила тибя, кормила всё какъ рѣсьтила.—
Тутъ вѣдь палъ ей Михайлушко въ рѣзвѣи ноги:
„Ужь ты мѣла моя сѣстрица любимая,
Молода моя Настасья Королевисьня!

- Ты умѣла миня отъ смерти всё избавити,
45. Ты умѣла миня да всё спонть-скормить, возрѣсѣтьтѣ всё; —
Попрошу объ цѣмъ, тибѣ я поконаюсе:
Ты поди-сходи-ко къ батюшку къ родимому,
Ты проси поди у батюшка мнѣ-ка добра коня,
Ты проси поди у батюшка-то мнѣ да сабли вострою,
50. Ты проси поди у батюшка да копья вострого,
Ты проси поди сѣдѣлышка чиркальского,
Ты проси поди у батюшка всё збруи богатырскія“.
Тутъ Настасья Королевисья всё не ослышилась;
Она скоро приходитъ къ родну батюшку,
55. Пала батюшку Настасьюшка въ рѣзвыя ноги:
„Дай-ко, батюшко, ты мнѣ да всё добра коня,
Мнѣ добра ты коня всё богатырского;
Дай ты, батюшко, ты мнѣ да всё востра копя,
Всё востра-та копя да брозаменьского;
60. Дай ты, батюшко, сѣдѣлышка чиркальского,
Дай ты палици мнѣ, батюшко, цяжолоу,
Дай ты всю же мнѣ-ка збрую богатырскую“.
Говорить-то батюшко Настасьи таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисья!
65. Какъ кому у тя, Настасья, всё конѣмъ владѣть?
Ишше некому владѣть всей сбруей богатырскою.
„У мя есь вѣдь возрѣшонъ милой-отъ родимой братѣлко
Ишше мѣлодыи Михайло-королевиць младъ:
Я ѿго отъ смерти всё избавила,
70. На своихъ я на бѣлѣхъ рукахъ возрѣсѣтила“.
Говорить король Настасьи Королевисья:
— Ты когда была, Настасья, доць мнѣ-ка любимая;
Ужъ ты здѣлалась новѣ доць постылая.—
Ай пришла-то Настасья, приросплакалась,
75. Родну брателку своёму прирозжалилась:
„Не давать-то батюшко, Михайлушко, тибѣ добра коня,
Не давать тибѣ вѣдь батюшко да богатырского!“
Говорить-то Михайло таковы рѣци:
— Ты не плаць-ко-се, родима моя сѣстрица,
80. Молода же ты Настасья Королевисья!
Я пойду-схожу ко батюшку всё на широкой дворъ,
Я возьму же коня все самолучшого.—
Онъ вѣдь взялъ коня да самолучшого,
Самолучшого коня да богатырского,
[85. Онъ поѣхалъ скоро съ широка двора;

- Не поѣхалъ онъ, да не воротами,—
Цѣресь тынъ скакаль да ёго доброй конь;
А поѣхалъ Михайлушко въ чисто полё;
Во чистомъ-то полѣ да куревѣ стоитъ,
90. Курева-то стоитъ, да дымъ столбомъ валить.
А пріѣхалъ Михайлушко въ чисто полё;
Онъ вѣдь ѣздилъ по цисту́ полю, поляковалъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ немного, немало—цѣлой мѣсець-оть;
Нецѣго не могъ наѣхать во чистомъ поли,
95. Онъ не старого не могъ, да всё не малого,
Не богатыря не могъ, не поленица преудальна ¹⁾.
Придумалось ёму же съѣздить на круту́ горѹ;
На круту гору пріѣхалъ онъ да во темнѣ лѣса;
Тамъ услышиль онъ, да вѣдь какъ шумъ шумить,
100. А какъ шумъ шумить, да ише гамъ гамить.
Онъ подалса немножко по темнѣмъ лѣсамъ;—
Во темномъ-то лѣсу всё три розбойника,
Три розбойника да они дѣль дѣлятъ ²⁾:
На перввой-оть пай кладуть да красно золото,
105. На другой-оть пай кладуть до чисто сѣребро,
На третей-оть пай кладуть да красну дѣвицу.
А какъ перввой-оть тотаринъ всё спрогворить:
„Ты не плаць, не плаць, дѣвица-душа красная,
Ты не плаць, не плаць, Настасья Королевисья!
110. Ты на мой-оть, дѣвица, пай достанисье,—
Увезу-то я тебя во землю во невѣрную,
Я вѣдь буду кормить тебя вѣдь всё да кобылятиной“.
Ай заплакала дѣвица пушше старого:
— Заплели у мя косу да на святой Руси;
115. Росьплетуть у мя косу да въ проклятѣй Литвы!—.
А другой-оть тотаринъ да спрогворилъ:
„Ты не плаць, не плаць, дѣвица-душа красная!
Ай на мой-оть ты вѣдь пай да какъ достанисье,
Отсѣку у тя по плецъ я буйну голову“.
120. А третей-оть розбойникъ-оть спрогворить:
„Увезу, тебя, дѣвица, во своё мѣсто;
Я поить, кормить тебя буду бѣлымъ хлѣбомъ,
Я поить-то тебя буду сладкой водой мѣдовой“.
Говорить-то Михайлушко да таковы рѣци:

¹⁾ Женской родъ, богатырици были въ старо время; ѣздили въ мужсь комъ платъ;—въ старинахъ названо.

²⁾ Имъвье,—награбили гдѣ-то.

125. „Ужь ты гой еси, да всё разбойницьки!
Ужь вы дайте-тко-се мнѣ-ка хошь вы поль-пая;
А хошь не давайте да мнѣ-ка злата, сѣребра,
Ужь вы дайте-ка мнѣ хошь красну дѣвицу“.
Говорять-то тутъ ёму да всё разбойницьки:
130. — Не даймъ-то мы тебѣ не злата и не сѣребра,
Не даймъ-то мы тебѣ да красной дѣвици. —
Онъ вѣдь первого разбойника конёмъ стопталъ,
Онъ вѣдь другога разбойника копѣёмъ скололъ,
Онъ третьёго-то разбойника да всё на волю спустилъ ¹⁾;
135. Посадилъ онъ дѣвицу на добра коня,
На добра-та коня да впереди себя,
Онъ повѣзъ-то дѣвицу на святую Русь;
Онъ вѣдь сталъ-то у ей да всё выспрашивать:
„Ты скажи, скажи дѣвица-душа красная:
140. Ты какого ты роду, какой племени,
Ты какой же земли, какого города?“
— Ужь я роду-ту вѣдь всё да королевского,
Ужь я доць-то всё Петру да Коромыслову. —
„Я вѣдь тоже роду королевского,
145. Я вѣдь тоже сынъ Петру да Коромыслову“.
— Какъ спасибо же тебѣ, да рѣдной брателю!
Ты повыручилъ миня да изъ неволюшки. —
„А спасибо тибѣ всё же, рѣдна сѣстрица,
Ты Настасья же свѣтъ-Королевисья!
150. Ты споила миня, скорьмила всё малѣхонькогѣ;
А твоё-то мнѣ добро вѣдь наперѣдъ зашло.
Повезу-ту я теперь тибя да къ рѣдну батюшку“.
Повѣзъ-то онъ вѣдь ей да въ королевско-то;
Онъ прѣхалъ къ батюшку-ту подъ косясьцятъ окошочько,
155. Онъ скрыццалъ-то своимъ вѣдь зыццимъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, король да Коромысловъ Пѣтръ!
Да была ли у тибя да рѣдна доць твоя?“
Отвѣчаётъ отъ-король ёму скорѣхонько:
— Какъ была-то у меня вѣдь доць родямая,
160. Молода у мяя Настасья Королевисья. —
„Ише былъ ли у тибя да рѣдной дитятко,
Какъ Михайлушко у тя да младъ Петровиць-отъ?“
Отъ Михайлушка король да отпирайтце:
— Ты бери-тко у меня да злата, сѣребра,

¹⁾ Которой хотѣлъ поить, кормить.

105. Ты поставь-ко своё да ты вострѣ копьё,
Ты во матушку поставь да во сыру землю;
Я обыплю тебѣ копьё-то краснымъ золотомъ.—
Говорить-то Михайло таковы слова:
„Не признашь токо своё да цѣда милого,
170. Молодого-то Михайла-королевица,—
Не отдамъ токо твою тибѣ любиму доць“.
Отпиралъ король окопещько косясьцѣто:
— А вѣдь былъ у мя на роду Михайлушко,
А Михайлушко-то былъ у мя Петровиць младъ.
175. Возлюблю теперь Михайлушка я пушке всёхъ,
Посажу теперь Михайла на своё мѣсто,
На своё-то я на мѣсто королевское,
Отдаваю Михайлушку-ту вею державу королевскую,
Шьто повурцилъ у мя-то доць любимую,
180. Ишке ту-ли да Настасью Королевищью.—

18.

Князь Романъ и Марья Юрьевна.

(У подруги и ея тетки—старушки Авдотьи Киприяновны).

- Ишке было во городи во Царѣгради,
Ишке жилъ-то Романъ да князь Ивановиць;
Ай была-то княгиня-та Марья всё вѣдь Юрьевна.
Онъ вѣдь ѣздилъ, Романушко, въ дальни города,
5. Собирать-то онъ ѣздилъ дани-пошлины;
Обратилсѣ домой только ненадолго-то,
Опять прѣжилъ во гради только полъ-мѣсеца;
Повѣжаётъ опять да во Большу землю,
Во Большу-ту въ землю-ту онъ за пошлиной.
10. Унимаютъ Романушка молода жена,
Молода ево жена-та всё Марья Юрьевна:
„Ты не ѣзди, Романъ-отъ князь, во Большу землю,
Очышпять-то не ѣзди ты дани-пошлины,
Дани-пошлины ты вѣдь всё прошлогодня,
15. Шьто за тѣ-ли за годицьки всё за прошлая:
Мнѣ ноцесъ мало спалось, много во снѣхъ видялось:
У миня-то вѣдь будто да на правѣй руки,
Золотой-отъ перьстень у миня россыпалсо“.
А не слушаётъ Романъ-отъ да князь Ивановиць,
20. Онъ не слушаётъ своей-то всё молодой жены,
Молодой-то жены своей Марьи Юрьевны;

- Отъѣжаетъ всё князь-отъ съ широка двора.
Черезъ двѣ-ти было равно сутоцьки,
Со восточню-ту было со стороноцьку
25. Да со славного-то синя солонá моря
Тамъ идѣть-то три карабля всё чёрнёныхъ
Да приходятъ во гавань князю къ Роману-то.
Выздымають они всё флаки шелко́выя,
Да мостятъ-то всё мосты они дубовыя,
30. Настилають всё сукна-та одинцёвыя.
Тутъ приходитъ поганой всё Идолиши 1),
Онъ приходитъ тутъ скоро къ Роману-ту въ полатушки,
Во полатушки приходитъ всё въ бѣлокаменны,
Онъ приходитъ со Васькой-то съ Торокашкѡмъ воѣ:
35. Ишше знаѣтъ вѣдь Васька языкъ русьскія.
Говорить-то вѣдь Васька да таковы рѣци:
„Ище гдѣ у васъ Романъ-отъ свѣтъ-Ивановиць?“
Отвѣцяѣтъ кнегина-та Марья Юрьевна:
— Какъ Романъ-отъ у насъ-то уѣхалъ во Большу́ землю,
40. Опышпашъ же уѣхалъ-то дани-пошлины.—
Говорить-то вѣдь Васько-то таковы слова:
„Ты пойдѣмъ-ко, кнегина Марья Юрьевна,
Ты сними у мяя товары съ чёрныхъ караблѣй“.
Она стала-то всё у ихъ выпрашивать:
45. — Шьто у тя товаръ-отъ на чёрныхъ караблѣяхъ?—
„У меня вѣдь товары-ти всяки-разныя:
Чёрны соболи у мяя вѣдь есь сибирьскія,
Ясны соколы у мяя вѣдь есь заморьскія,
Да шолкѣ-ти у мяя есь вѣдь всяки-разныя,
50. Ишше сукна у мяя всяки-розноличныя,
Ишше всяки напитки, каки вамъ надобно“.
Набрала она много-то золотой казны,
Золотой-то казны берѣтъ нескѣтну тутъ.
Говорять-то ей нянюшки-ти, матушки,
55. Говорять-то вси-ти еѣ прислужинки:
„Не ходи-ко-се, наша мила хозяюшка,
Ише та-ли кнегина ты Марья Юрьевна!
Увезѣтъ тебя Васька Торокашка-та,
Торокашка-та Васька-та сынъ Замбренинь,
60. Увезѣтъ онъ тебя-то вѣдь за синѣ морѣ“.
Говорила она-то имъ таковы рѣци:

1) На другомъ-то караблѣ—сильней могоуцѣй богатырь.

- Я не буду сидѣть, съ имъ розговаривать;
Откуплю скорѣ товары-ти вси заморскія.—
Говорять-то въ глаза ёму всё вѣдь нянюшки:
65. „Не торговать ты пришоль, Васька,—воровать пришоль!
Увезти хошь у Романа-та молоду жону,
Молоду-ту жону-ту да Марью Юрьёвну“.
Потихошеньку Марьюшка всё сряжатце,
Поскорёшеньку всё она собирайтце (?);
70. Надѣваётъ на себя-то она кунью шубу,
Ишше кунью-ту шубоцьку, соболинную,
Да пошла-то она по мостамъ дубовымъ,
Да идётъ она по сукнамъ всё одинцёвымъ;
Какъ стрѣцаетъ ей Васька Торокашко-то,
75. Торокашка-та Васька сынъ Заморенинъ;
Онъ стрѣцать ей на палубу на хрустальную,
Онъ ведётъ ей въ каюту-ту красна золота;
Онъ нанёсъ ей товаровъ-то всякихъ-разныхъ,
Говорить онъ ей самъ-то да таковы рѣци:
80. „Выбирай-ко въ товарахъ-то, ты росматривай;
Я пойду-ту, схожу-ту скоро на палубу“.
Загледѣлась ова-то да на товары-ти,
Забыла оманы-ти всё вѣдь Васькины,
Да не спомнила лукаства Торокашкова.
85. Говорилъ онъ потихоньку всё матросицкамъ:
„Постарайтесь вы, младши всё матросики:
Не берите вы мостовъ, всё мостовъ дубовыхъ,
Не троните вы сукновъ-то одинцёвыхъ,
Вы откуйте потихонько якоря булатныя;
90. Увезѣйте къ царѣшшу мы Грубіянишшу,
Увезѣйте-тко Марью-ту за ёго замужъ“.
Самъ уходитъ опеть скоро во каюту-ту.
Отковали они вѣдь якоря булатныя,
Подымали они-то вѣдь скоро тонки паруса.
95. Говорить-то кнегина-та таковы рѣци:
„Шьчо ты Васька Торокашко ты сынъ Заморенинъ!
Ише шьчо у васъ цѣрьнѣнъ карабъ пошевеливать?“
Говорилъ-то вѣдь Васька сынъ Заморенинъ:
— А припала-то съ моря вѣдь всё погодушка;
100. Отъ того же карабъ у насъ пошевеливать.—
Росситалась за три-то цѣрнѣны карабли—
Да за тѣ она товары за заморскія,
Да сама она съ Васькой всё респрошталасе;

- Какъ выходить на палубу на хрустальную, —
105. Ище мать, родима своя-та да мѣла стѣрона!
Будто бѣлы лебеди только злѣтываютъ ¹⁾.
Она тутъ-то вѣдь слѣзно взяла заплакала:
„Ужъ ты гой еси, Васька ты, Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да ты Заморенинъ!
110. Не торговать ты пришолъ, только воровать пришолъ“
Какъ приходять къ царшшу-ту Грубіянишшу,
Да заходятъ во гавань-то ко царшшу-ту,
Вынимають на радости флаки полковныя.
Недосугъ тутъ царшшу-ту дообъдывать!
115. Онъ вѣдь скоро бѣжить да въ тѣху гавань-то,
Онъ вѣдь скоро убирать-то мосты дубовыя,
Онъ вѣдь скоро настилать да ковры новыя,
Да росшиты ковры были красныиъ золотомъ;
Онъ вѣдь скоро заходить на цѣрнѣнъ карабъ,
120. А берѣтъ-то ей тотаринъ всё за праву руку,
Онъ за тѣ ей за персьни всё за злѣцѣныя,
Ишше самъ онъ, тотаринъ, всё усмѣхаитѣ:
„Ужъ я кольки по бѣлу-ту свѣту не хаживалъ, —
Я такой тибя, красавица, не нахаживалъ“.
125. „Я хоть дамъ тибѣ, Васька всё Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да сынъ Заморенинъ,
Подарю за твою тибѣ за услугушку
Я-то три-то цѣрнѣныхъ большихъ караблѣй
Со всима я тибѣ со матросами.
130. Ты торгуй-ко поди цѣрнѣны вси карабли.
Ты поди-ко-се, Васька, на себя торгуй“.
Уводилъ-то вѣдь всё да Марью Юрьѣвну
Во свои-ти полаты всё во царскія,
Онъ поставилъ вѣдь стражу-ту кругомъ дому-то,
135. Онъ крѣпкихъ-то вездѣ да караульшиковъ,
Онъ задѣръгивалъ окошецька вси косисцяты
Онъ желѣзною цѣстою всё рѣшоткою.
Повелось-то на радости тутъ поцѣсѣнъ пиръ;
Напивалсѣ царшшо-то всё поганой,
140. Напивалсѣ до пьяна онъ зелѣнымъ виномъ,
Напивалсѣ, собака, онъ пивомъ пьянымъ.
Какъ во ту вѣдь пору, всё было во то время,
Какъ молилась вѣдь Марьюшка Богу-Господу

¹⁾ Съ лебедями сравниваются, конечно, гребни волнъ. *Собир.*

- Да прецистой царици-то Богородици:
145. „Сохрани мина, спаси ты, Боже, помилуй-ко
Отъ того-то отъ тотарина отъ поганого;
Ужь ты дай мнѣ, Господи, путь-ту мнѣ способную—
Хоть бы выйти на широкую свѣтлу улицу.
Я скоцю лучше, я пойду на Почай-рѣку,
150. Ухожусь лучше пойду отъ своихъ я рукъ!“
Не згленѣтце поганому-ту тотарину;
Скоро заспалъ тотаринъ-отъ Грубіянишшо,
Онъ крѣпкимъ-то сномъ заспалъ всё богатырьскимъ-то.
Какъ по Божьей-то было всё по милости,
155. Да по Марьюшкиной было всё по уцести:
Напились-то тотара-та, вси вѣдь заспали.
Какъ выходить она всё до караульшищковъ,
Да давать имъ горсьемъ она красна золота;
Ишше вси-ти ей скоро пропускаютъ-то;
160. Да пошла-то она да Богу молитце,
По широкой пошла по свѣтлой улице.
По еѣ-то было да всё по шчасьяцу:
Да случилось въ то время всё въ полночь-время;
Ишше спалъ-то царішшо вѣдь трои сутоцьки.
165. Не, слезами, идѣтъ больше уливатце,
А питаютце всякими она фруктами;
Далекó она ушла у насъ въ трои сутоцьки;
Какъ приходитъ она всё ко Почай-рѣки:
„Мнѣ скоцить мнѣ-ка развѣ ужъ во Почай-рѣку,
170. Утонуть-то мнѣ развѣ отъ своихъ же рукъ?
Не достанитце мое-то хошь тѣло бѣлоѣ
Всѣ тому-то-ли хоть тотарину всё поганому.
Сохранилъ теперь Осподъ отъ ёго, помиловалъ“.
Обтирала свои она горюці слѣзы.
175. Подъ глазами—вѣдь лодоцька съ перевозшикомъ;
Говорить перевозшикъ ей таковы рѣци:
„Ты садись скорбъ въ мою-ту, кнегина, лодоцьку;
Я направлю тебя вѣдь на путь, на истину,
Я на ту тебя дорожоцьку на широкую“.
180. Какъ давать перевозшику красна золота.
„Мнѣ ненадоть твоѣ-то вѣдь красно золото“.
Перевѣзъ-то онъ ей да сталъ невидимо;
Какъ открылась дорожоцька ей широкая.
Туть проснулса царішшо-то Грубіянишшо;
185. Рознимаетъ скоро онъ книгу волшебную:

- „Вы подите возьмите—за Почай-рѣкой“.
Какъ пришли-то къ Почай-рѣки послы посланы;
Да текётъ славна матушка всё Почай-рѣка,
Въ ширину-ту текётъ рѣка, текётъ широкая,
190. Въ глубину-ту рѣка очунь глубокая.
Говорять-то послы они таковы слова:
„Ужъ мы скажемъ царюшшу всё Грубіянишшу:
Утонула, мы скажемъ, шьто во Почай-рѣки“.
А прѣхаль Романъ-отъ вѣдь изъ Большой земли;
195. Онъ искалъ-то вѣдь ей да по всемъ городамъ;
Подошолъ онъ войной вѣдь подъ царюшша-та,
Онъ прибилъ-то вѣдь со старого и до малого,
Самого-то царюшша взялъ на огни сожѣгъ;
Ишше Васья-то Торокашко да на убѣгъ ушолъ.
200. Ишше самъ онъ ¹⁾ воротилсѣ онъ во свой же градъ,
Онъ во тотъ вѣдь во славной Ерусалимъ же градъ.
Да прошло тому времени всё три годицька;
Да на то вѣдь ужъ князь-отъ всё роздумалсѣ:
„У меня нѣтъ теперъ живой, видно, Марьи Юрьевны!“
205. Какъ прошло вѣдь тому времени равно три года.
Какъ задумалъ женитьсе-то князь Романъ Ивановичъ;
Онъ сосваталъ себѣ тоже княженеску доць.
Онъ послалъ-то полѣсьницька всё полѣсовать;
А полѣсьницѣкъ былъ онъ исъ простыхъ родовъ,
210. Исъ простыхъ-то родовъ-то да былъ изъ бѣдности;
Онъ стрѣлять-то послалъ его гусей, лебедей,
Онъ пернасытыхъ меленькихъ всё вѣдь утоцѣкъ.
А приходитъ кногина-та Марья Юрьевна,
Да приходитъ близѣхонько всё къ полѣсьницьку;
215. Какъ завидяла она, видитъ, шьто муськой вѣдь полкъ, —
Она сѣла за кутъ, сама притулиласе,
Говорила сама ёму таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, младенькой ты полѣсьницѣкъ!
Ты подай-то мнѣ своё-то хоть платьѣ верьхнёе,
220. Приодѣнь моѣ-то тѣло нагоѣ.
Не ходи ты ко мнѣ-то самъ близѣхонько,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка ты приобдѣтыце-то;
Я сама-та приду-то да я тогда къ тобѣ.
Не убойсе миня ты, бѣдной погибшою,

¹⁾ Очевидно, рѣчь идетъ о Романѣ; но у него оказывается новая столица—Ерусалимъ. Путаница объясняется тѣмъ, что оба города попали сюда изъ былинны о Соломанѣ (№ 23). *Собир.*

225. Не утрашись ты миня-то, бѣдной, безпачною;
Я вѣдь роду-ту, роду непростого-то,
Я вѣдь роду-ту, роду, да роду царьского,
Ужь я вѣры-то, вѣры-то православною“.
Онъ вѣдь скоро скинывалъ-то да платьѣ верхноѣ;
230. Она скоро одѣвала ёго платьицѣ,
Она скоро идѣтъ къ полѣсьницюкѣ на рѣци:
„Ужь ты здрастуй-ко, млáдёнкой ты полѣсьницѣкѣ!
У тя пѣтъ ли цѣго-нибудь подорожницьковъ?
Покорьми ты мою-ту да душу грѣшную.“
235. Ты скажи-ко, полѣсьницѣкѣ, ты какой, откуль“.
— Я хожу-ту, хожу исъ Царяграда,
Я стрѣляю хожу всё гусей, лебедей,
Я пернасъцятыхъ всё стрѣляю утоцѣкѣ
Я на свадьбу-ту всё князю Роману-то.—
240. Говорить-то она ёму таковы рѣци:
„Неужли у васъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то?“
— Некакой у насъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то;
Ишше только вѣчерась онъ сосваталсѣ;
А сѣгодня-то будѣтъ всё смотрѣннѣ-то,
245. Ище завтра-то будѣтъ всё вѣнчаньицѣ.—
Какъ пришли они съ полѣсьницюкомъ на широкой дворъ,
Да сказала она-то полѣсьницюкѣ по тайности:
„Ишше я вѣдь—Романова молода жона,
Молода-та жона вѣдь я, Марья Юрьевна“.
250. Наливаѣтъ Романушко всё полѣсьницюкѣ,
Наливаѣтъ съ остатку-ту пива пьяного ¹⁾.
Говорить-то полѣсьницѣкѣ таковы рѣци:
„Ужь ты гой еси, Романъ ты князь Ивановичъ!
Ты налей-ко моёму-то бѣдному товаришшу,
255. Ты налей-ко ёму только мѣду сладкого;
Поднеси-ко-се, князь-то, да вѣдь какъ самъ ёму“.
Ище князю-ту тутъ ёму смѣшно стало:
— Поднесу токо, ужъ я послушаю:
Да при свадьбы живу-то да всё цожимъ умошь.—
260. Подносилъ-то онъ ей да мѣду сладково;
Выпивала она-то тутъ на единой духъ
Да спустила ёму перьсьтень всё обруцельнѣй свой;
Онъ увидялъ-то перьсьтень да всё во цяроцки,
Онъ берѣтъ-то вѣдь перьсьтень да во праву руку,

¹⁾ Цяроцку.

265. Прижимаётъ онъ перьсьтень къ ретиву серьцу.
„Ты скажи-ко-сь, скажи мнѣ-ка, полѣсьницѣкъ,
Ты вѣдь гдѣ-то, полѣсьницѣкъ, взялъ товариышша?
Роскажете-ко мнѣ-ко сушшу правду всю,
Сушшу правду вы мнѣ-ка всё неутайную“.
270. Говорить настоящшой ему полѣсьницѣкъ:
— Я скажу-то тибѣ-то правду, повѣдаю:
Я наполь вѣдь въ лѣсу твою-ту молоду жону,
Молоду твою жону-ту, кнегину Марью Юрьѣвну—.
Ише тутъ-то вѣдь князь да обрадѣль у насъ;
275. Онъ вѣдь браль-то вѣдь Марьюшку за праву руку:
„Ты откуль-то пришла, откуль тебя Богъ принесъ?
Заступили вѣдь то, вѣдь молитвы-ти
Ищѣ всё поповъ-то, отцовъ духовныхъ,
Ишше всё нашихъ прицѣтницѣковъ цѣрковныхъ;—
280. Со слѣзами за тебя-то они Богу молилися“.
„Ты бери-ко, бери-ко-се, мой полѣсьницѣкъ,
Ты бери мою невѣсту всё обруцѣнную!
Не проминею-ту своей-то я молодой жоны,
Молодой своей жоны-то да Марья Юрьѣвны“.
285. Повѣнцьяль-то онъ млáдого всё полѣсьницѣка
На своей онъ невѣсты всё обруцѣнныя,
Становиль-то всё млáдого онъ полѣсьницѣка
Онъ къ себя на дворъ главнымъ всё предводителѣмъ.
Тутъ повѣлсѣ поцѣстенъ-отъ пирь на радости
290. Ише князю-ту Роману по свиданьицю съ ёго да молодой
женой,
Ишше млáдому-ту всё полѣсьницѣку,
А повѣлсѣ тутъ пирь съ имъ вмѣстѣ тутъ;
Ишше князь-отъ Романъ-отъ былъ всё тысѣцѣемъ,
Ишше Марья-та Юрьѣвна всё вѣдь свѣтъѣю.
295. Овинцѣли млáдого всё полѣсьницѣка;
Обдѣржали они вѣдь всё по злату вѣнцю.
На двори у ихъ жить сталъ главнымъ предводителѣмъ.

19.

Чурило и Авдотья. (Чурило и невѣрная жена).

(У матери, дяди Ефима и крестнаго отца).

Было въ славномъ нашомъ городи во Киеви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Ишше былъ-то у ёго богатырь-отъ люббѣй-милбѣй,

- Ишше тотъ-ли былъ Цюрилушко сынъ Плёнковиць.
5. Зазвонили всё, по утру было равному,
Какъ звонили-то заутреню-ту раннюю,
Ише ту-ли обѣдню воскресеньскую;
Туть стаётъ скоро Цюрилушко, всё побужаитце,
Онъ свѣжой водой клюцёвой умываитце,
10. Въ цвѣтно платицѣ хорбшо нарежаитце;
Онъ пошоль-то молитце Богу-Господу,
Онъ во Божью всё церковь во соборную,
Во соборную церковь богомольню.
Онъ вѣдь молитце стоять да во Божьей церкви;
15. Туть приходятъ всё вѣдь маленьки ребятушка,
Говорять они Цюрилу-свѣту Плёнковицю:
„Тибѣ полно стоять, Цюрило, во Божьей церкви;
Ты поди домой, Цюрило, поскорѣшенько;
У тебя въ доми, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,
20. У тебя-то всё вѣдь въ дѣмьници нешпясьицѣ,
Какъ нешпясьицѣ у тя въ доми случилосе:
У тя здѣлала измѣну молодá жона.“
Прѣжалъ-то всё къ крылецошку ко бѣлому,
Ко бѣлу-ту крыльцо-ту, всё къ паратному
25. Прѣжалъ-то къ твоей-то молодой жоны,
Къ молодой жоны Овдотьи Королевисьни,
Прѣжалъ-то вѣдь всё да какъ нежданной гость,
Дорогой-то вѣдь какъ гость, какъ старой-прежней другъ,
Старой-прежней вѣдь другъ, да дружокъ миленькой;
30. Уводила она ево въ высоки свѣтлы горьници;
Они пьютъ-то всё сидятъ да проклаждайтце,
Сладкой водоцькой до шьяна напиваютьце“.
Какъ Чурило стоитъ Плёнковиць, самъ не обѣрнитце,
Какъ вѣдь молитце онъ Богу-Господу.
35. А приходятъ вѣдь скоро красны дѣвушки,
Становяйтце къ Цюрилушки близѣхонько;
Улыбаютьце дѣвушки, всё посмѣхаютьце:
„Ты поди, поди Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць!
Какъ пришоль-то къ твоей-то жоны да нелюбой вѣдь гость,
40. Какъ тибѣ вѣдь гость немилый, ей вѣдь милой другъ“.
Какъ Чурилушко стоитъ да всё не зглянѣтъ-то.
А приходятъ вѣдь два брателка крестовы,
Крестовы два брателка, названыи:
Во первыхъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
45. Во вторыхъ-то всё Олѣшенька Поповиць младъ;

Тутъ приходятъ, ёму да сами сказываютъ:

„Ужъ ты милой ты нашъ брателко названой же,
Ишше тотъ же Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць!
Какъ поди-тко-се домой-то поскорѣшенько:

50. Какъ прѣѣхаль-то къ тебѣ вѣдь нелюбимой гость,
Молодой-то жоны да старой-прѣжной другъ,
Старой-прѣжной другъ ¹⁾
Ише тутъ-то Цюрилушко задумалса;
Отстоялъ-таки обѣдню воскресеньскую,

55. Ай пошоль-то Цюрилушко скорѣшенько.
Ай стрѣцаетъ ёго, нянюшки-ки, мамушки да на новѣхъ
сѣняхъ.

Ай стрѣцаютъ-то ёго всё сѣнны дѣвушки;

Говорить-то Цюрило таковы слова:

„Ужъ вы гой еси, мои вы нянюшки, вы сѣнны дѣвушки!

60. Каковѣ-то молода наша хозяйшка
Безъ миня-то здраствуетъ Овдотья Королевисья?
Отвѣчали ему скоро сѣнны дѣвоцки:
— Все во старомъ-то у насъ Овдотья въ положеньици
Вси затѣплѣны свѣшши у ей съ лампадами.—

65. Отпираетъ онъ свою-ту свѣтлу свѣтлицу;
Тутъ сидитъ ёго любима милая племянѣнка;
Говорить-то онъ племянѣнки да всё выпрашивать:
„Ты скажи, моя любима всё племянѣнка:
Каковѣ-то безъ меня эта ²⁾ была Овдотья Королевисья?

70. Говорила племянѣнка родному дядюшки,
Што тому-ли Цюрилу-свѣтъ Плёнковицю:
— Ужъ ты гой еси, любимый милой дядюшка
А по имени Цюрило ты вѣдь Плёнковиць!
Бесъ тебя она молилась Богу-Господу;

75. Вси затѣплѣны были свѣшши съ лампадами.—
Онъ скорѣшенько пошоль да въ спальню въ тёплую;
А сидитъ-то Овдотьюшка да Королевисья,
Нареднѣмъ она сидитъ всё нареднѣхонька,
Весѣлѣмъ она сидитъ всё веселѣхонька.

80. Она скоро тутъ ставала на рѣзвѣи ноги,
Она скоро бѣжала всё къ Цюрилушку-ту Плёнковицю:
„Ише што же ты, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,
Ты ушоль-то долго? я сижу соскуцилась“.

¹⁾ Не помню—Светополкъ ли Светополковиць, Еруслѣвъ ли Ерулавѣвиць;
только не Пересмяка.

²⁾ Въмѣсто „эта“=здѣсь. *Собир.*

Говорить-то всё Цюрило таковы рѣци:

85. — Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ай какъ у тебя на спицьки вѣснѣтъ шуба соболиная?—
„Ишше были у мя бабушки, ребятушка;
Шьто оставили вѣдь шубу соболинную“.
— Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
90. У тя ця-то на спицьки вѣснѣтъ пуховъ шляпа?—
„У мя были въ гостяхъ бабушки, ребятушка;
Позабыли-то на спицьки пухову шляпу“.
— Ишше гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ты скажи-тко мнѣ-ка правду-ту, повѣдай всё:
95. Эта ця у тя сафьяненьки сапожоцьки?—
„Ишше были-то всё бабушки, ребятушка
Да оставили сапожоцьки сафьяныя“.
Посмотрилъ-то подъ кроваткой-то Цюрило Плѣнковицъ;—
Тамъ лѣжйтъ-то еѣ да всё какъ милой другъ,
100. Ишше милой другъ какъ
Онъ хватилъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то у ево да скоро буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то тоже у Овдотьи Королевисьни:
„Ужъ ты здѣлала, Овдотья, мнѣ измѣнушку!“
105. Самъ вѣдь скоро пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядлалъ-то своего да коня доброго,
Онъ поѣхалъ съ горя-та всё во цистѣ полѣ,
Со стыду большѣ поѣхалъ со великого;
А за имъ-то поѣхалъ стѣра всё старыньщина
110. Шшѣ по имени Илья-то всё вѣдь Мурамець;
Поворотилъ-то онъ Цюрилушка всё Плѣнковиця:
„Мы найдѣмъ-то какъ во Киеви тебѣ да красну дѣвицю,
Красну дѣвицю тебѣ да мы невѣсту-то
Не простого тибѣ роду, княженевського“.
115. Онъ вѣдь скоро тутъ да всё сталъ женитисе,
Бралъ-то онъ да всё у князя доць.
А сходили всё они да во Божью церковь,
А держали они съ ей да по злату вѣнцу.
Онъ вѣдь взялъ топерь себѣ да жѣну вѣрную,
120. Жѣну вѣрную себѣ взялъ неизмѣнную;
Да повѣлсѣ то вѣдь цѣсѣнъ пиръ на радости.

20.

Хотѣнь.

(У сосѣда Ефрема, старика, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заводилось пированье-столь, поцѣсянъ пирь;
Собирать-то этотъ пирь всё не Владимиръ князь,
5. Собираётъ Опраксѣя Королевисьня
Ай на тѣхъ-ли на красныхъ всё на дѣвушокъ,
Ай на тѣхъ-ли на жонъ да жонъ всё мужніихъ,
Ай на тѣхъ-ли на вдовъ благоцѣсливнихъ,
Шьчо на тѣхъ-ли на сиротъ да всё безматѣрныхъ,
10. Ай безматѣрныхъ да всё на бѣдныхъ-то.
Въ перву голову звала да князѣву родну сѣстру,
Ай родну-ту сѣстру всё Цясову жону;
Другу голову звала на пирь — Хотѣнюшка-та Блудовица
родну матушку.
Посадили Цѣсову жону вѣдь по родни-то ей,
15. По родни-то ей садили во большой уголъ;
Блудову-ту жону садили по Хотѣнюшки,
За ёво-то-ли за силу богатырьскую;
Ай садили ей подлѣ Цясову жону,
Подлѣ князя-то Владимира родну сѣстру.
20. Ай сидѣли они да пили, кушали,
Пили, кушали они да проклаждалися;
Наливала имъ княгина мѣду сладкого,
Подносила она имъ да всемъ по цяроцьки;
Они скоро ставали вси да на рѣзвѣ ноги,
25. Они скоро-то брали ети цяроцьки,
Они вси молились за цярицю православную,
Ай молили, просили Бога-Оспода.
Туть вѣдь спомнила вдова да Блудовá жона;
Какъ не пѣть-то она да своей цяроцьки,
30. Да подносить она да Цясовой жоны:
„Ты возьми, возьми у мя, да Цясова жона,
Ты возьми-тко у мя цяроцьку въ бѣлѣ руки;
Заведѣмъ-то мы съ тобой дѣло немалоё,
Мы немало-то съ тобой, дѣло великоё,
35. Ай велико съ тобой дѣло—развѣ свѣтовство:
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую

- Ишше ту-ли ты Чявисьню Чясобвьсьню,
Ишше ту-ли мнѣ дѣвицю девети братьей,
Девети-то вѣдъ братьей-то-ли, ясныхъ соколовъ,
40. За моего-то за сына за любимого
За того-ли за Хотѣюшка за Блудойця“.
Да брала-то ету царю Цясова жена,
Да брала-то какъ въ свои-ти во бѣлы руки,
Выликала-то ей цароцьку въ ясны оци,
45. Обликала у ей шупку сараціньскую,
Обликала вѣдъ у ей у шупки пуговки:
Да перва-та у ей пуговка была во сто рублей,
Ай друга-та у ей пуговка была да въ цѣлу тысецю,
А третей-то вѣдъ пуговки да ибны не было;
50. Обликала-то у ей вси оци ясныя,
Пристыдила-то вѣдъ ей да прибешестила
Да при всемъ-то ей пиру да при многѣхъ людяхъ,
Всѣ при князи-то ей, всѣ при княгини-то;
Обругала-то ей сына любимого,
55. Ай того же богатыря могущего
И того же Хотѣюшка все Блудовица:
— Ай отець-отъ у его да все былъ Блудишшо;
Ишше сынъ-отъ осталса все уродишшо;
Онъ вѣдъ ѣздить по городу уродуётъ:
60. Ишше хто бы Хотѣюшку рубашку далъ,
Ишше хто бы Хотѣюшку бы подштаньнички,
Ишше хто бы Хотѣюшка-та покормилъ да хлѣбомъ, солью-бы,
Покормилъ его обѣдомъ либо ужиню?—
Туть заплакала горько Блудова жена,
65. Она сжала вси досады на желанномъ ретивомъ серьци.
Туть не могъ же усидѣть родимой еѣ ¹⁾ брателко
Ишше тотъ-ли нашъ Владимиръ-князь да славной кіеськой;
Онъ сказалъ-то Цясовой жоны одно слово:
„Ужъ ты глупая ты все моя родна сестра,
70. Неразумна ты вотъ моя Цясова жена!
Немалу ты собѣ шутоцьку нашутала;
Ишше какъ-то тибѣ шутка ета съ рукъ сойдѣтъ?
Отворотитъ вѣдъ Хотѣюшко тебѣ, сестра, да все насмѣ-
шоцьки“.
- Просидѣла Блудова жена ужъ весь же ниръ;
75. Туть вѣдъ стали со пиру-ту расходитисе,
Ишше стали со цѣснобо респрошшатисе;

1) Часовой жены. Собр.

- Ай пошла-то тутъ, домой да Блудова жона,
Какъ Хотѣюшка всё рѣдна матушка;
Она крестъ-отъ кладѣтъ да всё по писанному
80. Да поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учёному,
Роспрошайтѣ со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
Ай со той же со княгиной съ Олраксеей Королевисьней,
Поклоняйтѣ на всѣ чотыре стѣроны,
Со всима-то она да всё прошайтѣ.
85. Какъ приходитъ къ своѣму-ту къ широку двору,
Къ широку двору, крылецку всё паратному;
Да стрѣцяѣтъ-то, скорѣшенько ея кухароцьки.
Отпирають-то тутъ крыльцѣ, дверь паратную;
Ай стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко младъ Блудовиць,
90. Да стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко-то на новыхъ сѣняхъ;
Онъ берѣтъ-то ей за руценьку за правую,
Ай ведѣтъ-то ей въ полаты бѣлокамянны,
Ай садить-то ей на стулъ всё рыта бархата,
Роздѣвать-то у ей шубу сороциньскую:
95. „Ужь ты што же, моя маменька родимая,
Ты родима моя маменька любимая,
Ты невѣсѣла пришла съ пиру, нерадосья?
Развѣ мѣстомъ-то тибя да обсадили тутъ,
Развѣ цяроцькой тибя да обнесли они,
100. Ли невѣжа надъ тобой-то развѣ насмѣяласе?“
Говорила-то ево да рѣдна матушка,
Рѣдна матушка ево, всё Блудова жена:
— Ай вѣдь мѣстомъ-то миня кнегина не обсадила же,
Ише цяроцькой миня не обясла она,
105. А невѣжа надо мной же натсмѣяласе:
Натсмѣяласе надо мной всё Цясова жона;
Я посваталась-то за тебя, да цядо милоѣ,
Цядо милоѣ моѣ да ты любимѣ,
На еѣ-то на любимѣ всё на доцяри
110. А на той-ли на Чявисьни Чесѣвисьни,
Я на той-ли на дѣвѣици девети братьѣй,
Девети-то я братьѣй, всё ясныхъ сѣколовъ;
Выликала мнѣ цяроцьку она въ ясны оци,
Обругала всё тибя, моѣ да цядо милоѣ,
115. Цядо милоѣ, Хотѣюшко ты Блудовиць.—
„Ты не плаць-ко-се, моя ты матушка родимая,
Ты родима моя матушка любимая!
Не моци ты свой-ти оци ясныя.

- Отсымѣю-ту я вѣдь ей скоро натсымѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвы ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сьпицьки саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собой копыицѣ циркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Киеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошоцько.
Туть увидяла всё Чявисьня Чясовисьня,
Ишше та-ли вѣдь дѣвиця девети братьѣй,
Девети братьей дѣвиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-киналась во косисьцятю окошоцько,
Отпирала вѣдь окошоцька немножоцько,
Шьчо крыпяла-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Ишше смѣлъ ты всё, уродъ, на мнѣ посвататыце!“
Туть не лютой-то зельѣ роскигѣлосе,
135. Богатырьско-то серьцѣ розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то туть скоро своё востро копьѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копьѣмъ всё вѣдь въ окошоцько;
Онъ немножо ей не предалъ смерти скорья.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то деветь ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко сосѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Киевъ-градъ;
Онъ пріѣхалъ-то опеть къ имъ подѣ окошоцько:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсмѣялъ я тибѣ всё ишше натсымѣшоцьку;
Отсѣку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то туть вѣдь Чявисьня Чясовисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дядюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десеть тысецѣй;
155. Да убейте-то тогда всё уродишна престрашиного,
Да не вѣдилъ шьтобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Киеву“.
Какъ приходитъ туть скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлко,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь!

- Мнѣ-ка дай-ко-се ты силы десеть тысяцей,
Ты повыруци любименькихъ плямяницковъ,
Ты ись той же повыруци неволюшки;
Заморить вѣдь насъ вѣдь онъ смертью голодною“.
165. Онъ вѣдь даль-то тутъ ей силы десеть тысяцей;
Ёнъ прибилъ-то ету силу на единой духъ.
Некакой же она пользы всё не здѣлала,
Привела только въ изьянъ князя Владимира.
Какъ пошла она просить къ ёму въ другой законъ:
170. „Ужь ты дай мнѣ-ка силы двадцеть тысяцей“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужь ты глупая сестра, всё неразумная!
Розгрубѣли вы теперь богатыря могущёго.
Мнѣ-ка силы-то тибѣ-ка больше жалко дать;
175. Я даю-то тебѣ лучше золотой казны:
Ты вели ёму поставить-то ево востро копьё,
Ай востро копьё поставить-то ему на ярой лёдъ“¹⁾.—
Она приходитъ къ богатырю Хотѣюшку, да низко кланялась:
„Ты поставь, поставь, Хотѣюшко всё Блудовиць,
180. Ты поставь-ко-се своё-то копьё востроё,
Ты воткни-ко-се ты всё да какъ во ярой лёдъ;
Мы обсыплёмъ тибѣ да краснымъ золотомъ.
Ужь ты выпусти ты дѣтоцкѣ моихъ любимыхъ
Ты ись той-ли изъ великой изъ неволюшки!“
185. Ай на то-то всё Хотѣюшко не соглашантце:
— А ненадоть мнѣ-ка ваша золотá казна,
У мя есь казны да красна зóлота,
Оставлёно у мя у рóдного у батюшка;
Мнѣ во вѣки-ти будётъ не прожить-то мнѣ,
190. И останитьце она-то отъ миня-то людемъ добрымъ.
Я вѣдь скоро же поѣду во чисто полё,
Отсѣку же я у ихъ-то буйны головы.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужь ты гой еси, сестра моя безумная!
195. Ты поди давай свою хошь доць любимую:
Не возьмётъ ли онъ, бывать, её въ супружество,
Не возьмётъ ли онъ, бывать, её въ кухароцьки“.
- Вѣдь пошла она давать свою же доць любимую:
„Ты возьми, возьми, Хотѣюшко сынъ Блудовиць,
200. Ты возьми, возьми любиму доць въ кухароцьки!“

1) Когда замёрзнетъ, тоненькой;—шьтобы больше насѣпать.

- Говорилъ-то Хотѣюшко таки рѣци:
— Мнѣ нашъ-то мнѣ твоя-та доць безумная?
Я возьму лучше у бѣднаго хресьянина,
Изъ имѣнья беру, не изъ богатства ей,—
205. Ай лицѣмъ она хороба, всё умомъ сверстна.—
Она пала-то ёму во рѣзвыя ноги:
Ты возьми, ты возьми у мяя любиму доць;
Ты спусти у мяя на волю ясныхъ соколовъ!“
Ай зговорила ёму матушка родимая,
210. Ай родима ёго матушка любимая:
„Ты послушай-ко мяя хошь, цядо милоё,
Ты мяя-то же, родиму свою матушку:
Ты возьми-тко-се, возьми ей за себя замужь,
Ты хошь для-ради возьми князя Владимира,
215. Хошь ты ради Опраксеи Королевисьи.
Ты спусти-тко-се на волю ясныхъ соколовъ:
Какъ они-то всё тибѣ не виноватыя“.
Онъ послушалъ всё родиму свою матушку;
Онъ вѣдь съѣздили скоро во цистѣ полѣ
220. Онъ спустилъ-то всёхъ на волю ясныхъ соколовъ,
Онъ привѣзъ-то ихъ съ собой же въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Онъ же взялъ тогда сестру ихну въ замужество.
А вѣдь съѣздили они тутъ во Божью церковь—
Ише тотъ-же Хотѣюшко да Блудовиць
225. Ай со той-ли двѣицей съ Чявисьней съ Чяовисьней
Девети-то вѣдь брѣтей, ясныхъ соколовъ;
А повѣлѣз у ихъ тогда всё пиръ на радости;
Они звали-то на пиръ князя Владимира,
Они звали Опраксёю Королевисью.

21.

С а д н о .

(У дяди Еёима).

- Ише былъ жилъ Садко новгородскія.
Онъ вѣдь здѣлалъ всё гусельца яровцята;
Онъ изъ хитрыхъ же Садко да былъ хитёръ-мудёръ;
Ёнъ ходилъ-то всё игралъ да всё ко озёру,
- Б. Онъ вѣдь день ходилъ игралъ, да онъ другой игралъ.
Выплывала царица Бѣлорыбца:
„Ужь ты гой еси, Садко новгородскія!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговя,

- Ты купи-ко-се, купи да всё разныхъ шелковъ,
10. Извяжи-ко-се ты всё да ты шолковъ нёводъ,
Замеци-ко-се ты въ это Цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотыхъ тибъ три рыбинки“.
Онъ вѣдъ скоро сходилъ въ лавки торговья,
Онъ вѣдъ скоро мѣталъ да всё шолковъ нёводъ,
15. Изловиль-то онъ да эти рыбинки.
Говорить ёму царица Бѣлорыбица:
„Ты поди-тко-се тепере бейсе всё съ купцами о великъ за-
кладъ,
Выбивай у ихъ три лавоцьки съ товарами заморскимя;
Ай скажи, шьто „изловлю-то золотыхъ я вамъ три рыбинки““.
20. Пробѣгали купци да въ свои лавоцьки;
Обцѣнили у ево да перьву рыбинку,
Перьву рыбинку-ту обцѣнили вѣдъ во сто рублей,
Другу рыбинку-ту обцѣнили ' цѣлу тысецю,
Третью рыбинки тутъ вѣдъ цѣны нѣ было.
25. Ай пробили всё вѣдъ лавки съ товаромъ разнымъ,
А пробили три чернёныхъ своихъ караблей;
Оттово-ли-то Садко-купецъ богатой сталъ.
Онъ пошолъ-то на чёрныхъ всё на карабляхъ,
Торговать-то онъ пошолъ да всё вѣдъ въ разны города;
30. Торговаль-то онъ ходилъ да всё какъ съ прибылью.
Онъ пошолъ-то опеть да во второй наконъ.
Ишше вси-ти карабли по морю какъ да соколы летять,
Ай Садко-купецъ-отъ карабъ какъ вѣдъ на якорю стоитъ;
А пошли его чернёны многи карабли.
35. Ай Садко-купецъ по караблю похаживать,
Онъ вѣдъ бѣленькими ручками розмахивать,
Золотыма-ти персьями принабрякивать,
Онъ бѣлыма-ти пальцами принашпалкивать,
Онъ жёлтыма всё кудрями принатрясывать;
40. Онъ вѣдъ самъ всё говорилъ да таковы рѣца:
„Ишше кольки по синю морю не хаживаль—
Я Морскому цярю дани-пошлины не плачиваль,
Вы спускайте-ко, мои млады матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку съ краснымъ золотомъ,
45. А другу боцьку спускайте съ цастымъ сѣребромъ“.
Ишше эти боцьки-то всё поверхъ воды несѣтъ.
Да сказалъ-то Садко-купецъ новгородскія:
„Не берѣтъ у насъ Морской цяръ дани-пошлины.
Ужъ вы дѣлайте, матросицьки, вы жѣребы,

50. Ай собѣ-то дѣлайте вы жеребьи дубовыя,
Ай вѣдь миѣ-ка здѣлайте вы жеребей да красна дерева“.
Иише вси вѣдь жеребьи поверхъ воды плывуть,
Ай Садкосько' жеребей да ко дну каменѣмъ.
Уряжалсѣ въ дорогѣ своё да въ платьѣ цвѣтнѣе,
55. Онъ садилсѣ-то во бѣлу модну шлюпоцку,
Онъ вѣдь бралъ-то собѣ да всё вѣдь гусельци,
Онъ вѣдь гусельци собѣ да звоньцятѣ они;
Онъ садилсѣ во ету скоро шлюпоцку,
Ай онъ сталъ вѣдь во гусельци поигрывать:
60. „Вы прошайте-тко, мои млады матросицки!“
Полетѣлъ у Садка червѣнъ карабѣ да какъ во крыльци,
Перестыгъ-то всё червѣнъ цюжихъ караблей.
Какъ Садко-то не успѣлъ взглянуть да на червѣнъ карабѣ,—
Утонула всё ёго парица Бѣлорыбца,
65. Ай приводила ево всё къ царю ко Морьскому-ту:
„Ты бери-ко-се, бери же ты, Морьской вѣдь царь,
Ты бери-ко-се Садка, купца новгородьского,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцки,
Засади его играть да въ звоньцятѣ гусли“.
70. Говорить же царь Морьской да таковы рѣчи:
„Я сижу-ту вѣдь, Садко новгородьской же,
Ужъ я жду тибя ровно три годицка.
Поиграй-ко-се во гусельци звоньцятѣ,
Ты утѣшь мия, царя всё со парицою“.
75. Заигралъ-то всё Садко новгородьскія;
Заплясали-то же царь всё со парицою,
Вѣдь плясали они всё во синѣмъ мори.
А играетъ вѣдь онъ да цѣлы сутоцки,
А играетъ-то онъ да всё другіи сутки,
80. Да играетъ-то онъ да третьи сутоцки.
Какъ вѣдь приходитъ къ ёму Микола всё Можайской-отъ:
„Тибѣ полно играть, Садко новгородьскія!
Ты прирви возми свои да звоньцятѣ гусли:
На синѣмъ-то вѣдь мори здѣлалася больша погодушка
85. Да отъ той-ли отъ пляски-то царя съ парицою;
Ище много изгубило людей добрыхъ,
Ище много вѣдь погубло чѣрныхъ караблей,
И того большіе погубло всё мелкиихъ судовъ“.
Приломали-то взели ¹⁾ звоньцятѣ гусли.

¹⁾ Садко и Никола? *Собир.*

90. Говорилъ-то тутъ да ёму всё вѣдь царь Морьской:
„Я вѣдь цимъ тебя, Садка-купца, подѣрствую,
Я вѣдь цимъ-то всё тебя дарить буду, ударивать?“
Говорилъ яму Садко новгородскія:
— Покажи-тко мнѣ своихъ да тридцеть красныхъ дѣ-
вушокъ. —
95. Рассказалъ ёму Никола всё Можайскія:
„Ты бери-тко-се Настасью всё царевну-ту;
Онъ нарѣдитъ-то тибѣ всё тридцеть дѣвушекъ,
Онъ нарѣдитъ-то вѣдь въ платьицѣ всехъ въ парноѣ,
Всѣхъ-то въ парно-то ихъ въ платье, всѣхъ въ однакоѣ;
100. Посадитъ онъ всё Настасью-ту царевну-ту,
Посадитъ-то ей да всё въ серѣдки-то;
У Настасьи-то вѣдь оци ясна сокола,
Ишше брови-ти у ей да чѣрна соболя.
Ужъ ты ту смотри, Садко, купецъ новгородскія,
105. Ужъ ты ту бери да за себя замужъ.
Хоть жалѣть будѣтъ вѣдь царь да своей доцери,
Не бери ты больше некакой новѣй“.
Приказалъ-то нарѣдятьце всё Морьской вѣдь царь
Ишше всемъ-то имъ въ однако платье цвѣтнѣ.
110. Замѣчайтъ Садко новгородскоѣ-отъ:
„Што мнѣ взеть будѣтъ Настасью-то получше всѣхъ“.
Они вси-то сидять будто парнѣхоньки;
А Настасья потянула руцку правую
Да мигнула Сад-купцю да чѣрнымъ глазикомъ;
115. Онъ вѣдь тутъ-то скоро догадаютьце,
Говорить-то онъ скорѣ всё царю Морьскому-ту:
„Мнѣ вотъ та же моя да Богомъ-сужона“.
Тутъ вѣдь царь-отъ стоитъ да испугаитце:
— Не своимъ ты, Садко, умомъ, вѣрно, наказаной;
120. Не отдамъ я за тебя свою-ту доць любимую:
Ай у мя-то Настасьюшки-то матушка была со съвѣтой
Руси,
Со съвѣтой была Руси вѣдь матушка, изъ каменнѣй Москвы. —
Тутъ ставала Настасья на рѣзвы ноги,
Говорила царю всё таковы рѣчи:
125. „Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Не розлучи же ты миня съ Садкомъ, купцѣмъ богатынмъ,
Отдавай-ко-се миня ты съ цести, съ радости;
Дай ты мнѣ-ка же приданымъ три-то кѣрбля чернѣныхъ,
Нагрузи-ко товарами да дорогима всё:

130. Ты одинъ карапъ грузи-ко краснымъ золотомъ,
Ты другой карапъ грузи-ко цыстымъ сѣребромъ,
Ты третей карапъ грузи каменьемъ драгоцѣннымъ“.
Ишше тутъ царь просватывалъ свою любиму доць;
Нагрузилъ ёму вѣдь вси чернены три-то карабля:
135. Ишше мерьвой карабъ да съ краснымъ золотомъ,
Да другой же карапъ да съ цыстымъ сѣребромъ,
А третей карапъ съ каменьемъ драгоцѣннымъ;
Спроводиалъ-то онъ Садка-купця да съ цести, съ радости.
Ай выходитъ Садко новгородскія,
140. А выходитъ Садко да на синѣ морѣ,
На синѣ-то морѣ, морѣ Хвалынскоѣ.
Ишше далъ ему Господь-Богъ повѣтеръ способную,
Имъ способную повѣтеръ, уносную;
Они скоро же приходятъ во Повой-градъ;
145. Онъ вѣдь скоро всё обстыгъ вси чернены свои карабли,
Онъ вѣдь скоро выгружалъ товары-ти заморьскія,
Онъ вѣдь скоро дѣлалъ Миколы-то да всё Можайському,
Дѣлалъ онъ Божью церковь,
Онъ вѣдь Божью-ту церкву богомольнею
150. А тому-ли-то Миколы всё Можайському.

22.

Соронъ наливъ со налиною.

(У матери и дяди Есяма).

- А и было сорокъ каликъ да со каликою.
Собиралисе калики всё во единой кругъ,
Во единой же кругъ они на зелёной лугъ;
Они копьца во землю всё испосгавили,
5. Они сумоцьки-котомочки исповѣсили;
У ихъ суночки-котомочки рыта бархата.
Выбирали они да атамана-та,
Атамана выбирали Касьяна Немилосльива,
Подъатаманья—Михайлушка всё Касьяновича;
10. Они клали-то межъ собой заповѣдь великую,
Да велику они заповѣдь, немалую:
„Ишше хто у насъ вѣдь, братцы, заворуётъ жа,
Ишше хто у насъ, братцы, залутуётъ какъ,—
Мы вкопамъ того во матушку въ сыру землю,
15. Мы вкопамъ того во матушку сыру землю по поясу,
Ужъ мы будемъ судить-то, братцы, своимъ судомъ,

- Поведёмъ-то мы, братцы, не подь царьской судъ,
Не подь царьской-отъ судъ-отъ да не подь княжеской:
Мы изъ рукъ возьмёмъ, изъ ногъ-то жильё вытянемъ,
20. Отсѣкёмъ возьмёмъ по плечь-то мы буйну голову“.
А идуть они ко городу всё ко Кіеву;
Какъ навстрѣчу имъ, встрѣту всё стрѣцался-то
Какъ по имени Добрынюшка Никитиць младъ
Да по имени Олѣшенька всё Поповиць младъ,
25. Да ишше-то везуть они съ собой, съ има—
Какъ позади-то ѣдетъ князь Владимиръ-свѣтъ.
Они кланелись каликамъ до низкѣй земли:
„Вы куда пошли, калики переходя,
Перехожи-ли калики, переброжя?“
30. Отвѣчали калики-ти двумъ богатырямъ:
— Мы пошли-то молитыце къ мошшамъ прецистыямъ,
Мы идёмъ-то молитыце въ Кіевъ-манастыръ,
Мы къ Онтоню, къ Θεодосію помолитисе,
Во святыхъ пещерахъ всимъ-то святымъ помолитисе,
35. А отгуль-то пойдёмъ въ Ерусалимъ всё градъ;
Въ Ерусалими-то гради тоже молитыце натъ,
Къ Осподию же гробу-ту приложитисе.
И подайте намъ милостинку спасѣную.—
Говорилъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
40. Говорилъ-то Алѣшенька Поповиць младъ:
„У насъ нѣту при собѣ-то, калики, золотой казны;
Подождите вы всё же князя Владимира,—
Онъ вѣдь скоро вѣдь къ вамъ-то сецякъ прикѣтитцѣ“.
Прѣжаецъ Владимиръ-князь стольнѣ-кіевской;
45. Они кланелись, калки, ему жо до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй-ко, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ же, князь нашъ стольнѣ-кіевской!
Ты подай-ко намъ милостину спасѣнаю“.
Подаваецъ князь милостину спасѣную,
50. Подаваецъ вѣдь имъ да красна золота.
Говорять тутъ калики всё переходя:
„Да спасѣтъ-то тебя-то какъ Боже-Осподи“!
Говорилъ-то Владимиръ всё таковы рѣци:
— Ужъ вы спойте-тко, калики переходя,
55. Ужъ вы спойте-тко, мнѣ да всё Елѣньской стихъ.—
Какъ запѣли калики всё переходя,
Перехожи калики, всё переброжя,—

- Мать сыра же земля та потресаласе;
Подъ одну руку дѣржитъ Владимира,
60. Подъ праву руку дѣржитъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Подъ лѣву-ту руку дѣржитъ Олѣшенька Поповиць младъ;
Покатилася у Владимира съ плець да буйна голова.
Унимаётъ Добрынюшка всё Никитиць младъ:
„Перестаньте пѣть, калики переходя:
65. Иише князь-отъ Владимиръ цють онъ живъ стоитъ“.
Перестали пѣть калики всё переходя.
Говорить-то Владимиръ-князь стольнѣ-киськой:
„Вы подите, калики вы переходя,
Вы подите, калики, вы къ моей-то кнегини-то,
70. Вы ко той-ли къ Опраксеи всё Королевисни;
Напойтъ васъ кнегина у мня, накормитъ всѣхъ
Да подасть-то вамъ милостину спасѣную“.
Какъ пошли-то калики всё переходя;
Какъ приходятъ они-то всё въ красенъ Кіевъ-градъ,
75. Въ красенъ-отъ градъ, иише въ матушку каменну Москву.
Какъ приходятъ они скоро подъ окошцею,
А зашли у полатъ-отъ всё у царьскихъ,
А зашли они-то славной Еленьской стихъ.
А увидяла Опраксея-то Королевисья,
80. Подавала она милостинку спасѣную,
Приказала заходить-то въ полаты княжененскія;
Она садила каликъ-то всё за дубовы столы,
Щѣ за тѣ-ли за скатерти всё за бранья.
Ише стали калики да всё роздѣватисе,
85. Они стали-то Осподу молитисе;
Они крестъ-то кладутъ да по писанному
Да поклонъ-отъ ведутъ они по учѣному,
Поклоняютце они всё Спасу пречистому
Да сядятце они всё попить, поисъ,
90. Всё попить, поисъ-то они, покушати.
А отпили, отѣли они, откушали;
Благодарятъ Опраксею всё Королевисню.
Опраксея-та тутъ да имъ все зговорила:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Касьяновиць!
95. Оставайтесь-ко вы нацевать же всё“.
А Михайлушко былъ-то всё красафцикомъ;
Красота-та въ ѣмъ была въ лиці непомирная;—
На Михайлушка царица-та обзарилася:
„Ты пойдѣмъ со мной, Михайлушко, во полаты княжененскія:

100. Мнѣ-ка надоть съ тобой-то слово вымолвить“.
Да Михайлушко всё онъ да не цюсвуетъ,
Какъ Касьяновиць онъ не понимать это;
Да зовётъ, думать, царица похорошому.
Какъ приходитъ къ царици-то въ спальню хорошую,
105. Говорить ему царица всё рѣци безумныя,
Всё безумныя рѣци да беспонятныя:
„Я прельстилась, Михайлушко, на твою красу“.
Какъ зовётъ она его къ себѣ на кровать всё спать.
Тутъ Михайлушко всё да испугаитце,
110. Тутъ Касьяновиць всё перепадѣитце;
Убѣжалъ отъ Опраксеи отъ Королевисъни
Ко своей-то ко младой ко дружинушки ¹⁾;
Самъ горюцима слезами весь обливаитце:
Онъ вѣдь молитъ за ей всё Бога Господа,
115. Онъ вѣдь матеръ прецисту-ту Богородицю:
„Ты прости, Боже, царицю въ зломъ помышленіи,
Ты вѣдь въ глуныхъ рѣцяхъ да въ непростимыхъ“.
Онъ вѣдь самъ-то не спитъ да Богу молитце.
Понѣсла на это зло-то Опраксея Королевисъня;
120. Подговорила Олѣшеньку всё Поповиця:
„Принеси-ко Михайлушкову ко мнѣ сумоцьку,
Принеси ты Касьяновиця котомоцьку“.
Онъ вѣдь скоро приносилъ къ ёю потихошеньку;
Роспороли они сумоцьку рыта бархата,
125. Положили они-то всё золоту цяшу,
Изъ которой князь Владимиръ всё по приѣзду пѣтъ;
Зашивали вѣдь суноцьку всё иголоцькой.
А Михайлу-ту Касьяновицю не спитце-то
Передъ великой напраслиной, изневѣгушкой ²⁾.
130. Мы пойдѣте-тко, Касьянушко Немилосливой;
Ишше полно спать въ полатушкахъ проклаждатисе!“
Они скоро калики-ти всё ставали всё,
Они скоро калики-ти одѣвалисе,
Они скоро калики да роспрошалисе,
135. Со кнегиною они больше прошшалисе.
Послѣ ихъ наѣхалъ князь изъ цистѣ поля;
Зайскали-то тутъ вѣдь золотой цяшы,
Исъ которой князь Владимиръ-отъ по приѣзду пѣтъ.

¹⁾ Ко каликамъ,—модоद्या были.

²⁾ Въ стариннѣ поетъце.

- Ище Олёшенька да скоро сказывать,
140. Принимаетъ грѣхи-ти на свою душу:
„Етте было у мня, князь, сорокъ каликъ въ гостяхъ;
Унесли-то они, вѣрно, твою цяшу“.
Посылалъ князь Владимиръ-отъ онъ скорыхъ гонцовъ;
Какъ нашли ету цяшу да у Михайлушка.
145. Да судить стали Михайла они своимъ судомъ:
Закопали Михайлушка во сырѣ землю,
Да вкопали Михайлушка въ землю по поясу
Да отсѣкли ёго взели буйну голову;
Прирубили-присѣкли всё на мелки части.
150. Ище сами пошли-то Богу молитисе,
Ко тому пошли къ Онтоню, всё къ Θεодбсею.
Помолился они да попрошались;
Какъ пошли они вѣдь скоро да исъ пещеры-то:
„Приворотимте ко Михайлушку на могилу—натъ“.
155. А приходятъ къ Михайлу-ту на могилу-ту,—
Да Михайло-то стоять-то всё живёхонекъ,
Да живёхонекъ стоять онъ, здоровёхонекъ ¹⁾;
Красота-та во лицѣ не утерлася.
„Ужь вы што отъ мня, братцы, убѣжали-то?“
160. Они стали прощатьѣ тутъ со слёзами всё.
Говорить-то Михайлушко таковы рѣци:
„Мы пойдѣмте-тко, братцы, въ красенъ Кіевъ-отъ градъ,
Въ красенъ - отъ Кіевъ-градъ, пойдѣмъ въ матушку каменну
Москву—
Мы не ради Опраксеи да Королевисни,
165. Хоть мы ради пойдѣмте князя Владимира:
Розгиласъ вѣдь Опраксеюшка Королевисня,
За грѣхи-ти вѣдь всё же пала въ гнбишю;
Какъ Владимиръ-отъ князь отъ неѣ отступилсѣ-то;
Посмотрятъ-то зайдѣтъ онъ—носъ завязывать.
170. Я дуну-то на еѣ-то на грѣшнѣ тѣло“.
Какъ приходятъ-то они въ красенъ Кіевъ градъ,
Ище прямо ко князю свѣту-Владимиру,
И Владимиръ стрѣцятъ ихъ отъ всей радости:
„Вы не можѣтѣ ли, калики, да излицить у мня,
175. Излицить-то Опраксеи всё Королевисни?“
И приполь-то Михайлушко, слёзно Богу молитце;
Онъ вѣдь дунулъ своимъ-то всё святымъ духомъ.

¹⁾ Ожилъ святымъ духомъ, въ-кѣн-поръ они ходили въ монастырь.

- У ей свалились коробы да вѣдь вси отъ ей;
Она сдѣлалась вѣдь здрава-здоровѣхонька.
180. Наредилась она въ ризы дравоцѣнныя,
Наредиласе, сама вѣдь не постыдиласе;
Входитъ, каликамъ-то низко кланяласе:
„Ужь ты гой еси, Михайлушко Касьяновиць!
Ты просьти мня въ вины грѣшно виноватя,
185. Ты просьти мня ише, Михайлушко, во второй вины:
Пристыдила я твоё лицо непорочнаё,
Пристыдила я тебя-то рѣцями напрасныма.
Ты просьти мня, Владимиръ-князь стольне-кѣевской:
За Михайлушка-та я вѣдь пала во гибишно.
190. Я обзарилась, Михайлушко, на твою красу“.

23.

Соломанъ и Иванъ Нинульевичъ (Онульевичъ).

(У дяди Еёима).

- Было-то въ Ерусалими, въ славномъ гради-то,
Тамъ вѣдь жилъ-то премудрой-отъ Солманъ-царь
Со прекрасной жилъ царицей Соломанихой.
Жили они да много времени;
5. Поѣжаётъ царь Солманъ, всё премудрой царь,
Поѣжаётъ собирать онъ дани-пошлины,
Збирать пошлину поѣхалъ прошлагоднюю —
Шьчо за тѣ-ли всё за годицьки за прошлыя,
Ай за прошлы-то годы, прошлогодныя.
10. Говорить прекрасна тутъ царица Соломаниха:
„Ты не ѣзди, царь Солманъ, збирать пошлины,
Збирать пошлину не ѣзди прошлогодную;—
Эта придётъ Васька Торокашко сынъ Замбренинъ,
Увезётъ у тя царицу Соломаниху.
15. Приходилъ-то онъ два раза ¹⁾,—ты всё дома былъ“.
Онъ не слушать царицы Соломанихи,
Онъ скорѣхонько въ дорожку отправляитце,
Отправляитце въ дорожку всё полъ-годика.
Ай прошла-то эта вѣстоцька да прокатиласе,
20. До того жо прошла вѣсть до Царягбрѣда.
Ай во ту-ту пору былъ, во то время,

¹⁾ Отъ двухъ царей: Кудрянишша, ли отъ Грубиянишша (см. № 18),
другой—Идблишо (см. № 49).

- Собираётъ прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ,
Собираетъ онъ пирь на весь онъ мирь:
Собираетъ на князей да на бояръ своихъ,
25. Собираетъ на хресьянъ на всѣхъ прожитосьнихъ ¹⁾,
На прожитосьнихъ хресьянушокъ, на бѣдныхъ тутъ.
Ише всё-то на пирю тутъ напивалисе,
Ише всё же на чесно́мъ да наѣдалисе,
На пирю-ту скоро всё да стали хвастати:
30. Ише глупой-отъ хвастатъ молодой женой,
Неразумной-отъ хвастатъ всё родной сестрой,
Ай вѣдь умной-отъ хвастатъ роднымъ битюшкомъ,
Шьчо разумной-отъ хвастатъ родной матушкой.
Ай прекрасной-отъ царь Иванъ Никульёвицъ
35. Онъ по полатушкамъ да тутъ похаживать,
Онъ похаживать, самъ всё усмѣхаетце;
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатрясывать,
Онъ вѣдь бѣлыма руками прирозмахивать,
Золотыма онъ персьями принабрякивать;
40. Говоритъ прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ:
„Ужъ вы гой еси, князи мои, бьяра,
Вси купци вы, вси мои гоьсти торговья,
Вси хресьянушки да вси прожитоцъни,
Вси прожитосъни всё, да нѣвы бѣдныи!
45. Роскажите мнѣ вы, всю правду повѣдайте:
Ай у насъ-то въ Царигради вси молодци пожевѣны,
Ише красны-ти дѣвушки замужъ подаваны;
Я единъ живу, прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ,
Холбсть-отъ живу да нежонать слыву.
50. Мнѣ-ка хто бы изъ васъ выбралъ бы обручницу,
Мнѣ обручницу бы выбралъ супротивъ меня:
Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлого,
Ай походочка у ей была павинная,
Тиха рѣць у ей была да лебединная,
55. Брови-ти у ей да чѣрна соболя,
Ише очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да перелѣтного,
Перелѣтного сокола, заморьского⁴.
Ише старшой-отъ хоронитце за среднѣго,
60. Ише среднѣй-отъ хоронятце за мѣньшого,
И отъ мѣньшого прекрасному царю отвѣту нѣтъ.

¹⁾ Хорошо живуть.

- Говорить-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ:
— Я не знаю-ту тебѣ, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ. —
Ишше говорить-то Торокашко сынъ Заморенинъ:
65. — Я вѣдь кольки не бывалъ по разнымъ городамъ,
Ай по русскимъ бывалъ и по невѣрнымъ я,
Я видалъ, видалъ, вездѣ да красныхъ дѣвушокъ, —
Не видалъ лучшѣ царицы Соломанихи.
Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микульевичъ!
70. Красота-та у васъ съ ей будѣтъ однакаа,
Другъ на дружку вы вѣдь съ ей похожия. —
Тутъ вѣдь говорить прекрасной царь Иванъ Никульевичъ:
„Ужъ ты Васька Торокашко сынъ Заморенинъ!
Это есь ли гдѣ теперь таки права?
75. Говоришь ты вѣдь всё рѣци безумныя:
Какъ вѣдь можно у жива мужа жону отнять?“
Говорилъ-то Васька Торокашка сынъ Заморенинъ:
— Мнѣ нехитро это дѣло мнѣ-ка здѣлати —
Увесъти-то мнѣ царицу Соломаниху. —
80. Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микульевичъ:
„А бери-ко ты у мяя да золотой казны;
Ты достань, достань царицу Соломаниху.“
Говорить-то Васька таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ!
85. Нагрузи-ко мнѣ ты три карабля чернённыхъ
Со тима-ли со товарами заморьскими;
Я пойду-ту къ ей да всё въ Ерусалимъ я градъ,
Увезу-ту бесъ царя-та бесъ Солмана. —
Тутъ грузилъ ёму прекрасной царь Иванъ Микульевичъ,
90. Онъ грузилъ, грузилъ чернёны скоро карабли;
А пошоль-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ.
Онъ подходитъ ко святому-ту къ Ерусалимъ-граду;
Онъ вымастывать мосточки красна дерева,
Росътилаетъ онъ сукна одинцовыя
95. Онъ отъ цёрныхъ-то отъ караблей вплоть до дворьца до царь-
Онъ приходитъ къ царицы къ Соломанихи: [ского;
„Ужъ ты здрастуй-ко, царица Соломаниха!
Я пришоль, пришоль къ тебѣ на чёрныхъ карабляхъ;
Ты сними поди у мяя товары всё заморьскіи,
100. Всё заморскіи товары всяки-разныя,
Забирай ты съ насъ ишѣ, бери да дань всю, пошлину“.
Тутъ вѣдь скоро царица нарежаласе,
Ай пошла она къ Васьки на цёрень карабь.

- Заходила къ ёму да на церёнъ карабъ.
105. На карабли-то ево было изукрашоно:
Ай каюты на карабли всё красна дерева,
Красна дерева всё да красна золота.
Тутъ зашла-то царица Соломаниха,
На тотъ на Васьки на церёнъ карабъ,
110. Во ту-ли во каюту во хрустальную,
Загледѣлась на товары всё на разныя,
На разны-ти на вси она шёлки разныя,
Ише разны были шёлки всё заморскія.
Ай во ту пору былъ, во то время,
115. Онъ вѣдь сказалъ-то всё младенскимъ матросицкамъ:
„Оставляйте-ко мосты вси красна дерева,
Отплывайте-тко изъ гавани царя Солóмана;
Увезѣте мы царицу Соломанѣху, —
Ай награду мы полуцимъ всё великую
120. Отъ того-то мы царя всё отъ прекрасного“.
Ай повѣзъ-то тутъ царицу Соломанѣху,
Онъ увѣзъ, увѣзъ царицу Соломанѣху;
Онъ приходитъ, привозитъ ко царю прекрасному,
Ко тому-ли ко Ивану-ту Никулѣвичу;
125. Ай привозитъ царицу Соломанѣху,
Роспускатъ-то онъ скорб флаки шолковныя.
Тутъ стрѣбятъ-то ихъ прекрасной царь Иванъ Микулѣвиць.
Онъ стрѣбчатъ-то ихъ да отъ всей радости;
Собираетъ онъ пиръ да тутъ на радости,
130. Повелось-стало у ихъ пированьицѣ, поцѣсёнъ пиръ;
Тутъ вѣдь жили они да всё тутъ пожили.
Ай прошло-то тому времени поль-годика;
Тутъ наѣхалъ-то изъ земѣль изъ дальнихъ-то
Ай премудрой-то Соломанъ-царь;
135. Говорятъ-то ёму нянюшки да сѣнны дѣвушки:
„Нѣтъ у насъ царицы Соломанѣхи:
Ай увѣзъ-то ей Васька Торокашко всё Заморенинъ,
Онъ увѣзъ-то къ царю прекрасному,
Ко тому-ли-то къ Ивану-ту Никулѣвицю“.
140. Тутъ недолго царь Соломанъ розговаривалъ;
Ай онъ бралъ-то двухъ брѣтъицей крестовыхъ-то:
Ай первого-то Добрынюшку Никитича,
Ай другого бралъ Олѣшеньку Поповиця;
Ай поѣхалъ-то Соломанъ-царь, отправилсѣ.
145. Прѣѣзжаетъ Соломанъ-царь, премудрой-онъ,

- Приѣзжает онъ да къ Царю-ту-граду,
Оставляет своихъ братьицей крестовыхъ-то
Ай за той-ли за съѣной ихъ городовою;
Тутъ пошоль-то самъ онъ, наредилсѣ всё каликою;
150. Онъ сказалъ-то двумъ братьицамъ крестовымъ:
„Ай кака будётъ, бывать, мнѣ-ка неволюшка,
Я възграю вамъ, братьица, во тѣрей рогъ,—
Наѣжайте-ко тогда вы въ Царь-отъ-градъ,
Вы рубите-ко со старого до малого“.
155. Наредилсѣ-то, пошоль каликой перехоюю,
Перехоюю каликой, переброжою;
Онъ пришоль-то къ царицы подъ окошочко,
Закрыцьяль-то онъ у ей да подъ окошочкомъ,
„Ужъ ты гой еси, прекрасная царица Соломаниха!
160. Ты подай-ко мнѣ-ка милостьину всё спасѣную—
Ты не ради-то калики перехоюю,
Перехоюю калики, переброжою,—
Ужъ ты для-ради подай царя Соломана,
Ты Соломана-царя да все премудрого“.
165. Отъпирала окошочко скорбъ косишьпато,
Ай бѣжала на широкую свѣтлу улицу;
Тутъ признала она ёго, увидѣла:
Не калика-та ходитъ перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
170. Тутъ вѣдъ ходитъ-то Соломанъ-царь премудрой-отъ.
Тутъ брала она царя да за праву руку
Да вела ёго въ полаты бѣлокамяны,
Говорила-то она царю Соломану,
Шъчо Соломану-царю она премудрому:
175. „Ай премудрой ты царь у мня Соломанъ ты!
Ты попей-ко съдъ, поѣшь, теперь покушай-ко;
У мня нѣтъ теперь въ доми прекрасного:
Онъ уѣхалъ, царь прекрасной, за охвотами“.
Онъ поѣлъ у ей, попилъ съдъ, покушалъ тутъ;
180. Заперла ево царица Соломаниха,
Заперла-то всё въ сундукъ да во платной ево.
Тутъ приѣхалъ-то прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ,
Онъ приѣхалъ у ей всё со охвотами,
Онъ навѣзъ-то тутъ ей да гусей, лѣбедей,
185. Онъ пернасъпятыхъ-то бѣленькихъ всё утоцѣкъ.
Ишше тутъ царица розговаривать:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ!

- Ужъ мы сѣдѣмъ-ко съ тобой пить, ѣсъ, всё кушати“.
Они сѣли-то пить, ѣсъ съ ей, всё всё кушати;
190. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ай ты гой еси, прекрасной душоцька ты царь Иванъ Микүльѣ-
Ты вездѣ ѣздилъ, гулялъ, да ничего не знашь; [вичь!
Я и дома была, царица-та прекрасная,
Я вѣдь дома-то была, да много видѣла:
195. У мя есь-то вѣдь въ госьтахъ всё небывалой гось,
Небывалой у мя гось да всё неожиданой-отъ,—
Не ждала ево, совсѣмъ объ ёмъ не думала“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Микүльѣвиць:
— Ужъ ты шьто севодне, царица, не съ ума шалишь?—
200. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микүльѣвиць!
Я скажу-то про то тебѣ, тебѣ повѣдаю,
Про того скажу царя тебѣ премудрого:
Шьчо сказали—царь Соломанъ—онъ хитѣръ-мудѣръ,—
205. Иише сидить онъ у мя да въ сундуки запѣрть,
.....“
Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микүльѣвиць:
— Ты вѣдь врѣшь теперь, царица Соломаниха!—
Отпирала она сундукъ, да всё показывать;
Говорить ёму царица Соломаниха:
210. „Ужъ ты душоцька, прекрасной царь Иванъ Микүльѣвиць!
Не оставляй царя Соломана до ўтра ты,—
Отойдѣтъ онъ у тебя всё своей мудросью“.
Говорить-то царь прекрасной Иванъ Микүльѣвиць:
— Ай тепере царь Соломанъ онъ въ моиѣ рукахъ.—
215. Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микүльѣвиць!
Цимъ тебѣ рубить моя-та буйна гѣлова,
Ужъ ты завтро отсѣкѣшь да буйну голову,—
Шьчо увидятъ всё народъ, да люди добрыя“.
220. Говорить царю царица Соломаниха:
— Отруби ты, отсѣки да буйну голову.—
Говорить-то Соломанъ-царь премудрой-отъ:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микүльѣвиць!
Ты возьми-ко завтро зѣдѣлай ты высокой рей,
225. Ты къ рею-ту къ тому зѣдѣлай возьми лисѣнку,
Ты повѣсь возми да всё три пѣтѣлки:
Шьчо перьвѣ-ту повѣсь петѣлку шолкѣвую,
Ай другѣ-ту повѣсь петѣлку варѣвую,

- Ай третью ты повѣсь петёлку всё липову“.
230. Тутъ прекрасной царь Иванъ Микульѣвиць
Онъ вѣдь радъ-то былъ тому, шьчо ёму царь сказалъ.
Говорить ёму царица Соломаниха:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микульѣвиць!
Ты сьвяжи хошь въ путани шолкъовья,
235. Не оставь ты такъ царя да всё Соломана,—
Измудрѣтьце своей мудросью, онъ своей хитросью“.
Онъ связалъ-то тутъ царя Соломана,
Замыкаль-то за замочки его крѣпкія.
Онъ стаётъ въ утряхъ, по ўтру-ту по ранному,
240. Онъ вѣдь дѣлаетъ скоро тутъ высокой рей,
Къ высокому дѣлать рѣю всё онъ лѣсницю;
Онъ повѣсилъ три пѣтёлки, вси разныя:
Онъ перьвѣ-ту всё петёлку шолкъовую,
Онъ другу-ту вѣдь петёлку варбовую,
245. Онъ третью-ту вѣдь петёлку онъ липову.
Повели они царя, царя премудрого,
Ай премудрого царя да всё Соломана;
На перьвѣ-ту на приступочку-ступеньку призыднулісе,—
Говорить-то тутъ Соломанъ-царь премудрой-отъ:
250. „Ты прекрасной ты царь Иванъ Микульѣвиць!
Ужь ты дай мнѣ-ка взыграть-то всё во турей рогъ;
Ты иди-ко со мной самъ, веди царицю Соломаниху:
Я потѣшу, поиграю, всё тебя, царя съ царицою“.
На другу-ту ступеньку они вышли тутъ,—
255. Онъ зыгралъ опеть во дутоцьку, во турей рогъ;
Онъ играетъ, самъ да приговаривать:
„Я потѣшу-то ихъ, всё я царя да со царицою:
Мнѣ вѣкъомъ больше царицу не видать будѣтъ“.
Говорить-то царица всё царю прекрасному:
260. —Ужь ты вѣсь скорѣ царя Соломана:
Отойдѣтъ онъ отъ тебя да своей хитросью.—
Говорить-то царь Соломанъ всё премудрыя,
Говорить-то всѣмъ народу, людямъ добрымъ тутъ:
„Ужь вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
265. Вы которы вы умны, дакъ подите проць,
Не смотрите вы царя да всё Соломана:
Его-то вѣдь смерть будѣтъ престрашная“.
Онъ зыгралъ-то въ третей наконъ да всё во турей рогъ.
Тутъ наѣхала его дружиноцька хоробрая,
270. Шьчо два того-ли всё два брателка крестового,

- Два крестового два братёлка названого:
Ишше тотъ-ли Добрынюшка Никитиць младъ,
Ишше тотъ-ли Алёшенька Поповиць младъ.
Говорить-то царь Соломанъ-свѣтъ премудрой-отъ:
275. „Налетѣли у мя гуси со съвѣтой Русй,
Со съвѣтой у мя Русй, съ Ерусалима, славна города;
Шьчо клюють у мя ишеницю бѣлоярову“.
Говорить-то царица Соломаниха:
— Ты прекрасной мой царь Иванъ Микулѣвичь!
280. Отойдѣтъ вѣдъ царь Соломанъ своей хитросью. —
Тутъ во ту-ли пору, скоро во то время,
Тутъ два ясного два сокола пролѣтывать,—
Прѣѣзжаетъ два дородня добра молодца,
Шьчо два руського могучого богатыря:
285. Шьчо первой-отъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай другой-отъ Олѣшенька Поповиць младъ;
Ай приходятъ они скоро къ рею высокому.
По Соломанову было тутъ распорядженье.
Приказаль-то онъ какъ имъ, дѣло дѣлать-то:
290. „Въ первую петѣлку шолкъвую положите вы,
Шьчо положите вы прекрасного царя Ивана Микулѣвича;
Я за то ёго положу въ петѣлку въ шолкъвую,
Ай шьчобѣй пришла-то ёму скоро съмерть,—
Онъ не билъ меня впередъ, да оставлялъ онъ всё“.
295. Ай царицю Соломаниху положили во петѣлку,
Ей во ту-ли во петѣлку варбовую;
Ешше Ваську Торокашку—всё во липову.
Тутъ вѣдъ всихъ они всё злыхъ людей прикончили;
Ай поѣхали они, скоро отправились
300. Шьчо во тотъ-ли они въ Ерусалимъ-отъ градъ.
Они стали поживать да тамъ всё здраствовать,
Всё постарому они стали да жить, попрешному.

24.

Егорій Храбрый и его мучитель ¹⁾.

(У м а т е р и).

Ишше туры, олени по горамъ пошли,
Ишше сѣры-ти заюшки по засѣвамъ,

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что въ Золотицѣ Егорія поють за стихъ и совершенно иначе.—Этотъ стихъ считается стариной и въ Поморьѣ (см. въ моей статьѣ стр 3, прим. 3). *Собир.*

- Ишше бѣленьки горносталюшки по тѣмнымъ лѣсамъ;
Тутъ вѣдь рыба ступила во морскую глубину;
5. Ишше на неби взошолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
На земли зародилсѣ могучъ богатѣрь
Да по имени Егорей-свѣтъ Храбрый.
У Егорьюшка во лбу было красно солнышко,
У Егорьюшка въ затылоцки былъ свѣтѣль мѣсець,
10. По косицямъ цѣсты-ти звѣздоцки катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
И прошла ета вѣстоцка всё по всей земли,
Шчо по всей прошла зеньли, по всей Святоруською;
Шчо дошла ета вѣстоцка до невѣрнаго царя,
15. До невѣрнаго царишша всё Грубіянишша.
Онъ царей-то, королей онъ всёхъ повырубилъ,
Онъ вѣдь Божьи-ти церкви да вси на дымъ спустилъ,
Онъ святѣи-ти иконы всё на мосты смосстилъ,
Царя Ѡёдора Смоленскаго ¹⁾ подъ мець склонилъ,
20. Онъ срубилъ-то у ево да буйну голову,
Да царицу, доць прекрасну ²⁾ онъ изуродовать хотѣлъ.
Да царица, доць прекрасна-та всё хитра-мудра была,
Всё хитра была, мудра, да во Пешёръ-горы ушла,
Во Пешёръ-то горы ушла да горы камяныя,
25. Да въ собой-то унесла она цяда милого,
Цяда милого она, всё цяда любимого,
Шчо того она Егорья-свѣта Храброго.
Какъ приходитъ царица гору камянную: ³⁾
„Ужъ ты гора, ты гора, ты гора камянная!“
30. Называетъ царица да гору матушкой,
Называетъ царица да слѣзно плацётъ же:
„Ты прими, прими, гора, ты гора камяная,
Ты не для-ради миня, ты для-ради цяда моего,
Для того-ли для Егорья ты свѣта-Храбраво“.
35. Роздвигалась Пешшера, всё гора камянная,
Принимала царицу, всё доць прекрасную.
Какъ не могъ найти царишшо всё Грубіянишшо.
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё пети годовъ,
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё восьми годовъ,
40. Ишше сталъ у ей Егорьюшко всё выпрашивать:
„Ужъ ты гой еси, царица, ты доць прекрасная,

¹⁾ Егорьева отця.

²⁾ Мать Егорьеву.

³⁾ Въ гору камянную? *Собир.*

- Ужь ты матушка моя, ты свѣтъ-родямая!
У мяя былъ ли на роду-ту родной батюшко?⁴
Росказала царица ему прекрасная:
45. — Ужь ты гой еси, моё ты цядо милоё,
Ужь ты мило моё цядышко, любимое,
Ты по имени Егорей всё свѣтъ-Храброй ты!
Когда тѹры-ти, олени по гораѣ прошли,
Ище рыбаина ступила во морскую глубину,
50. Ище на неби взошолъ-то младъ свѣтѣль мѣсець,
На земли-то ты у мяя родилсѧ, всё могуць богатѣрь,
Ты по имени Ёгорей-свѣтъ ты Храбрый;
Да во лбу-ту у тебя какъ будто соньцо красной,
Да въ затылки у тебя-то младъ свѣтѣль мѣсець,
55. По локотъ-то у тебя вѣдь руцки въ золоти,
По колѣнъ-то у тебя-то ножки въ сѣребри,
По косяцямъ ¹⁾ часты звѣздочки всё катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
Да прошла эта вѣсьть про тебя по всей земли,—
60. Ише вся у тя краса была поднебесная,—
Да прошла-то про тебя слава великая,
Какъ по всѣмъ прошла земляямъ, по всѣмъ славнымъ го-
родамъ;
- Шьчо дошла эта вѣсьть-та до невѣрного царя,
До невѣрного царя всё до Грубиянишша;
65. Онъ вѣдь Божьи-ти церькви вси огвѣмъ сожогъ,
Онъ святы-ти образа да онъ въ мосты вси силалъ,
Царя Ёдора Смолянського, всё твоёго батюшка,
Онъ подъ мець ево склонилъ, сѣкъ у ево буйну голову,
А миня-то онъ, царицю, изуродовать хотѣлъ.
70. Я хитра очунь, мудра была, хитромудрая;
Во Пешерь-гору ушла я, всё горы камянную ²⁾;
Я въ собой-то унесла тебя, цяда милого,
Я пришла-то, всё горы слѣзно приросьплакалась,
Ишше матушки Пешшеры прирозьжалилась:
75. „Ужь ты матушка Пешшера, гора камянная!
Ты прими, прими царицю, всё доць прекрасную,
Ты не для-ради миня, хотъ для-ради цяда моёго,
Для того-ли для Ёгорья-свѣта Храброго.—
Какъ вѣдь выслушалъ Ёгорей еѣ рѣци вси,
80. Ее рѣци-ти вси да вси росказы-ти:

¹⁾ Косыги надъ глазами.

²⁾ См. примѣч. къ 28 ст. *Собир.*

- „Ужь ты гой еси, родима моя матушка,
Ише та-ли царица, доць прекрасная!
Ужь ты дай-ко мнѣ-ка съѣздить благословленьца,
Мнѣ-ка съѣздить-то разѣ-то ко паришшу тутъ;
85. Ко паришшу я съвѣжу всё Грубіянишшу,
Я пролью-то, пробью-ту кровь тотарскую,
Отобью, отмешшу я кровь христіанскую,—
За свойго за батюшка за родимого,
За того за царя за Оѣдора за Смолянъчкого“.
90. Тутъ заплакала родима-та ёго матушка,
Ише та-ли царица-та, доць прекрасная:
— Ужь ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
До паришша-та есь всё три заставушки:
Ишше перьва-та заставушка—лѣса тѣмныя,
95. Ото востоку стоять всё лѣса до западу;
Ишше ясному соколу не пролетѣтъ будѣтъ,
Какъ тебѣ-то, доброму молодцу, на своёмъ-то на добромъ
кони,
- На добромъ-то кони будѣтъ не проѣхати.
Да втора-та есь заставушка великая—
100. Да стоять тутъ гора-та, гора камяная,
Ото востоку стоитъ гора до западу,
Отъ земли-то стоитъ она равню до неба;
Да третья-та застава есь—рѣка огняная,
Ото востоку течѣтъ-то всё до западу,
105. Отъ земли пламя вѣтце ровно до неба.—
Тутъ выходитъ Ёгорьюшка на ширѣку свѣтлу улоцку,
Роспрошанце съ родимой своей матушкой.
А изъ туци-то выпадывалъ ёму доброй конь ¹⁾,
Да изъ облака выпадывать сабля вострая,
110. Сабля вострая ёму, палица тяжолая,
Ишше вся-то принадлежность-та богатырская.
Да поѣхалъ Ёгорьюшко на добромъ кони;
Пріѣжаеть Ёгорей къ той заставушки,
Да ко тѣмъ-ли пріѣжаеть къ лѣсамъ тѣмнымъ;
115. Приздымаеть Ёгорьюшко златá вѣнця,
Говорить-то Ёгорьюшко таковы слова:
„Вы лѣса, вы лѣса-то да лѣса тѣмныя!
Вы не варуйте, лѣса, всё во невѣрного царя,
Вы поваруйте, лѣса-та, въ самогó Христа,

¹⁾ Брака вѣстѣе?

120. Въ самого, лѣса, Христа вы, Бога распятого,
Во того вы во Егорья-свѣта Храброго“.
Проѣжаетъ Егорьюшко ту заставушку;
Приѣжаетъ Егорьюшко къ горы каменной,
Говорить-то Ёгорей-свѣтъ таковы рѣци:
125. „Ты гора-ли, гора, гора каменная!
Ты не варуй-ко, гора, ты во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царя-то въ Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, гора, ты въ самого Христа,
Въ самого-то Христа, всё царя небесного,
130. Во небесного царя, Бога распятого,
Во тово ише въ Ёгорья-свѣта Храброго“.
Признамаетъ Егорьюшко златá вѣнца,
Проѣжаетъ Егорей ту заставушку.
Приѣжаетъ къ рѣки, къ рѣки къ огняной;
135. Говорить-то Ёгорьюшко таковы рѣци:
„Ты не варуй-ко, рѣка, да во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царинша Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, рѣка, да въ самого Христа,
Въ самого Христа повѣруй, царя небесного,
140. Во того-ли-то всё Бога распятого“.
Признамаетъ Ёгорьюшко златá вѣнца;
Проѣжаетъ Егорей ту заставушку.
Приѣжаетъ Ёгорьюшко ко цариншу-ту Грубіянишшу.
Какъ выходитъ цариншо на краснó крыльцѣ:
145. „Ты поваруй-ко Егорей-свѣтъ ты Храбрия,
Во мою ты всё вѣру во невѣрную“.
Говорилъ-то Ёгорей да свѣты-Храбрия:
— Я вѣдь скоро въ твою-ту вѣру поварую:
Отъсѣку у тя тотарьску-ту твою голову,
150. Отъмешну я христіянську-ту кровь горячую.—
Приказалъ тутъ цариншо ево пилой пилить;
Да Ёгорья-та-свѣта всё пила не берётъ,
Ише вся-та пила у ихъ выпригнуласе.
Ише сталь онъ Ёгорьюшка колясомъ вертѣтъ;
155. Ише всё-то въ шепу-ту приломалосе.
Ише сталь онъ Ёгорьюшка въ котли варить;
Да Ёгорей-отъ въ котли-то онъ стойкомъ стоять,
Онъ стоитъ-то въ котли-то да всё стихи поётъ,
Ише пѣсь-ту поётъ всё Херуимскую;
160. У Егорья подъ котломъ-то не огонь горить,
Не огонь-то горить, всё разныя цвѣты цвѣтуть,

- Всё цвѣты-ти цвѣтуть, всё разны лазурёвы.
Приказалъ копать погрѣбъ ёму глубокой тутъ:
Въ глубину-ту вѣдь погрѣбъ сорока сажонъ,
165. Въ долину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети пети;
Въ ширину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети сажонъ;
Онъ хваталъ-то Ёгорьюшка царишко за жолты кудри,
Онъ кивалъ-то царишко Ёгорья во глубокъ погрѣбъ,
Онъ вѣдь цястою желѣзною рѣшотоцкой,
170. Онъ желѣзною рѣшотоцкой призадѣргивалъ,
Онъ камѣнницѣмъ, коренницѣмъ призаваливалъ,
Онъ жолтымъ пескомъ Ёгорьюшка призасыпывалъ;
Еще самъ-то, собака, онъ похваляйтце:
„Не бывать теперь Ёгорьюшку на святой Руси,
175. Не видать теперь Ёгорьюшку свѣту бѣлого,
Не видать теперь Ёгорьюшку родной матушки!“
Какъ по Божьёму-то пало изволеньицу,
По Ёгорьёву-ту пало по моленьицу:
Потенули-то всё вѣдь тутъ вѣтры буйныя
180. Шьчо со ту-ли со востоцню-ту со стороноцку;
Вси жолты-ти вѣдь песоцки прирозвѣяло,
Всё вѣдь камѣнницѣ съ коренницѣмъ прироскѣтало,
Всю желѣзную рѣшотку прироздѣргало.
Тутъ выходитъ Ёгорьюшко къ намъ на бѣлой свѣтъ,
185. Онъ на бѣлой-отъ свѣтъ, да всё увидялъ онъ,
Да увидялъ Ёгорей красно солнышко.
Тутъ выходитъ царишко на красно крыльцѣ,
Онъ вѣдь кланелсѣ Ёгорю-ту низѣховко:
„Ужъ ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
190. Станемъ брѣтатыце персьями однозолбтныма:
Ище будешь ты, Егорьюшко, мнѣ большой вѣдь братъ,
Я вѣдь буду тебѣ да всё меньшей-отъ братъ“.
Нецѣго-то съ имъ Егорей не розговаривать;
Онъ хватилъ-то царишка за цѣрны кудри,
195. За цѣрны ёго кудри-ти всё за тотарскія,
Ище онъ всё кивалъ ёго о кирпичнѣй мось;
Ишше тутъ царишшу-ту всё славы поють,
Всё славы-ти поють ёму, въ старины скажуть.
Онъ прибилъ-то со старого и до малого,
200. Не оставилъ онъ силы-то на сѣмяна.
Онъ поѣхалъ искать своихъ двухъ онъ сѣстрицей,
Онъ нашолъ-то родимыхъ двухъ вѣдь сѣстрицей—

- Какъ пасуть они скота, за пастуховъ живутъ ¹⁾;
Какъ на ихъ-то вѣдь тѣло-то какъ камышь-трава.
205. Приводилъ-то, привозилъ онъ ихъ къ Ёрданъ-рѣки,
Окупалъ-то онъ ихъ-то всё въ Ёрданъ-рѣки;
Какъ свалилась у ихъ эта камышь-трава;
Онъ вѣдь дунулъ на ихъ своимъ святымъ духомъ;
У ихъ зыдѣлись тѣла будто снѣгу бѣлого.
210. Онъ привѣзъ-то ихъ къ родимой милой матушки;
Самъ насталь-то онъ на батюшково на мѣсто тутъ.
Они зажили тутъ да всё постарому,
Да постарому-ту зажили, попрежнему.

25.

Оника-воинъ ²⁾.

(У матери).

- Былъ жилъ Оника-воинъ.
Поѣхалъ Оника-воинъ;
Преѣхалъ Оника-воинъ святую Русь,
Онъ побилъ многихъ русьскихъ богатырѣй,
5. Пролилъ много у вдовъ слезъ горькихъ.
Задумалъ Оника-воинъ
Ерусалимъ-градъ розорити.
Насытрѣчу Оника-воину
Идетъ тутъ чудо чудной,
10. Идетъ всё диво дивной,
Насытрѣчу всё сытрѣчайце,
Всё Оники не ужахнитце.
Оника на кони ужахнулса,
И хочоть вострую саблю всё направить;
15. Какъ изъ руки сабля упала.
Идѣть-то вѣдь цюдо цюдно:
У ей тѣлово зывѣрино,
Ише ноги всё лошадины,
Голова человѣчеськая,
20. Влѣсы у ёго до пояса.
Тутъ спрогворить Оника-воинъ:
„Ты какó же чудо чудно,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, одну изъ нихъ звали, кажется, Надеждой; имени другой сестры она не помнитъ. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина поется какъ стихъ; она пѣла ее тѣмъ же напѣвомъ, что и „Осаду Соловецкаго монастыря“ (№ 39). *Собир.*

- Ты како же диво дивно:
Или царь, или царица,
25. Или король, ли королевичь,
Или руськой ты сильней, могучей богатырь?⁴
Отвѣчаетъ Оники съмерть-матушка:
— Я не царь, я не царица,
Не король я, всё не королевичь,
30. Я не руськой сильней, могучой богатырь,—
Я—сама престрашна Смерть твоя, матушка.—
Туть спроговорить Оника-воинъ:
„Ой еси, престрашна Смерть-матушка!
Дай ты мнѣ-ка строку съѣздить на три года,
35. Съѣздить мнѣ въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Осподню мнѣ-ка ¹⁾ приложитисе“.
Говорить престрашна Смерть матушка:
— Не дамъ тебѣ строку на три года
Съѣздить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
40. Ко Осподню гробу приложитисе.—
„Ой еси, престрашна Смерть-матушка!
Дай же мнѣ-ка строку на три мѣсеца
Съѣздить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Осподню мнѣ-ка гробу приложитисе“.
45. — Не дамъ я тебѣ строку на три мѣсеца.—
„Дай, Смерть, строку хоть на три дня
Уѣхать мнѣ-ка въ свой градъ“.
— Не дамъ я тебѣ строку на три дня.—
Туть Оника на кони да возъерилсѣ.
50. Вострой саблей замахнулсѣ;
Права рука всё покатила,сь,
Лѣва рука опустыла,сь,
Голова съ плечъ повалила,сь;
Туть Оники съмерть слушила,сь.

28.

Г о р е ²⁾.

(У своего двоюродного брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

Инише было-то бѣдному хресьянину;
Инише горюшко ёму да доставалосе.

¹⁾ Очевидно, пропущено „гробу“. *Собир.*

²⁾ А. М. Кривога не могла опредѣлить навѣрное, старина ли это или ижеи. *Собир.*

- На роду ли мнѣ горѣ было уписано,
На дѣлу ли ты мнѣ, горѣ, доставалосе,
5. Въ жеребью ли ты мнѣ, горюшко, повыпало?
Я пойду теперь отъ горя во тѣмны лѣса;
Што за мной горѣ летить тутъ чѣрнымъ ворономъ.
Я пойду-ли я отъ горя на синѣ морѣ,
Ай за мной-то вѣдь горѣ—сѣрой утицѣй;
10. Я пойду-ту отъ горя на другó морѣ,—
Какъ за мной-то вѣдь горѣ-то сизымъ орломъ.
Я пойду-ту отъ горя во то-ли во чисто полѣ;
Тутъ летитъ-то за мной горѣ яснымъ соколомъ.
Я пойду-схожу отъ горюшка на тихи заводи,
15. Поплыву-ту я по тихимъ всё по заводямъ;
Тутъ за мной-то вѣдь горюшко да бѣлой лебедью.
Я пойду-схожу, отъ горя далекó уйду,
Я уйду-пойду во тѣ лѣса во тѣмныя.
Я во тѣ уйду во сѣни во Саратовьски;
20. Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—сѣрымъ заюшкомъ.
Я уйду, уйду отъ горя по крутой горѣ;
Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—горносталюшкомъ.
Я уйду же я отъ горя въ матушку сыру землю;
Ишше тутъ-то всё моѣ горѣ осталосе,
25. Ишше тутъ-то моѣ горѣ миновалосе.
Не достаньсе ты, моѣ горѣ великоѣ,
Не отьцю ты, моѣ горюшко, не матушки,
Ты не брату, моѣ горѣ, не родной сестры;
Не достаньсе ты, моѣ да горѣ горькоѣ,
30. Ты не другу моѣму, всё не пріятелю,—
Ты останьсе со мной въ матушки сырой земли!

27.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(У жены своего дяди—„дедына“—Матрены Кириѣиновны, родомъ изъ Кузюмени).

- Ай во славномъ было городи во Кієви,
Тамъ была, побыла да пожила вдова,
Пожила была вдова, вдова Моряночка,
Пожила-та вдова была сорока годовъ.
5. Ай вѣдь было-то жило у ей деветь сыновъ,
Ай была у ей ише-то дочка, красна дѣвушка.
Деветь сыновъей еѣ они въ розбой пошли,
Во розбой пошли, пошли во розбойницьки.

- Послѣ ихново-то было у ей бываньица,
10. Послѣ ихново-то было у ей живаньица,
Ицѣ маменька дочку-ту возрѣсьтила,
Шьчо возрѣсьтила дочку-ту, замужь выдала
За того она купча-госья Морянина.
Вотъ живѣтъ наша Моряночка хорошо очунь;
15. Они годь-то живутъ, всё они другой живутъ.
Какъ заскучила Морянка объ рѣдной маменьки.
Ай о маменьки рѣднѣй она все соскучила;
Говорить она купчу-ту-госью Морянину:
„Мы поѣдемъ къ родимой къ моей матушки!“
20. Не поѣхаль Морянинъ всё къ своей тѣшпиньки.
Они годь-отъ живутъ, они другой живутъ;
Они прижили собѣ-то какъ малаго дѣтишша,
Они дѣтишша собѣ, они-то юношу.
Говорить опять Моряночка таковы рѣци:
25. „Ужь ты гой еси, купецъ богатой-отъ!
Мы поѣдемъ-ко домой-то, къ рѣдной матушки,
На мою-ту родиму милу сторону,
Ко моей-то ко родимой милой матушки,
Ко Моряниной мы да всё ко тѣшпиньки“.
30. Тутъ идѣтъ скоро купецъ-то да всё богатой-отъ,
По прозваньицю-ту всё да онъ Морянинъ былъ,
Ёнъ вѣдь скоро уходилъ къ себѣ на широкой дворъ,
Онъ уздалъ-то, сядлалъ-то коня доброго,
Онъ повѣзъ свою Моряночку къ рѣдной матушки,
35. Онъ вѣдь маленького дѣтишша садилъ всё во серѣдыши.
Они день-то ѣдутъ, всё они другой ѣдутъ;
Пристыгѣетъ-то ихъ-то всё ночка тѣмная,
Ночка тѣмна пристыгаетъ, всё ночь осѣнная.
Говорить-то Моряночка таковы рѣци:
40. „Ужь ты гой еси, Морянинъ, купецъ богатой ты!
Какъ пора тебѣ сходить теперъ со добра коня,
Да пора спускать коня-тебѣ во зелѣной лугъ,
Да пора-то ставить шатѣръ всё бѣлополѣтъяной“.
Ишше тутъ всё купецъ-то скоро слушаѣтъ
45. Онъ свою-ту Моряночку, молоду жону;
Онъ вѣдь скоро соходитъ самъ со добра коня,
Онъ вѣдь скоро спускать коня въ зелѣной-отъ лугъ,
Бѣлояровой шпеници коню насыпывать,
Онъ вѣдь ставить-то бѣлой-то шатѣръ полѣтъяной;
50. Повалились-то въ шатѣръ, купецъ Морянинъ-отъ;

- Засыпáлъ скоро Морянинъ-отъ богатырьскимъ сномъ,
А Моряночка-то да она всё не спить,
Всё не спить наша Моряночка, больше такъ лежитъ
Ай вѣдь было-то времечко, всё было въ полночь время:
55. Тутъ не шумъ-то шумить-то, всё не гамъ гамить,
Шьчо наѣхало тутъ-то девѣтъ богатырей,
На ¹⁾ наѣхали они-то да въ полночь тёмную,
Ночьку тёмную, въ полночь да ночь осѣнную;
Какъ Морянина они-то вѣдь брали за желты кудри,
60. Отрубили-отсѣкли буйну голову,
Мáла дѣтишша они всё взяли розбóрвали,
Молоду эту Моряночку во полóнь взяли,
Во полонь они взяли ей во серёдоши.
Ище всѣ-то тутъ богатыри скоро заспали,
65. Скоро заспали всё сномъ они богатырьскимъ;
Шьчо одинъ-отъ богатырь онъ не спить-то тутъ,
Онъ не спить, не спить, больше такъ лежитъ.
Тутъ заплакала Моряночка, заприцѣтáла тутъ:
„Тамъ была-то пожила да въ славномъ Кієви,
70. Тамъ была-то, пожила была вдова,
Пожила была вдова сорока годовъ;
Шьчо у той у вдовы было девѣтъ сыновъ,
Шьчо девѣтъ было сыно ²⁾, было ясныхъ соколовъ,
Какъ богатыри они были могуци;
75. Ише дочка была у ей, красна дѣвица.
Эти братиця родимы всё во розбой пошли,
Во розбой они пошли, всё во розбойницьки,
Во чисто полѣ уѣхали всё они поляковать.
Послѣ ихного было послѣ бываньиця,
80. Послѣ ихного было послѣ живаньиця,
Ише матушка дочку скоро возрѣсьтила,
Шьчо возрѣсьтила дочку, всё замужъ выдала
За того-ли за купця-та-гостя Морянина;
Ай увѣзъ-то Морянинъ Моряночку во своё мѣсто,
85. Во своё увѣзъ мѣсто-то, да во своё село,
Во своё увѣзъ село, всё увѣзъ за морѣ.
Ище годъ они жили, всё другой жили,
Ужъ какъ прижили собѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось-то мнѣ-ка въ госьти ѣхати

¹⁾ Тамъ сказательница иногда произносила слово „да“. *Собир.*

90. Ко своей-то къ родимой моей матушки,
Ко Моряниновой-то всё да какъ ко тёпшинки.
Ай Морянинъ-отъ Моряночку мина слушаль былъ;
Онъ ушолъ-то вѣдь скоро на широкой дворъ,
Онъ уздалъ-то, сѣдлалъ-то коня доброго,
95. Надѣвалъ-то на коня узду серебряну,
Ишше клалъ онъ сѣдлышко всё чиркальской;
Онъ повѣзъ мивя Моряночку, къ родной матушки.
Мы вѣдь день-отъ вѣдемъ да всё другой вѣдемъ,
Да застыгла-состыгла насъ ночька тёмная,
100. Ночка тёмная состыгла, всё ночь осѣнная;
Я сказала Морянину, всё скоро повѣдала:
„Шьчо пора тибѣ, Морянинъ, сходить съ добра коня,
Да пора тебѣ коню-ту, да коню сдохъ давать,
Шьчо здохъ коню давать, спускать въ зелены луга;
105. И насыць-ко ты пшеници бѣлояровой“.
Онъ поставилъ намъ шатѣръ скоро полотьяной;
У мня заспалъ Морянинъ всё богатырскимъ сномъ,
Засыпила я всё дитя малого;
А вѣдь я-то лёжала, лёжала, ужъ я всё не сплю,
110. Ужъ я всё не сплю, думу думаю.
Туть вѣдь скоро, во полноць было ноцьки тёмною,
Да не шумъ шумить-то, да всё не гамъ гамить,—
Ай наѣхало туть деветь богатырей,
А богатырей, наѣхали всё деветь розбойничковъ;
115. Они брали Морянина за жолты кудри,
Ай отсѣкли-отрубилы съ плецъ да буйну голову,
Мала дѣтатка взели, розѣрвали,
По чисту они полю-то всё розбрѣсали“.
Какъ одинъ-отъ розбойничокъ приросплакалсэ,
120. Приросплакалсэ розбойничѣкъ, приростужилсэ:
— Вы ставайте-тко, братьиця, вы братьича родимыя!
Немалу-то мы шутоцьку нашутили;
Ище какъ эта шутоцька намъ вѣдь съ рукъ сойдѣтъ?
Вы ставайте, пробужайтесь, мои братьиця!
125. Мы убили всё зятя любимого,
Мы того-ли купця, купця Морянина,
Мы розѣрвали любимого всё племянницка,
Мы въ полонъ-отъ топерь взяли свою родну сестру,
Мы родну-ту сестру свою Моряночку.—
130. Туть скорѣхонько ставали рѣдны братьиця,

Они падали сестрици во рѣзвыя ноги:

„Ты просьти, просьти, родима мила сѣстриця,
Ты просьти, просьти, Морянинова молода жона!
„Мы поѣдѣте тепере, братцы, въ Кіевъ-градъ

135. Ко своей-то ко родимой мы ко матушки;
Повезѣте-тко Моряночку, мы родну сестру,
Мы родну свою сестру, молоду вдову,
Ко своей-то родимой милой матушки;
Не пойдѣте-тко мы больше во розбойнишки,
140. Мы не будѣмъ больше ѣздить по чисту полю;
Мы положимъ объ томъ заповѣдь великую:
Мы не будѣмъ убивать больше многѣхъ людей!“
Тутъ просьтила ихъ родима мила сѣстриця,
Ишше та-ли Моряночка, молода вдова.

28.

Вдова, ея дочь и сыновья-морабельщини.

(У дѣвочки Федоры, лѣтъ 12; она была родомъ изъ Чапомѣ, но жила въ Чавангѣ въ нянькахъ).

Ай была-то жила вдовушка;

Шьчо вѣдь было у ей да трѣ дѣточокъ:

Два сына было да всё вѣдь дочь единая.

Ай задумала вдовушка думушку худу про себя:

5. „Ай шьчобы мнѣ, вдовушки, итѣти ко синю ко морю,
Ко синю морю, вдовушки, мнѣ-ка дѣточокъ снесети.
Спушпу, спушпу, вдовушка, дѣтей на воду,
Я полбжу-ту на дошпочку красна дерева,
Росьпишу-ту я слова, какі мнѣ надомно,
10. По словамъ шьчобы моихъ дѣтей узнавали тутъ“.
Приходила-то вдовушка ко синю морю,
Ихъ вѣдь клала на дошпочку красна дерева
Да спускала-то дѣточокъ на синее морѣ,
Говорила-то дѣточкомъ таковѣ словѣ:
15. „Понеси, понеси ты, морѣ синее,
Синѣ морѣ понеси да на морську пучинушку!
Ты вѣдь спой-скорьми дитей, Спасъ пречистыя;
Ай на умъ-то наставъ, да Мати Божья, ты ихъ!
Я сама-та пойду зъ дочкой спасатисе,
20. Я сама-та пойду Богу молитисе,
Я пойду я въ манастири въ спасѣныя“.

11*

- Ай прошло тому времецьку вѣдь много лѣтъ.
Да ушла она молитыце Богу-Господу;
Ай еѣ-то дѣтей бѣдныхъ маленькыхъ,
25. Повѣсло же дѣтей по синю по морю,
По синю по морю да ихъ не знаемъ куда.
Какъ во ту вѣдь пору да во то времечко
Туть идѣтъ по синю морю чернѣнъ карабъ.
Да на томъ караблѣ младъ карабельшичокъ;
30. Онъ вѣдь ходитъ по караблю, самъ расхаживаѣтъ,
Онъ въ подзорною трубочку посматриваѣтъ;
Онъ завидялъ во трубочку чудо чудной,
Онъ завидялъ во трубочку диво дивной:
На дошпочки несѣтъ да всё два дѣтишша,
35. Ихъ два дѣтишша несѣтъ два малого.
Приказалъ онъ спѣхнуть да скоро шлюпочку,
Онъ велѣлъ перенять да двухъ-то дѣточокъ;
Говорилъ онъ sibѣ да онъ такое слово:
„Я возрѣшшу возьму—дакъ будутъ братыча мнѣ“.
40. Онъ возрѣстилъ взялъ этихъ малыхъ дѣтушокъ,
Онъ состроилъ имъ по черному имъ по караблю,
Нагрузилъ карабли да онъ товарами,
Отпускалъ корабли да во синее морѣ,
Отсылалъ онъ скорѣ да младыхъ братычей своихъ,
45. Младыхъ братычей своихъ, его воскорьмленныхъ родныхъ.
Шьчо пошли-то эти братыча по синему-ту по морю,
Становились эти братыча ко родимому къ селу.
Увидала тамъ родна да ихна матушка была;
Шьчо приходитъ ихна матушка ко чернѣну караблю
50. Со своей она съ родимой-то со дочерью;
Говорить-то туть вѣдь вдовушка таки она слова:
„За большого-то я брателка сама замужъ идѣ,
За меньшого-то я брателка дочь вѣдаю“.
Говорять-то карабельшички таковы-ти себѣ слова:
55. — Ты откуда же, кака пожила вдова пришла?—
Говорить-то всё вдова да таковы имъ словеса:
„Ужъ вы глупы карабельшицки, неразумны вы молоды!
Шьчо живѣтъ ли тако чудо на бѣлѣмъ же на свѣтѣ,
На бѣлѣмъ-то-ли на свѣтѣ, на свѣтой-ли на Руси:
60. Выходила-ль родна мать за своего-ль за сынка,
Отдавала-ль дочь свою за родного братѣлка?“
Старины скажу конецъ,—больше нечево мнѣ сѣпѣтъ.

Князь Романъ убиваетъ жену.

(У матери).

- Ишше было во славномъ городи во Кіеви,
Ишше былъ-то князь Романъ да сынъ Ивановичъ;
И была-то княгина молода ёго
А по имени-то Марья доць Ондресвна;
5. А вѣдь было у его княжно дитя
Ищѣ душоцька Настасья доць Романовна.
А уѣхаль-то князь Романъ Ивановичъ,
А уѣхаль онъ вѣдь всё да во чисто полѣ,
Изъ циста поля пріѣхаль къ своему двору.
10. И княжно-то всё дитя да приросплакалось,
Приросплакалось оно да приростѣшилось;
Не могли-то ей утѣшить бабушки, всё нянюшки.
А приходитъ сама, княгина Марья-свѣтъ Ондреївна:
„Ужъ ты гой еси, моё княжно дитя!
15. Слышишь развѣ надъ собой большу незгодушку?
А уѣхаль у тя батюшко да во чисто полѣ,
Изъ циста поля скорѣшенко пріѣхаль-то:
Онъ вѣдь хоцѣтъ розлупить меня, кнегину, со бѣлымъ свѣ-
томъ,
Онъ вѣдь хоцѣтъ розлупить меня, кнегину, со милымъ са-
домъ
20. Ай со душоцькой Настасьей всё Романовной,
Онъ вѣдь хоцѣтъ мнѣ придать скорую смерть
Во сегодняшню-ту ноцьку тѣмную“.
Какъ приходитъ князь въ полаты княженескїя,
А берѣтъ-то кнегину за бѣлу руку,
25. А ведѣтъ-то кнегину на широкой дворъ;
А увѣзъ-то ей серѣдъ-то ноцьки тѣмныя,
Шьто увѣзъ-то кнегину во темны лѣса,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ у ей да буйну голову,
Онъ зарылъ-то ей во матушку въ сыру землю.
30. Какъ не знать-то про то княжно дитѣ, не вѣдаётъ.
Стаётъ она по ўтру всё по раньному,
Ише стала то она да приросплакалась:
„Ужъ вы гой еси, вы нянюшки да бабушки!
Ише гдѣ-то моя да рѣдна матушка,
35. Ише та-ли кнегина Марья доць Ондреївна?“

- Говорять-то бабушки, всё нянюшки:
— Ише нѣту у тя да рѣдной матушки:
Твоя матушка ушла всё во Божью церковь,
Ушла Господу, всё Богу помолитисе.—
40. Ужь и тутъ-то всё какъ княжна дитя
Приходить скоро она во Божью церковь,
Што не убрана она да не наряжена,
У ей буйна голова всё не учѣсана.
Всѣ попы, отцы духовны оглѣдѣлисе,
45. Всѣ причетники церковны здивовалисе;
„Ише што же у насъ топерь княжно дитя
А не убрана идѣтъ, всё не наряжена,
У ней буйна-та головушка всё не учѣсана?“
— Ужь вы гой еси, попы, отцы духовныя,
50. Ужь вы гой еси, причетники церковныя!
Не видали ли родимой моей матушки,
Ише той-ли кнегины Марьи-свѣтъ Одревныя?—
Отвѣчаютъ тутъ скорѣ попы, отцы духовныя:
„Не видали мы твоей-то рѣдной матушки,
55. Не слышали мы тайкомъ про рѣдну твою матушку:
Онъ убилъ-то, князь Романъ всё свѣтъ-Ивановиць,
Онъ убилъ-то кнегину во темныхъ лѣсахъ;
Онъ вѣдь намъ-то пришолъ всё прироскалса,
Онъ велѣлъ-то пѣтъ панафиды всё великия,
60. Онъ велѣлъ служить обѣдни всё поминальныя“.
Не убоилась тутъ княжно дитя,
Она скоро ушла да во темныя лѣса.
Ай настрѣту ей идѣтъ да волки сѣрыя,
Волки сѣрыя идутъ, медвѣди цѣрныя;
65. Некого она малѣшенька не убоиласе.
Какъ довѣлъ-то ей Господь вѣдь да до рѣдной матушки.
Не узналъ-то князь Романъ да свѣтъ-Ивановиць,
Онъ вѣдь самъ-отъ тому нерадъ же сталъ:
„Занапрасно уходилъ свою кнегину-ту,
70. Проливалъ я у ей да бесповинну кровь,
Розлучилъ ей со своимъ да съ малымъ дѣтишпомъ,
Я со той-ли со Настасей-то съ Романовной!
Я поѣду-то тепере за кнѣжнымъ дитѣмъ“.
А приѣхалъ онъ вѣдь скоро ко княжну дитю:
75. „Ай поѣдемъ-ко, моѣ-то всё княжно дитѣ!
Твоя матушка у мя сидитъ въ полатахъ-то,
И сидитъ же во полатахъ бѣлокаменныхъ“.

Говорила тутъ да всё княжна дитё:

— Не оманывай меня, да родной батюшко:

80. У мня матушка лёжить да во тёмномъ лѣсу,
Во тёмномъ лѣсу лёжить, да во сыромъ бору.—

„Я сошилъ тибѣ, княжна дитя, обновоцьку:

Я сошилъ-то тибѣ шубоцьку во тысецю,

На шубоцьки вѣдь пуговка во сто рублей,

85. Какъ друга-та пуговка—да цѣла тысеца,
А третья ишше пуговка—да цѣны не было“.

Говорила тутъ да всё княжно дитё:

— Мнѣ ненадоть дороги твои подароцьки,

Мнѣ-ка надобно своя-та родна матушка.

90. Кошь привѣлъ ты во полаты-то себѣ-то молоду жону,

Ише мнѣ-ка-то привѣлъ не родну матушку,

Ише мнѣ-то ты привѣлъ да лиху мацѣху.—

30.

Князь, княгиня и старицы. (Гибель оклеветанной жены).

(У родныхъ).

Ишше былъ же вѣдь князь-отъ девяносто лѣтъ.

Онъ вѣдь взялъ себѣ кнегину двадцети годовъ;

Онъ вѣдь жилъ со кнегиной ровно три года,

На четвёртой-отъ годъ да князь гулять пошолъ.

5. Онъ ходилъ-то гулялъ да равно три года,

На четвёртой-отъ годъ да князь домой пошолъ;

А настрѣцю-ту князю идуть старицы,

Идуть старицы ему, идуть манашины,

Цѣрно книжници идуть, цѣрнѣ кукольници:

10. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь да девяносто лѣтъ!“

— Ужъ вы здрастуйте, старицы-манашины!

Не видали ли кнегины, молодой жоны?—

„Мы въ глаза-ти не видали, слѣхомъ слышели:

А твоя-та, князь, кнегина за гульбой ушла,

15. За гульбой она ушла, да загуляласе“.

Какъ спроговорить князь да всё онъ старицямъ:

— Вы скажите-ко вы мнѣ да сушшу правду всю,

Сушшу правду-ту вы, всё мнѣ неутайную.—

„Вѣдь твоя-та, князь, кнегина она забыла всё тебя въ до-
рожоцьки.

20. Не горять у ей лампы масла Божьёго,

Не горять у ей свѣшшій всё воску ярого,

- Да не молитце она да Богу-Господу,
Да не молятъ за тебя, за князя-та обѣдши-ти за здравье всё.
Въ первую горницу зайдёшь, да тутъ вѣдь колыбѣль вѣсьнетъ,
25. Ты въ другу-ту вѣдь зайдёшь, да тутъ друга висить,
Ты въ третью-то вѣдь зайдёшь, да тутъ третья висить;
Всё къ амбаромъ-то дорожки всё уторены,
Всё запасы распроторены, изѣдены;
Ты сходи-ко, князь, къ себѣ всё на конюшенъ дворъ:
30. А стоять-то вѣдь добры кони да по колѣнъ въ назму,
Бѣлоярва пшеница не насыпана⁴.
Князь скорѣхонько поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ;
Пріѣхать скорѣ къ себѣ да на широкой дворъ.
Она вышла стрѣцать ёго скорѣхонько:
35. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь девяноста лѣтъ!“
Онъ вѣдь взялъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-отрубилъ да буйну голову,
Роскиналъ да разбросалъ да по цисту полю;
Самъ поѣхалъ тогда къ палатамъ бѣлымъ камяннымъ,
40. Къ своему тогда къ двору широкому.
Во первыхъ пошолъ смотреть своихъ добрыхъ коней,—
А добры кони стоять они постарому да всё попрежнему,
А стоять-то добры кони по колѣнъ въ шолку,
Не въ шолку, да хотъ сказать, да въ шолковой травы;
45. Бѣлояровой пшеницы принасыпано.
Въ первую полату онъ заходить—тутъ да всё узоръ вѣсь-
нётъ:
А не сколько у ей не шито, вдвое плакано:
„Всё тебя я изъ дорожки дожидаласе,—
Я узоръ я вышивала краснымъ золотомъ,
50. Рыть-отъ бархатъ покрывала всё слѣзами горькими“.
Во втору полатушку заходить—тутъ свѣшши горятъ,
А свѣшши-ти горятъ да со лампадами:
А усердно-то она Богу моляласе.
Не ербовой на бумажецьки подписано:
55. „Всё молилась-то я Богу три дни, три ноци,
Всё тебя я изъ дорожки, князя, дожидаласе“.
Въ третью горницу зашолъ—все платье лежитъ цѣрной;
А вѣдь тутъ же на листу-ту на ербовомъ всё подписано:
„Я носила-то съ поль-года платье цѣрной;
60. Ужъ я думала, што князя-та живого нѣтъ,—
Изъ дорожецьки-то будётъ не дождатисе“.
Вси амбары-ти стоять да всё наполнены,

- Вси вѣдь лавоцьки стоять у ей непоцаты
Какъ со сладкима со всякима съ напитками.
65. Тутъ не лютѣ зѣльѣ розгорѣлосе,
Богатырьскоѣ серъцо роскипѣлосе.
Онъ вѣдь перьву-ту всё старицю конѣмъ стопталъ,
Онъ другу-ту всё старицю копѣмъ скололъ;
Ишше третья-та стариця змолиласе:
70. „Ты не тронь-ко миня, князь всё девеносто лѣтъ!
Оживьяю тибѣ кнегину, молоду жону“.

31.

Мать князя Михайлы губить его жену ¹⁾).

(У м а т е р и).

- Поѣжжаётъ князь Михайло
Во чистѣе полѣ,
Во широкой роздѣльѣ;
Оставляётъ князь да Михайло
5. Свою-ту кнегину,
Молоду жону Марфиду,
И наказыватъ князь Михайло
Своей маменьки родною,
И свѣтъ-сударини большою:
10. „Ужъ ты мать моя, мати,
Ужъ ты маменька родная,
И свѣтъ-судариня большая!
Ты корьми мою кнегину,
Молоду жону Марьфиду,
15. Корми ѣсвой-то сахарной;
Ужъ ты пой мою кнегину,
Молоду жѣну да Марфиду
Ише слаткимъ ты мѣдомъ“.
- Цють успѣль-отъ князь Михайло
20. Съ широка-та двора съѣхать,
До чиста поля не доѣхаль,—
Ево доброй-то конь всё уткнулсѣ,
Востра сабелька сломилася,
Пухова-та шляпа скатилася.
25. „Я по етому замѣчаю,
По тому теперь признаваю,—

¹⁾ А. М. Крюкова пѣла эту старину тѣмъ же напѣвомъ, что №№ 25 и 39.
Собир.

- У мня есь-то въ доми нещчасье,
Есь нещчасье въ доми большоѣ:
Либо маменька неможоть,
30. Молода-то жона либо хвораётъ“.
Посьлѣ князёва всё быванья,
Посьлѣ князёвой всё поѣстки
Ево маменька-та родная
Какъ корѣмила сво кнегину
35. А овсяною кормю ¹⁾,
Шьто повла княгину
Троѣсутосьнѣй водою;
По три банѣцьки въ день топила,
По три вѣницька хлостала,
40. По три мыла измывала,
Горѣць каминь всё нажигала,
Во бѣлѣ-ти груди кнегини клѣла,
Бѣлы груди всё пожигала,
Шьчо младеня-та вынимала,
45. Всѣ младеня-та изъ утробы.
Какъ приходитъ къ рыболовамъ:
„Ужъ вы братцы рыболовы!
Ужъ вы здѣлайте мнѣ колоду,
Мнѣ колоду-ту сыро-дубою,
50. Принесите мнѣ-ка колоду,
Положите вы во колоду
Вы кнегину всё со младѣнѣмъ,
Положите вы въ колоду,—
Вы набейте-ко на колоду
55. Вы три обруца всё желѣзныхъ.
Напишу-ту я на колоду,
Напишу же я три предмета:
Шьчо перьвѣ эта предмета—
Свою душу я погубила,
60. Шьчо втора-та эта предмета—
Я кнегину-ту потребила,
Шьчо третья-та эта предмета—
Я младеньця-та изъ утробы,
Изъ утробы-то выживала,
65. Отъвезите эту колоду
Вы во синюѣ мбрѣ,

¹⁾ Крупною? Собр.

Накажите этой колоды:

- „Не пристаешь ты, моя колода,
Не къ камешку, д' не къ берёжку,
70. Не къ крутому-ту бережоцьку,
Не къ розсыпцяту песоцьку!“
Рыболовы-ти отвозили,
Въ синё море-то ей спустили.
Привѣщаетъ князь Михайло,
75. Привѣщаетъ онъ всъ поли,
Исъ широкого онъ раздолья;
Привезаль-то коня князь Михайло
Къ золоту-ту всё колецьку.
Какъ стрѣцѣетъ князя Михайла
80. Ево матушка родная,
Свѣтъ-судариня большая;
Говорить тутъ князь Михайло:
„Ужь ты маменька родная,
Ишше гдѣ-то моя кнегина,
85. Молода-та жона Марьфида?“
Говорить-то вѣдь ёму мать родная:
— Какъ твоя-та вѣдь, князь, кнегина
Шьчо горда, горда Марьфида
Сидить въ горницахъ высокихъ,
90. Во подвѣлышпахъ широкихъ,
Тибя, мужа всё не стрѣцѣетъ,
Тибя княземъ не называетъ.—
Онъ скорѣхонько тутъ приходитъ;
Тутъ кнегины-то не случилось,
95. Молодой-то не пригодилось.
Говорить-то князь Михайло:
„Ужь ты матушка родная,
Ты скажи, скажи сушшу правду,
Сушшу правду мнѣ, неутайну:
100. Ты куды-то у мня кнегину,
Ты куды ей изгубила?“
Говорить-то вѣдь ёму матушка:
— Шьчо ушла-то двоя кнегина
Во Божью церковь Богу молитце,
105. За тебя, князя, Бога молити.—
Онъ приходитъ-то въ Божью церковь;
Тутъ кнегины-то не случилось.
Говорить-то онъ попамъ-отцамъ:

- Осужали они насъ всё понапрасному*.
Зазвонили-то къ заутрени всё къ ранною.
Туть ставаётъ Софья, всё царевна-та,
Она 'будить-то Ивана Дородоровиця:
20. „Ай ставай-ко ты, Иванъ-свѣтъ Дородоровиць,
Двоюрѳдной ты вѣдь мой да милой брателко!
У мя тѣплатце лампадки масла Божьѳго,
Вси затѣплѣны свѣшши да воску ярого“.
Говорить-то ей двоюрѳдной всё братѣлко
25. Шьто по имени Иванъ да Дородоровиць:
— Я севодне всё вѣдь видѣлъ страшной сонъ,
Ужъ и страшной сонъ, всё я не знаю какъ:
— Я иду будто, иду да во Божью церковь;
Набѣгали мужики будто ко мнѣ настрѣцю-ту,
30. Отрубили и отсѣкли мою голову.—
Туть ставаётъ онъ, окоро одѣвайтце,
Онъ приходитъ во Божью церковь да Богу мѳлитце.
Во Божьѳй-то церквы всё да ѳго поносить стали:
„Ужъ ты гой еси, Иванъ-свѣтъ Дородоровиць!
35. Розведитесь вы вѣдь съ Софьѳй-то съ царевной-то,
Не приводите насъ во грѣхъ, да людей многѳихъ“.
Говорить-то туть Иванъ да Дородоровиць:
— Кабы умъ-то у васъ былъ, дакъ не грѣшили бы:
Ище Софья-та-царевна—я ей считаю за родну сестру.—
40. Не внимають мужики всё деревеньскѳя;
Говорять они ѳму да таковы рѣци:
„Мы вѣдь станѣмъ-то тебя да всё посматривать“ ¹⁾.
Онъ приходитъ домой, да самъ расплакалсѳ;
Говорить-то Софья, всё царевна-та:
45. „Не тужи-ка ты, не плаць, мой двоюрѳдной брателко!
Не оставитъ насъ Господь, всё Бохъ помилуѣтъ“.
Тольке поконьчили рѣць свою печальную;—
Отпираютце двери скоро на пятау,
Туть приходитъ два-та палаца всё немилѳсьливы;
50. Они отсѣкли у Ивана Дородоровиця,
И отсѣкли у ѳго хоть буйну голову;
Они взяли-то Софью, всё царевну-ту,
Еѳ взяли они да за русу косу,
Ей убили тоже всё сьмертью напрасною.
55. Погребли они вѣдь скоро ихны всё святѳ тѣла;

¹⁾ Убить хотѣтъ.

У ихъ выросло-то на могилахъ вси разні цвѣты,
Шьчо у тѣхъ-ли у мошшей, мошшей нетлѣнныхъ.

33.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Митрей-князь Васильѣвиць.
А какъ сваталса Митрей на Домны Фалелѣевны
А вѣдь пѣ три онъ года по три осени;
На цѣтвѣртой годъ да тольки свадьбы быть,
5. Тольке свадьбы-то быть да какъ къ вѣнцу итти.
Превелось-то итти Митрею ко ранной ко заутрени,
Шьчо ко той-ли ко обѣдни воскресеньскія.
Не видала ёго Домна Фалелѣевна.
Ай бросалась скоро Домнушка въ окошочью,
10. Какъ сама она сказала таковы рѣчи:
„Шьчо сказали про Митрея—хорошъ, пригожъ,
Про Васильѣвица,—да лучше въ свѣти нѣтъ;
Онъ сутуль вѣдь, горбать да наперѣдъ поклѣтъ,
Ишше ноги-ти кривы, да всё глаза косы,
15. Голова-та у ево будтѣ пивной котѣлъ“.
Ишше выслушалъ Митрей-князь Васильѣвиць;
Онъ пришолъ скорѣ во церковь во соборную.
Отошли-то тутъ заутрени съ обѣднями;
Онъ приходитъ во полаты княженевскія,
20. Говорилъ-то онъ сестрици всё родимую,
Ишше той-ли вѣдь Марѣи всё Васильѣевны:
„Собирай-ко-се ты, Марѣушка, поцѣсѣнь пиръ
На своихъ-то на любимыхъ на подружоцѣкъ,
Ты зови-ко, зови Домну Фалелѣевну“.
25. Ишше тутъ скоро Марѣа собираѣтъ всё,
Собираетъ скоро Марѣушка поцѣсѣнь пиръ,
Зазывать своихъ подружоцѣкъ любимыхъ,
Ай зовѣтъ-то она Домну Фалелѣевну:
„Добро жаловать, Домна Фалелѣевна,
30. Хлѣба, соли ко мни ись да сладка мѣда пить!“
Говорить-то Домны Фалелѣевны
Говорить-то всё родима еѣ матушка:
„Ужъ ты вой еси, Домна Фалелѣевна!
Мнѣ ночѣсь мало спалось, да много во сняхъ видѣлось:
35. Да какъ будто на моей-то на правѣи руки

- Золотой будто персытёнъ у мня россыпалсѧ.“
Ишше тотъ посолъ отъ Домны со двора пошолъ,
А другой-отъ посолъ да всё на дворъ пришолъ:
„Ты спусьти спусьти-ко, Софья дочь Микуличня,
40. Спусьти молодую Домну Фалелеевну
Какъ ко нашей-то ко Марфы ко Васильёвны
Да попити, поѣсь ко ей да всё покушати,
Посидѣть-то съ нашей Мареой всё Васильёвной“.
Потихошеньку всё Домнушка собирайтце,
45. Фалелеёвна у насъ всё одѣвайтце,
Пошла-то вѣдь Домна Фалелеёвна,
Какъ пошла-то вѣдь Домна на поѣсёнь пиръ.
На первыихъ сѣньихъ стрѣцять-то Митрей-свѣтъ Васильёвиць,
Говорить-то вѣдь Митрей таковы слова:
50 „Добро жаловать, Домна Фалелеёвна,
Ко ногамъ-то ко кривымъ, всё ко глазамъ косымъ,
Къ головы-то ко пивной, къ кудрямъ соломеннымъ!“
Тутъ вѣдь Домнушки за досадушку велику показалосе;
Шьчо не знагъ, вперѣдъ итти ли, воротитьце ли.
55. Ай приходитъ Домна Фалелеёвна всё на другіи сѣни;
Тамъ стрѣцять-то всё ей Мареа-свѣтъ Васильёвна,
Шьчо садить ей за снаряжны дубовы столы,
Говорить она сама всё таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, садись, Домна Фалелеёвна!
60. У мня Митрея-та князя всё вѣдь въ доми нѣтъ,
Шьчо Васильёвиця-свѣта всё не пригодилосе:
Онъ уѣхалъ у мня Митрей во чисто полѣ,
За куницеми уѣхалъ, за лисицеми,
Онъ за всякими за разными за птицеми“.
65. Говорить ей Домна Фалелеевна:
— Не омманивай, моя любима всё подружоцька,
Ужъ ты гой еси, ты Мареа-свѣтъ Васильёвна!
Миня стрѣтилъ вѣдь Митрей на первыихъ сѣньихъ.
Тутъ приходитъ Митрей-свѣтъ Васильёвиць:
70. „Ты пойдёмъ-ко-се, Домна Фалелеевна,
Сходимъ-ко, Домнушка, пойдёмъ мы во Божью церковь,
Ужъ мы примёмъ съ тобой по злату вѣньцу!“
Говорить-то тутъ Домна Фалелеёвна:
— Ты спусьти, спусьти, Митрей-свѣтъ Васильёвиць,
75. Ты спусьти, спусьти меня сходить хоть къ рѣдной матушки,
Мнѣ - ка взять-то, попросить родительского всё благосло-
влянья!—

- Говорилъ-то ей Митрей-свѣтъ Васильѣвиць:
„А бестрѣбнѣго вѣдь времени на свѣти нѣтъ“.
А пошла она вѣдь мимо кузьницу желѣзную,
80. Ай сковала всё себѣ два ножицька булатныхъ,
Да булатны себѣ ножицьки, укладны;
Отошла она за гѣродъ недалѣко тутъ,
Она ткнула себѣ ножицьки всё въ ретиво серьцѣ:
„Не достаньсе-тко я, да красна дѣвица,
85. Я тому-ли князю всё не Митрею Васильѣвичу;
Ты достаньсе, моё хотъ тѣло бѣлое,
Цѣрнымъ-то вѣронамъ на карканьѣ!“
Тутъ пошолъ искать Митрей-свѣтъ Васильѣвиць;
Приходитъ къ родимой къ еѣ матушки;
90. Не нашли они Домны Фалелѣевны;
Довели-то ево маленъки ребятоцька.
Онъ вѣдь бралъ у Домны ножицькѣ изъ ретива серьця,
Ише самъ вѣдь на томъ ножицьку да закололса тутъ,
Говорилъ-то самъ себѣ да таковы рѣци:
95. „Да лѣжи ко-се тѣло бѣло Домны Фалелѣевны,
Тутъ лѣжи-ко тѣло Митрея-свѣта Васильѣвица!“

34.

Иданъ-царевичъ.

(У матери).

- Ишше было во городи во Цѣрпигови,
Ишше жилъ-то тутъ всё богатой-отъ купецъ,
Да богатой-отъ купецъ Иванъ Гостиновиць;
Да была-то у ёво да молода жона,
5. Да была-то у ево да доць единая,
Шѣчо едина доць Настасья-та Ивановна.
Отправляйтце купецъ-отъ всё за синѣ морѣ
Ише тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Гостиновиць;
Нагрузилъ-то онъ три карабля чернѣныхъ
10. Нагрузилъ-то онъ разныма товарами,
Да пошолъ-то онъ всё да за синѣ морѣ
Провезти свои товары всё вѣдь розныя,
Навезьти товаровъ всё заморскихъ-то.
Тутъ пошолъ-то онъ скоро за морѣ;
15. Оставалась у ево всё молода жона,
Молода-та жона да съ одной доцьерью.
Онъ оставилъ приказаньицѣ имъ строгае:

- „Не спускай-ко ты свою-ту доць любимую
Изъ своего изъ высокого изъ терема“.
20. Приказаль-то онъ своей да молодой женѣ (sic):
„Токо скущнё будётъ доцери любимой-то—
Выпускай-ко ты гулять ей на высокъ балхонъ;
Ище тутъ она посмотригъ свѣту бѣлого“.
Да просилась-то однажды доць любимая
25. Ище та-ли Настасья доць Ивановна:
„Ужъ ты милая родимая моя матушка!
Ты спусти миня отъ скуки проходитьце мнѣ“.
Говорила-то тутъ мать-та рѣдной дочери:
— Ужъ ты милая Настасья ты Ивановна!
30. Мнѣ-ка строго-то оставлено приказаньице
У твоего у родного всё у батюшка.—
Говорила-то вѣдь рѣдна матушка:
— Ты пойдѣмъ, пойдѣмъ со мной да прогуляимсе
А на тотъ-ли на балхонъ-ли на высокой-отъ
35. Да на тѣ-ли на перила золочѣныя.—
А пошли они, пошли, скоро отпавились;
Они ходять; посмотрять всё на улицу,
Ай глядять-то скрозь перилышка золочѣныя;—
Тутъ вѣдь вѣдѣтъ всадникъ онъ очунъ хорошъ,
40. На своёмъ-то онъ вѣдѣтъ ворономъ кони;
Говорить-то тутъ садникъ всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Почому не крѣпять тебя за крѣпкіи замки?
Какъ за ихно-то всё будётъ, за строгось-ту,
45. Надѣлить-то ихъ Бохъ такимъ несчасьицомъ;—
А купецьска ты всё молода жена!
Роскажу-то я про то, я всё повѣдаю:
Какъ родить-то ваша доць-та любимая,
Какъ родить-та она сына единого,
50. Не родить-то она, всё не отъ шалосьти—
Шьто за вашу-ту всё за крѣпось-ту—
А и тутъ-то нарекутъ имя Жданомъ-царевичѣмъ,
Какъ богатыря она да всё могуцѣго;
Будуть многи ёму люди поклонятисе“.
55. Запечалилась-то тутъ жона купецьска,
Да скрипила свою доць-ту на крѣпкіи замки,
Не выпускала на бѣлой свѣтъ поль-годика.
Наѣхаль-то тутъ всё до поль-годицька,
Наѣжаётъ тутъ, приходитъ купецъ богатой-отъ;

60. У любимую её да всё у дощери
Какъ велико тутъ несчастіе случилось,
Что случилось несчастіе у ихъ въ доми всё:
Да родило прекрасной Жданъ-царевичъ-отъ;
Красотой-то онъ подобенъ царямъ, царевичамъ,
65. Называютъ они всё Жданомъ-царевичемъ.
Ише сталъ-то Жданъ-царевичъ да тутъ большой онъ сталъ;
Изучила ёго матушка всей-то грамоты,
Изучила ёго-то на добры дѣла,
На добры дѣла, порядки на хорошія.
70. Какъ многі-ти люди стали ёму завидовать,
Востроты-то съ красотой ёго съ великою.
Запросилсѣ-то Жданъ-отъ всё царевичъ-отъ:
„Ты спусти-ко меня, матушка, на улочку
Посмотрять-то мнѣ хресьянскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Выпускала ёго матушка на улочку;
Говорять-то ребятка, ему вслухъ крыпять,
Ёму вслухъ-отъ крыпять да посѣмѣхаютце:
„Это вышоль играть-то Жданъ-царевичъ младъ;—
Ишше нѣту у ево всё рѣдна батюшка,
80. И не знаютъ про то, у ево хто отецъ“.
Услыхѣтъ вѣдь скоро Жданъ-царевичъ младъ;
Какъ слова-ти ёму эти не пондравились;
Онъ тутъ много избидѣлъ всё ребятушокъ,
Много, пожалуй, онъ до смерти убилъ.
85. Самъ приходитъ къ родимой къ своей къ матушки,
Самъ вѣдь слѣзно, приходитъ, приросплакалсѣ:
„Ужъ ты мила моя матушка, любимая!
Ужъ ты дай-ко, скажи мнѣ сушшу правду всю:
Ише хто у мя на свѣтѣ-то есь рѣдной батюшко?“
90. Приросплакалась тутъ да дочь купческа:
— Ужъ ты гой еси, моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё да всё любимое,
Ты прекрасна моя юноша, Жданъ-царевичъ младъ!
Не могу я вѣдь сказать про то, повѣдати.
95. Я нигдѣ-то не была да никого не видяла.
Ты не бойсе студу-ту, не стыдись-ко ты;
Ты живи у насъ, торгуй на чѣрныхъ карабляхъ.—
Говорить-то Жданъ-царевичъ таковы слова:
„Не хоцю вѣдь у васъ жить во цюжомъ доми:
100. Этотъ домъ-отъ тебѣ, онъ—свой тебѣ,
А ужъ я пойду искать дому батюшкова“.

- Туть заплакала она ишше пушше старого.
„Ай поѣду я, пойду въ чисто полѣ,
Я искать-то себѣ пойду поединшицька“.
105. Говорить-то ёму матушка таки слова:
— Я ночёсь малó спала, много во сьни видяла:
Ай вѣдь будто предлагалъ миѣ доброй молодець
Про твоё-то похождение богатырьской.—
Говорила тутъ ёму да рѣдна матушка:
110. — Ты пойдёшь-то, моё цядышко любимое,
Ты придёшь когда во далече, во чисто полѣ,—
Тамъ стоитъ-то твой вѣдь доброй конь во чистомъ поли,
Да стоитъ-то доброй конь, стоитъ Воронёушко:
Какъ узда-та на кони была красна золота,
115. Ишше латы-ти богатырьски у коня лежатъ,
И копьё-то брузаменьско въ земли воткнуто,
И сѣдлышко циркальско тебѣ направлено,
Ище плётюцька шёлкова приготовлена,
Ай уборъ-оть на кони-то красна золота,
120. А упружинки-ти были всё серебряны.—
Ай пошоль-то тутъ у насъ доброй молодець
Да по имени Жданъ-царевичъ младъ;
Онъ приходитъ-то скоро во чисто полѣ.
Обнимаетъ ёго конь ногами всё переднима,
125. Говорить онъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужь ты милой мой хозяинъ, Жданъ-царевичъ младъ!
Ты садись-ко на миня-то на добра коня,
Поѣжай-ко ты по полю всё по чистому“.
Ище сталь-то доброй молодець всё повѣживатьъ,
130. Онъ тяжолу свою палицу сталь помѣтывать;
Ницёго-то не наѣхалъ во чистомъ поли;
Онъ поѣхалъ подальше, искать онъ разныхъ городовъ.
Прѣѣжаетъ ко городу къ незнакомому;—
Ишше дѣлають всё стѣну городовую;
135. Тутъ нагонёно народу-ту — цисла-смѣту нѣтъ:
Шьчо крѣпять они сѣтѣну-ту сѣрымъ каменёмъ.
Соходилъ-то богатырь со добра коня,
Онъ вѣдь сталь камешоцьками поигрывать,
Наносилъ онъ, наклалъ къ стѣны городовой,
140. Укрѣпиль-то онъ стѣну городовую.
Ище вси-ти ему низко вси закланелись:
„Ты поди-ко-се, садись ты на мѣсто царё:
Въ нашомъ городи-то нѣтъ царя настоящего“.

- Онъ вѣдь самъ тутъ порáто имъ не отказывался:
145. — Я поѣду-ту, съѣжду ишше подальше тамъ.—
Пріѣжасть онъ тамотки въ другой же градъ,
Увидалъ-то онъ тамъ всё многіхъ людей;
Онъ вѣдь сталь-то про городъ-отъ выспрашивать:
„А какой-отъ этотъ городъ, есь ли царь-отъ тутъ?“
150. Отвѣчаютъ они ёму поучоному:
— Это царь, у насъ есь царь въ здѣшномъ городи.—
Говорить-то имъ скоро такovy слова:
„У царя-та вѣдь нѣтъ ли дощери родной?“
— Ишше есь у царя у насъ три дощери.
155. Онъ севодне, царь-отъ у насъ пиръ собралъ;
Выбираетъ такого онъ поединшицька:
„Скажутъ, ходитъ во чистомъ поли златорога лань:
Ище хто бы досталъ ту, доць бы отдалъ я“.—
Онъ поѣхалъ-то скоро во чистó полѣ,
160. Онъ нашолъ-то вѣдь лань да златорогую,
Онъ привёлъ-то ей да ко двору къ царю;
Тутъ выходитъ вѣдь царь-отъ на краснó крыльцо:
„Ты какой же наѣхалъ удáлой доброй молодець?
Ты отдай мнѣ-ка лань-то златорогую;—
165. Надѣлю-ту я тебя наградушкой великою“.
Говорить-то дородней доброй молодець:
— Покажи-ко ты своихъ любимыхъ-то три дощери.—
Ишше скоро вѣдь царь ему показывалъ.
— Мнѣ ненáдобно твоя-та доць вѣдь старшая,
170. Мнѣ ненáдобно твоя всё доць середняя;
Ты отдашь токо за меня да всё меньшúю доць,
Всё меньшú-ту вѣдь доць свою, красавицу?—
„Ты достань-ко ищѣ въ пбли коня всё златогривого;
Я тогда-то вѣдь расстанусь со своей дощерию“.
175. Поѣхалъ-то вѣдь Жданъ-отъ всё пярвиць младъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ во чистó поле трои сутоцьки,
Онъ нашолъ же коня-то златогривого,
Понмáлъ коня во пѣтѣлку шолкóвую,
Ище той-ли его да ножкой правою;
180. Онъ пріѣхалъ къ царю-ту со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ конёмъ пріѣхалъ съ златогривымъ.
Отдаваётъ-то царь всё ему любиму доць,
Называетъ ёго вѣдь всё наслѣдъницькомъ:
„Какъ тепереце мнѣ, виднó, замѣнушка;

185. Ты садись-ко, садись царёмъ на мѣсто ты,
Повладѣй ты моимъ да всимъ вѣдь царствомъ тутъ“.

35.

Смерть царицы (Настасьи Романовны) ¹⁾.

(У матери).

- Приутихло, приуныло море синёе,
Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
Приутихли, приуныли облака ходёція:
Благовѣрная царица преставляласе.
5. Воску ярого свѣшша ²⁾ передъ ей да загорѣласе;
Передъ ей стоятъ два млáдого два цяревиця,
Да стоятъ они, слёзно уливаютце;
Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то,
А сидитъ она, слёзно уливайтце.
10. Говоритъ-то царица православная:
„Ужъ вы гой еси, два млáдого цяревиця,
Двѣ мои-ли двѣ свѣшши да воску-яровыя,
Двѣ мои-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватыя,
Вы двѣ круглы двѣ скацѣны двѣ жимцюжинки,
15. И два руського два молодого, могуцѣго богáтыря!
Идите-ко, сходите ко Грозному царю,
Вы ко Грозному царю Ивану-ту Васильёвицю,
Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
Ише пусть же придѣтъ со мной проститисе“.
20. Тутъ вѣдь млáды-ти цяревицѣ не отслышилисe,
Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
Они падали ко батюшкѣ ко рѣзвýmъ ногамъ:
„Ужъ ты гой еси, батюшко родимой нашъ,
Ужъ ты Грозѣнь царь Иванъ Васильёвиць!
25. Ты поди-тко-се съ матушкой проститисе:
У насъ матушка родима преставлѣнтце“.
Отвѣчаётъ-то Грозѣнь царь Иванъ Васильёвиць,
Отвѣчаётъ онъ дѣтцѣкámъ со всей грубости:
— Ужъ вы гой еси, млáдѣ мой цяревици!
30. Ужъ вы какъ да ётѣ дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?
Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе.—
Какъ приходятъ съ ствѣтомъ къ родной матушки,

¹⁾ Поется очень грустнымъ напѣвомъ. *Собир.*

²⁾ На воздушъяхъ.

- Ише къ той нашей царици православною.
Посылаётъ царица во второй ихъ наконѣ,
35. Посылаётъ царица во третей ихъ во наконѣ:
„Вы подите-ка, мѣды мѣй царици,
Вы подите-тко, верьбы мои да кудреватыи!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Ужъ вы милыя мѣды мѣй царици!
40. Ужъ вы падайте ёму да во рѣзвы во ногѣ“.
Говорять опеть ёму таковы же рѣци:
„Ты пойдѣ, пойдѣ, батюшко;—проститце зовѣтъ“.
— Ужъ вы гой еси, мѣды мѣй царици!—
Онъ скрычалъ на нихъ опеть да зычьнимъ голосомъ:
45. — Недосугъ мнѣ-ка иттить мнѣ съ ей прощатисе:
Я сижу-ту за писью, пишу грамотку,
Не перомъ я пишу, сѣжѣ, не цѣрилами,
Не по бѣлой по гербовой по бумажоцьки,—
Я по рыту пишу, сижу, по бархату,
50. Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,
Я про землю пишу да Святоруськую,
Я про вѣру пишу да христьянскую,
Про солдатушковъ пишу да новобраныхъ.
Вы идите, два мѣлого два царици,
55. Вы скажите царици благовѣрною:
Я всецѣсь-то приду съ нею проститисе.—
А приходять-то мѣды царици,
Росказали родимой своей матушки;
Отъпирали всё полаты дѣри на пятю;
60. Заходить-то Грозенъ Иванъ Васильѣвиць,
Онъ приходитъ ко царици благовѣрныя,
Говорить-то ей слово со всей грубости:
„Ты пошьто зовѣшь, царица благовѣрная?“
Воспрогворить царица благовѣрная:
65. — Ужъ ты гой еси, Грозенъ царь Иванъ Васильѣвиць!
Благѣслови-тко мнѣ да слово вымолвить,
Слово вымолвить мнѣ, рѣци повьполнить,
Шьто безъ той мнѣ бесъ казени безъ скорыя,
Шьто безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,
70. Шьто безъ той-ли безъ ссылоцьки безъ дальнѣя
Да безъ той-ли безъ насмѣшоцьки великѣя.—
„Говори-ко-се царица, шьто тѣбѣ надобно“.
— Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты мѣлосливѣй
До свовхъ-то до мѣдыхъ двухъ царицей;

75. Ты ишше же будь доброй, кроткой, милосливой
До своей-то до младой до царевны-то,
Шьто до той же до Настасьи до Ивановны;
Да ишше ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
До солдатушковъ да новобранныхъ,
80. Да ишше ты будь доброй, будь ты милосливой
Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ.—

36.

К о с т р ю н ь.

(У дяди Еёима).

- Да во славномъ было городи во Кієви,
Шьчо во матушки-то было камяннѣй Москвы,
Ише по небу было всё по ясному
Да по воздуху было по небесному.
5. Тамъ вѣдь мелки цясты звѣздочки просвѣтили:
По чисту полю бояра всё розвѣжалисье.
Да задумаль-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвиць,
А задумаль-то всё да онъ женитисе,
Онъ не въ матушки задумаль въ камяннѣй Москвы,
10. Онъ во той-ли задумаль проклатѣй Лягвы
У того-ли Небрюка-та всё Небрюковиця—
Да на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильѣвиць,
Ише скоро-то онъ всё сряжаитьце,
15. Поскорѣ-то онъ того всё отправляитьце,
Онъ берѣтъ съ собой богатыря могущѣго,
Онъ того берѣтъ Дунаюшка сына Ивановиця;
А поѣхали дородни добры молодцы;
Пріѣжають во землю во новѣрную
20. Ко тому-ли королю-ту Небрюку всё Небрюковицю.
Говорить-то Дунаюшко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, король Небрюкъ Небрюковнѣ!
Мы пріѣхали къ тебѣ, да не гостить къ тебѣ
Мы пріѣхали къ тебѣ да всё какъ свататьце
25. За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильѣвича
Я твоей-то на любимоя на доцери
Шьто на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Да отдай-ко ты Марью всё Небрюковну;
Ишше дай-ко приданого телѣгу красна золота,
30. Да другу-то ты дай да циста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемпюга“.
Отдавайтъ тутъ Небрюкъ да всё Небрюковицъ
Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
Да за Грозного царя Ивана за Васильевича,
35. Да давать три телѣги всё приданого:
Шьто перву-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
Да другу-ту телѣгу съ чистымъ серебромъ
Да третью-ту телѣгу скатна жемпюгу;
Да отправялися въ матушку въ каменну Москву.
40. Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
Своего-то онъ звалъ тестя любимого,
Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку любимую:
„Проводите вы Марью всё Небрюковну
Какъ до матушки-то вы до каменной Москвы;
45. Посмотрите у мя матушки славной каменной Москвы,
Посмотрите у мя да церквей Божьихъ-то,
Посмотрите у мя да кнезей, бояровъ,
Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей“.
Отказались они, да всё не ѣдутъ тутъ;
50. Нахвалился ёго шуринъ любимой-отъ,
Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковицъ:
„Ужь ты ой еси, батюшко родимой мой,
Ише тотъ-ли король Небрюкъ Небрюковицъ!
Ты спусьти-ко мнѣ съѣздить на святую Русь,
55. На святую меня Русь, съѣздить въ матушку каменну
Москву—
Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицу,
Посмотрять ихнихъ могущихъ богатырей“.
Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
Да приѣхали они-то всё во матушку въ славу каменну
Москву.
60. Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколь,
Да запѣли обѣдни Херуимскія
Ише всё-то попы, попы соборныя;
Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь,
Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крешшону.
65. Во крешшону ей вѣру, въ православную;
Они стали держать-то по злату вѣнцу,
Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
Посль етого у ихъ пошолъ поцесенъ пирь,
Да поцесенъ-отъ пирь пошолъ на весь вѣдь миръ:
70. Шьчо въ первыхъ-то пошло на кнезей, на бояръ-то,

- Ише на тѣхъ-ли на купцей да на богатыхъ,
Шьчо на руськихъ могуцяхъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосе,
Шьчо могуцяхъ, удалыхъ ихъ не слуцилосе;—
75. Собирать на бѣдныхъ, на прожитосьнихъ хресьянушохъ,
Не оставляють на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставлять онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцѣсѣнъ-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вечеру,
80. И какъ красной солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильевичъ
Со своей-то съ кнегиной, молодой женой
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживать,
Говорить-то онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Ише вси у мя сидятъ да на пиру-ту всё,
Ише всё у мя сидятъ-то вѣдъ пьютъ всё, кушаютъ,
Ише бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуринъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
90. Онъ (sic), сидишь ты пошѣтѣ у мя, всё не кушаешь,
Ише бѣленькой лебѣдочки, всё не рушаешь?
Ише мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти,
Али царой-то тебя развѣ обнесли у мя,
95. Али кто-небудъ ужъ развѣ вѣдъ надсмѣхаютце?“
Тутъ вѣдъ скоро-то шуринъ ему отвѣтъ держалъ,
Отвѣчаетъ скорѣ всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильевичъ!
По уму-ту мнѣ мѣсто твоѣ, по разуму,
100. Всё вѣдъ кушанье твоѣ по удовольствію,
Ише царочкой меня не обнесли некто,
Какъ невѣжа надо мной-то не надсмѣялосе;
Я сижу у тибя, объ томъ призадумалсѣ:
Ише хочитце мнѣ бы попотѣшитце,
105. Попотѣшитце мнѣ бы, всё позабавитце;
Ты какъ дай луцше могуцѣго сильнѣго богатыря,
Мнѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисе.
Посмотри вѣдъ ты, царь, самъ со царичюю
На мою всё поступочку богатырьчкую.—
110. Ише тутъ Грѣзѣнъ царь Иванъ призадумалсѣ,
Призадумалсѣ тутъ-то онъ, приростѣжилсѣ,
„Непошѣтѣ убѣеть могуцѣго у мя сильнѣго богатыря!“

- Выходилъ-то Грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ,
Выходилъ-то онъ скоро всё на широкой дворъ;
115. Онъ берётъ въ бѣды ружьонки золоту трубу,
Затрубилъ-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
Ишше нѣту могущихъ сильнихъ богатырей,
Ишше нѣту-ту, всё да природъѣхались;
Какъ высказивалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
120. Онъ вѣдь бѣдненькой, все самъ нездоровенькой,
Ишше по имени-то Хроменькой Потанѣчка;
Ишше хроменькой Потанѣчка, нездоровенькой,
Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперѣдъ поклѣпъ,
Отъ на праву-ту ноженьку всё припадывалъ,
125. На лѣву-ту ту, онъ ножочкой подковыривалъ,
По пережиму-ту былъ самъ пережимистой ¹⁾);
Ай онъ силой былъ несильной, всё налѣскомъ смѣлъ.
Говорилъ-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильевичу:
„Ужъ ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильевичъ!
130. Я уважу Косьтрюку-ту хошь я въ первой разъ,
Я уважу Косьтрюку-ту во второй хошь разъ,
Я уважу Косьтрюку-ту во третей-отъ разъ.
Не печалуйсе ты, Грозной мой славной царь:
Шьто Потанюшки мнѣ-ва смерть не писана“.
135. Да пошли они могущи всё на широкой дворъ;
Да высказивалъ Косьтрюкъ-Небрюкъ черезъ дубовой столъ;
Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бѣяровъ:
Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
Выходили тутъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
140. Со царипой-то со Марьей всё Небрюковной
Посмотрять-то на могущихъ на двухъ богатырей.
Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавайтьце,
Поддавайтьце Потанюшка всё до трёхъ же разъ;
Всё кинать ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковиць
145. Грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ стоитъ невесѣлъ тутъ,
Шьчо невесѣлъ стоитъ, стоитъ всё нерадосней;
Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могущихъ плечь,
Онъ потупилъ очи ясны во матушку сыру землю,
Прокатились горюцѣ-ти всё вѣдь слѣзы изъ глазъ.
150. Ишше Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
Она весѣло стоитъ, да всё вѣдь веселѣхонька:
Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хрѣмого,

¹⁾ По животу тоненькой.

- Шьчо жалѣть она своѣго-та брата рѣдного
Шьчо того-ли Косьтрюка-та всё Небрюковица.
155. Какъ во ту-ту ¹⁾ было да всё во то время,
Увидать бѣдной Потанюшка-та всё Хроменькой
Какъ своѣго-та царя-надежду бѣлого,
Онѣ того-ли Ивана всё Васильѣвица,—
Шьто слезить-то онѣ свои да оци ясныя,
160. Онѣ жалѣть всё Потанюшку-ту всё Хромого,—
Говорить-то Потанюшка такovy рѣци:
„Ужь ты милой мой, ты всё Грозной царь,
Ужь ты свѣтъ, ты государь Иванѣ Васильѣвицѣ!
Благослови-ко ты мнѣ-ка хоть слово вымолвить,
165. Слово вымолвить мнѣ да рѣци выполнить,
Ты бесѣ той мнѣ бесѣ казни бесѣ скорыя,
Ты бесѣ той мнѣ бесѣ сабельки безѣ вострыя,
Ты бесѣ той мнѣ надѣсмѣщеньки великія:
Ты ише благослови миня Косьтрюка побороть,
170. Побороть-то вѣдь мнѣ ёго всё вѣдь похорошому“.
Говорить-то вѣдь Грозенѣ царѣ Иванѣ Васильѣвицѣ:
— Тебѣ Бохѣ благословить, Потанечка Хроменькой,
Ише хроменькой ты, бѣдной, нездоровенькой!
Побори Косьтрюка-та, да какъ тибѣ хочатце,
175. Ише хочитце какъ-то да какъ вѣдь я вѣло;
Пропусьти ету славушку по столичному по славному по
городу,
Какъ по матушки по нашой по камянной Москвы.
Ты не мошь ли съ ёго хошь бы платьѣ пѣвѣтно содрать,
По Москвы ёго по городу спустить нѣкого?—
180. Онѣ вѣдь выслушалѣ рѣци-ти скоро отѣ царя-та всё;
Постунилѣ-то Потанюшка всё скорѣхонько,
Онѣ вѣдь бралѣ-то ёго скоро за праву руку,
Онѣ бросалѣ-то къ собѣ онѣ на ножку правую,
Онѣ выкиньвалѣ ёго вѣрхѣ высокохонько:
185. Онѣ пониже вѣдь облаку всё ходѣцѣго,
Онѣ повыше его всё лѣсѣ стояцѣго,
Онѣ вѣдь выше дворѣця-та всё государѣва;
Онѣ спускалѣ Косьтрюка-та всё па сыру землю,
Подхватилѣ онѣ его къ себѣ на бѣлыя руки,
190. Обрывалѣ у его-то всё платьѣ пѣвѣтноѣ,
Онѣ спускалѣ же ёго-то всё по святой Руси,

¹⁾ Пропущено: пору. *Собир.*

По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
Онъ вѣдь нагого спусьтилъ всё ёго ббсого.

..... 1).

Ише Марья-та Небрюковна присосыплакалась;

195. А Косьтрукъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливайтѣце:
„Шьто не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
Какъ во славной-то матушки въ камянной Москвы,
Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильнихъ,
Руськихъ сильнихъ, могучихъ мнѣ богатырей!“
200. Тутъ вѣдь Косьтрукъ Небрюковиць
Прибѣгаетъ ко дворьцю скоро къ восударьскому,
Онъ крыцьялъ-то, зычалъ своимъ зыцнимъ голосомъ:
„Ужь ты ой еси, сѣстриця родимая,
Ты родима моя сѣстриця любимая,
205. Ужь ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!
Ужь вы дайте-ко своё хошь како-небудъ платьѣ цвѣтнойё,
Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
Вы подайте-ко моёго всё коня доброго“.
- Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;
210. Ише тутъ-то былъ не Косьтрукъ не всё Небрюковиць.
Ишше сказывать Марья всё Небрюковна
Своёму-ту Грозному царю Ивану всё Васильёвицю:
„Ужь ты дай-ко-се мнѣ въ распорезеньицѣ, Грозной царь
Иванъ Васильёвиць,
Запрети всёго народа православного,
215. Не смотряли шьчобы на моёго-та брателка любимого,
Не смотряли шьчобы, не граляли.
Приобдѣну сама я бѣдного нагого“.
- Приобдѣла его-то да всё вѣдь нагого.
Запретили многи, людей добрыхъ всѣхъ,
220. Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.
Уѣжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,
Къ своёму-ту уѣжалъ-то къ отцу къ матушки,
Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;
Онъ слезнёшенько тутъ у ихъ присосплакалсэ,
225. Онъ родителямъ своимъ Косьтрукъ прирозжалилсэ:
„Не поѣду я вѣдь больше на святую Русь
Къ своёму-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,
Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильёвицю,
Я къ своей-то вѣдь Марья-то всё Небрюковны!

1) Женщина—бѣжить да прикрывайтѣце.

230. Хороша у ихъ матушка камяннѣ Москва,
Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
Тольке тѣмъ у ихъ худо-то на сьвятой Руси,
На сьвятой-то Руси, въ матушки всё въ камяннѣ Москвы,
Шьчо богатыри у ихъ всё живутъ присильнѣя,
235. Шьчо вѣдь сильни богатыри всё бестыдныя:
Обдирали миня-то да всё вѣдь до нага“.

37.

Иванъ Грозный и его сынъ ¹⁾).

(У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

- Ай мнѣ съпѣть мнѣ-ка старинушку старинную,
Шьто старинную старинушку, бывалую
Про того-ли съпѣть цряя, цряя москосьского,
Про Ивана-та съпѣть всё про Васильевича.
5. Какъ во матушки-то было въ камяннѣ Москвы,
А у Грозного царя было у Ивана-свѣтъ Васильевича,
Заводилась у ево бесѣдушка всё тихая,
Ай вѣдь тихая бесѣдушка смиренная;
Туть вѣдь заводилса у царя-та всё поцесѣнь пирь,
10. Поцесѣнь-отъ пирь да туть на весь на мѣрь:
Ай на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
Ай на сильныхъ на могущихъ богатырей;
Ай вѣдь вси туть на пиру-ту напивалисе;
Пьютъ они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
15. Ай вѣдь бѣлиньку лебѣдочку всё рушаютъ;
На пиру-ту они всё-то, всё захвастали;
Ай богатой-отъ хвастать золотой казноу,
Какъ богатырь-отъ хвастать могучѣй силой,
Ай какъ глупой-отъ хвастать молодой жоной,
20. Ише мудрой-отъ хвастать всё родной сестрой.
Говорить-то Грозень царь Иванъ Васильевичъ,
По полатушки-то самъ-собой похаживать:
„Мнѣ похвастать развѣ мнѣ, да царю Грозному,
Я могу-то, всё могу да я похвастать-то;
25. Ненапрасно буду хвастать, такъ я зыдѣлаю:
Я повыведу измѣну исъ Чернигова,
Я повыведу измѣнушку исъ Кіева,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эту старину почти такъ же поютъ и въ Золотицѣ. *Собир.*

- Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камянной Москвы“.
Говорять ёму смѣлы́ ¹) да всё смѣлѣшенъко,
30. Не боятьце-то Грозного-то царя всё бѣлого,
Говорили-ти князья всё во одно слово:
— Ужь ты гой еси, нашъ Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ!
Ты не выведѣшь измѣнушку изъ Новгорода,
Не вывесъти измѣнушки тебѣ изъ Кіева.
35. Да не вывесъти тибѣ изъ матушки изъ камянной Москвы;
Ишше тотъ у насъ, у насъ выведѣтъ измѣнушку,
Шьчо вѣдь выведѣтъ да изъ Новгорода,
Онъ повыведѣтъ у насъ да всё изъ Кіева,
Онъ повыведѣтъ у насъ изъ матушки изъ камянной Москвы—
40. И которо-то вѣдь цядышко твоѣ любимой:
Онъ теперъ вѣдь всё подлѣ тебя сидитъ,
Ишше тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
Не потухнѣтъ-то свѣшша вѣдь наша воску-ярова;
Ай на комъ загоритъ наша свѣшша-та воскоярова,
45. Зацаритъ у насъ царѣмъ вѣдь Оѣдоръ, всё царевиць младъ,
Ай царевиць младъ Оѣдоръ-свѣтъ Ивановиць;
У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
Розгрубилосъ у царя-то ретиво серъцо,
Ретиво ево серъцо, всё кровь горячая;
50. Выбѣгаеть Грозѣяъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Выбѣгаеть онъ скоренько на краснѣ крыльцѣ,
Онъ крыцить-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Вы обѣгите, вы идите ко мнѣ вы крутѣхонъко,
Палачи вы всё мои всё немилѣсливы“.
55. Палачи-ти всё вѣдь тутъ да испугалисе,
По домамъ они скоренько розьбѣгалисе,
На крѣпкѣи они замки всё замыкалисе;
Тольке тутъ не убоялсѣ единъ онъ тутъ,
Ай по имени Малюта сынъ Скурлатѣевъ былъ.
60. Ёнъ бѣжитъ-то всё къ царю всё не съ упадкою:
Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
Ище Грозной ты царь Иванъ Васильѣвичъ?
Ты крыцишь-то, ты крыцишь да непопутнѣму“.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ:
65. — Ты поди, поди, Малюта всё Скурлатовъ ты,
Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царьскіа,
Ты бери, бери единую жемцюжину,

¹) Въместо „смѣлымъ“. Собр.

- Ты еди́наго моёво цыда милого
Шьчо по имени Оёдора Ивановича;
70. Ты возьми поди ево за рученьку за правую,
Поведа ево на полё на Куликово,
Оймй-ко ты со спички саблю вострую,
Отсёки по плець его да буйну голову,
Принеси ко мнѣ всё сабельку кровавую.—
75. Онъ вѣдь бралъ ево за руценьку за правую.
Ай приходитъ скоро царь въ полатушки свои во царскія,
Ай во царскія полаты бѣлокамянны;
Туть заплакали многі да люди добрыя,
На пиру-ту всё кнезья да всё вѣдь бѣяра:
80. „Шьчо потухла-то свѣшша вѣдь воскуярова,
Укатилась скацѣна́ наша жемцюжинка,
Ай не стало-то на царсѣви вѣдь царевица
Ай того-ли Оёдора у насъ Ивановича!“
Надѣвали тотъ народъ, да люди добрыя
85. Они чѣрное всё платнычо, печальнѣе.
Ай во ту-ту вѣдь пору́ было, во то время,
Увидалъ-то туть какъ всё вѣдь изъ окошоцька
Любимой-отъ ево, всё милой дядюшка
Ишше тотъ-ли князь Никитушка Романовиць;
90. Онъ не самъ хошь увидалъ, да услыхаль-то онъ:
Донесли-то ему да князья, бѣяра.
Отдавалъ онъ молодого-то взамятъ своёго ключвничка,
Отнималъ-то онъ любимого племянничка,
Шьчо того-ли онъ Оёдора Ивановича;
95. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Онъ чѣлуётъ всё въ ево уста сахарныя:
„А вѣдь тотъ-ли вамъ кусъ да не вамъ кушати!“
Отсѣкали-то у млáдого у ключвничка,
Отсѣкали-то ево да буйну голову,
100. Привезли ко царю саблю кровавую.
Воротиль-то дядюшка племянничка,
Онъ избавиль-то его отъ смерти скорыя,
Онъ отъ скорой ево смерти отъ напрасноу.
Собираётъ князь Микитушка Романовиць,
105. Собираётъ для племянничка почесѣнъ ширь;
Всѣ налить-то онъ исъ пушокъ бесирестанно туть,
Какъ изъ мелкого ору́жья безутышно-то.
Ай у Грозного царя Ивана-та Васильевича
Ище пушки у ево всё—непостарому,

110. Шьчо изъ мелкого оружья обськаитьце;
Посылать-то онъ скорыхъ пословъ скорёхонько:
„Вы зовите моево вы шурина,
Моево вы шурина любимого,
Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
115. Онъ вѣдь пусьтъ придётъ, меня въ печали-то посмотреть-то,
Онъ посмотреть меня да посѣтитъ пушней“.
Тутъ приходятъ къ ему да такъ скоры послы:
„Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Микита-князь Романовичъ!
Ай зовётъ нашъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ“.
120. Тутъ пошоль-то онъ да такъ скорёшенько;
Приходить онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильевичу.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
„Шьчо же милой ты, любимой мой ты шуринъ-отъ
Ай-ли тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовичъ!
125. У ты пушки-ти палать да всё постарому,
Всё постарому палать у ты, попрежному,
А изъ мелка оружья не обськаютце;
Ты не знаёшь про меня развѣ незгодушки,
Про моёго ты про младого царевица,
130. Про того-ли ты про Оёдора Ивановича?
Какъ одна была у мня скачбная жемчужинка,
А одна была сналивна слѣдка ягодка;
Ай свалиласе у мня да укатиласе —
Шьчо единъ-отъ у мня да сынъ любимой мой,
135. Ише тотъ-ли у мня Оёдоръ-отъ царевица младъ,
Шьчо царевица у мня младъ да свѣтъ-Ивановичъ!“
Говорить-то ёму шуринъ-отъ любимой-отъ
Ише тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовичъ:
— У миня-то, всё любимой ты вѣдь зеть ты мой,
140. У мня всё идётъ постарому, попрежному,
У мня всё-то дѣло дѣлаитце подосельнѣму:
Ай поцѣсёнъ у мня пиръ идётъ навесели,
Шьчо навесели идётъ у мня на радость;
Безутышно мы палимъ да въ пушки всё,
145. У мня мелко оружье не обськаитьце;—
Шьчо прѣхаль вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
Небывалой ко мнѣ гось да долго-ждѣной-отъ
Шьчо по ямени вѣдь Оёдоръ-свѣтъ Ивановичъ,
Ай любимой мой милой всё племянничекъ.—
150. Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
„Ты любимой мой, ты шуринъ, ты Никита-свѣтъ Романовичъ!

- Ай обрадовалъ теперь моё да ретивѣ сердце,
Воротилъ ты у мня сына единого,
Ай того ли у мня млáдого царица
155. Ай по имени Оёдора Ивановица,
Дорогую ты мою круглу жимцюжинку,
Виноградную наливну, сладку ягоду,
Млáдого ты Оёдора-царица!“¹⁾

38.

Смерть Ивана Грознаго²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

- Ише было-то во матушки во нашей въ каменной Москвы,
Какъ у насъ во дворци у царя бѣлого,
Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
Приходила тутъ ему да скоро смерть,
5. Скоро-та смерть-матушка престрашная.
Ише сталъ - то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ поне-
мáгивать,
Розболѣлсэ-то онъ тутъ скорѣшенько.
Въ головяхъ-то у ёго стоитъ Оёдоръ - отъ царицы младъ,
Во ногахъ-то сидитъ Настасья-царевна;
10. Сидятъ они, слёзно уливаютце.
Говоритъ имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
„Ужъ ты милой мой младой царица, младъ!
Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велитъ,
Вы положьте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
15. Положите-ко вы да мой-отъ страшноя мець;
Понесуть-то моё да тѣло бѣлое, —
Православны-ти люди всё ужáхнутце,
Все солдатушки тутъ да приросладютце.
Хошь и звали меня да всё я—Грозной царь,
20. Пожалѣютъ-то меня да все солдатушки:
Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
Всё не грозной былъ, да всё я милосливъ,
Всё я милосливъ да всё я жалосливъ“.
Какъ во ту пору былó, во то время,
25. Понесли царя да во Божью церковь.
Все идуть солдаты, слёзно плацють-то,

¹⁾ Последній стихъ А. М. Крюкова добавила словами. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова не могла опредѣлить навѣрное, ставина ли это, или пѣсня. *Собир.*

- Во полкахъ солдаты прицитають тутъ.
Какъ единъ солдатъ-отъ на цсяхъ стоялъ,
На цсяхъ стоялъ да слёзно плакалъ онъ;
30. Какъ ударили да въ большой колоколь,
Говорилъ солдатъ да таковы рѣци:
„Росьпрекрасно ты да моё дѣревцѣ,
Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
Ужь ты ягодка моя смородинка,
35. Виноградная да моя сладкая!
Ты когда росла да когда выарѣла,
Во каку пору да ты повыросла,
Во какó же лѣто ты повѣздрѣла?
Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!“
40. Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
„Ты роскройсе-ко, да дорога парця!
Ты востань-ко, сѣдь, да православной царь,
Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
Царь ты бѣлой нашъ Иванъ Васильёвиць!
45. Ты востань, востань да ко солдату мнѣ,
Ко солдату мнѣ всё къ новобраному;
Посмотри-ко ты да на солдатика:
Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
Въ возрыданьици да рѣць говорю я;
50. Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
Ужь ты стань, востань да посмотри на насъ,
Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
Шьчо на тѣ полки всё на солдацькя,
55. На свою-то ты да на армѣюшку:
Хорошо у тя они урѣжоны;
Они вси у насъ да во фрунтѣ стоятъ,
Они вси стоятъ да оружь дѣржатъ,
Оружь дѣржатъ да во своихъ рукахъ,
60. Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
По своимъ полкамъ да по уцѣньциамъ,
По уцѣньциамъ—да ко войны уцять,
Ко войны уцять, да во походъ пойдуть,
Во походъ пойдуть,—да они вси ревуть:
65. Споминають всё да царя бѣлого,
Шьто того-ли царя Ивана да Васильёвиць“¹⁾.

¹⁾ Записано со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. *Собир.*

Смерть Михайлы Скопина ¹⁾.

(У дяди Еёма).

- Повѣщает Скопинъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильевичъ,
Повѣщает Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
На наказывает Скопину-ту родна матушка,
Родна матушка ему, ему молода жена:
5. „Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильевичъ,
Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
Ты не ѣзди, Скопинъ, да за Москву-рѣку:
Тамъ поставятъ тебя-то—вѣдь не на пиръ зовутъ,
Не на пиръ тебя зовутъ-то, не пировать съ тобой,
10. Они тебя—держатъ всё хресника
У того-то у князя у московскаго.
Ты одѣржишь своего хонь восприемника“,—
Говоритъ ёму родна-та да ево матушка,—
„Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныя:
Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва“.
Онъ не слушаетъ наказу-ту родной матушки,
Родной матушки наказу-ту, молодой жены;
20. Повѣщаетъ-то Скопинъ-то-князь Михайло-свѣтъ Васильевичъ,
Онъ берётъ, берётъ коня-та всё богатырскаго,
Онъ уѣхалъ за матушку за Москву-рѣку.
Прѣвѣщаетъ ко князю-ту ко московскому;
Да стрѣчаютъ Скопина-та князя Михайла Васильевича,
25. Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улицы,
Приглашаютъ ево всё почесѣнь пиръ;
Да идѣтъ-то Скопинъ-князь Михайло Васильевичъ,
Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
Одѣржалъ же онъ своего всё восприемника.
30. Собираетъ князь на радости тутъ почесѣнь пиръ,
Онъ почесѣнь-отъ пиръ да онъ на весь на мѣръ:
На своихъ-то на князѣй да онъ на бояровъ,
Для того-то собирать больше Скопина-кума,
Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
35. Да садитъ онъ ево всё во большо мѣсто,
Во большо ево мѣсто да ише всё къ собѣ.

¹⁾ Поется быстрее другихъ старинъ. М. С. Крюкова (II) говорила, что эту старину поютъ и въ Зимней Золотицѣ. *Собир.*

- Ише тутъ вѣдь бояра всё зло подумали;
Розговорили они да всё княгиню тутъ,
Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
40. Подносила кума всё ему крестовая.
Выпиваётъ Скопинъ, ничево не думаетъ;
Загорѣло у ево скоро ретиво сердце;
Выходилъ-то онъ вѣдь скоро ись пѣсна пирю,
Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
45. „Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!
Опоила ты, всё ты меня, безбожница,
Опоила меня ты да зельёмъ лютымъ,
Ты злодѣйка-кума, ты да змѣя лютая,
Змѣя лютая ты, да дочь Малютина,
50. Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
Отъези ты миня, да кумъ крестовой мой,
Ко своей-то ¹⁾ отъези меня къ рѣдной матушки.
Ише я-то на васъ-то да зла не думаю:
Уходила миня кума-злодѣйка зла,
55. Да злодѣйка-тѣ зла, да доць Малютина“.
Ужаётъ онъ скоро да къ рѣдной матушки,
Къ родной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
Ише тутъ-то заходить-то во полатушки
Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
60. Онъ зашолъ-то самъ слѣзно да уливайце,
Онъ всемирно во своихъ грѣхахъ всемъ онъ каелса,
Ише тутъ-то зъ души онъ скорѣ представилса:
Да згорѣло у ёго-то тутъ ретиво сердце.

40.

Осада Соловецкаго монастыря ²⁾.

- Во Москвы-то было, во царьски,
Во прекрасномъ восударьствѣ,
Переборъ-то былъ боярамъ,
Пересмотръ-отъ былъ воеводамъ.
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводу-ту поставляли,
Воеводу-ту непростого —

¹⁾ Т. е. моей, Скопина. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина — „запрещенная“. *Собир.*

- Ево роду же непростого:
Изъ бояръ князь-Салтыкова.
10. Воспрогворить-то восударь-царь нашъ.
Алексѣй-сударь свѣтъ-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
Я пошлю тѣбѣ, воевода,
Ко манастырю святому
15. Ко игумену честнѣму:
Стару вѣру-ту порушите,
Стары книги исприбѣте,
На огни вы вси сожгите“.
Воспрогворить воевода:
20. —Ужъ ты гой ёси, государь-царь нашъ,
Волекѣй ты сударь-Михайловиць!
Какъ нельзя-то думой подумать
На свято вѣдь на это мѣсто,
На прекрасною кенорію,
25. Шьчѣ на свѣтовъ-го преподобныхъ
Соловецкихъ вѣдь цюдотворьцевъ.—
Воспрогворить осударь-царь нашъ
Алексѣй-отъ сударь-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
30. Прикажу я тебе казнити,
Руки, ноги же отпилити,
Буйну голову отрубити“.
Воевода-та испугалсѣ,
Самъ слезами же обливалсѣ:
35. —Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ
Алексѣй же сударь-Михайловиць!
Погоди ты миня пилити,
Ужъ (м)нѣ дай рѣчь говорити:
Мнѣ-ка дай же тѣ силы много,
40. Мнѣ стрѣльцовъ, борьцовъ, салдатовъ.—
Шьчѣ садилсѣ-то воевода;
Надалек'онъ, свѣтъ, отъѣхалъ,—
Онъ расплакалсѣ, самъ роздумалсѣ:
„Хошь я смерть-ту—я приму же!
45. Онъ роздумалсѣ воевода:—
Во пути будто рознебѣгсѣ;
Онъ назать скоро воротилсѣ.
На то мѣсто-то закупалсѣ
Изъ бояръ, бояръ князь Пешёрской;

50. Шьчѣ садилсѣ-то воевода
Онъ во лёгоньки стружбѣцки;
Потянули-то вѣтры буйны
Съ полудѣнную сторону,
Уносило-то воеводу
55. Ко манѣтырю святому,
Ко игумену чесиѣму,
Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
Соловецкимъ же чудотворцамъ.
Какъ стрѣлялъ, стрѣлялъ воевода
60. Во соборну-ту Божью церковь,
Уронилъ-то тутъ воевода
Богородицу со престола.
Все манахи-ти испугались,
По стѣнамъ-то все побросались
65. Въ одну келью-ту собирались,
Въ одно слово-то говорили:
Говорилъ-то всё игумень:
„Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
Не страшитесь-ко етой страсти!
70. Мы постарому вѣдь отслужимъ, —
Съ Христомъ въ царствѣи съ имъ прибѣдѣмъ“.
По грѣхамъ было случилосѣ,
По тяжкимъ грѣхамъ сотворилосѣ:
Захотѣлъ-то вѣдь деревяга ¹⁾
75. Въ светомъ озерѣ (онъ) купатьце,
По верѣвкамъ цѣрезъ стѣну-ту опускатьце;
Ишше палъ етотъ грѣшникъ
Онъ на сыру-ту землю;
Онъ сломилъ свѣю праву руку,
80. Извихнулъ свѣю лѣву ногу.
Тутъ приполъ къ ѣму воевода:
„Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
Ище порохомъ-то ли доволѣнъ монастырь,
Ишше пушками-то доволенъ ли,
85. Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
Да людьми-то вѣдь онъ людѣнъ ли?“
Говорилъ-то тутъ деревяга:
— Онъ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
Онъ людьми только не людѣнъ.

¹⁾ Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.

90. Попадите ѿ вы зайдите
Дровянымъ-то въ стѣну окошкомъ ¹⁾.—
Какъ зашолъ-то воевода,
Росказалъ какъ деревяга;
Онъ зацѣлъ тутъ воевода,
95. Стару вѣру-ту порушилъ взялъ,
Стары книги-ти Божьи изорвалъ всё,
На огни-ти онъ прижигалъ ихъ;
Всѣхъ манаховъ прирубилъ,
Въ синѣ морѣ-то помѣтали
100. Надъ игуменомъ наругались:
Рѣццестъ языкъ у его отрѣжутъ,—
Черезъ ночь было тако щодо:
Онъ вѣдь здѣлалсѣ весь здоровой;
Они взели его убили —
105. Какъ небесно царсво купили.
Во ту пору-ту, во то время,
Въ саму въ ту вѣдь въ тѣмну ноцьку
Ишше къ нашему царю жо
Къ Олѣксѣю-то свѣтъ-Михайловицю
110. Какъ приходятъ къ ёму два старьца,
Какъ хотять-то его убить,
Руки, ноги да отпалити;
Говорять ёму таки рѣци:
„Ужь ты гой ёсй, государь-царь,
115. Олѣксѣй ты сударь-Михайловиць!
Не розорей-ко ты старой вѣры“.
Посылать-то вѣдь царь же скоро,
Онъ гонцѣвъ-то скорб, салдатовъ:
„Старой вѣры не розорайте,
120. Вы вѣдь книгъ-то не розрушайте,
На огни-то не розжигайте,
Вы манаховъ-то не рубите“.
Ище стрѣтили воеводу
Въ славномъ городи во Вѣлогды.
125. Воевода-то розболѣлсѣ,
Онъ въ худой-то боли сконцалсѣ ²⁾.
Государь-отъ, государь нашъ царь
Олѣксѣй-свѣтъ сударь-Михайловиць

¹⁾ Окошко было закладено дровами; а то имъ ужъ не попасть въ стѣну
(т. е. во внутренность стѣны).

²⁾ Стнпалъ.

- За воеводой собиравсѣ,
130. Жисть своѣй жизнью скончалсѣ ¹⁾.
Понесли ёго въ Божью церковь,—
Потекло у ёго изъ ушей-то,
Потекла у ёго всяка гавря ²⁾;
Ишше уши-ти затыкали
135. Всѣ хлопчатой бѣлой бумагой.

Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее. Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никонъ—святной; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть башмаки, въ которыхъ было наколочено гвоздье. Никонъ поставилъ башмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходитъ въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему перемѣнить старую вѣру и поставить новую—неправую.

41.

Шведская война при Екаторинѣ II.

(У м а т е р я).

- Во Москвы-то вѣдь было, въ славномъ городи,
Ай на царсьви-то вѣдь нѣ было не пярѣ и во пярѣвицѣ,
Шьчо не млáдого родимого наслѣдънищъка:
Тутъ царѣла-то царѣца благовѣрная
5. Ише та Екаторина Алексѣевна.
Шьчо сидѣла она, царѣла ровно три года;
Тутъ слышмелъ король невѣрной шведской-отъ;
Ишше самъ-то онъ, тотаринъ, похваляйтце:
„Я зайду-пойду во матушку въ Москву-городъ;
10. Наперѣдъ я розорю въ Москвѣ да церквы Божьи вси,
Я тогда буду рубить со старого до малого,
Не оставлю я въ Москвѣ силы на сѣмяна;
Я царѣцу-ту Екаторину за собой возьму,
За своѣго я за сына за любимого“.
15. Ай подходить-то тутъ король всѣ шведьскія,
Онъ подходить-то подъ матушку подъ славну каменну Москву,
Онъ тутъ пишотъ ёрлыцкѣй всѣ скорописцѣты.

¹⁾ Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: „Онъ своѣй-то жизнью скончалсѣ“. Собр.

²⁾ Гной.

- Принесли-то отъ шведскаго-то короля да скору грамотку,
Подовають царици-то Екатерины Алексѣевны;
20. Задрожали тутъ у ей да ручки бѣлыя,
Приудрбгло тутъ ея всё ретиво серцо,
Прокатились изъ очей слёзы горючія:
„Я слегу теиерь въ постѣлѣчку во смѣртную!“
У ей былъ-то всё въ полкахъ-то во военныхъ тутъ
25. Предводитель-отъ большой да былъ всё хитрой самъ ¹⁾,
Роспорядкомъ-то былъ да всё россудливой;
Ухитрилъ ёго Господь вѣдъ своей хитросью.
Онъ пришолъ-то, сталъ царицу уговаривать:
„Не тужи, наша царица благовѣрная! —
30. Ты читай-себѣ молитву всё Иисову,
Призывай къ себѣ на помощь Бога-Господа;
Ты садись поди, на свой садись на злотъ стулъ“.
Говорить наша царица православная:
— Не могу ѣтти я съсь къ тебѣ на злотъ стулъ:
35. Присидѣлса золотой мнѣ стулъ въ три годицька. —
Онъ вѣдъ бралъ свою царицу за бѣлыя руки,
Посадилъ-то взялъ вѣдъ онъ ей къ дубову столу:
„Ты читай, сиди, молитву всё Иисову;
Сокръпитъ вѣдъ тебя Господи, помилуётъ“.
- 40 Онъ вѣдъ сталъ-то писать, ей всё рсказывать:
„Написалъ вѣдъ намъ король да онъ всё шведской-отъ:
„Приналажены ли какъ у васъ да пушки-матушки,
Принакачоны ли всё у васъ да зелье съ порохомъ?“
Говорить-то тутъ вѣдъ предводитель нашъ премудрой-отъ:
45. „Ты вѣдъ слушай-ко, Екатерина Алексѣевна:
Присуди ты, мнѣ-ка пособи да ели, какъ писать,
Мнѣ-ка какъ писать злодѣю, всё отписывать“.
Говорить Екатерина всё таки слова:
— Ты пиши, пиши-ко самъ, да какъ вѣдъ Бохъ велить,
50. Какъ вѣдъ Бохъ тебѣ велить да твоей мудрости. —
Во первыихъ-то сталъ всё приписывать:
„Добро жаловать, ты да король шведскія,
Да во матушку-ту нашу въ камянну Москву!
Подъ-у матушки во нашей камянной Москвы

¹⁾ Я предводителя забыла: Чернышовъ ли Захаръ Григорьевичъ? только не Кутузовъ. А. М. Крюкова. Затѣмъ сказательница прибавила, что Кутузовъ участвовалъ въ другой войнѣ, въ которой „треть вѣну, треть птицъ и треть людей убыло“. Онъ „видѣлъ планѣду Божию — святой былъ — видѣлъ, кому смерть будетъ“. Собираетъ.

55. Пушки-матушки у насъ все принаряжены,
Бочки съ порохомъ у насъ всё принакѣчоны“.
Онъ ишше-то всё да какъ уписывалъ:
„У насъ нѣтъ такого всё закону на сьвятой Руси,
На сьвятой Руси закону, въ камянной Москвѣ;—
60. Погосытать у насъ въ госытахъ—тогда замужъ берутъ.
Ты приди, приди ты въ госыти-то къ царици тутъ,
Ты ко мнѣ приди, къ царици, посмотрять меня;
Поиграмъ-то мы съ тобой да въ карты, въ пѣшочки“.
Уносили скору грамотку да свою русьскую,
65. Отдавали королю въ руки ко шведьскому.
Въ рукахъ грамотку онъ бралъ скорб да распечатывалъ,
Распечатывалъ онъ бралъ да скоро самъ прочитывалъ,
Всё прочитывалъ, скоро росьмѣхаютце,
Росьмѣхаютце, самъ въ госыти собирайтце.
70. Приносилъ ей дорогй да всё подарочки,
Дороги-ти ей подарочки бесцѣнныя;
Принимаетъ царица-то Екатерина Алексѣевна,
Принимаетъ короля да всё тутъ шведьского,
Шьчо ведѣтъ она въ полаты бѣлокаманны.
75. Говорить-то ей король да таковы слова:
„Ты прекрасная Екатерина Алексѣевна!
Ты поди, поди за сына всё въ замужество;—
Не сожгу-ту я въ Москвы у васъ Божьи церьквы,
Не прибую-ту я у васъ народу православного“.
80. Говорить Екатерина таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, король да король шведьской ты!
У тя идѣ-то вѣдь да сынъ-отъ, всё женихъ-то мнѣ?—
„У мя нѣту сына здѣсь, не пригодилося.
Я вѣдь самъ возьму тебя да увезу къ себѣ“.
85. Говорить наша царица благовѣрная:
— Мнѣ-ка дай ты, король, строку на недѣлѣчку,
Погосытитъ-то мнѣ съ тобой да погулять вѣдь здѣсь.—
Шьчо тому-то былъ король себѣ радѣшенѣкъ;
Его лѣшпитъ всё царица рѣцями тутъ хорошима.
90. Говорилъ-то ей король да таковы слова:
„Шьто бессроцнѣго-то времени на сьвѣти нѣтъ“.
Тутъ вѣдь зоветъ ей король да всё къ себѣ въ госыти,
Ей во тѣ-ли во свои да всё во лагери.
Говорить тутъ предводитель всё премудрой-отъ:
95. „Положи возьми въ мѣшокъ муки хоть съ пудъ вѣдь ты,
Ты носи эту муку да въ собой каждой день.

- Понесу-ту я ёму всё водоцёкъ-напивоцковъ;
Напоймъ мы короля да всё мы пьяного.
Я возьму, возьму въ собой ише булатёнъ ножъ“.
100. Тутъ пошли она къ ёму въ госьти, отправились.
Въ камянной Москвѣ народъ вси ужахнѹлисе,
Ужахнѹлисе народъ вси, зъдивовалисе,
Зъдивовались тутъ народъ, слезно расплакались;
Говорять вѣдь она сами таковы слова:
105. „Экъ, изъмѣнушку царица, вѣрно, дѣлаётъ!“
А приходитъ царица къ королю въ госьти;
Ей стрѣчаетъ тутъ король, да ниско кланялсѧ.
Напили ево водками всё дѡпяна;
Тутъ вѣдь сталь-то король шведской¹⁾ веселѡхонѣкъ;
110. Ёнъ вѣдь сталь-то съ царицой поговаривать,
Сталь онъ разны-ти шутоцки пошѹдивать.
Покатались у царици горячій слѣзы.
Говорить тутъ предводитель таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, король ты земли Шведскою!
115. Повались ты всё къ царици на колѣни къ ей“.
Онъ тому-то какъ король былъ радъ-радѣшенѣкъ.
Говорить ёму царица-та Екатерина Алексѣевна:
„Ужъ ты гой еси, король да земли Шведскія!
Ты усни ты на колѣняхъ хоть немножоцко.“
120. Мнѣ приходитъ теперь время, нать домой итти“.
Тутъ вѣдь скоро же король да засыпалъ у ей.
Шъчо, во ту вѣдь порѹ было, во то время,
Предводитель еѣ хитрой приумѡдрилсѧ,
Приумѡдрилсѧ онъ да приухитрилсѧ:
125. Доставаетъ скоро ножицѣкъ булатной-отъ,
Онъ отрѣзалъ королю-ту буйну голову;
Ешше самъ-то взялъ его да приокѹталъ всё,
Онъ спусьтилъ-то эту голову въ мѣшокъ, въ муку,
Положилъ мѣшокъ-то королю да подъ оутоцку²⁾.
130. Они сами благодарили Бога-Господа и вонъ пошли.
Они скоро, царица-та Екатерина Алексѣевна,
Ай приходятъ во полаты бѣлокамянны,
Весѣлымъ они приходятъ веселѡхоньки.
Они зацели палить-то, бить силу вѣдь шведцкую,
135. До тово—они не смѣютъ имъ противитьце;

¹⁾ Вмѣсто „король шведской“ А. М. Крюкова пропала: „царѣшшо“, но потомъ поправилась. Ср. № 49, ст. 290, 329. *Сибирь*.

²⁾ Цимъ окуталъ,—одѣвальныйшко какое ли?

- Они бились тутъ, стрѣляли ббѣмъ огнянымъ;
Сила шведская-та стоять да не противитце.
До того они добились ббѣмъ огнянымъ,—
Ихъ немного тутъ стало оставатисе;
140. По сторонамъ-то шведська сила розбѣгайтце,
Имъ тутъ въ руки-ти сила новѣ пѣхаютце,
Имъ пѣхаютце въ руки, извиняйтце:
„Вы берите положите подъ святую Русь,
Подъ святую Русь, подъ матушку подъ камяннѣ Москву!
145. Исприбили всю вѣдъ силу до единого,
Не оставили силы всё на сѣмяна.

Б) Старины Зимняго берега.

42.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

(У свекра Василя Леоптьевича).

- Ай во славномъ было городи во Муроми,
Ай во томъ было сели да во Качарови,
Тамъ вѣдъ жилъ-то былъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ,
Ай богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ да Тимоѣѣвичъ.
5. Ему даль-то Господь сына единого,
Ай единого сына-та любимого
Ай по имени—Илѣйко сынъ Ивановичъ.
Ише сталь-то Илья у ихъ пети годовъ;—
Шьто сидитъ-то онъ, да всё не ходитъ онъ;
10. Ише сталь-то Илья да десети годовъ,
А не служатъ у ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталь-то Илья и двадцети годовъ;—
Не несуть-то ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталь-то Илья и тридцети годовъ;—
15. Не несуть-то всё, не служатъ ножки рѣзвыя.
На печаль-то пали ево родители:
„Шьто едино у насъ цядышко убогоѣ,

¹⁾ Я спрашивалъ у А. М. Крюковой, не рассказывалъ ли это словами ея свекоръ, но она увѣрала меня, что онъ пѣлъ голосомъ, какъ старину. Подобную старину она слышала и въ Чавангѣ, но изъ той ничего не запомнила. *Собир.*

- Да рбого моё цядышко, безногоё!⁴
Какъ пошли-то Иванъ-свѣтъ Тимоееёвиць,
20. Со своей-то пошолъ да съ молодой жоной,
На цяжолу-ту пошла да на роботушку,
Ай на ту-ли на цѣжолу—хлѣбопашество;
Посадили своево цяда любимого,
Ай любимого цядышка, всё милого
25. Ай того-ли Илью да свѣтъ-Ивановиця,
Посадили на кирпишну всё на печоцьку;
Говорили они ёму таки слова:
„Ай сиди ты до насъ, нешевелимой будь,
Не пади-ко-се ты, да не убейсе ты“.
30. Онъ немного посидѣлъ-то поселъ батюшка,
Да пришли къ ёму калики подъ окошцоцько:
„Ужъ ты гой еси, ты цядышко единой,
Ты едино, ты цядышко любимой,
А по имени ты всё Илья ты всё,
35. По очѣтесъву да всё Ивановиць!
Ты подай-ко ты милосѣтину спасѣную,
Ай напой-ко-се насъ да пивомъ хмѣльнимъ,
Хмѣльнимъ да пивомъ сладкимъ“.
Говорить-то Илья, скорó отвѣтъ держаль,
40. Отвѣчаетъ скорѣшенько Ивановичъ:
— Ужъ вы гой еси, мои милы калики вы,
Перехожи спасѣны, переброжія!
Вы зайдите-ко, подите вы вѣдь въ домъ ко мнѣ.—
Заходили калики ише въ домъ къ ёму.
45. Говорилъ-то Илья да онъ таки рѣци,
Шчо Ивановиць-отъ да со слѣзѣми онъ:
— Перехожи вы калики, переброжія,
Я бы радъ-то вамъ подать я милосѣтинку всё спасѣную:
У моёго-то у рѣдного у батюшка
50. Езъ довьльнѣ у ево всё золотой казны,
Шчо прископлѣна казна, всё присодвигнута;—
Не могу сойти со печки со кирпишьнёю.—
Говорили калики переходя:
„Ты какъ дай хошь намъ напитокѣ пива сладкого“.
55. — Есь у батюшка-та пива всё вѣдь боцьками;—
Не могу сойти со печки со кирпишьнёю.—
Говорять-то всё калики переходя,
Перехожи калики, переброжія:
„Ты сойди, сойди, Илья, со печки со кирпишьнёю“.

60. — Я сижу, братца, на печьки я единой день,—
Не могу ходить на ноцоцькахъ я тридцетъ лѣтъ.—
Говорять ёму калики переходжія:
„Росытени-ко ты, росправь свои-ти ножки рѣзавья,
Ты сойди теперъ со печьки—они понесуть тебя,
65. Понесуть тебя, удѣржать ножки рѣзавья.—
Онъ росправилъ на печки ножки рѣзавья,—
У ево вѣдь рѣзвы ноцоцьки всё росытонулсе;
Соходилъ же онъ со печки со кирпичною,—
У ево вѣдь рѣзвы ноцоцьки—какъ вѣкъ ходилъ.
70. Онъ пошолъ-то скоро самъ за золотой казной,
Подавать-то каликамъ переходжіимъ;
Говорять ему калики, всё отвѣтъ держать:
„Не возьмёмъ-то мы твоей всё золотой казны;
Принеси ты намъ напитокѣ пива сладкого“.
75. Нацидилъ, соходилъ на погрѣбъ, цяшу пива сладкого,
Подаваётъ всё каликамъ переходжіимъ,
Перехожимъ каликамъ, переброжимъ тутъ,
Подаваётъ вѣдь онъ отъ всей радости;
Онъ вѣдь кланентце имъ всё до сырой земли,
80. До сырой-ли до земли, до ихныхъ рѣзвыхъ ногъ.
Они попили-то тутъ да пива сладкого,
И немного они цяшы оставляли тутъ,
Оставляли они цяшы, подаютъ ему:
„Ты возьми у насъ исьпей, да ты Илья же свѣтъ;
85. Послѣ нашего питья—да мы скажёмъ тебѣ—
Теперь будь-ко ты Илья да ты по имени,
Ишше будь-ко ты свѣтъ да Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ Ивановичъ.
Каково ты во собѣ слышишь здоровьицѣ?“
90. — Я вѣдь слышу по собѣ—да теперъ здравъ совсимъ,
Теперь здравъ-то совсѣмъ, всё здоровѣшенѣкъ.—
„Мы скажёмъ теперъ про то, тебѣ повѣдаёмъ:
Принеси-ко ты ише пива другу цяшу“.
Онъ всё радъ бѣжать за пивомъ Илья Мурамецъ,
95. Илья Мурамецъ бѣжать да сынъ Ивановичъ,
Нацидилъ-то онъ другу да пива сладкого,
Онъ принѣсъ-то всё каликамъ переходжіимъ.
Испивали калики во другой наконъ,
Оставляли ему да тутъ волъ-цяшы всё:
100. „Пей-ко ты, Илья, да Илья Мурамецъ.
Потому мы тебя назвали, шьчо—Мурамецъ,

- Мы по вашему зовём да всё по городу:
Ты живёшь всё во городе во Муроми“.
Выпиваль-то Илья да всё ись цяшы тутъ.
105. Говорятъ ёму калики переходя,
Перехожи калики, переброжя:
„Ты вѣдь слышишь ли въ собѣ теперь каку силу?“
Отвѣчаетъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ:
110. — Я вѣдь слышу-ту слышу въ собѣ великую;
Кабы было кольцо въ матушки въ сырой земли,
Я бы взял-то я самъ бы единой рукой,
Поворотилъ бы всю матушку сыру землю.—
Ишше тутъ-то калики говорятъ да промежъ собой:
115. „Какъ мы вѣдь силы-то тебѣ много дали;—
Ай не будетъ носить-то тебя матушка сыра земля.
Говорятъ калики переходя:
„Принеси-ко намъ пива во третей наконъ“.
Онъ привёсъ-то сходилъ да во третей наконъ.
120. Ай вѣдь опили они, немного этотъ разъ оставили.
„Допивай“, ёму сказали, „пиво сладкой“.
Онъ вѣдь допилъ у ихъ да пиво сладкой;
Говорятъ они ему всё такovy слова:
„Ты вѣдь много ли собѣ теперь имѣшь всё силушки,
125. Ай ты слышишь по своимъ-то могучимъ плечамъ?“
— Я вѣдь цюю въ себѣ, слышу силы въ половиночку:
Въ половины у миня всё силы сбавилось.—
Говорятъ они ему всё такovy слова:
„Вели батюшку купить себѣ ты жеребёноцька,
130. Жеребёноцька купить да шьчобы сѣрого,
Шьчобы сѣрого купить да на-манерь всё бѣлого;
Ты вѣдь пой-ко-се своего жеребёноцька,
Ты вѣдь пой его да на рѣки Муравенки,
Ай корьми-ко ты пшеницей бѣлояровой;
135. Ты води-тко-се своего жеребёноцька,
Ай кататьце давай ты ему въ трѣхъ росахъ,
Какъ ты въ трѣхъ его росахъ: да во первой росы,
Во первой росы катать всё во Иваньскою,
Во второй росы катать ты во Петровскою,
140. Во третей росы катать коня въ Ильиньскою;
Ты давай ему кататьце въ зеленыхъ лугахъ,—
Тебѣ будётъ вѣдь конь-отъ служить правдой-вѣрою:

- Побѣдять-то будѣшь на конѣ, всё бить многихъ богатырей;
Ишше конь-отъ будѣть всё товаришь твой
145. И топтать будѣть ногами силу всё невѣрную,
Пособлять будѣть тебѣ, любимому хозяину“.
Ай ишше ёму калики-ти говорять тутъ,
Шьчо говорятъ-то тутъ да ёму всё рассказываютъ:
„Ты теперь, посылѣ того-то заведи ты себѣ латы богатырскія,
150. По свсей силы имѣй ты палицу тяжолую;
На коня-та ты наложь сѣдлышко да кипарисное;
Ты ишше-то возьми купи да плѣтку шолкову,
Плѣтку шолкову да всё копьё-то брузаменьской,
Не забудь ты ише да сабли вострою,
155. Ты тово ишше ножа да всё булатного.
Ты возьми теперъ себѣ положь какого-небудь кушанья.
Отправляйсе ко батюшку всё на полѣ,
Ко своей-то ко родимой милой матушки;
Ты снеси-ко поди имѣ пообѣдать-то,
160. Расскажи-ко-се имѣ, да мы тебѣ сказали шьто“.
Онѣ вѣдь радѣ тому Илья-та былѣ всё Мурамецъ,
Илья Мурамецъ радѣ да сынѣ Ивановицѣ.
Походятъ-то калики, собираютце,
Говорили Ильи, да Ильи Мурамцю:
165. „Ты ише-то будѣшь ѣздить во чистомѣ поли;
Во чистомѣ-то поли тебѣ да смерть не писана,—
Ты не бойсе, ѣзди по чисту полю“.
Ишше тутъ-то калики-ти стали всё невидомо;
Онѣ негдѣ-то больше не завидялѣ тутъ,
170. Не завидялѣ тутъ, да они проць ушли.
Онѣ скоро собиралѣ да питьѣ, кушаньѣ,
Онѣ понѣсь-то къ родителю ко батюшку,
Ко тому-ли къ Ивану Тимоеѣвичу,
Къ рѣдной матушки да къ Епесътѣньи къ Олѣксандровны.
175. Подошолѣ-то онѣ скорѣхонько ко батюшку;
Увидалѣ-то ево всё рѣдной батюшко;
Ишше тутъ снѣ да обрадѣли же,
Обрадѣли, тому да были рады-ти.
Онѣ принѣсь-то имѣ обѣдѣ, да принѣсь кушаньѣ;
180. Онѣ вѣдь сказывать своѣму отцю-батюшку,
Онѣ тому-ли Ивану Тимоеѣвичу:
„Какъ пришли ко мнѣ калики подѣ окошочько,
Закрычали у меня да подѣ окошочькомѣ,
Запросили они милосътины всё спасѣноу;

185. Я вѣдь такъ имъ отвѣчалъ, смѣло отвѣтъ держалъ:
„Не сойти, калики, съ печки со кирпичною“.
Попросилъ-то ихъ скорѣшенько къ собѣ я въ домъ,
Запросили напитокъ у меня вѣдь пива тутъ,
Они пива-та хмѣльнѣго всё сладкого;
190. Я принёсъ-то цяшу-ту полнѣхоньку.
Не могли они допить, всё мнѣ оставили:
„Допивай-ко ты“, сказали, „исъ цяшы—и здоровъ будешь“.
Я выпивалъ всё исъ цяшы-то и здоровъ тутъ сталъ,
Я вѣдь здоровъ тутъ сталъ да здоровѣшенѣкъ.
195. Наливалъ-то, приносилъ да я другú цяшу;
Выпивали-то исъ той цяшы да полавиночку;
Допивалъ-то я у ихъ да цяшу всю до дна.
Говорятъ калики мнѣ да всё выспрашиваютъ:
„Ужъ ты слышишь ли въ собѣ силу великую?“
200. Я сказалъ-то имъ, скорó отвѣтъ держалъ:
— Я тутъ слышу въ собѣ силушку великую:
Кабы было кольцо въ земли великоѣ,
Я принялся бы своей всё единóй рукой,
Поворотилъ бы я матушку сыру землю.—
205. Говорили мнѣ они да извѣвшáли тутъ:
„Не заносить тебя матушка сыра земля.
Принеси“, мнѣ говорятъ, „пива третью цяшу“.
Выпивали-то исъ цяпы полавиночку,
Допивалъ-то я вѣдь цяроцьку вѣдь всю до дна.
210. Говорятъ-то мнѣ калики, всё отвѣтъ держатъ:
„А велику ли ты силушку слышишь въ собѣ теперече?“
Говорилъ-то я имъ да всё рассказывалъ:
— Я тепере силу слышу въ полавину всё.—
Говорили они да мнѣ-ка всё про то:
215. „Ты пойдѣшь къ своему къ родну батюшку,—
Ты скажи ему про то да всё повѣдай-ко:
Ай купилъ шьчобы тебѣ онъ жеребѣночка,
Ай не сѣрого шьчобы, да онъ не бѣлого;
Ай подъ старось-ту онъ будѣтъ-то какъ бѣлой-отъ“.
220. Ай поить они велѣли ключевой водой,
Ай кормить они пшеницѣй бѣлояровой,
Ай катать они велѣли, водить въ трѣхъ росахъ:
Во первóй-то во росы они въ Иванькою,
Во второй они въ росы ево въ Петровською,
225. Во третѣй они росы ево въ Ильинською.
„Ай тогда у ты будѣтъ жеребѣночекъ“.

- Они велѣли мнѣ-ка завесѣти-то латы богатырьскія,
Они палицю тяжолу по своимъ рукамъ,
На головушку мнѣ шляпу сарачиньскую,
230. И велѣли мнѣ-ка завесѣти всё плѣточку полкъовую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли саблю вострую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли всё булатенъ ножъ,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли-то востро копѣе да брузаменьчвоѣ
Ай сѣдѣлышко велѣли кипарисного всё деревця“.
235. Ай тутъ батюшко ево да тому радъ онъ былъ,
Тому радъ-то онъ былъ, весьма радѣшенѣкъ.
Онъ бѣжалъ-то скорѣшенъко тутъ, скоро изъ циста поля;
Онъ хвалу-ту приносилъ Богу небесному,
Во вторыхъ-то онъ царицы, Божѣй матери,
240. Во третьихъ-то всё каликъ да переходихъ (sic):
Они были у меня да не просты люди,
Не просты были люди, да всё святы отцы:
Исыцѣлили у меня сына единого;
Заслужили у ёго вѣдъ ноги рѣзвыя“.
245. Ай кушилъ онъ вѣдъ жеребѣноцка,
Выбиралъ онъ по велѣному да какъ по писаному;
По розказаному-то всё да дѣло дѣлалъ тутъ,
Дѣло дѣлалъ онъ да коня росѣтилъ-то;
Онъ вѣдъ далъ за жеребѣнка пятьдесятъ рублей,
250. Онъ поилъ ево свѣждой всё ключовой водой,
Какъ вѣдъ онъ кормилъ пшеницѣй бѣлояровой,
Онъ водилъ ево да по воцямъ въ луга,
Онъ каталъ ево да всё во трѣхъ росахъ:
Во первой-то во росы каталъ Ивановскою,
255. Во второй-то во росы да во Петровскою,
Во третей-то во росы да во Ильинскою.
Тутъ вѣдъ коницѣкъ у ихъ да сталъ побѣгивать,
На шелковой на узды да сталъ поскакивать.
Ище сталъ-то Илья Мурамецъ-то коницка объѣзживать;
260. Тутъ скакалъ-то ево всё какъ доброй конь,
Онъ повыше-то выскакивалъ лѣсу стоящего,
Онъ пониже-то облака ходѣчого,
Цересь стѣны, цѣрезъ башни перескакивалъ;
Онъ вѣдъ рѣчки-ти, озѣра небольши-ти промежъ ногъ скакалъ,
265. Ай большій-ти такі рѣчки перескакивалъ.
Тутъ купилъ вѣдъ Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ,
Онъ себѣ же завѣлъ латы богатырьскія,
По рукамъ-то купилъ палицю тяжолую,

- Надѣваль-то на конѣцекъ сѣдѣлышко всё кипарисноѣ,
270. Онъ вѣдь бралъ-то тутъ себѣ да копьѣ востроѣ,
Копьѣ востроѣ всё брузаменьчкоѣ,
Надѣваль-то онъ шляпу сарачиньскую,
Прибираль-то онъ въ лѣву руку да плѣтку шолкову;
Онъ молился на востошню съвѣту сторону,
275. Поклонялся рѣдну батюшку во рѣзвыя ноги,
Рѣдной матушки да во рѣзвыя ноги:
„Дай-ко, батюшка, мнѣ всё благословленьцѣ,
Со родимой со моею да рѣдной матушкой—
Назову я васъ, родители, по имени:
280. Ужъ ты батюшко Иванъ-свѣтъ Тимоѣевичъ,
Рѣдна матушка Епестемія-свѣтъ да Олѣксандровна!
Пожелайте, порадыте всего доброго,
Всево доброго мнѣ, всёго хорошого“.
Говорили ёго цысны родители:
285. — Пофжай-ко ты, нашо цядо милоѣ,
Тебя Богъ благословить, цядо любимѣѣ!
Тебѣ надоть ужъ фхать, тебѣ вѣлѣно
Шьчо у тѣхъ тебѣ каликъ да переходихъ,
Перехожи ' всё каликъ да переброжихъ.
290. Пофжай, нашо родимо мило дитятко,
Пофжай-ко-се теперь да во чисто полѣ,
Ись циста поля прѣйдъ-ко въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ко своему ты ко красному ко солнышку,
Всѣ ко ласкову князю ко Владимиру,
295. Шьчо ко той-ли ко кнегины къ Опраксеи Королевисъни;
Прѣвжай-ко ты всё къ имъ по учёному:
Ужъ ты кресъ-то клади да по писанному,
Ты поклонъ-отъ веди да по учёному;
Ты вѣдь кланейсе своему красну солнышку,
300. Ише ласковому князю всё Владимиру
Со кнегиной съ Опраксѣй Королевисънѣй;
Книзьямъ, боярамъ всѣмъ ты низко кланейсе,
Всѣмъ солдатушкамъ, полкамъ ты новобраннимъ,
Всѣмъ своимъ-то ты богатырямъ, всё поединщицкамъ,
305. Обойдись-ко ты съ имѣ всё поучёному,
Ознакомляй-ко-се ты съ имѣ всё похорошому.—
Онъ пофхаль-то въ славенъ Кіевъ-градъ;
Прѣвжалъ-то всё ко князю ко Владимиру,—
Не приворачиваль онъ всё да во чисто полѣ.
310. Самъ прѣвхаль-то ко князю на широкой дворъ,

- Соходилъ-то со добра коня скорѣшенько,
Онъ вѣдь шоль-то всё да поучѣному:
Всѣмъ тутъ кланелсѣ на сѣняхъ-то низѣшенько:
„Пропусътите, доведите-ко миня до красна солнышка,
315. До того миня до князя до Владимира“.
Доводили ёго да тутъ близѣхонько.
Онъ вѣдь кресъ владеть да по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ всё по учоному;
Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
320. Онъ творить-то всё молитву-ту Иусову,
Поклоняйтце парицы, Божьей матери;
Бѣтъ целомъ всё князю-ту Владимиру,
Онъ вѣдь той же кнегины Опраксеи Королевисъни;
Поклоняйтце князямъ, боярамъ тутъ
325. На четыре на вся да на стороночки.
Говорить-то онъ самъ да онъ таки слова:
„Ужъ ты гой еси, красно моё солнышко,
А вѣдь ласковой князь да ты Владимиръ-свѣтъ!
Мнѣ-ка съѣздить-то благослови-ко во чисто полѣ,
330. Мнѣ прибрать въ чистомъ поли себѣ дружиночку хоробрую,—
Послужить-то мнѣ тебѣ да вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою тебѣ-ка неизмѣною—
Шьчо за тѣ-ли за Божьи церквы соборныя,
Шьчо за тѣ мнѣ за манастыри спасѣныя,
335. Шьчо за тебя-то за князя со кнегиною“.
Всѣ слова-ти такы хорѣши князю прилюбилисе,
Прилюбилисе слова ёму, пондравились.
Говоритъ-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвсской:
— Ты вѣдь цѣй такой учоной доброй молодець?
340. Ты скажи-ко, скажи про то, повѣдай мнѣ:
Ишше какъ тебе вѣдь, доброй молодець, да звать по имени,
Звъличать тебя я буду изъ очетесъва;
Какого ты села, какого города,
Ай какого отца, какой ты матушки?—
345. Отвѣчаётъ ёму скоро доброй молодець:
„Ай я города-та всё да я вѣдь Мурома,
Я села-та всё да я Качарова,
Ай по имени зовуть миня да Илья Мурамецъ,
По отци-то звъличаютъ сынъ Ивановиць,
350. Ишше тотъ-ли я богатырь сильней-отъ, могуцѣй-отъ.
Благослови мнѣ съѣздить во чисто полѣ,—
Съ неприятелѣмъ мнѣ да поборотясе,

- Ай со руськими богатырями мнѣ да поздороватьце,
Поздороватьце мнѣ да познакомитьце,
355. Мнѣ прибрать себѣ дружиночку мнѣ храброу,
Мнѣ крестами-ти всё съ има побрататьце“.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
— Ай тибѣ-то, доброй молодець, да воля вольная,
Воля вольная тебѣ да путь широкая!
360. Поѣжай-ко во чотыре во вси стороны,
Поѣжай-ко ты вѣдь зъ Богомъ во чисто полѣ,
Находи-ко ты могущихъ богатырей;
Пріѣжай ко мнѣ ись поля на поцѣсѣнъ пиръ.
Ужъ тѣ быть надо всима во поли надъ богатырями,
365. Надо всима-то быть да атаманами,
Роспоредителѣмъ быть, ты Илья Мурамецъ,
Казакомъ ты надъ има, да сынъ Ивановичъ.—
Онъ поѣхалъ тутъ да во чисто полѣ;
Онъ наѣхалъ богатырей въ бѣлыхъ шатрахъ:
370. Во лервьихъ нашолъ Добрынюшку Никитича,
Во вторыхъ нашолъ Алѣшеньку Поповича;
Онъ вѣдь тутъ съ има скоро всё знакомитьце;
Онъ побраталсѣ крестами золотыма тутъ,
Называетъ ихъ крестовыма всё братѣлками.
375. Онъ нашолъ ише Дунаюшка Ивановича,
Называетъ-то крестовымъ онъ всё братѣлкомъ;
Онъ ише нашолъ Самсона Сильнѣго,
А нашолъ вѣдь онъ да Пересьмяку со племянникомъ,
Онъ нашолъ ише Чурила-свѣта Пленкова,
380. Онъ нашолъ ишше вѣдь Ваньку всё боярского
По фамилии его—да всё Залѣшанинъ,
Онъ нашолъ ише Ваньку генеральского.
Надо всима онъ былъ да атаманъ большой,
Потому былъ атаманъ большой—силушкой былъ онъ сильнѣе
всѣхъ;
385. По другому ише былъ, пьчо не написана-то смерть да во
чистомъ поли.
Говорять ему богатыри да всё спрашиваютъ:
„Мы вѣдь какъ тебя теперь будѣмъ да звать по имени,
Зъвеличать-то какъ теперь мы изъ очетесьва?“
— Вы зовите миня да Илья Мурамецъ,
390. Хошь и такъ ише зовите: старой-отъ казакъ да Илья Му-
рамецъ,
Изъ очетесьва вы зъвеличайте сынъ Ивановичъ.—

Они стали по чисту полю да всё поѣжживатьъ,
Всю покорность-ту держать да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю да сыну всё Ивановичу.
395. Ише тѣмъ старина-ли вся и коньдилась.

43.

Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ишше были жили тутъ бояра кособроуіе;
Насказали на Илью-ту всё на Мурамця,—
5. Ай такима онъ словами похваляютьце:
„Я вѣдь князя-та Владимира повыживу,
Самъ я сѣду-ту во Кієвъ на ево мѣсто,
Самъ я буду у его да всё князѣмъ княжить“.
Ай объ этомъ они съ князѣмъ прироспѣрили;
10. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣца:
„Прогоню тебя, Илья, да Илья Муромецъ,
Прогоню тебя изъ славного изъ города изъ Кієва;
Не ходи ты, Илья Муромецъ, да въ красѣнъ Кієвъ-градъ“.
Говорилъ-то тутъ Илья всё таковы слова:
15. — А вѣдь придетъ подъ тебя какá сила невѣрная,
Хоть невѣрна-та сила бусурманская,—
Я тебя тогда хошь изъ неволюшки не выруцю.
Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ цистѣ полѣ,
Ись цистѣ поля отправилсѣ во городъ-отъ во Муромъ-то,
20. Ай во то-ли во село, село Качарово,
Какъ онъ жить-то ко своему къ отцю, матушки,
Онъ вѣдь у отца живѣтъ, у матушки,
Онъ немало и немного живѣтъ три года.
Тутъ слыше-ли Идолишшо проклятоѣ,
25. Ише тотъ-ли царѣшшо всё невѣрноѣ,—
Нѣту, нѣтъ Ильи-та Мурамця живѣ три годицька;
Ай какъ тутъ сталъ-то Идолишшо подумывать,
Онъ подумывать сталъ да собиратьце тутъ;
Назбиралъ-то онъ силы всё тотарскою,
30. Онъ тотарскою силы, бусурманьскою,
Назбиралъ-то онъ вѣдь силу, самъ отправилсѣ.
Подошла сила тотарьчка-бусурманьчка,
Подошла же эта силушка близѣхонько

Ко тому она ко городу ко Киеву.

35. Тутъ выходитъ тотаринъ-отъ Идолишшо всё изъ бѣла шатра,
Онъ писалъ-то ёрлычкѣ всё скорописчаты;
Посылаетъ онъ тотарина поганого.
Написалъ онъ въ ёрлычкахъ всё скорописчатыхъ:
„Я зайду, зайду, Идолишшо, во Киевъ-градъ,
40. Я вѣдь выжгу-ту вѣдь Киевъ-градъ, Божьей церквы;
Выбиралсѣ-то шьтобы князь исъ полатушокъ:
Я займу, займу полаты бѣлокамянны;
Тольки я пушшу въ полаты бѣлокамянны—
Опраксеюшку возьму всё Королевисьню;
45. Я Владимира-та-князя я поставлю-ту на кухню-ту,
Я на кухню-ту поставлю на меня варить“.
Онъ тутъ скоро тотаринъ-отъ приходитъ къ имъ,
Онъ приходитъ тутъ-то тотаринъ на широкой дворъ,
Съ широкѣ двора въ полаты княженецкѣя;
50. Онъ вѣдь рубить, казнить у придверьяницъвовъ всё буйны
головы;
Отдаваётъ ёрлычкѣ-то скорописчаты.
Прочитали ёрлычки скорѣ, заплакали;
Говорять-то—въ ёрлычкахъ да всё описано:
„Выбирайсе, удаляйсе, князь, ты исъ полатушокъ,
55. Нарезайсе ты на кухню варить поваромъ“.
Выбиралсѣ князь Владимиръ стольнѣ-кѣчкѣй
Исъ своихъ же исъ полатушокъ крутѣшенько;
Ай скорѣшенько Владимиръ выбирайтце,
Выбирайтце Владимиръ—самъ слезами уливайтце.
60. Занимаетъ ¹⁾ княженевскѣя всё полатушки,
Хочетъ взять онъ Опраксеюшку собѣ въ полатушку;
Говорить-то Опраксеюшка таки рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Идолишшо, невѣрной царь!
Ты посыпѣшь ты меня взять да во свои руки“.
65. Говорить-то ей вѣдь царь да таковы слова:
— Я увѣжу, Опраксеюшка, ешшѣ два дѣнищѣка,
Черезъ два-то черезъ дня какъ будѣшь не княгиной ты,
Не княгиной будѣшь жить, да всё царною.—
Розънемогсѣ-то во ту пору казакъ да Илья Мурамецъ:
70. Онъ не могъ-то за обѣдомъ пообѣдати;
Розболѣлось у ево всё ретивѣ серъцо,
Закипѣла у ево всё кровь горячая.

¹⁾ Идолище. Собира.

- Говорить-то всё Илья самъ таковы слова:
„Я не знаю, отцево да незамогъ совсимъ.
75. Не могу терпѣть жить то у себя въ доми;
Надоть съѣздить, попровѣдать во чисто полѣ,
Надоть съѣздить, попровѣдать въ красѣнь Кіѣвъ-градъ“.
- Онъ сядлаць, зьбираль своѣго всё Бѣлѣюшка,
Наредилъ скоро своѣго коня доброго;
80. Самъ садилсѣ-то онъ скоро на добра коня,
Онъ садилсѣ во сѣдѣлышко чиркальскоѣ;
Онъ вѣдь рѣзвы свои ноги въ стремѣна всё жлалъ;
Тутъ повѣхаль-то Илья нашъ, Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ повѣхаль свѣтъ-Ивановичъ.
85. Онъ пріѣхаль тутъ да во чисто полѣ,
Ись цистѣ поля повѣхаль въ красѣнь Кіѣвъ-градъ;
Онъ оставилъ-то добра коня на широкѣмъ двори,
Онъ пошолъ скорѣ по городу по Кіѣву;
Онъ нашолъ, нашолъ калику переходжую,
90. Переходжую калику перебрѣжую,
Попросилъ-то у калики всё: платьѣ каличѣѣго;
Онъ вѣдь даль-то ёму платьѣ всё отъ радостѣ,
Отъ радостѣ скинывалъ калика платьѣчѣ,
Онъ отъ радостѣ платьѣ отъ великою.
95. Ай пошолъ скорѣ Илья тутъ подѣ окошѣцко,
Подѣ окошѣцко пришолъ, къ полатамъ бѣлокамяннѣмъ;
Закрыцалъ же онъ Илья-та во всю голову,
Ишше тѣмъ-ля онъ вѣдь крѣкомъ богатырьскѣмъ тутъ;
Говорилъ-то Илья, да Илья Мурамецъ,
100. Илья Мурамецъ да самъ Ивановичъ:
„Ай подай-ко, князь Владимиръ, мнѣ-ка милосѣтинку,
Ай подай-ко, подай милосѣтинку мнѣ спасѣную,
Ты подай, подай мнѣ ради-то Христа, царя небесного,
Ради матери Божѣѣй, царици Богородици“.
105. Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Говорить-то онъ, крыцить всё во второй наконъ:
„Ай подай ты, подай милосѣтину спасѣную,
Ай подай-ко-се ты, красно моѣ солнышко,
Ужъ ты ласковой подай да мой Владимиръ-князь!
110. Ай не дѣля-ради подай ты дѣля ково-небудъ,
Ты подай-ко дѣля Ильи, ты Ильи Мурамца,
Ильи Мурамча подай сына Ивановича“.
- Тутъ скорѣхонько къ окошѣцку подходитъ князь,
Отпирать ёму окошѣцко коейсѣято,

115. Говорить-то князь да таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, калика перехожа,
Перехожа ты калика, переброжая!
Я живу-ту всё, калика, не попрешному,
Не попрешному живу, не подосѣльнѣму:
120. Я не сѣмѣю подѣть милосѣтннки всё спасѣною;
Не давать-то вѣдь царишшо всё Идолишшо
Поминать-то онъ Христа, царя небесного,
Во вторыхъ-то поминать да Илью Мурамця.
Я живу-ту князь—лишилсѣ я полать всё бѣлокамянныхъ;
125. Ай живѣтъ у мня поганой Идолишшо
Во моихъ-то во полатахъ бѣлокамянныхъ;
Я варю-ту на ево, всё живу поваромъ,
Подношу-ту я тотарину всё кушанье.—
Закрыцьяль-то тутъ Илья да во третѣй законъ:
130. „Ты поди-ко, князь Владимиръ, ты ко мнѣ выйди,
Не увидѣли шьчобы царишша повара, ево:
Я скажу тебѣ два тайного словецюшка“.
Онъ скорѣхонько выходитъ князь Владимиръ нашъ,
Онъ выходитъ на ширѣку свѣтлу улоцкю.
135. „Шьчо ты, красно нашо солнышко, похудѣло,
Шьчо ты, ласковъ нашъ Владимиръ-князь ты стольнѣ-кѣв-
ской?“
Я вѣдь чуть топерь тебя признать могу“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
— Я варю-ту, всё живу за повара;
140. Похудѣла-то кнегина Опракся Королевисьня,
Она день-отъ ото дня да всё ише хуже.—
„Ужь ты гой еси, моё ты красно солнышко,
Ише ласковъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской!
Ты не могъ узнать Илья да Илья Мурамця?“
145. Вѣдь тутъ падалъ Владимиръ во рѣзвѣи ноги:
— Ты просьти, просьти, Илья, ты виноватого!—
Подымалъ скорѣ Илья всё князя изъ рѣзвѣихъ онъ ногъ,
Обнималъ-то онъ ево своей-то ручкой правою,
Прижималъ то князя Владимера да къ ретиву серьцю,
150. Чѣловалъ-то онъ ево въ уста сахарныя:
„Не тужи-то ты теперь, да красно солнышко!
Я тепере изъ неволюшки тебя повырочу;
Я пойду теперь къ Идолишшу въ полату бѣлокамянну,
Я пойду-ту къ ёму на глаза-ти всё,
155. Я скажу, скажу Идолищу поганому:

- „Я пришло-то, царь, къ тебѣ всё посмотреть тебя“.
Говорить--то тутъ вѣдь красно нашу солнышко,
Шьчо Владимиръ-отъ князь да столярнѣ-кѣевской!
— Ты поди, поди къ царьшпу во полатушки.—
160. Ай заходить тутъ Илья да во полатушки,
Онъ заходить-то вѣдь, гóворить да таковы слова:
„Ты поганой, сидишь, да всё Идолишно,
Ишше тотъ-ли, сидишь, да царь невѣрной ты!
Я пришло, пришло тебя да посмотреть теперь“.
165. Говорить-то всё погано-то Идолишно,
Говорить-то тутъ царьшпо-то невѣрное:
— Ты смотри меня;—я не гоню тебя.—
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
„Я пришло-то всё къ тебѣ, да скору вѣсь принёсь,
170. Скору вѣсточку принёсь, всё вѣсь нерадосью:
Всё Илья-та вѣдь Мурамечъ живѣхонѣкъ,
Ай живѣхонѣкъ онъ, всё здоровешенѣкъ;
Я встрѣтилъ всё ево да во чистомъ поли;
Онъ осталсэ во чистомъ поли поѣздить-то,
175. Шьчо поѣздить-то ёму да пополяковать;
Заутра хочётъ прѣхать въ красенъ Кѣевъ-градъ“.
Говорить ему Идолишно, да всё невѣрной царь:
— Ищѣ великъ ли—я спрошу у ты, калика,—Илья Му-
рамецъ?—
Говорить-то калика-та Илья Мурамецъ:
180. „Илья Мурамечъ-то будётъ онъ во мой же росъ“.
Говорить-то тутъ Идолишно, выспрашивать:
— Э по многу ли ѣсть хлѣба Илья Мурамечъ?—
Говорить-то калика перехожая:
„Онъ вѣдь кушать-то хлѣба по единому,
185. По единому-едному онъ по ломтю къ выти“.
— Онъ по многу ли вѣдь пѣтъ да пива пьяного?—
„Онъ вѣдь пѣтъ пива пьяново всёво одинъ пивной сто-
канъ“.
Росъсмѣхнулсэ тутъ Идолишно поганой:
— Шьчо же, почему вы этимъ Ильёю на Руси-то хва-
стають?
190. На долонь ево положу, я другой прижму;—
Остаётце межъ руками шьто одно мокрѣ.—
Говорить-то тутъ калика перехожая:
„Ище ты вѣдь по многу ли, царь, пѣшь и ѣшь,
Ты вѣдь пѣшь, ты и ѣшь, да всё вѣдь кушаёшь?

- Собираля онъ больше на князей да всё на бояръ же;
5. Позабыль въ чистомъ поли могущихъ онъ богатырей,
Да онъ не далъ имъ вѣстоцьки, скорыхъ гонцевъ;
Некакого онъ богатыря да не почёстовалъ.
Какъ ведётъце у нихъ всё пиръ навёсели,
Ай узналъ про то Илья-та какъ да Мурамець:
10. „Я поѣду-ту топерь да въ красенъ Кіевъ-градъ,
Я надѣну, братцы, шубу долгополую,
Назовусь-то я Никитой всё залѣшанинъ“.
Туть поѣхалъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець поѣхалъ свѣтъ-Ивановиць.
15. Пріѣжаётъ ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ оставилъ коня доброго на широкѣмъ двори,
Самъ заходитъ во полаты бѣлокаменны;
Онъ вѣдь крестъ-то кладётъ да по писанному,
20. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учоному:
„Ужъ ты здрастуй, нашо красно, моё солнышко,
Ай ты ласковой ты Владимиръ нашъ;
Ужъ ты здрастуй, Опраксея Королевисня,
Ужъ вы здрастуйте, князи вси, вы бояра!“
25. Говорить-то нашо красно-то всё солнышко,
Ище нашъ-отъ Владимиръ-князь да стольне-кіеськой:
— Добро жаловать, дородней доброй молодець,
Ай ко мнѣ-то посидѣть да на поцесѣнъ пиръ,
Ай попить-то, поись у мня, покушати,
30. Ай вѣдь бѣленькой лебѣдочки порушати!—
Ай вѣдь не далъ князь мѣста по уму ему,
По уму-ту не далъ мѣста, всё по разуму:
Не посадилъ ёго Владимиръ-отъ не подлѣ себя,
Не посадилъ ево Владимиръ-отъ противъ себя,—
35. Посадилъ ево Владимиръ, добра молодца,
Посадилъ-то ево въ мѣсто не въ почетной,
Не въ почетно ево мѣсто не въ большой уголь,
Посадилъ ево Владимиръ всё въ посльѣдней столъ,
Посадилъ ево со малыма съ ребятами,
40. Со тѣма-ли со дѣтми, дѣтми боярьскими.
Самъ онъ сѣлъ-то Илья, да Илья Мурамець—
Не Ильей-то онъ, право, называитце,
Называютце всё Никитушкой-залѣшанинъ—
Ай хошь сѣлъ-то къ Владимиру да за дубовой столъ,
45. Онъ не пѣтъ, сидитъ, не ѣсть, да всё не кушаётъ,

- Онъ вѣдъ бѣленькой лебѣдочки не рушаётъ.
Ище князь, сидитъ, Владимиръ самъ поглядывать,
Самъ поглядывать, сидитъ, скорó розматривать;
Говорить ёму Владимиръ таковы рѣчи:
50. „Ай же шьчо ты, нашъ удалой доброй молодець
Шьчо по имени Никитушка-залѣшанинъ!
Ты не пѣшь, сидишь, у мя, сидишь, не кушаёшь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушаёшь?
Обсадилъ-то я тебя ли развѣ мѣстомъ тутъ,
55. Надѣсмѣялась надъ тобой развѣ невѣжа-та,
Обнесли, можоть, тебя да царкой винною?
Ты сидишь ты всё у насъ невѣсѣль-оть:
Ай потупилъ оци ясны въ матушку сыру землю,
Ай во ту-ли во сѣреду кирпичную“.
60. Говорить-то тутъ Илья да онъ таки рѣчи:
— Ты вѣдъ самъ ты сидишь, князь, за дубовымъ столомъ,
Ты сидишь-то какъ всё съ воронами ты,
Ай миня всё посадилъ ты съ воронятами!—
Тутъ Владимиръ-князь скакаль онъ скоро на рѣзвы ноги:
65. „Поѣжай поди, удалой доброй молодець,
Со моего ты ступай-ко со чѣсна пира;
Ты не ѣзди ко мнѣ больше въ красенъ Киевъ-градъ,
Въ красенъ Киевъ-оть-градъ не прослѣжай своего ты слѣ-
дочку-ту;
- Удаляеся ты подальше нсъ циста поля!“
70. Онъ скорѣхонько-то доброй молодець тутъ собирайтце;
Ай выскакивалъ онъ скоро изъ-за дубовыхъ столовъ;
Онъ прошаитце со княземъ со Владимиромъ,
Онъ со той-ли со кнегиной съ Опраксей-то:
— Тебѣ спасибо, ты моѣ да красно солнышко,
75. На твоёмъ-то на чesнѣмъ-то на пирѣ тебѣ!
Не Микитушка у тя всё былъ залѣшанинъ,—
У тя тотъ-ли былъ всё старая стариньшина,
Ишше тотъ-ли атаманъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ да сынъ Ивановиць.—
80. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
„Воротись ты, мой удалой доброй молодець,
Ужъ ты руськой мой, сильней ты богатырь-оть
Ай по имени Илья ты, Илья Мурамецъ,
Ай по батюшки-отци ты сынъ Ивановиць!“
85. Говорилъ ёму Илья всё таковы рѣчи:
— Не умѣль ты, князь Владимиръ, сокола имать,

- Не умѣлъ ты соколá имать, въ рукахъ держать,
Не умѣлъ ты угосѣтить всё добра молодца,
Ты того меня Илью-ту свѣты-Мурамца!
90. Подойдѣтъ, бывать, къ тебѣ сила невѣрная,
Ай невѣрна къ тебѣ сила, бусурманьчкая,
Ты, тогда у тя бояра кособрюхи съ ей управятце!
Я возьму-ту, князь Владимиръ, я своё востро копьё,
Я сойму у тя полаты по окошочка;
95. Пусь задавить князей да твоихъ ббярровъ!—
Онъ сказалъ-то онъ самъ только не зыдѣлалъ такъ.
Уѣжаетъ онъ скорѣхонько въ чисто полѣ.
Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:
„Немалу я собѣ шутоцку нашутилъ-то!
100. Ище какъ мнѣ эта шутка теперъ съ рукъ сойдѣтъ?
Посылать-то онъ скорыхъ гонцевъ въ чисто полѣ:
„Вы скажите, вы мои, мои скоры гонци,
Шьчобы вѣдь Илью-ту звалъ Добрынюшка Никитиць младъ;—
Ай зъ Добрынюшкой у ихъ съ Никитицомъ
105. Ай полбжона вѣдь заповѣдь великая:
Какъ которой-то изъ ихъ да будѣтъ гнѣватъце,
Будетъ гнѣватъце, которой будѣтъ гнѣвъ дѣржать,
Ай другому шьчобы уговорить бы такъ,
Одному шьчобы другого розговаривать“.
110. Ай приходитъ эта вѣстоцка гъ Добрынюшка,
Гъ Добрынѣчки приходитъ во чисто полѣ;
Ай Добрынюшка Никитиць скоро онъ зовѣтъ ево:
„Ты поѣдемъ-ко, мой брателко крестовой ты,
Ты ко ласкову князю на поцесѣнъ пиръ;
215. Самъ вѣдь всѣхъ велѣлъ собрать могуцихъ богатырей,
Пушше всѣхъ велѣлъ онъ звать да Илью Мурамца“.
Говорить ёму Илья да всё таки рѣци:
— Ай спасибо князю всё за приглашеньицѣ!
Я отказанъ ужъ отъ города отъ Кіева,
120. Отъ того я отъ пирѣ, пирѣ чѣснобо я,
Я ишшѣ-то всё отказанъ отъ чиста поля ¹⁾.
У ёго есь-то тамъ много бояръ есь всѣхъ;
Ишше будутъ поправлятьце-то когда всё при гори.
Я поѣду во далече, далече во чисто полѣ,
125. Уведу я всихъ могучихъ всѣхъ богатырей;

¹⁾ Т. е. я не стану биться за Кіевъ въ полѣ; поэтому уѣду и увезу богатырей (ст. 125). *Собир.*

- Я уѣду-ту, уѣду не на день-отъ,
Я не на день-отъ уѣду, я не на два тутъ,—
Я уѣду отъ ево всё на два годичка,
На два годичка уѣду поры-времени.—
130. Ай прошло-то тому времени вѣдь цѣлой годъ,
Наступаетъ-то тому времени другой вѣдь годъ.
Тутъ поѣхалъ всё Илья да попровѣдати,
Попровѣдатель-то поѣхалъ по чисту полю,
Попровѣдатель-то поѣхалъ-то про красенъ Кіевъ-градъ,
135. Онъ ише-то попровѣдатель всё про князя-та.
Ай про князя попровѣдатель со кнегиною:
„Каково у мня живётъ тамъ красно солнышко,
Каково у мня живётъ да всё Владимиръ-князь
Со своей-то со кнегиной съ Опраксей-то,
140. Ай со той-ли съ Опраксей Королевиснѣй?“
Онъ вѣдь вѣдетъ, онъ розвѣжживать да по чисту полю;
Во чистомъ поли завидялъ: всё стоитъ-то силушка,
Шьчо стоитъ-то, стоитъ сила невѣрная,
Шьчо невѣрна-та силушка тотарская.
145. Шьчо выходитъ тутъ Идолишно-то изъ бѣла шатра,
Говорить-то всё Идолишно таки рѣци:
„Ай тотары вы мои, да палачи мои,
Палачи мои, тотары, немилосливы,
Немилосливы тотары, нежалосливы!
150. Выходите, понесите скору грамотку,
Понесите скору грамоту тотарскую,
Ише тѣ-ли ёрлычка да скорописцята“.
Тутъ тотары всё да выходили всё;
Отсылаётъ онъ зъ грамотой да три тотарина.
155. Вотъ приходятъ тотара на широкой дворъ,
Безъ доклада идуть, безъ приказанья,
Безъ приказанья цолаты бѣлокамянны;
Какъ они тутъ отдавають скору грамоту,
Не кресятъ-то своего лица поганого;
160. Принимаётъ князь Владимиръ стольнѣ-кіевской.
Въ ерлычкахъ-то скорописцятыхъ написано:
„У тя нѣтъ, я знаю, князь, да при тебѣ вѣдь всё,
При тебѣ-то всё твоихъ да всё богатырей,
Ай богатырей-то, руськихъ поединьшицьковъ.
165. Ай подай, подай мнѣ-ка, князь, ты поединьшицьковъ,
Ты того подай Илью мнѣ, Илью Мурамця;
Не подашь токо мнѣ завтро поединьшицька,—

- Пушпай выѣдутъ ко мнѣ всё на чисто полѣ;
А мы тутъ-то станѣмъ съ има тогда битисе,
170. Мы вѣдь битыце съ има станѣмъ, воѣватисе,—
Ай не дашь ты мнѣ да поелиньшицька,
Поединьшицька, могудѣго богатыря,—
Я зайду-то вѣдь къ тобѣ всё въ красенѣ Кіевъ-градъ,
Я сожгу-то всё вѣдь церьквы Божьи,
175. Розорю-ту у тибя монастыри спасѣныя;
Ись полать-то вѣдь князя-та Владимира powyгоню,
За жолты ѣго кудри возьму powyкину,
Ай оставлю одну въ полатахъ-то внигину я,
Ишше ту я Опраксею Королевисьню“.
180. Это всё-то Илья, стоитъ, вслушивать.
Онъ пріѣхалъ Илья-та всё во Кіевъ-градъ,
Онъ во Кіевъ-градъ пріѣхалъ на добромъ кони;
Онъ спускалъ-то своево да всё добра коня:
„Ты постой, пстой немножко, ты мой доброй конь!
185. Я пойду-схожу по городу по Кіеву:
Не могу ли я найти калики перехожою;
Я возьму-ту у ево клюку всё подорожную;—
Я не взялъ-то вѣдь да сабли вострою“.
Нашоль-то тутъ да Илья Мурамецъ
190. Ай ту-ли калику перехожаю,
Перехожаю калику, переброжаю,
Онъ того богатыря да всё Иванишша,
Попросиль-то у ево платя калицьѣго,
Онъ вѣдь не далъ ѣму платя калицьѣго.
195. Онъ попросиль-то у ево клюки всё подорожною;
Не даватъ ѣму клюки онъ подорожною.
Говорить-то Илья Мурамецъ таки рѣци:
„Не отдашь ты мнѣ клюки—да я возьму у тя“.
Заревѣлъ-то тутъ калика всё Иванишшо,
200. Онъ вѣдь заревѣлъ, пошоль, слѣзами горькими;
Онъ киналъ свою клюку всё подорожную
Онъ во ту-ли онъ во матушку въ сыру землю.
Тутъ вѣдь цють-то могъ достать да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ достать да сынъ Ивановиць;
205. Онъ вѣдь бралъ эту клюку да во бѣлы руки—
Шьчо вѣсѣ будѣтъ клюка всё девяносто пудъ.
Онъ садилсѣ на свойго на добра коня,
Онъ поѣхалъ тепере во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣхалъ во тотарамъ тутъ;

210. Онъ вѣдь зачалъ по чисту полю поѣжживать,
Онъ вѣдь сталь-то этой ключкой всё помаживать,
Онъ вѣдь сталь-то тутъ тотаръ всё приубавливать;
Кольке ключкой тотаръ бѣтъ, вдвоѣ конѣмъ топцѣтъ.
Онъ прибилъ-то, прирубилъ да всѣхъ тотаревей,
215. Онъ прибилъ-то, прирубилъ всё до единого;
Убиваль-та онъ Идолиша поганого,
Убиваль-то онъ его, всё приговариваль:
„Не ходи ты, Идолишо, не ѣзди на съвятѣ къ намъ Русь:
Тяжело видать могуцѣихъ богатырей“.
220. Тутъ прибилъ онъ, прирубилъ силу великую,
Не оставилъ-то онъ силы всё на сѣмяна;
Онъ оцистилъ тутъ своё да полѣ цистое,
Сохранилъ-то онъ тутъ вси да церквы Божьи,
Сохранялъ онъ всё монастыри спасѣнны,
225. Сохранялъ-то своего князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксей съ Королевисьней.
Самъ поѣхаль онъ скоро въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай искать-то всё калику-ту Иванища.
Онъ нашолъ-то ёго, встрѣтилъ въ славномъ Кіевѣ,
230. Подаваль ёму клюку всё подорожную:
„Ты бери, бери, калика ты Иванишѣ,
Ты бери, бери клюку всё подорожную.
Я поѣду теперь я во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣду я гъ богатырямъ“.
235. Тутъ приходитъ калика всё Иванишшо,
Онъ приходитъ ко князю подъ окошонецю;
Запросилъ-то онъ милостьинку всё спасѣную:
„Ай подай ты, князь Владимиръ, стольнѣ-кѣвской,
Ты подай, подай милостьинку мнѣ спасѣную“.
240. Подаваль-то ёму князь-отъ милостьину всё спасѣную.
Говоритъ калика переходяя:
„Я вѣдь видялъ сѣгодня Илью Мурамця; —
Отымаль у мня клюку онъ подорожную,
Онъ вѣдь билъ-то всё моею клюкою силу тотарскую,
245. Онъ убилъ клюкою Идолишша поганого“.
Выходилъ-то князь Владимиръ всё на улоцку,
Онъ вѣдь бралъ Иванишша-калику за праву руку,
Чѣловаль ёго въ уста въ сахарныя,
Уводилъ-то онъ калику во полатушки:
250. — Не во сыни ли то тебѣ эдакъ привидялось,
Шьчо ужъ былъ у мня Илья-та онъ во Кіевѣ?

- Не слыхалъ я про Илью-ту больше годика;
Всѣхъ увѣзъ у мня могущихъ всѣхъ богатырей.
Токо правду ты сказалъ мнѣ-ка всё, Иванышко,
255. Приобцистилъ токо онъ силу тотарскую,—
Я вѣдь буду-ту писать я ёрлычки всё скорописцаты,
Ужъ я буду отсылать теперь скорыхъ гонцевъ,
Я вѣдь буду-ту тепереце звать дорогá госьтя,
Дорога-та я госьтя Илью Мурамця
260. Со своим-ти ¹⁾ съ могущима богатырями;
Напишу я ёрлыцки имъ скорописцаты,
Отошлю-ту я сёводне всё скорыхъ гонцевъ,
Розыскали-то шьчобы у мня да Илью Мурамця,—
Собиралъ шьчобы свою-ту онъ дружиночку хоробрую,
265. Шьчобы руськихъ-то могущихъ всѣхъ богатырей,
И ко мнѣ шьчобы прѣхали да пировать у мня,
Пировать шьчобы у мня да прокладжатисе,
Собираю этотъ пиръ ужъ не на князей, не на бояровъ,
Собираю я на руськихъ-то могущихъ я,
270. Шьчо на руськихъ могущихъ на богатырей:
На Илью-ту собираю всё на Мурамця,
Ай на всѣхъ-то на ёго я на товарышшовъ.—
Тутъ вѣдь скоро гонци, скоры послы наѣхали;
Они звали Илью да низко кланелись.
275. Ише тутъ у Илья-то отошло да ретивó сёрьцѣ;
Онъ вѣдь тутъ поѣхалъ веселёхонѣкъ,
Онъ повѣзъ-то всё своихъ да онъ товарышшовъ.
Ай прѣхали ко городу ко Киеву,
Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру.
280. Вѣдь стрѣпятъ ихъ тутъ князь на широкóмъ двори
Со своей-то со кнегиной съ Опраксѣей тутъ.
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ:
„Ужъ ты здрастуй-ко, ты красно моё солнышко,
Ище тотъ-ли князь Владимиръ стольнё-кѣсьской,
285. Ужъ ты здрастуй, кнегина Опраксея Королевисня!
Говориль-то Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты здрастуй, здрастуй, атаманъ ты нашъ,
Ешше старая-ли ты да всё стариньшина,
Да по имени Илья да сѣвѣтъ ты Мурамецъ,
290. Изъ очетесства да ты Ивановиць!
Ты спасибо тебѣ, да Илья Мурамецъ,

¹⁾ Т. е. съ его (Ильи). Собир.

- Ай за силушку твою-ту за великую,
Шьчо за вѣслугу твою за богатырьскую:
Ужъ ты спасъ у мня, помиловалъ Божьї церкви,
295. Ты вѣдь спасъ у мня, помиловалъ манастыри спасѣнныя,
Ужъ ты тѣ-ли вси свѣтѣ мошши нетлѣнныя
И меня-то спасъ, князя, со кнегиною.—
Онъ берѣтъ ёго всё за праву руку,
Обнимать ево своей да руцкой правою,
300. Онъ чѣлуётъ всё въ уста ёго въ сахарныя:
Онъ проводить во полаты княженескїя
Онъ вѣдь всихъ-то ёго да всихъ товаришшовъ:
Ай Добрынюшку ведѣтъ да всё Никитича,
Ай Алѣшеньку ведѣтъ да всё Поповица,
305. Онъ вѣдь всѣхъ ведѣтъ богатырей да до единого;
Онъ садить-то Илью да онъ вѣдь выше всѣхъ,
Онъ вѣдь выше всихъ садить—да во своё мѣсто,
Ай богатырей садить всѣхъ по своимъ мѣстамъ;
Самъ вѣдь ходитъ со кнегиной, поклоняютце:
310. „Ужъ ты ѣшь-ко-се, ты кушай, атаманъ ты нашъ,
Атаманъ ты нашъ, старая старыньшина,
Иише тотъ-ли ты казакъ да Илья Мурамецъ!
Ты сидишь теперь, Илья, хотъ во моёмъ мѣсѣти,
Во моёмъ мѣсѣти сидишь да ты во князѣвомъ.
315. Ты имѣй-ко на пиру да ты всё болѣшину:
Для тебя-то этотъ пиръ да собирайтце
За твою-ту за услугу богатырьскую,
Для твоихъ-то всё вѣдь тутъ да для товаришшовъ,
Для товаришшовъ збираю, для богатырей“.
320. Ише та-то старина да тѣмъ приконьдилась.

45.

Илья Муромецъ и разбойники.

(А. М. Крюкова переняла эту старину у дочери Павлы специально для того, чтобы сообщить мнѣ; а Павла Семеновна, въ свою очередь, выучила старину у дѣда Василія Леонтьевича).

- Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ чисто полѣ,
Да поѣхалъ во чисто онъ полѣ попровѣдати,
Попровѣдате, посмотрять, нѣтъ ли, не ѣздытъ ли,
А не ѣзды ли тотара-поединшыцки.
5. Ай наѣхалъ во чистомъ полѣ единой сѣрой камешокъ,
Онъ наѣхалъ камешокъ,—да всё подписано.

- „У кого эта дорожоцька уѣжжона,
У кого эта широкая утоптана?
Розѣздыль я дорожоцькой, всё доброй молодець
10. Ай по имени Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець розѣздыль сынъ Ивановичь.
Да вѣдь я-то теперь поѣду развѣ во тѣмныѣ лѣса;—
Во правѣи руки у мя дорожки приуцишшоны,
Приуцишшоны дорожоцьки, извѣданы.
15. Я поѣду-ту тепере на крутыѣ горы“.
На крутой-то на горы да тамъ стоять бѣлыѣ шатры;
Во бѣлыѣхъ-то во шадрахъ-то есь-то тутъ сорокъ розбой-
ницьковъ,
Ай поруськи-то назватъ—сорокъ тотарьницьковъ,
Пототарьски-то назватъ—сорокъ камышницьковъ.
20. Тутъ вѣдь сталь-то Илья да всё росматривать,
Онъ росматривать-то сталь, да онъ розглядывать;
Говорить-то Илья да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, тотара вы поганыи!
Ай поруськи-то назватъ, дакъ васъ тотарами,
25. Пототарьски-то назватъ—дакъ вы камышницьки“.
Они стали изъ шатровъ да всё выскакивать,
Шьто тотаринъ за тотаринъ выскакивать,
Ихъ навышло ишше сорокъ всё тотаровой.
Говорять-то тотара таковы слова:
30. — Ай ты гой еси, сторой-отъ сѣдатой ты!
Тебя скоро мы вѣдь розлучимъ да со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говорилъ-то имъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сынъ Ивановичь:
„Розлучить-то вамъ меня да всё вѣдь нѣзашто:
35. Тольки есь-то у мя шубка соболинная,
Ета стоитъ у мя шубоцька петсоть рублей;
Ай на шубоцьки пуговка—петсоть рублей,
Ай друга-та у мя пуговка вѣдь—цѣла тысеца,
Ай третья-та у мя пуговка—цѣны ей нѣтъ.
40. Ай да есь у мя у старого ишше перцятоцьки,
Ай перчаточьки у мя да красна золота—
Подареньицѣ у мя князя Владимира;
Да перцятоцьки стоять всё петсоть рублей.
А ишше у мя у старого да у сѣдатого,
45. У мя есь ише сапожоцьки на ножоцькахъ,
Ай сапожоцьки у мя тоже—петсоть рублей.
Ишше есь у мя у старого, сѣдатого,

- Ишше есь у мня перо да лебединой:
Я досталь это перо-то въ середины моря снѣго,
50. Я со того-то моря снѣго со слаенного—
Называютъ это морё: Окянъ, да морё сипѣе,
А на томъ зо на горюцѣмъ сѣромъ камешки;
У мня стоитъ это пѣрышко петьсотъ рублей“.
Говорятъ ёму тотара-ти да всё розговариваютъ:
55. — Мы вѣдь скоро тебя старого, сѣдатога,
Предаёмъ мы тебѣ старому скору мы смерть,
Отсѣкъ-то у тебя мы буйну голову.—
Говорить-то старой таковы рѣци:
„ Я возьму-ту какъ свою да саблю вострую,
60. Отсѣку-то я у васъ да буйну голову.
Вы поѣздили вы по бѣлу сѣвѣту, пограбили
Вы пограбили, побили людей добрыхъ“.
Онъ тутъ скоро поѣхалъ на добромъ кони,
Онъ отсѣкъ-то у тотаръ да буйны головы,
65. Онъ вѣдь взял-то у ихъ собралъ злато, сѣребро;
Ай поѣхалъ-то онъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ.
Онъ ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ привѣзъ-то всё да злато, сѣребро.
Благодариль-то тутъ князь да со княгиною.

46.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Во Резани-то было, славномъ городи,
Да во Муроми, во Качарови.
Тамъ вѣдь жилъ-то Никита сынъ Ивановичъ
Ище жалъ-то князь, князь пребогатой былъ,
5. Со своей-то онъ жилъ съ молодой женой,
Да со той-ли съ Амельфой Тимофеевной.
Ай вѣдь нѣ было у нихъ да малыхъ дѣтоцѣкъ,—
Они жили немало, немного—пять годовъ;
На шестомъ-то былъ у ихъ на годицку,
10. Да родилось у ихъ да цядо милое,
Ище мило-то цядышко, всё любимое,
Молодой-то Добрынюшка всё Никитицъ младъ.
Они скоро Добрынюшку всё возрѣстили.
Да Никита-та, князь-отъ скоро представилсѣ;
15. Оставалсѣ Добрынюшка съ одной съ матушкой.

- Ишше сталь у насъ Добрынюшка двадцети годовъ;
Да прошла ета славушка по вьсей земли,
Какъ по всей-то земли слава пошла великая,
До того дошла до города до Мурама,
20. До того дошла села, села до Качарова;
А услышилъ старой-отъ казакъ всё Илья Мурамецъ,
Онъ поѣхалъ узнать-то всё богатыря,
Какъ Илья-та тогда ишше онъ не силёнъ былъ,
Ише Мурамецъ тогда-то не имѣлъ себѣ ¹⁾.
25. Стрѣтились Ильи два юноши,
Воротили Илью съ пути-дорожоцьки:
„Воротись-ко, Илеюшко, изъ дорожоцьки;
Ты пойдёмъ-ко-се съ нами ише въ домъ къ тобѣ“.
Принесли-то ему всё цяшу серебряну,
30. Всѣ серебряну цяшу, всѣ позолощёну;
Ише дали испить ёму пива пьяного,
А другой наливалъ ёму юноша мёду сладкого;
Ише сами говорятъ ёму таковы рѣци:
„Ужъ ты слышишь ли, Илья, въ себѣ силу великую?“
35. — Ужъ я слышу въ себѣ-то силу великую:
Кабы было тепереце кольцѣ въ земли,
Поворотилъ бы вьсю землю-ту Святоруськую.—
Наливали ёму-ту только поль-цяши-то;
Выпивалъ-то Илья-то скоро Мурамецъ.
40. „Ты велику ли тепере слышишь силушку?“
— Да теперь во мнѣ силушки половинушка.—
А во ту вѣдь пору скоро, во то время
Отправляли ёго юноши во чисто полѣ;
Подписали всё на ёго могуцѣхъ плечахъ,
45. Шьчо Ильи-то во чистомъ поли смерть была не писана;
Какъ давають ёму всё саблю вострую,
Всѣ давають ёму сѣдлышко черкальской,
Всѣ давають ёму копѣ брузаменьской,
Всѣ давають ёму палицу тяжолую,
50. Да тяжолу ёму палицу—девяносто пудъ.
Да поѣхалъ нашъ Илеюшка во чисто полѣ;
Съ руки на руку палицу всё побрасывалъ.
Онъ не могъ найти Добрынюшки во чистомъ поли:
Какъ вотупоръ было—Добрынюшка вьздылъ по тихимъ за-
водямъ.

1) Очевидно, силы. Собира.

55. Приѣзжаетъ вѣдь онъ-то ¹⁾ всё ко матушки,
Ко Добрынину приѣхалъ къ широку двору,
Ко окошочку приѣхалъ ко косищѣтому.
Отъпирать-то вдова-то скоро окошочку,
Ишше та вдова Омельфа Тимоѣѣвна,
60. Она кланялась ёму-ту до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй, двоюрѣдной милой братѣлко,
Ужъ ты старой казакъ свѣтъ-Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты же свѣтъ-Ивановиць!
Ты не бойсе моѣго двора сиротьского,
65. Заѣжай-ко-се добрымъ конёмъ на широкой дворъ
Ты попить-то, поѣсь ко мнѣ, покушати.
Ищѣ ты-то когда у мня былъ малѣхонѣкъ,
Я жила-то вѣдь у твоѣго родного батюшка,
У своѣго-то жила у двоюрѣдницка,
70. У того же жила у Ивана Тимоѣѣевича,
Я у матушки твоей жила у родимую,
У Елены я жила у Олѣксандровны;
Я водилась съ малѣхонькимъ съ тобой, съ глупѣхонькимъ;
За водню-ту подарилъ твой родной батюшко,
75. Двоюрѣдной-отъ всё милой братѣлко,
Со твоей-то со родимой милой матушкой
Какъ со той-ли съ Еленой Олѣксандровной
Не пожалѣли, подарили золотой перьстѣнь;
А тепере—у Добрынюшки на правѣй руни,
80. У Никитица на перьстецьку безымяномъ-то.
Ужъ ты гой еси, казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты да сынъ Ивановиць!
Ты не бойсе моѣго всё двора вдовьѣго,
Заходи ко мнѣ попить, поѣсть, покушати.
85. Ты нейдѣшь-то ко мнѣ, да всё бойсьсе ты!
Ты помилуй хоть моѣго цяда милого,
Цяда милого моѣго ты, всё любимого,
Да того-ли Добрынюшку всё Никитича:
Ише цядышко у мня-то неуступчиво;
90. Онъ вѣдь силой не силенъ, всё напѣскомъ смѣлъ“.
Поворачивалъ Илья да коня доброго,
Онъ поѣхалъ Добрынюшку искать во чистѣмъ поли.
Онъ наѣхалъ Добрынюшку во чистѣмъ поли;
Они съѣхалисе съ нимъ, всё приударились;

¹⁾ Илья. Собр.

95. Востры сабельки у ихъ скоро потупились,
Востры копьяца у ихъ всё поломались;
Они стали—боёмъ всё рукопашнымъ.
Какъ садилсѣ Илья къ ёму на бѣлы груди,
Увидалъ у ево на руки зладѣнъ перстѣнъ,—
100. Онъ спросилъ у ёго про родъ, про племя тутъ.
Говорилъ-то Добрынюшка всё Микитичъ младъ:
„Я сидѣлъ бы у тебя теперь на бѣлыхъ грудяхъ,—
Не спросилъ бы не роду я, не племени,
Не спросилъ бы природы твоей сердѣсьнёю“.
105. Ишше тутъ-то Илья скоро усъмѣхаетъце;
Онъ берётъ его за рученьку за правую,
Онъ чѣлуетъ его въ уста сахарныя,
Ище самъ онъ говоритъ ёму такovy рѣци:
— Ужъ ты гои еси, Добрынюшка Никитицъ младъ!
110. Ты глупѣхонѣкъ—стало быть, молодѣхонѣкъ.
Вѣрно храбрось въ тебѣ богатырская;
Не напрасно прошла-то слава великая.
Ты поѣдемъ со мной лучше къ рѣдной къ матушки,
Да ко той вдовы къ Омельфы къ Тимошеевны.—
115. Тутъ вѣдъ скоро Добрынюшка догадайтъце;
Онъ вѣдъ падалъ ёму скоро во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти мнѣя, просьти виноватого!
Говорила мнѣ матушка родимая,
Шьто чеснѣ вдова Омельфа Тимошеевна:
120. „Да увидишь въ чистомъ поли Илью Мурамця,—
Не дошѣдъ ты ёго, да низко кланейсе,
Называй ты ёго дядюшкой всё двоюроднымъ,
Ты зови ёво къ себѣ на широкой дворъ“.
- Тутъ вѣдъ скоро они тутъ поѣхали
125. Шьто во тотъ они славной во Резань-городъ,
Какъ ко той вдовы Омельфы Тимошеевны;
Тутъ вѣдъ пили, проклаждались ровно три-то дня,
Всѣ побрѣтались крестами однозолотныма,
Назвались они братьями крестовыма,
130. Шьчо крестовыма братьицями, названыма.
Какъ оттуль они поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Посмотрать-то они князя Владимира
Со княгиней съ Опраксѣей съ Королевисъвѣй,
Познакомитъце со руськими съ могуцима со богатыреми.
135. Принималъ-то Владимиръ ихъ съ цѣсти, съ радости;
Собираётъ для богатырей поцѣсѣнъ пирь,

- Отовсюль онъ собирать-то всё богатырей.
Во первыхъ познакомились Илья всё со Добрынюшкой,
Во вторыхъ-то покрестовались со Олешенькой,
140. Да ишше съ Дунаёмъ сыномъ Ивановичемъ,
Да ише они съ Цюрилушкомъ со Плёнковичёмъ,
Да ише же со Самсономъ всё со Сильнимъ-то;
Да ише-то Перетьсмяка тутъ со племянницкомъ,
Ишше былъ съ има Ванюша, всё боярской сынъ,
145. Ишше былъ съ има Ванька, енеральской сынъ.
Ишше тѣ же богатыря всё сильнѣя
Записались всё въ заповѣдь великую:
„Шьчобы стоять намъ за князя за Владимира,
Шьчобы стоять намъ за вѣру христіанскую,
150. Шьчо за матушку Россію за православную,
Шьчо за землю-ту намъ шьчобы Святоруськую“.

47.

Алеша, переодѣвшись налиною, убиваетъ Тугарина.

(У свекра Василія Леонтьевича).

- Ай во славномъ-то было-то въ прекрасномъ Острови,
Во прекрасномъ-то было, славномъ городи,
Тамъ два ясного два сокола вылѣтывать,
Выѣжаютъ два дородня добра молодца,
5. Вы два руського могучого богатыря:
Во первыхъ-то всё Олешенька Левонтьевичъ ¹⁾,
Да Левонтьевичъ Олешенька Поповиць младъ,
Во вторыхъ-то вѣдь крестовой ево братѣлко
Ишше тотъ-ли Екимъ да всё Ивановиць.
10. Они ѣдутъ, ѣдутъ братыча крестовыя,
Они бокъ вѣдь о бокъ вѣдь ѣдутъ, плечѣ о плечо,
Нога о ногу гуляютъ, стремя о стремя;
Да поѣхали они-то въ три дорожки прямоѣжжии,
Въ ту дорожочку поѣхали, къ чисту полю.
15. Они ѣхали по полю, полю чистому,
Нечево совсѣмъ во поли не наѣхали,
Шьчо не гуся-та они, не бѣлой лебеди,
Не какого они звѣря-та рысушого,
Да рысушого звѣря, всё бѣгушого,—

¹⁾ По словамъ Крюковой, только въ этой старинѣ Алеша называется по отчеству. *Собир.*

20. Тольке наѣхали два братёлка крестовыи
Во чистомъ они поли всё сѣръ горюць камень.
Говорилъ-то Олѣшенька Поповиць младъ,
Шьчо Поповиць младъ Олѣшенька Левонтьѣвичъ,
Говорилъ своѣму брателку крестовому,
25. Шьто крестовому онъ братёлку, названому,
Ай тому-ли онъ Екиму всё Ивановичу:
„Ужъ ты гой еси, крестовой ты мой братёлко!
Ты смотри-ко, смотри грамоту, прочитывай“.
Онъ смотрялъ-то скоро грамотку, прочитываль;
30. Какъ написана была-то грамотка словами золотыма всё.
Говорилъ-то онъ крестовому всё братёлку,
Богатырю Алѣшеньки Поповичу:
— Прочиталь я, рассмотрялъ всё эту грамоту;
Всё росписаны дорожоцьки да прямоѣжяія:
35. Какъ первѣя лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьто во тотъ она лежитъ, лежитъ во Муромъ-градъ,
Какъ втора лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьчо во тотъ лѣжить она Черниговъ-градъ,
Шьто третья лежитъ дорожка прямоѣжжая
40. Она прямо во славѣнъ, красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ко тому-ли всё ко князю ко Владимиру.—
Говорилъ-то тутъ Екимъ да всё Ивановичъ:
— Ты подумай-ко, крестовой ты мой брателко,
Намъ куда-то теперъ ѣхать, куда путь держать?
45. Говоритъ ему Алѣшенька Левонтьѣвичъ:
„Мы поѣдемъ, братёлко, топерече въ чисто полѣ,
Ись циста поля поѣдемъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Недалече во чисто полѣ подъѣхали,—
Соходили добры молодци да со добрыхъ коней,
50. Шьчо спускали своихъ-то коней добрыхъ тутъ
Шьчо спусьтили они кѣничковъ да въ зеленѣ луга,
Зеленѣ они въ луга, хотъ ко Офракъ-рѣки;
Ишше сами они ставили бѣлы шатры полѣтняны,
Повалились во бѣлы шатры да всякъ во свой шатѣръ.
55. Тутъ не съпитьце-то Алешеньки Поповичу,
Онъ не съпить, всё не съпить, самъ больше такъ лежить;
Пробужаице поу́тру онъ ранѣшинько,
Онъ свѣжѣй водой ключѣвой умываитьце.
Тонкимъ бѣлымъ полотеньчомъ утираитьце,
60. Онъ вѣдь молитце на востокъ самъ Богу-Господу,
Самъ пошолъ же въ ту онъ сторону, всё ко Офракъ-рѣки.

- Туть идѣтъ къ ему калика перехожая,
Перехожа-то калика, переброжая;
Говорить ёму калика перехожая:
65. „Ужь ты здрастуй-ко, дороднёй доброй молодець,
Ише руськой сильней ты могуцей же богатырь ты!“
Говорить-то тутъ Алёшенька Поповичъ младъ:
— Ужь ты здрастуй-ко, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!—
70. Удивляйтѣце Алешенька тому диву:
На калики-то вѣдь на ногахъ полапотѣки
Какъ рошпиты, всё сылетѣны ись семи шолковъ,
На калики-то всё шуба соболинная,
Соболинная шуба, долгополая,
75. На головушки шляпа сарачиньская,
Сарачиньская шляпа, земли Гречеськой,
Какъ вѣдь маменько личё ево да съ цистымъ сѣребромъ,
Подбородокъ зъ барадой-то у ево, увито краснымъ золо-
томъ,
Шепалыга подорожная у его въ рукахъ ише въ тридцеть
пудъ,
80. Какъ облита у ево да съвинцѣмъ гречеськимъ.
Говорилъ-то онъ таковы рѣци:
„Шьчо не ты ли, доброй молодець,
Шьчо не ты ли вѣдь Алешенька Поповичъ младъ?
Я вѣдь шоль-то какъ севодне по чисту полю,
85. Я вѣдь видѣлъ-то севодне чудо чудноё,
Чудо чудноё севодне диво дивноё:
Ишше ѣздить по чисту полю змѣишшо всё Тугаришшо ¹⁾;
Ицѣ конь-отъ подь имъ да будто звѣрь страшной;
Онъ вѣдь змѣишшо-то Тугаришшо—
90. Три сажѣни-то большихъ печатныхъ,
Какъ переносѣ ево будто палка дровокольная;
Какъ вѣдь у ево на себѣ-то платъя было цвѣтного,
Ише платъица на ёмъ да на сто тысяцей,
На добромъ кони уборъ—дакъ цѣны нѣ было;
95. У коня-та вѣдь изъ ноздрей дакъ искры сыплютьце,
Ише изъ роту вѣдь у коня дакъ пламя пашотъ тутъ“.
Говорилъ-то тутъ Алешенька Поповичъ младъ,
Шьчо Поповичъ младъ, Алешенька Лявоньтѣвичъ:
— Ужь ты дай-ко, дай мнѣ-ка, калика перехожая,

¹⁾ Сначала Крюкова пропѣла: „Зрыденишшо“, потомъ поправилась. *Собир.*

100. Перехожа ты калика, переброжая,
Мнѣ-ка дай-ко ты калицьѣ платьѣ цвѣтнѣ,
Надѣвай-ко ты моѣ-то всё вѣдь платьицѣ.—
Они скоро тутъ съ каликой-то перемѣнились.
Говорить ише калика-та Олѣшеньки Поповицу:
105. „Вѣдь крыцить ише змѣишшо-то да во всю голову:
„Етотъ гдѣ же есь Олѣшенька Поповицъ младъ?
Я его буду не бить ево, не учить,
Розорву ево возму я скоро нѣдвоѣ“.
- Наредилсѣ онъ въ калицьѣ платьѣ въ чѣрнѣ,
110. Взялъ онъ въ руки шепалыгу подорожную.
Онъ приходитъ ко змѣишшу-ту близѣхонько,
Онъ крыцить ёму змѣишшо во всю голову;—
Мать сыра-та вѣдь земля да всё колѣблительце:
„Не видалъ ли ты, калика перехожая,
115. Тутъ не вѣздить ли Алѣшенька Поповицъ младъ?“
Говорить-то тутъ калика перехожая:
— Не видалъ вѣдь я Алѣшеньки Поповица.
Ты крыци мнѣ-ка, змѣй, пушке, шьтобы слышалъ я;
Нечего-то я теперь да всё не слышу вѣдь,
120. Я не слышу-ту, не вижу я рѣцей твоихъ.—
Тутъ повѣрилъ-то змѣишшо калики, шьто таки рѣци;
Онъ походить-то къ калики онъ близѣхонько.
Онъ вѣдь хлопнулъ шепалыгой подорожною
Онъ по той-ли по его-то всё по гловы;
125. Тутъ свалилсѣ змѣй Тугаринъ со добра коня.
Онъ садилсѣ-то ему всё на чорны груди.
Тутъ Тугаринъ вѣдь ему, змѣишшо, взмолитсѣ:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!
130. Шьчо не самъ ли ты—Алѣша всё Поповицъ младъ?
Ты спусьти мня, спусьти да ты живого всё“.
— Не спушпу-то я тебя на свѣтъ живого тутъ—“.
Отрубилъ онъ взялъ, отсѣкъ да буйну голову,
Наредилсѣ всё Тугарина да въ платьѣ въ чвѣтнѣ,
135. Онъ садилсѣ на его всё на добра коня;
Ише платьѣ у ево вѣдь было на сто тысецей,
Ай уборъ-то у коня-та—цѣны не было.
Онъ поѣхалъ тутъ ко братѣлку крестовому,
Ай къ тому-ли онъ къ Екиму-ту Ивановичу.
140. Тутъ увидѣлъ ево братѣлко крестовой-отъ;
Онъ вѣдь думать—ѣдетъ змѣй Тугаринъ самъ;

- Онъ наладилъ всё свою да стрѣлочку калѣную,
Онъ стрѣлялъ-то всё въ Алѣшеньку Поповица.
Онъ свалился тутъ Алѣшенька зъ добра коня;
145. Онъ отсѣкъ взялъ у ево всё буйну голову,
Отдираля-то онъ съ его да платьѣ цвѣтвой,
Онъ увидѣлъ на грудяхъ ево да золотой-отъ крестъ:
„Охте мнѣ-ценько теперече тошнѣшенько!
Я убилъ-то своего брата крестового“.
150. Говорилъ-то тутъ калика переходящая:
— Ты не плачь, не плачь, Екимъ да ты Ивановичъ,
Не груби своего сердца богатырчкого:
У мя есь-то вѣдь съ собой жива вода и мѣртвая;
Оживлю тебѣ я братѣлка крестового,
155. Я того тебѣ Алѣшеньку Поповица —
Избрызгалъ-то онъ вѣдь тѣло всё Алѣшеньки. —
Шьто избрызгалъ-то вѣдь калика водой мѣртвою,
Поливалъ-то онъ да всё живой водой;
Ото сну какъ будто молодець да пробудился тутъ.
160. Они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали,
Какъ поѣхали они да въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
А Алѣшенька поѣхалъ на кони да на змѣёвомъ-то,
Ай калики отдавалъ онъ своего коня.
А пріѣхали они да въ красенъ Кіевъ-градъ
165. Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру,
Навезъли они отъ змѣи злата, сѣребра.

48.

Князь Борисъ Романовичъ. (Данило Ловчанинъ)

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Было жило во славномъ городи во Кіеви,
Ай у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ-то Владимиръ-князь поцесенъ пиръ
Онъ на всѣхъ-то на князей, бояръ богатыхъ,
5. Онъ на тѣхъ-то на купцей-гостей торговыхъ.
Ише вси ти на пиру да напивалисе,
Ише всѣ на чѣснѣмъ да наѣдалисе.
Говорить-то князь Владимиръ да таковы рѣци:
„Не видали ли вы гдѣ мнѣ красной дѣвицы,
10. Хошь вы умну мнѣ-ка гдѣ-нибудь, разумную,
Мнѣ-ка хочъ изъ простого житья, не изъ царского?
Мнѣ-ка скусенѣ вѣдь, князю, холостому жить,

Холостому князю жить, да нежонатому“.

Тутъ выскакаваль-то единъ хвасъливъ мужикъ,

15. Шьто хвасъливъ мужикъ вѣдь Васько Торокашко всё Замб-
ренинъ:

— Я вездѣ-то, князь Владимиръ, я вездѣ бывалъ,
Я вездѣ бывалъ, многихъ людей видалъ;
Не видалъ я лучше-красе-то Борисушка-то князя молодой
жоны:

Красота-та у ей въ лица неизреценная;

20. Не могу-ту я на ей, не могъ да наглядѣтисе;
Ише лучше-то Борисушкиной князя-та жонѣ на свѣти гѣтъ.—
А Владимиръ-отъ князь да усмихайтце:
„Шьто ты, глупой ты едакой Васька, мужикъ ты деревень-
ской жо!

Ише какъ можно на свѣти у живѣ мужа жону отвѣять?“.

25. — Мнѣ немного надо, дѣло скоро здѣлаемъ:
Созови-тко ты Бориса на почесѣнъ пирь,
Ай пошли-ко ты Борисушка-та на Буянь-островъ;
Какъ уходимъ мы Борисушка крутѣхонько:
Ты вели, князь, извезать да всё шолковъ неводъ,
30. Ты возьми ёго отправь да на Буянь-островъ;
На Буяни-то на острови выходить всё страшнѣнъ вѣдь звѣрь,
А страшнѣнъ-отъ звѣрь выходить всё ваканишшо ¹⁾.

Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:

„Вы зовите Борисушка ко мнѣ вы князя на почесѣнъ пирь“.

35. Они скоро Борисушка-та созвали всё на почесѣнъ пирь.
Говорить ёму Владимиръ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Борисъ да сынъ Романовиць!
Ты вѣдь създи-тко отъ меня, отъ князя всё Владимира,—
Я наложу на тибя, Борисушко, службу великую:

40. Ай ты създей, Борисушко, отъ мивя на Буянь-островъ,
Излови-тко-се въ шолковъ неводъ страшного ты звѣрѣшша
всё ваканишша,

Роспори ты у его да груди сѣрья,
Вынь-ко у его да ретивѣ серьцо,
Положи-ко ты на блюдо на серебряно,

45. Привези ты ко мнѣ, князю, всё на посмотриньицѣ“.
Какъ вѣдь тутъ Борисушко да не ослышилсе;
Поскорѣшенько онъ вѣдь тутъ домой пошолъ.
И пришолъ-то онъ къ своей да молодой жоны:

¹⁾ Очевидно, кабанъ. *Собир.*

- „Ужъ ты гой еси, кнегина молода жона!
50. А накинулъ на меня вѣдь князь службу великую:
Посылаеть меня князь вѣдь съвзѣдить ко синю морю,
Ко тому-ли ко Буяну, страшну острову,
Изловить велить звѣрише всё ваканишше,
Роспорѣтъ велить да ёго груди сѣрья,
55. Положить его серцо на блюдо на серебряно,
Привезти велить князю на посмотрѣнцѣ.
А неси-тко-се, моя ты молода жена,
Ты неси-тко мнѣ да полтораства стрѣль“.
Принесла-то она ёму да полтретьяста стрѣль.
60. Ише тутъ вѣдь Борисушку-ту за бѣду стало,
За досадушку ему всё показалосе;
„Ай не сталь-то меня Богъ вѣдь мѣловать,
Какъ Владимиръ-отъ-князь меня жаловать,
Молода миня жена не стала слушати!“
65. Онъ вѣдь взялъ съ собой вѣдь только полтораства стрѣль,
Онъ поѣхалъ скоро ко синю морю;
И прѣехалъ скоро онъ да на Буянь-островъ,
Онъ поставилъ-то вѣдь къ морю всё шолковъ нѣводъ,
Уловилъ-то онъ звѣришша страшного ваканишша,
70. Роспорѣлъ у его да груди сѣрья,
Вынималъ-то у его да ретивѣ серцѣ,
Положилъ-то да на блюдо на серебряно;
Онъ поѣхалъ домой всё веселѣхонѣкъ:
„Што избавилъ миня Осподи и той смерти!“
75. А какъ во ту вѣдь пору, во то время
Пріудумалъ Васька Торокашко всё:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣв-
сьюкой,
Ужъ мнѣ дай-ко силушки да полтретьяста целовѣкъ;
Убѣёмъ-то мы Борисушка въ чистѣмъ поли“.
80. Ише далъ ёму Владимиръ полтретьяста силушки;
Да вѣдь стрѣтили Борисушка-та, Васька во чистѣмъ поли.
А стрѣлялъ Борисушко, выстрѣлялъ вси стрѣлоцки,
Онъ вѣдь вистрѣлялъ всё стрѣлокъ полтораства же;
Не хватило у его да больше стрѣлоцѣкъ.
85. „Охти, мнѣ-ценько тепере-ка тошибешенько!
Мнѣ-ка ладно говорила молода жона“.
Ише тутъ вѣдь Борисушка убили всё.
Вси вѣдь здѣлались они тутъ веселѣхоньки.
Собираеть князь на радости поцесѣнъ пиръ;

90. Посылаётъ скоро онъ скорыхъ пословъ,
Онъ скорыхъ пословъ ко Борисушку да во полатупки.
А вѣдь ти послы придуть, уйдуть—дакъ и други прйдуть;
А зовуть они вѣдь въ царской домъ Борисушкову молоду
жону:
- „Ты поди-тво-се ко князю ко Владимиру,—
95. Шьто наѣхалъ-то у тя Борисушко вѣдь изъ циста поля“.
Говорить она имъ да таковы рѣци:
— Не проѣхалъ бы ¹⁾ Борисушко-то, кабы живъ онъ былъ.—
Посылаётъ опеть да онъ вѣдь, князь Владимиръ-отъ,
Посылаётъ онъ за ей скорыхъ пословъ,
100. А шьтобы скорѣи она шла, шьтобы не медляла.
А приходитъ она во полатупки-то княженескїя,
А во цѣрномъ платьици пришла, сама въ пецѣльнемъ-то.
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведётъ всё по уцѣному,
105. Она бѣётъ целомъ Владимиру во руценьку во правую,
Князямъ, боярамъ всимъ она да низко кланялася.
Ей берётъ-то всё князь да за бѣлы руки:
„У тя вѣту Борисушка живого-то;
Онъ лѣжить убить всё во цистомъ поли.
110. Ты поѣдемъ со мной всё во Божью церковь;
Ты прійми со мной, со княземъ, по злату винцю“.
Говорить-то Борисушкова молода жона:
— А нейду-то съ тобой, князь, во Божью церковь,
Не приму-ту я съ тобой по золоту винцю.
115. Мнѣ-ка дай-ко съѣздить строку до циста поля,
Захоронить-то у Борисушка бѣло тѣло.—
Говорилъ-то князь Владимиръ славной кїевской:
„Поѣжай-ко-се; я вѣдь дамъ тебѣ-то строку съѣздить во
цисто полѣ;
- Ай безсрочнѣго-то времени, братцы, на свѣти нѣтъ“.
120. Какъ поѣхала кнегинушка Борисова,
Приворотила она во кузницю желѣзную,
Искавала-то собѣ два ножицка булатны,
Ай булатны, два ножицка собѣ укладны,
Шьто поѣхала тогда же во цисто полѣ,
125. Розыскала въ цистомъ поли тѣло бѣлоё,
Предала тѣло ко матушки къ сырой земли;
И сама-то тутъ у тѣла приросплакалася:

¹⁾ Мимо своего дома—къ князю. *Собир.*

- „Не послушалъ ты, Борися да князь Романовиць!
Ай тепереце меня хотять да всё похитить-то;
130. Не дають-то мнѣ топереце вдовой вдовѣть;
Миня насилу хоцѣтъ князь Владимиръ взять-то за себя за-
мужь,
Овѣнцять-то меня хоцѣтъ, овѣнцѣтъце во Божьей церквы.
Не пойду-ту я замужь-отъ за князя за Владимира;
Я полбжу таку заповѣдь великую:
135. Я полбжила два ножицька булатныхъ,
Какъ во матушку полбжила въ сыру землю,
Какъ полбжила-то ножицьки тупымъ концомъ во матушку
въ сыру землю,
Ай вострымъ концемъ себѣ да въ ретиво сѣрьце:
„А лѣжить-то бѣло тѣло гдѣ Борисово,
140. Ай лѣжи же тутъ моё тѣло, княгинино!“

49.

Идолице сватается за племянницу князя Владимира.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ай была-то у ево взята къ себѣ любимая,
Ай любима у ево была племянѣнка
5. Ище та-ли у ево да Марѣа Митрѣвна.
Онъ возрѣсѣтилъ ей дедюшка, повыкормилъ,
Онъ повыкормилъ дедюшка, повырѣсѣтилъ;
Посадилъ свою любимую племянѣнку
Онъ во тѣ-ли во высѣки ей во тѣремы,
10. Посадилъ ей на диванъ да рыта бархата,
Ай того-ли дорогого красна золота;
Онъ поставилъ-то къ ей-то вѣрныхъ каравульщицьковъ,
Кромѣ мамушокъ ише да кромѣ нянюшокъ,
Ай замкнулъ-то за многі замки заморскія,
15. Ай заморскихъ замковъ, сказать за тридеветь,
Ей не знали шьчобѣ многі да люди добрыя,
Не ропустили шьчобѣ про ей, про красну дѣвицю,
Про еѣ-то красоту-красу великую,
Ей по всѣмъ шьчобѣ землямъ по всѣмъ невѣрнымъ,
20. Не прошла бы шьчобѣ вѣсь скоря-скорѣшенька
Шьчо до тѣхъ-ли до царей, царей невѣрныхъ,
Шьчо до тѣхъ же королей бы, королевией,

- Ай до тѣхъ-ли шьчобы идоловъ поганыихъ.
Посѣщчалъ часто, ходилъ къ ей роденъ дядюшка
25. Ишше тотъ-ли Владимиръ-свѣтъ да стольне-кѣевской.
Туть прошло-то какъ-то время, всё повѣнѣслось
Ай про ту-ли про любиму про племѣнѣнку
Шьчо того-ли вся нашего князя Владимера;
Туть услышела многі цари, царици,
30. Все туть многі королі да королевичи;
Й услышаетъ погано-то Идблишшо,
Ишше то-ли царишшо всё невѣрної,
Услыхалъ онъ про ту всё еѣ красу великую.
Вотъ задумалъ поганой Идолишшо,
35. Ище то-ли царишшо всё невѣрної;
Онъ грузилъ скорб три чорново три карабля
Дорогима онъ товарами заморьскима,
Онъ вѣдъ вѣзъ-то всё камѣнѣ дровоцѣвной,
Дравоцѣвно камѣнѣ, самоцвѣтной
40. Въ подарѣнѣцѣ князю со кнегиною,
Со кнегиной съ Опраксѣй Королевиснѣй.
Онъ вѣдъ скоро потходить-то подъ красенъ Кѣевъ-градъ,
Потъ того-ли къ намъ подъ красного подъ солнышка,
Шьчо подъ ласкового князя подъ Владимера;
45. Ёнъ приходитъ во гавань, въ красенъ Кѣевъ-градъ,
Онъ во ту-ту гавань, всё ко князю ко Владимеру;
Онъ берѣтъ-то булатны свои якоря,
Онъ спускать-то онъ въ воду свои якоря,
Онъ мосьтитъ-то свои мосты дубовыя,
50. Росътилаетъ дорогб сукно заморьскоѣ,
Посылаетъ своихъ скорб тотаръ къ ому:
„Отнесите, тотара, скбру грамоту,
Отдавайте вы въ руки всё князю Владимеру,
Подавайте отъ миня князю подароцьки,
55. И вѣдъ князю-ту дайте со кнегиною
По тому-ли имъ по камню самоцвѣтному“.
Туть приходятъ скоро всё тотара-ти,
Ай заходятъ они всё на краснб крыльцѣ;
Ихъ проводятъ, пропускаютъ до князя до Владимера.
60. Ай не косятъ-то, не кресътитъ лица поганого,
Шьчо не молятце они Спасу пречистому,
Не поминаютъ царици всё небесною,
Какъ столбы будто идутъ, столбы отѣсаны;

- Подаютъ скоро грамоту тотарьскую;
65. У ихъ писана грамота тотарьская
Не перомъ же у ихъ да не пернилами,
Не по бѣлой по гербовой бумажоцки,—
Ай по рыту у ихъ да всё по бархату,
Дорогимъ же сужимъ да краснымъ золотомъ;
70. Подаютъ подароцки да дорогі свои,
Подаютъ вѣдь князю со кнегиною
Ай со той-ли съ Опраксей съ Королевисьней
По самопвѣтному по каменю.
Принимаетъ у ихъ да князь подароцки,
75. Ай садить-то онъ ихъ всё за дубовы столы.
Ише тутъ же тотара не садятьце-то,
Не садятьце они, да сами всё стоятъ;
Подаваётъ имъ стульё рыва бархата;
Ишше тутъ тотара не садятьце всё.
80. Ай онъ гóворитъ онъ скоро всё таки рѣци:
„Ай ишите-ко Добрынюшку Никитичя,
Ай ишите-ко Алёшеньку Поповиця
И ишите-ко Дунаюшка Иванова;
Они скоро россмотрятъ скору грамотку.
85. Мы вѣдь скоро отпишемъ имъ самимъ отвѣтъ.
Вѣдь писать-то Дунаюшко всё мастёръ онъ,
Ай лёкко-то онъ держитъ въ своей правой руки
Онъ вѣдь то-ли перо да лебединноё;
Ай Добрынюшка съ Алёшенькой съ Поповичомъ
90. Они скоро прочитаютъ тутъ, росмотрютъ эту грамоту“.
Ай вѣдь скоро собирались три богатыря,
Прочитали скоро грамоту тотарьскую.
Ише пишотъ поганое Идóлишо,
Ише тотъ-ли царишпо всё невѣрноё,
95. Онъ уписывать всё князю Владимиру:
„Я пришоль-то, князь Владимиръ, да не гóсѣтитъ къ тебѣ,
Во твою пришоль во гавань княженескую,—
Я пришоль-то къ тебѣ да сватомъ свататься
На твоей-то на любимой на племянѣнки
100. Ай на той-ли на молодой на Мары Митрѣвны;
Ты отдай-ко, право, Мареушку всё за мина замужъ.
Не отдашь ты ей замужъ безъ драки кроволитною,—
Приступлю скоро ко городу ко Кіеву,
Розорю-ту я у тя, да всё Владимиръ-князь,
105. Ише тѣ-ли у тебя всё церквы Божья,

- Я прибую у тя во Кієви многихъ да людей добрыхъ,
Ай останутьце тольке у тя во Кієви
Ай вдовы-ти, вдовѣтъ, сиротки, малы дѣтоцки“.
- „Не давайте князю строгу вы некольки тутъ ¹⁾),
110. Вы не на годъ ёму, вы не на полгода,
Не на мѣсець ёму, не полъ-на мѣсеця,
Вы не на недѣлѣцку ёму, не на единъ денѣкъ;
Тольке дайте ёму времени на три цѣса“.
- Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ кієвськой:
115. — Мнѣ-ка дайте, дайте строку на три дѣницька
Посидѣтъ моей невѣсты, красной дѣвици,
Ише той моей любимой всё племянѣнки,
Посидѣтъ-то на(ть) ей со красныма дѣвицами. —
Собираеть-то князь Владимиръ всё почесѣнъ пирь
120. Онъ на тѣхъ-ли на князей, да на боярь-ли онъ,
На многихъ-то на вохъ да людей добрыхъ;
Приказалъ-то имъ збиратьце всё въ одинъ имъ цѣсъ,
Шъчобы другъ они о(ть) дружки тутъ не оставалисе.
Ише скоро собрались, скорб скоплялисе.
125. Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Собираю же я пирь вамъ не на радости,
Не на радости вамъ пирь, не на весельици;
Ай подумайте вы со мной думу крѣпкую,
Заступите за любиму за племянѣнку,
130. Ай за ту-ли за Марѣу, Марѣу Митрѣвну“.
- Говорять-то ёму всё люди добрыя,
Ай просты-ти вси хресъяна православныи:
— Мы не будѣмъ стоять-то за твою любимую племянницу,
Да не будутъ сирѣтовать у насъ вѣдь жоны зъ дѣтьми съ
малыма. —
135. Ишше тутъ-то князь Владимиръ приросплакался:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
У ей нѣту вѣдь, красной всё у дѣвици,
У ей нѣту родителя всё батюшка
Со родимой-то съ еѣ да всё со матушкой,
140. У ей нѣту вѣдь брѣтьей, ясныхъ соколовъ;—
Пожалѣтъ-то вѣдь ей теперъ всё некому;
Пожалѣю тольки я-то, всё единъ я ей,
А ли тотъ-ли родимой всё я дяюшка“.
- Онъ пошолъ скоро въ еѣ да всё высокъ терѣмъ;

¹⁾ Приказъ Идолница посланнымъ татарамъ. *Собир.*

145. Отмыкаётъ онъ скорѣ у ей крѣпкіи замки,
Онъ приходитъ-то къ ей да во высокъ терѣмъ,
Онъ вѣдь крестъ-о кладётъ всё пописанному,
Ай поклонъ-отъ ведётъ всё по уцѣному,
Ай вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
150. Ай вѣдь Божьей-то матери всё Богородицы.
Ай скакала тутъ ёго любимая племянёнка
На свои-ти она на ножки рѣзвыи,
Обнимала ёго да за бѣлѣ шею,
Прижимала ёго-то руку ко ретивѣ серъцю:
155. „Ужъ ты шьчо же такъ, родимой милой дядюшка,
Не по старому пришлоъ, всё не по прежнему,
Ише всё-то ты пришлоъ ко мнѣ не по досѣльнему,
Во слѣзахъ ко мнѣ пришлоъ, въ слѣзахъ горючихъ?“
Говорить-то ево (sic) дядюшка родимой-отъ,
160. А родимой ево дяденька любимой-отъ:
— Ужъ ты гой еси, племянёнка моя любимая,
Ай безотна ты моя да красна дѣвица!
Нечего, сидишь, про то топерь не знаёшь ты:
Ай пришлоъ-то вѣдь какъ къ намъ поганое Идолишшо,
165. Ише тотъ пришлоъ цариншо всё невѣрноё;
Онъ вѣдь всё-то на тебѣ да онъ вѣдь сватайтѣце,
Не даётъ онъ мнѣ строку не на годъ-отъ мнѣ,
Не даватъ онъ мнѣ-ка строку не на полъ-года,
Не даватъ мнѣ-ка строку на недѣлѣцку;
170. Тольке далъ онъ мнѣ-ка строку на три часика.
Сбиралъ я въ три часа да я почесѣнъ пирь,
Приказалъ я всѣмъ скоплатѣце всѣмъ въ единой часть.
Отперьлись они у мня, вси отказалисе. —
Тутъ заплакала душа да красна дѣвица,
175. Ише та-ли вѣдь Марѣа, Марѣа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, дядюшка любимой мой,
А любимой мой дядюшка, родимой мой!
Отдавай-ко ты меня хошь съ цѣсти, съ радости
Всё безъ драки меня бесъ кроволитною;
180. Ты проси-ко, проси строку на недѣлѣцку—
Посидѣтъ мнѣ-ка съ подружками съ любимыма,
Посидѣтъ-то мнѣ-ка всё, да красной дѣвици,
Мнѣ поплакать-то при ихъ-то, красной дѣвици“.
Вотъ заплакалъ, пошолъ, дедюшка да пуше старого.
185. Посылаётъ онъ Идолишшу вѣдь скору вѣсць,
Шьчо идѣтъ замужъ любимая племянёнка,

- Только просить она строку на недѣльцѣку:—
„Посидѣть-то мнѣ съ подружками любимыма“.
Говорить тутъ погано всё Идолишино:
190. — Ай бесстроцнѣго-то времени на сьвѣти нѣтъ;
Я вѣдь дамъ-то ей строку на недѣльцѣку.—
Собираѣтъ скоро князь всѣхъ красныхъ дѣвушкѣ;
Онъ садилъ-то всё любимую племянѣнку.
Ише вси-ти красны дѣвушки скоплялись тутъ
195. На еѣ-то всё на свадьбу на сьлезьливую;
Она сѣла-то тутъ да всё выплакивать:
„Ужъ вы гой еси, вы дѣвици-души красныя!
Вы вѣдь вси вы живитѣ да съ отцѣмъ, съ матушкой,
Ужъ и я-то живу, да красна дѣвица,—
200. Не отца-та у мня нѣтъ да рѣдной матушки;
Ише некому вѣдь за мня пристать да заступитъ теиерь,
Заступитъ-то за мня да пожалѣтъ меня;
У мня нѣту родимыхъ моихъ братьицѣй;
А тепере за мня не заступаютъ вси кресьянушки,
205. Отдавать мня велеть да всё просватыватъ
За того-ли за Идолишина поганого.
Вы ужъ всё-таки да вы останитесь
У своихъ-то вы отцѣй, своихъ у матушкѣ,
Ай вѣдь надоть мнѣ ити во землю во поганую,
210. Во погану-ту мнѣ землю во тотарьскую,
Да оставить натъ своя вѣра крепшоная,
Мнѣ крепшона своя вѣра богомольная,
Богомольная мнѣ своя вѣра спасѣная,
Натъ ити мнѣ за поганого Идолишина,
215. За того-ли за царшша за невѣрного“.
Говорить-то вѣдь Марѣя Митрѣвна
Своему-ту она дяюшкѣ любимому:
„Ты поди-ко ко мнѣ, дяюшка любимой мой.
Мы вѣдь всё-таки съ тобой да прироссудимъ-ко,
220. Прироссудимъ мы съ тобой да мы подумаѣмъ.
Ай приходитъ къ ей вѣдь дяюшка скорѣхонько,
Онъ горяцима сьлѣзѣми уливантѣ;
Говорить-то вѣдь тутъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты Марѣя Митрѣвна,
225. Ай любима ты моя да всё племянѣнка!
Ты скажи-ко мнѣ-ка, шьчо да ты всё здумала,
Шьчо ты здумала, въ умѣ цѣго Господь принѣсь?—
„Вразумилъ мнѣ-ка Осподь, мой милой дяюшка:

- Нагрузи мнѣ-ка черьнёныхъ два-та карабля
230. Эъ дорогима ты съ напитками со разныма:
Ай первой-отъ карапъ съ пивомъ пьянымъ,
Ай другой-отъ карапъ да съ разныма-ти водками со сладкима,
А да дай мнѣ-ка два братѣлка крестового,
Ай крестового, два братѣлка названого:
235. Ай въ первыихъ-то дай Добрынюшку Ниватица,
Ай второго—Олѣшенька Поповицъ младъ“.
Туть вѣдь скоро грузиль онъ чѣрны караблы,
Грузиль-то онъ да приготовиль-то.
Ай приходитъ Идолишшо поганой,
240. Ай приносить ко князю всё подарочки—
По тому-ли онъ по камению дравоцѣнному,
Дравацѣнному, по дорогомую-ту;
Ишпѣ-то онъ говорилъ поганой Идолишшо:
„Я въ сані сажусь-то ¹⁾ къ тебѣ я, всё Владимиръ-князь“.
245. Ай прошло-то тому времецку недѣлѣцка.
Говорить-то онъ да всё князю Владимиру:
„Я пришло-то къ тебѣ за твоей любимой-то племянѣнкой,
Я за той-ли пришло да Марей Митрѣвной;
А отдай мнѣ-ка племянѣнку-ту съ цесыти, съ радостью“.
250. Туть приходитъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвської:
„Ай поди, моя любима ты племянѣнка,
А безотна ты вѣдь наша красна дѣвица,
Ише та-ли ты Марea, Марea Митрѣвна!
Кабы бралъ у мня тотаринъ красно золото,
255. Ай мою бы да многу золоту казну,
Ай тогда-то я тебя бы взялъ повикупилъ,
Не пожалѣлъ бы своего я красна золота“.
Вотъ вѣдь плацѣтъ Владимиръ, уливантыце,
Ай вѣдь Марea, Марeушка-та тоже уливантыце,
260. За бѣлу ёго за шею обнимать ёго
Ай цѣлуетъ дедюшку въ уста сахарныя,
Сама бѣетъ цѣломъ, кланяитце во рѣзвыя ноги:
— Ай спасибо тебѣ, дядюшка любимой мой,
Ай на хлѣби-то тебѣ, на соли-то,
265. Ай на всякихъ твоихъ да словахъ ласковыхъ!
Я осталась-то отъ батюшка малѣшенька,
Отъ родимой своей матушки глупѣшенька;
Воспиль ты, воскорьмилъ мня, повиросьтилъ,

¹⁾ Т. е. собираюсь въ путь. Объясненіе см. на стр. 22. *Собир.*

- Ай держаль миня—сидѣла во високомъ новомъ тѣреми;
270. У мя были всё мамушки, всё нянюшки,
Для весельица вѣдь были сѣнны дѣвушки;
Ты во садѣ ходилъ гулять да для меня ты всё,
Ты водилъ меня, красну дѣвицю, по зелѣнымъ садамъ.
Какъ пришло теперь у насъ время, всё прикатилосе,
275. Ай жива съ тобой розлука у насъ, скорая;
Не отъ Ослода пришла эта розлукушка,
Ай отъ злого всё пришла намъ отъ тотарина,
Отъ того намъ отъ Идолишша поганого!—
Ай увидяль Идолишшо-то скоро Марѳу Митрѣвну,
280. Ишше тутъ-ли онъ самъ да веселѣхонѣкъ,
Веселѣхонѣкъ Идолишшо, самъ радъ тому.
Говорить-то тутъ Марѳа, Марѳа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, Идолишшо поганой,
Ужъ ты тотъ-ли царипшѣ всё невѣрной!
285. Буду, заповѣдь положимъ межъ собой,
Не заходить шьчобы на твой да мнѣ червѣнъ карабъ,
Ай тебѣ шьчобы не сойти-то со своихъ червѣныхъ большихъ
караблей,
Мы докамѣ ¹⁾ ужъ не придѣмъ до твоѣго города,—
Мы тогда съ тобой въ одно мѣсто будѣмъ съобшчатисе“.
290. Тутъ царипшшо-то невѣрной тому радъ онъ былъ.
Отошли оня отъ города отъ Кіева,
Отошли они да далѣкохонько;
Приутихла-то имъ повѣтеръ тихимъ-тихѣ,
Не понѣсло у ихъ червѣны ихны карабли.
295. Тутъ роздумалася Марѳа, Марѳа Митрѣвна;
Говорила своимъ-то двумъ могуцимъ богатырямъ,
Ишше двумъ-то своимъ брѣтѣлкамъ крестовымъ тутъ:
Ай перьвѣму-ту Добрынюшки Никитичу,
Ай второму-ту Алѣшеньки Поповичу,
300. Говорила она, да имъ рассказывать:
„Вы свьяжитесь-ко съ Идолишшевымъ караблямъ;
Я вѣдь здумала дѣлышко немалой:
Позови ко мнѣ Идолишша поганого,
Ай ко мнѣ-то вѣдь въ госьти, погосьтитъ ему;
305. Самъ и придѣтъ-то ко мнѣ Идолишшо—
Я вѣдь буду его сама поить,
Я поить-то буду всё я пивомъ пьянымъ-то,

¹⁾ Во второй разъ Крюкова пропѣла „догудъ“. Собир.

- Я тогда буду пють его напитками;
Вы вѣдь въ ту-ту пору пойте всехъ матросиковъ,
310. Вѣдь миня-то, красну дѣвицу, одинъ да ише этта стой,
Ай ты стой у дверей да всё росматривай:
Пообидеть, бывать, вѣдь цимъ поганое Идолишшо,—
Ты бѣжи, бѣжи ко мнѣ да ты мнѣ поможь дай,
Мнѣ-ка помошшъ, бѣжи, дай да посматривай”.
315. Онъ вѣдь скоро тутъ бѣжить поганю къ ей Идолишшо,
Ото всей-то онъ бѣжить, тотаринъ, радость.
Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, душенька ты Марѣа Митрѣвна!“
Тутъ садила она Идолишша всё за дубовой столъ,
320. Наливала она Идолишшу-ту цяроцьку
Ай того ли она да пива пьяного;
Немалѣ-та была цяра—полтора ведра,
Принимаетъ Идолишшо отъ радости,
Выпиваетъ Идолишшо крутѣшенько;
325. Она всё-то наливать да онъ тутъ скоро пѣтъ.
Они вѣпоили тутъ карапъ имъ пива пьяного;
Вси матросицьки у его да всё повыпали,
Ай повыпали матросы, опнѣмѣли вси.
Тутъ Идолишшо поганой росъпѣненѣшенокъ,
330. Онъ хотѣлъ обнеть своей рукой тотарьскою,
Онъ накиннулъ ише руку на бѣлѣ шею;
Ай она-та вѣдь, Марѣа, цють жива сидить.
Ай увидялъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай увидялъ Алѣшенька Поповиць младъ;
335. Они скоро въ ей бѣжать въ каюту всё хрустальную,
Ай берутъ они Идолишша всё за черны кудри,
За черны они кудри да всё за тотарьскіи,
Ай спускають они по шеи саблю вострую,
Отъсѣкають тотарьску его голову,
340. Тутъ спусьтили тотарина вѣдь скоро тутъ,
Да сѣкутъ они ево всё на мелки часьти
Да бросаютъ его да во синѣ морѣ;
Прирубали-прибили всѣхъ матросиковъ
Ай сьмѣтали тотарь-то въ морѣ до единого,
345. Они взяли ихны карабли червѣнныя.
Ай приходятъ ко князю ко Владимиру;
Ай стрѣбятъ ихъ князь Владимиръ съ пести, съ радости:
Зазвонили у каждой у Божьей церьквы,
Заслужили въ каждой во Божьей церьквы.

Князь Глѣбъ Володьевичъ.

(У свекра Василія Леонтьевича).

- Тамъ вѣдь былъ-то жилъ князь да во Новѣградѣ,
Тамъ то жилъ-то вѣдь какъ князь да Глѣбъ Володьевичъ.
Онъ задумалъ-то Глѣбъ да сынъ Володьевичъ,
Онъ задумалъ всё дѣлышко немалоё,
5. Онъ немало вѣдь дѣлышко, великоё:
Нагрузить своихъ три черного три кáрабля
Дорогима всё разныма товарами.
Онъ вѣдь скоро нагрузилъ да чёрны кáрабли;
Потянула-то имъ повѣтеръ способная,
10. Ай способна имъ повѣтеръ, уносная.
Онъ вѣдь ставилъ на чернёны на три кáрабля
Всихъ онъ разныхъ-то млáдыхъ карабельшиковъ;
Они—каждой карабельшикъ зналъ всё свой карапъ.
Какъ пошли-то вотъ они, скоро отправились,
15. Да пошли-то они всё за синё солоно морё,
Солоно-то всё морё, морё Арапскоё.
Ай во ту-ли пору было, во то время,
Помѣшалась-то у ихъ да ихна повѣтеръ,
Приутахло всё у ихъ вѣтеръ способноё,
20. Ай вѣдь пали-потянули вѣтры буйныя,
Онъ со вси палъ со чотыре со вси стóроны:
Со востосьню-ту палъ вѣдь онъ, со западну,
Онъ со сѣвѣрну-ту палъ, вѣдь онъ со лѣтнюю;
Пали ети вѣтры, всё погда-ли.
25. Замѣтало-забросало эти кáрабли
Какъ во ту-ли-то во землю во тотарьскую,
Во тотарьскую во землю, во Арапскую,
Шьчо ко той-ли къ еретици, ко розбойници,
Шьчо ко той-ли ко Маринки ко Кайдáловки.
30. Она тутъ-то забрала чернёны-ти вси кáрабля;
Якоря-то они спускали въ воду—брала пошлину,
Ай мосты они мосьтили—мостовó брала;
Засадила всихъ у ихъ млáдыхъ матросицьковъ,
На волю тольке спусьтила трѣхъ-то карабельшицьковъ.
35. Ети ходять карабельшицьки да сьлѣзно плацють же,
Сьлѣзно плацуть то они да думу думаютъ,
Думу думаютъ они, думу единую;
Говорять-то они да всё въ одно слово:

- „Намъ-то сколько будётъ эта всё ходить по городу?
40. Натъ писать-то вѣдь князю Глѣбу-ту Володѣевичу,
Написать-то вѣдь натъ намъ скоро грамотка“.
Написали-то они да скору грамотку;
Онъ ¹⁾ вѣдь то ёму пишотъ про товары всё:
„Ишше были дорогі у насъ перпяточки,
45. Дороги были перпятки ись семи шолковъ;—
Она всё у насъ взяла да всё отбрала.
Своёму она берётъ эту всё пошлину,
Своёму-то скоплять она да золоту казну
Ай тому-ли она другу, другу милому,
50. Дружку милому дарить-то она пошлину, любимому,
Ай тому-ли она старой-то старыньшины
Ай по имени она да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю она, сыну Ивановичу“.
Туть вѣдь всё они да росписали туть,
55. Описали своёму князю любимому:
„Заморить она вѣдь хопётъ всё сьмертью голодною,
Ище тѣхъ она нашла да ²⁾ всё матросицьковъ;
Туть она-то насъ-то, добрыхъ молодцовъ, не посад ила насъ
Хопъ не дбсыта она да насъ поить, кормить“.
60. Нанимали, посылали всё скорыхъ гонцей,
Ай скорыхъ они гоньцѣвъ, шьтобы скорѣхонько,
Они тѣхъ-то всё пословъ, да пословъ вѣрныхъ,
Пословъ вѣрныхъ они, всё неизмѣнныхъ;
Да они вѣдь говорятъ да такovy слова:
65. „Вы приѣдите къ ему, князю, скорѣхонько,—
Онъ не мѣшкаль шьчобы да князь не день, не два,
Шьчо не день-то онъ, не два, шьчобы не полцясѧ“.
Приѣжали-то туть они скоры послы;
Ай во ту вѣдь пору да князь-отъ Глѣбъ Володѣвичъ
70. Онъ сидить-то за столомъ, да сидеть кушаётъ,
Сидеть кунать за столомъ, сидеть обѣдаётъ.
Недосугъ-то туть князю дообѣдывать;
Приказаль-то имъ сѣдлатъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сядлатъ всё богатырьцького
75. Хорошо-то онъ велѣлъ коня да учесать да всё угладити;
Онъ двѣнадцеть-ту шелковныхъ опружиновъ засѣтѣгивалъ

¹⁾ Одинъ изъ корабельщиковъ. *Собир.*

²⁾ М. б., такъ А. М. Крюкова сократила ради стиха слова: „нашихъ мѣ-
дыхъ“. *Собир.*

- Да не ради красы, я ради крѣпоссти,
Для своей-то я для силы богатырьскою;
Приговариваль-то князь да Глѣбъ Володѣвичъ:
80. „Ты, укладъ ты мой не гнись, да ты уборъ не рвьись,
Ты не ржавѣй, не темнѣй да красно золото!“
Повѣжалъ-то онъ скоро, приговариваль:
„Ты бѣги, бѣги, скаци скоро, мой доброй конь,
Ты мой доброй конь, да богатырьскоей мой“.
85. Тутъ пріѣхаль-то князь-отъ Глѣбъ да свѣтъ-Володѣвичъ .
Онъ ко той-ли еретици, всё безбожница,
Онъ ко той-ли ко Маринки ко Кайдаловки.
Увидала-то Маринка всё Кайдаловка,
Ишла та всё еретица, всё безбожница;
90. Она зло-то всё несла на Глѣба-та Володѣвича,
Потому она-то несла да всё вѣдь думала, —
За ёго-то ей хотѣлось замужъ выйти всё,
Замужъ выйти ей хотѣлось, во супружество.
Пріѣжать-то князь да ко еѣ всё къ широку двору,
95. Онъ крыцаль-то своимъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ своимъ да во всю голову;
Ишла тотъ-ли богатырь-князь всё Глѣбъ да свѣтъ-Володѣ-
вичъ,
Онъ вѣдь тутъ скоро крыцаль да во второй законъ:
„Ужъ ты гой еси, ты еретица, ты безбожница,
100. Ужъ ты та-ли Маринка ты Кайдаловка!
Ты подай, подай мои да чёрны карабли,
Ты подай, подай мои-товары всё вѣдь разныя,
Ты подай-ко-се, Маринка, ты моихъ-то всё матросниковъ,
Подай трёхъ-то ты моихъ же молодыхъ карабельшиковъ“.
105. Я во ту пору Маринка умывайтьце,
Хорошо она да нарежайтьце:
— Ты возьми-ко-се, ты Глѣбъ да всё Володѣвичъ,
Ты возьми, возьми меня да всё въ замужество;—
Я отдамъ тогда черёны твои карабли,
110. Я отдамъ-то трёхъ твоихъ я карабельшиковъ,
Я отдамъ-то всё твоихъ, твоихъ матросниковъ.—
Говорилъ-то тутъ Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ:
„Мнѣ нанадоть, еретица ты, безбожница,
Ишла та-ли Маринка ты Кайдаловка,—
115. Не отдамъ тебѣ я чёрны карабли,
Не отдамъ тебѣ молодыхъ всё карабельшиковъ“.
— Загану-то я тебѣ, князь, шесть загадокъ хитромудрыхъ;

- Ты отгадашь мои загадки хитромудрыя, —
Я тогда-то я тебѣ да всё отдамъ твоѣ. —
120. Говорить-то ишше Глѣбъ да сынъ Володѣевичъ:
„Отгау твои загадки хитромудрыя;
Говори-ко про загадки, всё ииѣ сказывай“.
— Шьчо перва-то загадка хитромудрая:
Ишше краше-то свѣту, свѣту бѣлого?
125. Шьчо друга-та есь загадка хитромудрая:
Ише выше-то лѣсу, лѣсу темного?
Шьчо третья-та есь загадка хитромудрая:
Бесъ кореньица она да всё случаютце?
Ай цетвѣрта есь загадка хитромудрая:
130. Ишше цяшше, цяшше лѣсу, лѣсу цыстого?
Какъ ишше вѣдъ есь-то пята всё загадочка:
Бе-з-амощковъ-то ише же есь загадочка?
Да ишше-то есь у насъ хитра загадочка:
Шьчо у васъ-то это есь да на святой Руси?
135. У тебя, князь, это есь у широка двора
Ай стоятъ-то высока гора, великая;
На горѣ-то есь вѣдъ кипарисъ росѣтѣтъ всё дерево;
Какъ на дереви-то есь да тутъ соколъ сидитъ,
Какъ соколъ-отъ сидитъ, да онъ висѣмъ сидитъ. —
140. Говорить-то вѣдъ ей да князь-отъ всё таки рѣци:
„Ахъ ты, дура, еретица, всё безбожница!
Не хитры твои загадки хитромудрыя.
Шьчо перва-та всё загадка хитромудрая —
Ишше краше вѣдъ свѣту красно солнышко;
145. Ишше вышше-то лѣсу младъ свѣтѣль мѣсець,
Ишше цяшше-то лѣсу звѣзды Божьи-ти,
Бесъ кореньица падуть вѣдъ, сибѣжи бѣлыя,
Бе-з-амочковъ-то течуть да рѣчки быстрыя;
А гора-та у насъ есь на святой Руси,
150. Ай гора-то — мой-то богатырьской доброй конь;
Кипарисно-то деревцѣ — моѣ да всё сѣдѣлышко,
Ай сѣдѣлышко моѣ да на добромъ кони;
Да соколъ-то вѣдъ сидитъ — вѣдъ я же, доброй молодець,
Я вѣдъ руськой сильней-отъ, могущей всё богатырь-отъ,
155. Ишше тотъ-ли я князь да Глѣбъ Володѣевичъ.
Ты отдай теперъ мои вѣдъ чѣрны карабли“.
Отдала она ему скоро-крутѣшенько,
Всѣ крутѣшенько она да ему всё ёго,
Выпускала-то всихъ-то млѣдыхъ карабельщицковъ,

160. Выпускала всихъ-то млáденъкихъ матросиковъ;
Шьчо сама-то говорила таковы слова;
Какъ стояла на крыльци паратномъ всё,
Она кланялась ёму всё до низкóй земли;
„Добро жаловать, ты Глѣбъ да сынъ Волóдѣвичъ,
165. Ты ко мнѣ-то ты въ полаты бѣлокамянны,
Шьчо попить-то ты, поимъ со мной, покушати!
Хоть ты найдѣшь ко мнѣ да во полатушки,
Ты возьми, возьми у мя хотъ золоту царку,
Ты возьми-ко у мя-то, у двѣици-душой красною,
170. Возьми, душенька-князь да Глѣбъ Волóдѣвичъ!
Мы тогда-то вѣдь съ тобой будѣмъ прошшатисе,
Мы тогда же съ тобой будѣмъ роставатисе“.
Онъ хотѣлъ-то взеть-то у ей золоту царку въ бѣлыя руки;
Тутъ вѣдь доброй ёго конь забилъ въ землю правóй ногой,
175. Онъ сплѣскалъ-то у ево стованъ въ правóй руки;
Загорѣла тутъ матушка сыра земля,
Загорѣла тутъ грива лошадиная.
Онъ хваталъ скорó свою-ту саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ да у ей голову;
180. Они вырубилы всихъ со старого до малого,
Не оставили они силы на сѣмяна.
Тутъ они-то обирали у ей всё красно золото,
Они сббрали у ей, да всё подббрали;
Уходили на съвату-ту Русь, да ишше въ Нѣвгбродъ,
185. Поживать-то они стали всё постарому,
Всё постарому стали, всё попрержному,
Всё попрержному стали, похорошому.

51.

Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ).

(Отъ покручениковъ, приходившихъ въ Золотину съ Мезенскаго берега).

- Ай вѣдь было во городи въ Чернигови,
Ишше былъ тутъ вѣдь жилъ Светославъ-то-свѣтъ,
Не простого-то онъ былъ роду.—боярьского.
Ай родилось у ево-то молодой жоны,
5. Молодой жоны, боярины-то всё большой-то ей ¹⁾,
Да родилсѣ у ей да цядо милóе,
Молодой-то у ей Волхъ да Светославъевичъ;

¹⁾ Богатырица была.

Онъ родивши-то у ей, какъ-будто громъ сгремѣлъ.
Говорить-то тутъ Волхъ да таковы слова:

10. „Ай родима моя матушка, любимая!
Ай не пелѣнай ты въ пелѣныи меня въ шолкѣвныя,
Ай не овивай ты мнѣ въ пояса всё золочонныя;
Надѣвай ты лучше на меня же, моя матушка родимая,
Надѣвай-ко на меня всё латы богатырьскія,
15. Надѣвай-ко на мнѣ-то всё вѣдь шляпу-ту всё богатырьскую,
Не малу-ту, не велику шляпу—всё во сто пудовъ,
Ты клади-ко, моя матушка родимая,
Ты клади-ко мнѣ-ка въ руку-ту въ праву мнѣ палицю ця-
жолую,
Мнѣ тяжолу клади палицю, всё девяносто пудъ,
20. Да клади ты во лѣву мнѣ руку, матушка, да плѣтку шолкову,
Ай клади ты мнѣ-ка матушка, да во мои-ти во рѣзвыи ноги,
Ты клади мнѣ-ка всё зѣло да коньё востроё,
Ай клади ты, матушка, сѣдѣлышко клади чиркальскоё.
Ты клади-ко мнѣ всю принадлежность богатырьскую.
25. Я родился отъ боярина, скажу-то, матушка,—я не боярь-
ской сынъ,
Я родился отъ боярина—я богатырь сильнѣй,
Ише тотъ-ли я Волхъ да Светославѣвичъ.
Тутъ вѣдь матушка родима ужахнулася.
Ише сталъ у ей Волхъ-отъ Светославѣвичъ,
30. Ише сталъ тутъ у ей да всё осьми годовъ;
Его стала учить грамоти сама да рѣдна матушка,
Научила хорошо ево всё къ святой грамоты.
Ише тутъ-то славной Волхъ да Светославѣвичъ
Онъ вѣдь палъ-то на свѣти-то какъ всихъ хитрѣй,
35. Онъ-то всѣхъ вѣдь палъ хитрѣ да изо всѣхъ мудрѣй.
Ише тотъ-ли вѣдь Волхъ да Светославѣвичъ
Овернулсѣ-то онъ пѣрво всё сѣрымъ волкомъ,
Во второй разъ овернулсѣ чорнымъ ворономъ,
Онъ ише же овернулсѣ яснымъ соколомъ,
40. Онъ ише же овернулсѣ-то олѣнѣмъ-золоты рога,
Онъ ише же овернулсѣ горнасталюшкомъ,
Какъ ише Волхъ овернулсѣ мурашѣмъ малымъ.
Шьчо приходитъ ко родимой своей матушки
Ише тотъ-ли свѣтъ-Волхъ да Святославѣвичъ
45. Говорить то рѣдной матушки да таковы рѣци:
„Ужь ты гой еси, матушка моя родимая!
Какъ гремить-то про меня слава великая,

- Ай велика-та славушка, немалая“.
Ишше сталъ у насъ Волхъ-свѣтъ Светославѣвичъ
50. Подбиратьце сталъ годами, сталъ побольше тутъ
Говоритъ-то тутъ Волхъ да Светославѣвичъ:
„Ужъ ты вой еси, родима моя матушка!
Мнѣ-ка шьто то вѣдь, братцы, какъ придумалось
Собирать мнѣ разьвѣ силушку великую;
55. Собирать-то мнѣ-ка силу надоть съ трѣхъ земель,
Мнѣ-ка съ трѣхъ надоть земель да съ трѣхъ всёъ городовъ“.
Собиралъ-то онъ какъ силушку три годицька;
Назбиралъ-то онъ вѣдь силушки да десеть тысяцей.
Прогремѣла-то, прошла слава великая
60. Про того-ли шьчо про Волха Светославѣвича,
Шьчо родилсѣ-то когда, то вѣдь взошоль, скажутъ, свѣтѣль
мѣсець,
- Розошлись турки ¹⁾, олени по темнымъ лѣсамъ,—
Шьчо во томъ-ли славномъ городе въ Чернигови
Зародилсѣ-то во ту пору, во то время.
65. Какъ богатырь-то родилсѣ-то могуць-сильнѣй
Ище тотъ-ли славной Волхъ да Светославѣвичъ;
Ай родилсѣ—на родинахъ будто громъ згремѣлъ.
Какъ хотѣла пеленать ево родима-та всёъ матушка,
Въ пелены-та пеленать да всёъ въ шолкѣвья,
70. Не дозволилъ пеленать да въ пелѣны себя,
Не дозволилъ овивать-то поясами золочонымъ;
Какъ дозволилъ славной Волхъ нашъ Светославѣвичъ
Одѣвать ёму родимому ²⁾ тутъ латы богатырьскія,
Приказалъ положить маменьки родимую
75. На головушку-ту шляпочку всёъ двѣсьти пудъ,
Ише палицю велѣлъ онъ класеть да девеносто пудъ,
Шьчо во ту велѣлъ во рученьку во правую,
Во лѣвѣ руку вѣдь плѣтоцьку шолкѣвую,
Онъ вѣдь въ ноги-то велѣлъ вѣдь класеть да какъ зѣло во-
стрѣ конѣ,
80. Онъ велѣлъ-то какъ нагѣлишио съ вострымъ ножомъ,
Онъ велѣлъ положить-то сѣдѣлышко черкальскоё,
Онъ велѣлъ всю принадлежность богатырьскую.
Прогремѣла, прошла славушка по всей земли
Про того-ли про славного, могучого богатыря,

¹⁾ Въместо „туры“; ср. № 24, ст. 1. *Собир.*

²⁾ Только-что родившемуся. *Собир.*

85. Про того прошла слава про Волха Святославъевича;
Докатилась-то, дошла слава великая
До тово-ли до Индѣйска славна города,
До тово-ли до царя, царя Индѣйсково.
Говорилъ-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскія:
90. „Намъ вѣдь надоть наладить оружья-ти всё военныя,
Приготовить надоть намъ вѣдь всё стрѣлы калѣныя,
Ай не подошолъ шьтобъ подъ насъ богатырь-отъ пресильнѣя,
Ише сильней-отъ, могуцѣй Святославъѣвичъ“.
Отправляйтце Волхъ да Светославъѣвичъ
95. Со своей то онъ со силушкой великою
Онъ подъ тотъ-ли подъ городъ Индѣйской-отъ
Ко тому-ли ко князю ко Индѣйскому;
Вотъ пошли-то они да тутъ отправились.
Остоялись они да во тѣмныхъ лѣсахъ;
100. Ихъ состыгла-то тутъ всё ночка тѣмная;
Заспала-то всё его сила великая;
Тутъ не съпитъ-то вѣдь Волхъ да Святославъѣвичъ.
Овернулсэ онъ ночью волкомъ сѣрмъ-то.
Овернулсэ онъ олѣнемъ златорогимъ,
105. Онъ вѣдь сталь-то тутъ по лѣсу побѣгивать,
Онъ вѣдь сталь-то имать да чѣрныхъ соболей,
Онъ вѣдь сталь-то имать всё куньици и лисици-ти;
Онъ розвѣртывалсэ опять сильнимъ, могуцимъ всё бога-
тыремъ.
- Онъ какъ сталь-то вѣдь шить да всё куньи шубы,
110. Онъ куньи-ти шубы шить, всё соболинныя
На свою-ту всё на силу на великую,
Шьтобы въ стужу-ту было имъ теплѣ ходить,—
Да носить пушмай всё куньи шубы-то,
Ише куньи, всё шубы соболинныя.
115. Тутъ они пошли, поѣхали съ того мѣста;
Приѣжали недалѣко тутъ къ богатому ко городу,
Ко тому-ли къ богатому, къ Индѣи-то,
Ко тому-ту къ царю всё ко Индѣйскому
Ай ко той-ли царици-то къ Елены Олѣксандровны.
120. Тутъ овертывалсэ всё Волхъ-отъ Светославъевичъ,
Овернулсэ-то онъ да чѣрнымъ ворономъ,
Полѣталъ-то онъ да по тѣмнымъ лѣсамъ;
Увидаль-то онъ богатой городъ всё Индѣю-ту,
Розвернулсэ онъ тутъ да добрымъ молодцѣмъ,
125. Ише сильнимъ, могуцимъ всё богатыремъ.

- Говорить-то вѣдь Волхъ Святославѣвичъ:
„Вы вѣдь стойте-тко, моя сила великая,
Вы останьтесь-ко, моя вы силушка великая:
Овернусь-то я теперь да яснымъ соколомъ,
130. Полечу, сяду къ царю я на окошочько,
Я вѣдь всё-то у царя буду выслушивать“.
Овернулса славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Овернулса-то онъ да яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ прямо къ царю да на окошочько.
135. Говорить-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскіа
Со своей-то онъ съ молодой же со царицою,
Какъ со той со Еленой съ Олѣксандровной,
Говорить-то царь про Волха Святославѣвича:
„Намъ не надоть ли, царица, запирайте-то на крѣпки крѣ-
посъти?“
140. Говорить-то царица-та Елена Олѣксандровна:
— Не поминай-ко-се ты, царь, да царь Индѣйскіа,
Ты того-ли вѣдь Волха Святославѣвича:
Говорить-то про ево да думать страшно всё;
Онъ родилса на святой Руси, тебѣ будѣтъ противницѣкъ.—
145. Тутъ сказаль-то молодой да царь Индѣйскіа:
Ты не бойсе, не страшись, молода моя царица ты,
Елена ты всё Олѣксандровна!
Приналѣжоно у насъ-то для ево, всё приготовлѣно,
Для того-ли у насъ Волха Святославѣвича
150. Оружьа у насъ да со стрѣлами со калѣныма“.
Тутъ вѣдь выслушалъ прехитрой-отъ богатырь нашъ,
Ише тотъ-ли славной Волхъ всё Святославѣвичъ.
Онъ овернулса тутъ скоренько горносталюшкомъ,
Вырываль-то онъ вѣдь матушку сыру землю,
155. Попадалъ онъ ко военнымъ славнымъ къ оружьямъ,
Вынималь-то всё у ихъ стрѣлки калѣныа,
Закопаль, зарыль во матушку въ сыру землю,
Иступилъ-то, приломаль востры́ штыки желѣзныа,
Всё зарыль-то у ихъ, спряталъ въ матушку въ сыру землю.
160. Увидали тутъ народъ да люди добрыа,
Шьчо идѣть-то силушка великая
Шьчо ко тому-ли царю, царю Индѣйскому,
Шьчо ко той-ли ко стѣны́ всё городо́вою;
Они стали запира́ть ту-ту стѣну городо́вую;—
165. Ай на тѣ-ли на предмѣты, крѣпки крѣпосъти
Не попасъть будѣтъ некакому сильнѣму, могучому богатырю,

- Не пролѣсьте-то будѣтъ Волху горносталюшкою!
Овернулса онъ скоренько яснымъ соколомъ,
Вылѣталъ онъ черезъ стѣну городовую,
170. Прилетѣлъ-то онъ къ своей силы великою.
Говорить-то всё вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ,
Говорить-то онъ, скорб да всё рассказывать:
„Заперлись-то они въ стѣну городовую.
Выходи-тко, моя сила, изъ бѣлыхъ шатровъ,
175. Отыскалъ только въ стѣны я мѣсто полого“.
Ище только было тою шполкой мурашу пройти.
Овернулса онъ да мурашомъ скоро ¹⁾,
Овернул-то онъ силы десеть тысяцей
Онъ вѣдь всѣхъ-то ихъ вѣдь малыма да мурашочками;
180. Онъ во стѣну-ту зашолъ да самъ вѣдь всихъ провѣлъ,
Розвернулъ тогда свою силу великую,
Иише самъ-то розвернулса славной Волхъ Святославѣвичъ,
Розвернулса онъ да могущимъ, сильнымъ богатыремъ,
Надѣвалъ-то на себя онъ платьѣ богатырьскоѣ,
185. Надѣвалъ онъ на себя латы желѣзныя,
Принималса за цяжолу свою палицу,
Онъ за ту свою за сабельку за вострую,
Онъ вѣдь збцалъ тутъ да всё помахивать
Со своей-то со силушкой съ великою;
190. Какъ избили-то вѣдь всю силу Индѣйскую;
Онъ оставилъ только тысячу да красныхъ дѣвушокъ,
Ише тотъ-ли нашъ вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ.
Какъ замкнулса царь съ царицей на крѣпкй замки;
Онъ стопталъ-то, росыпналъ да розбывалъ у ихъ крѣпкй
замки;
195. Онъ вѣдь бралъ-то всё царя, царя Индѣйского,
Онъ вѣдь бралъ-то царя да за жолты кудри,
Онъ киналъ-то вѣдь царя всё о кирпичной мось;—
Тутъ славы царю поють да въ старинахъ скажутъ.
200. Самъ вѣдь бралъ-то за себя да всё въ замужесство,
Молодую бралъ парицу-ту
Ише ту-ли Елену Александровну;
Онъ женилъ-то всихъ дородныхъ этихъ молодцовъ,—
Досталось-то на каждого по красной всё по дѣвушки.
205. Населилса онъ въ Индѣюшку богатую

¹⁾ Во второй разъ пѣвица пропѣла:

„Овернулса-то онъ маленькимъ всё мурашочкомъ“. *Собир.*

- Ише тотъ-ли славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Онъ на мѣсто-то насталь да сталь царѣмъ царить,
Свою силушку заставилъ тоже въ городи Индѣйскомъ жить,
Со своимъ-ти имъ жить съ жонами съ молодыма всё.
210. Завладѣль-то славной Волхъ всё Святославѣвичъ,
Завладѣль онъ всей Индѣюшкой богатою.

52.

Василій Богуславѣвичъ.

(Отъ покрученниковъ, приходившихъ въ Золотицу съ Мезенскаго берега).

- Ише было въ славномъ городи въ Новигороди,
Ай тамъ жилъ-то вѣдь былъ да всё богатой князь,
Ай богатой вѣдь князь всё Богуславушко.
Ай была у ево всё молода жона,
5. Ише та-ли кнегина да Овдотья-свѣтъ Васильевна.
Ай не славилсѣ князь, скрѣ представилсѣ;
Оставалась у ево да всё малѣ семья,
Всѣ малѣ семья, Овдотья всё Васильевна;
Оставалось у ево всё цядо милоѣ,
10. Цядо милоѣ Василей Богуславѣвичъ,
Ише сталь-то Василей Богуславѣвичъ,
Ише сталь у насъ Васильюшко семи годовъ;
Отдала ёго родина ёво матушка,
Отдала ево во школу учить грамоты;
15. Какъ вѣдь скоро Васильюшко да научилсѣ-то.
Ише сталь онъ на улоцку похаживать;
Онъ дворянскими забавами да забавляйтце,—
Малыхъ дѣточокъ на улки пообиживать:
Онъ вѣдь голову возымѣтъ, да голова тутъ прочъ;
20. Онъ вѣдь за руку, за ногу—нога тутъ проць.
Онъ вѣдь тутъ, Василей Богославѣвичъ,
Онъ вѣдь много убивалъ да малыхъ дѣточокъ.
Говорять-то всё многі да люди добрыя;
Тутъ вѣдь стали мужики-новгородцы собиратисе,
25. Они стали къ Овдотьюшки ходить, ругать-ту всё.
Вотъ уходитъ Васильюшко опять на улочку;
Говорять-то мужами новгородскія:
„Мы лишимъ-вершимъ тебя, Василей, съ своей-то буйной
головой,
Отвѣкъ у ти по плѣць мы буйну голову!“
30. Тутъ задумалсѣ Василей Богуславѣвичъ;

- Онъ пошолъ-то тутъ вѣдь скоро къ рѣдной матушки,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плещь.
Говорить-то тутъ ёму всё рѣдна матушка,
Ишше та-ли всё вдова Овдотья-свѣтъ Васильѣвна:
35. „Ужь ты шьчо же, ты моё да цядо милоё,
Молодой ты мой Василей Богуславѣвичъ!
Ты невѣсѣль-то идѣшь, Васильюшко, ко мнѣ, нерадосьнѣ?“
— Ужь ты гой еси, матушка родимая!
Тутъ хотять миня 'зымать-то мужики новгородьскія,
40. Отрубить они мою всё буйну голову.—
Говорила ёму матушка родимая,
Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильѣвна:
„Ужь ты гой еси, моё да чадо милоё,
Цядо милоё моё да ты любимое,
45. Молодой ты мой Василей Богуславѣвичъ!
Собирай себѣ дружиночку всё храбрую,
Выбирай себѣ дружиночку протѣвъ себя,
А протѣвъ себя дружинишку, хоробрую“.
Говорилъ-то ей Василій Богуславѣвичъ:
50. —Соберу-ту я пиръ на широкѣмъ двори,
Я налью-то вѣдь цяру зелѣна вина,
Зелѣна-та вина цяру полтора ведра.—
Наливать скоро чарочку-ту зелѣна вина,
Зелѣна вина цяру полтора ведра;
55. Самъ садитце во полату бѣлокамянну
Ай на тотъ-ли онъ на стуль всё рыта бархата,
Онъ вѣдь пишѣтъ ёрлыцьки да скорописцяты,
Отсылаётъ ёрлыки да всё по городу,
Собирались-то дружиноцька штобы хоробрая.
60. Тутъ приходитъ къ ёму да на широкой дворъ,
Во первыихъ-то 'приходитъ къ ему Потанюшка всё Хро-
менькой;
Тутъ-то бралъ Потанюшка цярочку лѣвѣй рукой ¹⁾,
Выпиваётъ ету цярочку онъ на единой духъ.
Тутъ вѣдь бралъ-то Василей Богуславѣвичъ,
65. Онъ вѣдь бралъ-то въ свои руки богатырьскія,
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ да всё какъ чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь хлопаль-кляскаль вязомъ Потанюшку да по рѣз-
вымъ ногамъ;

¹⁾ Онъ (Василій) ищѣ сказалъ, шьтобы—лѣвѣй рукой могутъ ли кто чару
это здѣнять?

- Ай Потанюшка стоитъ, стоитъ, не трѣхнитце,
Онъ не трѣхнитце стоитъ да не зворбнитѣѣ.
70. Тутъ какъ бралъ его Василей Богуславѣвичъ
За праву-ту его да всё за рученьку:
„Приходи-ко-се, Потанюшка ты Хроменькой,
Приходи въ мои полаты бѣлокамянны;
Ужь ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю;
75. Ай садись ты за мои-ти дубовы столы,
Ты за тѣ садись за скатерти за бранныя,
Ты за тѣ садись за ѣсвы за сахарныя,
Ужь ты пей-ко, ты ѣшь да всё ты кушай-ко“.
Самъ пошоль-то опять да на широкой дворѣ,
80. Наливаётъ опять цярку полтора ведра,
Полтора-та ведра да зелѣна вина.
Тутъ идѣтъ опять къ ёму всё на широкой дворѣ,
Тутъ идѣтъ-то всё дружина къ ёму храбрая,
Ай идѣтъ-то по имени Косьтя новоторженинъ;
85. Онъ берѣтъ-то ету цярочку лѣвѣй рукой,
Выпивалъ-то ету чарочку всё на единой духъ.
Тутъ хваталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Онъ хваталъ-то въ бѣлы руки богатырьскія
Съ широка-то двора да всё онъ чѣрной вязъ,
90. Онъ ударилъ Косьтю всё по буйной ево гѣловы;
Ай стоитъ-то вѣдъ Косьтя, не думаетъ ¹⁾.
Говорить-то Василей Богуславѣвичъ:
„Ужь ты гой еси, Косьтя новоторженинъ,
Ужь ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю,
95. Проходи въ мои полаты бѣлокамянны,
Пей ты, ѣшь у меня садись-ко, кушай-ко,
За мои-ти столы садись дубовыя,
Ты за скатерти да всё за бранныя,
Всѣ за ѣсвы за мои да за сахарныя“.
100. Тутъ проходитъ Косьтя новоторженинъ;
Оставайтеце Василей на широкомъ дворѣ;
Наполняётъ-наливаётъ чарочку опеть онъ зеленымъ виномъ.
Тутъ приходитъ опеть къ ёму дружиночка всё храбрая,
Ище тотъ-ли Данилушко сутуль, горбатъ,
105. Онъ сутуль, онъ горбатъ, всё наперѣдъ поклѣпъ,
Выпивалъ онъ цярочку всё на единой духъ.
Онъ того Василей Богуславѣвичъ

¹⁾ Небѣлько кажетъ.

- Онъ не пробуётъ ево всё могучой силы,
Онъ не билъ, не пробовалъ да всё чорнымъ вьзомъ:
110. „Проходи ты ко мнѣ, Данилушко, въ полаты бѣлокамяны,
Ужь ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброу,
Ты попей поди, поѣшь у мя, покушай-ко,
Ты садись-ко за мон-ти дубовы столы,
Шьчо за браны за мон-ти бѣлы скатерти,
115. Ужь ты пей-ко, ѣшь да у мя кушай-ко
Ты какъ тѣ-ли мои ѣсвы сахарныя“.
Тутъ услышилъ Василей Богуславъевичъ,
Шьчо збираютьце у князя-та новгородцьного,
Собираютьце пиръ да всё на весь вѣдь миръ:
120. Шьчо на тѣхъ-ли на князей всё на богатыхъ,
Да на тѣхъ-ли мужиковъ новгородськихъ,
Собираеть пиръ да всё судить-то, да они всё присуживать
Ай того-ли Васильюшка да Богуславъевича¹⁾.
Да услышалъ про это богатырь нашъ всё пресильней-отъ,
125. Да могучей богатырь нашъ доброй молодець,
Ешше тотъ-ли свѣтъ-Васильюшко нашъ Богуславъевичъ.
Всё на пиръ-то вѣдь Василья тутъ не позвали.
Говорить-то Василей Богуславъевичъ
Онъ своей-то всё родимой своей матушки,
130. Онъ-ли той-ли Овдотьи-свѣтъ Васильевна:
„Ужь ты гой еси, родима моя матушка,
Пожила вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Я пойду развѣ ко князю на почесѣнь пиръ,
Поведу-ту я свою дружинушку хороброу“.
135. Говорить-то Василью родна матушка:
— Ужь ты гой еси, Василей Богуславъевичъ!
Ишше какъ ты пойдѣшь, дакъ ты вѣдь незванъ-то:
Шьчо незваному, Васильюшко, скажу тебѣ, вѣдь госьтю всё
вѣдь мѣста нѣтъ. —
Тутъ не слушать Василей Богуславъевичъ,
140. Онъ не слушать родиму свою матушку;
Онъ вѣдь скоро тутъ да наряжатце
Со своей-то онъ дружиночкой со храброу,
Со трѣма-ти вѣдь со руськими могучима богатырями:
Со первымъ-то со Потанюшкой со Хромельникомъ,
145. Со вторымъ-то со Косетей съ новоторжениномъ,
Со третьимъ-то со Данилушкомъ съ Горбатенькимъ;

¹⁾ Набилъ, вишь, ребятъ.

- Они скоро пошли-то всё ко князю-ту новгородському ¹⁾.
Какъ вѣдь тутъ они пришли-то тутъ скорѣхонько;
Онъ вѣдь не спрашивать Васильюшко всё Богославъевичъ
150. Онъ у двѣрей-то да всё придверьничковъ,
У воротъ-то да всё вѣдь приворотъничковъ,
Онъ заходитъ въ полаты княженескїя,
Онъ вѣдь кланетце князю всё новгородскому;
Онъ заноситъ свою-ту ножку правую
155. Черезъ ту-ли скамейку бѣлодубову,
Онъ садитце-то скоро за дубовой столъ,
Онъ садитъ свою дружиначку хоробрую;
Упѣхалъ-то изъ-за стола многихъ людей добрыхъ,
Ише тѣхъ-ли мужиковъ новгородцкихъ,
160. Онъ выпѣхивалъ ихъ всё на новы сѣни.
Тутъ народъ-отъ, люди добры испугалисе,
По домамъ-то охъ ²⁾ вѣдь много розбѣгалосе
Да назадъ опеть на пиръ да собиралисе;
Они стали сидѣтъ, да всё посиживать,
165. Во смиренъици сидятъ да всё какъ пьютъ, ѣдятъ.
Говорить-то тутъ князь новгородцкїя:
„Ужъ вы што-то сидитѣ, да вы богатыри,
Вы не цимъ, сидитѣ, у мя не хвастаете“?
Говорить-то тутъ Косьтя новоторженинъ:
170. — Ужъ и тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
Я осталсе всё отъ батюшка родимого,
Я осталсе отъ батюшка малѣхонѣкъ,
Я малѣхонѣкъ осталсе, зеленѣхонѣкъ. —
Воспроговорить Василей Богуславъевичъ:
175. — Я ужъ тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
О своей-то я о буйной о головушки,
Я ударюсь съ вами, мужики новгородскїя,
Ай ударюсь я съ вами о великъ залогъ,
О великъ-то я залогъ — свою богатырську-ту-ли я о буйну
голову, —
180. Пробиваю я свою вамъ буйну голову. —
Говорять-то мужики новгородскїя:
„Мы по утра-ту станѣмъ, утра ранному, —
Привести тибя, Василей Богуславъевичъ,
Привести тибя шъчобѣ намъ ко Нѣпрѣ-рѣки;

1) Имя тяжелое — не помню.

2) Вмѣсто „ихъ“? *Собир.*

185. Приведёмъ тебя да мы къ Нѣпрѣ-рѣки,
Къ тому-то мы мосту, мосту дубовому,
Отсѣкъмъ у тя по плечь-то богатырьску буйну голову.
Ты не будёшь убивать-то всё многіхъ хоть людей добрыхъ“.
- Туть пошоль-то скоро со пирѹ Васильюшко,
190. Ай вѣдь тотъ у насъ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
Ай повѣсилъ головушку съ могущихъ плечь,
Запечалилсѹ, пошоль, самъ закручинилсѹ.
Ай приходитъ къ родимой своей матушки,
195. Ай ко той-ли Авдотьи-свѣтъ Васильевны
Со своей-то зѣ дружиноцкой съ хороброу.
Говорить-то ёму всё рѣдна матушка:
„Ужъ ты шьто-же, ты моё да цядо милѣ,
Цядо милѣ моё, цядо любимѣ,
200. Молодой ты мой Василій Богуславѣвичъ!
Ты вѣдь шьчо у мня пришоль всё запечалилсѹ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая
А по имени Овдотья-свѣтъ Васильѣвна!
Ишше какъ то мнѣ-ка не печалитьце?
205. Я ударилсѹ вѣдь на пирѹ-ту всё
Я съ тимѹ-то съ мужиками всё новгородскими,
Я пробилъ-то имъ свою-ту богатырьску голову:
Увести хотятъ меня да ко Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому-ли всё мня мосту дубовому,
210. Отрубить хотятъ, отсѣкци всё мою-ту богатырьску буйну
голову.
Посадила ёго матушка родимая
Да во ту-ли ёго клѣтку во желѣзную,
Шьчо за тѣ ёво замки крѣпки заморьскія,
За заморьскія замоцьки за желѣзныя,
215. Припирала-то ёго ишше чернымъ вязомъ.
Какъ вѣдь туть-то пришло-то утро ранноѣ;
Приходили мужики новгородскія,
Туть вѣдь собирались мужики новгородскія
Ко Васильюшкову всё къ широку двору:
220. „Выходи-ко ты, Василей Богуславѣвиць!
Поведёмъ мы тебя къ матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому мы тебя мѣсту ко дубовому:
Намъ охвота всё отсѣкци-то твоя-та буйна голова,
Богатырьска-та твоя да всё головушка“.
225. Туть Василей сынъ Богуславѣвиць

- Онъ вѣдь крѣпко спитъ своимъ сномъ богатырскимъ.
Шьчо пошло-то то вѣдь время на другіи сутки;
Тутъ вѣдь онъ всё спитъ, не пробужаятце.
Тутъ ёго-то всё родима ёго матушка,
230. Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна
Тутъ берётъ-то, насыпаетъ она мису красна золота,
Шьчо другу-ту насыпаетъ циста сѣребра,
Да третью-ту насыпаетъ скатна жемцюгу,
Да пошла она вѣдь всё къ князю съ подарками.
235. Шьчо приходитъ ко князю-ту новгородчому;
Не примааетъ вѣдь князь отъ ей подарочѣкъ:
„Не беру вѣдь у тебя я красна золота,
Не возьму я у тебя да чисто сѣребро,
Мнѣ ненадобно твой да всё скатной жемцюгъ;
240. Мнѣ подай только своего ты сына любимого,
Молодого мнѣ Василья Богуславъевича“.
Какъ пошла-то бѣдна вдовушка, слезно расплакалась.
Какъ приходитъ она да на чисто полѣ,
Роскинала-розбросала злато, сѣребро,
245. Россыпала она свой да дорогой женцюгъ
По тому-ли она по полю чистому,
Шьчо сама-та говорила таковы рѣчи:
„Мнѣ не дорого теперъ да красно золото,
Мнѣ не дорого теперъ мнѣ чисто сѣребро,
250. Не желю я теперъ да скатна жемцюга,—
Дорого у мня моё мнѣ цядо милое:
Мнѣ-ка жаль ёго ухватки богатырскою,
Мнѣ-ка жаль его удалой буйной головы,
Мнѣ-ка жаль-то вѣдь рожного мнѣ дитятка,
255. Молодого всё Василья-та да Богуславъевича!“
Какъ приходитъ она всё на широкой дворъ,—
На широкѣмъ-то двори вѣдь ходять по колѣнъ въ кровн.
Поступила тутъ ево дружиночка хоробрая,
Они бьютъ всё мужиковъ новгородскихъ;
260. Тутъ нашло вѣдь мужиковъ всё перевалами:
„Мы зайдёмъ вѣдь ко Васильюшку да Богуславъевичу,
Мы зайдёмъ скорѣ къ ёму мы на широкой дворъ,
Оберёмъ мы у ево да да злато, сѣребро,
Отъсѣкѣмъ мы у ево да буйну голову“.
265. Услыхали тутъ ихъ красны дѣвушки,
Молоды-ти вѣдь всё ихны кухароцьки,
Ише ти-ли Васильевы всё портомойници—

- Полоскали Васильюшковы всё бѣлы, тонкі рубашоцьки;
Какъ котора на Васильюшка стирала-то рубашоцьки,
270. Какъ хватила она всё корымысло тутъ,
Она стала корымысломъ всё пошалкивать,—
Шьчо убилла она силушки да цѣлу сотью-ту,
Ай Потанюшка убилъ да до пети онъ сотъ,
Ише Косьтя новоторженинъ убилъ да до шести же сотъ,
275. Ай Данилушко убилъ да цѣлу тысяцю.
Ай бѣжить-то тутъ Васильюшкова портомойница;
Тутъ откинула отъ дѣрей она чѣрной вязъ,
Отомкнула-то замоцьки-ти скоро заморьскія,
Отпирала она клѣтъ крѣпку желѣзную,
280. Говорить она сама да слѣзно плачитце:
„Ужъ ты слѣдка, ты сналивна наша ягодка,
Молодой ты нашъ хозяинъ, свѣтъ-Василей Богуславѣвичъ!
Шьчо ты долго у насъ спишь, ты не пробудисеся,—
Ужъ ты спишь у насъ, Василей, трои сутоцьки!
285. Шьчо твоя-та вѣдь дружиночка хоробрая
Они бродятъ на широкѣмъ двори въ кровя-то до колѣней все“.
Тутъ ставалъ скоро Василей Богуславѣвичъ
На свои-ти онъ на ножицьки на богатырьскія,
Тутъ хваталъ-то всё Василей Богуславѣвичъ
290. Во свои-ти бѣлы рудошки да въ богатырьскія,
Онъ хваталъ-то, всё вѣдь бралъ да тутъ вѣдь чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь сталь-то всё вязомъ да тѣмъ поигрывать,
Какъ народа, людей добрыхъ сталь вязомъ чѣрнымъ по-
шалкивать:
Онъ на праву-ту руку махнѣтъ—свалѣтце у лица,
295. Онъ на лѣву отмахнѣтъ—всѣ переулками;
Онъ прибилъ-то силу всю новгородскую.
Онъ приходитъ тутъ да ко Нѣпрѣ, къ рѣки;—
Больше бить-то вѣдь Василью стало некого.
У Нѣпре-то, у рѣки-то былъ да всё дубовой мость;
300. Тутъ стрѣцялса Василью на мосту-ту всё ему вѣдь тутъ,
Ише тотъ-ли стрѣтилса-то ёму крестовой ёго братѣлко.
Говорить ёму Василей Богуславѣвичъ:
„Тебя чѣртъ вѣдь то несѣтъ, брата крестового!
Ты идешь во ту пору, когда ненадобно:
305. Мы играмъ-то вѣдь севодне головами все,
Не жалѣмъ своихъ головушокъ мы богатырьскіихъ“.
Говорить ёму крестовой ёго братѣлко:
— Молодой ты знать Василей Богуславѣвичъ!

- Ты порато со мной шибко зашибаешься.
310. Ты училса-то когда ты въ школѣ грамотѣ,
Надъ тобой-то, кажись, былъ тогда большймъ вѣдь я,
Ты, Василей Богославъевичъ, ты былъ тогда да всё мень-
шимъ ты мнѣ;
- Я училъ тебя ко грамотѣ господнѣю. —
Во рукахъ несётъ крестовой его брателко
315. Ише ту-ли шепалыгу подорожную,
Шепалыга подорожна будѣтъ всё вѣдь двѣсти пудъ;
Онъ ударилъ Василью въ буйну голову
Онъ вѣдь той-ли шепалугой подорожною ¹⁾.
Ай вѣдь тутъ-то богатырьскою серъцо розгорѣлося;
320. Какъ хваталъ-то вѣдь Василей Богуславъевичъ
Шепалыгу у ево да всё лѣвой рукой,
Вырывалъ изъ рукъ у брателка крестового;
Онъ ударилъ тутъ братёлка по буйной гóловы.
Тутъ славы-ти поють вѣдь брателку крестовому,
325. Шьчо славы ёму поють, во многихъ старинахъ скажутъ ²⁾.
Подошолъ опять по мóсту по дубовому;
Тутъ идѣтъ ёму настрѣту хрѣсной ёго батюшко,
Хрѣсной батюшко ево да свѣтъ-Дивьянишпо.
Ай онъ гóворить Василей Богуславъевичъ:
330. „Тебя чортъ-отъ несётъ, да хрѣсной ты мой батюшко,
Водяной тебя несётъ да всё не во время!“
Говорилъ ёму крестовой ёго батюшко:
— Молодой, ишше Василей Богуславъевичъ!
Не по собѣ-то ты теперь да дѣло дѣлаешь. —
335. Говорить-то Василей Богославъевичъ:
„Ужъ ты гой еси, родимой хрѣсной батюшко!
Я севодне играю головами всё мужицьима,
Всё мужицьима играю я, новогороцькима,
Не пропускаю головы и богатырьскою“.
340. У ево-то всё у хрѣсного да отца-батюшка
Ай на гóловы надѣтъ намѣсто шляпы большой колоколъ,
А потянётъ этотъ колоколъ пудовъ о тысяцю ³⁾.
Какъ въ руки-то языкъ да всё петъсотъ пудовъ.
Погледѣлъ-то тутъ Василей-отъ на крестового на батюшка;
345. Онъ ударилъ ёго шепалыгой-то по этому по колоколу, —
Розьлетѣлса вѣдь колоколъ на мелки дребезги,

¹⁾ На дорогу вѣдуку взялъ!

²⁾ Вракъ, всё-таки въ одной!

³⁾ Пѣвица слышала также „о десеть сотъ“.

- Тутъ прошла-то шепалыга-та его всё буйну голову.
„Ай убилъ я вѣдь, вѣрно, крестового же отца, хрѣснаго!“
Ай крестового-то братѣлка-та ище мѣртваго попинывать.
350. Тутъ приходять къ Овдотьи всё къ Васильѣвны
Ише ти-ли женъщины новгородскія
Подъ косицята къ ей да поды окопоцько ¹⁾.
Услыхалъ скорѣ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ вѣдь скѣро оврашалсѣ къ рѣдной матушки,
355. Ише къ той-ли къ Овдотьи-снѣтъ къ Васильѣвны.
Какъ налимъ-то кругъ вѣдь камешка всё овиваитьце,
Какъ Василей Богославѣвичъ къ матушки вѣдь всё онъ
лашшатце;
Онъ вѣдь падать своей матушки въ рѣзвыя ноги,
Онъ-то просить у ей родительска благословленья:
360. „Ужъ-ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Мнѣ-ка дай-ко ты родительско благословленья
Мнѣ-ка създить-то, матушка, въ Ерусалимъ всё градъ:
Я вѣдь нагрѣшилъ я много хотъ со малыхъ лѣтъ,
Убивалъ много народу православнаго,
365. Убивалъ много хрѣстьянскихъ малыхъ дѣтушокъ,
Убилъ-то я своёго хрѣсна батюшка,
Я убилъ-то крестового своёго брателка, —
Ише хрѣсному моёму былъ родимой сынъ.
Мнѣ-ка надобно въ грѣхахъ да попроштитисе,
370. Ко съвятой-то мнѣ святыни помолитисе,
Ко съвятымъ мошшамъ нетлѣнымъ приложитисе,
Бо Ерданъ мнѣ-ка рѣки да окупатисе;
Мнѣ увидѣтъ вѣдь надоть свято озѣро,
Откуль выпала матушка Ерданъ-рѣка,
375. Мнѣ сходить-то нать вѣдь, създытъ на съвату гору,
Приобразилсѣ, на гору-ту, гдѣ Исусъ Христось,
Гдѣ Исусъ-отъ Христось да гдѣ небесной царь:
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, стоитъ церква соборная,
Тамъ соборная церква всё Приображеньская,
380. А двѣнадцать есь престоловъ тутъ, двѣнадцать крылосовъ;
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, камень Латырь есь,
Ише Латырь-отъ камень-отъ святой-отъ всё:
Установилъ-то нашъ Исусъ Христось, небесной царь,

¹⁾ Здѣсь сказательница прервала пѣніе и стала рассказывать о томъ, что население Золотыцы вышло изъ Новгорода; когда она снова стала пѣть, то, вѣроятно, позабыла на чемъ остановилась, и потому пропустила то мѣсто, какъ женщины упростили Авдотью унять сына. *Собир.*

- Шьчо на томъ-то камню вѣру православную,
385. Написаь-то онъ на томъ камню всё княгу Голубинную
Со двѣнадцетью онъ всё вѣдь со апостолами“.
Говорить ёму родима ёго матушка:
— Ты пойдѣшь токо, моё ты цядо милоё,
Молодой же мой Василей Богуславъевичъ,
390. Ты пойдѣшь токо на дѣло на хорошей,—
Я вѣдь дамъ тебѣ крѣпко родительско благословленьицѣ;
Измѣнишь токо, Василей Богуславъевичъ,
Ты ’змѣнишь токо своё да слово крѣпкоё,
Тѣко будѣшь кого бить-то по дорогахъ православного,—
395. Богатыря ты, хошь и не богатыря,
Не носи-то тебя матушка тогда сыра земля! —
Она скоро благословила своёго тутъ цяда милого;
Они скоро вѣдь поѣхали да на чернѣныхъ карабляхъ.
Они шли-то тутъ времени немало жо:
400. Ай вѣдь шли они времени околѣ мѣсеци.
Ай пришли-то они ко Ерусалиму-ту, къ святѣ граду;
Да завидяль-то Васильюшко всё силу бусурманскую,—
А стоить-то силушка подѣ Ерусалимомъ всё подѣ городомъ
Онъ не билъ-то этой силушки да бусурманскою.
405. Онъ доходить, доступаетъ по своимъ дѣламъ,
По своимъ-то по дѣламъ—Богу молитисе,
Шьчо во тотъ-ли светой въ Ерусалимъ онъ градъ;
Онъ съватою-то всё съватыни-то всё мѣлительце,
Во тяжкѣхъ-то онъ грѣхахъ Богу проишайтьце,
410. Ко святымъ мошшамъ нетлѣннымъ всё прилѣжилсѣ,
Заказни поѣтъ обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами, всё со молебнами:
Поминать своёго онъ родного батюшка,
Молить Бога за свою-ту родну матушку,
415. За себя-то онъ всё за Василья Богославъевича,—
Онъ давать-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ,
Онъ несчѣтно-то давать да золоту казну;
Онъ вѣдь молить за дружинишку хоробрую,—
Онъ несчѣтно же давать да золотой казны.
420. Ай отправились они всё ко Ерданъ-рѣки,
Ко Ерданъ-то ко рѣки, ко Льбину-ту ¹⁾ святому озеру
Какъ вѣдь тутъ-то стали во Ерданъ-рѣки купатисе
Со своей-то онъ съ хороброю дружиноцкой.

1) Пѣвица слышала также „ко Львину-ту“; ср. № 53, ст. 84. *Собр.*

Говорила ёму-ту рѣдна матушка:

425. „Не купайсе ты, Василей Богославѣвичъ,
Не купайсе-ко наримъ во матушки Ёрданъ-рѣки:
Только нагимъ-то купалса Исусъ Христось,
Самъ Исусъ Христось купалса, нашъ небесной царь“.
Не послушалъ онъ наказу рѣдной матушки,
430. Ишше той вдовы Овдотьи всё Васильёвны,
Окупалса онъ въ Ёрданъ-рѣки нагимъ-то всё,
Шьто нагимъ-то окупалса, безъ рубашоцьки;
Какъ ёго-то всё дружиночка хоробрая
Окупались-то они да всё въ рубашоцькахъ.
435. Ай поѣхали они ко каменю ко Латырю, —
Ай лѣжить-то голова всё богатырьская;
Онъ вѣдь бралъ-то эту голову попиниваль,
Онъ вѣдь сталь-то эту голову побрасывать;
Говорить-то голова всё богатырьская:
440. „Не пинай меня ты, Васильюшко всё Богославѣвиць,
Не пинай ты мою голову всё богатырьскую!
А не перескѣдить тебѣ будетъ черезъ Латынь-камень:
Ты первой-отъ разъ, Василей Богославѣвичъ,
Перескѣдишь черезъ камень во первой наконъ,
445. Перескѣдишь черезъ, камень во второй наконъ;
Не перескѣдить тебѣ накону трѣтьёго, —
Ты убѣсьсе, Васильюшко, о этотъ камешоць;
Не бывати-то тебѣ будѣтъ, Василей Богославѣвичъ,
Не бывати тебѣ будѣтъ-то вѣдь на святой горы,
450. Шьчо во той тебѣ во церьквы всё Преображеньскою,
Не видать тебѣ ужъ той будѣтъ церьквы соборною,
Тебѣ соборною церьквы, богомольнёю,
Не видать тебѣ будѣтъ двѣнадцать всё престоловъ всѣхъ,
Не видать будѣтъ, Василей ты да Богославѣвичъ,
455. Ай двѣнадцать-то тебѣ престоловъ-то, двѣнадцать крылосовъ“.
Говорить тутъ Василей таковы слова:
— Ай ты крѣпко спишь — тебѣ всё во сняхъ видитце! —
Перескѣдилъ перьвой разъ Василей Богославѣвиць,
Перескѣдилъ Васильюшко пересъ камень во второй наконъ,
460. Ай въ третей-отъ наконъ упалъ о этотъ Латырь, всё о ка-
мень-отъ,
Онъ убилса тутъ да всё до смерти-то,
Ай убилса нашъ Василей Богославѣвичъ.
Ишше тутъ Васильюшку славы поють,
Шьчо славы ёму поють да старини скажутъ.

Голубинная книга ¹⁾.

(Отъ покойной сосѣдки Марыи Ларионовны, которая жила въ кельяхъ Онуфриевского скита; слышала и отъ покрученниковъ съ Мезенскаго берега).

- Находила-то тутъ всё туця тёмная,
Туця тёмна находила, туця грозная
Ай со ту-ли со востоцъню со стороноцку;
Ай вѣдь посередь-то было поля чистого,
5. Выпадала-то тутъ книга Голубинная.
Ай съѣжалось къ этой книги Голубинною
Ише сорокъ царей, сорокъ царицей,
Ише сорокъ князей, сорокъ князьёвицей,
Ише сорокъ королей, всё королевичей,
10. Ише сорокъ архирейвъ всё съ митрополитами,
Ише сорокъ протопоповъ-то съ попами всё;
Ай съѣжалось-то вси могущи богатыри,
Ише вси-ти руськи вси могущи богатыри,
Ай народа православнаго да цисла-смѣту нѣтъ.
15. Ай подходитъ къ этой книги Голубинною,
Ай подходитъ вѣдь нашъ всё православной царь,
Православной нашъ царь Давыдъ Евсеёвичъ;
Онъ вѣдь самъ-то говорить да таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь дайсе мнѣ, книга Голубинная!
20. Ишше я-то—царь, да надъ царёми царь“.
Передъ имъ ²⁾ всё книга, свѣту, давайтьце,
Да ёму-ту, свѣту, книга открывайтьце.
Эта книга-та вѣдь Голубина въ долину-ту сорока локотъ,
Въ ширину-ту будетъ книга двадцети локотъ ³⁾.
25. Говорить тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеёвичъ:
„На налой-то эта книга не уложитце,
Во рукахъ-то эту книгу мнѣ не удѣржать будѣтъ.
Шьчо читалъ я эту книгу равню три года,—
Прочиталъ я эту книгу только три листа“.
30. Пріѣзжаетъ къ ёму да всё премудрой царь,
Всё премудрой къ ёму царь да всё Владимиръ-отъ Влади-
меровичъ:

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что Г. книга „поётъце на старинской голось“; А. Т. Голубина прямо называла ее старинной (см. списокъ сказателей, стр. 23). *Собир.*

²⁾ Въѣсто „ему“. *Собир.*

³⁾ Павлица слышала также „двадцети пяти сажобъ“. *Собир.*

- „Ужъ ты гой еси же, царь Давыдъ Евсеёвиць!
Роскажи-ко мнѣ про книгу Голубинную:
Отцѣго-то вѣдъ зацялсѣ иише бѣлой свѣтъ,
35. Отцѣго-то зацялосѣ да красно солнышко,
Отцѣго же да зацялсѣ младъ свѣтѣль мѣсець,
Отцѣго же тутъ зацялись зѡря у́тряна,
38. Отцѣго же зацѣлись да звѣзды частыя,
40. Отцѣго-то зацѣлись да всё царевици,
39. Отцѣго-то зацѣлись да цари православныя,
41. Отцѣго-то зацѣлись да князья вѣдъ, дѣти княженецкїя,
Отцѣго же зацѣлись да народъ-отъ, всё да люди добрыя,
Отцѣго-то зацялсѣ-то въ цѣловѣи кровь горячая,
Отцѣго-то зацѣлись да косыти крѣпкїя,
45. Отцѣго же зацѣлсѣ да матушка Ёрданъ-рѣка,
Исѣ какого она озера повыпала,
Отцѣго же зацялсѣ да всё Офракъ ¹⁾-гора,
Отцѣго же названо-то вѣдъ плакунъ-трава,
Отцѣго же вѣдъ названо вѣдъ славно Окїанъ-морѣ?“
50. Говорить-то тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеёвиць:
— Не могу-то я тебѣ, Владимиръ ты же царь да всё Вла-
димировичъ,
Не могу-ту я тебѣ да процитать книги:
Я бы проциталь вѣдъ только книги три листа;
Я скажу-то тебѣ, по своей скажу по памяти,
55. Я скажу-то тебѣ, скажу повѣдаю.
Шьчо зацялсѣ у насѣ да всё какъ бѣлой свѣтъ,
Отъ Судьбы-то всё зацлсѣ, отъ Бога, царя небесного;
Ай какъ зацлсѣ у насѣ да красно солнышко
Отъ лица-та отъ его, царя небесного;
60. Зацлсѣ-то у насѣ да младъ свѣтѣль мѣсець
Отъ грудей-то отъ его, царя небесного;
Зацѣлись-то у насѣ всё зори утряны
Отъ оцей-то его, царя небесного;
Иише мелки-ти звѣзды всё отъ ризъ его,
65. А цари-ти православны и царевици
Зацѣлись-то отъ святой главы Адамовой,
А князья-ти зацѣлись, всё княжѣници
Отъ его-то-ли мошшей всё отъ Адамовыхъ,
Ай народъ-отъ зацѣлись всё православныя
70. Отъ его-ли колѣна отъ Адамїя;
Ай горѣца-та кровь изъ моря Чѣрнаго,

¹⁾ Пѣвица слышала также „Фарасонъ“ и „святá“. *Собир.*

- Ай въ целовѣки крѣпки косьти всё отъ камня,—
Ай на томъ камню вѣдь преобразилсѧ нашъ Исусъ Христось,
Ай Исусъ всё Христось, да всё небесной царь,
75. Утвердилъ-то онъ тутъ да косьти крѣпкія,
Написалъ-то на камню всё книгу Голубинную,
Онъ спускалъ-то эту книгу на сыру землю;
Зацѣлисъ-то дожди пяты всё отъ слѣзъ ёго,
Отъ того вѣдь отъ царя да всё небесного,
80. Отъ предистой матери всё Божьей, Богородици;
Ай плакунъ-отъ трава—вѣдь всёмъ травамъ трава,—
Ише слѣзы-то царици всё небесныя:
Она плацѣтъ-то всё объ насъ, о грѣшникахъ
Да умаливать-то ёвоего сына пречистого,
85. Да Исуса-та Христа, царя небесного.
Какъ вѣдь Львино ¹⁾ озеро всимъ, озѣрамъ оно озѣро;
Потому-то оно названо-то это озеро,—
Выпадала изъ ёго всё матушка Ерданъ-рѣка.
А Ерданъ-отъ рѣка вѣдь всёмъ рѣкамъ рѣка;
90. Потому она да всимъ рѣкамъ рѣка,
Шьчо крестилсѧ вѣдь въ ей самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ вѣдь Христось, да нашъ небесной царь.
А какъ Окіянь-то вѣдь морѣ всёмъ морямъ морѣ.—
„Поцѣму-то оно было названо?“
95. — Потому оно да было названо,
Шьчо вѣдь мыласъ-то вѣдь въ мори пресъвятая матъ-то Бо-
городица,
- Ай царица вѣдь всё наша небесная,
Приумыла своё лицѣ пречистойѣ.
Посъреди-то Окіяна, моря синяго,
100. Да стоитъ-то вѣдь Божья церьковь соборная ²⁾,
Ай соборная церьковь, богомольная;—
Почовала царица-матъ небесная.
Ише въ томъ Окіяни, во синѣмъ мори,
Есь престрашная птица вѣдь Магуй-птица:
105. Она послана вѣдь въ Окелнь, да морѣ синѣѣ,
Ай за то-ли она была вѣдь послана—
Она много выѣла людей добрыхъ;
Ей послалъ-то во морѣ самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ ей Христось, да самъ небесной царь;

¹⁾ Пѣвица слышала также „Льбино“ и „Лебедино“. Ср. № 52, ст. 421. *Собир.*

²⁾ На неби.

110. Повелѣнбѣмъ-то она да Бога-Господа
Она лѣжитъ свои-ти всё вѣдь бѣнца
Въ Окянѣ-то въ глубину, да морѣ синѣе,
Всё выводитъ своихъ тамъ дитей малыихъ;
Да Магуй-то вѣдь птица вострепѣшитце,—
115. Иише синѣе морѣ восколыблитце,
Восколыблитце морѣ, розволнуетце;
Туть вѣдь пружитъ карабли-ти всё госьтинныя
Со тѣмъ-ли съ товарами заморьскима.
А вѣдь есь-то подъ землѣй да тамъ престрашной звѣрь,
120. По подзѣмелью да онъ вѣдь ходитъ всё;
Онъ куда пройдѣтъ, дѣкъ туть не клюць пробѣтъ,
Вси вѣдь рыбы, вси звѣри, поклоняютце.
Иише кить-отъ названъ, рыба, всимъ звѣрямъ онъ звѣрь.—
„Поцему же онъ названъ всимъ звѣрямъ онъ мать?“
125. — Потому-ту звѣрь онъ названъ былъ,—
Ай на трѣхъ-то китахъ основана матушка сыра земля;
Иише кить-то шевелитце,—мать сыра земля тогда сколыб-
литце,
Ай закроитце тогда вѣдь у насъ бѣлой свѣтъ.—
Ай расплакалась туть матушка сыра земля:
130. „Ужь ты Господи, Господи, небесной царь!
Не могу-ту я держать, вѣдь матушка сыра земля,
Не могу-ту я дѣржать всё много грѣшниковъ,
Иише больше я того всё безаконниковъ“.
Говорить-то Господь, да царь небесной нашъ:
135. — Потерьпи-ко ты, матушка сыра земля!
Не одумаютце ли всё, бывать, грѣшники,
Не устршатце ли, бывать, хошь безаконники?
И умаливать за ихъ да вѣдь какъ Божья мать
Говерить-то какъ мнѣ да мать пречистая:
140. — Потерьпи ты, потерьпи, да сынъ возлюбляной,
Ты Исусъ-ли-ли Христосъ да всё небесной царь!
Ты просьти-ко-се, просьти, да просьти грѣшниковъ,
Ты просьти-тко-се просьти всё безаконниковъ“.
Говорилъ-то ей Господь, да ей небесной царь:
145. — Ты отдай миня же во второй всё разъ къ жидамъ всё на
роспятѣ-то,—
Имъ просьтились бы тогда да грѣхи тяжкія,
Грѣхи тяжкія просьтились безаконниковъ.—
„Не отдамъ-то на мученѣ во второй я разъ,
Не могу забыть муцѣнья у тя прежнего“.

150. Ише правда-та съ кривдой заборолесе ¹⁾;
Кривда-та правду избидѣла.
Оставантъце кривда на съвятой Руси
У тово-ли у народа православного,
Да уходитъ то правда какъ на небо,
155. Къ самому Христу она, къ царю небесному.

54.

Разбойникъ Илья, нумъ темный.

(У скера Василя Леонтьевича).

- Ише было во городи Чернигови,
Тамъ вѣдь жилъ-то молодой-отъ князь-отъ душоцька,
Ише душоцька да князь Семёнъ Михайловичъ;
Живуцись-то ихна жись да хорошо жилась.
5. Имъ на радость-ту Господь послалъ да цяда милого,
Цяда милого послалъ, да всё любимого,
Да родилсѣ у ихъ маленькой княжевиць-сынъ.
Собираеть онъ на радости почесѣнъ пирь,
Собираеть онъ всихъ князей-то, всѣхъ онъ ббярровъ,
10. Онъ вѣдь всѣхъ госьтей-купцей торговыхъ.
Научили его вянюшки-ти, мамушки:
„Ты поди-ко, душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ,
Ты зови, зови къ себѣ всё кума стрѣтного,
Кума стрѣтного зови, кума крестового“.
15. Тутъ князь-отъ не отслышилсѣ;
Онъ вѣдь звалъ-то собѣ да кума стрѣтного,
Онъ тово-ли звалъ вѣдь тѣмного ²⁾ розбойника,
Звалъ онъ тѣмнаго розбойника, да Илью Климанта.
Говорить ему кнегина такovy слова:
20. „Ужъ ты душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ!
Ты худого, нехорошого себѣ привѣлъ кума;
Откажись возьми отъ кума Ильи Климанта“.
Говорить-то вѣдь онъ да такovy слова:
—Угошшу я на пиру кума крестового;—
25. На меня вѣдь лихо кумъ всё не подумайтъ,—
Приходилъ-то тѣмной-отъ розбойникъ Илья Климантовъ,
Одержалъ онъ собѣ хресника любимого.

¹⁾ Эти послѣднія строки пѣвица припомнила и прибавила къ предыдущему на другой день послѣ того, какъ она пѣла старину. *Собир.*

²⁾ Т. е. слѣпного; онъ ослѣпъ послѣ, но прозваніе уже заранѣе прилагается къ нему. *Собир.*

- На пиру-ту онъ сидитъ, розбойникъ Илья Климантовъ,
Онъ сидитъ-то на пиру не пьётъ, не ѣстъ, не кушайтъ,
30. Онъ вѣдь бѣленькой лебѣдочки не рушайтъ.
Говорилъ ему-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
„Ужъ ты шшто сидишь, да кумъ ты мой крестовой-отъ,
Ты сидишь у мя не пьёшь, не кушайшь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушайшь?
35. Налились-то очи ясны всё кровью у тя горячою.
Развѣвъ мѣстомъ я тебя обсадилъ теперь,
Обнесли-то развѣвъ тебя золотой цярой,
Натсѣмѣялсѣ развѣвъ кто-небудъ надъ тобой, крестовой кумъ“!
Говорить-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
40. „Не убилъ ты севодне чловѣка понапрасному,
Ты не пролилъ развѣвъ крови христьянскою?“
Говорить темной розбойникъ Илья Климантовъ:
— Ты не бойсе, мой крестовой кумъ Семёнъ Михайловичъ,
Ты не бойсе сѣреди да дня ты бѣлого;
45. Ты побойсе во полночь хошь ночки тѣмныя;
Ты спомѣнёшь всё тогда кумъ крестового!—
Говорить-то тутъ вѣдь душоцька-та, князь Семёнъ Михай-
ловичъ:
„ Я не хвастай-ко ты, мой да кумъ крестовыя,
Ай ты тотъ-ли нашъ розбойникъ Илья Климантовъ!
50. Я тепереде услышалъ похвальбу твою, —
Я заложусь на крѣпкй замоцьки тутъ заморскія,
Я поставлю тутъ вѣдь вѣрныхъ караульщицьковъ,
Не зайти теперь бы шштобы, не попасеть никакъ“.
Говорить темной розбойникъ Илья Климантовъ:
55. — Попаду-ту я къ тебѣ, да я зайду къ тебѣ.—
„Ужъ ты душочка, ты князь Семёнъ Михайловичъ! 1)
Немалу ты топерь шутоцьку напутилъ тутъ;
Эта шутоцька тебѣ да какъ вѣдь съ рукъ сойдѣтъ?“
Говорить-то ей вѣдь князь Семёнъ Михайловичъ:
60. — Мы не будѣмъ вѣдь спать да во полночь-ту, ночку
тѣмную.—
Говорить ему кнегина таковы слова:
„Подавай да дороги ему подароцьки“.
Онъ сымаетъ свою шапку зъ буйной головы,
Подаваётъ своему куму крестовому:
65. „Ужъ ты милой, любимой кумъ крестовой мой,

1) Слова княгини. Собира.

- Ишше тотъ-ли ты розбойникъ Илья Климантовъ!
Ты бери, бери подарочки, какъ я дарю".
Принимаетъ онъ подарочки да единой рукой,
Не даватъ ёму спасибо всё куму крестовому.
70. Почернѣло тутъ у розбойника Ильи всё у Климанта,
Почернѣло лицѣ-то, кровь-та богатырская,
Богатырская въ лица кровь перемѣнилася:
— Я хошь взялъ-то у тебя подарки, кумъ крестовой мой,
Не укрѣпилъ ты моёго теперь да ретива сердца,
75. Розгрубилъ ты всё моё да ретиво сердце.—
Тутъ пошолъ у ихъ кумъ да со чѣсна пиру,
Запираетъ онъ ¹⁾ двери крѣпко-на-крѣпко.
Они ту вѣдь ужъ ночью-ту ужъ не спали,
Они всю-ту ночь вѣдь Господу молилися;
80. На другу-ту они ночью запиралися
Шьчо на тѣ-ли на замки, замки на крѣпкія;
У замковъ были поставлены караульщики вѣрныя.
Говорить-то вѣдь душоцька-князь Семѣнь Михайловичъ:
„Шьчо же мы вѣдь станемъ на замкахъ да запирайтеце мы?
85. Ужъ уѣхалъ теперь мой крестовой кумъ".
Ай вѣдь у кума крестового была у Ильи Климантова,
Ай была у ево шубка-невидимка,
Ай была-то у ево шапка-невидимка ²⁾
Заходилъ то кумъ крестовой на бѣломъ свѣту,
90. На бѣломъ свѣту зашолъ—ёго ужъ не увидишь тутъ;
Повалился подъ кисову подъ кроваточку,
Онъ держалъ въ своихъ рукахъ да саблю острую.
Онъ сидѣлъ-то, всё лёжалъ да до полуночи,
Онъ въ полночь-ту вѣдь ставалъ да на рѣзвыя ноги,
95. Ай отсѣкъ-то онъ у кума у крестового,
Онъ отсѣкъ-то у его да буйну голову,
Онъ отсѣкъ же у кнегины буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то у любимого у хресницъка;
Отбрызнула отъ младѣня-та горѣца кровь,
100. Шьчо брызнула во его-то во ясныя очи,
Во ясны-ти очи Ильи Климанту;
Онъ ослѣпъ-то Илья, да Илья Климантовъ.
Закрываетъ-то онъ своимъ-то зысьнимъ голосомъ:
„Вы съките, вы рубите мою грѣшну голову!

¹⁾ Кумъ, захопываетъ. *Собир.*

²⁾ Было вѣдь,—у дьявола ли доставаютъ еретики-ти какъ?

105. Шьчо засѣкъ я своёго кума любимого,
Я засѣкъ-то свою куму любимую,
У крестового у дитятка отсѣкъ я буйну голову;
Мнѣ попала кровь горяча во ясны очи“.
Захватили тутъ его всё за черны кудри,
110. Увезля они ево на полѣ на Куликово,
Шьчо отсѣкли, отрубили буйну голову.

55.

Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ишше былъ-то жилъ купецъ богатой-отъ.
Помиралъ-то купецъ да въ молодыхъ лѣтахъ,
Оставлялъ онъ имѣннѣ своему сыну,
Своёму-ту онъ сыну одинакому.
5. Съ того горюшка сынокъ купеческой
Полюбилъ-то онъ пить да сладку водочку,
Сладку водочку пить и зеленó вино.
Пропивалъ-то всё имѣннѣ рѣдна батюшка,
Проигралъ-то онъ да вдвоѣ въ картоцьки;
10. Прогулялъ-то, проживалъ да онъ три лавоцьки
Зъ дорогима онъ заморьскима товарами.
Онъ пошоль-то во кабацѣ да гъ зелёнó вино,
Напивалсэ въ кабацкѣ-то зелёнымъ виномъ,
Говорилъ-то онъ голямъ, голямъ кабацкѣимъ:
15. „Я скажу-ту вамъ, скажу, голямъ кабацкѣимъ:
Я ходилъ, голѣ, сегодня я по городу,
Я искалъ-то всё собѣ брата крестового,
Я крестового собѣ брата, названого;
Я не мокъ собѣ найти брата крестового.
20. Я нехто со мной крестами не побраталсэ;
Какъ идуть мимо меня, всё надсмѣхаютце,
Надсмѣхаютце идуть да сами проць бѣжатъ“.
Вдругъ стоять-то тутъ у стойки голь кабацкая,
Голь кабацкая стоять, всё горька пьяница,
25. Говорить-то онъ ему всё таковы слова:
— Мы побратаймсэ мы съ тобой крестами золотыма мы!—
Говорить-то всё ему да голь кабацкая:
„Неужели у тебя имѣитце да золотой-отъ крестъ?“
Говорить-то тутъ кабацка голь таки рѣци:
30. — Я сажу-ту хошь за стойкой, прохлаждаюсэ,

- Я вѣдь былъ-то навѣку не голъ кабацкая.
Я имѣлъ вѣдь у себя-та чѣрны карабли,
Я имѣлъ вѣдь у себя товары разные,
Ай несчётно у мня было золотой казны.—
35. Скинывалъ-то онъ съ ворота золотой всё крестъ;
Ай побратались крестами золотыма тутъ.
Обдирало-то ¹⁾ у ихъ да хмѣль-то пьяной тутъ;
Стали они да всё заплакали:
„Намъ вѣдь полно-то ходить да намъ шалѣть больше!
40. Намъ вѣдь надоть наживать животъ, какъ раньше былъ“.

56.

Купеческая дочь и царь.

(У Ф. Е. Стрѣлкова, слышала глѣть 15 тому назадъ) ²⁾.

- Ише былъ-то жилъ купецъ да всё богатой-отъ;
Ай имѣлъ онъ многіи себѣ лавки торговны,
Ай имѣлъ онъ себѣ всё молоду жону,
Молоду себѣ жону, ише единую доць
5. Ай едину-ту доць имъ всё любимую.
А вѣдь было у ёго много жилó кухароцѣкъ,
Ай кухароцѣкъ, вѣдь много прислужницѣкъ;
Тутъ имѣлъ-то онъ себѣ да полей, нивъ много;
Онъ любилъ-то смотреть ходить стояцю рожъ,
10. Прилюбилось на поляхъ, нивахъ, пондравилось.
Посылаетъ онъ свою всё дочь любимую:
„Ты сходи-ко-се, сходи-ка на чисто полѣ,
Ты нажни, нажни сходи да намъ хоть по снопу домой“.
Онъ давалъ-то ей во руцюшки стальной всё серпъ.
15. И пошла-то тутъ одна она всё жита жаль;
Она снопъ-отъ нажала, и другой же жнѣтъ.
Тутъ какъ видить,—ѣдетъ всадникъ на бѣломъ коні,
На бѣломъ-то кони всадникъ подѣзжать близко:
„Тобѣ Бохъ шьто помѣшъ, да красна дѣвица!“
20. Благодарила она его, всё ниско кланялася.
Соходила-то со своѣго коня доброго:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка серпѣ, дѣвица-душа красная“.
А какъ красна-та дѣвушка да испугантъце,
Доць отецеська всё догадаласе:

¹⁾ Пронесло.

²⁾ См. списокъ сказателей, стр. 74. Собира.

25. Она видитъ, шьчо наѣхаль—не простыхъ тутъ лицъ;
Она тутъ скоро собираютьце домой идти.
Говорить-то ей да всё тутъ всадникъ-отъ:
„Я вѣдь снопь тебѣ нажну да вотъ другой нажну;
Ты подай-ко мнѣ росцѣтъ, всё золоту казну“.
30. Говорить она ему всё таковы слова:
— Благодарю-то я тебя, да доброй молодець!
Ты пойдёмъ-ко ко мнѣ въ домъ къ родному батюшку;
Съ удовольсьвіемъ тебѣ онъ заплатитъ всё. —
Онъ нашолъ-то всё несчасьёмъ ¹⁾ красну дѣвушку.
35. Роспростилса онъ съ ей скорѣхонько,
Самъ садилса онъ да на добра коня.
Она приходитъ тутъ къ своимъ родителямъ,
Ко тому она купцю всё ко богатому,
Ко своей-то ко родимой милой матушки.
40. Какъ пришла-то она, слѣзно прѣросплакалась,
Она батюшку своему прѣрозжалилась:
„Ужъ ты вой еси, родимой милой батюшко!
Ты послалъ ты меня да на великой смѣхъ:
Я пришла къ себѣ на полюшко на чистой;
45. Тутъ наѣхаль вѣдь садникъ на добромъ кони,
На добромъ-то всё кони да всё на бѣломъ-то,
Просмѣвлялъ-то онъ меня, да красну дѣвицу“.
Какъ вѣдь тутъ купецъ вины на ей всё не положили:
— Виноваты вѣдь мы да всё какъ сами-ти;
50. По грѣхамъ-то вѣдь-то нашимъ такъ случилоса,—
По тяжкимъ-то нашимъ сотворилоса!—
Стали тутъ на ей многи женихи всё тутъ свѣтаться,
И купци на ей да всё богатыря;
Не пошла-то тутъ она, не пожелала всё:
55. „Провожу-ту я свою жистъ красной дѣвицѣй,
 Попрошаюсь во грѣху Богу въ напрасномъ всё“.
Да родилса-то у ей да всё вѣдь сынъ-отъ тутъ;
Ай родители еѣ сына възросьтили.
Говорить-то ей купецъ да таковы рѣци:
60. „Посажу-ту я своёго внука милого
На своё-то ево мѣсто, въ свои лавочки“.
Говорить-то вѣдь внукъ да таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, родима моя матушка!
Не хочу я жить у васъ да всё у дѣдушка:

¹⁾ Т. е. не къ добру. *Собир.*

65. Отвези ты меня въ какой-нибудь хоть въ городъ всё,
Ты отдай меня купцямъ, гостямъ торговымъ.—
Приросплакалась родима ёго матушка:
„Мнѣ-ка жаль-то вѣдь съ тобой будѣтъ рогатисе!“
Какъ дала ему съ собой да злата, сѣребра,
70. Шьчо неспѣтно ёму дали золотой казны;
Отвезла она да въ славной городъ же,
Какъ во ту-ли ево матушку во каменну Москву;
Отдала она купцю ево въ прикашшицки;
Торговать-то онъ вѣдь сталь да всё съ прибытками;
75. Вострота ево была да всё великая.
Ай одинъ купецъ ево перезывать всё сталь:
„Я положу-то тебѣ вѣдь жалованьице великоё“.
Переходить онъ въ другу торгову лавочку;
Самъ вѣдь кругъ-то онъ вѣдь лавоцки роскаживать.
80. Скоро ѣдетъ тутъ корета золочѣная;
Тутъ сидить-то во кореты красна дѣвица,
Шьчо сидить она да всё высматривать
На младого на етово прикашшика;
Погледѣла на ево, сама призѣрилась;
85. Говорить-то своёму она кучеру:
„Ты сворадивай къ торговой къ этой лавочки“.
Говорить-то всё ёму, да добру молодцу:
„Ты какой ходишь вѣдь молодець, розгуливашь?“
— Я сидѣль-то, красна дѣвица, въ торговыхъ своихъ лавочкахъ;
90. Мнѣ-ка шьто-то какъ прискучилось;
Я вѣдь вышелъ посмотреть на свѣтлу всё на улицу.—
Говорить-то тутъ дѣвица-душа красная:
„Ты веди, веди миня скоро во лавоцку;
Онъ приводитъ ей да всё вѣдь въ лавоцки;
95. Она брать у ево, побрать, товары-ти берѣтъ да всяки-разныя;
Набрала-то у ево всё на три тысеци,
Попросила у ево пера всё лебединого,
Написала всё ёму да тутъ записочку,
Написала ёму, всё запечатала.
100. „Не евлюсь-то я къ тебѣ какъ, доброй молодець,
Черезъ три тибя денѣцка поры-времени,—
Ты возьми моё письмо ты скоро роспечатывай
Находи ты по письму да ты какъ всё миня.
Можоть, худо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,
105. Хорошо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,—

- Проходи ко мнѣ сьмѣлѣ; тебя пропусытять жо“.
Тутъ вѣдь говорить она ему всё таковы рѣци:
„У меня-то нѣтъ съ собой всё золотой казны;
Привезу-ту я тебѣ хоть черезъ три развѣ денѣцка;
110. А не привезу токо къ тибѣ, дакъ вотъ оставлю я тибѣ да
всѣ запясочку.
Вы до тѣхъ поръ не смотрите, не читайте-тко“.
Ай прошло-то три денѣцка поры-времени.
Какъ прошло-то тому времени да всё три денѣцка,
Запечалявалса тутъ всё доброй молодець:
115. „Я немаленьку шутоцьку нашѣтилъ тутъ,—
Надавалъ-то я теперъ да на три тысяца!
Да хороша вѣдь матушка всё славна камянная Москва;
Написала хоть она всё адресъ свой,—
Написала хоть она, бывать, мнѣ-ка цюжѣ имя, цюжу фа-
милю всё;
120. Я зайду-ту какъ неладно—засадятъ миня, дородня добра
молодца.
Мнѣ сказать развѣ купецьскимъ всё дѣтоцькамъ;
Не скажу-то я купецьскимъ всё дѣтоцькамъ,—
Засадятъ миня дородня добра молодца.
Я отдамъ-то лучше, изъ матушки отдамъ всё золотой казны“.
125. Ай подумаль онъ вѣдь тутъ, всё сибѣ да прироздумывать;
Роспецятывалъ онъ скоро-то еѣ письмо.
На письми, всё въ письми было написано:
„Молодой ты вѣдь всё какъ лавочникъ,
Да дородней ты удалой доброй молодець!
130. По натуры-то твоей, по востроты твоей,
Я не знаю-то тебя да называть-то какъ.
Заходи-ко ты ко мнѣ, ко красной дѣвниці,
Ко моѣму всё ты да ко величесьту:
У тебя была брала не исъ простыхъ родовъ,
135. Не исъ простыхъ у тя родовъ, да доцька царьская,
Доцька царьская брала, да царя бѣлого,
Царя бѣлого у тя всё православного.
Заходи ты прямо всё ко мнѣ крыльцѣмъ паратнымъ жо“.
Онъ не наймуётъ себѣ да всё добра коня,
140. Онъ пошоль-то, исхитрилса, будто какъ въ проходочку¹⁾;
Онъ идѣть-то всё къ дворьцу да онъ ко царьскому,
Ко тому онъ ко крылецошку да ко пре-Красному,

¹⁾ Пашкомъ — будто гуляеть.

- Ко пре-Красному да ко паратному,
Ко паратному всё гь золочёному.
145. Да стрѣчаютъ тутъ ево да ниско кланелись,
Не доносятъ-то царю её да православному,
Тутъ стрѣчаютъ-то её да всё прислужницы,
Всё прислужницы её да сѣнны дѣвушки;
Провели-то ево да до царевны-то.
150. Тутъ дрожать всё у ево да ножки рѣзвыя.
Она скоро скакала царевна на рѣзвыя ноги,
А брала ево за рученьку за правую,
Чѣловала всё ево въ уста въ сахарныя,
Ай сѣдила-то на свой она диванъ да рыта бархата,
155. Какъ сама-то всё она скоро и вонъ ушла.
Тутъ вѣдь думаетъ дороднѣй доброй молодець:
„Росказать, думать, про то ушла да она батюшку,
Она батюшку своему, царю бѣлому,
Царю бѣлому своему православному“.
160. Приудрогло у ево всё ретиво сердце,
Прокатились изъ очей слѣзы горючія:
„Теперь скоро-то меня да будутъ бить, казнить,
Будутъ бить миня, казнить, ли будутъ вѣсить“.
Шчо приходитъ тутъ царевна тутъ къ ёму скорѣхонько,
155. Нанесла-то всякихъ водочокъ заморьскіихъ.
Говорилъ-то молодой право прикашничокъ,
Говорилъ-то онъ вѣдь ей да всё таки рѣци:
„Ужь ты гой еси, ты всё ваше величествово,
Молода же ты царевна! не держи меня, всё не удѣрживай;
170. Я не буду я сидѣть-то у тебя да всё вѣдь пить съ тобой,
Мнѣ не линія съ тобой сидѣть всё простому-ту,
Всё простому мнѣ, сыну да хопъ купеческу;
Я пришолъ-то я къ тебѣ да за росцѣтомъ всё“.
Говорить ёму царевна таковы рѣци:
175. — Рошчитая я тебя всё чересь три часа,
Спровожу тебя домой-то я не по широкой свѣтлой улицы,
Спровожу тебя домой дорожкой незнакомою:
У меня-то вѣдь какъ въ трои ети суточки
Какъ вѣдь здѣлана тебѣ дорожка всё по подземельницю,
180. Тамъ прокопана отъ нашего дворца всё государева
До твоей-то до торговой всё до лавоцьки;
Всё засѣѣцены огни всяки у мня разныя.—
Спроводила она всё да тутъ прикашницка,
Спроводила ево дорожкой незнакомою.

185. Съ той-то поры-то сталъ ходить да къ ей цестѣхонько,
Съ ей просиживать стали ноцьки тѣмныя.
Изъ другой земли прѣхалъ тутъ король богатыя,
Онъ вѣдь сталъ-то у царя да всё тутъ свататьце;
Ай хотѣлъ-то царь просватать да свою жѣ доць любимую.
190. Говорить-то ёму доць всё таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, родимой мой ты батюшко!
Я нейду-ту вѣдь за короля да всё въ замужесьтво“.
Не неволилъ свою-то доць нашъ бѣлой царь.
Ай пошолъ-то по матушки по камянной Москвы.
195. Молодой-то всё да королевиць-отъ;
Онъ вѣдь сталъ-то у купецьскихъ ребятушокъ выспраши-
вать
Познакомилсѣ онъ скоро съ дѣтьми купецьскими.
Тутъ вѣдь всё-то купеческой-отъ сынъ да рассказалъ ему,
Росказалъ-то ему да всё повѣдалъ онъ:
200. „Не пойдѣтъ-то ужъ за васъ ея величество;—
Познакомилась-то вѣдь съ нашимъ всё прикашшицькомъ;
Ходить нашъ-отъ къ ей прикашшикъ каждой вечерочикъ-отъ,
Да просиживать съ имъ да ночки тѣмныя,
Шьчо проигрываютъ съ имъ да всё вѣдь въ карточки“.
205. Говориль-то ёму всё королевской сынъ:
— Я не вѣрю, у васъ шьто полюбить царевна-та,
Шьчо полюбить она вѣдь роду-ту простого, вѣдь не царь-
ского.—
Говорить-то тутъ ёму да сынъ купеческой:
„У ей здѣланы таки да потайны всё рвы:
210. Какъ некто вѣдь не знатъ въ матушки всё въ камянной Москвы;
Я узналъ-то я да только укараулилъ-то.
Ишше тутъ-то онъ мнѣ всё отпирайтце,
Ишше всё-то онъ объ томъ не извиняйтце“.
Тутъ вѣдь скоро пошолъ король да прямо онъ къ царю-ту всё,
215. На лицѣ-то онъ пошолъ да царю бѣлому;
Говорить-то вѣдь король да таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, ты царь, да царь всё бѣлой ты,
Царь ты бѣлой, всё да православной ты!
Потому-то вѣдь нейдѣтъ твоя любима доць,—
220. Ознакомилась-то она, всё познакомилась
У купця-та ета въ лавоцьки съ однимъ прикашшицькомъ.
Досмотри-тко своёго ты дворьца всё государева;—
Какъ подкопаны рвы да вплоть до лавоцѣкъ торговыхъ;
Тамъ горять вѣдь огни всяки-разныя.

225. Онъ вѣдь ходитъ къ ей да по подзѣмелью*.
Не обвинилъ-то тутъ вѣдь царь свою любиму доць,
Овинилъ-то тутъ онъ младаго приказшицька:
„Какъ ты смѣлъ ты подступитъ да къ моей доцери?
Ись простыхъ-то ты родовъ, бывать, хресьяньскихъ всё?
230. Не должонъ ты поступитъ къ ея высочеству.
Да скажи-ко мнѣ, дуракъ, скажи, безсовѣсной:
Ты какими людьми ты это здумалъ-то,
Ишше съ кимъ ты эта ухитрилсѣ-то
Подкопать ты рвы да потаѣнныя?“
235. Говорилъ-то тутъ дороднѣй доброй молодець:
— Я хоть куда-то иду, да ко присяги всё,
Черезъ звонъ миня ведите вси попы соборныя;—
Не рѣшалсѣ всё я дѣлать рвовъ да потаѣнныхъ-то;
Шьчо своя-та вѣдь твоя-та доць ухитрилась.
240. Какъ сама она миня водила-то по этой по дорожопьки.—
Тутъ засадилъ-то царь свою взялъ дочь любимую
Хошь не въ тѣмны-ти ей да хоть во тѣмниці,
Не въ въ холодны ей въ покои, всё во тѣплыя,
Замыкаль-то ей всё за многи замки,
245. Онъ вѣдь бралъ ключи да во свои руки;
У себя дѣржалъ да всё хранилъ-то онъ:
„Каравульшики всё, вѣрно, измѣньшики!“
Засадилъ-то онъ изъ лавки добра молодца
Онъ во ту ево во тѣмну всё во тѣмниці,
250. Не велѣлъ ёму давать всё трои суточки,
Какъ не пить ёму, не ись, да всё не кушати.
Доносилъ-то онъ вѣдь скоро тутъ въ сенѣти вси:
„Какъ вѣдь цимъ въ синоти да рассудятъ тутъ,
А вѣдь цимъ-то, цѣго да всё рассудятъ насъ?“
255. Какъ вѣдь тутъ-то вышло ёму, шьто добра молодца повѣ-
силь тутъ,
Повѣсиль ёво да всё на висѣлицю,
Отрубиль ёму тогда да буйна гѣлова,
Шьчобы видѣли народъ, вси люди добрыя.
Говорилъ-то онъ всё да такovy слова:
260. „Ужъ вы донесите-ко, слуги, вы мои караульшицьки,
Донесите вы своёму царю бѣлому,
Царю бѣлому своёму, православному,—
Не отошлѣтъ-то онъ да этой грамотки
Какъ моей-то всё родимой милой матушки,
265. Не дозволить ли прити мнѣ съ ей проститце-то?“

- (Говорилъ-то тутъ царь да таковы рѣчи)
Посылалъ-то онъ съ письмомъ да гоньца скорого,
Шьчобы ѣхала ево да рѣдна матушка.
Привезъли-то тутъ родиму ево матушку.
270. Да стоить-то она, слѣзно уливайце ¹⁾):
„Ужь ты гой еси, моё хотъ цядо милоё!
Тебѣ уцесъть пала всё така безцясная,
Ты родилсѣ отъ безцясной бѣдной матери:
Просъмѣялъ меня-то всё садовникъ ²⁾ младъ.
275. Погибаеть твоя буйная головушка!
Хотъ меня-то (?) приняла я стыдъ напрасной-отъ,
Не отъ князя приняла я, всё не отъ царя же тутъ,
Приняла, бывать, отъ простого деревенского.
Какъ тебя-то хотъ сказвннать да всё за царьску доць.
280. Всё за царьску доць, да за ея хотъ за высочество,—
Я рошшила всё тебѣ да модну всё рубашку-ту;
Рошшивала я тебѣ да краснымъ золотомъ,
Вышивала вси слова свои бесцясныи,
Какъ родила-то тебя и какъ возрѣсьтила,
285. Какъ отъвезла-то на цюжу я тибя сторону;
Я не сколько-то шила,—вдвоё плакала;
Вышивала я рубашку равно три года,
Я ронила-то вѣдѣ слѣзъ, да будто рѣцъи быстрыи.
Ты надѣнь, надѣнь мою топерь рубашоцьку,—
290. Прочитають пусъ многіи да люди добрыи,
Прочитають пусъ князья да вси князѣвници,
Прочитають пусъ вѣдѣ вси люди премудрыи^а.
Одѣвать-то онъ рубашоцьку скорѣхонько,
Роспрошантце съ родимой своей матушкой.
295. Тутъ приходятъ палади всё немилосѣливы
Да берутъ-то ево всё за бѣлы руки,
За бѣлы ёго руки, за золоты персьни.
Приходить тутъ къ ёму да пра(в)ославной царь;
Посмотрялъ-то онъ на тѣ слова на золоты-ти всё,
300. Онъ вѣдѣ сталь-то всё цитать, да царь заплакалъ тутъ:
„Вы постойте, палади всё немилосѣливы,
Погодите-ко его да вы всё вѣснть-то,
Ужь вы дайте-ко сюда да добра молодца.
Мы не будѣмъ ёго да мы всё вѣснть-то:

¹⁾ Въ темницѣ.

²⁾ Вмѣсто „всадникъ“. *Собир.*

305. Кабы вѣдь я-то буду ёму да всё родной отець,
Ишше онъ-то мнѣ-ка будётъ всё родимой сынъ,
Да родимой-отъ сынъ, да всё царевницъ онъ.
По грѣхамъ-то вѣдь моимъ да такъ случилосе,
По тяжкимъ-то по грѣхамъ мнѣ-ка отворотилосе:
310. Посъмѣялсѣ надъ его я рѣдной матушкой,—
Отъмѣялсѣ надъ моей да вѣдь онъ доперью.“
Призываютъ ихъ скоро на осьню ставку,
На осьню-то вѣдь на ставку, царю на лицѣ-то вѣдь.
Повинилася-то ему да доць родимая:
315. „Ужъ ты татенька мой да всё родимой ты!
Какъ не онъ-то на меня нашошь вѣдь всё,—
Ише я-то вѣль всимъ да виноватая;
Я обзарила-то всё на красоту ево,
Созвала ево въ полаты бѣлокамянны;
320. Не пошла-то потому за короля замужъ,—
Всѣ въ несчастномъ я въ такомъ да положеньица“ ¹⁾.
Повѣнчали тутъ да брата-та съ родной сѣстрой.

57.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну.

(У дочери Павлы).

- За..... ²⁾ рѣкой стояли злы тотарилицки;
Тотарилицки дѣль дѣлятъ,
Они дѣль дѣлятъ да они пай паятъ.
Доставалася-то зятю всё вѣдь тѣшша-та;
5. И не знаётъ вѣдь зять, што досталася ёму тѣшпенъка.
Говорить-то тотарилицкѣ да таковы слова:
„Увезу-ту я полянку во своё мѣсто,
Во своё мѣсто полянку-ту да къ молодой жены,
Къ молодой-то всё жоны, руськой поляночки;
10. Прикажу я, прикажу да три работушки:
Я первѣ-ту дать роботу—ей куделька пресеть,
Да втору ей дамъ роботу—смотреть ей, лебедей стеречь,
Я третью-ту дамъ роботу—колыбель качать“.
Привозилъ-то онъ полянку къ молодой жены;
15. Ай дала одну роботу ей кудельку прясъ,

¹⁾ Я, говорить,—што хошь надо мной дѣлай—я непрадна.

²⁾ А. М. Крюкова не запомнила имени рѣки; она говорила предположительно, что нужно пѣть: „За Дунай-рѣкой“. *Собир.*

- Ей другу дала роботу лебедей стеречь,
Третью дала ей роботу колыбель качать.
Сѣдять, качать да мала дѣтишша,
Что сидить она качать, сама прибѣйкивать:
20. „Ай баю, баю, ты сыни, боярской сынъ!
Ище по роду-ту мнѣ дакъ былъ бы внучоцѣкъ,
Ай нельзя мнѣ-ка назвать—дакъ ты вѣдь вѣры не той;
По отци тебя назвать—дакъ ты тотарничокъ,
Да по матушки назвать—сказать какъ внучоцѣкъ,
25. Ты черѣвь-то всё моихъ ты былъ урѣвочокъ:
Ишше мать-то всё твоя вѣдь мнѣ родная доць,
Мнѣ родная она дочь да всё поляночка;
Во полонь была взята она семи годовъ.
На груди-то на правой дакъ есь родима у ей родинка,
30. У лѣвой-то всё у ножки нѣтъ мизеньчика“;
Туть сказали пошли да сѣнны дѣвушки,
Всё её пошли сказали всё прислужоцьки,
Шьчо кадятъ-то полонянка колыбельку, приговаривать:
„Ты баю, баю, да ты боярской сынъ!
35. Ты по батюшку да всё тотарницѣкъ,
Ай по матушки ты да все русаночокъ,
По моимъ-то ты черѣвамъ всё урѣвочокъ:
Ишше мать-та твоя мнѣ-ка родная доць;
У лѣвой-то у ноги да нѣтъ мезинчика“.
40. Доложили тутъ да красны дѣвушки
Да сказали они своей хозяюшки:
„Молода ты наша да всё боярина,
Со Руси-то взята да ты поляночка!
Ты заставила-то рѣбить рѣдну матушку“.
45. Туть бѣгитъ, бѣгитъ скоро да дочка къ матушки,
Она надать-то дочь да къ ногамъ къ матушкинымъ:
„Ужъ ты матушка моя да ты родимая!“
Уливайтце слѣзами всё горюцима.
„Ты бери у мня, бери да золотой казны,
50. Ты бери у мня, бери да копя лучьшого,
Поѣжай-ко-се ты, матушка, да на святую Русь,
На святую ты Русь да изъ земли невѣрною“.
Говорила-то матушка да рѣдной доцери:
— Не беру я, не беру я золотой казны,
55. Не возьму я, не возьму да копя лучьшого,—
Провожу я съ тобой жись, да со роднымъ дѣтѣмъ.—

Взятіе Казани и назнь царя Симеона.

(Слышала однажды въ Золотицѣ, отъ кого—не помнѣть).

- Ишше было во городи въ Казани тутъ;
Ай во томъ-ли во Казаньскомъ городи,
Среди было Казани, славна города,
Шьчо во тѣхъ было въ полатушкахъ всё во царьскіихъ
5. Опочовали-то, спали да царь съ царицою,
Семіонъ-отъ вѣдь царь съ царицой со Еленою.
Ище царь-отъ вѣдь съпитъ себѣ онъ да крѣпкимъ сномъ,
Да Елена-та царица да она спать не съпитъ;
Она мало-то спала-то всё ночьку тёмную,
10. Она видѣла себѣ-то да такой страшной сонъ:
Да какъ-будто со востоцню-ту со стороночку
Тамъ вѣдь грозна-та тученька подымалася,
Подымалась-то туця грознѣ великая;
Вылетаетъ тамъ скоро ка-быть сизой орѣль,
15. Прилетѣлъ онъ а на крышу-ту всё на царьскую,
Онъ вѣдь сталь-то на крыши да всё полѣтыгать,
Онъ во крышу-ту орьлинымъ-то носомъ всё поклѣвывать.
Ай выходитъ Семіонъ-отъ царь будто на улицю;
Приклѣвалъ онъ у ево будто буйну голову,
20. Онъ выклѣвывалъ у ево будто очи ясныя.
Ай вѣдь тутъ-ли царица-та приужахнитца.
Она думать про себя, думать думы крѣпкія,
Думы крѣпки-ти думать, всё премудрыя;
Говоритъ она сама собѣ таковы слова;—
25. Закрычала своимъ она зысьнимъ голосомъ:
„Тебѣ полно-то спать, царь, усыпатисе!
Пробужайсе, Семіонъ ты царь, отъ крѣпкого сну.
Роскажу-ту я тебѣ да дивной, страшной сонъ,
Роскажу-ту я тебѣ да всё повѣдаю“.
30. Пробуждайтце Семіонъ-царь отъ крѣпкого сну;
Ему стала царица Елена всё розказывать:
„Я ноцесъ мало спала, много во сьни видѣла:
Со востошну-ту со сторону какъ орѣль летитъ;
Онъ садилсѣ къ намъ на крышу на золочѣную,
35. Онъ вѣдь сталь у насъ крышочки всё поклѣвывать,
А тебя, царь Семіонъ, будто въ буйну голову,
Въ буйну голову тебя будто, во жолты кудри,
Во жолты кудри тебя будто, во ясны очи“.

Говорить Семіонъ-царь таковы рѣчи:

40. — Ужъ ты глѹпа, царица да всё Елена ты!
Неужли же мы будѣмъ снамъ всё варовать?
Некогда же я не буду спу всё варовать. —
А не въ долго-то было-то какъ то времечко,
Подымайтесь тутъ вѣдь да всё москоськой князь,
45. Да москоськой-отъ князь, ишше нашъ-отъ бѣлой свѣтъ.
Ишше той-ли нашой вѣрушки православною,
Ишше тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Васильѣвиць;
Ишше скоро подѣжатъ къ Казани, славну городу
Онъ со многима своими съ полками, со солдатами,
50. Онъ со старыма казѣками да всё со славныма.
Прѣѣжаётъ онъ ко Казани тутъ;
Навозиль-то да онъ вѣдь бочки пороху,
Онъ спускаетъ вѣдь къ боцькамъ свѣшшу да по подзѣ-
мелью.
- Приводители сво вси ужахнѹлисе,
55. А одинъ-то предводитель да онъ смѣлой же былъ:
„Ужъ ты милой ты князь нашъ Иванъ Васильѣвиць!
Ты пошто спусьтилъ свѣшшу-ту всё по подзѣмелью?
Розорвѣтъ-то всю вѣдь матушку сыру землю“.
Тутъ доходитъ огонь-то всё до боцькѣ съ порохомъ;
60. Ище съ порохомъ боцьки всё заимѣлисе,
Отъ огню-ту они скоро загорѣлисе,
Загорѣлисе отъ пороху скоро, да захлопала
Ище матушка-та да всё сыра земля;
Тутъ скопляйтесь скоро земьля тутъ во одну гору.
65. Загорѣли (в)си царьски-ти тутъ, полатушки.
Ише царица Елена была хитра, мудра,
Да хитра была, мудра, всё она догадливля;
Она слыхала про матушку про свѣтую Русь —
Ишше какъ на Руси-то да дѣло дѣлають.
70. Да берѣтъ она царица да въ руки бѣлой хлѣбъ,
Шьчо стрѣпцятъ она князя-свѣта Москоського,
Ище Грозного царя Ивана Васильѣвича,
Ище кланейтце всё ёму низѣшенько,
Принесла ему покорность всё зъ благодарностью.
75. Ише тутъ же царю-ту всё пондравилось,
Да прѣятны слова въ цесъ показалисе
Ише той-ли царицы-то всё Елены-то.
Ише царь-отъ Семіонъ да былъ упрямой-отъ,
Да упрямой-отъ былъ да онъ гордой-онъ самъ.

80. Ище нашъ-отъ вѣдь руськой князь розретивѣлсѣ,
Ище Грозной-отъ нашъ Иванъ Васильѣвиць;
Браль-то царя Семіона онъ за жолтыя кудри,
Онъ держалъ его кудри жолты во бѣлѣхъ рукахъ,
У живого оци ясны взялъ повыкопалъ,
85. Онъ срубилъ-то буйну голову-ту съ могущихъ плечь,
Отъбираль-то у его всё платьѣ царьскоѣ,
Ишше ту-ли потфѣру-ту государьскую,
Онъ вѣдь тутъ всё себѣ, да онъ собѣ же взялъ;
А царицу-ту Елену да онъ привѣлъ еѣ,
90. Окресътили, привели въ вѣру православную,
Посѣтригали-то еѣ всё во манѣшины;
Въ монастырь-отъ онъ увѣзъ еѣ во спасѣной-отъ.
Ище самъ-то уѣхалъ въ матушку въ Москву-ли онъ,
Онъ во матушку уѣхалъ въ камянуу Москву;
95. Онъ со той-ли поры да сталъ царѣмъ царить.

59.

Похороны Сеньки Разина.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ище говорить-то атаманъ всё Сенька Разинъ-отъ:
„Ей, мнѣ больше, атаману, по чисту полю не ѣживать,
Мня по чистому по полю, по темнымъ лѣсамъ!
У мня было на вѣку-ту всё поѣжжово
5. Ай не годъ у мня, не два былб, не три года,—
Я вѣдь ѣздилъ по чисту полю, темнымъ лѣсамъ
Ей, тридцеть-то годочковъ поры-времени.
Какъ теперь мою дружиночку хоробрую
Изымѣли ихъ во рѣки, посадили всё,
10. Посадили ихъ во тѣмну, тѣмну тѣмницу,
Ей, за тѣ-ли ихъ за крѣпки за замочки тутъ,
За тѣмѣ-ти всё за строгима за караулами.
Посылъ ихного-то я посылъ бываньця
Я вѣдь много-то дѣлалъ пользи царю бѣлому:
15. Я вѣдь много губилъ да людей добрыхъ-то,
Я тутъ много убивалъ тотаръ поганыхъ,
Я вѣдь силы-то невѣрной, бусурманьскою,
Я тутъ много вѣдь грабилъ золотой казны.
Мнѣ-ка больше золотой казны не грабляивать,
20. Мнѣ-ка больше цнста сѣребра не грабляивать,
Дорогого мнѣ скацѣного-то больше жемцугу!

- Я поѣду, атаманъ же, во чисто поле,
Во чисто поле поѣду ко своимъ товаришамъ,
Посмотрю своихъ товаришове въ бѣломъ шатрѣ,
25. Роспрошусь-то я съ имѣ на жисть на вѣчную⁴.
Изъ циста поля поѣхалъ ко Дунай къ рѣки;
Привѣщаетъ онъ ко матушки къ Дунай-рѣки.
„Хороша течётъ Дунай да рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая течётъ, очунь широкая.
30. Закрычу я у Дуная переводышика;—
Тутъ нехто меня вѣдь всё не перевозятъ тутъ,
Шьчо тово-ли атамана Сеньку Разина⁴.
Говорилъ онъ своёму-ту онъ добру коню:
„Ты останьсе ко, останьсе, ты мой доброй конь,
35. Ты останьсе-ко, конь мой, въ зеленыхъ лугахъ,
Въ зеленыхъ лугахъ останьсе, въ шолковѣй травы⁴.
Тутъ поплыль-то рѣку да Сенька Разинъ-отъ,
Подоплыль вѣдь только рѣчку до полу-рѣки,
До полу-рѣки доплыль да всё до камешка,
40. Всё до камешка доплыль до горячого;
Онъ выходитъ на горячой на сѣрѣ камешокъ;
Написалъ онъ на камню, шьчо ёму вѣдь надобно,
Шьчо вѣдь надобно ёму, да про себя пишотъ,
Онъ всё пишотъ со слѣзами со горячима,
45. Онъ своей пишотъ хороброю дружиночки:
„Ужь вы милыи, моя хоробра ты дружиночка!
Токо выпускають на волю васъ же, добрыхъ мѣлодцовъ,
Токо будите на волюшки на вольнёю,
Найдитѣ, быватъ, вы атамана Сеньку Разина,
50. Шьчо вы сильнёво, могучого богатыря¹⁾,—
Росьпишу-ту вамъ, хороброй всё дружинушки:
Вы возьмите-тко отсюда тѣло бѣлоё,
Вы возьмите-ко миня, всё увезите вы,
Повалите вы меня во матушку въ сыру землю,
55. Положите между трѣхъ славныхъ дорождѣкъ,
Гдѣ съжаютьце могуціи сильни богатыри,
Во которомъ они мѣсьти думу думаютъ,
Думу думаютъ они, совѣтъ совѣтуютъ;
Ай вѣдь тутъ меня повалите между трѣхъ славныхъ доро-
жоцки:

¹⁾ Богатырей, говорятъ, запретили, какъ Владимира не стало,—въ другой старины поѣтъце.

60. Шьчо перьвѣ миня дорожку Питенбургскую.
Межу втору миня дорожку къ матушки всё камянной Москвѣ,
Ко третьей миня дорожки къ славной Кіевской.
Повалите моё, положьте тѣло бѣлоё,
Тѣло бѣлоё моё всё богатырьскоё;
65. Вы кладите мнѣ-ка въ матушку въ сырѣ землю
Взъ голову кладите мнѣ чудѣнь-отъ крестъ,
Вы мнѣ въ ноги-ти кладите мой вѣдь страшонъ мець,
По правѣ-ту руку ¹⁾ мнѣ кладите палицю тяжолую,
Ай къ мецю-ту ставьте моего да всё добра коня,
70. Къ лѣвой рученьки кладите вы булатной ножъ;
Вы закройте моё-то тѣло бѣлоё,
Навалите-ко плиту да камня сѣрого;
Росьпишите вы слова вси до единого,
Опишите вы моё имя, фамилію,
75. Шьчо лежитъ-то вѣдь Сенька тутъ богатырь Разинъ-отъ.
А пойдутъ-то, поѣдутъ многіи вси люди добрыя,
Быватъ, руськіи могуціи богатыря,
И пойдутъ-то молодци да красны дѣвушки,—
Всё помянуть-то моё да тѣло грѣшноё;
80. Какъ цюдну-ту кресту они помолятце,
Они страшного меця всё приужахнутце“.
Тутъ вѣдь выпустили всю дружиночку-ту скоро храбрую;
Тутъ наѣкала дружиночка хоробрая,
Отыскали тѣло бѣло богатырьскоё,
85. Повезьли-то тѣло бѣло цересь три дорожоцьки:
Цересь Кіевську, Москоську, цересь Питерську;
Хоронили-то его, да атамана-та, богатыря,
Шьчо того-то вѣдь Сеньку ёго Разина;
Ище въ голову-ту ставили чудѣнь-отъ крестъ,
90. Ко ногамъ они полѣжили страшонъ-отъ мець,
Къ правой рученьки полѣжили да саблю вострую,
Къ лѣвой рученьки полѣжили его булатной ножъ,
Добра коня они поставили къ его страшну мецю,
Накрывали-то плиту всё камня сѣрого,
95. На плитѣ всё росьписали, какъ и онъ велѣлъ:
Отъписали-то Сеньку всё богатыря,
Шьчо того-ли богатыря могуцѣго,
Могуцѣго богатыря Сеньку Разина.

¹⁾ При повтореніи этого стиха, Крюкова пропѣла: „Подлѣ бока“ и „А въ лѣвой бока“. *Собир.*

Семейная жизнь Петра I.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ишше было въ славной матушки да въ камянной Москвы,
Ай вѣдь по небу-то было по голубому
Выкаталась-то луна, да луна свѣтлая,
Луна свѣтла, опекало сонцѣ красной.
5. Шьчо во ту вѣдь всё пору́ было, во то время,
Зародилсѣ у насъ млáденкой цярвиць-отъ
Шьчо по имени вѣдь Пётръ да Алексѣвичъ.
Почку нѣ спали премудры разны плотънички,
Колыбелѣчку цярвицю готовили,
10. Украшали вѣдь они да краснымъ золотомъ;
Какъ втору-ту ноцьку они нѣ спали
Всѣ вѣдь нянюшки да ихны мамушки,
А сѣни́-ти всё у нихъ да красны дѣвушки,
Всѣ оку́точки-ти младому цярвицю готовили,
15. Шьчо окутоцьки-ти шили дорогого-то атласу бѣлого,
Рошпивали всё они да краснымъ золотомъ,
Ай сажали-то они да скатна жемцюгу.
Шьчо на радосты всё млáдого цярвиця
Шьчо по имени Петра да Олексѣвиця,
20. Собирали на радосты почесѣнъ пиръ,
Пиръ почесѣнъ собираль¹⁾ да всё навѣсели,
На князей-то собираль да онъ на бояръ-то,
Онъ на руськихъ на могучихъ на богатырей,
Собираль-то всёхъ солдатовъ новобранныхъ,
25. Собираль-то всёхъ хресьянъ-то всёхъ прожитосьныхъ²⁾,
Собираль-то онъ вѣдь вдовъ, сиротъ всё бѣдныхъ.
Говорилъ-то всё нашъ царь да таковы слова:
„Я кого забылъ позвать, дакъ пушпай такъ идуть“.
Собиралсѣ этотъ пиръ вѣдь трой сутоцьки.
30. Было дано знать по всемъ землямъ да по всемъ городамъ;
Отовсюль многіи цари съѣзжались,
Отовсюль-то изъ земель да короли всё разныя.
А тотъ пиръ-отъ у ихъ вѣлсѣ трой сутоцьки;
На такой-то было большой радосты,
35. Не видали, какъ прошло-то время, прокатилосе,

¹⁾ Конечно, Олексѣй Михайловичъ. *Собир.*

²⁾ Бѣдныхъ, должно быть? *А. М. Крюкова. Зажиточныхъ. Собир.*

- Прокатилось-то время трои сутоцки.
Ишше стали тутъ все госьти розъѣжжати се,
Розъѣжжати се госьти, расходити се
По всѣмъ-то по губернямъ, по всѣмъ своимъ городамъ.
40. Ишше сталъ-то росыти младъ цярвиць-отъ;
Онъ вѣдь скоро-то возрастаетъ тутъ,
Возрастаетъ онъ да какъ скорѣхонько.
Ишше сталъ у насъ да Пётръ-отъ Первой-отъ,
Сталъ семи годовъ—да ёму отъ роду;
45. Какъ премудрой былъ цярвиць-отъ хитрой-мудрой;
Изучилса-то онъ скоро Божьей грамотъ,
Ко всёму онъ изучилса, цѣму надобно.
Ише сталъ-то у насъ молодой всё цярвиць-отъ,
Ише тотъ-ли у насъ Пётръ всё Олексѣвиць,
50. Приходить-то стало время какъ женитбы тутъ.
Говорилъ-то ёму царь-отъ, государь всё нашъ,
Олексѣй-отъ говорилъ да свѣтъ-Михайловичъ:
„Ты женись-ко-се, женись ты, младъ цярвиць-отъ,
Ты женись-ко-се у мя, да гдѣ тѣ хочетсе“.
55. Отвѣчайтъ цярвиць Пётръ всё Олексѣвиць:
— Я женитце не хочу да въ камянной Москвы;
Ты построй-ко мнѣ-ка, батюшко, да славной городъ-отъ,
Питенбурхъ-отъ ты мнѣ здѣлай славнымъ городомъ;
Я уѣду, тамъ дакъ буду жить-то я,
60. Буду жить-то я, владѣть своимъ дворцомъ.—
Ай послушалъ-то ево всё рѣдной батюшко;
Говорилъ-то самъ ёму да таковы рѣци:
„Ты премудрой, ты прехитрой ты цярвиць мой!
Ужъ ты ладно-то всё у мя умудрилса.
65. Мы зацнѣмъ-то дѣлать, убирать-то славной Питенбурхъ-
городъ;
Ты уѣдешъ во готовы во полатушки,
Со своей тогда уѣдешъ съ молодой жоной“.
Женилъ-то своего сына любимого,
Шьчо того-ли всё Петра да ишше Первого,
70. Онъ женилъ-то вѣдь ево въ земли невѣрною,
Во богатой онъ земли у короля швецкого;
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ Настасью-Королевисню,
Онъ привѣзъ-то всё ей въ матушку-ту въ камянну Москву.
Посылъ этово-то было посылъ времени,
75. Тамъ ростроили вѣдь Питенбурхъ-городъ,
Они здѣлали дворець всё государѣвъ-отъ.

- Ужьжалъ-то со своей онъ съ молодой женой,
Съ молодой женой съ Настасьей съ Королевисьней.
Они съ той¹⁾ жили хорошо да бѣсъ лиха;
80. Ихъ какъ жись-та вѣдь была, да какъ цвѣты цвѣли,
Какъ цвѣты-то цвѣли у ихъ лазурѣвы;
Какъ катилсѧ ихной вѣкъ, да какъ рѣка текла.
Въ этой радости Господь имъ далъ ише радость:
Какъ родилсѧ-то у ихъ да, всё вѣдь милой сынъ,
85. Всё вѣдь милой-отъ сынъ у ихъ цярвиць-отъ;
Нарекли имя цярвицю-ту Оѣдоромъ.
Собиралъ-то онъ на радости весѣлой пиръ
Для своёго онъ для млáдого цярвиця.
Тутъ звонили-то вездѣ да во вси колоколы,
90. Шьто молили-то Бога за цярвиця.
Ише сталъ у ихъ цярвиць подростать онъ вѣдь,
До тово-то онъ у ихъ-то, — сталъ большой у ихъ;
Называть-то стали тутъ наслѣдникькомъ,
Ише тѣмъ-то стали звалицять-то Оѣдоромъ Петровицѣмъ.
95. Онъ²⁾ почасту собиралъ всё веселы пирь.
Говорили тутъ ему люди премудрыя:
„Ужь ты гой еси, да нашъ ты бѣлой царь,
Ужь ты бѣлой нашъ царь да Петръ ты Первой нашъ,
Ихъ отецьства же сьвѣтъ нашъ Олѣксѣвиць!
100. Хошь росѣтѣтъ-то у тебя твоѣ-то цядо милоѣ,
Твоѣ мило росѣтѣтъ чадышко любимѣ,—
Онъ вѣдь здѣлать-то тебѣ, вѣрно, изьмѣнушку,
Онъ изьмѣнушку тебѣ, да онъ твоей вѣры,
Онъ вѣдь будѣтъ править вѣрушку старинную,
105. Онъ старинну будѣтъ вѣру богомольную,
Богомольню хранить вѣрушку спасѣную“.
Говорить-то вѣдь нашъ бѣлой царь,
Шьчо по имени вѣдь Петръ нашъ Олѣксѣвичъ:
— Не повѣрю я у васъ, люди премудрыя,
110. Не услышу я покамѣсь всё у сына у любимого,
У того-ли я да всё наслѣдника,
Я у Оѣдора всё у Петровиця,—
Ай вѣдь тутъ скоро расходились со пирь-ту вси,
Они вѣдь расходились по своимъ домамъ.
115. Послѣв этой-то поры царь замѣчатъ всё сталъ

1) Т. е. съ первой женой. *Собир.*

2) Царь. *Собир.*

- Своего-то онъ сына да всё любимого:
Ходить Ѳѣдоръ-отъ цярвиць всё невеселъ-отъ.
Говорить-то вѣдь ёму-ту рѣдѣнъ батюшко,
Ишше тотъ-ли царь Петръ Олексѣевичъ:
120. „Шьто же ты, моё да цядо милоё,
Молодой ты мой да всё наслѣдницѣкъ,
Ты по имени да Ѳѣдоръ-свѣтъ Петровиць-отъ!
Ты вѣдь ходишь у меня да невесёлой ты,
Почему ты у мяа ходишь призадумалса,
125. Почему ты у мяа ходишь запечалилса?“
Говорить-то ёму млáдой-отъ цярвиць тутъ:
— Мнѣ ноцѣсь мало спалось да много видялось:
Прилетѣло-то, пришло будто два аньгела,
Шьто два аньгела мнѣ-ка, два хравителя;
130. Говорять они про вѣру про старинную,
Про старинную про вѣру про спасѣную,
Про спасѣную про вѣру богомольную;
Называли-то меня младымъ цярвицѣмъ.
Говорять-то всё они мнѣ-ка, розказывали:
135. „Какъ тепереце жавѣшь хотъ ты наслѣдницѣкомъ;
Когда будѣшь жить-то ты царѣмъ царить,
Ты царѣмъ будѣшь царить да слыть всё бѣлымъ-то,
Не держи-ко ты, не варуй вѣры папвиной,
Ты не варуй-ко ише да вѣры дѣдовой;
140. Оврати-ко ты вѣдь вѣрушку къ себѣ назадъ,
Ты повѣруй-ко-се въ вѣру-ту всё въ правдѣдка“. —
Ай вѣдь тутъ Пѣтру Первому-ту показалось за досадушку:
Роспоряжалъце сталъ наслѣдницѣкъ малѣхонѣкъ,
Шьчо малѣхонѣкъ наслѣдницѣкъ всё молодѣхонѣкъ.
145. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Посадилъ ево въ темницю на трѣи на сутоцъки;
Говорить-то самъ вѣдь таковы слова:
„Продѣржу-ту я ево хошь трѣи сутоцъки,
Я во той-ли продержу да въ тѣмной тѣмници:
150. Не поваруѣтъ ли онъ да въ вѣру нонѣшну?“
Отпиралъ-то черезъ трѣи сутки тѣмну тѣмницю,
Выпускалъ-то онъ всё млáдого цярвиця:
Онъ сидить-то всё въ темници, некуда нейдѣтъ.
Говорить-то всё ему всё царь нашъ бѣлой-отъ,
155. Царь нашъ бѣлой-отъ Петръ-отъ Первой-отъ:
„Я скажу тебѣ тепере, цядо милоё:
Не груби-ко ты моѣго ретивá серья,

- Не распорейся надо мной да ты малехонькій;
Ты вѣдь варуй-ко въ ту вѣру, въ которую я варую,—
160. Мы поваруёмъ во вѣру всё во дѣдову“.
Говорить-то ему молодой цяревиць-отъ:
— Не поварую-ту я въ вѣру, не въ нонѣшну,
Буду вѣрить я во вѣрушку старинную,
Я въ старинную, во вѣрушку въ спасѣную.—
165. Онъ вѣдь бралъ бѣжалъ со спицьки саблю вострую;
Хоцѣтъ сѣкци у ёго онъ буйну голову.
Тутъ идѣтъ скоро царица къ тѣмной тѣмниці,
Шьчо идѣтъ-то она, слѣзно уливайтьце:
„Ужь ты гой еси, мой да супругъ милой ты,
170. Ужь ты милой ты мой до всё любимой ты!
Дай сказать мнѣ хоть единое словцошко:
Нѣту, нѣту такыхъ правъ да на сьвятой Руси,—
Нѣтсѣкають-то цари да буйны головы.
Ты вѣдь хоцѣшь отсѣкци у сына да у любимого,
175. Розорить-то ты вѣдь хошь да своё царство всё“.
Тутъ стопталь-то ¹⁾ царь ногами-ти всё рѣзвыма:
— Какъ же можешь ты, царица, мной распорейтисе?—
Шьчо во ту вѣдь всё пору было, во тѣ время,
Ужахнулсѣ вѣдь нашъ молодой цяревиць-отъ,
180. Ужахнулсѣ-то онъ, скоро помираѣтъ тутъ.
Вѣдь заплакала царица Королевисья:
„Какъ потухла-то у мя свѣшша всё воскуярова,
Со востоцьню-ту стороноцьку упала съ нѣба звѣздоцька,
Укатилась-то у мя да виноградинка,
185. Виноградинка моя, да сладка ягодка!
Какъ не будѣтъ на царсьви всё теперъ наслѣдьяницка“.
Похоронилъ онъ скоро млáдого цяревиця;
Прогонилъ свою царицу-ту да Королевисню,
Ись своего-то ись царства онъ ей выгонилъ ²⁾,
190. Приказалъ свезьти во монастырь спасѣной-отъ,
Приказалъ-то ей пострици всё во манашинны;
И тому она была тому радѣшенька,
Шьчо радѣшенька была да веселѣшенька.
Уходила, уѣжала во сьвяты мѣста,
195. Во сьвяты она мѣста, да во спасѣныи манаштыря;
Она молилась со слѣзами Богу-Господу,

¹⁾ Т. е. затопалъ. *Собир.*

²⁾ Т. е. лишилъ ее царскаго ея достоинства? *Собир.*

- Поминала своёго цяда любимого
Ишше мѣлаго всё Оёдора Петровица.
Онъ вѣдь съ тѣхъ-то поръ да нашъ Петръ Первой-отъ,—
200. Повѣлась-то ёго жисьть всё не на радосьти,
Не на радосьти пошла, не на весельици.
Шьчо прошло-то тому времени три годика,
И прошло же тому времени пять годиковъ.
Наредилса-то нашъ да царь-этъ бѣлой-отъ,
205. Царь нашъ бѣлой всё да Петръ-этъ Первой-отъ,
Петръ-этъ Первой-отъ да Олѣксѣвичъ,
Наредилса онъ въ платье-то всё плотъницьковъ;
У его вѣдь было содѣржово всё плотъницьковъ ¹⁾.
Тутъ была всё у етихъ да плотъницьковъ,
210. Приготовляла-то имъ кушаньё вдова прекрасная
Какъ по имени-то всё Екатерина-та,
Изъ отечесства была всё Алексѣвна;
Она пекла на ихъ, варила всё имъ кушаньё.
Петръ-этъ Первой-отъ, нашъ царь, тутъ робить плотъ-
ницькомъ;
215. Онъ вѣдь день-отъ ходить робить, на другой пришолъ,
Говорить-то самъ Екатерины таковы рѣци:
„Ты поди, Екатерина Олѣксѣвна,
Ты поди, поди ты за миня въ замужесство,
Всё въ замужесство поди, да всё въ супружесство“.
220. Говорила-то Екатерина таковы рѣци:
— Дoproшу-ту я, спрошусь у всѣхъ у плотъницьковъ,
’ни присудятъ ли итти мнѣ, не присудятъ ли.—
Какъ пришолъ-то тутъ вѣдь ведѣръ поры-времени,
Не пришолъ-то тутъ вѣдь ужнать Петръ-отъ Первой-отъ.
225. Говорить Екатерина Алексѣвна:
„Ужъ вы гой еси, мои да вси вы плотънички,
Вы вѣдь плотънички вси мои знакомыя!
Россудите мнѣ да дайте ума-разума,
Мнѣ итти ли замужъ всё за плотъницька?“
230. Говорили ей да скоро плотъницьки:
— Ты поди-ко-се, Екатерина Алексѣвна.—
А приходитъ-то вѣдь плотъникъ на другой же день,
Говорить-то онъ опять ей таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Екатерина Алексѣвна!
235. Ты идѣшь токо да за миня замужъ,

¹⁾ Шьчо (=потому что) они роботали караблицѣкъ, строеньё ли какое.

- Приготовляйсе вечеркомъ да ко вѣнцѣю со мной;
Мы повѣнчаимсе въ храму въ самомъ посылѣднемъ-то“.
Екатерина Алексѣевна да итѣти здумала,
За того-ли всё пошла она за плотъницъка.
240. По домамъ-то стали люди расходитсе,
Какъ ёго-то вѣдъ да вси тутъ плотъницъки;
Ище времечко-то тутъ прошло вѣдъ къ вѣчеру.
Онъ приходитъ ко свешшенику къ духовному,
Попросилъ ево зайти всё во Божью церковь,—
245. Не въ соборны-ти онъ церкви, самы нижны тутъ.
Шьчо свешшенику-ту тутъ всё не пондравилось,
Шьчо пришолъ-то онъ въ погодушку великую;
Занесло вѣдъ храмъ-отъ Божій снѣжкомъ бѣленькимъ.
Говоритъ ему свашшеникъ-отъ таки рѣци:
250. „Бесъ порядку дѣло дѣлашь всё ты, плотъницѣкъ!
Ты бы могъ дождать поры-время хорошего“.
Бралъ-то плотъницѣкъ лопату во бѣлы руки,
Онъ розгрѣбъ-то, росъвиналъ да взялъ всё бѣлой снѣгъ.
Заходили-то они во Божью церковь;
255. Екатерина-та въ папѣрти приосталасе,
Приосталасе она принаредитсе.
Принаредилася-то она да поскорѣ-то всё,
И зашла она во храмъ да въ храмъ всё Божій-отъ.
(Говоритъ-то этотъ всё вѣдъ плотъницѣкъ)
260. Онъ пошолъ-то во корманъ своей правой рукой;
Доставаетъ онъ несчетно красна золота,
Подаваетъ-то онъ всё да тутъ свешшенику.
Какъ свешшеникъ-отъ тутъ да ужаснулсэ тутъ:
„Ужъ ты гой еси, какой богатырь этотъ плотъницѣкъ!
265. Ты несчетно мнѣ насыпалъ золотой казны“.
Говорилъ-то тутъ ёму всё плотъницѣкъ:
— Ты бери, бери, да кольки дано тутъ;
Овѣнчай ты только царя бѣлого,
Царя бѣлого миня, хотъ Петра Первого,
270. Петра Первого миня да Олѣксѣевича.—
Скинывалъ-то онъ своё-то платьѣ плотниковъ;
Да увидѣли тогда-то, шьчо тутъ бѣлой царь.
Ище попъ-отъ вѣдъ тутъ да испугалсэ тутъ
За свои-ти вѣдъ онъ да за грубій рѣци;
275. Екатерина Алексѣевна да чуть въ умѣ стоять,
Цють въ умѣ она стоять, да изъ глазъ слѣзы льють,
Подломились-то у ей да ножки рѣзвыя,

- Приупали-то у ей да руцьки бѣлыя.
Ишше тутъ они да повѣнчались;
280. Онъ повѣлъ Екатерину въ дворець царьскія,
Въ дворець въ царьскія повѣлъ да въ осударьской-отъ.
Поутру-ту онъ стаѣтъ, утромъ ранѣшенько,
Онъ идѣтъ-то наперѣдъ по воську-ту, полкамъ солдацкимъ,
По солдацкимъ-то полкамъ всё новобранымъ.
285. Говорить-то царь да таковы рѣци:
„Это шьчо же, братцы, есь законъ да на святой Руси,
Въ Питенбурхи-то у насъ да славномъ городи:
Какъ вѣдъ женятыце, посмотришь, всё во бѣдносьтяхъ,
Шьчо во бѣдносьтяхъ женятыце, во нѣжды-то;—
290. Ишше всихъ-то проздравляютъ всё зъ бракомъ законнымъ тутъ
Какъ миня-то—я царь женилсѣ по вечеру по позднему,
Овѣнчалсѣ-то вѣдъ я да тоже вечеромъ;—
Ай нехто-то вѣдъ меня не проздравлятъ теперъ“.
Тутъ вѣдъ зачели солдаты проздравлятъ ево,
295. Проздравлятъ-то всё ево да изъвинетисе ¹⁾.
Услыхали-то тутъ да многи плотъницьки,
Многи плотъницьки да догадалисѣ:
„Ай не плотникъ-отъ тутъ вѣдъ былъ, да Петръ нашъ Перь-
вой-отъ“.
- Проздравляли-то ево-то ото всей отъ радосьти
300. Шьчо со тѣмъ его со бракомъ со законнымъ-то.
Говорилъ-то нашъ да ишше бѣлой царь,
Нашъ-отъ бѣлой-отъ царь да Петръ-отъ Первой-отъ:
„Собирайтесь-ко, солдатушки вси новобраныя,
Новобраныя мои, да вси военныи!
305. Я для васъ больше иду, да я вѣдъ самъ зову,
Вѣдъ самъ-отъ зову, да зову чѣстую“.
Собирали всѣхъ князей да скоро ббярровъ,
Собиралъ-то скоро всѣхъ знакомыхъ плотъницьковъ;
За богатырями-то уѣхали скоры послы,
310. Да скоры послы уѣхали да скоры гонци,
Шьчобы ѣхали они вси на почесѣнъ пиръ,
Шьчобы ѣхали ись поля, поля цистого.
Ишше вси скорб богатыри съѣжжались,
Онъ скоро-то тутъ да всѣ скоплялисѣ;
315. Они пили-то тутъ да ѣли, кушали.
Тутъ недѣлѣцку вѣлсѣ пиръ на радосьти.

1) Закрыцели всѣ: „ура“.

II.

Марѳа Семеновна Крюкова, старшая дочь Аграфены Матвѣевны (I), дѣвушка 23 лѣтъ, грамотная. Двѣ зимы, когда ей было 8 и 9 лѣтъ, она училась въ своемъ селѣ у учителя, о которомъ сохранила до сихъ поръ самыя свѣтлыя воспоминанія. Очень любитъ читать и бережетъ, какъ драгоценность, рукопись церковнаго письма, подаренную ей дѣдомъ Василиемъ Леонтьевичемъ и содержащую въ себѣ разныя пѣснопѣнія и житія. Большую часть своихъ старинъ и нѣсколько духовныхъ стиховъ она переняла у дѣда, который не менѣе своего брата Гаврилы (III) славился, какъ замѣчательный сказатель. Съ 9 лѣтъ онъ учился въ кельяхъ Онуфріевскаго скита, находящагося въ 100 верстахъ отъ Золотицы и въ 50—отъ Койды, на островѣ посреди Койдозера и разореннаго, по словамъ крестьянъ, лѣтъ 40—50 тому назадъ, надо думать—въ концѣ царствованія Николая I, въ эту эпоху крайней религіозной нетерпимости. Тамъ онъ выучилъ духовные стихи и нѣкоторыя старины¹⁾; тамъ же онъ научился пѣть церковныя службы, но, несмотря на хорошій голосъ, не соглашался пѣть на клиросѣ въ Золотицкой церкви, потому что, какъ онъ говорилъ (передаю со словъ А. М. Крюковой), тамъ служить не постарому, на клиросѣ нельзя взойти—такъ разить табачищемъ отъ дьячка; а пуще всего онъ боялся щепѣти (трехперстнаго крестнаго знаменія, вовсе неупотребительнаго у золотицкихъ крестьянъ). Кромѣ своего дѣда, умершаго 4 года тому назадъ, Марѳа перенимала старины у матери и у крестьянъ съ рѣки Мезени, которые нанимались покрученниками на судно (рѣнъшину) ея отца, когда онъ ходилъ въ Норвегію за трескою; это было, когда Марѳа еще ходила учиться. Она—большая любительница пѣсенъ, которыя поетъ мастерски; старины же „сказываетъ“ рѣдко, только Великимъ постомъ; вслѣдствіе этого она поетъ ихъ довольно неувѣренно, нѣсколько прерывистымъ голосомъ и, сравнительно съ Аграфеной, плохо выдерживаетъ стихъ. На замѣчаніе матери, что она поетъ нескладно, она сказала: „Зато я пою такъ, какъ

¹⁾ Вѣроятно, тамъ онъ выучилъ старины, неизвѣстныя другимъ сказателямъ въ Золотицѣ: Илья и калики (№ 42), Святогоръ и Илья (61), Женитьба Добрыни и неудачная женитьба Алеша (62), Алеша и Тугаринъ (47) Борисъ Романовичъ (48), Соловей (65), Разбойникъ Илья (54), Два купца въ кабацъ (55), Сенька Разинъ (59), Петръ I (60).

слышала, а вы, мама, и дѣдушка Гаврило прибавляете отъ себя;—вотъ у васъ и выходитъ складно“.

Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, М. С. Крюкова знаетъ: 1) Исцѣленіе Ильи Муромца, 2) Волхъ Святославьевичъ, 3) какъ Цюрило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, 4) про трехъ сыновей князя Владимира: Святополка, Бориса и Глѣба (этотъ духовный стихъ она называла стариной), и другія; нѣсколько стиховъ, напр., „По морю синему Халыньскому“¹⁾. Въ говорѣ М. С. Крюковой замѣтно вліяніе грамотности; но такъ какъ это вліяніе не очень велико, то ея рѣчь представляетъ изъ себя странную смѣсь мѣстнаго нарѣчія и книжныхъ формъ.

61.

Святогоръ и Илья Муромецъ.

(Переяла у дѣда Василя Леонтьевича; покрученики съ р. Мезени пѣли иначе).

- Поѣздка Ильи Мурамца во чисто полѣ.
Поѣзжаетъ Илья Муромецъ да во чисто полѣ.
Какъ пріѣхалъ онъ скоро во чисто полѣ.
Увидалъ-то онъ во полѣ ископоть-ту лошадиную;
5. Какъ самъ онъ старой природумался:
„Ише што же это за такоѣ удивленіе?
ише какой очунь богатырь сильній-отъ разгуливать?
Потому я замѣчаю-то,
Что ево-то конь вѣдь богатырьской-отъ.
10. Мнѣ-ка ѣхать ли туда, али не ѣхать-то,
Догонять его ли мнѣ, оставить ли?
Кабы зналъ я, старой, что есь этотъ богатырь-отъ не бчунь
сильней-отъ,
Состоялъ бы я вѣдь съ нимъ, ево тогда бы побѣдилъ-то вѣдь;
Кабы лѣтами-ти да онъ вѣдь со мной наровнѣ,
15. Не пострашился бы, отъ него смерть я принялъ-то бы;
Если лѣтами онъ вѣдь очунь млáдой-отъ,
Побѣдить меня Илью, да Илью Мурамца,
Мнѣ-ка старому не честь будѣтъ, не похвальба мнѣ бога-
тырская,
Что онъ млáдого богатыря да смерть случитца-то.
20. Какъ не будеть-то вѣдь всё, да какъ не писано:
Когда я былъ-то вѣдь не владѣлъ-то, не ходилъ да на рѣз-
выхъ ногахъ,

¹⁾ Такъ начинается стихъ о грѣшной душѣ. *Варениць*, Сборн. русск. дух. ст., 144.

- Приходили ко мнѣ всё вѣдь ангелы,
Говорили-то мнѣ таки рѣчи, рассказывали:
„Что не бойсе ты вѣдь, казакъ Илья Мурамецъ,
25. Ише сильнѣй-отъ ты руськой богатырь-этъ,
Ише бейсе ты со всема богатыреми, ты воюйсе-ко;
Тебѣ, старому, въ чистомъ полѣ-то смерть не писана“⁴.
Какъ поѣхалъ-то тогда да Илья Мурамецъ,
Какъ по той-то онъ путь-дороженькѣ.
30. Приѣзжаетъ онъ скорбъ въ чистое поле,
Увидаль-то въ полѣ да бѣлъ полотыненной шатѣрь;
Заходитъ онъ скоро въ шатѣрь полотыненной;
Увидаль онъ во шатрѣ кровать да всё желѣзную,
Желѣзную-ту кровать богатырскую;
35. Удивилсѣ онъ да той кроватѣ-то:
(Въ) долину была кровать да сорока сажень,
Въ ширину была да сорока сажень.
„Ише хто на этой кровати почоватъ-лѣжить,
Ише какое это чудо чудное?
40. Но ¹⁾ невѣрной ли какой да злой тотаринъ-отъ,
Онъ руськой ли могучой нашъ богатырь-отъ?
Ужъ я сѣду-то покушаю за его столъ-отъ всё какъ за ду-
бовой-отъ,
Я за ту-ли за салфетку всё вѣдь браню,
Я попью-то, поѣмъ, всё покушаю“.
45. Какъ во ту пору, во то время
Проговорилъ-то конь его, да лошадь добрая:
„Ты зачѣмъ-то, Илья Мурамецъ, прельстилсѣ-то
На богатырской-отъ ты шатѣрь бѣлый полотыненный?
Какъ за тѣмъ столомъ-то кушать-то богатырь съ молодой
женой;
50. У ево-то есь жона да всё красавица.
Я скажу тебѣ, мой ласковой хозяйнъ-отъ;
Извини-ко только, чего я тебѣ да расскажу-то вѣдь;
Ты послушай-ко рѣчей да справедливыхъ-то:
Выходи-ко вонъ да изъ бѣла шатра.
55. Чесы у насъ вѣдь всё проходятъ-то,
Что-которы вѣдь у насъ назначены.
Воротятца скоро супруги изъ чиста поля,
Станутъ здѣсе пить-то, ѣсъ да веселитце-то,
Разной игрой они станутъ да забавлятьца-то,

¹⁾ Въместо „нонь“. Собирает.

60. Ише въ тѣ-то всяки игры они, въ карточки.
Я скажу тебѣ: ползай ты на сырой-отъ дубѣ,
А коня поставь суда, да за сырой-отъ дубѣ,
А не вежи ты его къ себѣ къ дубу,
Отпусти коня волей гулять да во чисто поле.
65. Ты послушай моево да наказаньица⁴.
Выходилъ старбѣи да изъ бѣла шатра,
Залѣзалъ онъ скоро всё на сырой дубѣ,
А лошадь отпускалъ да во чисто полѣ.
Вдругъ онъ услышилъ чудо чудноѣ:
70. Ка згрѣмѣлъ-то будто громъ-то гдѣ,
Збушувала-то погодушка немалая
Какъ со всѣхъ съ четыре стѣронъ-то;
Потемнѣло нѣбо синее,
Задрожала матушка сыра земляя.
75. Увидаль онъ—ѣдетъ конь да богатырской-этѣ,
На конѣ-то сидитъ всадникъ-отъ,
Ише тотъ-ли руськой-отъ могучой-отъ богатырь-этѣ,
Что по имени да Светогоръ ¹⁾ богатырь-этѣ;
На плечахъ-то онъ вѣдъ дѣржитъ хрустальнѣй-отъ раецъ-
отъ ²⁾.
80. Онъ снималъ-то ево-то скоро со своихъ плечей да богатыр-
скихъ-то,
Онъ пихалъ въ корманъ да ручку правую,
Вынималъ-то изъ кормана ключъ да золочѣной-отъ,
Отмыкалъ-то онъ раецъ хрустальнѣй-отъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену.
85. нѣ садилсь за столы да бѣлодубовы,
'нѣ покушали да всё поѣли-то,
Онѣ поѣли напитокочкъ да разноличныхъ-то,
Поутѣшались игрой въ карточки.
Говорить-то онъ богатырь таковы рѣчи:
90. „Теперь пора вѣдъ мнѣ-ка всё да на спокой лежчи“.
Тутъ послала на ево-то скоро молода жона
На ево-то кровать перину всё пуховую,
Она ложила подушоцьки, зголовьицѣ, пуховыя,
Она клала одѣяло соболиное.
95. Онъ вѣдъ лѣзъ скоро да на кровать богатырскую,
Онъ заснулъ да сномъ крѣпкимъ да богатырскимъ-то.

¹⁾ А. М. Крюкова никогда не слыхала этой старинны, но слышала имя „Егоръ-Светогоръ“. Собр.

²⁾ А. М. Крюкова поправила: „ларецъ“, но дочь стояла на своемъ. Собр.

- Она скоро выходила изъ бѣла шатра,
'на пошла гулять да по чисту полю;
Она съ часъ поры да всё росхаживала,
100. Золотымъ персьвѣмъ да всё поигрывала;
Съ рукъ на руку-ту персьтень перебрасывала:
„Когда была я на своей родимой-то на сторонѣ,
Находилась когда красной дѣвушкой,
Гуляла всё вѣдь я да въ зеленѣмъ саду;
105. Ты вѣдь былъ у мня вѣдь, персьтень, на правѣй рукѣ.
Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые,
Распѣвала веселы-ти пѣсьни дѣвья;
А слышали-то тогда да какъ дѣвьяци-ти, да всё мои подру-
жоцьки;
- Приходили-то онѣ вѣдь всё да прѣжжали-то,
110. Увеселяли-то мня, да красну дѣвушку.
Прѣжжали-то вѣдь къ намъ да тутъ скоплялись-то
Всѣ вѣдь руськя могучи-ти богатыри;
Онѣ гуляли съ нами по зелену саду.
Въ одну пору-ту вѣдь я да загуляласе;
115. Какъ увидала—вѣдь-то изъ поля всё богатырь-отъ,
Что пресильнѣй-отъ да всё престрашной-этъ.
Увидаль-то онѣ мня, да красну дѣвицу;
Я понадравилась ему, да красна дѣвица.
Онѣ заѣхалъ всё къ моимъ родителемъ
120. Предлагать на мнѣ да всё вѣдь свататьце.
Устрашились то мои чесны родители.
Не спросили 'ни-то мня-то, не долѣжили,
Что жалаю ли вѣдь я, да не жалаю-то;
Они взяли-то мня да всё просватали
125. За того-ли за богатыря за сильнѣго.
Я живу-то вѣдь теперь да не красуюсе:
Мнѣ-ка негдѣ-то теперь да розгулятце-то;
Какъ вѣдь нечѣмъ-то онѣ меня да не утѣшилъ-то
Ише мой супругъ да всё вѣдь милой-этъ.
130. Мы сѣдѣли въ одну пору съ нимъ-то, одну соль да кушали,
Роспивали мы питья да разноличныя.
Онѣ вѣдь взялъ въ стоканъ себѣ браги налилъ-то,
Не допилъ-до дна да мнѣ-ка отдалъ-то:
„Допивай ты, моя всё да молода жона.“
135. Какъ вѣдь не хотѣлось мнѣ-ка выпить-то;—
Побоялась я ево да не послушать-то.
Когдѣ допила я всё да изъ стокана-та,

Почувствовала въ сибѣ силушку великую;
Я роздумала, что онъ меня поленицейъ зыдѣлалъ богатырь-
скою.

140. Онъ не ѣздить-то вѣдь на светую Русь,
Потому что не подынетъ матушка сыра земля;
Всѣ здѣсь, по горамъ Светымъ розѣжживать“.
Какъ она огленилась-то назадъ да на сырой-отъ дубъ,
Увидала она Илью Мурамця.
145. Она хватала ево за желты кудри,
Принесла ево въ рукахъ да ко бѣлѣ шатру,
Спустила ево въ корманъ супругу-ту,
Розбудила-то ево да ростреложила
Отъ того крѣпка-га сна да богатырского:
150. „Что пора намъ ѣхать, опять по Светымъ горамъ розгули-
вать.“
Онъ вѣдь скоро отъ крѣпкаго сна да пробужающа,
Ключевой водой да умывающа;
Бѣлымъ полотеньцѣмъ утирающа;
Убиралъ-то онъ вѣдь скоро-то бѣлой шатѣрь
155. Посадилъ жону въ хрустальнѣй-отъ раецъ-отъ какъ,
Замыкалъ еѣ-то онъ да золотымъ ключомъ.
Поѣхали онѣ да по Светымъ горамъ.
Какъ падалъ ево доброй конь да на рѣзвыи ноги:
„Тежело-то мнѣ везти да не подъ силу-ту:
160. Раньше я возилъ тебя, богатыря
Што твою жену да всё богатырскую;
Што-то есь богатырь-отъ—будетъ теперъ вѣдь третьимъ-то;
Онъ сидитъ у тебя въ корманѣ-то.“
Онъ пѣхалъ-то свою ручку правую,
165. Вынималъ-то изъ кормана Илью Мурамця:
„Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-этъ,
Почему ты ко мнѣ зашолъ во мой-отъ глубокъ корманъ?“
— Не своей-то я зашолъ волѣй-охвотою;
Мня спустила-то твоя да молода жона.—
170. Онъ отмыкалъ-то скоро всё хрустальнѣй раецъ-отъ какъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молоду жену;
Онъ хваталъ тогда да саблю острую,
Сказьнилъ онъ у женѣ да буйну голову.
Онъ вѣдь зачелъ всё выпрашивать:
175. „Ты скажи-ко мнѣ, да доброй молодець,
Ты какой-то вѣдь какъ руськой-отъ богатырь-этъ?“

Росказалъ ему да Илья Мурамецъ:

— Какъ прѣхалъ я вѣдь со съветой Руси.—

„Покрестоваймса мы съ тобою—я да Илья Мурамецъ,—

180. Что тимѣ-ти вѣдь крестами однозлочѣнными;
Назову-то я тибя братомъ крестовымъ-то.
Я вѣдь буду Светогоръ да братомъ старшимъ-то;
Ты вѣдь будь-ко-се, Илья, да братомъ младшимъ-то,
Научу-то я тибя всѣмъ побѣздамъ да богатырскимъ-то“,
185. Ише всѣмъ-то битвамъ, всѣмъ подвѣгамъ богатырскимъ-то.“
Какъ поѣхали онѣ да по Съветымъ горамъ,
Научилъ-то Светогоръ да Илью Мурамца
Какъ всѣмъ подвѣгамъ-то да богатырскимъ-то.
Какъ въ одну пору они въ полѣ розгуливали,
190. Увидали-то онѣ да гробъ желѣзной-этъ;
Онѣ скоро-то туда да поспѣшили-то:
Что за такой есь вѣдь чудо-то,
Шше кому-то въ этомъ гробѣ, чьему тѣлу будетъ-то лѣжать-то
вѣдь?
- Говорить Светогоръ-я Илья Мурамцю:
195. „Ты лѣжись-ко, братъ крестовой, по сибѣ помѣрей-ко:
Не тебѣ ли въ ѣмъ да всё лѣжать будѣтъ?“
Повалилса Илья въ гробъ вѣдь Мурамецъ;—
Онѣ малой по ѣмъ лѣжитъ, какъ маленькой ребѣнокъ-отъ.
„Выходи-ко-се, крестовой брателко;
200. Не тебѣ да вѣдь Судьба-то, этотъ гробъ опредѣленъ-то Бо-
гомъ-Господомъ,
Не тебѣ, не твоѣму-то тѣлу въ ѣмъ лежать будетъ“.
Выходилъ-то скоро Илья Муромецъ;
Заходилъ-то скоро всё вѣдь Светогоръ-богатырь-этъ.
Какъ вѣдь тотъ-то гробъ будѣтъ по нѣмъ-то былъ,
205. Онѣ не малъ-то гробъ и не великой-этъ,
Говорить тогда да Илья Мурамецъ:
„Тебѣ полно, брателко, шутить-то вѣдь!
Выходи-ко, ступай вонъ скорѣ“.
Ише хочѣтъ выйти Светогоръ изъ гроба-та;
210. Онѣ не можоть тутъ да онѣ-то выйти-то:
Очутилось-то на гробѣ три-то обруча желѣзныя.
Онѣ кричить-то зычнымъ голосомъ:
— Ты бери-ко, братъ да саблю вострую,
Ты съсѣкай-ко эти обручи желѣзные;
215. Миѣ-то душно въ гроби-то приходитъ-то.—

- Какъ вѣдъ бралъ-то саблю Илья Мурамецъ,
Онъ съсѣкаль-то эти обручи желѣзныи.
Вдругъ вѣдъ кровля-та у гроба-та задъвинулась.
Какъ никакъ не могъ отбить да Илья Мурамецъ.
220. Говорить-то Сѣветогоръ-богатырь-этъ могучой-отъ:
— Не рубя-тко, братъ, попустому-ту.
Вѣрно, здѣсь мнѣ-ка смерть вѣдъ писана;
Вѣрно, этотъ гробъ изъ тучи выпаль-то.
Подойди ты, братъ, ко мнѣ поближе-то,
225. Припади-тко-се къ землѣ, ко гробу-ту пониже-то;
Я вѣдъ дуну-ту своимъ духомъ въ тибя да богатырскимъ-то.
Ты прими-ко отъ миня да сибѣ силушки.—
Говорить-то Илья Мурамецъ:
„Я исполню перьво твоё наказаньицѣ“.
230. Онъ припаль-то къ землѣ онъ низѣхонько.
Ише дунулъ онъ въ него своимъ духомъ богатырскимъ-то.
Говорить Сѣветогоръ да во второй наконъ:
— Ты припади опять къ землѣ пониже-то,
Ко моѣму-ту вѣдъ гробу приближае-то;
235. Я вѣдъ дамъ тебѣ ишшѣ силы поболѣ-то.—
„Нѣтъ, не надоть болѣ, брателко крестовой-этъ,
Мнѣ твоей-то болѣ силы богатырской-то;
Мнѣ довольнѣ-то теңере силы, сколько у меня-то есь теперъ,
Какъ взять-то твою силушку-ту сильною,
240. Мать сыра земля тогда меня да не завосить-то“.
Говорить-то Сѣветогоръ да таковы рѣчи:
— Очунь хитрой, братъ крестовой-этъ,
Что не наклонилсѣ ты ко мнѣ поближе-то;
Тогда дунулъ бы я духомъ мѣртвымъ-то,
245. Повалилсѣ ты бы ко мнѣ вмѣстяхъ мѣртвымъ-то.
Ты прошай теперъ, да братъ крестовой-этъ!
Роспрошусь-то я съ тобою теперъ навѣчно вѣдъ.
Привежи ты моево коня ко гробу-ту,
Потому что не совладѣть да некому́ будеть;
250. А самъ ты поѣжай да на сѣветую Русь,
Ты воюйсе теперъ со всима теперъ богатырьми;
Со всяма-то ты теперъ состоишь-то вѣдъ;
Не убьютъ тебя некто, некакой да изъ богатырей.
Тибѣ въ чистѣмъ полѣ да смерть не писана;
255. Ты помрѣшь, Илья, во своѣмъ домѣ родительскомъ.—

Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши.

(У дѣда Василя Леонтьевича 1).

- Во славномъ городи во Кіевѣ
Добрынюшка сидѣль со своей съ рѣдной маменькой,
Онѣ подѣ тѣмъ-то окошечкомъ косисьцѣтымъ,
Онѣ смотряли всё да во чистѣ поле.
5. Говорила Добрыни рѣдна маменька,
Пожила вдова Омельфа Темоооевна:
„Что пора тебѣ, Добрынюшка, женитьце-то“.
Скорѣй отвѣтъ дѣржалъ Добрыня своей маменькѣ:
— Я женился бы маменька родимая,—
10. У насѣ въ Кіевѣ-то дѣвушки-то всѣ замужѣ да исподѣваны.
Мнѣ-ка нужно поѣздить по дальнимъ городамъ,
По селамъ-то мнѣ и по деревнямъ-то,
Поискать-то мнѣ невѣсты, красной дѣвици.—
Какъ ставаль-то онѣ скоро на рѣзвыя ноги:
15. — Скучно, скучно здѣсь сидѣть мнѣ, добру молодцу.
Я поѣду да розгуляюсе;
Что съѣжжу-то я во чистѣ полѣ,
Ись чистѣ поля проѣду на Пучай-рѣку.—
Спровожала ево маменька родимая,
20. На просѣтинахъ-то слово ему сказала:
„Поѣжжай-ко-се, Добрынюшка Никитичъ мой;
Не бери-ко своего коня да Воронеюшка,
Ты возьми коня-та батюшка родимого,
Ты возьми ево саблю вострую,
25. Ты возьми ево палицу военную,
Возьми плѣточку шелковую;
Твой-отъ батюшко безъ плѣточки не ѣжживаль“.
Поѣхаль Добрыня во чистѣ полѣ,
Увидаль-то онѣ ископотъ лошадиную,
30. Онѣ пусьтилъ коня туда доганивать;
Увидаль онѣ тутъ поленицу приудалую:
На конѣ она по полю розгуливать,
На ворономъ по чистому розѣжживать.
Подѣжжаетъ онѣ къ ней очунь близко-то,
35. Онѣ вытѣгиваетъ скоро лукъ тугія-ти,

1) Эту старину Г. Л. Крюковъ называлъ „мезенской“ и говорилъ, что онѣ слышалъ ее отъ прохожаго. *Собир.*

- Онъ направляесть стрѣлочку калѣную,
Что ко стрѣлочки да приговаривать:
„Вотъ лети, лети, моя стрѣла калѣная,
Ты стрѣли, стрѣли въ поленицу въ буйну голову“.
40. Какъ летѣла-то стрѣлочка калѣная,
Розьлетѣлась поленици въ буйну голову;
Сидитъ полениця—не овернитце,
Назадъ она да не посмотреть-то.
Онъ направляесть стрѣлочку второй-отъ разъ.
45. Розьлетѣлась стрѣлочка калѣная
Она обратно-то, опять поленици въ буйну голову;
Полениця-та сидитъ да не овернитце,
Позади себя да не посмотреть-то.
Онъ стрѣляетъ въ поленицу въ третей-отъ разъ;
50. Тогда полениця огленуласе,
Огленуласе она да розьмѣхнуласе:
„Что думала я, что руськія комарики меня покусывають,—
Ажно руськія могучи-ти кievскіи богатыри
Калену стрѣлу въ меня пускають-то“.
55. Она хватала-то Добрыню за желты кудри,
Спускала ево да во глубоць кормань.
Везла она ево да трои сутоки;
Проговорилъ-то тутъ у ей конь, лошадь добрая:
„Что молода моя хозяйка ты,
60. Что душочка Настасья-та Никулична!
Тяжело мнѣ везти да двухъ богатырей,
Когда раньше въ пору ¹⁾ возилъ тебя одну я красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, поленицу преудалую“.
Тутъ отвѣтъ держитъ Настасья-та Никулична:
65. „Что ты какой удалой доброй молодець?
Ись какой земли, да ты которого города, села да урожда-
нець-отъ
Чьего отца да чьей ты матери?
Ужь ты князя ли сынъ, али короля-та сынъ,
Ты того-ли купця какого сынъ богатого,
70. Ли простого ты сынъ всё хресьянина?“
Отвѣчаётъ ей Добрынюшка Никитичъ-отъ:
— Тѣбѣ чово нужно знать, полениця приудалая?
Не скажу тебѣ про своего отца съ матерью,
Не повѣдаю, какого роду есь-то я.—

¹⁾ Въ смыслѣ какъ-разъ, только-что. *Собир.*

75. „Ужъ ты руськой-отъ могучой-отъ богатырь-эть!
Кабы знала, что ты старой-эть,
Я отрубила бы тебѣ да буйну голову;
Чтобы знала кабы я, что ты вѣдь мѣдой-эть,
Назвала бы я тебя да рѣднымъ брателкомъ;
80. Кабы знала я, что ты лѣтами-ти да со мной нѣровень,
Я пошла бы взѣмужъ за тебя-то всё“.
Говорить-то её доброй конь:
— Онъ вѣдь руськой-отъ могучой есь богатырь-эть
Что по имени Добрынечка Никитичъ-отъ;
85. Онъ вѣдь силою-ту супротѣвъ тибя,
Онъ вѣдь сѣмѣлостью вдвоёмъ тибя,
А лѣтами-ти онъ съ тобой вѣдь нѣровнѣ.—
Выпускала тутъ Добрынечку Настасья-та Никулична;
Онъ сѣдился скоро на добрыхъ коней.
90. Говорить-то тутъ Настасья-та Никулична:
„Ты бери, Добрынюшка, меня теперь да во супружество“.
Какъ отвѣтъ держалъ Добрынюшка Никитичъ младъ:
— Ты поѣдемъ-ко, Настасья дочь Никулична,
Къ намъ во славной городъ-отъ во Кіевъ-отъ,
95. Къ моей маменьки къ родимыя,
Къ пожилой вдовѣ Омельфы Тимошеевнѣ.—
Онъ путь дѣржали скоро въ Кіевъ-градъ;
Подѣжали къ Добрыни къ широку двору,
Онъ добрыхъ коней спускали во конюшну-ту,
100. Насыпали имъ пшеници бѣлояровой,
Пошли въ полаты онъ всё бѣлокаменны.
Какъ стрѣчаетъ ихъ вѣдь матушка Добрынина;
Говорилъ Добрынюшка да рѣдной матушки:
„Что нашолъ я теперь да себѣ сужону,
105. Ту-ли всё Настасью я Никуличну.
Мы пойдѣмъ теперь съ Настасьей во Божью церковь,
Мы одѣржимъ-то съ Настасьей по злату вѣнцу“.
Тутъ давала-то благословленье рѣдна матушка.
Они скорѣй того пошли да во Божью церковь,
110. Одѣржали-то Добрыня со Настасьей по злату вѣнцу;
Шолъ у ихъ тогда да пиръ навѣсели.
Былъ на пиру-ту князь Владимиръ-отъ,
Была кнеина Апраксея;
Приглашѣны-то вѣдь были всё богатыри.
115. Ужъ какъ вѣлсѣ пиръ да трои суточки;
Послѣ тронхъ суточокъ-то вся госьти розѣхались;

- Оставался только Добрыня съ молодой женой.
Прошло-то тому времени да три-то годичка.
Перестала тутъ Настасья-та Никулична
120. По чисту полю розъѣживать;
Жила она въ домѣ супруга-та
Со ево-то съ рѣдной маменькой.
А какъ тоже ¹⁾ князь (въ) почѣстной пиръ
Посылалъ-то пѣсловъ звать Добрынюшку Никитича
125. Со его-то онъ съ молодой женой.
Тутъ Добрынюшка Никитицъ одѣвался-то,
Одѣвалась хорошо Настасья-та Никулична;
Они пошли ко князю-ту да на почѣстной пиръ.
Шошь вѣдь день скоро у нихъ да прокатилса-то,
130. Пиръ весѣлой-отъ да подъ конецъ пошоль.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
„Кто бы нашолса изъ васъ, да изъ богатырей—
Ише съѣздить-то во ту землю въ невѣрную,
Какъ къ моему тесью любимому,
135. Прирубить-то ево войско—подошло къ ему войною-ту;
Онъ писалъ ко мнѣ, просилъ на помочь-ту богатырей;
Получалъ-то я вѣдь утромъ скору грамоту.
Кто изъ васъ будѣтъ да толь вѣдь доброй-этъ,
Чтобы могъ эту службу-ту сослужить-то вѣдь?“
140. Тутъ богатыри всѣ замолчали-то,
Никто князю отвѣта не держали-то.
Говорилъ-то князь да во второй-отъ разъ,
Говорилъ-то князь и во третей-отъ разъ.
Тогда со скамейки бѣлодубовой
145. Какъ ставалъ могучой руськой богатырь-этъ,
Что тотъ-ли Алѣшинька Поповичъ младъ:
— Ай кромѣ Добрыни изъ насъ никто тамъ не бывалъ-то
вѣдь;
- Добрыничка у короля бывалъ-то тамъ;
Онъ вѣдь знать бой-отъ держать поихному.—
150. Говорилъ-то князь ему да таковы слова:
„Не исполнишь ты, Добрыня, наказаньяца,—
Я розгнѣваюсь на тебя князь Владимиръ-отъ,
Выселю тебя да вонъ исъ Кіева“.
Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвѣи ноги,
155. Благодарилъ князя съ кнегиною,

¹⁾ Тотъ же? *Собир.*

- Онъ пошоль скорб да ись полатъ-то вонъ;
Онъ идётъ скучной да къ родной маменькѣ,
Къ родной маменькѣ да молодой къ жонѣ.
Туть начель туть Добрыня въ путь-дорожку-ту збиратьце-то,
160. Въ далеку землю да отправлятьце-то.
Некому въ семьѣ о томъ не сказывать;
Туть узнали только нянюшки-ти, мамушки,
Всѣ Добрынины прислужницы,
Донесли о томъ ево да рѣдной маменькѣ,
165. Пожилой вдовѣ Амелѣфы Тимооѣвнѣ.
Она бѣётъ ¹⁾, слезно плачѣтъ-то,
Слезьми она да уливайтце:
„Ты куда, моѣ чадѣ, да отправляисьсе,
Ты куда, моя скатнѣ жемчужина,
170. Ты куда у мня, сладка ягода наливная,
Ты куда, моѣ чало любезно, отправляисьсе?
Почто о томъ ты маменькѣ не скажешь-то,
Зачѣмъ родимой—тайности да не повѣдаешь?“
Говорить-то туть Добрыня рѣдной маменькѣ:
175. — Ты чогу у мня всё выспрашивашь,
Что у мня вывѣдывашь?
Что живой буду—къ тебѣ приѣду-то
Помру—дакъ ждять тогда неково.
Я гнѣваюсь на тебя, моя маменька родимая:
180. Для чево мня, Добрынюшку, несчастно спорѣдила,
Почему мня, Никитича да неталанного?
Гдѣ моѣ счастье приосталосе,
Кому оно отъ мня доставалосе?
Лучше ты мня несчастного на бѣлѣ свѣтъ не спорѣдила!
185. Лѣжалъ бы я, Добрынюшка, да сѣрымъ камешкомъ
У той-ли у рѣкѣ да всё Пучай-рѣкѣ,
Вѣкъ-пѣ-вѣки лежалъ бы этотъ камешокъ,
Некто его не шевелилъ бы никогда да не треложилъ бы;
Только ѣздить-то къ этому-ту камешку богатыри,
190. ’ни тому камню да удивляютце.
Нѣтъ—спорѣдила мня ты рѣдна маменька
Во чистомъ поли берѣзинькой кудрявою;
Какъ у той-ли у берѣзенькѣ
Какъ богатырь’ отдыхаютъ во чистомъ полѣ.
195. Нѣтъ—бы ты мня Добрынюшку, да рѣдна матушка,

¹⁾ Челомъ—Добрыня? *Собир.*

- Малёшенького въ корзиночку положила,
По Днѣпъ-рѣки по теченію спустила-то!
Миня не было бѣ въ живыхъ да на бѣломъ свѣти.—
Во съезахъ Добрыни маменька сказала-то:
200. „Я вѣдь рада бы тебя на бѣлой свѣтъ спродить сча-
стливаго:
Таланью-ту тебя да въ Илью Мурамця,
Силою тебя въ Светогора-та-богатыря,
Кротосью тибя въ Давида Кроткого
Хитросью тибя въ Саломана Премудраго,
205. Храбросью тибя въ Олександра Храбраво ¹⁾,
Красотой тебя бы въ Осипа Прекраснаго,
Богатствомъ-то тебя въ Садка новгородскаго,
Походочкой тебя въ Чурила Плёнковица,
Какъ тебя бѣгосѣвомъ ²⁾ въ Добрынюшку Никитица,
210. Какъ перомъ писать—въ Дуная-та Ивановича,
Смѣлосью тебя въ Алёшеньку въ Поповича.
У мня не было дѣтей, кромѣ тебя, да не единого.
Ужъ какъ не далъ Бохъ счастья,—теперь не будетъ-то“.
Она пошла скорѣ въ полаты бѣлокаменны
215. Гѣ богоданому своѣму дитетку,
Къ молодой Настасьи-то Никуличнѣ:
„Чего сидишь, Настасья? ничого сидишь не вѣдаешь,
Надъ собой невѣдушки ³⁾ не знаешь-то:
Какъ твой супругъ-отъ отправляйтце,
220. Въ богатырьско платѣ одѣвайтце.
Ты поди сходи-ко съ нимъ просьтись-ко-се;
Ты зайди къ нему со правого со стрѣмена,
Говори-ко ты ему да со улыбкою,
Говори-ко ты вѣдь, какъ скажу-то я,
225. Какъ скажу-то, научу тебя:
„Ужъ ты ладушка моя, да лада милая,
Ты вѣнчельня моя лада, обручельня!
Мы съ тобой, лада, въ Божьей черквы стояли-то,
Золоты вѣнцы на головахъ дѣржали-то,
230. Какъ изъ одной чары съ тобой мы роспивали-то,

¹⁾ На мой вопросъ, кто былъ этотъ герой, М. С. Крюкова сказала, что онъ, какъ она слышала отъ дѣда, говорилъ: „Кабы кольцо было на небѣ, всю Россію бы повернулъ, матушку“. *Собир.*

²⁾ Въсто „вѣжествомъ“. См. Онежскія былины, *Гильфердинга*, №№ 5, 149, 157, *Собир.*

³⁾ Въсто „невзгодушки“. *Собир.*

- Золотыма-ти персями мы мѣнялися;
Мы въ согласьи жили да три годичка.
Скучно мнѣ теперь съ тобой да раставатце-то!
Ты скажи-тко мнѣ, супругъ любимой мой,
235. Скажи ты мнѣ слова да всё пріятныя:
Ты куда, моя надежда, собираишься,
Далечѣ ли въ путь да отправляишься“.
Говорить-то ей Добрынюшка Никитичъ младъ:
— Ужъ ты ладушка моя да моя милая,
240. Ты дрожающа, мила супруга ты!
Я скажу-то тебѣ правду сушшую:
Что живъ буду—къ тебѣ пріѣду-то;
Живъ не буду—ждать тебѣ миня-то нечего.—
Она спрашивать ево да во второй-отъ разъ,
245. Она спрашивать ево да во третей-отъ разъ.
— Я не буду къ тебѣ, Настасья, не пріѣду три-то годичка,—
Подожди, Настасья, ты ише-то три;
Тому исполнитце-то времени да шесть-то годичковъ.
Ты исполни перьву заповѣдь женскую,
250. Посиди-ко, подожди миня.
Какъ не пріѣду я друга-та шесть-то лѣтъ,—
Тому исполнице двѣнадцать лѣтъ;—
Тогда исполнишь заповѣдь-ту вдовью:
Ты давай тогда мою да золоту казну
255. На поминанье въ церьквы Божья,
Въ манастыри-ти посылай да во спасѣныя,
По вдовамъ давай да всё по бѣднымъ-то,
По сиротскимъ давай малымъ дѣточкамъ.
А тебѣ, Настасья,—воля вольная:
260. Хоть вдовой живи, хоть ты замужъ поди
За того поди за князя, за кнежевиця,
За короля поди, за прынца-та,
За того поди богатыря ты руськаго,
Ты иди-ко за купця да хоть богатога,
265. За простого-то иди хоть за хресьянина.
Только не даю тебѣ да дозволеньицо—
За тово ты за руськаго богатыря,
За моево брата крестовога
За Алѣшеньку Поповича.—
270. Тутъ скоро-то Добрыня уѣжалъ да съ широка двора,
Уѣхалъ онъ да во чисто поле,
Ись чиста поля поѣхалъ въ ту землю невѣрную.

- Какъ прѣхалъ онъ къ тому да королю къ невѣрному,
Онъ вѣдь начелъ рубить войско непріятели.
275. Онъ не много воёвалсѣ, всё не мало-то;—
Какъ прошло-то тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Не возрашталсѣ домой Добрынюшка Никитичъ-отъ,
А когда уѣхалъ былъ Добрынюшка Никитичъ младъ—
Тому времени прошло да три-то годичька ¹⁾,
280. Прѣзжаетъ-то Алѣша ись чистѣ поля;
Привозилъ онъ вѣсточку Владимиру:
„Что видѣлъ я во чистомъ полѣ-то,
Что лёжить богатырь-отъ убитой-этъ;
Опозналъ я всё по платьицу по цвѣтному.
285. Что надоть быть моему брату крестовому
Что тому-ли всё Добрынюшки Никитичу.
Ты поди-тко-се, сходи, князь, къ его рѣдной маменькѣ,
Передай ты имъ это извѣсьицо“.
Одѣвалсѣ князь Владимиръ-отъ,
290. Онъ пошолъ скоро къ Добрыниной ко маменькѣ;
Передалъ-то онъ ей извѣсьицѣ, што получилъ отъ Алѣшень-
ки Поповица.

¹⁾ Слѣдующее за сими мѣсто А. М. Крюкова (ср. № 6) поправила та-
кимъ образомъ: *Собир.*

- Прошло-то тому времени три годичька.
Соболина шубоцька прошумѣла
Савьяны-ти саложки проскрипѣли,
Чернѣ шляпа пухова на головушки сосвѣтила;
5. Кушакъ-отъ былъ у князя-то семи шелковъ.
Приходить онъ къ Настасьи-то къ Микулишны;
Во первѣихъ спросилъ вдову Омелью Тимоеевну.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кисельной:
„Ужь ты гой еси, Омельѣа Тимоеевна!
10. Ты отдай-ко богодана-та дитятка,
Ты отдай-ко-се зѣмужъ за Олѣшеньку Поповица“.
Говорила-то Омельѣа Тимоеевна:
— Про то знать сама Настасья дочь Микулична.—
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
15. „Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микулишна!
Я вѣдь самъ вѣздилъ вчарасе во чисто полѣ,
Я роавѣдывалъ вѣсти, перевѣдывалъ;—
Ишше нѣту въ животи Добрынюшки Никитича:
Его было-то тѣло приростѣрзано;
20. Ево востоцьки по полю-ту розношены,
Достальнѣ-то всё ево да тѣло бѣлоѣ
Проросло-то у ево всё муравой-травой.
(И другой разъ, и третій онъ придетъ къ ней,—тогда она и пойдѣтъ).

- Тутъ заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить Добрынина да молода жона:
„Я нейму-то, всё невѣрю-то;
295. Неpravду сказывать Алёшенька Поповичъ-отъ.
Подожду я ише Добрынюшку другá три года“.
Какъ прошло-то тому времени-то шесть годовъ,
Привозить-то Алёшенька извѣстiе,
Что, слышилъ онъ, убить Добрынюшка въ землѣ невѣр-
ной-то.
300. Какъ приходитъ князь опять къ ево родимой маменькѣ.
Тутъ заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить опять Настасья-та Микулична:
„Я нейму-то всё у его Алёшенька, не вѣрю-то.
Ише хто ему даль-то всё извѣсьице?“
305. Какъ исполнилось тому времени-то девять годичковъ,
Запосылалъ тутъ Алёша князя-та Владимира:
„Ты сходи-ко, поди, князь Владимиръ-отъ,
Къ Добрыниной да къ рѣдной маменькѣ,
Ужъ ты сватайсе на Настасьи на Микуличнѣ“.
310. Какъ пошолъ князь скоро ко Добрыниной да рѣдной ма-
менькѣ;
Онъ заходитъ къ имъ въ полаты бѣлокаменны,
Онъ вѣдь спрашивать да у прислужницъ-то:
„Вы долъжите-тко Омельфы Тимоеевны,
Что пришолъ я къ ей да посовѣтовать:
315. Что я слышалъ-то теперь да вѣсь-ту праведливую,
Что нѣтъ въ живыхъ Добрынюшки Никитича“.
Приходила тутъ Добрынина-то рѣдна маменька:
„Ужъ ты здрастуй-ко-се, князь Владимиръ-отъ!
Ты каку принёсъ къ намъ вѣсточку радосьню?“
320. — Хотъ нерадосьню я вѣсть-ту вамъ принёсъ теперь:
Вдостовѣръ-то нѣтъ Добрынюшки въ живыхъ у тя.
Какъ ждала его Настасья-та двѣнадцать лѣтъ,
Не могла его она дождатьце-то.
Ты отдай теперь Настасью-ту Никуличну,
325. Ты отдай замужъ за Алёшеньку Поповица. —
Отвѣчаетъ тутъ Добрынина да рѣдна матушка:
„Я не знаю про Настасью про Никуличну;
Если пойдѣтъ она, дакъ и пушшай идѣтъ;
Не пойдѣтъ, не пожелать,—дакъ я не вѣдаю“.
330. — Ты поди, поди, Настасья, за Алёшеньку **взамужъ По-
повица.** —

- „Я ждала Добрынюшку шесъ годичковъ,
Исполняла тогда заповѣдь-ту женскую;
Теперь исполнилось двѣнадцать лѣтъ,—
Исполнила заповѣдь-ту вдовьюю.
335. Я иду теперь взамужъ за Алёшеньку Поповица“.
Какъ ведутце у князя-та пиры весѣлыя,
Что идѣтъ свадьба Алёшеньки Поповича,—
Далечѣ-то, далечѣ да во чистѣмъ полѣ
Съпать Добрыня во бѣломъ шатрѣ
340. Крѣпкимъ сномъ-то онъ да богатырскимъ-то.
Тутъ забилъ-то конь копытомъ о сыру землю,
Ростреложилъ Добрынюшку Никитича,
Разбудилъ-то онъ Добрынюшку отъ сна-та утренна.
Говорить Добрынюшка да таковы слова—
345. Ударилъ онъ плѣточкой шелквою:
„Что ты, волчья смѣхъ да травеной мѣшокъ,
Не захотѣлъ мнѣ служить да вѣрой-правдою?“
— Нечевѣ ты, Добрынюшка, не знаешь-то,
Что во твоей семьѣ несчасъѣ-то случилось:
350. Молода твоя жена взамужъ пошла
За млáдого Алёшеньку Поповица.—
Онъ скакалъ скоро на своево коня да Воронеюшка,
Онъ сътегалъ его плѣточкой шолквою.
Пріѣзжать-то скоро на широкой дворъ;
355. Онъ не привезалъ коня да гъ золоту кольцу,
Спускалъ ево всё да во конюшну-то,
Пополь онъ скоро въ полаты-то бѣлокаменны.
Тутъ за нимъ-то всё идутъ прислужники, прислужници,
’ни приносятъ жалобу къ Омельфы Тимоѣевны:
360. „Что пріѣхалъ тотъ богатырь-отъ скорымъ гоньцѣмъ да исъ
чиста поля,
Безо всякого дозволенья прошолъ къ тебѣ въ подату бѣ-
локаменну“.
Тутъ заплакала Добрынина-та рѣдна маменька:
— Кабы былъ у мя во живности Добрынюшка Ники-
тичь-отъ,
Не удалось тебѣ богатырю да насмѣятьце-то
365. Надъ моимъ дворомъ сиротскимъ-то.—
„Ужъ ты гой еси, Омельфа Тимоѣевна!
Ты не гнѣвайсе на меня на руського богатыря:
Я зъ дозволеньца пріѣхалъ всё Добрынина.
Мы вчера съ Добрыней прирозвѣхались;

370. Онъ поѣхалъ во чисто поле,
Меня послалъ во городъ-отъ во Кіевъ-отъ
Передать тебѣ ниской поклонъ“.
— Не насъмѣхался ты, руськой могучой-отъ богатырь-этъ,
Кабы былъ въ живыхъ Добрынюшка, наѣхалъ бы.—
375. „Я двинусе тебѣ, да рѣдна маменька,
Что не признала ты меня Добрынюшки Никитича“.
— У мня вѣдь былъ Добрынюшка Никитичъ младъ,—
Его личенько вѣдь было какъ порошки снѣгу бѣлого,
На ѣмъ платьѣ было всё вѣдь цвѣтное.—
380. „Ты родима моя маменька,
Какъ дождями-ти на мнѣ всё платьичѣ причѣлвано,
Краснымъ солнышкомъ лицѣ моѣ да запеклосе всё“.
— У моѣго-то у дитетка
Какъ была у его всё примѣточка—
385. На правой-то ноги была родинка.—
Скинывалъ-то онъ сапожки тутъ сафьянные,
Показалъ-то онъ придѣмѣточку.
Тутъ узнала его маменька родимая,
Во сълезяхъ она всё рассказала-то:
390. — Что твоя-та молода жона
Ѣна ушла замужъ за Алѣшеньку Поповица.
Онъ сказывалъ мнѣ вѣсточки нерадосно;
Я скорбила о тебѣ да ретиво сердце,
Я сълезила о тебѣ да очи ясныя.—
395. „Неси, маменька, мнѣ всё, родимая,
Ты носи-ко моѣ платьѣ цвѣтное,
Ты носи-ко мои гусьлици игромья;
Нарежусь-то я скаморопиной,
Я пойду ко князю на широкой дворъ,
400. Съ широка двора зайду въ полаты бѣлокаменны“.
Одѣвался тутъ Добрыня скаморотьшиной,
Бралъ съ собою звончатый онъ свои гусьли-ти;
Онъ заходитъ всё ко князю ко Владимиру,
Онъ хрестъ кладѣтъ да по писаному,
405. Онъ поклонъ ведѣтъ да по учёному,
Онъ кладеитце князю со кнегиною:
„Ужь и здрастуй, князь Владимиръ стольне-кіеской!
Ты дозвожь-ко мнѣ-ка мѣсто, куда съсь-то мнѣ“.
— Ваше мѣсто-то да скоморошьной
410. Что на печьки на муравленой.—
Заходилъ-то онъ на мѣсто, гдѣ назначено.

- „Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да всё зыграть въ гусли“.
— Ты играй-ко, играй, да скоморотьшина.—
Онъ вѣдь зачель тутъ выигрывать.
415. Онъ берётъ-то всё да ись Царяграда,
Наговаривать на красной Кіевъ-градъ,
Алѣшеньки Поповичю напѣнивать,
Настасья то Никуличны да выговаривать.
Тутъ Настасьюшка да догадаласе,
420. Тутъ Никулична узвала-то.
Говорить она да таковы рѣчи:
„Ты позвожь-ко, князь Владимиръ, мнѣ
Ты налить-то мнѣ-ка чарку мѣду сладкого,
Поднести-то мнѣ да кому надобно“.
425. — Наливай-ко-се, Настасья дочь Никулишня,
Подноси тому, да кому надобно.—
Наливала она чарочку да мѣду сладкого,
Поднесла она удѣлой скоморотьшинѣ.
Принималъ-то скоморотьшина одной рукой,
430. Выпивалъ-то онъ да на единой духъ;
Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
„Ты позвожь-ко, князь, мнѣ слово вымолвить;
Ише дай-ко мнѣ-ка позволеньица
Какъ налить-то мнѣ-ка чару мѣду сладкого,
435. Поднести-то мнѣ, кому жалаю-то“.
Подносилъ-то онъ вѣдь чарочку Настасья-то Никулишнѣ.
Выпивала она чароцьку да мѣду сладкого;
Прикатилсѣ къ еѣ устамъ сахарнымъ золотой перстень.
Она хватала скоро золстой перстень,
440. Одѣвала-то себѣ на прѣву ручушку;
Сама скакала-то изъ-за тѣхъ столовъ'за бѣлодубовыхъ,
Она падала Добрынюшки да во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, Добрынѣчка Пикитичь младъ!“
— Я прошшаю тибя, Настасья всё Никулична.
445. Не дивую я тибѣ да уму женьскому,
Я дивую только князю-ту Владимиру
Потому-то, что у жива мужа жену отънелъ.—
Тутъ ставалъ Алѣшенька Поповичь младъ,
Онъ говорилъ-то всё таки рѣчи:
450. „Ты просьти, просьти меня, брателко крестовой-отъ,
Ты во той вины меня да въ виноватой-то ¹⁾),

¹⁾ Въмѣсто „виноватого“. Собр.

- Шьто посидѣлъ я возлѣ твою-ту любу семью⁴.
— Въ той вины тебя, братецъ, Бохъ просытитъ;
Только въ той не прошу тибя,
455. Что омманулъ ты мою маменьку родимую:
Сказалъ—нѣтъ въ живыхъ Добрынюшка Никитича.
Онъ кваталъ Алёшу за желты кудри,
Онъ бросалъ его да о кирпичной полъ,
Хотѣлъ сказьнить у ево да буйну голову
460. Ише той-ли всё да саблей острою.
Удѣржалъ у его саблю острую
Что старой казакъ да Илья Мурамецъ:
„Розойдитесь вы вѣдь, братьница-та, помиритесь-ко“.
Онъ бралъ тутъ молоду жону;
465. Пошли онѣ да къ рѣдной маменькѣ.

63.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринѡмъ.

(У покрученниковъ съ р. Мезени).

- Что стоялъ-то шатѣръ да во чистѡмъ полѣ.
Во шатрѣ-то спало два богатыря:
Что первой-отъ Добрынюшка Никитичь-отъ,
Что второй-этъ Олѣшенька Поповичь-отъ.
5. Они скоро тутъ богатырь просыпалисе,
Умывалисе онѣ да ключевой водой.
Говорилъ-то Алѣшенька Поповичь-отъ:
„Мы поѣдемъ-ко, брателко крестовой отъ,
Съѣздимъ на эту гору мы высокую:
10. Не увидимъ ли чево мы, не услышимъ ли?“
Они скоро-то сажалисе на добрыхъ коней,
Заѣжали'ни на ту гору высокую,
'ни смотрили тутъ во трубочки подзорныя.
Нечево-то не видать нигдѣ,
15. Никакой не ѣздить нигдѣ боатырь-отъ..
Прѣжали'нѣ обратно ко бѣлѣ шатру,
Заходили она въ бѣлой шатѣръ,
Они значели роспивать да разны водочки,
Какъ играть-то они начели во карточки;
20. Поигравши они въ карты, спать легли.
Какъ заснулъ-то крѣпкимъ сномъ Алѣшенька Поповичь-отъ,
Какъ Добрынюшка Микитичь-отъ не съпитъ, лёжить,
Онъ не спитъ, лёжить, да всё вѣдь слушайтъ.

- Шьто со южную-то было со стороночку,
25. Что не шумъ шумить, да тамъ не гамъ гамить,
Не погодушка во полѣ росшумѣлесе;—
Туть крычить-то богатырь зычнымъ голосомъ:
„Ты остойсе-ко-се, мой вѣдь доброй конь!
Шьчо пора тебѣ коню да отдыхать теперь.
30. Я вѣдь буду становить шетѣрь полѣтъненой“.
Заходилъ скоро тотарничокъ въ бѣлой шатѣрь.
Туть вѣдь видитъ Добрынюшка Никитичъ младъ;
Не до спанья пришло да туть Добрынюшки.
Онъ не зная, взбудить ли Олѣшенку Поповица:
35. „Какъ збужу-то я Алешу, лутьче не надѣлаю:
Иш'Алеша-та вѣдь роду, роду нѣжного;
Онъ вѣдь сквозь просонья не узнать, да шьто случилось,
Потерять-то онъ да свою голову.
Я помѣшкаю Добрынюшка до утрѣя;
40. Я вѣдь ноченьку да всю вѣдь я продумаю,
Какой хитросью убить да мнѣ тотарина“.
Выходилъ-то по утру, да утру ранному,
Выходилъ-то исъ шетра Добрынюшка Никитичъ-отъ;
Онъ смотря-то туть вѣдь въ трубоцьку подозорную,
45. Видить—недалече-то отъ ихъ стоятъ шатѣрь.
Онъ садилсэ скоро на добра коня;
Подѣвжаетъ онъ къ шатру да ко тотарину,
Онъ крычить-то, зычить да зычнымъ голосомъ:
„Ты ставай, ставай, тотаринъ злой,
50. Пробуждайсе-ко, злодѣй, да поскорѣшенько!
Вотъ со мной зъ Добрыней повоюемсе“.
Туть держалъ отвѣтъ тотаринъ-отъ:
—Не желаю я ставать да утромъ раннымъ-то.
Мнѣ-ка жаль тебя, Добрынюшка Никитичъ-отъ:
55. Понапрасну утеряешь буйну голову.—
„Ты ставай, ставай, злой тотаринъ-отъ,
Тебѣ полно, злодѣй, да отговаривать!“
Выходилъ скоро тотаринъ изъ шетра-та вонъ,
Онъ садилсэ-то тотаринъ на добра коня,
60. Онъ садилсэ, самъ да россмѣхнулсэ-то:
—Я вѣдь думалъ, шо, Добрынюшка, ты говоришь во шутку-то.
Потеряешь ты свою да буйну голову.
Ты скажи-ко лучче, какой смерти желаетъ ты.—
„Молодой ише тотаринъ, въ молодыхъ годахъ,
65. Ише смѣшь надо мною насмѣхатце-то?“

- Они съѣхались-то скоро другъ-то съ другомъ-то,
Они другъ другъ-то крѣпко ударили;
Сабли вострыя у ихъ да поломались;
Не которой-отъ другъ друга не ранили.
70. Во второй-отъ разъ они опять вѣдь съѣхались.
Тогда падалъ-то Добрынинъ конь да на рѣзвѣи ноги;
Какъ стегалъ его Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты чого, ты конь мой, устранился-то?
Будто по чисту полю некогда не ѣжживалъ,
75. Ужь тотарь-то будто никогда не видывалъ?“
Отвѣчаетъ тутъ конь человѣчеськимъ-то голосомъ:
—Ты напрасно бѣешь меня, Добрыня-свѣтъ Никитичъ-отъ:
Ужь какъ передъ тимъ-то палъ на матушку сыру землю,—
Не состоятъ-то тебѣ будетъ со тотариномъ,
80. Побѣдить тебя да злой тотаринъ-отъ.—
На отвѣтъ-то отвѣчалъ Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты издохни-ко самъ, да лошадь злая-та!
Какъ не я помру Добрынюшка Никитичъ-отъ“.
Не сказалъ конь нечего, простоналъ только.
85. „Ты помри, помри-ко самъ, да лошадь добрая!“
Они съѣхались съ тотариномъ, ударились.
Тогда хваталъ тотаринъ-отъ Добрыню за жёлтыя кудри,
Онъ бросалъ ёго о матушку сыру землю,
А садилсѣ-то къ ему да на бѣлыя груди,
90. Онъ споролъ-то вѣдь ему да груди бѣлыя,
Вынималъ-то онъ его серъцѣ богатырьскоё;
Самъ уѣхалъ тотаринъ спать во бѣлой шатёръ.
Что по сходу-ту вѣдь было красна солнышка,
Пробуждайтце Олѣшенька Поповичъ младъ,
95. Смотрить—нѣту-то Добрынюшки Никитича:
„Онъ куда, куда у мня да всё уѣхалъ-то?
Онъ гулять, вѣрно, уѣхалъ во чисто полѣ“.
Выходилъ скоро Алѣша изъ бѣла шатра,
Бралъ съ собою-то онъ трубочку подзорную,
100. Онъ смотрялъ, смотря на всё чотыре стѣроны;
Негдѣ не могъ-то онъ увидѣтъ Добрынюшки Никитича.
„Онъ куда-то такъ уѣхалъ, не сказалсѣ-то?“
Вдругъ соржалъ-то вѣдь Добрынинъ его доброй конь.
Огленулсѣ тутъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
105. Онъ вѣдь видитъ—далече стоитъ Добрынинъ конь,
Неуряжонъ онъ стоитъ въ збруи коньской-то,
Неучосаной стоитъ да неуглажаной.

- Онъ скакаль скоро Алёша на добра коня,
Подъѣзжаетъ онъ къ Добрынюшкиному добру коню;
110. Какъ стоитъ-то его доброй конь,
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могущихъ плечь;—
Онъ тоскуеть, вѣрно, по хозяйнѣ.
Погледѣль недалеце отъ добра коня,
Увидаль-то—лежить убитъ Добрынюшка;
115. Прибѣгаетъ онъ къ Добрынюшки Никитичю,—
Закатилисе у Добрыни очи ясныя.
Какъ вѣдь плакаль тутъ Олѣшенька Поповичъ младъ:
„Тебѣ Богъ судья, Добрынюшка Никитичъ-отъ!
Ты зачѣмъ, поѣхаль, не розбудиль меня?“
120. Онъ смотрѣль тогда въ трубку подзорную;
Увидаль-то онъ во полѣ шатѣрь бѣлой полотъненой;
Обозналь, што, по шатру-ту, былъ неруськой-отъ богатырь-
этъ,
Приѣзжающой, невѣрной-отъ.
Онъ кричалъ-то, звываль да звичнымъ голосомъ:
125. „Ты ставай, ставай, тотаринъ, ты злодѣй-отъ вотъ!
Ты зачѣмъ убилъ Добрынюшку Никитича?
Что давай со мной съ Олѣшенькой побрѣтаимсе“.
Выходилъ-то злой тотаринъ изъ бѣла шатра,
Онъ садилсѣ скоро тотаринъ на добра коня,
130. Онъ садилсѣ-то, да самъ онъ розъсмѣхнулсѣ-то:
—Шо, желаешъ ты, Алёша, со мной бой дѣржать?
Понапрасному, Алёша, это здумаль-то.
Вашъ-отъ родъ-отъ всё попооськой-отъ,
Что попооськой родъ завидной-отъ,
135. Что завидной родъ завидушшой-отъ;
Ваши глаза-ти всё завидушшія,
Ваши бѣлы-ти вѣдь ручки загрѣбушшія.
Ты прельстилсѣ на моёго коня богатырского,
Какъ на ту-ли вѣдь збрую-ту серебряну.—
140. Отвѣчаетъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ:
„Ты бы радъ бы съѣсь меня, проглотить, собака зла!
Какое ише мяня да Бохъ вѣдь выдасть-то“.
Они скоро-то другъ съ другомъ съѣхались;
Они другъ другá взяли саблеми ударили,
145. Они другъ другá-та до болькá не ранили.
Они зѣли-то второй-отъ разъ-отъ съѣхались;
Ише они такъ сильнѣ ударились,—
Мать сыра земля тогда да здрожала вся,

- Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
150. Пособилъ Божъ побѣдить тотарина Алёшенькѣ;
Онъ киналъ тогда злого-то тотарина
Онъ на матушку его да на сыру землю,
Самъ садилса скоро къ нему да на черны́ груди,
Онъ хочеть пороть да груди чѣрныя,
155. Вынимать-то его серъцо всё тотарьскоё.
Вдругъ не откуль взялся чѣрной воронь-отъ;
Говорить-то воронъ Алёшеньки Поповичу:
„Не пори-ко у тотарина черны́хъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его да какъ домой живѣ.
160. Сослужу я тебѣ за то да службу вѣрную.
Далеко-то я сълетаю за сини́ моря,
Что на тѣ-ли я на воды, воды тѣплыя,
Я достану тамъ, найду да воды мѣртвою,
Во вторыхъ же я достану-то живой воды,
165. Принесу е ¹⁾ я тебѣ да черезъ три-то дня“.
Вдругъ-то сталь-то чѣрной воронь-отъ невидимо.
Онъ спускалъ тогда злого всё тотарина,
Только съ тѣмъ спускалъ, съ такимъ да онъ условіёмъ,
Что положить-то тотарину заповѣдь великая,
170. Что не ѣздить болѣ ему на сьветую Русь,
Что не битьце болѣ съ руськими богатырми.
Прилетаетъ-то чѣрной воронъ чересь трои суточки,
Принёсъ-то живой воды ему онъ, мѣртвой-то:
„Ты возьми, возьми, Алёшенька Поповичъ младъ,
175. Ты возьми-ка напередъ да воду мѣртвую,
Ты взбрызни-ко-се Добрынюшку Никитиця;
Во вторыхъ возьми брызни-ко ты живой водой“.
Вдругъ-то сталъ вѣдь воронъ всё невидимо.
Тутъ послушалъ-то Алёша ворона-та наказаньицѣ;
180. Во первѣй-отъ разъ брызнулъ водой мѣртвою;
Тутъ сросьлось Добрыни тѣло бѣлоё.
Какъ брызнулъ онъ во второй-этъ разъ,
Простоналъ-то тутъ Добрынюшка Микитичъ-отъ;
Открывалъ-то вѣдь онъ скоро очи ясныя,
185. Говорилъ-то онъ самъ такovy слова:
„Не знай, много ли я, мало ли то спалъ вѣдь здѣсь?
Ужъ я думаю, что вѣдь долго спалъ;

¹⁾ Въмѣсто „ей“ = ее. *Собир.*

Почему же я вѣдь скоро сталъ?“

Отвѣчаетъ тутъ Алѣшенька Поповичъ-отъ:

190. — Ужъ и спать-то было бы, братецъ крестовой-отъ,
Здѣсь бы было тебѣ вѣкъ всё на вѣки;
Кабы не я помогъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
Не побѣдилъ бы я злого тотарина:
Когда побѣдилъ-то я зла тотарина,
195. Я хотѣлъ пороть да груди чѣрныя,
Тутъ прилетѣлъ воронъ со стороны тотарскою,
Проговорилъ-то онъ таки рѣчи:
„Не убивай-ко ты, не пори у тотарина чернѣхъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его домой жива.“—
200. Тутъ скакалъ Добрыня на рѣзвыя ноги,
Обнималъ-то своего брата крестового,
Прижималъ-то его къ своему къ ретиву сердцу,
Называлъ-то онъ его братомъ крестовымъ-то:
„Мы поѣдемъ-ко теперь да въ красной Кіевъ-градъ,
205. Мы расскажем-ко про мѣе про несчасъипо;
Принесу-то благодарнось за тебя я, Олѣшенька,
Розкажу-ту про тебя князю Владимиру,
Я твоѣго-то добра вѣкъ не забуду-то,
Доколь живѣ-то я, буду благодарить тебя.“

64.

Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру.

(У дѣда Василія Леонтьевича и у покрученниковъ съ р. Мезени; плѣли одинаково).

Во славномъ городи во Кіевѣ

Заводилсѣ у князя-та почѣстной пиръ.

Собиралъ-то вѣдь онъ могучихъ всѣхъ русьскихъ богатырей,

Полениць-то всѣхъ да преудалыхъ-то.

5. Что навѣсели идѣтъ у ихъ почѣстной пиръ;

Князь Владимиръ-отъ по комнаты погуливать;

Говорилъ-то князь да таковы слова:

„Кто бы, кто бы изъ васъ, богатыри,—

Ужъ вы съвздили да на Пучай-рѣку,

10. Привезли съ Пучай-рѣкѣ да ключевой воды
Мнѣ князю-ту Владимиру съ княгиной приумытисе,
Приумытисе да помолодитисе?“

- Тутъ ставаль-то Алёша на рѣзвы ноги,
Говориль-то онъ да таковы слова:
15. Я вѣдь съѣжду, князь, да на Пучай-рѣку,
Привезу-то тибѣ ключевой воды,—
Поѣжаетъ тутъ Алёша во чисто поле,
Ись чиста поля подѣжаетъ онъ къ Пучай-рѣкѣ;
Почерпнулъ онъ взялъ да ключевой воды,
20. Поѣхаль прямо въ Кіевъ-градъ,
Привозиль воды князю Владимиру.
Умывалисе онѣ да ключевой водой,
Ай умылисе они да наредилисе,
Наредилисе, помолодилисе.
25. Тутъ дариль-то князь Владимиръ-отъ
Какъ Алёшеньку Поповица
Какъ вѣдь тимъ-то пѣрышкомъ орлинымъ-то,
Которо достато было съ острова Буяна-та,
Что подарѣно было князю-то Владимиру
30. Что у тѣхъ гостей у карабельшиковъ.
Ай какъ говориль Алёшенька Поповичъ-отъ:
„Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да дай-ко волюшку,
Мнѣ-ка дай-ко съѣздить на свою-ту родину,
Повидатьце мнѣ съ отцемъ и съ матерью,
35. Попросить-то мнѣ у нихъ благословленьца:
Не приискали ли мнѣ они невѣсты, красной дѣвицы?
Не приискали — дакъ не могу ли я самъ себѣ да приискать-
то гдѣ,
- Во своей-ли де я всё на родину,
Ели не на своей, хоть на дальной стѣроны?
40. Ужь какъ всё, князь, у тибя въ Кіевѣ поженѣны,
Только я одинъ да холостой живу“.
Говорить-то ему князь Владимиръ-отъ:
— Ты женись, женись, Алешенька Поповичъ младъ,
Тебѣ даваю я да позволеньцо,
45. Хоть у насъ женись, да въ красномъ Кіевѣ,
Ай хоть у себя женись да въ славномъ городѣ,
Въ славномъ городѣ въ своёмъ да ты въ Ростовѣ-то,
Хоть во тѣхъ женись деревняхъ во простыхъ да не въ
горбдскихъ-то;
- Ты вѣдь тутъ бери, гдѣ только тибѣ пондравитце.—
50. Поѣжаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Поѣжаетъ скоро онъ да во чисто поле.
Онъ вѣдь день ѣхаль, второй ѣхаль;

- Становиль-то онъ бѣлой шатѣрь полѣтъненой,
Призаснулъ-то онъ сномъ богатырскимъ-то.
55. Пробужаитце по утру ранному;
Ему пекѣтъ въ глаза да сонцѣ красное.
Выходилъ-то онъ изъ шатра да изъ полѣтънена;—
Какъ летить-то по нѣбу да ясной соколъ-отъ,
Онъ летить-то, самъ да выговаривать:
60. „Тибѣ полно почевать, Алѣша, спать да во чистомъ полѣ!
Поѣжай-ко-се туда, куда прикажу я ѣхать,—
Поѣжай-ко-се ты въ степи въ Саратовьски,
Ты во тѣ луга да во зелѣныя.
Тамъ во тѣхъ лугахъ да во зелѣныхъ-то
65. Есь въ полонѣ-то взята красна дѣвица,
Красна дѣвица есь, дочь отеческа.
Хоть она будѣтъ не сужона тибѣ красна дѣвица,
Хоть прельсьтисьсе на ей да всё обзарисьсе,
Но не будетъ она тебѣ да молодой жовой“.
70. Удивилсѣ-то такому чуду-то Алѣшенька;
Онъ стоялъ-то чась времени при размысленьици:
„И не знай, мнѣ ѣхать ли, не ѣхать ли,
Не знай правду сказалъ соколъ, не знай кривду-то?
А давай я съѣжжу-ту да попровѣдаю“.
75. Поѣхалъ Алѣша во тѣ степи Саратовьски
Тимѣ лѣсами всё дремучима,
Тимѣ садами всё зелѣныма.
Прѣѣжаетъ въ тѣ сады въ зелѣныя,
Онъ вѣдь смотритъ въ трубоцьку въ подзорную;
80. Увидаль-то бѣлой шатѣрь полѣтъненой,
Онъ спустилъ коня гулять да по чисту полю,
Самъ пошолъ къ тому шетру къ полѣтънену,
Онъ вѣдь спряталсѣ тутъ за старой дубъ;
Онъ стоитъ-то всё да тутъ выслушивать.
85. Шьчо не бѣлая-то лебедь, лебедь кѣкала,
Красна дѣвушка въ полону да слѣзно плакала,
Плакучись-то вѣдь она да выговаривала:
„Какъ недѣлечка тому да поры-времени,
Когда я была въ доми во родительскомъ;
90. Я учясывала свою да буйну голову,
Уплетала не сама я трубчатѣ косу,
Уплетала у миня да рѣдна маменька,
Уплетала-то она да приговаривала:
„Что ты поди, поди гуляй, да красна дѣвица,

95. Что во тотъ-то во прекрасной садъ;
Не ходи-ко ты во ту стороночку во западну:
Не очунь давно-ка здѣсь случилосе—
Злыхъ тотариновъ за городомъ поимали-то“.
Туть пошла гулять я красна дѣвица;
100. Не исполнила-то приказанья рѣдной маменькѣ,—
Захотѣлось посмотреть мнѣ во стороночку во западну.
Вдругъ не вѣтромъ по мнѣ ударило,
Какъ не громъ-то да прогремѣль-то вѣдь,—
Говорили туть троѣ тотариновъ:
105. „Мы вѣдь думали — не дожждатьце-то сегодня тебя, красна
дѣвица;
Ты сама-то къ намъ да какъ зашла суда.
Увезёмъ тебя въ поганую въ землю, въ невѣрную,
Мы возьмёмъ кому-ли во супружесью.
Какъ у насъ-то вѣдь вѣра да есь вѣдь лёккая:
110. У насъ ненадоть мыть да лица бѣлого,
У насъ ненадоть молитце образамъ пречуднымъ-то
У насъ ненадобно хранить да среды, пятницы;
Какъ у васъ вѣдь на съветой Руси
Привелось бы тебѣ, красна дѣвица,
115. Выйти замужъ-отъ за руського могучого богатыря,
Хоть за купця-госетя торгового,
Хоть за прожиточнѣго простого за хресьянина,—
Тебѣ была бы вѣра-та тяжелая:
Тебѣ надобно бы было мыть да лицо бѣлоѣ,
120. Какъ вѣдь ксѣтитъ тебѣ твоѣ да лицо бѣлоѣ,
Поклонятыце вѣдь да чуднымъ образомъ“.
Они схватили миня красну дѣвицу,
Увезли въ полонъ да во чисто полѣ,
Ись чистѣ поля въ Саратовски да дики степи-ти“.
125. Какъ сидитъ-то красна дѣвушка, слезьми да уливайтце
А сама такіе рѣчи выговаривать:
„Ты таланъ, таланъ моя несчастная,
Пала учесь моя несчастливая!
Ты куды, таланъ, у мня дѣваласе?
130. Ты въ темномъ лѣсу ли, въ лѣси заблудиласе,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во преглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?
Во Дунай-рѣкѣ лежишь ты камешкомъ горячимъ,
По синю ли по морю плаваешь ли сѣрой утицей,

135. На тихихъ заводяхъ-то плаваешь бѣлою лебедью?
Не оттуль ты улетѣла-то?
Прилетѣла ты ко матушкѣ къ сырой землѣ,
Зарывалась ты во матушку въ сыру землю,
„Не видать, сказала, тебѣ учесъти, да красна дѣвица!“
140. Одна на свѣти пала я несчастная
Изо всѣхъ изъ дѣвиць-то изъ подружочокъ!“
Говорилъ-то тутъ первѣй тотаринъ-отъ:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Что ты руська молода поляночка!
145. Что на дѣлѣ ли ты мнѣ достанисъсе,
Жаребью ли ты мнѣ-ка выпадѣшь—
Увезу я тебя во своё мѣсто,
Я срублю у тебя съ плечъ да буйну голову.—
Выходилъ-то тутъ второй тотаринъ-отъ,
150. Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не плачь ты, младая поляночка!
Какъ вѣдь ты мнѣ-ка въ надѣлѣ достанисъсе,
Въ жаребью ты мнѣ-ка выпадѣшь,—
155. Увезу я тебя во своё мѣсто,
Возьму я тебя да за себя взамужъ,
Буду кормить-то я тебя хлѣбомъ-то,
Ржанымъ-то вѣдь тебя хлѣбомъ съ мекиною,
Ищче буду кормить говядиной кобыльёю,
160. Буду тебя поить водой болотною.—
Выходилъ тогда третьей-отъ какъ тотаринъ-отъ,
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
— Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не печалуйсе, красавица!
165. Какъ вѣдь ты мнѣ-ка достанисъсе,
Я возьму тебя да во замужесво,
Увезу тебя, красотка, во своё мѣсто,
Буду кормить тебя бѣлымъ хлѣбомъ всё круписъчетымъ,
Буду поить тебя той водой сладкой медовою;
170. Будѣшь сидѣть у мя на стули рыта бархата,
Будутъ подносить тибѣ кушанья-ти разныя,
Приставлю я къ тибѣ много служаночокъ.—
Услыхаль-то эти рѣчи Алешенька,
Выходилъ скорѣ въ чисто полѣ,
175. Онъ крычалъ коня своего зычнымъ голосомъ,
Садилсе скоро на добра коня;

- Подъѣжаётъ ко шатру-ту ко бѣлому ко тотарскому;
Перво́го-то тотарина мечомъ скололъ,
Второго-то тотарина конёмъ стопталъ,
180. Третьёго-то тотарина жива спустилъ;
Бралъ онъ тутъ, да красну дѣвицу,
Посадилъ онъ ей да на добра коня,
На добра коня, да позади себя,
Повѣзъ онъ ей да въ красной Кіевъ-градъ:
185. „Повезу я тебя, да красна дѣвица,
Какъ ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Премѹ-то я съ тобой да по злату вѣнцю;
Князь Владимиръ будётъ у миня за свата-та,
Апраксѣнія-та будётъ тебѣ свахою.
190. Извини-ко, красна дѣвица,—
Не спросилъ у тебя я про родъ-отъ, племя-то,
Началъ предлагать тебѣ о браки-то.
Ты какой земли да какого города?
Князя ли дочь ты, княжѣвна-та,
195. Короля ли дочь ты, королевна-та,
Ты простого ли дочь всё хресьянина?“
Въ отвѣтъ отвѣчать да красна дѣвица:
— Я роду-племени-то есь да изъ Ростова-та,
Я того-то попа дочь соборного,
200. Что та-то я Настасья дочь Леонтьевна.—
Тутъ Алѣшенька сидитъ—незнашьто, что случилось,
Ише что такое да приключилое,—
Не призналъ-то братъ сестры родной!
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
205. „Тепере нечево-то въ красномъ Кіевѣ будётъ дѣлать-то“.
Поворачивалъ коня обратно-то
Какъ на ту-ли всё дорожочку Ростосьскую,
Повѣзъ ей красну дѣвицу да къ отцу, къ матери;
Приѣжалъ-то скоро въ славной Ростовъ-городъ.
210. Какъ увидали-то его честны родители,
Выходили, ихъ стрѣчали-то слѣзами-ти;
Они не-знай утробѣли ли, возвеселѣли ли.
Собиралъ-то скоро батюшко его, родитель-отъ
Что пирь-отъ почесенъ навѣсели.
215. Какъ жилъ Алѣшенька да у родителей
Какъ поль-годика да поры-времени;
Потомъ поѣхалъ въ красной Кіевъ-градъ
Ко князю ко Владимиру.

65.

Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ).

(У дѣда Василя Леонтьевича).

- Изъ-за моря, моря синево,
Изъ-за синево моря Халыискаво
Выходило тутъ двѣнадцать чѣрныхъ караблей ¹⁾.
Подходили тѣ карабли ко городу ко Кіеву,
5. Заходили они подъ самой дворець да всё вѣдь княжеской.
Хорошо-то эти карабли очунь были да убраны,
Они убраны были, всё позолочены,
Дорогима 'ни товарами да нагружены-ти;
Ишше разны-ти товары всё заморскіи,
10. Разны матери-ти были шелковыя,
Разны атласы были, бархаты,
Ише находилса грузъ да красно золото,
Находилось во грузу да чисто сѣребро,
'ше вѣдь было въ карабляхъ камень драгоцѣнное;
15. Разны мѣхи были—для зимы-то шить на шубы—разныя.
Онъ ²⁾ скоро выкинывалъ-то тѣ мосты дубовые
Какъ со своихъ караблей чернѣныхъ-то,
Онъ мосытилъ-то вѣрхъ до дворца-то вплоть до князева,
Выстилалъ-то онъ сукна разныя заморскіе;
20. Онъ вѣдь нѣсъ въ подарки мису перьво красна золота,
Что вторую—чиста сѣребра,
Что третью мису-ту камень-та драгоцѣнного;
Ещѣ-то нѣсъ въ подарокъ князю всё Владимиру
Ише тѣхъ разныхъ мѣховъ заморскихъ-то,
25. А княинѣ Апраксейнѣ всё матери нѣсъ на платье всё шол-
кѣвой-то.
Заходилъ-то онъ скорѣ ко князю на широкій дворъ,
Онъ допросилъ-то всѣхъ его придворниковъ ³⁾,
Чтобы должили объ ево приходи князю Владимиру,
Ему лзя ли да зайти въ его палаты кнеженескіи.
30: Не ослышились князя ⁴⁾ придворники,
Онѣ пошли скорѣ-то князю всё должили
О ево да всё приходѣ-то;

¹⁾ У его (Соловья) отъѣзженной былъ карабль: носъ былъ потуриному. Прим.
А. М. Крюковой.

²⁾ Соловей. *Собир.*

³⁾ „Придворники“ смѣшаны съ „предворными“. *Собир.*

⁴⁾ Т. е. князевы. *Собир.*

- Какъ бѣгутъ-то они скоро-то съ извѣстіемъ:
„Вась просилъ-то вѣдь Владимиръ, велѣлъ низко кла-
нетъце;”
35. Заходи ты въ ево полаты-ти кнеженевскія“.
Какъ пошолъ скорб Соловей сынъ Соловьевъ-отъ,
Онъ заходитъ-то въ полату кнеженевскую;
Онъ вѣдь молитце вѣдь тутъ Спасу пречистому,
Онъ вѣдь здравствуйтъ-то онъ съ княземъ Владимиромъ,
40. Подаётъ-то онъ ему да ручку правую,
А княгиня подаётъ да ручку лѣвую;
Во вторыхъ-то подаётъ ему подарки въ подаренице.
За такія-ти подарки очунь важныи
Что скакаль-то князь Владимиръ на свои-ти ножки рѣзвыя,
45. Подъвигаль да свой вѣдь стулъ онъ рыта бархата,
Онъ садилъ-то дорога гостя прѣзжого,
Самъ сказалъ ему-то онъ да такую-ту рѣчь:
„Я не знаю, чѣмъ буду тебя да всё отдаривать;
Какъ мнѣ тибя краснымъ золотомъ дарить, да у тибя-то
своего да очунь много-то;
50. Подарю-то я тибя развѣ, въ подарокъ тибѣ всё поздраст-
вую,—
Въ каждомъ городи торгуй безъ дани-пошлинѣ,
Хоть во Кіевѣ торгуй, хочъ во Черни-горѣ;—
Вездѣ тебѣ всё воля вольная.
Хоть ты гдѣ-ка хошь, туда и населяйсе-ко,
55. Ты бери себѣ въ подарокъ города, которы подо мной-ту есь“.
— Ненадотъ мнѣ твоихъ разнѣхъ городовъ всё въ подаркѣ-то;
Ты дай мнѣ только, князь, да дозволеньице,
Дай мнѣ-то матушки сырой земли соорити себѣ дворець
хрустальнѣй-отъ.—
„Тебѣ даю я всё да дозволеньице;
60. Ты построй ево, куда желаешь-то—
Хоть возыль мой дворець княженевскій-отъ“.
— Я желаю-то построить себѣ дворець да во твоёмъ-то,
князь, да зеленомъ саду;
Какъ во томъ саду да во зеленомъ-то
Растутъ-то всяки дрѣва-ти прекрасныя.
65. Не ради я гулянки хочу дворъ соорити-то,—
Для того, чтобѣ мнѣ видать въ саду твою племянницу,
Что вѣдь мѣлоду Забаву дочь Путятичну.—
Ишне строилъ скоро онъ дворець хрустальни,
Изукрасилъ онъ его да краснымъ золотомъ,

70. Снаредилъ его каменьмъ драгоцѣннымъ-то.
Какъ въ одну-то пору-то, время къ вечеру,
Когда пошло-то красно-то солнышко къ закату-ту,
Захотѣлось тутъ вѣдь красной дѣвицѣ,
Что мблдой Забавы дочь-Путятичнѣ
75. Погулять-то ей да въ зеленѣмъ саду;
Не гулять-то ей дѣвицы захотѣлосе,—
Посмотрять-то дворца да всё Соловьева.
Она просить-то дозволенья у своего дяденьки родимого,
Что у князя всё да у Владимира.
80. Какъ даѣтъ-то князь её да дозволеньицо,
„Ты иди, иди, любящая милѣ племянница:
Что мблдоѣ Забава дочь Путятична,
Сходи ты разгуляйсе въ зеленѣмъ саду;
Смотри же ты, племянница, ты много не загуливайсе:
85. Что есь во Києви народу-то вѣдь всяково:
Езь живутъ которы въ Києви—народъ-отъ нашъ, всё кievскій;
Тово болѣ-то у насъ есь прѣжающихъ,—
Чтобъ не подсмотряли 'нѣ тибя, да красна дѣвица.
И ты не пой-ко-се, Забава, весѣлыхъ пѣсѣнъ да зауныв-
ныхъ-то,
90. Не примани своима пѣсьнеми удамыхъ добрыхъ молодцовъ,
Ты своихъ богатырей да всё вѣдь кievскихъ,
Ищѣ не прельстились на тибя прѣжающими“.
Тутъ-то скоро вѣдь князь-отъ вышолъ изъ её-то онъ изъ
комнатъ,
- Онъ пошолъ-то, будѣто съ нею распростилсе-то:
95. „Ты гуляй, моя племянница, да всё погуливай;
Тибѣ пусть твоя гулянка пощестливить-то“.
Тогда скоро-то Забава снарежаласе,
Поскорѣ-то она да одѣваласе,
Она пошла-то скоро въ зеленъ садъ гулять;
100. Не очунъ долго въ саду она гуляла-то,
Она пошла скоро къ дворцу да къ Соловью-то вѣдь,
Подошла-то ко окопечку его косисъчету,
Становилася она, что послушала;
Что во перьвой-то ево да было комнатъ—
105. Какъ слышитъ—бредить-то что-то, сыплетце.
Подошла она да ко второй ко компати;
Во второй-то, слышитъ, компатъ
Тутъ читать-то ево матушка молитвы-ти,
Всѣ читать она да Богу молитце.

110. Подошла она да къ третѣй комнатѣ;
Въ той сидѣль-то комнатѣ да Соловей-отъ какъ,
Онъ наигрывалъ всё во струну-ту,
Росыпѣвалъ-то пѣсьни разные.
Увидалъ онъ ей тутъ красну дѣвицу,
115. Онъ вѣдь ставалъ скоро со стула рыта бархата,
Выходилъ онъ тутъ да во зелѣной садъ.
Онъ просилъ-то зайти къ себѣ Забаву-ту Путятичну:
„Ты пойдѣмъ ко мнѣ въ полаты-ти, зайди-ко посмотри у мя,
Хорошо ли онѣ у мя убраны“.
120. Тутъ стоитъ Забава, природумалась,
Не знать, ли посѣтитъ ево, не посѣтитъ ево;
Роздумалась она своимъ уможь-то вѣдь:
„Я схожу, зайду къ нему да посмотрю-то вѣдь
Какъ ево-то строенья, въ доми убранства-та“.
125. Заходила 'на къ ему въ ево высѣки комнатѣ;
Онъ садилъ ей на стуль да рыта бархата,
Паносилъ-то ей вѣдь всякихъ разныхъ сладостей:
„Много времени я жилъ вѣдь всё вѣдь на свѣтѣ,—
Не видалъ я такихъ людей хорошихъ-то,
130. Какъ вѣдь васъ, Забава дочь Путятична.
Извините-тко-се, што я вамъ всё скажу-то вѣдь:
Я хочу на васъ вѣдь свататьце у дядюшки;
Вы жалаете ли за меня итти въ супружество?
Вы вѣдь отвѣтите-тко, дайте мнѣ скорѣй отвѣтъ“.
135. Тутъ Забава испугаласе,
Горючѣми слезьми да обливаласе;
Она ставала скоро со стула рыта бархата,
Благодарила ево, сама скоро вонъ пошла.
Пришла она не очунь вѣсела;
140. Замѣтили всѣ ей ¹⁾ тутъ няньки, мамкѣ-то:
„Отъчево сегодня у насъ Забава невесѣлая,
Что съ ней такѣ да приключилосе?“
Донесли объ томъ-то дяденьки родимому,
Тому-ли князю всё вѣдь кіеському Владимиру.
145. Приходить къ ней еѣ вѣдь дяденька родимой-отъ,
Онъ спрашивать у ей да всё выпрашивать:
„Очево севодне у меня, племянница, ты очунь скучная?
Кто тебѣ въ глаза развѣ да насмѣялсѣ-то?“
Отвѣчать-то тутъ Забава дочь Путятична:

¹⁾ Ввнит. пад. *Собир.*

150. — Что некто мнѣ въ глаза не насмѣялся-то,
Некто не изъ твоихъ не изъ богатырей;
Насмѣялся надо мной да Соловей-отъ всё:
Во глаза-ти мнѣ да красной дѣвицы
Говорилъ-то мнѣ онъ всё да о супружествѣ.—
155. Отвѣчать-то ей да князь Владимиръ-отъ:
„Это не смѣялся, говорилъ онъ правду-истину.
Ежели станеть у меня да онъ вѣдь свататца,
Я отдамъ тебя за ево, Забава дочь Путятична“.
Самъ вѣдь вышелъ скоро князь-отъ отъ племянницы;
160. Вдругъ идеть-то Соловей къ ему да на широкой дворъ,
Проходилъ скоро въ полаты кнеженескскія,
Доступалъ онъ до князя до Владимира.
Говорить князь таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, мой да дорогой-отъ гость“.
165. — Не сидѣть къ тебѣ я, князь, пришло-то вѣдь,
Я пришло къ тебѣ да сватомъ свататца
На твоей-ли на племянницы.
Ты отдай за мня Забаву-ту Путятичну.—
Покатились тутъ изъ глазъ князя горючі слезы;
170. Онъ ставалъ скорѣ-то князь да на рѣзвыя ноги,
Тутъ подалъ князь ему да ручку правую,
Онъ просваталъ тутъ Забаву-ту Путятичну.
Говорить Соловей да таковы рѣчи:
— У насъ пушай будеть свадьба черезъ мѣсяць-отъ;
175. Въ ту пору я вѣдь съѣжжу за синѣ море,
За синѣ морѣ да въ свою родину,
Роспродамъ тамъ свѣе я имѣннице.—
Тутъ онъ скоро-то какъ съ княземъ рспрошался-то,
Отправлялся онъ за морѣ на трѣхъ на чѣрныхъ карабляхъ.
180. Какъ прошла-то эта славушка по всей землѣ,
Дошла-то эта слава до невѣрной до землѣ,
Что Забава на Руси-то 'на засватана.
Тутъ скоро собирался царь невѣрной-этъ,
Ишше тотъ-ли всё царшшо Грубіянишшо:
185. „Что нѣтъ теперъ во Кіеви да Соловья-та какъ,
Какъ сильнево-то руськово богатыря“.
Отправлялся на двѣнадцати да чѣрныхъ карабляхъ
Итъи войной подъ князя Владимира,
Самъ онъ невѣрной царь да похваляйтце:
190. „Я повыжгу-то весь красной Кіевъ-градъ,
Я князя-та Владимира—сказью ему да буйну голову,

- Ежли не отдасть за мня взамужъ племянницы“.
Онъ пошолъ-то скоро царь на чѣрныхъ карабляхъ,
Заходилъ онъ скоро во городъ всё во Кіевъ-отъ,
195. Што на ту-ли всё на матушку на Нѣпъ-рѣку;
Онъ бросалъ въ воду якоря всё булатные,
Какъ выкинывалъ сукна заморскіе,
Самъ писалъ онъ князю скоро грамоту:
„Что отдай, отдай, князь, за меня взамужъ племянницу,
200. Безъ бою отдай ты, драки-кроволитія.
Не отдашь, князь, за меня да съ чести, съ радости,—
Я боёмъ возьму да ей вѣдь красну дѣвицу“.
Посылалъ скорбъ посла-та онъ тотарина:
„Какъ которой-то сосватался на Забавы-то,
205. Онъ у мня-то у царя да всё пойманъ-то,
Посажонъ у мня да въ тѣмну тѣмницу;
Отобралъ я всё товары въ дань-ту, въ пошлину“.
Какъ пошолъ посолъ тотарничокъ;
Какъ посылалъ ево да съ скорой грамотой:
210. „Ты отдай-ко эту грамоту князю Владимиру;
Ты немного съ нимъ да розговаривай.
Дай-ко строку ты ему на одну только недѣлечку“.
Приходить тутъ всё злой тотаринъ-отъ
Къ широку двору да княженесьскому;
215. Онъ не спрашивалъ у дѣверей да всё придверниковъ,
У воротъ-то всё да караульшиковъ,
Онъ бросалъ ихъ всёхъ да въ сторону;
Безо всякого-то дозволенья пошолъ въ полаты княже-
несьскія.
Онъ не ксѣтитъ своево лица тотарсково,
220. Онъ не кланяетце князю-ту Владимиру,
Говоритъ грубо таки слова:
„Принимай-ко, князь, у мня да скору грамоту,
Содержи-ко мнѣ отвѣтъ скорѣ“.
Принималъ-то скоро князь да эфту грамоту,
225. Приказалъ-то онъ вѣдь скоро распечатывать,
Приказалъ князь поскорѣе грамоту прочитывать,
Вдостали-то онъ вѣдь взялъ да во свои руки,
Прочиталъ-то онъ да скору грамоту,
Прочиталъ—да слѣзы 'зъ глазъ у ёго покатились:
230. — Ужь ты тотарничокъ, да всё тотаринъ-ты!
Ужь вы дайте мнѣ-ка строку на три годичка.—
„Не даю тебѣ строку на три годичка“.

— Ты вѣдь дай мнѣ-ка строку на три мѣсеца.—

„Я даю тебѣ вѣдь строку только на одну недѣлечку“.

235. — Я тогда отдамъ свою племянницу за вашего царя невѣрнаго.—

Тогда на то тотаринъ согласилсѣ-то,

Какъ ушолъ съ извѣстіемъ къ царюшшу всё невѣрному.

Какъ вѣдь князь Владимиръ-отъ сидитъ задумалсѣ;

Говорить-то онъ своей племянницѣ:

240. „У насъ нѣтъ въ живыхъ-то Соловья теперь:

Хоть сидитъ онъ, посажонъ да въ тѣмной тѣмницѣ,

Заморятъ они его да всё вѣдь зъ голоду“.

Какъ вѣдь день прошолъ, и второй прошолъ;

Какъ приходитъ-то третей-то день,

245. Вдругъ бѣгутъ ко князю со извѣстіемъ,

Что прошолъ онъ Соловей изъ-за синя моря,

Привѣзъ-то онъ опять товаровъ разныхъ-то заморскихъ-то.

Получилъ-то эту вѣсть, да князь возрадовалсѣ:

„Что постоитъ теперъ Соловей за меня за князя за Владимира,

250. Онъ вѣдь выручитъ меня изъ рукъ царюшша всё невѣрнова.

Только тѣмъ теперъ я мучаюсь-то—

Не случилось некаково у меня богатыря;

Они уѣхали-то все да во чисто полѣ“.

Вдругъ идѣтъ-то Соловей-то скоро самъ на дворъ,

255. Заходилъ онъ скоро ко князю ко Владимиру.

Ише тутъ скакалъ князь скоро на рѣзвыя ноги,

Онъ здоровалсѣ да съ Соловѣмъ-то вѣдь.

„Ты постой-ко, Соловей, за меня князя Владимира,

Побѣди-ко-се царюшша всё невѣрнова,

260. Выручи мина князя да изъ неволюшки“.

Какъ немного Соловей тутъ розговаривалъ,

Поворотъ держалъ да скоро вонъ пошолъ.

Роскипѣлось у ево сѣрце да богатырьскоѣ,

Росходились у ево плечи могучія;

265. Онъ хваталъ-то скоро саблю вострую,

Онъ бѣжалъ-то скоро на чѣрны-ти тотарски все на караблѣ,

Онъ вѣдь прирубилъ всехъ тотаровей;

Самово-то онъ царюшша Грубіанишша—

У живого глаза выкололъ;

270. Самъ пошолъ скорѣ ко князю со извѣстіемъ.

Собиралъ-то тутъ вѣдь князь на радости почѣстной пиръ.

Послѣ пиру-ту послѣ этово

Отдавалъ за Соловья племянницу любимую,
Ише ту-ли онъ Забаву-ту Путятичну.
275. Сходилъ Соловей-отъ со Забавой въ Божью церковь-ту;
Принели онъ да по злату вѣнцю.

III.

Гаврило Леонтьевичъ Крюковъ, старикъ 77-ми лѣтъ, неграмотный. Старины онъ сталъ заучивать еще мальчикомъ, когда ему приходилось сиживать со стариками на тоняхъ. Для того чтобы запомнить старину, ему нужно было, по его словамъ, раза два ее прослушать да пропѣть вмѣстѣ со сказателемъ. Лѣтъ 17-ти онъ нанимался покрученникомъ къ одному крестьянину села Койды (на Мезенскомъ берегу), и тамъ слышалъ много старинъ, но теперь эти старины почти совсѣмъ забылъ. Большую часть своихъ старинъ онъ перенялъ, когда промыслялъ морскихъ зрѣрей въ одной артели съ золотицкими крестьянами: Андреемъ Тимоѣевичемъ Ярѣмъ, Алексѣемъ Алексѣевичемъ Голубинымъ и хромымъ Григоріемъ Грибой; особенно много онъ обязанъ Ярѣму, крестьянину Верхней Золотицы, который въ качествѣ хозяина лодки сидѣлъ на кормѣ и, хотя былъ плохимъ промышленникомъ, зато дни и ночи сказывалъ старины. Всѣ эти старики умерли уже лѣтъ 50 тому назадъ. Нѣсколько старинъ Крюковъ перенялъ у крестьянъ, которые приходили покрученниками съ верхней Мезени. До 62 лѣтъ онъ жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Василюемъ, причемъ 12 лѣтъ ему пришлось прожить вмѣстѣ съ Аграфеной Матвѣевной (біогр. I), но ни она у него, ни онъ у нея старинъ не перенимали, хотя они и знаютъ нѣкоторыя отличія своихъ пересказовъ. Его старины представляютъ значительную разницу и сравнительно со старинами его брата, записанными мною по пересказамъ Аграфены и ея дочери (II). Жена Гаврилы Леонтьевича умерла, когда еще его единственному сыну было 4 года, и съ тѣхъ поръ онъ живетъ вдовцомъ. Лѣтомъ оба брата занимались ловлею семги и не ѣздили въ Норвегію ни на своихъ, ни на чужихъ судахъ. Только ихъ сыновья, когда уже подросли, приобрѣли себѣ суда. До раздѣла стариковъ сынъ Гаврилы Леонтьевича ходилъ

за трескою въ ладѣ, затѣмъ продалъ ее и сработалъ себѣ шкуну, а теперь онъ ходитъ на яхтѣ, поднимающей 8 тысячъ пудовъ. Семенъ Васильевичъ (мужъ Аграфены) до раздѣла также плавалъ въ Норвегію 5 лѣтъ въ раньшинѣ, но потомъ она погибла въ океанѣ, а построить новое судно у него не хватаетъ средствъ.

Крюковъ до сихъ поръ еще работаетъ и имѣетъ видъ сравнительно бодрого старика; волосы у него совсѣмъ черные, и только борода посѣдѣла. Жизнь ведетъ онъ очень строгую: не только не пьетъ вина и не куритъ, но даже вмѣсто чая пьетъ мяту, заваривая ее горячей водой. Поетъ онъ старческимъ голосомъ и немного шамкаетъ, но напѣвы у него ясны и лишены детонированія. Какъ замѣчательный сказатель, онъ славится въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича (или Соловьевича), Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославевича, Чурилы Пленковича и Василія Буслаевича; Садка онъ слышалъ лишь отъ Пономарева (VII). Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, онъ знаетъ: 1) Неудавшаяся женитьба Алеши, 2) Дюкъ, 3) Козарушко, 4) 9 разбойниковъ и ихъ сестра, 5) Небылица, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія. На Мезенскомъ берегу онъ слышалъ двѣ старинны о Сенькѣ Разинѣ, но теперь спѣть ихъ не можетъ: 1) о томъ, какъ астраханскій губернаторъ засадилъ Разинова сына въ тюрьму ¹⁾; 2) какъ Разинъ въ темницѣ рисовалъ на стѣнѣ лодку, приглашалъ своихъ товарищей въ нее сѣсть и уѣзжалъ изъ тюрьмы ²⁾; ловилъ руками и бросалъ назадъ пули, которыми въ него стрѣляли; долго его не могли поймать; онъ убивалъ только начальство, а простыхъ людей не трогалъ.

66.

Святогоръ и Илья Муромецъ ³⁾.

(Слышалъ въ с. Койдѣ, лѣтъ 60 тому назадъ).

Святогоръ съ Ильей Муромцемъ ѣздили по полю и наѣхали гробъ во чистомъ поли. „Илья Муромецъ“, говоритъ Святогоръ, „повались въ этотъ гробъ“. Илья Муромецъ повалился,—гробъ

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣвскимъ“, вып. VII, 34.

²⁾ См. ib, Доп., 142.

³⁾ Почти дословная передача разсказа Крюкова, который говорилъ, что въ Койдѣ о Святогорѣ имѣли длинную старину; но въ его памяти уцѣлѣлъ лишь этотъ эпизодъ. *Собир.*

ему широкой, долгой и высокой. Святогоръ повалилса—какъ есть по ёмъ; сталь ставать—стать не можетъ: „Илья Муромецъ, роспиби гробъ, спиби крышу“. Илья Муромецъ стегнулъ саблей по гробу, а на крышѣ сдѣлалса обручъ желѣзной; онъ другой разъ стегнулъ и третьей разъ,—гробъ въ трёхъ обручахъ и сдѣлалса. „Видно“, говоритъ Святогоръ, „судьба моя—помереть въ чистомъ поли“.

67.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Какъ во городи было во Муроми, во селѣ-то Карачѣеви, а жилъ-то Иванъ да Тимоѣевичъ. Родилось у его да чадо милоѣ, чадо милоѣ Илеюшка. Росъ-то Илеюшка тридцеть лѣтъ—некакой отцю-родители помощи не было, не пособлялъ,—всѣ на печи сидѣлъ. Мать-та у ёго ушла садовъ полоть. Вдругъ пришло подъ окошочко двѣ калики переходя, переходя двѣ калики, переброжя, сами говорятъ да таковы слова, таковы слова да таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, Илеюшка сынъ Ивановичъ! сойди-ко-се со печки съ кирпичьніа“.—Ужъ вы гой еси, калики переходя! не могу-то я сойти съ печьки-мурѣвленки: не служатъ мои ножки рѣзвыя; сижу-то я равню тридцеть лѣтъ.—„А гдѣ твой-отъ отецъ-батьюшко?“—Мой отецъ-батьюшко да полѣ чисытитъ, а ломать дубе съ кореньемъ изъ матушки изъ сырой земли.—„А пойди, говорятъ, запусти насъ въ домъ свой, отворь намъ да краснѣ крыльцѣ“.—А куды я, братцы, пойду, коль не могу я на ноги стать?—„Спусти-ко ты рѣзвыя ноги съ печьки“. Сталь-то онъ ногами пошевевивать, сталь онъ ноги поздыивать,—у его ноги не постарому, не по-прежнему. Сталь-то Илеюшка на рѣзвыя ноги, пополь-то Илеюшка на новы сѣни, отворилъ имъ крыльчѣ, запустилъ-то каликъ да переходжихъ. Заходили-то калики къ Ильи Муромцю въ свѣтлы свѣтлицы, во столовы новы горьници. Говорятъ-то калики таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, стѣра ты старыньшина! нѣтъ ли у тебя пивца да намъ напитисе?“ Взялъ-то онъ пивну чашу, шоль онъ на погребъ, чѣдилъ-то пива хмѣльнѣго; нацѣдилъ-то онъ пива хмѣльнѣго, принесъ-то каликамъ переходжима. Какъ попробовали калики пива хмѣльнѣго:—„На-тко, выпей, Илеюшка, отъ насъ да пива хмѣльнѣго“. Взялъ-то Илеюшко братыню съ пивомъ хмѣльнѣимъ, выпивалъ-то братыню на единой духъ. Спросили: „Што въ собѣ чущь?“—Чую я силушку велику въ собѣ.—„Начѣди-ко

¹⁾ Это, по словамъ Крюкова,—не старива, а *роекъ*, который помѣщенъ въ книгахъ, но слышалъ онъ его отъ золотицкихъ стариковъ. *Собир.*

намъ втору чашу.“ Принёсъ онъ втору чашу; дали ему калики выпить второй разъ. Выпилъ втору чашу,—чую я, говорятъ, въ себѣ силу велику весьма.—„Принеси-ко, говорятъ, третью чашу.“ Принёсъ-то третью чашу; зачялъ пить Илеюшко третью чашу,— нѣ дали ему выпить чашу: „Не будетъ тебя подымать матушка сыра земля. Велику ли ты можешь силу?“—Кабы въ сыру землю былъ ввёрнуть столбъ и укрѣплёнъ въ тверди небесной, взялъ бы я всю землю бы перевернулъ.— Да сказали тутъ калики переходя: „Будь ты богатырь—въ чистомъ поли стоеть за вѣру православную.“ И затужилъ, заходилъ Илья Муромецъ: „Нѣтъ-то у меня добра коня, добра коня по моёму по личю!“ Вдругъ идѣтъ человекъ, ведѣтъ жеребёночка—какъ снѣгу бѣлого, хвостъ, грива у ёго чёрная, весь-отъ въ шолудяхъ. „Какъ я эти буду шолуди сживать?“—А катая, говорятъ, въ трѣхъ зоряхъ въ трѣхъ росахъ утряныхъ,—все сойдуть.—Приходить его рѣдна матушка изъ того саду. Онъ сѣдитъ на печи опеть. Сама говоритъ таковы рѣчи: „Надо итти нести, Ивану Тимошевичу нести пѣужинать. Послать-то некого, а самой итти—недосугъ“. Говорить-то Илья:—Ужъ ты гой еси, рѣдна матушка! дай-ко я снесу родну батюшку.— „Какъ же ты хочешь нести? нѣтъ у тебя рѣзвыхъ ногъ.“ Онъ скѣчилъ съ пѣчи кирпичня; увидала тутъ его рѣдна матушка. Понёсъ-то въ чисто полѣ, отцю понёсъ пѣужину (онъ тамъ съ робочима робить). Приходить къ батюшку на чышневье; увидѣлъ его родной батюшко, весьма-то онъ обрадовался, Бога тутъ прославилъ, пречисту-ту матеръ Богородицу. Сълъ-то его батюшко закусывать, а пошоль-то Илья Муромецъ дубье чистить; дубье-то рвѣтъ изъ матушки сырой земли совсимъ съ кбренемъ. Говорить-то рѣдной батюшко: „Этотъ, видно, сынъ у меня будетъ ѣздить во чистомъ поли, во чистомъ поли будетъ поляковать, и не будетъ ему поединщика“.

68.

Первая поѣздна Ильи Муромца.

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромця

А изъ Мурома до Кіева.

А какъ клалъ-то онъ да промеж собой вѣдь заповѣдь
Межъ заутрени поспѣтъ къ обѣдни воскресеньскія.

5. А пошоль-то онъ да на широкой дворъ,

А сѣдлалъ, уздалъ своёго коня, да лошадь добрую:

Шьто накладывалъ на спену лошадиную-ту войлучокъ,

А на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко черкальскоё,

- Вотъ затѣгиваль-то онъ двѣнадцать отужинокъ,
10. А застегиваль-то онъ двѣнадцать пряжочокъ;
'шше отужинки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да золочѣныя,
А какъ шпѣнышки были булатныя,
А того-то бѣлого булата заморьского,—
15. Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
Ради тѣхъ-то пришигѣховъ богатырскіяхъ.
Онъ приковываль-то палицю ко стремену булатному;
А ка клаль-то онъ къ палици заповѣдъ великую,
Шьтобы отъ Мурума до Кіева-то палици-то не отковывать.
20. А какъ одѣвалсѣ доброй молодець да въ платьѣ богатырск-
кое,
А прошалсѣ онъ съ отцѣмъ да съ рѣдной матушкой:
„Ты прошай-ко-се, да мой рѣдной батюшко!“
Онъ вѣдъ лѣкко скакаль да на добрѣ коня.
А какъ видѣли тутъ молодца сряжаючись,
25. А не видѣли-то ёго поѣздки богатырскія.
Онъ поѣхаль изъ города изъ Мурума,
Изъ того жо села да Карачаѣва.
А какъ подѣзжаётъ къ городу къ Черни-городу,—
Тутъ стоитъ-то подъ Черни-городомъ сила великая,
30. А хотять-то розбить, розорать-то городъ Чѣженецъ,
А Божьи церкви хочють да подъ конюшни взеть.
А сидить то старой на добромъ кони да призадумалсѣ:
„А шьто клаль-то я собѣ-то заповѣдъ великую,
Шьто отъ Мурума до Кіева да палечи-ты не отковывать;
35. Какъ прости мени Господь да въ таковой вины!
Я не буду боль-то класть заповѣди великія“.
Отковаль-то онъ вѣдъ палицю тяжолою,
Онъ вѣдъ постѣгалъ коня да по крутымъ бедрамъ,
А заѣхаль во ту силу великую;
40. А да впередъ махнѣтъ, дакъ здѣлать улицей,
А назадъ махнѣтъ—дакъ переулками;
Коѣ бѣтъ, больше конѣмъ всё мнѣтъ.
Онъ прибилъ, притопталъ всю силу великую.
Говорять-то мужики чернигорци,
45. Они говорятъ да таковы рѣчи:
„Ужъ какъ съ нѣба намъ послалъ Господь-отъ аныгела“.
А други-ти: „нѣтъ не аныгела Господь послалъ,
А намъ посалъ Богъ-то руського могучего богатыря“.
А какъ стрѣчаютъ, мужики-ти города Черни-города,

50. А стрѣчаютъ, отпирають ёму ворѳта городѳвыя,
А стрѣчаютъ, ёму низко кланяется:
„А приди ты къ намъ хошь княземъ живи въ Черни-города,
хошь бояриномъ
Хошь купцемъ у насъ слови, гостемъ торговима.
Мы вѣдь много даймъ тебѣ золотой казны несчѣтныя“.
55. Говорить-то старой таковы рѣчи:
— Не хочу-то у васъ-то жить не княземъ, не бояриномъ,
Не купцемъ, гостемъ торговымъ жа;
Мнѣ ненадобно-то ваша золота казна несчѣтная:
Золотой казной мнѣ вѣдь не откупатисе!
60. Тольке вы скажите въ красенъ-отъ Кіевъ-градъ дорожку
прямоѣзжую:
Кольке времени ѣхать какой дорогою?—
„Прямоѣзжей дорогой надоть ѣхать три мѣсеца,
А окольною дорогой надоть ѣхать три года;
Заросла-то прямоѣзжая дорожка равно тридцеть лѣтъ,
65. Заросла-то она лѣсымъ тѣмнымъ жа;
А какъ есь на ей три заставушки великія:
А какъ перва-та застава—лѣсы тѣмныя,
А втора-та застава—грѣзи чѣрныя,
А какъ третья-та застава есть вѣдь рѣченъка Смородинка,
70. А у той-то у рѣчки есть калиновъ мостъ;
А тутъ есть-то, тутъ Соловьѳшко живѣтъ Рохманъѣвичъ;
А сидить-то Соловьѳшко да на девѣти дубахъ,
А какъ ревѣтъ-то Соловьѳшко да позвѣриному,
А свиститъ Соловейко посоловьѳному,
75. А сидятъ-то собака, шипитъ онъ позвѣриному.
А не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
А не сѣрому волку прорыску нѣтъ,
А не ясному соколу пролѣту нѣтъ“.
— Ну, спасибо-тѣ, мужики, за дорожку прямоѣзжую!—
80. Онъ поѣхалъ по той дороги прямоѣзжою.
А какъ онъ пріѣхалъ къ лѣсу тѣмному,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А лѣвою рукой-то онъ коня ведѣтъ,
А правой рукой дубѣ ревѣтъ да вѣдь съ коринѣмъ,
85. Съ коринѣмъ ревѣтъ да вѣдь мостъ моститъ:
Онъ проѣхалъ-то лѣсы тѣмныя,
А проѣхалъ-то онъ да грѣзи чѣрныя,
А доѣхалъ до той жа рѣчиныки Смородинки.
Какъ увидалъ ёго Соловьѳшко Рахманъѣвичъ,

90. Зашипѣль-то ¹⁾ Соловьѹшко посоловьинѹму,
Заревѣль-то Соловьѹшко да позвѣриному,
Какъ вѣдь зашипѣль онъ Соловьѹшко позмѣиному;
Ише мать сыра земля да потрѣсаласе,
А сырѹ дубѣ да пошаталосе;
95. Какъ потнулсѹ ёго конь, на колѣни палъ
А отъ того отъ свисту соловьиного,
А отъ рѣву-ту онъ отъ звѣриноного.
А какъ билъ онъ коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужь ты волчья пасть ²⁾ да травяной мѣшокъ!
100. Не слыхалъ ты разѣ свисту соловьиного,
Не слыхалъ ли ты реву звѣриноного,
А не слыхалъ шипотку-ту всё змѣиноного?“
А какъ бралъ-то онъ да свой розрывчатъ лукъ,
Патягалъ-то онъ тетивоньку шолковѹю,
105. А накладывалъ-то онъ стрѣлочку калѣнѹю,
Самъ ко стрѣлочки да пригѹваривалъ:
„А лети моя стрѣла да по-подъ-небѣса,
А не падай не на воду, не на землю, не въ сырѹ дубъ,
А пади-тко-се Соловьѹшку во правой глазъ“.
110. А какъ полетѣла стрѣлочка да по-подъ-небѣса,
А какъ падала стрѣла не на воду не на землю, не въ сырѹ
дубъ,
Она падала стрѣлочка Соловьѹшку во правой глазъ.
А какъ падалъ Соловьѹшко да на сыру землю;
Подѣвзжалъ тутъ старая стариньшина да подъ Соловьѹшка,
115. А приковывалъ-то Соловьѹшка да за бѣлы руки,
Подымалъ Соловьѹшка да на добра коня,
А приковывалъ ёго ко стремену булатному,
А подымалъ онъ Соловьѹшка-то на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Кіеву.
120. А какъ мимо ѣхали Соловьѹево высокое подворьницѣ,
А высокое-то дворьницѣ, высокъ теремъ;
Какъ увидѣли Соловьѹшка да рѹдны дочери,
А больша-то говорить: „какъ батюшко-то ѣдѣтъ, мужика
везѣтъ“.
Да втора-то сѣстра говорить: „то — мужикъ-отъ, ѣдѣтъ, ве-
зѣтъ батюшка“.
125. А какъ ѣдутъ они къ Соловьѹшку да къ широку двору,

¹⁾ Въместо „засвистѣль-то“. *Собир.*

²⁾ Въместо „сытъ“. *Собир.*

- Да взяла ёго большая дочь да подворотину,
А хотѣла убить да Илью Муромця;
Подхватилъ-то старій казакъ да Илья Муромецъ да подво-
Ухватилъ-то ей да изъ бѣлыхъ-то рукъ; [ротину,
130. Тутъ онъ хватилъ своё востро копьё,
А скололъ-то его большую дочь.
Говорить Соловьёшко Рохманъевичъ:
„Ужъ вы гой еси, мои дочерья любимыя!
Не грубите, не гнѣвите сердца богатырьского;
135. Выкупайте мя да изъ неволюшки:
Насыпайте ёму три-то мисы красна золота,
А три-то мисы чиста сѣребра,
Насыпайте три-то мисы мѣди, всё козѣрочки“.
А поѣхалъ онъ ко городу ко Киеву,
140. А не зашолъ-то онъ къ Соловьёшку въ высокъ теремъ.
А прѣѣхалъ въ славной Киевъ-градъ,
Ко ласкову прѣѣхалъ князю на широкой дворъ,
Какъ вѣдь соходилъ-то со добра коня,
А вязалъ-то коня да среди двѣра,
145. Среди двѣра къ дубову столбу да къ золту кольчю;
Какъ заходитъ на крылечико косисчято,
Со краснѣ крыльця въ полаты княженецкѣя;
А онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
А поклонъ-этъ ведѣтъ да по учёному,
150. А какъ бѣтъ челомъ-ту князю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здраствуй, князь Владимиръ стольне-киевской!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець!
Я не знаю твоѣго не имени, не отчины—
Величь тебѣ по имени, называть по отечесью.—
155. А князямъ, боярамъ всё—во лѣвую.
— Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ты садись-ко за ти столы окольнѣя,
А за ти жа за скатерти за браныя,
А за кушанья за разноличнѣя.—
160. А какъ сѣлъ-то Илеюшка за столы за бѣлодубовы.
Какъ отъ-пиръ идѣтъ навѣсели,
Красно-то соньчѣ идѣтъ на ѣсени,
А какъ красно-то соньчѣ идѣтъ ко западу,
Ко западу идѣтъ, ко закату;
165. А какъ вси-то на пиру-ту сидятъ пьяны, веселы,
Пьяны, веселы сидятъ, хвастаютъ:
А какъ всё богатѣй-отъ хвастать золотой казной.

- Иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
Какъ иной отъ хвастаетъ добрымъ конёмъ,
170. Сильнѣ-ётъ хвастать своей силою,
Умною-отъ-то хвастать роднымъ батюшкой,
А разумной-отъ хвастать родной матушкой,
А неразумной-отъ вѣдь хвастаетъ родной сестрой,
А какъ глупой-отъ хвастать молодой женой.
175. Какъ Владимиръ-отъ по-gridни-то похаживать,
А бѣлыма-ти ручьками розмахивать,
А желтыма-ти кудрями принатряхивать.
А какъ самъ онъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ ѱ мня вси-то на пиру пьяны, веселы,
180. Ишше вси у мня на честибѣ хвастаютъ;
А какъ прѣзжай-отъ гость сидитъ, нечимъ не хвастаетъ.
„Ужъ ты шьто жо, дороднѣй молодѣць, нечимъ не хва-
стаешь?“
- А какъ чимъ-то я буду всё вѣдь хвастати?
Ише тимъ рази вѣдь я похвастаю—
185. Промежду заутринѣй, обѣдней воскресеньскія
Хотѣлъ-то я прѣхать изъ города изъ Мурома,
Изъ села-то прѣхать Карачеева.
А какъ ѳхаль тутъ-то я путѣмъ-дорогою,
А стоитъ подъ городомъ Чернїй-городомъ сила великая,
190. А великая сила, немалая;
Я тутъ побилъ ту силушку великую;
А прѣхаль я ко городу Чернигороду
А спросить у мужичковъ города Черни-города,
А спросить про дорожку прямоѳзжую.
195. Указали мнѣ дорожку прямоѳзжую,—
Ишше тридцетъ лѣтъ по етой дорожочки не ѳзжено;
Ишше было на ей три заставушки великія:
Какъ перьва-та застава были лѣсы тѣмныя да грѣзы чѣрныя;
Какъ прѣхаль-то тутъ къ двумъ заставушкамъ,
200. А сошоль-то я со добра коня,
А лѣвой рукой коня веду, правой рукой дубѣ рву,
А какъ дубѣ-то рву да совсимъ съ коринѣмъ;
Какъ я проѳхаль тутъ да грѣзи чѣрныя да лѣсы тѣмныя,
А прѣхаль къ третїю заставушки,
205. Я прѣхаль туто къ рѣчки Смородинки.
А сидитъ-то Соловьѣшко Рохмановичъ,
Да сидитъ-то воръ-собака на девети дубахъ:
Я его сострѣлилъ съ девети дубовъ.—

Тутъ-то закричели князи, бояра:

210. „Ужь ты гой еси, мужичонко прїѣхаль задлѣньшина ты,
деревеньшина“.
А какъ тутъ старому казаку за бѣду да показалосе:
— Ужь вы гой еси, бояра кособрюхїя!
А сѣдїть-то у меня Соловьѹшко да на добромъ кони.
На добромъ кони, у князя среди двора,
215. А прикованъ у мня ко стремену булатному.—
Говориль-то тутъ Владимиръ-князь:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Навѣкѹ я не видалъ Соловьѹшка Рохманѣва,
Не слыхаль я ѣго свисткоткѹ соловьиного,
220. А не слыхаль-то я рѣву звѣринаго,
А не слыхаль-та я да шїпоткѹ змѣинаго.
А покажи-тко-се мнѣ Соловьѹшка Рохманѣва,
А заставъ ѣго свистѣть ревѣть да позвѣриному,
Шипѣть ѣго да позмѣиному“.
225. Пошли они да на краснѣ крыльцѣ;
Выходили тутъ бояра кособрюхїя
А смотреть, слушать рѣву соловьиного-змѣинаго.
А какъ говорить-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ:
„Ужь ты гой еси, Соловьѹшко Рохмановичъ!
230. Ты свисти-тко-се полъ-свисту соловьиного,
А реви-тко-се полъ-рѣву ты звѣринаго,
Ты шипи-тко-се полъ-шипотку всё змѣинаго“.
А не послушалъ онъ да Илья Муромця,
Засвистѣлъ-то онъ во весь свистъ-отъ соловьиныя,
235. Заревѣлъ во весь-то рѣвъ звѣриныя,
Какъ зашипѣлъ онъ во весь-то шипотокъ змѣиныя.
Ише мать сыра земля да потрясаласе,
Полаты княженецьки зашаталнсе,
А какъ у князя рѣзвы ножки подломилисе,
240. Буйна голова съ плечъ да подкатиласе.
Захватилъ князя Илья Муромецъ во праву руку къ себѣ
подъ пазуху,
А кнегину захватилъ подъ руку-ту всё подъ лѣвую;
А какъ дѣржить-то ихъ въ охалочки.
Какъ бояра-ти испопадали да вси вѣдъ замертво.
245. А какъ закрычалъ старѣй да зычнымъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, воръ-розбойникъ Соловей Рохманѣвичъ!
Тебѣ полно ревѣть да позвѣриному,
Перестанъ свистѣть посоловьиному,

Перестань шипѣть да позмѣвному“.

250. А какъ тутъ бояришка повѣрили, забоелисе.
А какъ соходилъ старій со краснѣ крыльця,
А отковывалъ отъ стремена булатныя,
А отсѣкъ Соловьѹшку-ту буйну голову.
А какъ Соловьѹшку у князя на двори да смерть кончаласе.

69.

Илья Муромецъ, разбойники и Идолище.

- А какъ ѣздилъ старѹй по чистѹ полю,
А какъ ѣздилъ онъ путѣмъ-дорогою,
Да наѣхалъ онъ дорожку весьма широкою,
А широкою дорожку-ту прямоѣзжую;
5. Да поѣхалъ онъ по той дорожки прямоѣзжія
Да наѣхалъ тутъ три ростѹнѹшки широкія;
Да на тихъ-то на ростѹняхъ лѣжалъ сѣрой камешокъ,
Какъ на томъ-то камню было написано,
Да написано было, подрѣзано,
10. Да подрѣзано было: „кто ѣдетъ въ дорожку прямоѣзжую,
Да тому, братцы, живу не быть;
Да кто поѣдетъ въ дорожку въ правую,
А тому, братцы, жонату быть;
Хто въ эту лѣвую дороженьку поѣдетъ, тому богату быть“.
15. Какъ сидитъ-то старѹй на добромъ коні, приадумалсѣ:
„Мнѣ старѹму въ чистомъ поли смерть не писано.
Какъ въ праву-ту дорожку ѣхать — какъ жонату быть;
Да нашѣто мнѣ-ка старѹму женитисе?
Какъ старѹму, братцы, женитисе — всё чужѣ корысть;
20. Да пойдутъ отъ старого малы дѣточки,
Захотятъ малы дѣти пить и ись, носить цвѣтно платицѣ.
Какъ и въ лѣву-ту дорожку мнѣ ѣхать — богату быть;
А нашѣто мнѣ-ка на старосъ-то богачесво,
А нашѣто? мнѣ старѹму невадно;
25. Буду ¹⁾ золотой казны какъ кланетсѣ.
Я поѣду въ ту дорожку, да гдѣ живу не быть“.
Да какъ тутъ-то поѣхалъ въ ту дорожечку прямоѣзжую,
Онъ немного подѣхалъ по той дорожочки
Отъ того жо отъ сѣрого горючого отъ камешка;
30. Какъ стрѣчаласѣ ѣму стрѣточка немалая:
Какъ стрѣчалосе ѣму сорокъ станичничковъ,

¹⁾ Вместо „будуть“? *Собир.*

- Да по руському званью сорокъ розбойниковъ.
Какъ хотять-то старого убить-то всё, ограбити,
Да какъ съ конёмъ, съ животомъ да розлучить хотять.
35. Говорить-то старой, сѣдить да поговаривать:
„Ужь вы гой еси, сорокъ розбойниковъ, сорокъ станишьян-
ковъ!
Какъ вамъ убить-то, братцы, вамъ нѣ за шьто,
Ише снетъ-то у мя старого нѣчего:
У мя въ собой вѣдь золотой казны не было;
40. Тольке у мя живота—да единъ доброй конь,
Еше доброй мой конь да во петсотъ рублёвъ,
Да какъ вся збруда моя да въ чѣлу тысячу“.
А какъ тутъ розбойничковъ призарило, прибавилось;
Да хотять-то старого убить-то, всё ограбити.
45. Да сидить-то старой на добромъ кони, не встрѣхнетьце,
Самъ потихоньку сидить приговаривать,
Да какъ тутъ-то говорилъ да таковы рѣчи:
„Ише есь на мнѣ шуба чёрныхъ соболей,
Она тольке стоитъ една петсотъ рублей;
50. Да на шубки только три-то пуговики:
Ише перьва пуговица въ петсотъ рублей,
Да друга-та пуговка въ цѣлу тысячу,
Третьей пуговицы цѣны ей нѣтъ;
Эта шуба—подареньце князя Владимира“.
55. Да какъ тутъ розбойничковъ призарило,
Да призарило-то ихъ, прибавило;
А какъ начели старого пошинивать, подергивать,
Какъ сидить-то старой не трѣхнетьце, не ворѣхнетьце:
„Ужь вы гой еси, вы розбойники-станичники!
60. Да убить-то вамъ меня вѣдь нѣ за шьто,
Ише, право, снетъ съ меня вѣдь нечево:
Какъ и есь-то у мя ише шляпа, подареньице князя всё
Владимера;
Какъ во шляпы есь перышко,
А да перо стойтъ одной тысячи“.
65. Какъ зачели они его пошинивать, потыкивать;
Розьерилосе ёго да ретивѣ серецѣ;
Какъ стегаль-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужь ты гой еси, мой доброй конь Бълеюшко!
А хотъ подыньсь ты выше лѣсу стоёчого,
70. А пониже хотъ облака ходечего,
Да отскочь-ко ты отъ сорока розбойниковъ“.

- Какъ поскѣчилъ его доброй конь выше лѣсу-ту стоечего,
А пониже облака ходечего,
Да отскакивалъ онъ во чисто полѣ.
75. Одѣржалъ-то онъ тутъ добра коня Бѣлюшка,
А какъ вынималъ-то свой розрѣвчатъ лукъ,
Онъ патѣгивалъ тетивочку шелковую
Да наладывалъ стрѣлочку калѣную,
А ко стрѣлочки онъ приговаривалъ:
80. „А лети-ко, моя стрѣла, во далече чисто полѣ,
А какъ пади-ко, стрѣлочка, не на воду, не на землю,
А не на воду, не на землю, не въ сырой дубъ,
А пади-тко, моя стрѣлочка, въ тотъ же въ самой сырой
дубъ,
- Росшиби-ко ёго на мелки дребезги,
85. Ты убей розбойниковъ да до одного“.
Полетѣла стрѣлочка во далече во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю,
Какъ не, падала во самой во сырой дубъ
Да рошибла ёго на мелки дребезги,
90. Да убило розбойниковъ до одного.
Какъ очистилъ тутъ дорожку прямоѣзжую,
Онъ поѣхалъ въ свой путь, въ дорожочку
А ко тому же ко городу ко Любову,
Къ своему царю, къ пріятелю;
95. Посмотрѣть-то захотѣлось своего царя Любова:
Шьто дѣитьце во городи во Любви.
А какъ ѣдѣтъ ёнъ ко городу ко Любову,
Да стрѣчалась ёму калика перехожая,
А тотъ же сильнїя великїя Иванишшо.
100. Не дошодъ-то калика ёму низко кланетце:
„Ужь ты здрастуй-ко, государь нашъ Илья Муромецъ!“
Отвѣчаетъ ёму Илья Муромецъ:
— Ужь ты здрастуй-ко, калика перехожая!
Ужь ты какъ же миня знашь да именѣмъ зовѣшь?—
105. „Ужь ты гой еси, осударь ты Илья Муромецъ!
Какъ тебя не знаю—да именѣмъ зовуть?
Какъ я у твоёго батюшка жилъ во дворникахъ ровно трид-
цеть лѣтъ,
- Шьто во дворникахъ жилъ и во конюхахъ“.
— Откуль ты, калика, идѣшь, перехожая?—
110. „Я иду-то изъ города изъ Любова,
Отъ того-то царя Любова“.

- Шьто дѣитьце во городи во Любови?—
„Во городи во Любови всё да не постарому,
Не постарому всё да не попрешному:
115. Не дають-то просить милостины спасёныи,
А какъ запряшпона просить милостина спасёная,
А запряшпона поминать да Илью Муромца:
Хто ёго спомёнётъ, такового рубить буйну голову.
А царя-та Любова на царьсви нѣтъ,
120. Да царить-то тутъ поганой Идолишпо;
А какъ царь-отъ Любовь на поварни старшимъ поваромъ;
Сподоблять онъ для поганого Идолишпа кушаньё“.
Говорить-то старой казакъ да Илья Муромецъ такovy рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
125. Ужъ ты дай ты мнѣ своё платицѣ каличесько
Да надѣни моё платьѣ богатырьской. —
Говорить-то калика да такovy рѣчи:
„Мнѣ въ твоёмъ платьи не подаютъ милостины спасёныя“.
Говориль-то старой казакъ да во второй наконъ;
130. — Ужъ ты скинь своё платьѣ каличесько
Да надѣнь моё платицѣ богатырьской. —
А какъ говориль-то онъ да во третей наконъ;
Не даватъ-то калика платья всё каличеського.
А какъ рѣзьерилось ёго да ретивó сердцѣ,
135. До бросаль-то калику на сыру землю,
Скинывалъ-то съ калики платьѣ всё каличесько,
Надѣвалъ-то своё платьѣ богатырьской,
А садиль-то ёго да на добра коня.
„Ужъ ты гой еси, мой Бѣлеюшко!
140. „Ты не бѣгай ты рысью лошадиною,
Ты ходи-ко тихой ступицей бродовою,
Не уходи калики перехожего“.
А какъ зѣчалъ одѣвать платьѣ каличесько;
У калики была шляпа сорокъ пудъ,
145. А влюва-та была ёго подорожная сорокъ пудъ.
Какъ пошоль-то старый казакъ Илья Муромецъ во Любовь-
градъ;
Какъ захочить ко Любому на широкой дворъ,
А какъ спрашивать онъ про царя про Любова;
А да сказываютъ придворина про царя про Любова:
- 150 „Ночьче у насъ царя Любова на царьсви нѣтъ,
А царить у насъ поганой Идолишпо“.
А какъ довели тутъ старую старынъшину до поварни жо;

- Говорить-то Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй-ко-се, мой Любовь-царь!
155. Я пришоль къ тебѣ да попровѣдать жо,
А какъ шьто у васъ дѣвитьце послѣ мбего бываньяца,
Ише шьто дѣвитьце во городи во Любови?“
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа!
Я топере не царѣмъ живу, поваромъ,
160. А царить-то у насъ нонѣче поганой сильнѣ Идолишшо.—
Говорить-то калика перехожа:
„Посылалъ тебѣ поклонъ Илья Муромецъ, визко кланялсѣ“.
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа!
Кабы былъ живой Илья Муромецъ,
165. Не былъ я этта поваромъ.—
„Ты подай-ко мнѣ-ка милостины спасѣныя
Хошь ради Илья Муромца“.
Хватилъ-то младшей поваръ гóловню,
Хотѣлъ убить калику перехожую;
170. Онъ призналъ свою клюку да подорожную,
Стегнулъ его да потихошеньку,
Оттялъ у ёго съ плечъ да буйну голову,
Говорить-то калика перехожа:
„Ужъ ты гой еси, Любовь-царь!
175. Не узналъ ты старого казака Ильи Муромца.“
Заплакалъ-то Любовь-царь:
— Я топерече не царѣмъ живу, поваромъ,
Составлѣю на поганого Идолишша кушаньѣ.—
А какъ пошоль-то калика да изъ поварни вонъ,
180. Да выходитъ онъ да на новы сѣни,
А заходитъ тутъ въ полаты-ти царскія,—
Гдѣ сидитъ поганой Идолишшо,
Заходитъ въ ти полаты царскія;
Отпираётъ онъ двери на пятау,
185. Запираётъ онъ двери накрѣпко;
Тутъ полата да сколымаласе.
Онъ крестъ-отъ кладѣтъ да пописаному,
Да поклонъ-отъ ведѣтъ да поученому,
Да бѣтъ онъ челомъ, визко клавице
190. Ише той-ли царици да Бѣлолюбихи,
Какъ поганому Идолишшу челомъ не бѣтъ.
А какъ тутъ поганой Идолишшо на стули рьта бархата
На колѣняхъ дѣржитъ царицу-ту Бѣлолюбиху,
По локоть-то дѣржитъ руки въ пазухи.

195. Ише самъ онъ говорить калика таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, царица Бѣлолюбиха!
Поѣй подай-ко мнѣ милостину спасѣную
А какъ ради Христа царя небесного,
А какъ ради старого казака да Ильи Муромца“.
200. Говорить-то царица Бѣлолюбиха:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Не дають у насъ нонѣче милостины спасѣныя,
Не поминають старыя старыньшины;
Хто помѣнѣтъ, тому рубить буйну голову.—
205. А какъ спрошалъ тутъ поганой Идолишпо:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Да схожи-ко про своего Илью Муромца,
Сколь онъ ростомъ великъ жа?“
— А сколь я великъ, столь Ильи великъ;
210. Ише платьѣ мы носимъ съ имъ съ одного плеча,
А пѣемъ мы изъ одной чаши.—
„А по много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Да помного ли онъ вина, пива пѣтъ?“
— А онъ пива, вина пѣтъ да по одной чары,
215. А хлѣба, соли ѣсть по три милостины спасѣныя,
Во третей-то милостины отстаиватьце.—
„Я-то ѣмъ хлѣба, соли по пети печей
Да вина-та пью по сороковки жа“.
Говорилъ тутъ калика перехожая:
220. — А какъ у моего у батюшка была корова бурая;
Она много пила, ѣла,—у ей брюшина лопнула.—
А какъ тутъ Идолишпо розъерилосе;
Да хваталъ онъ свой булатѣнъ ножъ
Да бросалъ-то онъ въ калику въ перехожаю.
225. Увернулса-то калика за ободверину;
А какъ тутъ отъ-ножъ ушолъ въ ободверину вплоть до чѣ-
рѣна.
„Какъ былъ вашъ славной Ильи Муромецъ,
На долбѣн бы посадилъ, другой сверху прижалъ,
Межъ долонями только мокро стало,
230. Грезъ одна осталасе“.
Да какъ тутъ Ильи за бѣду да показалосе,
Его серьчѣ да розъерилосе;
Захватилъ онъ свою шляпу всё калическую,
А стегнулъ-то шляпой по буйной главы;
235. А какъ выпало простѣвномъ Идолишпо вонъ на улицу;

- Тутъ Идолишшу смерть пришла.
Да поставилъ царя Любова жить постарому;
А какъ самъ пошолъ да во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да ко добру коню,
240. Ко добру коню да калики да перехожю.
А какъ ѣдетъ калика въ Любовь-градъ;
Онъ чуть сидитъ да на добромъ кони,
Ише чуть въ ёмъ душа полуднуетъ.
Да сымаль-то старой со добра коня,
245. Скинываль-то своё платьё цвѣтной,
Одѣваль-то калику да перехожюго.
Тутъ съ каликой прошшались,
Простились они да розостались;
Илья Муромецъ поѣхаль во чисто полѣ,
250. Во чисто полѣ поѣхаль ко Киеву,
А ко ласковому князю ко Владимиру.

70.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

- Шьто на тихъ было горахъ Латыньскихъ жа,
Какъ у той же было бабы у латынгорки
А какъ было у ей да чадо милоё,
А какъ молодой у ей былъ да Подсокольничокъ-охотничокъ.
5. А какъ сталь-то Подсокольничокъ на возрасти,
Какъ ясень-отъ соколъ сталь на взлети,
Какъ онъ сталь-то ѣздитъ во чисто полѣ на добромъ кони,
А онъ полно сталь владѣть палицей тяжолою;
Высоко-то ей мѣчетъ по-подъ небеса,
10. Онъ подхватывать въ одну во праву руку.
А не бѣлая берѣзка къ земли клонитсѣ,
А не сѣрой-отъ дубъ да подгибаитсѣ,—
Подсокольничокъ да родной матушки въ ноги падаётъ,
А какъ просить благословеньца-то вѣковѣчнѣго,
15. Ише навѣки да нерушимого
А какъ съездитъ во чисто полѣ поляковать,
Посмотритъ-то руськи сильнѣя могучѣя богатыри.
Какъ даётъ ёму матушка дозволеньицѣ и благословеньицѣ,
А даётъ, она ёму наказывать:
20. „Ты поѣдешъ, ты чадо мило, во чисто полѣ,
Ты наѣдешъ старую старыншину:
Уёго вѣдь борода сѣда, и голова бѣла,

- Подъ имъ доброй конь какъ-быть сѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-то, грива была черная,—
25. Не доѣзжаячи соходи да со добра коня,
Ише бей челомъ ему во сыру замлю да низко кланейсе“.
А пошолъ-то онъ на свой да на конюшенъ дворъ
А сѣдлатъ-то, уздать всё добра коня;
А наклалъ-то онъ уздицю всё тесмяную,
30. А на спину-ту накладывалъ сѣдлышко черкальской,
А застѣгивалъ онъ всё двѣнадцать пряжочекъ,
А ешпо застѣгивалъ онъ двѣнадцать шпѣнушковъ;
Какъ отуживки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да красна золота,
35. А какъ шпѣнышки были булатныя—
Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
А какъ той-то приправы богатырьскою
Осѣдлалъ-то, обуздавъ добра коня,
А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
40. Какъ поѣхалъ-то онъ да во чисто полѣ.
А какъ первой день ѣхалъ съ утра до вечера,
А другой-отъ день ѣхалъ съ утра до вечера;
А какъ ѣдетъ онъ по чисту полю, розѣзжайтесе,
А какъ вострымъ копьемъ да забавляйтесе,
45. Ишше клонитъ вострымъ копьемъ да на святую Русь.
Какъ по утру, утру было ранному,
По восходу-ту сонця было красного,
Какъ во ту пору, во то время
А какъ ѣздилъ старій казакъ да Илья Муромецъ
50. Со своима-ти дружинами хоробрима.
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ-то онъ во все чотыре стѣроны;
А увидалъ онъ,—со восточнюю стороночку
55. А какъ ѣдетъ дородней доброй молодець,
А онъ вострымъ копьемъ да потѣшайтесе,
Высоко его мечоть да по-подъ небеса,
А подхватывать да во праву руку,
А какъ востро копье клонитъ на святую Русь.
60. Заходилъ-то онъ да во бѣлы шатры,
А да самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мои братья мои названья!
А какъ молодой Олѣшенька Поповичъ младъ!
А да съѣзди-ко да съ имъ да поздоровайсе,

65. Поздоровайсе съ имъ да поназванейсе,
Ты спроси-ко-се у ей (?), какого города,
Какого отца да какой матушки⁴.
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
Одѣваль своё платье богатырьское,
70. А поѣхалъ къ удалу добру молодцу.
Не доѣхалъ Олѣшенька до сильного могучего богатыря,
Устрашилсѣ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ,
Устрашилсѣ ёго, убоялсѣ жо,—
А сидитъ, бывать, на кони какъ сѣнна куча,—
75. Не спросилъ Олѣшенька не про родину, и не про вотчину;
Какъ поѣхалъ Олѣшенька ко бѣлымъ шатрамъ,
А спрошалъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:
„Ужь ты спросилъ ли, Олѣшенька, у молодца?“
— Я не доѣхалъ до его, богатыря,
80. Устрашилсѣ я да убоялсѣ жа;
А какъ я да передъ имъ какъ мала мушца,
Онъ сидитъ-то на добромъ кони какъ сѣнна куча.—
Говорилъ-то старыя старыньшина Добрынюшка Микитычу:
„Ужь ты съѣзди-ко, Добрынюшка, во чисто полѣ,
85. А спроси-тко молодца да про отечесъво,
Ты спроси-тко у его да про отечесъво,
А которой земли, да коего отца да коей матушки,
А которого отца да коей матери⁴.
А умѣлъ Добрынюшка съѣхатъсе да поздороватъсе,
90. А не смѣлъ Добрынюшка спросить да про отечесъво,
А не смѣлъ спросить, какой земли, какого города,
Да какого отца да какой матушки;
Какъ стѣгаль коня да по крутымъ бедрамъ:
„А бѣжить мой доброй конь да Воронеюшко,
95. А столь скоро летить, какъ стрѣла калѣная⁴.
Какъ уѣхалъ-то Добрынюшка отъ Подсокольничка-охотничка,
Онъ прѣхалъ ко бѣлу шатру.
Говорилъ тутъ старая старыньшина да Илья Муромецъ:
„Шьто ты, Добрынюшка, умѣлъ ты съѣхатъсе,
100. Да умѣлъ ты, Добрынюшка, съ имъ да поздороватъсе,
А не умѣлъ ты спросить, какого города, какой земли,
Да какого царя ли королевича⁴.
Онъ поѣхалъ старый ко дородню добру молодцу.
Подѣвзжаеть онъ ко Подсокольничку:
105. „Ужь ты здравуй-ко, дородней доброй молодецъ!“
— Ужь ты здравуй-ко, дородней доброй молодецъ.

- А какъ русскія сильней богатырь жа!—
„Ты скажи-тво мнѣ, коѣй земли, какого города,
Ты скажи, какого отца, какой матери,
110. Эли ты цяря, короля, ли королевича?—
А кричалъ тутъ Подсокольникъ зычнымъ голосомъ:
— Ише скажотъ моя да тибѣ сабля вострая,
А роскажотъ тебѣ палича тяжолая:
Отсѣку-то я тебѣ да буйну голову.—
115. А какъ тутъ-то старому за бѣду да показалосѣ;
• Розъерилосѣ его ретиво сѣрѣцо да богатырьскоѣ;
Какъ стѣгалъ-то добра коня да по крутымъ бедрамъ.
А какъ розѣхалисѣ богатыри да по чисту полю,
А съѣжалисѣ богатыри да во едно мѣсто,
120. А ударилисѣ они палками буѣвыма,
А тимѣ-ти саблями вострыма;
У ихъ сабельки всё-то посломилисѣ.
А розѣхалисѣ богатыри во второй наконѣ,
А ударили они ти-палицами тежолыма;
125. Ише мать сыра земля да потресаласѣ,
А въ рѣвахъ вода да сколыбаласѣ;
Какъ они другъ друга не ранили,
Э какъ нѣ дари на себя раны кровавыя;
А у ихъ вѣдъ палици да пошорбалисѣ.
130. А розѣхалисѣ богатыри да во-въ третей наконѣ,
А ударилисѣ они да копыми-ти крѣпкими борзомецкыма;
Они другъ друга не ранили,
А какъ нѣ дали на соби раны кровавыя.
А соскочили они да со добрыхъ коней,
135. Они начели боротисѣ, водитисѣ;
По колѣнѣ въ рѣку, въ землю втопталисѣ.
А какъ не по Божьей-то было по милости,
Не по Ильинѣй-то было учести:
Порвалосѣ у Подсокольника да цвѣтно платьицѣ;
140. А какъ скользнулось у старика Ильи Муромца,
Какъ здада у ёго всё правѣ рука,
Подвернуласѣ у его да ножка рѣзвая;
А какъ падалъ богатырь во сыру землю;
А какъ сѣлъ тутъ Подсокольникъ-охотничокъ да на бѣлы
груди
145. Ише хочѣтъ споротъ да казаку бѣлы груди,
А какъ хочѣтъ досмотритъ да ретивѣ сѣрѣца да богатырьского.
А какъ тутъ старѣй казакъ да испугалсѣ жа,

- Ишше Господу-ту Богу всё взмолилсѧ жа:
„А ужели мнѧ, Господи, въ томъ-то мѣсти смерть-то писана?“
150. А какъ вдвое-втрое у Ильи-то силы прибыло;
Да схватилъ-тѧ Подсокольника да во бѣлы руки,
А какъ смѣтывалъ со своихъ бѣлыхъ грудей да на сыру
землю
А какъ сѣлъ-то Подсокольнику да на бѣлы груди,
Вынималъ-то изъ кинжалища булатенъ ножъ,
155. А хотѣлъ-то Подсокольнику спороть бѣлы груди,
Досмотрить у его ретивѧ сердца да богатырьского.
Какъ спросилъ у Подсокольника да про отечесво,
Говорилъ-то Подсокольникъ таковы рѣчи:
„А сидѣлъ-то я у тя да на бѣлыхъ грудей,—
160. А не спрашивалъ у тя не роду, не отечесва,
А спороль бы я тебѣ скоро бѣлы груди“.
А спрошалъ старый казакъ да во второй наконъ;
Ишше то жо отвичаетъ Подсокольничокъ-охотничокъ:
„А не спрашивалъ у тя про родину, про отечесво;
165. А спороль бы я скорѧ бѣлы груди,
Досмотрилъ бы я твоего серъца богатырьского“.
Туть-то старому да за бѣду да показалосе;
Загибалъ-то у ёго-то платьѧ цвѣтное;
Хочѣтъ пороть ёго бѣлы груди,
170. Хочѣтъ досмотрить у ёго ретивѧ серъцо.
Захватилъ-то правой рукой булатенъ ножъ.
Ише туть да Подсокольничокъ испугалсѧ жа,
А старому казаку да взмолилсѧ жа:
„А я вижу—у тебя голова сѣра да борода бѣла;
175. Не моги моихъ пороть да всё бѣлыхъ грудей,
Не смотри моёго ретивѧ сердца“.
А какъ увидялъ туть старый казакъ да на правой руки,
На правой руки да свой злачѣнъ перстень,
Подымалъ ёго за ручки-ти за бѣлыя,
180. Человалъ ёго въ уста сахарныя:
— Ужъ ты гой еси, да Подсокольничокъ-охотничокъ,
А да той жо сынъ да бабы всё латынгорки!
А какъ я тебѣ—отецъ, да рѧдной батюшко.
Ты поѣдѣшь да къ родной своей матушки,—
185. Ты скажи отъ миня да ей низкѧй поклонъ.—
Какъ Подсокольничокъ поѣхалъ къ рѧдной матери,
А старый казакъ поѣхалъ ко бѣлу шатру:
Онъ прѣхалъ ко бѣлу шатру да сошолъ со добра воя,

- Сошолъ со добра, спать вѣдь лѣгъ въ бѣлѣ шатѣрь.
190. Какъ-во ту пору прѣвхалъ Подсокольникъ къ своему ши-
року двору,
Подвѣвжаётъ онъ да подъ окошочко:
„Ужъ ты гой еси, моя да родна матушка!
Ты подай-ко мнѣ своё вострѣ копьѣ,
Ты подай-ко-се ко мнѣ воѣ тупымъ коньцѣмъ“.
195. А на то матушка ёго не осмышилась,
Шодала своё вострѣ копьѣ да изъ окошочка.
А какъ принялъ онъ копьѣ да за тупой конецъ,
Какъ направилъ онъ вострымъ коньцѣмъ въ матушку-ту въ
груди бѣлыя,
Закололъ-то Подсокольникъ свою родну матушку.
200. А поѣхалъ скоро Подсокольникъ въ чисто полѣ,
Какъ поѣхалъ во чисто полѣ да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да къ Ильи Муромцю.
Онъ какъ прѣвхалъ ко бѣлу шатру,
Направилъ копьѣ всё вострымъ коньцѣмъ,
205. А какъ ткнулъ Илью Муромца да во бѣлыя груди;
На грудяхъ-то былъ лѣжалъ у ёго крестъ золочѣныя,
А вѣсѣ тянулъ да полтора пуда;
Угодилъ онъ въ самой етотъ крестъ,
Да не могъ онъ проколоть да груди бѣлыя.
210. Какъ отъ сна-то вѣдь старій казакъ да пробужалсѣ жа,
Со сна-то онъ да испугалсѣ жа;
А выскакивалъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Схватилъ-то онъ Подсокольника да со добра коня,
Высоко-то его бросилъ по-подъ небеса;
215. А какъ падалъ Подсокольникъ о сыру землю,
Какъ убилсѣ Подсокольникъ о сыру землю,
А какъ Подсокольнику вѣдь смерть пришла.
А какъ пришолъ смотреть старій козакъ да Ильи Муро-
мецъ,
А увидалъ на руки да свой злочѣнъ перстень,
220. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А не знато, шьто было моѣ чадо:
А хошь высоко бросилъ по-подъ небеса,
Подхватилъ бы ёго да на бѣлыя руки,
Не допустилъ бы я ёго до матушки сырой земли“.
225. А какъ тутъ вѣдь Подсокольнику да смерть пришла,
Смерть пришла, и конецъ дошолъ.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ 1).

- Какъ доселева Рязань слободой слыла;
А какъ понѣче Рязань славенъ городъ сталъ.
А живѣтъ-то въ той Рязани князь Никита сынъ Романовичъ.
Жиль-то Никитушка шестьдесятъ годовъ;
5. Какъ состарилсѣ Романовичъ,—преставилсѣ,
Ай осталася у него малá семья,
Ай мала семья, молода жона,
Молода жона Омельфа Тимоеевна;
Ай осталось у нѣго чадо милое,
10. Милое чадо, любимое,
А какъ молодой Добрынюшка Никитичъ младъ.
Какъ отъ роду Добрынюшка былъ пяти годовъ,
Сталъ ходить по улочки,
Сталъ съ робятками боротисе;
15. Какъ не стало Добрынюшки да поединшычка;
А какъ малы-ти ребята двадцати пяти годовъ.
А какъ мастѣръ былъ Микитичъ со крутой 2) съ носка
спускать.
А какъ сталъ-то Добрынюшка на возрости,
Какъ ясѣнь-то соколъ сталъ на възлети.
20. А какъ стало Добрынюшки двѣнадцать лѣтъ,
Онъ началъ въ чистó поле поѣзживатьъ,
А поѣзживатьъ, всё сталъ погуливатьъ,
А ѣздить всё на тихія на заводи,
А стрѣлить всё гусей, бѣлыхъ лѣбедей.
25. А какъ сталъ Добрыни во чистóмъ поли поляковатьъ,
А не стало Добрынюшки поединшычка.
А какъ началъ онъ метать сильныхъ могучихъ всё богá-
тырей,
Ай прошла про молодца слава великая;
А дошла туто слава до города до Муромá,
30. А до того жа села до Карачѣева,
А до старóго до казака Ильи Муромца;
Услыхалъ тутъ старой казакъ Ильи Муромца
Про сильного могучего богатыря.
Его сердце было неуступчиво;

1) Напечатана съ замѣчаниями проф. В. О. Миллера въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 664. *Собр.*

2) Скоро.

35. Пошолъ онъ скоро на конюшей дворъ
Сѣдлать, уздать своего да коня добраго.
Ай накладывалъ онъ уздицю тесмяную,
А на спину лошадину войлучёкъ,
Ай на войлучёкъ накладывалъ сѣдѣлышко черкальское;
40. Затѣгивалъ двѣнадцать сутужинокъ,
А сутужинки-потужинки-ти были полковы;
А застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочёкъ,
А пряжечки-ти были красна золота,
А спѣнушки-ти были булатные,
45. Крѣпкого булата всё заморьского, —
То не ради красы, ради крѣпости.
Илья-то былъ сынъ Ивановичъ
Одѣвался онъ въ платье богатырской,
Богатырско платицѣ, военное.
50. У него вѣдь конь-отъ былъ какъ снѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-грива у него была чёрная.
Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня,
И онъ скоро поѣхалъ по чисту полю;
А какъ по чисту полю только куревѣ стоитъ,
55. Курева стоитъ, да только столбъ столбить.
А онъ скоро приѣхалъ ко Рязани славну городу.
Ѣдетъ онъ по Рязани славну городу,
А играютъ туто маленьки ребятка жа.
А спрашаётъ онъ у маленькихъ ребятокъ жа:
60. „Ужь вы гой еси, маленьки ребятка жа!
Гдѣ это Добрынино подворьицѣ, широкой дворъ?
Вы скажите-ко мнѣ про Добрынина про широкой дворъ“.
Какъ отводятъ ребятка ' Добрынино подворьицѣ.
Подѣзжаетъ онъ подъ окошечко,
65. А кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
„Дома ли Добрынюшка Никитичъ младъ, или въ домѣ нѣтъ?“
Услыхала тутъ Добрынина да рѣдна матушка;
Подбѣгала она всё къ окошечку,
Отпирала 'на окошечка немножечко;
70. Какъ увидяла она старого казака Илья Муромца, —
А сидитъ-то онъ на своёмъ добромъ конѣ, —
Говорила Добрынина да рѣдна матушка:
— Ужь и здравствуй-ко, казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ! —
75. Говоритъ тутъ Илья сынъ Ивановъ таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси Добрынина рѣдна матушка!

- Ты какъ меня-то знаёшь, именёмъ зовёшь,
Величайшь ты меня по отечесъву?⁴
— Ише какъ-то я тебя не знаю, Илья Муромецъ?
80. Ужъ мы пили изъ одной чаши;
А когда я училася у твоей-то родной матушки,
Ты тогда не могъ ходить на рѣзвѣхъ ногахъ,
А сидѣлъ ты всё на печьки на кирпичной.
Ты добро пожаловать ко мнѣ хлѣба, соли покушати!
85. Накормлю вѣдь я тебя досыти,
Напою вѣдь я тебя допьяна.—
Говорить-то Илья сынъ Ивановичъ:
„Я не пить прѣхалъ, ни истъ хлѣба, соли жа.
Ты скажи-ко мнѣ про своего чада милого,
90. Онъ и ¹⁾ въ домъ, или его нѣтъ?⁴
Отвѣчаетъ Добрынина родна матушка:
— У мня Добрыни топере въ домъ не случилось:
Онъ уѣхалъ всё на тихія на заводи
А стрѣлетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
95. А пернастыхъ сѣрыхъ малыхъ уточёкъ.
Ужъ ты гой еси, ты старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
Ты наѣдѣшь моёго чада во чистомъ поли—
Не моги ёго убить, моги помиловать
100. Хошь не ради ёго, да ради меня вдовы:
Ишше кто меня будетъ подъ старость понть-кормить?—
Какъ поѣхалъ старой казакъ во чисто полѣ,
Ишше ѣдѣтъ онъ скоро по чисту полю—
Какъ увидялъ молодого въ чистомъ поли богатыря:
105. Да онъ ѣздитъ на добромъ кони, розъизжайтесе,
Всё дворянскимъ утѣхами да забавляйтесе:
Высоко-то онъ паличю-ту мечѣтъ по-подъ небеса,
Подъѣзжайтъ на добромъ кони,
Подхватывать ей да во праву руку,
110. А не допускаетъ онъ до сырой земли.
Подъѣзжайтъ тутъ старой казакъ Илья Муромецъ:
„Здрастуй-ко, дородней доброй молодець!
Ты скажи-ко-се про родину и про отчину“.
Говорилъ тутъ Добрыня таковы рѣчи:
115. — А какъ скажотъ тебѣ моя паличя тяжолая,
А когда тебѣ сѣку да буйну голову.—

¹⁾ Въместо „е“ (есть)? Собр.

- Туть розъерилось у Ильи да ретивѣ сердце;
А стегаль онъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Розъѣзжались богатыри по чисту полю,
120. Соѣзжались богатыри всё въ одно мѣсто;
Какъ ударились они паличами тяжолыма,
У ихъ паличи пошербались;
Ише другъ дружки они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
125. А розъѣхались богатыри во второй наконъ,
Ай ударились они саблями-ти вострыма;
Какъ по рукъ да сабельки сломились;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
130. А розъѣхались богатыри во-въ третей наконъ,
Какъ ударились они копьеми ворзонецькими,
У ихъ копыця согнулисе, свернулисе;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
135. Они соскбчили да со добрыхъ коней,
Они схватилисе во схваточку боротисе.
Они первыя сутокьки борются съ утра до вечера
И други-ти сутки борются съ утра до вечера;
А на третьи-ти сутокьки у Добрыни порвалось платъѣ цвѣт-
ноѣ,
140. Окагилосе у Ильи всё правя рука,
Подвернулась у его всё лѣвая нога;
А какъ падалъ старый казакъ на мать сыру землю,
Ише мать сыра земля да потрясаласе.
Ужъ какъ съль-то Добрыня на бѣлы груди,
145. А онъ вынулъ-выдернулъ изъ кинжалища булатной ножъ,
Хочѣтъ споротъ Ильи бѣлы груди,
Ише хочѣтъ досмотритъ ретивя сердца.
А какъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
Возмолилсе онъ Спасу пречистому,
150. Ише матери Божьей Богородици:
„Ужъ ты Господи, уже мнѣ въ чистомъ поли смерть не пи-
сана,
- А ужели я помру на сѣмъ мѣстѣ?“
У его да силы вдвое-втрое прибыло;
А мѣталъ-то онъ Добрюню со бѣлыхъ грудей,
155. А какъ скочилъ старый казакъ на рѣзвыя ноги,
А какъ шѣлъ-то Добрыни на бѣлы груди;

- Хочётъ спороть Добрынюшки бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
А какъ спомнилъ онъ Омельфино прошенъицѣ,
160. Ише спрашивать Добрынно отечесъво:
„Ты скажи-ка мнѣ про своё отечесъво“.
Говорить-то Добрыня таковы рѣчи:
— А когды сидѣлъ у ты да на бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ, коей земли, какого города,
165. Какого отьця да какой матери;
Я споролъ бы у ты всё бѣлы груди.—
Вынималъ Илья изъ кинжалища свой булатѣнъ ножъ,
А хочётъ спороть Добрынюшки да всё бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
170. А какъ тутъ Добрыня испугалсѣ жа,
Ухватилъ у Ильи Муромця булатѣнъ ножъ:
„Я скажу тебѣ про родину-отечесъво,
Я скажу тебѣ про своего родна батюшка,
Я скажу тебѣ про свою родну матушку:
175. У меня родной батюшко былъ Никита сынъ Романовичъ;
Онъ княжилъ въ Рязани ровно шестьдесятъ годовъ,
А родна-то моя матушка—Омельфа Тимоеевна.
Не моги меня казнить, моги помиловать.
Назывёмъсе-ко мы братьями крестовыма,
180. Покрестоемсе мы своима крестами золочѣныма;
А какъ будетъ ты—большія братъ,
А я буду меньшія братъ;
А мы будѣмъ ѣздить по чисту полю, поляковать.
Приставать будемъ другъ за друга,
185. Другъ за друга, за брата крестового“.
А ставаль-то онъ да на рѣзвыя ноги,
Подымалъ онъ Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловалъ онъ Добрынюшку во уста сахарныя;
А сымали оны съ головъ да золоты кресты,
190. Одѣвали другъ на дружку золоты кресты,
Да сядились они на добрыхъ коней,
Поѣхали они къ Рязани славному городу
Къ Добрыниной да родной матушки.
Какъ пріѣхали Добрыни къ широкую двору,
195. Увидала Добрынина родна матушка,
Стрѣчала ихъ среди двора,
Среди двора со красна крыльця,
Да брала она старого казака за бѣлы руки,

- Повела въ Добрынины да свѣтлы свѣтлицы,
200. Посадила она за дубовы столы,
За дубовы столы, за ѣсвы сахарныя.
У ихъ пиръ пошолъ всё навѣсели;
Они пили, веселились трои суточьки.

72.

Женитьба Добрыни ¹⁾.

- Какъ задумалъ тутъ Добрынюшка женитисе,
А просилъ-то своей рѣдной матушки благословленьця
Какъ женитисе ѣхать да обручатисе
Ко тому-то королю да всё къ Микулину.
5. А поѣхалъ онъ Добрынюшка во чисто полѣ,
А поѣхалъ онъ да въ прокляту орду.
Онъ ѣхалъ путѣмъ-дорогою,
А онъ всю-то ѣхалъ тѣмну ноченьку;
А доѣхалъ до того жо до восходу соньця красного,
10. До заката-ту свѣтла ясна мѣсеця.
Какъ по ѹтру-ту было по ранному,
По восходу-ту было да соньця красного—
А сидѣла-то Настасья подъ окошочкомъ,
Она видѣла этого дородна добра молодца:
15. А онъ въ городъ-отъ ѣхалъ не воротами,
Не воротами да не широкима,
Ѣнъ ѣхалъ по широку двору къ полатамъ королевскіямъ.
Ише мать сыра земля да потрясаласе,
А полаты ихны колыбалисе.
20. А пріѣхалъ онъ да на широкой дворъ,
Заѣзжалъ-то онъ да среди двора,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А вязалъ-то онъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу;
25. Самъ онъ пошолъ на краснѣ крыльцѣ,
Со краснѣ крыльця да на новы сѣни,
Заходилъ-то въ полаты въ королевскіе;
Онъ не кланяйтисе поганымъ идоламъ,
А да бѣтъ только челожъ королю Микулину во рученьку
во правую:
30. „Ужъ ты здраствуй-ко король Микулинъ!“

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 677.

- Ужь ты здраствуй-ко, дороднёй доброй молодець!
Я не знаю твоёго ни имени, ни отчины,
А не звеличети да по отечесьву.—
„Мня по имени зовуть Добынюшкой Никитичем“.
35. — Ты пошьто ко мнѣ прѣхаль?
А посломъ ко мнѣ прѣхаль пословать изъ города изъ Кіева,
Отъ ласкова князя Владимира?—
„Не посломъ-то я прѣхаль къ тебѣ пословать,
Не служить-то я прѣхаль вѣрой-правдою,
40. Я прѣхаль къ тебѣ сватомъ свататься.
А отдай-ко ты Настасью за меня всё въ замужесьво,
Ужь ты съ чести вѣдь отдай за меня, съ радости;
Ише съ чести не отдашь, дакъ я боёмъ возьму,
Съ той да дракой кроволитною“.
45. Отвѣчаётъ ему король да таковы рѣчи:
— Ужь гой еси, молодой мальчишко жа!
А скричу я палачей своихъ да немилостивыхъ;
А опутають тебя во пѹтины шелковья,
Повалять тебя на колодку бѣлодубову,
50. Отсѣкуть твою буйну голову.—
Говорить-то Добрыня во второй наконъ:
„Ужь ты гой еси, король да сынъ Никѹлинниъ!
А отдай-ко ты Настасью за меня замужь,
А безъ драки отдай да кроволитныя,
55. Ужь ты съ чести вѣдь отдай, съ радости великія“.
— Ужь ты гой еси, мужичонко ты задлѣньшина, дervenъш-
шина!
- Я скричу-то палачей да немилостивыхъ;
А опутають тебя во пѹтины шелковья,
А уведуть тебя да на широкой дворъ,
60. Повалять тебя на колодку бѣлодубову
Отсѣкуть-то тебѣ буйну голову.—
Говорилъ-то Добрыня по-въ третей наконъ.
Какъ пошоль-то король да изъ полаты вонъ,
А пошоль-то къ своей дочери любимья,
65. А какъ къ той жо дочочки къ Настасьи Микуличьни.
„Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микуличьни!
Какъ прѣхаль изъ Кіева богатырь жо,
А какъ снатантъсе за тебя замужь,
На тебѣ жа, Настасьи, бѣлой лебеди;
70. Какъ вѣдь самъ онъ похваляйтсе таковы рѣчи:
Ише съ чести не отдамъ, дакъ „я боёмъ возьму,

- Съ той да дракой кроволитною“.
- Говорила Настасья таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси да мой да родной батюшко!
75. Я вѣдь видѣла да чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивноё:
Со восточню-ту сторонку какъ-бы туча тучилась,
Туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,
Частою мелкой дождыкъ шоль;
80. Немного тому время миновалосе,
Наѣхалъ дородней доброй молодець;
Скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Ѣхалъ онъ широкимъ дворомъ
Къ тымъ-то полатамъ королевскимъ;
85. Мать-сыра земля потрясаласе,
Наши полаты колыбалисе.
Отдавай ты меня съ чеши, съ радости,
Безъ той же безъ драки кроволитвыя;
Не губи ты народу понапрасному.—
90. А пошоль-то король да вонъ изъ свѣтлой свѣтлицы,
А приходитъ въ свои полаты королевскія,
А берётъ Добрыню за бѣлы руки,
А чѣлуётъ-ту Добрыню во уста сахарнія,
А повѣлъ-то онъ къ Настасьи въ свѣтлу свѣтлицю.
95. Какъ сидѣла Настасья на стули-то да рита бархата,
Она скоро скакала на рѣзвы ноги,
А брала она Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловала Добрынюшку въ уста сахарныя;
Поминелись они ти перстнями золотыма жо,
100. Поминелись, обручилисе.
Собираласе Настасья ѣхать въ славной Кіевъ-градъ;
А какъ бралъ-то ей Добрыня за праву руку,
А повѣлъ-то Добрыня на широкой дворъ,
А садилсѣ Добрыня на коня своёго лошадь добрую,
105. А садилъ-то онъ Настасью позади себя
На своё-то сѣдло на черкальское,
А привязывалъ-прихватывалъ ко стремянамъ булатнымъ жа.
Какъ поѣхалъ онъ изъ города воротами да не широкима,
А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
110. Черезъ ту жа башню наугольную.
Пріѣжаётъ онъ во красѣнъ Кіевъ-градъ,
А къ своему широку двору.
Увидала ихъ да рѣдна матушка,

- А стрѣчала-то ихъ да среди двора,
115. Чѣловала-то Настасью во уста сахарныя,
А вела-то она во свои-ти свѣтлы свѣтлицы,
Во столовы новы горници.
А какъ тутъ у ихъ-то пиръ чесѣнь пошоль навесели.
Заводилась у Добрыни свадѣбка:
120. На отцѣвско-то мѣсто самъ Владимиръ-князь,
А сватѣй Владимира да молода жона,
А тысячкимъ старой казакъ Илья Муромецъ,
А дръжкомъ-то у ихъ Олѣшенька поповской сынъ.
Повѣнчалсе тутъ Добрынюшка Микитичъ сынъ.
125. На той жо Настасьи дочери Микуличьни.
Отошли туто туто пиры навесели;
Все были на пирахъ пьяны, вѣсели.

73.

Добрыня и змѣя ¹⁾.

- Какъ во славномъ городи во Кіевѣ,
Да у ласкова-то князя у Владимира
Заводилось пированьицѣ, почесенъ пиръ
Ай на всихъ князей, на ббяръ жа,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ красно солнышко идѣтъ на ѣсени,
А почесенъ-отъ пиръ идѣтъ навѣсели.
А какъ все-то при пиру, все пьютъ, ѣдятъ да вѣсели,
А какъ все-то на честномъ, все хвастають.
10. Какъ Владимиръ-отъ князь ходитъ по горници,
Съ ножки на ножку переступывать,
А онъ бѣлыма руками всё розмахивать,
Золотыма-ти перстнями принашпалкивать,
А русыма-ти кудрями принатряхивать,
15. А какъ самъ онъ говорить да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, мой князь, вы ббяр!
Ужъ вы руськии мои сильни богатыри!
Ишше хто жа изъ васъ съѣздитъ на Пучай-рѣку
За свѣжбй-то водой ключевою,
20. А какъ мѣ, князю, съ княгиною умытисе, помолодитисе“?
Какъ большой-отъ князь хоронитисе за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитисе за мѣньшого,

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 682.

- Какъ отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ во второй законъ,
25. Говорилъ-то князь Владимиръ во третей законъ;
Какъ отъ большого, отъ меньшого отвѣту нѣтъ.
Какъ изъ-за того стола, стола окольнёго,
Изъ-за той-то скатерки изъ-за бранья,
Да изъ-за той ѣсвы всё сахарныя
30. Говорилъ тутъ дородней доброй молодець,
А какъ молодой Добрыня всё Никитичъ младъ:
„Ужь ты гой еси, ты красно солнышко Владимиръ-князь!
Ужь я съѣжду тебѣ на Пучай-рѣку,
Привезу-ту я тебѣ свѣжой воды ключёвою,
35. Какъ тебѣ, князю, съ княгиной умытисе, помолодитисе“.
Говорилъ-то Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ!
Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ,
Ты пиши-тео съ Добрыней записи великія,
40. Во хмѣлинушки Добрыня захлыснулося ¹⁾,—
Чтобы заутра Добрыня не попетилсѣ.—
А тому Олѣшенька не вослышилсѣ;
Ужь какъ бралъ чернилъ, бумагъ, писалъ онъ пописи великія
- Промежду собой съ Добрынюшкой Микитичемъ;
45. Пописали они пописи великія;
А какъ сталь-то Добрыня на рѣзвѣ ноги,
А какъ бралъ-то Добрыня со спичьки пухову шляпу,
Надѣвалъ-то Добрыня на буйну главу,
А нахмурилъ чёрну шляпу на ясны очи,
50. А пошоль-то Добрыня ко своему да широку двору,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землю.
А идѣтъ-то Добрыня къ своему-то широку двору,
Онъ идѣтъ-то, всё шатайтисе.
55. Увидала Добрыня молода жона,
А какъ та жа Настасья дочь Никуличья;
А побѣжала къ своей матушки,
Къ Добрыниной да къ родной маменьки,
Да сказала она своей маменьки:
60. „Ужь ты гой еси, Добрыня родна матушка!
Какъ идѣтъ-то у насъ Добрыня съ чесна пира,

1) Похвасталъ.

- А идѣть-то онъ да всё шатайтесе,
А повѣсилъ-то буйну голову ниже своихъ могучихъ плечъ“.
- А стрѣчала Добрыню молода жона,
65. А какъ та жа Настасья дочь Никуличья,
А стрѣчала его да родна матушка,
А какъ та жа вдова Омельфа Тимоѳеевна;
А стрѣчели его среди ёго да широка двора,
А какъ брали его да за бѣлы руки,
70. Говорила ёму родна матушка да такovy рѣчи:
„А какъ шьто же идѣшь, моё-то чадо милоё, моё любимое,
Не постарому идѣшь, да не попрержному:
Повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землю?“
75. Шьто тебѣ на пиру было не по разуму:
Или князь-отъ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
А питья, ѳсвы тебѣ разѣ не по души?
Эли глупой надъ тобой не насмѣхалса жа,
80. Шьто надъ твоей жа молодой жоной,
Эли, муть, надъ рѣдной твоей матушкой?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна матушка,
Какъ Омельфа ты, сударь, да Тимоѳеевна!
Меня мѣстомъ князь онъ всё не обсадилъ,
85. А да винной чарой мевя всё не обнесли,
А нехто надо мной не насмѣхалса жа,
Не тобою, родной матушкой,
Не моей да молодой жоной.
Самому мнѣ доброму молодцу во хмѣлю-ту захыснулосе,
90. А какъ съѣздить мнѣ-ка князю на Пучай-рѣкѣ
За свѣжбой водой да всё ключёвою,
Привезти князю воды ключёвыя
Шьто умытисе князю со княгинёю,
А умытисе, помолодитисе.—
95. Говорить-то ёму рѣдна ёго матушка,
Молода вдова Омельфа Тимоѳеевна:
„А какъ жилъ твой батюшко шестьдесятъ годовъ,
А ничимъ жо онъ, жилъ, не хвасталъ жа;
Ты нималу собѣ шуточку нашѣтилъ жо:
100. Тамъ много дородныхъ добрыхъ молодцовъ прѣзживало,
А какъ руськихъ-то сильныхъ, могучихъ всё богатырей,
А назадь ни одинъ не прѣзживалъ:
Уносить всё змѣя лютая,

- Змѣя лютая да Сорочинская
105. Своимъ-то змѣенышамъ на съѣденицѣ.
А тебѣ будѣтъ назадъ не бывати во славномъ городи во
Кіевѣ,
А да намъ тебя будѣтъ не видати жо!
Ты послуша-ко моёго наказаньяца:
Ты когда прїѣдѣшь на Пучай-рѣку,
110. Почерпни ты скоро свѣжой воды ключевою,
Пожжай ты скоро ко городу ко Кіеву“.
Отъ хмѣлины съ утра да просыпайтесе,
На Пучай-рѣку Добрыня собирайтесе;
А приходитъ Добрыня на широкой дворъ;
115. Онъ съдлалъ, Добрыня, уздалъ добра коня,
Насѣдилъ онъ сѣдлышко черкальской,
Застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжечекъ,
А затѣгивалъ двѣнадцать отужинокъ;
Пряжечки-ти были красна золота,
120. А шпѣнушки-ти были булатныя,
Отужинки-ти были шелковыя,
То не ради красы, ради крѣпости,
Приправы богатырскою;
Красно золото-то не ржавѣеть,
125. А булатъ-отъ гнѣтесе—не сломитесе,
А шокъ-отъ подтянетесе—не сорветесе.
Провожаѣтъ ёго да рѣдна ёго маменька,
Провожаѣтъ ёго да молода жона,
Провожаютъ они, слѣзно плачутесе.
130. А да онъ скоро скакалъ на добра коня;
Столько видѣли добра молодца, когда сряжаючись,
А не видѣли, когда да на добра коня сяжаючись.
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами,
Не воротами онъ ѣхалъ не широкима,
135. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную.
Только видѣли—въ чистомъ полѣ курева стоитъ,
Курева стоитъ да одинъ столбъ стоитъ.
А прїѣхалъ скоро на Пучай-рѣку,
140. Почерпнулъ-то онъ свѣжой воды ключевою,
Настрѣлялъ-то онъ гусей, лѣбедей,
А пернастыхъ малыхъ сѣрыхъ уточекъ.
Какъ пороспекло ёго да совѣчѣ красное,
Природули ёго да вѣтры буйныя;

145. Захотѣлось ёму во Пучай-рѣки окупатисе;
А да скинываль съ себя платьѣ цвѣтно богатырское,
А ныралъ-то онъ во Пучай-рѣку.
А какъ плавать Добрыня по Пучай-рѣки,
Какъ увидяла Добрыню змѣя лютая,
150. Змѣя-та лютая да Сорочинская;
Налетѣла она на Добрынюшку Никитича,
Да сама она ёму говорила таковы рѣчи:
„Какъ писи-ти, писали—описалисе,
Какъ волхвы-ти волховали—проволховалисе:
155. А какъ хошь ли ты, Добрыня, я тебя водой залюю,
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я тебя огнѣмъ залюю (sic).
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я схвачу тебя
Въ свои-тѣ двѣнадцать больши хоботы,
Унесу ты въ свои горы Сорочинскія,
160. Своимъ дѣтямъ на съѣденьице?“
А какъ мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Какъ гораздъ-отъ былъ Микитичъ всё понырывать;
А нырнулъ тутъ Добрыня во Пучай-рѣку,
Выставаль-то Добрыня у крутого жѣлта бѣрежка:
165. А да выскочилъ Добрыня на желтѣй-отъ крутой бѣрежокъ,
Прибѣжалъ Добрыня ко своему цвѣтну платьицу;
Онъ схватилъ свою востру сабельку.
Налетѣла тутъ на Добрыню змѣя лютая,
А хотѣла схватить Добрыню въ двѣнадцать больши хоботы;
170. А отсѣкъ-то Добрыня змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ,
А какъ падала змѣя да на сыру землю;
А какъ мать-сыра земля да потрясаласе,
Во Пучай-рѣки вода да сколыбаласе.
А одѣлъ-то Добрыня своё платьѣ цвѣтноѣ,
175. А надѣлъ онъ свои латы богатырскія,
А приполъ-то онъ къ змѣѣ-то лютою,
Захотѣлъ змѣи отсѣкти буйну голову.
А какъ ту змѣя ёму всё взмолиласе,
Она клятву клала всё ёму великую:
180. „Ужъ ты гой еси, Добрыня сынъ Никитичъ младъ!
Не моги меня казнить, мои помиловать;
А да назади лиха тебѣ не дѣлала,
Ишше впредь тебѣ лиха не сдѣлаю:
Я наложу на тебя-то заповѣдь великую,
185. Шьтобы не лѣтать миѣ-ка да на святую Русь,
Не носить съ Руси народу православного

- А на ти жа на горы Сорочинськія
А своимъ-то дѣтямъ да на сѣдѣньицо^а.
Онъ послушалъ. 1)
190. А спустилъ живу Добрыня змѣю лютую,
Какъ приложилъ вси двѣнадцать больши хоботы,
Какъ вспорхнула змѣя со сырой земли,
Полетѣла змѣя по-подъ небеса,
А да полетѣла она не на горы Сорочинськія,
195. Полетѣла она на святую Русь.
А какъ сѣлъ-то Добрыня на добра коня,
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владимиру.
А срѣчала (sic) змѣя, лѣтитъ со святой Руси,
200. Со святой Руси, изъ города изъ Кіева;
Въ хоботахъ-то несѣтъ душу-красну дѣвицу.
Самъ поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву;
Заѣзжаетъ онъ во красенъ Кіевъ-градъ;
А онъ ѣдетъ по городу по Кіеву,
205. А во Кіевѣ всё да не постарому, не попрежному,
Какъ народъ-отъ ходять не попрежному,
Онъ ходять въ платѣ чѣрномъ, во печальнѣмъ жо.
Какъ и ѣдетъ онъ по городу по Кіеву,
А играють туто малыя робятка жо;
210. А спросилъ-то онъ у малыхъ у робяточокъ:
„Что жъ народъ ходять не постарому, не попрежному,
Они ходять въ чѣрномъ платѣ, во печальнѣмъ жо.
А завѣсили свои да лица бѣлыя?“
— 'Послѣ твоѣго-то бываньяця,
215. Налетѣла-то змѣя лютая
А на тотъ жа на зѣленой садъ ко князю ко Владимиру;
А во ту пору, во то время
А гуляла-то въ саду душа-Марѣа Дмитревна,
А любима-та князя племянница;
220. Налетѣла на ей змѣя лютая Сорочинская,
Ухватила ей въ двѣнадцать своихъ хоботы,
Унесла она на горы Сорочинськія.—
А сидить Добрыня на добрымъ конѣ да призадумалсѣ.
Призадумалсѣ да прикручинилсѣ:
225. „А што омманила меня да змѣя лютая!
Мнѣ не честь будѣтъ, похвала да богатырская,

1) Здѣсь пѣвецъ замаялся и не докончилъ стиха. Соби́р.

- А не выслуга мнѣ будётъ да молодецкая“ .
А онъ скоро поворачиваль добра копя,
А добру коню да приговариваль:
230. „Ужъ ты гой еси, мой доброй конь, да Воронежско!
Побѣжи-ко ты скоро какъ стрѣла калѣная,
А подымайсе ты выше лѣсу стоечего,
А пониже облака ходечего.
Ты скачи-тко, горы-долы промежъ ногъ бери,
235. Ты скачи-тко съ горы на гору,
Рѣки, озѣра перескакивай;
Ты бѣжи прямо на тѣ горы Сорочинскія,
Ишше гдѣ живётъ да змѣя-та лютая“.
240. Пріѣжжать Добрыня къ горамъ Сорочинскимъ,
Соходиль-то Добрыня со добра коня;
Во праву руку берётъ востро копьѣ,
Во лѣву руку да поводъ лошадиныя;
А вострымъ копьёмъ закопывать ступени жа;
А лѣвой рукой коня ведётъ на горы Сорочинскія.
245. А залѣзь-то онъ на горы Сорочинскія,
А сядилсѣ онъ скоро да на добра коня,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ онъ на всѣ четыре стѣроны,
Онъ смотрилъ змѣинога жилища жа;
250. А увидяль тутъ Добрынюшка у змѣи высокъ теремъ;
А стѣгаль коня по крутымъ бѣдрамъ.
Какъ пріѣжжалъ ко змѣяному высоку терему.
А соскакиваль скоро со добра коня;
Забѣгаль-то онъ къ змѣи да всё въ высокъ теремъ.
255. А сидить-то Марѳа Митрѣвна въ высокомъ тереме, на ма-
тушки-сырой земли,
На колѣняхъ дѣржитъ два змѣиныша;
А какъ ссутъ у ней да груди бѣлыя,
Высысають изъ ей да кровь горячую;
А какъ чуть-то въ ей душа полуднуётъ.
260. Отрываль-то онъ отъ грудей-то, онъ, да бѣлыя,
Отрываль-то онъ двухъ дѣтенышовъ,
Розрываль-то онъ ихъ надвое,
А вымѣтываль вопъ изъ терема;
Выносилъ-то онъ Марѳу Дмитрѣвну изъ высока терема,
265. А сядилъ-то ей ко добру коню.
А какъ тутъ Добрыня зажога змѣи высокъ теремъ;
Загорѣлсѣ змѣинъ высокъ теремъ.

- А увидяла змѣя со святой Руси,
Полетѣла ко высокоу терему,
270. Надлетѣла на Добрынюшку Никитича,
А хотѣла Добрынюшку огнѣмъ зажечь,
А хотѣла убить своима большима хоботы.
А отсѣкъ-то онъ змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ;
Она падала да на сыру землю;
275. А какъ ту змѣя да замолилася.
А тому Добрыня не поварывалъ ¹⁾;
Розъерилося его сердце ретивое;
Онъ отсѣкъ ей да буйну голову.
А садилсѣ да онъ да на добра коня,
280. А садилъ-то Мареушку да позади себя,
Привезалъ онъ Мареушку позади себя,
Шьтобы ве пала она да со добра коня;
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
285. Какъ срѣчаетъ ёго князь да среди двора,
Среди двора его со княгиною,
Со своима няньками, кухарками,
Со всѣмъ-то своима придворныма,
Со князьями и съ бояры.
290. У нихъ пиръ пошолъ навѣсели, на радости.

74.

Михайло (Потынкъ).

- Какъ во славномъ городе во Кіеви
А у ласкова князя у Владимира
А заводилось пированьё-столованьицѣ, почесѣнъ пиръ
А на своихъ-то князей, всё на бояръ жа
5. А на руськихъ на могучихъ на богатырей,
На купцей, гостей торговья.
А какъ красно-то солнышко идѣтъ оно на ёсени,
А почесѣнъ-отъ пиръ идетъ навѣсели;
А какъ вси-то при пиру-ту сидятъ пьяны вѣсели.
10. Какъ Владимиръ-отъ нашъ по гридни своей похаживалъ,
А съ ножки на ножку переступывалъ,
А какъ бѣлыма ручьвами розмахивалъ,

¹⁾ Т. е. не повѣрилъ змѣинымъ словамъ (?). У *Кирпескаго*, V, 97: „не побаровалъ“ объяснено: не обратилъ вниманія, не внялъ. Ср. *ibid.* I, 81, ст. 151: „не вѣруеть“. *Собир.*

- А жолтыма-ти кудрями приростраживаль;
А какъ самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи,
15. Таковы рѣчи да таковы слова:
„Ужь ты гой еси, старый да казакъ Илья Муромецъ!
Я пошлю съѣздить въ прокляту Литву
А къ тому-ту королю ко Прусскому.
Ужь ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
20. Ужь ты съѣзди-ко къ королю-ту къ Астрійському,
Получи-тко ў ёго пошлины за три годика,
За три годика да сорокъ тысячей.
Ужь ты вой еси, Михайлушко ты сынъ Игнатъевичъ!
Ужь ты съѣзди-ко къ королю ко Лиховиньському,
25. Къ Лиховиньському къ королю, ко Шведському,
Получи-ко дани за три годика,
А-то получи всего да сорокъ тысячей“.
Какъ ставали тутъ богатыри да на рѣзвы ноги,
А молились они Спасу пречистому,
30. А прошшались они со княземъ со Владимиромъ
Да во ту же всё во рученьку во правую,
А сѣдали, уздали добрыхъ коней;
Они скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней;
Они видѣли-то добрыхъ молодцовъ на добрыхъ коней съжа-
ючись,
35. А не видѣли ихной поѣздки богатырской—поѣзжаючись.
Ѣхали изъ города не воротами не широкима,
А скакали черезъ стѣну городовую,
А черезъ високу башню наугольную.
А только видѣли—въ чистомъ-то поли курева стоитъ,
40. Курева стоитъ, да только три столба столбитъ.
Они Ѣхали перьвой день съ утра до вечера;
На второй—наѢхали на ростанюшки великия,
А на ти жо на три широки дорожочки.
Одержали они тутъ скоро добрыхъ коней,
45. Соходили они со добрыхъ коней,
Розоставили-то три шатра полотьяныхъ,
А какъ сами вѣдь въ шатри они спать легли.
А какъ по утру, утру раннему,
По восходу-ту было сонья красного
50. А ставаль-то государь да Илья Муромецъ:
„Вамъ полно спать да пора ставать!
А вѣдь надо намъ вѣдь путь дѣржать“.
Какъ отъ сна тутъ добры молодцы да пробужались,

- Выходили они да изъ бѣлыхъ шатровъ,
55. Умывались они свѣжой водой ключевою,
Утирались они бѣлыми ла полотеньцеми,
А молились они сами Спасу воѣ пречистому.
Говорилъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:
„Мы положимъ заповѣдь да промежу собой:
60. Ише хто изъ насъ привезётъ, дакъ намъ дѣлать-то, брат-
цы, натрое“.
- Они клали заповѣдь промежъ собой великую.
Какъ скакали они скоро на добрыхъ коней настѣпчивыхъ,
Они поѣхали да всякъ въ дорожнички широкія.
А какъ прѣвзажѣ тутъ скорѣ старый казакъ да Илья Му-
ромецъ
65. А къ тому-то королю ко Прусскому да на широкой дворъ,
А онъ скоро соходилъ да со добра коня,
А вязалъ-то коня среди двора да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ онъ вѣдь пошолъ на новѣ крыльцѣ,
70. Со красна крыльця да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты королевскія;
Онъ не кстить-то своѣго личя бѣлого,
А не поклоняйтесь поганымъ идоламъ,
Только бѣтъ целомъ во рученьку во правую
75. А къ тому жо королю ко Прусскому:
„Ужъ ты здраствуй-ко-се, ты Прусскѣй королы“
— Ужъ ты здраствуй-ко, дородней доброй молодець,
Ужъ ты русскія могучія-сильнѣй богатырь жо!
Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
80. А посломъ ты ко мнѣ посланъ жа,
Ли служить ты мнѣ прѣхалъ вѣрой-правдою? —
„Не служить-то я прѣхалъ тобѣ вѣрой-правдою;
Я прѣхалъ къ тебѣ посломъ посланъ жа
Отъ того жо нашего отъ князя Владимира
85. Получить отъ тебя-то дани сорокъ тысячей“.
- А какъ тутъ король да не ослышился;
А берѣтъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларчи,
Да отсчитывалъ онъ дани-пошлины за три годика да со-
рокъ тысячей.
90. Какъ получилъ-то старый казакъ да Илья Муромецъ
Ише ту жо дань, всё вѣдь пошлину;
Какъ дарилъ ёму король да всё подарочки,

- А подарочки дарилъ да красна золота.
Какъ прошпантесе старый казакъ да Илья Муромца:
95. „Ты прошпай-ко-се, король до земли Прусскія“.
— Ты прошпай-ко-се, дородней доброй молодець.
Ты скажи-ко про своё отечесво—
Ты кокого отца да кокой матери,
Звездичеть тебя по имени да по отечесву?—
100. „Я изъ города да всё изъ Мурома,
Изъ села-то я вѣжду Карачёва;
А у меня отецъ всё Иванъ да Тимоеичъ жа,
А меня зовуть да Ильёй Муромцемъ;
Я служу у князя у Владимира да вѣрой-правдой, неизмѣ-
ною“.
105. Провожаётъ король да старый-казака Илью Муромца,
А какъ съ чести провожаётъ ёго, съ радости.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ Добрынюшка къ королю-ту Астрійському,
А прѣхалъ вѣдь къ ёму да на широкой дворъ,
110. Соходилъ скорб да со добра коня.
Привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснó крыльцѣ косичято,
Со краснá крыльця да на новы сѣни,
А съ новѣхъ сѣней въ полаты королевскія.
115. Самъ приходитъ онъ въ полаты королевскія,
А не ктитъ онъ своёго лич(ц)я бѣлого,
А не поклоняйтесе онъ поганымъ идоламъ,
Только бѣётъ ¹⁾ королю во-въ рученьку во правую:
„А да здрастуй-ко, король земли Астрійскія!“
120. — Ужъ ты здрастуй-ко, дородней доброй молодець,
Ужъ ты рускія сильной-мугучія богатырь жо!
А зачимъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Али посломъ посланъ жа,
Али служить мнѣ-ка вѣрой-правдою,
125. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ къ тебѣ не служить не вѣрою, не правдою да
не неизмѣною;
Я прѣхалъ къ тебѣ да посломъ посланъ жа
А какъ тимъ жо князёмъ всё Владимиромъ
Получить съ тебя ти дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
130. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,

¹⁾ Челомъ. Собира.

- А да взялъ онъ скоро съ спички да золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларьчи,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
Отдавалъ-то онъ Добрынюшки Микитичю:
135. „Ужь ты гой еси, дороднёй доброй молодець!
А какъ тибя звать всё по имени,
Величетъ тибя да по отечесьву?“
— Миня именёмъ зовуть Добрынюшка Микитичь младь,
А по фамильи-то да сынъ Романовичъ ¹⁾.—
140. Какъ во ту пору, въ само во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ королю ко Шведьскому,
А ко Шведьскому-то королю, ко Лёховиньскому;
Ёнъ заходитъ къ ёму на широкой дворъ,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
145. Какъ вѣдь привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту
кольчю,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косисчатѣ,
Какъ вѣдь онъ заходитъ въ полаты королевскія,
А не кститъ онъ своёго личя бѣлого,
А не поклоняйтсе поганымъ идоломъ,
150. Тольке бѣётъ челомъ королю во рученьку во правую:
„Ужь ты здроствуй-ко, король да Ляховиньскія,
Леховиньскія король, ты Шведьскія!“
— Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Разѣ служить да вѣрой-правдою,
155. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ не служить тебѣ не вѣрою, не правдою,
А какъ я къ тебѣ прѣхалъ посломъ посланъ жа
Отъ того-то вѣдь отъ князя отъ Владимира
Получить съ тебя да дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
160. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,
А да бралъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ тутъ да кованы ларьчи,
Вынималъ онъ золоту казну,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
165. Отдавалъ-то онъ Михайлушку сыну Игнатѣву.
Тутъ-то королю за бѣду показалосе:
А какъ жалко-то ёму стало золотой казны.
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, дороднёй доброй молодець!

¹⁾ Вмѣсто: „Романовича“. Ср. въ летописяхъ: „князь Всеволодъ Мстиславичъ Романовича“ (П. С. Р. Л. X, 77), и т. п. *Собир.*

170. Мы сыграмъ-ко съ тобой во пѣшки-шахматы;
Клади-ко-се залогомъ сорокъ тысячей,
Я кладу залогомъ полъ-королесва, полъ-царсва своёго.
А какъ тутъ-то Михайлушко сынъ Игнатъевичъ призарилсѣ,
А какъ сѣлъ-то вѣдь играть во пѣшочки, во шашочки,
175. А да клалъ-то онъ дань вѣдь, пошлину.
Какъ ступалъ король во перьвѣй законъ,
Выступалъ вѣдь король да во второй законъ;
Проигралъ-то Михайлушко-то дань вѣдь, пошлину.
А какъ тутъ Михайлушко да обзадорилсѣ;
180. Кралъ залогомъ всё добра коня да збрую богатырскую.
А да вотъ короля призарило;
А какъ клалъ-то вѣдь залогомъ сорокъ тысячей.
Какъ ступалъ-то король да во перьвѣй законъ,
Выходилъ-то король да по второй законъ;
185. На третъёмъ накѣни король Михайлушку-ту мать даётъ.
Проигралъ-то Михайлушко добра коня
Со всей обрудой богатырскою.
А какъ клалъ Михайлушко залогомъ буйну голову—
А служить-то королю вѣдь во вѣки:
190. „Ты клади-ко залогомъ всё добра коня;
Я кладу свою да буйну голову во вѣки—
Служить-то вѣрой-правдою да неизмѣною“.
А какъ тутъ короля всё призарило.
Какъ ступалъ-то Михайло во перьвѣй законъ,
195. Выступалъ Михайлушко да во второй законъ;
На третъёмъ накѣни королю вѣдь мать даётъ.
А какъ выигралъ Михайлушко добра коня съ обрудой бо-
гатырскою.
А какъ тутъ королю за бѣду показалосе;
А какъ клалъ-то онъ залогу опеть сорокъ тысячей,
200. А какъ клалъ-то вѣдь Михайлушко добра коня;
А какъ начели играть во пѣшочки, во шашочки.
Выступалъ-то Михайло во перьвѣй законъ,
Выступалъ-то Михайло во второй законъ,
На третъёмъ накѣни королю вѣдь мать даётъ;
205. Отыгралъ Михайлушко да сорокъ тысячей.
А какъ тутъ королю кажисе за досадушку великую:
„А клади-тко, Михайлушко, дань-ту, пошлину;
А кладу тибѣ залогомъ а полъ-царсва жа“.
А какъ тутъ Михайлушко призарилсѣ;
210. Они начели играть во пѣшки-ти, во шашочки.

- А ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
Выступаль-то Михайло во второй законъ,
На третѣемъ наconi королю вѣдь мать даѣтъ.
Проиграль-то король поль-царьсва жа.
215. А какъ жалко стало королю-ту вѣдь поль-царьсва жа;
А какъ обзадорило короля играть во пѣшочки, во шашочки:
„Ты клади, Михайлушко, поль-царьсва жа;
А вѣдь я отдаю тибѣ всё царьсво жо“.
Какъ ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
220. А ступаль-то Михайло во второй законъ;
На третѣемъ наconi королю вѣдь мать играль.
А вѣдь проиграль король вѣдь царьсво жа
А тому вѣдь Михайлушку Игнатьѣву.
Какъ говорилъ король да таковы рѣч(ц)и:
225. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
А да ты прости меня во такой вины,
Не бери-тко моѣго царьсва жа,
А оставь миня во царьсви жа,
Не садись ты на моѣ на царьсво жа.
230. А какъ есь у мня Овдотья, бѣла лебедь жа—
А отдамъ я тибѣ въ замужесво“.
Какъ выводить король Овдотью, бѣлу лебедь жа:
А какъ тутъ Михайлушко обзарилсѣ,
А обзарилсѣ Михайло взеть собѣ въ замужесво.
235. А берѣтъ ея да за бѣлыя руки,
А чѣлуѣтъ ей да въ уста-ти въ сахарныя;!
А повѣль-то Михайло Овдотью на широкой дворъ,
А садилъ-то Овдотью на добра коня,
Онъ поѣхаль изъ города да не воротами,
240. А скакаль-то черезъ стѣну городѣвую.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхаль-то старѣй казакъ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А прѣхаль Добрынюшка къ бѣлымъ шатрамъ;
А Михайлушка-то нѣту у бѣлыхъ шатровъ.
245. А какъ вѣдѣтъ Михайлушко да сударь-Игнатьевичъ,
А везѣтъ самъ на добромъ кони да красну дѣвицу.
Соходилъ-то Михайло со добра коня,
А сымаль-то Михайло Овдотью со добра коня.
А какъ гворилъ тутъ старая старѣишина да Илья Му-
ромецъ:
250. „Ужъ вы гой еси, да братья крестовыя-названныя!
А какъ станемъ мы исполнѣтъ свою запо гѣдь великую—

- А да станемъ-ко мы Овдотью дѣлить натроё,
Ужъ мы станемъ рубить Овдотью натроё⁴.
Говорилъ-то Михайлушко Игнатъевичъ:
255. — Ужъ ты гой еси, старый казакъ да Илья Муромецъ!
Я не дамъ-то вамъ дѣлить Овдотью натроё,
А не дамъ-то ей рубить натроё:
Я Овдотьюшку возьму да за себя замужъ. —
Говорилъ ту старья старыньшина да Илья Муромецъ:
260. „Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Игнатъевичъ!
Не жона тебѣ-то будётъ вѣковѣчья;
Какъ она, она вѣдь всё—роду змѣиною.
Потеряшь ты за ей да буйну голову“.
А какъ стала тутъ находить да ночка тѣмная,
265. Повалились тутъ спать въ шатры полѣтвяны;
Повалился это спать Михайлушко съ Овдотьюшкой.
А какъ было всё во самой во полуночи,
А какъ обернула Овдотьюшка Михайла сърымъ волкуш-
комъ,
А спустила бѣгать да по чисту полю.
270. А какъ убѣжалъ-то Михайло во чисто полѣ,
А какъ бѣгалъ-то Михайло по чисту полю,
Прибѣжалъ-то къ Овдотьи ко бѣлу шатру.
Обернула ёго да чѣрнымъ ворономъ;
Полетѣлъ Михайлушко да по темнымъ лѣсамъ,
275. А леталъ-то Михайло по темнымъ лѣсамъ,
А прилетѣлъ-то Михайло ко бѣлу шатру.
Обернула она Михайла бѣлымъ горностаюшкомъ,
А спустила ту бѣгать по подкореньицю.
А какъ бѣгалъ Михайло по темномъ лѣсу да по подкореньи-
цямъ,
280. Прибѣжалъ Михайло ко бѣлу шатру.
Отвернула Михуйлушка отъ горносталика.
А тогда Михайлушко въ шатѣрь спать лёгъ жа;
А онъ крѣпко спалъ съ того устаточку великого.
А какъ съ-по восходу-ту было сонця красного,
285. А да по зари-то было рано-утраной,
Выходилъ тутъ старый изъ бѣла шатра,
А да самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Тебѣ полно спать, Михайлушко, съ Овдотьюшкой,
Пора тебѣ ставать да ѣхать ко городу ко Киеву,
290. А ко ласкову ко князю ко Владимиру!⁴
— Ужъ ты гой еси, осударь нашъ Илья Муромецъ!

- Не могу я стать да головы поднять;
А болитъ-то моя буйна голова,
А не служатъ у мня да руки бѣлыя,
295. А не носитьъ меня всё ножки рѣзвыя.—
А ставаль-то Михайлушко да изъ бѣла шатра,
Одѣвалсѧ онъ во платьѣ дорожно богатырское.
Говорилъ-то старый, государь да Илья Муромецъ:
„Ужь мы не повезѣмъ Овдотьи во красенъ Кіевъ-градъ!”
300. А какъ не жона тебѣ будетъ любимая;
А того жо она роду вѣдъ змѣниного.
А да станѣмъ-ко мы Овдотью дѣлить натроѣ,
Ужь мы станѣмъ рубить Овдотью натроѣ“.
Говорить-то сынъ Михайлушко Игнатъевичъ:
305. „А не дамъ-то я рубить Овдотьюшку натроѣ;
Не оставлю я Овдотьи во чистомъ поли,
Привезу я Овдотью въ красенъ Кіевъ-градъ,
А возьму-то я да за себя замужъ.
А какъ сталь-то Михайло садитсѧ на добра коня,
310. А не могъ Михайлушко самъ сѣсть да на добра коня;
Посадила-то вѣдъ Михайлушка да Илья Муромецъ.
Они поѣхали ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да Владимиру.
А какъ пріѣхали ко городу ко Кіеву.
315. А какъ отдали князю да дань, да пошлину.
А во ту пору, во то время.
Заводилась у Михайла, пошла свадьба жа;
Какъ отцѣмъ-ту сѣлъ самъ Владимиръ-князь,
А какъ матерью-ту сѣла да княгина жа,
320. А какъ тысецькимъ то сталь казакъ Илья Муромецъ.
А какъ обвѣнчалсѧ тутъ Михайлушко съ Овдотьюшкой,
Повели тутъ Михайлушка спать укладывать
Въ спальню горницю, въ свѣтлу свѣтлицю;
Говорилъ-то старый казакъ да Илья Муромецъ;
325. „Ужь ты гой еси, Михайлушко Игнатъевичъ!
А какъ станѣтъ Овдотьюшка класть заповѣдъ великую,
Не клади ты съ ей заповѣди великія—
Не лѣжись-то съ ей живой вѣдъ въ гробъ;
Потеряшь тутъ свою буйну голову“.
330. А какъ повалились спать Михайлушко съ Овдотьюшкой,
А старый казакъ—у дверей вѣдъ слушати.
Говорила Овдотьюшка Михайлу таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Михайлушко Игнатъевичъ!

- Мы положимъ промежь-то заповѣдь великую,
335. А великую-то, вѣдь немалую:
А которой изъ насъ да напередъ помрѣтъ,
А тому живому повалитесь со мной во гробъ⁴
А какъ было во саму во полночь жа вѣдь,
А какъ померла Овдотьюшка у Михайлушка.
340. А да какъ по утру, утру ранному
А приходитъ тутъ Михайлушко изъ спальнёю,
Говоритъ онъ старому казаку да Ильи Муромцю,
Говоритъ-то онъ такovy рѣчи:
„Померла-то у меня Овдотья, лебедь бѣлая!⁴“
345. Говорилъ-то а старый-то казакъ Илья Муромецъ:
— А почѣмъ ты клалъ съ ей заповѣдь великую?
Ише не послушалъ моёго ты наказаньица.
А вѣдь жалко всё тебя, Михайлушко,
А какъ жалко тебя, доброго молодца,
350. А какъ руського могучого богатыря!
Ты послушай-ко меня да во послѣдней разъ:
Ужъ ты сдѣлай-ко-се ей да гробъ великiя,
Штобы въ гроби было гдѣ легчiй,
Да штобы стоя стоеть да сидя сидѣть;
355. Ты возьми съ собою свѣшшiй да воску ярого,
Ты возьми съ собой да саблю вострую къ себѣ во гробъ.
Не жалѣй-то ты Овдотьи, бѣлой лебеди.—
А какъ сдѣлали вѣдь ей большой-отъ гробъ,
А вѣдь повезли Михайлушка съ Овдотьею во сыру землю,
360. Захоронили тутъ Михайлушка съ Овдотьюшкой;
А задѣрнулъ тутъ Илья Муромецъ полосой-то всё желѣзною,
А какъ сталъ Илья-то Муромецъ на гробници ихней слушати.
А какъ закатилось тутъ да соньчѣ красное,
Потыхала тутъ заря (да) вечерняя,
364. А въ ти поры Овдотья въ гроби шшевелиласе,
А какъ лютою змѣёю овернуласе.
А какъ тутъ Михайлушко да испугалса жа;
А скакаль онъ скоро на рѣзвы ноги,
Выхватилъ онъ свою саблю вострую,
370. А отсѣкъ змѣи буйну голову;
Ише тутъ Овдотьюшки вѣдь смерть пришла.
Застучалъ-то саблѣй вострой въ ту плиту желѣзную.
Услыхалъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
Отсыпалъ онъ пески, камешки, отдѣръгивалъ плиту желѣзную,

375. Выпускаль-то Михайлушка изъ гробница вонъ.
Тутъ Овдотьюшки конецъ пришолъ,
Конецъ пришолъ, да стариннѣ поють,
Старины поють да сказываютъ ¹⁾).

76.

Д у н а й.

- Какъ во славномъ было городи во Кіеви,
А у ласкова-то князя у Владимира
А заводилосе пированьё-столованьицё, почёсной пиръ
А на всихъ свойхъ-то князей, ббяръ жа,
5. А на всихъ-то на руськихъ могучихъ на богатырей,
На купчей-то, гостей торговня,
А на тихъ-то гостей, каликъ да переходя.
А какъ свѣтелъ день-отъ идётъ на ёсени,
Красно солнышко идётъ на всей вышины,
10. А почёсенъ-отъ-то пиръ идётъ навёсели;
А какъ вси-то на пиру сидять да пьяны, вёсёлы,
А какъ вси-то на честномъ сидять пьють-то, ѣдятъ, хва-
стають:
- Какъ богатъ-отъ хвастать золотой казной 'сударевой,
А иной-отъ фастаётъ да широкимъ дворомъ,
15. А какъ сильнѣй-отъ хвастать да своей силою,
А иной-отъ хвастать всё добрымъ конёмъ;
А какъ глупой-отъ хфастать молодой жоной,
Неразумной-отъ хфастать всё родной сестрой;
А какъ умной-отъ всё хфастать роднымъ батюшкой,
20. А разумной-отъ хфастать родной матушкой.
Какъ Владимиръ-князь по полаты-то похаживать,
А съ ножки на ножку переступывать,
А жолтыма-ти кудрями приростряхивать,
А какъ бѣлыма-ти ручками розмахывать,
25. А златыма-ти перстнями принашпалкивать;
А онъ самъ-отъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Ужь вы гой еси, моя вы князья, ббяр!'
А какъ вси у мя во Кіеви поженѣны,
Красны дѣвушки замужъ подаваны;
30. А какъ я единъ-то князь Владимиръ всё холбеть хожу,
Я холость хожу да нежонать слову.

¹⁾ Последніе три стиха пѣвецъ добавилъ словами. *Собир.*

- Вы не знаете ли мнѣ обрушницы,
А обрушница мнѣ-ка-то супротѣвъ собя,
Шьто обрушницы-то мнѣ-ка, красной дѣвици:
35. Шьтобы возрастомъ немала и умомъ сверстна,
А бѣло лицѣ-то было у ей свѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
Чѣрны брови были ў ей какъ у соболя чернѣго всё сибир-
ского,
40. А какъ ягодищи были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей была павиная,
Тѣха, крѣтка рѣчь была шьтобы лебединая?^а
А какъ большѣй-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А вотъ средней-отъ тулитьце всё за меньшого,
45. А отъ меньшого, отъ большѣго отвѣту нѣтъ.
Говорить-то князь Владимиръ по второй наконъ,
А какъ говорилъ-то князь да по-въ третѣй наконъ:
„Ужъ вы гой еси, мои да князи, бѣяра,
Ужъ вы руськин мугучи-сильни всё богатыри!
50. А не знаете ли мнѣ обрушницы, да красной дѣвици,
Красной дѣвици да супротѣвъ меня:
Чтобы возрастомъ была немала и умомъ сверстна,
А бѣло-то личѣ у ей-то было ка-быть бѣлой свѣгъ,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
55. У того же сокола какъ перелѣтного,
Черны брови были ў ей какъ у соболя сибирского,
А какъ ягодищи были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка была еѣ павиная,
Тѣха рѣчь-то, крѣтка была лебединая?^а
60. Какъ большѣй-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитьце за меньшого;
А отъ мѣньшого, отъ большѣго отвѣту нѣтъ.
Изъ-за тѣго жо стола да всё окѣльнѣго,
Изъ-за той жо скамеячки да бѣлодубовой,
65. Изъ-за той же вѣтвы всё сахарныя
А ставаль-то на рѣзвы ноги дороднѣй доброй молодець
А какъ той жо Добрынюшка Микитичъ младъ;
Ишше самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-Кѣвськой!
70. А благослови-тко мнѣ-ка слово вымолвить,
Ты моги меня за словѣ-то всё помиловать,
А не будь меня-то не казнить, не вѣсити,

- Не садить-то меня въ тѣмну тѣмницю
А за крѣпкія всё караулы жо.—
75. Говориль-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка ты Микяичъ младъ!
Говори-тко ты, да што тѣ надобно.
Я не буду тебя не казнить, не вѣсти,
Не садить тебя да въ тѣмну тѣмницю;
80. Я могу тебя да всё помиловать, пожаловать.“
— А какъ знаю-то я тебѣ обручницу-то, красну дѣвицу,
Красну дѣвицу да супротѣвъ тебя:
Она возростомъ немала и умомъ сверстна;
Какъ бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
85. А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирского,
А да ягодници у ей были какъ вѣдь маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая.
90. А у того же короля да Лѣховинскаго
А какъ есть-то у ёго двѣ-то дочери любимыя:
А больша ёго-то дочь Настасья Королевичня,
А та есть не тобѣ чета, да не тобѣ жена,—
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
95. То нама ровна и намъ чотѣ;
А меньшая дочь Опраксея Королевичня,
Она возростомъ немала и умомъ свѣрстна,
Бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
100. У того же сокола какъ перелѣтного,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирскаго,
А походочка еѣ была павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая,
А да ягодници-ти у ей были какъ маковъ цвѣтъ.
105. Я не самъ видалъ, да отъ людей слыхалъ,
Отъ того-то брата названого-крестового
А какъ отъ Дуная сына всё Иванова.
А онъ жилъ-то у короля ровно й двѣнадцать лѣтъ:
А онъ три года жилъ у ёго всё ' дворникахъ,
110. А да три года онъ жилъ у ёго во конюхахъ,—
А какъ ѣздили они съ Настасьей во чисто полѣ поляковать;
А да три года-та онъ жилъ у ёго во ключникахъ,—
А-то всё было ёму повѣрено;
А да три года-то жилъ-то онъ во стольникахъ,

115. А во стольникахъ-то жилъ, да у столовъ стоялъ;—
А когда-то ёго дочери сидятъ кушаю,
А игралъ-то онъ во звончатѣ гусли,
Утѣшалъ-то у ёго дочери любимыя.
А какъ топере у тя Здунай да сидитъ во тѣмной тѣмници
120. А за крѣпкими замками-ти заморскими,
А за срогима-ти караулами.—
Говоритъ ту всё Владимиръ-князь да таковы слова:
„Ужь ты гой еси, Добрыня всё Микитичъ младъ!
А бери-тко ты у мня со спички золоты ключи“.
125. А да бралъ тутъ Добрыня, не ослышилсѣ,
Ишше скоро бралъ да золоты ключи,
А пошолъ онъ отмыкать да тѣмны тѣмницу;
Отмыкалъ онъ тѣмну тѣмницу,
Заходилъ-то онъ да въ тѣмну тѣмницу.
130. А сидитъ Здунай среди да тѣмной тѣмници,
Да повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очѣ ясны въ сѣреды кирпичныя ¹⁾.
Самъ проходить къ Здунаю Добрынюшка близѣхонько:
„Ужь ты здраствуй, братъ названья-крестовыя!“
135. Ужь какъ видялъ Здунай Добрынюшку Микитиця,
Онъ да скоро скопилъ на рѣзвѣ ноги,
А какъ билъ челомъ во рученьку во правую:
— Ужь ты здраствуй, ты мой братъ крестовыя,
Крестовый ты мой братъ, названья!—
140. А какъ гбворитъ тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Ужь ты гой еси, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Мя-то выкупить-то было изъ неволюшки:
А какъ я тобой при пиру-то всё похвасталъ жа
Тому-то князю Владимиру,—
145. А ты жилъ у короля двѣнадцать лѣтъ,
Увидалъ у ёго Опраксею королевичню.
Ты пойдѣмъ топере ко князю на почѣсенъ пиръ“.
А какъ ту Здунай да не ослышилсѣ,
А пошолъ ко князю на почѣсенъ пиръ,
150. Заходилъ-то онъ въ полаты въ княжѣнѣцкія;
А какъ крестъ-отъ онъ кладѣтъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведеть да по учѣному,
Ише бѣётъ челомъ князю Владимиру во рученьку во правую:
„Ужь ты здраствуй-ко, Владимиръ-князь да стольне-кѣвской!“

1) Въ стѣну ли, въ полъ ли? *Крюков.* Сѣреда—полъ. *Собир.*

155. — Ужь ты здраствуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичь!
У тя милости прошу да на почёсёнъ пирь.
А какъ ты у мня, Здунай, да въ забытїи прошоль.—
А садиль-то Здуная во большо мѣсто,
Во большо мѣсто, да во большой уголь;
160. Наливали Здунаю чару зеленá вина,
А не малу, не велику—въ полтора вѣдра,
Подавали Здунаю сыну Иванову;
Принималса Здунай да одной рукой,
Выпиваль-то тутъ Здунай да единымъ духомъ;
165. А какъ ту жа чару наливали пива хмѣльнѣго;
Выпиваль-то онъ да единымъ духомъ,
На закуску, на запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
Какъ сидить Дунай, не чямъ не хвастаетъ;
А повѣсилъ онъ вѣдь буйну голову съ могучихъ плечъ,
170. А потупилъ очи ясны въ сѣреду кирпичною;
А сидить онъ не пѣтъ, не ѣсть, не хвастаетъ.
А какъ наливали вторую чару зелена вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Выпиваль-то онъ да единымъ духомъ,
175. На запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ тутъ-то Здунай да сталъ поглядывать,
А поглядывать ту зачалъ, поговаривать,
А какъ зачалъ тутъ Дунай да сталъ похвастывать.
Говорить-то князь Владимиръ жа:
180. „Ужь ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичь!
Ужь ты много ѣзживаль да по святой Руси,
Ужь ты много живаль да въ проклатой Литвы.
А не знашь ли мнѣ-ка всё обручница, да красной дѣвци
Шьтобы возростомъ была немала и умомъ сверстна,
185. А бѣло-то лицѣ у ей-то было ка-быть бѣлой снѣгъ,
А какъ ясны-ти очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
А черны брови были какъ у соболя сибирьского,
Тиха рѣчь-то кротка была лебединая,
190. А походочька у ей была павиная?“
— У того-то короля да Лѣховиньского,
То я знаю, есть двѣ дочери любимыя:
А большá ёго-то дочь Настасья-королевицья,
Она ѣздить по чисту полю, полякуётъ,—
195. То намъ ровнá и намъ чета;
А меньшая дочь Опраксея-королевицья,

- А та есть тобѣ чета да тобѣ жона.—
Говорить-то князь да таковы рѣчи:
„Привези-тко ты за меня ею въ замужесьво;
200. Ты бери-тко у мня силы, сколько надобно,
А бери ты золотой казны несчётную“.
Говориль-то Дунай князю таковы рѣчи:
— А нашьто мнѣ твоя силушка великля?
А какъ мнѣ съ силой не дратисе, не воеватисе;
205. Мнѣ ненадобна твоя да золота казна несчётная:
Ише мнѣ твоей казной не откупатисе.
Тольке дай мнѣ-ка двухъ крестовыхъ братицей, названья:
Какъ первього братъ-Добрынюшку Микитьяца,
А второго братъ-Олѣшеньку Поповица.
210. Привезёмъ-то мы тебѣ Опраксею-королевицью;
Онъ съ чести не отдасть, дакъ мы боёмъ возьмёмъ.—
Говориль-то князь да таковы рѣчи:
„А бери-тко, Дунай, да кто тѣ надобно“.
Они брали со спичьковъ пуховы шляпы,
215. Какъ молились они Спасу пречистому
А да матери-то Божьей Богородици,
А пошли они да со чесна пира,
Со чесна пира да на широкой дворъ;
А сѣдлали, уздали своихъ добрыхъ коней.
220. А какъ тольке видѣли, какъ богатыри срежалисе,
А не видѣли, какъ на добрыхъ коней сѣжаючись,
А не видѣли поѣздки богатырскія;
Тольке видѣли—въ чистомъ поли да куревá стоитъ,
Курева стоитъ, да тольке три столба столбитъ.
225. А прѣхали они да къ королю да на широкой дворъ,
Сходили со добрыхъ коней,
А везали коней среди двора къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золотымъ кольцу (sic).
Говориль-то Здунай да таковы рѣчи ¹⁾:
230. „Ужъ ты гой еси, да братъ ты мой крестовья-названья!
Ты останьсе это, среди двора.
Какъ учюёшь—зазвенить неровно моя да сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда сѣки на двори, руби ты старого ихъ вѣдь, малого,
235. Ни единого не оставлей королю на сѣмяна.“
А какъ заходятъ они на краснó крыльцѣ,

¹⁾ Конечно, Алешъ. *Собир.*

- Съ красна крыльця да на нові сѣни,
Оставляють (sic) тутъ Добрыню на новыхъ сѣняхъ:
„Ты останьсе, мой ты братъ крестовыя;
240. А какъ зазвенить-то моя сабля вострая,
А ты руби, сѣки старого, всё вѣдь младаго,
Не единого королю не оставлей на сѣмена“.
А какъ пошолъ Здунай въ полаты въ королевськія;
Заходилъ-то онъ въ полаты королевськія;
245. Отпиралъ-то онъ да двери на пятау,
Запиралъ-то онъ да двери накрѣпко,—
Шьто полата королеська потрясаласе,
Ставникі въ дверяхъ да помитусились;
Онъ бѣтъ во рученьку во правую королю да Лѣховинь-
ському:
250. „Ужь ты здраствуй-ко, король да Лѣховиньськія!“
— Ужь ты здраствуй-ко, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ жа?
А служить-то мнѣ пріѣхалъ всё постарому, попрешному
А да той же вѣрой, всё вѣдь правдою?—
255. „Не служить-то я пріѣхалъ тебѣ не постарому, не не-
прежному,
Я не вѣрой служить тебѣ, всё не правдою,
Не посломъ-то я пріѣхалъ посланъ жа;
А какъ я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататъсе
На твоей-то на любимой на дочери
260. А на той жо Опраксеи-королевицни —
За того жа за нашего князя Владимера,
За Владимера да стольнѣ-кіевська.
Ты отдай-ко ею съ чести, съ радости,
Безо драки отдай да кроволитныя,
265. Не проливай крови напрасныя;
Ужь ты съ чести не отдашь, дакъ мы боёмъ возьмёмъ,
Той да дракой кроволитною“.
Говорилъ-то король да таковы рѣчи:
— У мня, право, Опраксеюшка просватана,
270. А просватана да запоручена
За того жо ютъ за поганого Идолишша;
А у насъ топерече ведетьце пиръ,
У насъ бѣлыя ручки исподѣваы,
Златыма перстнѣми испомѣенось.
275. А сидить у мня Идолишшо за тима столами бѣлодубыма,
За тима за ѣсвами да всё сахарныма. —

- А какъ говорилъ Здунай да во второй законъ:
„Ужь ты право, король, Опраксеюшку — за князя за Влади-
димера,
Ужь ты чести отдай ёю, съ радости,
280. А безъ драки ты отдай да кроволитныя;
Ужь ты съ чести не отдашь, дакъ мы боёмъ возьмёмъ“.
Говорилъ-то Здунай да во третей законъ:
„Ты отдай-ко, король, съ чести, съ радости,
Безъ драки ты отдай да кроволитныя,
285. А не проливай ты чужой крови понапрасному“.
Говорилъ король да таковы слова:
— У мяя, право, Опраксеюшка просватана, запоручена
За того жо за царинша за Идолишша.—
Какъ стоитъ Здунай да призадумался,
290. А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потушилъ очи въ матушку сыру землю,
А какъ думалъ думушку да промежду собой:
293. „Намъ не чесь-хвала-то будётъ да молодецкая,
А не выслуга будётъ у князя молодецкая,
293. А не чещь-хвала-то будётъ богатырская,
295. А што не привезёмъ-то Опраксеи мы за князя всё въ за-
мужесьво!“
Какъ его стало ретиво сердце розъерятисе,
А горечи кровь ёго да розгорятисе,
Лѣпетá въ лица стала перемѣнятисе;
Какъ у ёго сердце розъерилосе,
300. Богатырски плечи шшевелялисе.
Подходилъ-то онъ да ко дубовымъ столамъ,
А ко тому столу-то ¹⁾ рыта бархата,
А какъ толкнулъ поганого Идолишша во грудь-то ёму въ
поганую,
А какъ падало Идолишшо со стула рыта бархата.
305. Ухватилъ-то онъ ёго да за рѣзвыя ноги,
А какъ началъ тотариномъ Идолишшомъ по столбъ по-
махивать,
Ишшо самъ онъ ёму да приговаривалъ:
„А какъ жиловать тотаринъ, всё не порвитьце,
Косыливъ тотаринъ, всё не сломитьце!“
310. А подъ дубовы-то король столы пѣхаютисе,
Чѣрной шубой соболиной закрывайтисе,

¹⁾ Вместо „стулу-то“, ср. ст. 304. *Собир.*

- А онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичь!
А бери топерь Опраксею за князя за Владимира,
315. А вези-тко ей да на святую Русь,
Не губи-тко мойго народу понапрасному“.
Какъ бросаль-то тотарина да изъ бѣлыхъ-то рукъ,
А какъ самъ пошолъ въ полаты къ Опраксею-королевицни,
А заходилъ-то въ полату, въ свѣтлу свѣтлицю
320. А ко той жо Опраксею-королевицни.
Какъ увидяла-то Здуная Опраксею-королевицня —
А сидѣла-то она на стули рята бархата,
Вышивала-то поганому Идолишшу шириночку,
А шириночку-ту вышивала краснымъ золотомъ —
325. Она увидяла Здуная сына Иванова,
А скочила она на рѣзвыя ноги
И бѣтъ челомъ Здунаю сыну Иванову:
„Ужь ты здрастуй-ко, Здунай да сынъ Ивановичь!“
— Ужь ты здрастуй, Опраксею-королевицня!
330. Ты срежайсе ѣхать со мной на святую Русь,
На святую Русь да ты въ замужесьво
За того-то за нашего-то князя за Владимира. —
Туть недолго Опраксею собираласе,
Собралася она да покрутѣшенько.
335. А какъ браль-то Здунай-то ей за рученьку за правую,
Выводилъ-то ей да на новыя сѣни;
На новыя сѣняхъ прибито народу всё несчетноу.
А идѣтъ она-то, ужасайтесе,
Она горькими слезами заливайтесе,
340. А сама она да говорить да таковы рѣчи:
„А умѣль-то меня батюшко вспоить, вскормить, возростити,
Не умѣль-то меня отдать въ замужесьво,
А какъ съ той жо чести отдать да съ радости,
А безъ драки всё да кроволитныя“.
345. Выводилъ-то ей да на широкой дворъ,
А садилъ-то онъ собѣ да на добра коня;
Они ¹⁾ скорѣ, лёкко скакали на добрыхъ коней,
Какъ изъ города поѣхали не воротами,
А скакали черезъ стѣну городѣвую.
350. А какъ ѣдутъ они путѣмъ-дорогою,
А наѣхали они на ископетъ глубокую.

¹⁾ Богатыри. *Собир.*

- А какъ одёржалъ-то Здунай всё добра коня;
Ужъ и самъ онъ говоритъ да таковы слова:
„Ужъ ты возьми-ко-се, Добрыня, у мня Опраксею на своёго
на добра коня,
355. Я поѣду по этой ископяти глубокія“.
А какъ бралъ-то Добрыня Опраксею на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Киеву,
А ко ласкову князю ко Владимиру;
А какъ Здунай поѣхалъ подальче въ чисто полѣ.
360. А во ту пору, во то время
Пріѣхалъ Добрынюшка во красенъ Киевъ-градъ
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
А срѣчаётъ князь всё Владимиръ жа,
А срѣчаётъ среди двора.
365. Какъ пошла (sic) у Владимира да пиръ навесели,
Повелась у Владимира тутъ свадьба навесели;
Зачалъ князь женитисе,
Женитисе на Опраксеи-королевичьни.
А во ту пору, во то время
370. А пріѣхалъ Здунай да ко бѣлу шатру,
Соходилъ-то онъ со добра коня,
Заходилъ-то онъ въ бѣль шатѣръ въ полѣтняной,
Увидалъ—въ шатри лежитъ да душа красна дѣвица,
А какъ та жа Настасья-королевичья;
375. Она слить лежитъ да розметаласе,
Она крѣпкимъ сномъ засыпала богатырекимъ жа.
А какъ повалилсѣ спать Здунай да сынъ Ивановичь,
А какъ обнималъ-то Здунай да красну дѣвицу,
А отъ сна дѣвица пробуждаласе да испугаласе;
380. Она скоро выскакивала изъ бѣла шатра,
А кричала она да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, невѣжа, доброй молодець!
Ты зачѣмъ мнѣ-ка пріѣхалъ ко бѣлу шатру,
А зашолъ-ты во бѣлѣй шатѣръ?
385. Отчѣку-то я тебѣ-то да буйну голову,
Отчѣку-то я да на чистомъ поли!“
Не познала она Дуная сына Иванова;
А скакала на добра коня.
Выходилъ Здунай да изъ бѣла шатра,
390. А садилсѣ онъ скорѣ да на добра коня.
Какъ розѣхались они да по чисту полю,
А какъ съѣхались они да во одно мѣсто,

- Какъ ударили они да саблеми вострыма, —
У ихъ сабельки всё да пошшербалисе;
395. А какъ другъ друга они не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А они розвѣхались да по второй наконѣ,
А ударились они да палицами тяжолыма,—
Они другъ друга не ранили,
400. А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А розвѣхали они да по-въ третей наконѣ,
А ударились они да копьеми да борзоменскими.
А какъ падала Настасья со добра вѣня да изъ сѣдѣлышка,
А какъ падала она да на сыру землю.
405. А какъ сосекакивалъ Добрыня да на сыру землю,
А какъ съѣлъ Настасья на бѣлы груди,
Вынималъ онъ изъ кинжалишша булатенъ ножъ,
Залупалъ у ей-то груди бѣлыя,
Захотѣлъ-то спороть бѣлы груди,
410. Досмотрить-то у ей да ретива сердца.
Тутъ Настасья испугаласе,
А богатырю Настасья возмолиласе:
„Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодецъ!
Не пори-тко моихъ бѣлыхъ грудей,
415. Не смотри-ко ты моего ретива сердца,
А возьми-ко ты меня да за себя замужъ;
Ужъ я буду тебѣ да жена вѣрная,
А какъ вѣрная—служить тѣ буду вѣрой-правдою“.
А какъ бралъ ставалъ-то онъ скорб да на рѣзвы ноги,
420. Подымать-то ей да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за золоты перьяни,
Чѣловалъ ёю въ уста сахарныя:
— Ужъ ты гой еси, Настасья королевичня!
Не узнала ты Здуная сына Иванова.—
425. Какъ сажались они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они да ко бѣлу шатру;
А приѣхали они да ко бѣлу шатру,
Сходилили они да со добрыхъ коней,
Насыпали конямъ шавици бѣлояровой,
430. А спускали йисъ травы муравою,
А сами въ шатѣръ зашли, они спать легли;
Они спали поры-время трои суточки;
На четвѣрты суточки отъ сна да пробужалисе,
А какъ въ красенъ Кіевъ они отправлялисѣ,

435. А прѣхали ко князю на широкой дворъ.
Увидалъ-то князь да со кнегиною,
А увидяла Опраксея всё родну сестру.
А какъ тутъ Здунай-отъ взялъ Настасью за себя замужъ,
За себя замужъ да всё въ супружесво¹⁾.
440. А сидятъ-то они на чесномъ пиру-ту, пьютъ, ѣдятъ да хва-
стаютъ;
А Здунай-отъ какъ похвасталъ своей силушкой:
„А какъ нѣтъ изъ богатырей меня сильнѣ да во чистомъ поли,
Дѣльнѣй меня да стрѣлетъ стрѣлочкой,
Той-то стрѣлочкой калѣною“.
445. Говорить-то Настасья да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, сударь Здунай да ты Иванавичь!
Ты не хвастай-ко да своей силушкой:
А какъ нѣтъ сильнѣй въ чистомъ поли да Ильи Муромца,—
Ише нѣтъ ему да супротившыка;
450. А какъ нѣтъ дѣльнѣй стрѣлетъ меня, да красной дѣвицы.—
„Ты не стрѣлишь, какъ я стрѣлю, доброй молодець:
Я рострѣлю на буйной главы злачѣнъ перстень“.
—Я рострѣлю на буйной главы злачѣнъ перстень.—
А они поспорили да на чесномъ пиру;
455. А какъ тутъ Здунаю сыну Иванову за бѣду показалосе.
А поѣхали они стрѣлетъ да во чисто полѣ;
Розѣзжались они да по чисту полю.
Клалъ-то на свою-ту буйну голову да свой злачѣнъ перстень;
Натягала тутъ Настасья свой розрывчатъ лукъ,
460. Она клала стрѣлочку калѣную,
Какъ ко стрѣлочки да приговаривать:
„А полети моя каленá стрѣла далеко да во чисто полѣ,
А не падай моя калена не на воду, не на землю,
А не падай Дунаюшку во правой глазъ,
465. А попади стрѣла Дунаюшку въ злачѣнъ перстень,
Росшиби ты перстень надвоё.
Полетѣла стрѣлочка да во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю.
А какъ падала Здунаю во злачѣнъ перстень,
470. А росшибла она перстень надвоё,—
Не котора половинка не больше, не меньше.
Какъ стрѣляётъ Здунай Настасьюшки въ злачѣнъ перстень

¹⁾ Слѣдующій за симъ конецъ старинны Брюковъ пропѣлъ на другой день, когда я ему напомнилъ, что, какъ онъ самъ говорилъ раньше, Дунай убилъ свою жену. *Собир.*

- А какъ самъ онъ приговаривать ко стрѣлочки калѣною:
„А не падай, моя стрѣлочка, не на воду, не на землю,
475. А не на воду, не на землю, не въ злачѣнъ перстѣнь,
А пади-тко, моя стрѣлочка, Настасьюшки во правой глазъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
А попала Настасьюшки во правой глазъ.
Падала Настасья со добра коня,
480. Мать сыра земля да потресалася.
Прѣзжаетъ-то Здунай къ Настасьюшки,
Соходить онъ со добра коня,
Вынимаѣтъ изъ кинжалипша булатенъ ножъ;
А споролъ Настасья груди бѣлыя,
485. Досмотрилъ Дунай Настасья ретивѣ сердце.
Какъ увидялъ въ утробы два младеня жа,
Два младеня, два сына,—
А какъ тутъ Здунай брошался на тотъ жо на булатенъ
ножь,
Заколоса Здунай да на востромъ ножи,
490. А какъ тутъ Здунаю съ Настасьей смерть пришла.

76.

Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ) ¹⁾.

- Какъ во славномъ было городи въ Києви,
Какъ у ласкова-т'у князя у Владимира
Заводилосе пированьицѣ, почесенъ пиръ
На многихъ князей, всё бояръ жа,
5. А на руськихъ могучихъ всихъ богатырей,
А на купцей-гостей торговыхъ жа,
А на всихъ-то каликъ да переходящихъ.
Красно солнышко идѣтъ на ёсени.
Почесенъ пиръ идѣтъ навесели;
10. А какъ вси-то на пиру пьяны, веселы;
Они пьютъ, ѣдятъ да хвастаютъ:
А какъ сильнѣй-отъ хвастать своей силушкой,
А богатой-отъ хвастать золотой казной несчѣтною,
А иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
15. А какъ глупой-отъ хвастать да всё родной сестрой,
Неразумной-отъ хвастаетъ молодой женой,
А какъ умной-отъ хвастать да рѣднымъ батюшкѣмъ.

¹⁾ Эту старину я записалъ съ разказа пѣвца, потомъ исправляя по его пѣвию; поэтому въ записи оказались нѣкоторые пропуски. Она напечатана въ Известияхъ Отдѣленія русск. яз и сл. И. Акад. Н., т. IV, кн. 2, стр. 712. *Собр.*

- А разумной-отъ вѣдь хвастать рѣдной матушкой.
Какъ тутъ, на пиру вси пьютъ, ѣдятъ, да кушаютъ,
20. А единъ-отъ доброй молодець сидеть не пѣтъ, не ѣсть, не
кушаетъ,
А бѣлой лебѣдушки себѣ не рушаетъ.
Какъ Владимиръ-отъ князь по полаты-то похаживать,
Онъ съ ножки на ножку нереступывать,
Русыма-ти кудерыцеми поростраживатьъ,
25. Бѣлыма-ти ручками розмахивать,
А какъ самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„А какъ вси на пиру, всѣ пьяны, вѣселы,
Вси-то пьютъ, ѣдятъ, вси хвастаютъ,
А единъ-отъ доброй молодець не пѣтъ, не ѣсть;
30. Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
Какъ по имени Игнатій сынъ Даниловичъ“.
Говорилъ-то князь Владимиръ стольно-кѣвської:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
Ты сидишь у меня при пиру.
35. А ничимъ ты, сидишь, не фастаешь;
Развѣ мѣстомъ я тебя обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
Ели кто надъ тобой посмихаитьце,
.....
40. Не по разуму тебѣ, не по души?“
Отвѣчаетъ Игнатій сынъ Даниловичъ:
— Мнѣ мѣсто не отчинѣ, по отечесью,
Питья, кушанья мнѣ по разуму,
Винной чарой-то меня не обнесли,
45. И нехто надо мной не посмѣхаются.
Благослови-тко мнѣ-ка слово молвити,
Не моги-ка меня за слово ни казнить, ни вѣсити,
Ни садить меня да въ тѣмну тѣмницу;
Ты моги меня-то за слово помиловать.—
50. Говорилъ Владимиръ-князь стольне-кѣвської:
„Говори-тко-се, Игнатій, што тѣ надобно;
Я не буду не казнить тебя, не вѣсити“.
— Жилъ-то я у ты во Кіеви шестьдесятъ годовъ,
Я спосилъ-то я у ты во Кіеви шестьдесятъ воѣвъ,
55. А какъ срывочныхъ-порывочныхъ числа-снету ¹⁾ пѣтъ;
Было у меня погряжено-покуряжено;

¹⁾ Въместо: смету; и вместо м—подъ вліяніемъ слѣдующаго слова, начинающагося звукомъ н („пѣтъ“). *Собир.*

- А подь старость лѣтъ ¹⁾ нать душа спасти,
Душа спасти, кабы въ рай спусти,
Какъ постригитисе къ Ѡедосію въ Пеншперь-манастирь,
60. Наложить на себя скиму спасѣную.—
Говориль-то Владимирь-князь стольнѣ-Кіевської:
„Гой еси, Данило сынъ Игнатъевичъ (sic!)! ²⁾
А да кто у насъ будетъ во Кіевѣ оборанивать
Шьто отъ той жо отъ Литвы, орды поганья?
65. Пойдѣтъ тутъ славушка великая по всей земли,
Дойдѣтъ-то славушка въ прокляту орду, Литву поганую;
Взволнуетъсе тутъ орда, Литва поганая,—
Шьто во Кіевѣ богатыри престарились.
Престарились да представились;
70. Постриглисе они въ ризы чѣрныя,
Надѣли на себя скимы спасѣныя“.
—Ужъ ты гой еси, Владимирь-князь стольнѣ-кіевської!
Останетьсе у мя мило чадо моѣ любимое,
А какъ молодой Михайлушко сынъ Игнатъевичъ;
75. Онъ можоть оборонить красѣя Кіевъ-градъ.
А какъ отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдь можоть владѣть моимъ добрымъ конѣмъ,
Всей моей сбруей богатырською;
Латы-тѣ мои-ти ёму не сходятъсе;
80. Онъ вѣдь скоро, лёкко скачетъ на добра коня,
А онъ ѣздитъ всё по широку двору,
Моей-то палицей да забавлеетъце,
Котора была палица во сорокъ пудъ:
Высоко-то онъ ей мечеть по-подъ небеса,
85. А подхватывать въ едину во праву руку,
Не спускать онъ на матушку-сыру землю.—
Воспрогворилъ Владимирь-князь таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А я не слыхалъ про твоего чада милого,
90. Ты пришли, приведи своего-то чада милого,
Покажи-ко мнѣ на посмотриньницѣ“.
Ставалъ-то Игнатьюшко изъ-за того стола изъ дубового,
Ставалъ-то на рѣзвы ноги,
Бралъ-то онъ пухову шляпу со спичечьки,
95. А пошолъ-отъ со чисна пира, съ широкихъ полатъ

¹⁾ Варьянтъ: „Кабы мнѣ нонече“.

²⁾ Въ пѣвѣи этотъ стихъ былъ пропущенъ пѣвцомъ. *Собир.*

- Ко своёму-то широку́ двору.
Увидало его чадо милоё,
Милоё чадо, любимое;
А сръчасть-то его среди широка́ двора,
100. Берётъ-то его за бѣлы́ руки,
А чѣлуеъ рѣдна батюшка въ уста сахарныя.
Говоритъ-то ему родной батюшко:
„Ужь ты го́й еси, моё да чадо милоё!
..... одѣньсе въ цвѣтно платицѣ,
105. А поди-тко ко князю на широкой дворъ ¹⁾,
На широкой дворъ на посмотри́вницѣ;
Зайдѣшь ты въ полаты княженецкѣ,—
Крестъ-отъ клади по писаному,
А поклонъ-отъ веди по учёному,
110. Бей челомъ князю во рученьку во правую
И всимъ князьямъ боярамъ“.
.....
Поклоняеъсь князьямъ, боярамъ,
А какъ руськимъ всимъ могучимъ богатырямъ.
.....
Садилъ-то Михайлушка за дубовой столъ ¹⁾,
115. За питья, ѣства сахарныя,
Приказалъ наливать да чару зеленá вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Принималсá Михайло единой рукой,
Выпивалъ-то онъ на единой духъ;
120. На заливку, на закуску турей рогъ да мѣду сладкого.
Да сидятъ при пиру пьяны весело.
Почесѣнь пиръ да подъ конецъ пошолъ;
Красно солнышко идѣтъ ко западу.
Вси князья, бояра на расходъ пошли
125. По своимъ домамъ да ко своимъ жонáмъ.
А немного тому время миновалосе,
А пропла тутъ славушка по всей земли, по всей украины,
Што во Кіеви богатыри состарились,
Состарились, ины преставились;
130. Постриглись къ Ѡедосію въ Пешперь-мáнастырь,
Налѣжили на собя да ризы чѣрныя,
А надѣли на головы скимы-ти спасѣныя;

¹⁾ Вариантъ: „на почесѣнь пиръ“.

¹⁾ Вариантъ: „Какъ садилсá да Михайло во мѣсто чарьковѣ“.

А прошла-то слава скоро въ проклятѣ Литву, въ орду по-
ганую;

Взволновалась проклятѣ Литва, поганая ¹⁾,

135. Собрала тутъ силушку великую, —
Розорить красёнъ Кіевъ-градъ,
Заплѣнить князя Владимира ²⁾,
Церковь Божію по огонь спустить ³⁾.
Тутъ подходитъ силушка великая,
140. Великая силушка поганая
Подъ тотъ Кіевъ-градъ.
Учюль втѣпоры Михайлушко Игнатѣвичъ,
Пошолъ-то онъ ко князю ко Владимиру
Росказать про эту силушку воликую,
145. Взеть-то его ⁴⁾ благословленьцѣ
А какъ вхать въ эту силушку великую,
Прибить эту силушку до единого.
А приходитъ онъ въ полаты княженецкія;
Онъ какъ молитсе Спасу пречистому,
150. Поклоняйтесь-то матери Божьей Богородици,
Говорить-отъ князю Владимиру такovy слова:
„Ужъ ты здраствуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіевської!
Благослови-ко меня съвздить во чисто поле,
Побить мнѣ эту силушку великую,
..... до единого
155. Не оставить на сѣмена⁴⁾.
Отговорить-отъ князь Владимиръ такovy рѣчи:
— Молодой зобзунъ, ты рано всё попѣрхивашъ;
Потеряшь ты свою гдлову понапрасному.—
Тутъ-то Михайлушку за бѣду стало,
160. За досаду показалосе;
Розъерилосе его ретивѣ ссръдче,
Горечя кровь розгорѣласе, роскипѣласе;
Пошолъ-то онъ съ полаты вонъ,
Отпираетъ онъ двери на пятау,
165. Запираетъ онъ двери накрѣпко;
Шьто полаты съ боку на бокъ потрясалисе,
Ободверины помитусилисе ⁵⁾,

1) Вариантъ: „Подымалсе тутъ король Литовської...“

2) „Князя Владимира въ полонь забрать“.

3) Здѣсь пѣвецъ прибавилъ объясненіе: „выжегчи“. *Собир.*

4) „Преснять“.

5) По объясненію пѣвца, скривилисе. *Собир.*

- Изъ околенокъ слѣдочки ¹⁾ посыпались.
Приходилъ-то скоро на широкой дворъ,
170. Осѣдлалъ, уздалъ коня своего богатырського,
Надѣвалъ на себя платьѣ богатырское,
Богатырско платьѣ, всё военное,
А да ти жа латы всё
Какъ берётъ онъ палицю тяжолую,
175. А котора была вѣсомъ въ сорокъ пудъ;
А лекко-скоро скакалъ на добра коня,
Поѣхалъ по городу по Киеву,
Приворотилъ-то онъ къ манастирь-спасёному,
Ко своёму-то родну батюшку;
180. Подходить онъ къ ему на крылечечко,
Стучить онъ во колечечко потихошенько
Услыхалъ-то у дверей да родной батюшко,
Отпиралъ онъ двери помалёшеньку,
Выходилъ-то онъ на крылѣчушко.
185. А какъ падалъ-то Михайлушко во рѣзвѣи ноги,
Просиль-то благословленьица вѣковѣчного
Подратисе съ поганыма татарами,
А побить эту силушку великую.
Говорить-то его родной батюшко
190. Игнатій-отъ сынъ Даниловичъ:
„Ужь ты гой еси, моё чадо милоё!
Я буду тебѣ наказъ наказывать;
Ты послушай-ко моё да наказаньице:
Ты приѣдешь въ силы въ поганья —
195. Не заѣзжай ты въ силушку, въ больши полки,
Ужь ты ѣздъ кругомъ силу великую,
Ужь ты бей-ко-се съ меньшихъ полковъ;
Въ середины, тамъ накопаны подкопы великія,
У ихъ подкопы-ти широкія, глубокія,
200. А наставлены у нихъ тамъ копыя вострыя,
Востры копыя булатныя.
Потеряшь ты свою буйну голову съ добрымъ конёмъ“.
Роспростилса тутъ Михайло съ роднымъ батюшкомъ;
Выѣзжалъ-то да во чисто поле,
205. Доѣзжать онъ до силушки великія;
Онъ начялъ съ краю рубить силу великую, меньши полки;
. до единого;

¹⁾ Слюда (вмѣсто стеколь); по объясненію пѣвца, стекла. *Собир.*

- Розъерилось его сердце богатырское,
Розгорѣлася кровь да горячал,
210. Шевелилися плеча богатырскія;
А забылъ онъ наказаньицѣ отцѣвское.
Какъ стѣгалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ плѣточкой
шелквою,
- Розъерилсѣ доброй конь;
Заѣзжалъ-то онъ, скакалъ въ силу великую;
215. Кого втрое конѣмъ топталъ.
.
Заѣзжаетъ онъ во большій полки, въ середину силушки;
Наѣхалъ на эту подкопъ пирокую,
Широкую подкопъ, глубокую;
Скакалъ-то его доброй конь черезъ эту подкопъ—переска-
кивалъ;
220. Наѣхалъ онъ на другу—и другу-то перескакивалъ;
Приѣхалъ онъ на третью жа—
Не могъ его доброй конь перескочити.
Падалъ онъ на копыця на вострыя;
А какъ палъ-то Михайлушко со добра коня;
225. Наскакали тутъ татарова поганя,
Опутали его во пѹтины въ шѣлковья,
Привели къ поганому царишшу татарину ¹⁾,
Приказывать ему отсѣкти буйну голову.
Розъерилсѣ тутъ Михайло сынъ Игнатѣевичъ,
230. Срывалъ-то съ себя пѹтины шелковья,
А сватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Оцъ отсѣкъ поганому царишшу буйну голову;
Онъ началъ ходить по силушки, пошаривать;
Куды махнѣтъ, туды улочька ²⁾,
235. Вперѣдъ махнѣтъ—дакъ улица,
Назадъ махнѣтъ—переулочекъ.
Со билсѣ онъ да трой суточки,
Ни пиваючись, ни ядаючись,
Не ѣдаючись и не сыпаючись;

¹⁾ Варьянтъ: Повели къ королю-то Литовскому
„Молодой шшонокъ, рано попорхивалъ! (Sic!)
Поди-тко ко мнѣ въ услуженьицѣ;
Не пойдѣшь—я отсѣку тѣ буйну голову“.

²⁾ Варьянтъ: И какъ рубить ихъ да до единого;
Приблалъ-то ихъ до единого;
Не спустилъ-то ихъ на сѣмена ни единого.

240. Захотѣлосе ему да отдохнути.
Ввалилсѣ въ трупья всё поганья, въ татарскія ¹⁾,
А онъ спалъ да тронъ суточьки
Крѣпкимъ сномъ да богатырскимъ.
Какъ схватилсѣ его да рѣдной батюшко,
245. Игнатій сынъ Даниловичъ
Какъ бралъ съ собой клюку да подорожную;
Самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ не просто нѣтъ моего чада милого,
Нѣтъ желанного на сырой земли!
250. Убить отъ поганныхъ татаровой“.
Онъ походить до силушки великія;
Перемѣтывать трупья поганья, пересчитывать,
Высоко мечеть подъ небеса,
Самъ онъ приговаривать:
255. „Уходили моего да чада милого!“
.
Какъ отъ сна втѣпоръ Михайло пробуждайтсѣ,
Какъ отъ хмѣлишки доброй молодець просыпайтсѣ;
Учулъ онъ своего батюшка,
Скоро ставалъ на рѣзвыя ноги,
260. Походилъ онъ ко своему батюшку,
Ише падалъ ему да во рѣзвыя ноги.
„Прости меня, батюшко, да во первойъ вины;
Не послушалъ я твоѣ да наказаньицѣ;
Розъерилось мое сердце богатырское, —
265. Позабылъ-то твой наказъ великія,
А заѣхалъ въ силушку великую;
Уходилъ-то я твоего добра коня Воронеюшка“.
Какъ пошли они ко городу ко Киеву,
Ко ласкову-ту князю Владимиру; ²⁾
270. Игнатій пошолъ въ Пешшеръ-манастирь,
А Михайлушко пошолъ къ широкѣ двору,
Къ широкѣ двору да къ своей рѣдной матушки.

1) Варьянтъ: Повалилсѣ межъ ти-то трупья всё поганья.

2) Варьянтъ: Пошли-то они отъ силушки поганья,
Пошли-то они во красѣвъ Киевъ-градъ.

77.

Василій (Игнатъевичъ), пьяница.

(Перенялъ у старика Мухи, родомъ съ верхняго теченія рѣки Мезени, умершаго болѣе 20 лѣтъ тому назадъ).

- Какъ шло-то два тура возьгъ синё морё,
Какъ два тура да златорогія;
А какъ поплыли туры да на Буянь-островъ.
А какъ шли-то туры по Буянь-острову,
5. Да какъ тутъ настрѣчу имъ туриця да златорогая,
Златорогая туриця да одношорстная:
„Ужъ вы здраствуйте, туры да златорогія,
Златорогія туры да одношорстныя!
Да откуда идѣте, да откуда путь лежитъ?“
10. — Мы идѣмъ-то, вдѣмъ да со свѣтой Руси,
Со свѣтой-то Руси, изъ города изъ Кіева
Да отъ ласкова князя да отъ Владимера. —
„Ише што эт' нонче дѣитьце во Кіевѣ?“
— Да во Кіевѣ у насъ да не постарому,
15. Не постарому да не попрешному:
Какъ ходитъ народъ да въ платьѣ чёрномъ же,
Въ чёрномъ платьѣци ходитъ, въ пѣчальнѣмъ же.
Какъ подошла тутъ силушка великая,
Подошолъ тутъ самъ Кудреванко-царь
20. А какъ со любимымъ съ зятѣмъ всё со Кыршикомъ;
А подъ зятѣмъ силы сорокъ тысячей,
А подъ самимъ царѣмъ сто тысячей.
Да хотять розбить, розорить красенъ Кіевъ-градъ.
Ише Божьи церквы на конюшни взять,
25. Ише монастыри спасѣныя на дымъ спусьтить,
А князя со княгиною въ полонъ вѣдъ взеть.
Да какъ мы видѣли ише чудо чудное,
Ужъ мы видѣли ише диво дивноё:
Какъ пресвѣята-та да Богородиця
30. Вышла изъ церквы изъ соборныя,
На рѣкахъ вынесла книгу всё Евангелъё,
Она вышла на быстру рѣку,
Она сѣла на горячѣй сѣрой камешокъ. —
А какъ во ту пору, во то время
35. Да богатырей въ Кіевѣ не случилось,
Не случилось ихъ, не пригодилось:

- Да уѣхали они да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отцямъ, къ матерямъ,
Къ отцѣ, къ матерямъ да къ молодымъ жонѣмъ.
40. Какъ во ту пору, во то время
Да приходитъ ко Владимиру калика-та переходяя.
Онъ молитъце тутъ Спасу всё пречистому,
Поклоняйтъце князю да Владимиру:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь кіеской!
45. Ты о чёмъ ходишь невеселъ, нерадостѣнь?
Да повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ.
Не тужи ты, не печалуйсе:
А какъ есь у тебя во Кіеви Васька, горька пьяница,
Ише пѣть въ кабаки вино безпрѣсно жо;
50. Онъ можоть поѣхать во чисто полѣ,
Онъ можоть побить силушку великую“.
Да онъ скоро надѣвалъ шубу чѣрныхъ соболей,
Надѣвалъ-то шапку черну мурванку,
Побѣжалъ онъ отъ царя на большой кабакъ ¹⁾;
55. Лѣжитъ-то Васька-пьяница на печи кабачнія,
На печи лѣжитъ кабачнія на кирпичнія.
„Ужъ ты здрастуй-ко, Васька пьяница!“
—Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь стольне-кіевской! —
Говоритъ Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
60. „Ужъ ты гой еси, Васька да горька пьяница!
Ты вино-то пѣшь, ничего не знашь, не вѣдаёшь“.
Говоритъ-то Васька таковы рѣчи:
—Ише ѡхте мнѣ тошнѣшенько!
Да болитъ-то моя буйна гѡлова,
65. Горитъ-то, горитъ да ретивѡ серцьѡ,
Да не служатъ мои да ручки бѣлыя,
Да не носятъ меня да ножки рѣзвыя:
Да какъ вѣчимъ Васьки всё оправитьце,
Ише нечимъ Васьки опохмѣлитьце.—
70. Говоритъ-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, чумакъ, ты чѣловальникъ жа!
Наливай-ко ты Васьки зеленá вина,
Шьтобы Васьки да оправитьце,
А оправитьце Васьки да опохмѣлитьце“.
75. Наливалъ-то Васьки чару зеленá вина,
Да не малу, не велику—полтора ведра,

¹⁾ Кабакъ отъ царя, т. е. „царевъ“. *Собир.*

- Подалъ же Васьки на печку жа.
Принималъ-то Васька да единой ей рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
80. На запивку пива хмѣльнѣго,
На закуску мѣда сладкого.
Говорилъ-то Васька таковы рѣчи:
„Ужъ и бхте менѣ тошнѣшенько!
Да болить-то, болить моя буйна голова,
85. Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ:
Нечимъ мнѣ-ка оправитьце,
Нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце“.
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Наливай-ко, чѣловальникъ, втору чару зелена вина,
90. Подай-ко Васьки, горькой пьяница“.
Принималъ-то Васька единой рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
На запивку турей рогъ да пива хмѣльнѣго,
На закуску ему мѣду сладкого.
95. Ише сѣлъ-то Васька на печку на кабацкую,
Какъ зачалъ Васька съ князѣмъ поговаривать,
Ише зачалъ Васька съ князѣмъ розговаривать:
„Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь, красно солнышко!
Нѣтъ-то у меня тепереча добра коня
100. И нѣту у меня збруды богатырскія,
Збруды нѣту лошадиною:
Какъ збруда у мня пропита въ петсоть рублей,
Да какъ платицѣ военно въ чѣлу тысячю,
И нѣту у мня не сабли вострыя,
105. И нѣту паличи чяжолою,
И нѣту у меня копя да борзомѣнского;—
Да какъ пропито всё чѣловальнику“.
Говорилъ князь Владимиръ таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, чумакъ, чѣловальникъ жа!
110. Да отдай ты Васьки скоро добра коня,
Да отдай ему ты безъденежнѣ,
Ты безъденежнѣ да бескопеечнѣ.—
Какъ отдавалъ чѣловальникъ всё безъденежнѣ,
Безденежнѣ да бескопеечнѣ;
115. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Да болить-то, болить моя буйна голова,
Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ,
Да не носятъ мня да ножки рѣзвыя:

- Какъ нечимъ мнѣ-ка всё оправитьце,
120. Ише нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце⁴.
Говорилъ-то князь Васьки да таковы слова:
— Ужъ ты пей-ко, Васька, сколько хочитьце.—
Нечѣдилъ онъ мѣру зеленá вина,
Да не мáлу, не велику—въ полтора ведра.
125. Выпиваль-то Васька единымъ духомъ,
Запиваль онъ пивомъ хмѣльнымъ жа
Да закусывалъ онъ мѣдомъ сладкимъ жо;
Какъ самъ онъ надѣвалъ жо на себя платьѣ военной,
Да военно платьѣ, богатырскоѣ;
130. Онъ пошоль, сѣдлалъ, уздалъ всё добра коня,
Осѣдлалъ онъ, обуздаль коня доброго,
Онъ бралъ-то палицу тяжолую,
Онъ скоро лёкко скакалъ на добра коня,
Онъ поѣхалъ во силушку великую,
135. Ише въ то во чисто полѣ.
Пріѣжаётъ въ силушку великую,
Пріѣжаётъ онъ ко бѣлымъ шатрамъ ¹⁾;
Пріѣжалъ онъ-то да ко бѣлымъ шатрамъ,
Ко тому жа царю Кудреванку жа;
140. Какъ самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Кудреванко-царь!
Я не дамъ-то тебѣ розьбить, розорить да красенъ Кіевъ-
градъ,
Я не дамъ тебѣ взеть Божьи черькви да подъ конюшни жа,
Да не дамъ-то я тебѣ манастыри на дымъ спустить,”
145. Да не дамъ-то я князи въ плѣнъ со кнегиною;
Да вамъ дамъ только обирать кнезей, бояръ жа:
Обирайте ихъ жо имѣниці,
Обирайте у ихъ золоту казну“.
А какъ согласилея на то да Кудреванко-царь.
150. Да поѣхали въ красенъ Кіевъ-градъ,
Обирали тутъ кнезей, бояръ,
Повезли имѣниці изъ города обозами,
Вывозили имѣниче во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да ко бѣлымъ шатрамъ.
155. Да пріѣхали ко бѣлымъ шатрамъ;

¹⁾ До сихъ поръ Крюкъ въ вѣкъ „на месѣнскоѣ голосъ“, довольно скоро,
по дагѣ онъ перемѣнилъ напитокъ, на мою просьбу — сказывать помедленнѣе.
Собир.

- Да просиль-то Васька у ихъ таковá паю,—
Не дають-то Васьки да таковá паю ¹⁾);
Да просиль-то Васька у ихъ полу-паю,—
Не дають-то Васьки всё полу-паю;
160. Да просиль-то Васька една треть паю,—
Не дають-то Васьки и треть паю;
Какъ просиль-то Васька только одной четверти,—
Не дають-то Васьки одной четверти.
А какъ говорилъ тутъ Кудреванко-князь:
165. „Ужъ вы гой еси, мои тотаровья!
А какъ при дѣлахъ-то Васька первой былъ,
А при дѣлу-ту Васька послѣдней сталъ.
Вы немáлу себѣ шуточку шутите;
Ише какъ вамъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
170. Какъ сидить-то Васька на добромъ кони, думу думаетъ,
Думу думаетъ да совѣтъ совѣтуётъ;
А какъ его сердце стало розьерятисе,
Лѣпетá въ лицѣ стала да перемѣнятисе;
А какъ розьерилось ёго да ретивó сердце,
175. Роскипѣлась въ ёмъ кровь горячая,
Да хватилъ-то онъ свою палицю тяжолую,
Онъ начялъ по силушки поѣжживать.
Цяжолой палицѣй помахивать;
А какъ вперѣдъ махнѣтъ, дакъ дѣлать улицѣй,
180. Да назадъ оборотатьце—переулками.
Онъ рубилъ силушку великую,
А онъ билъ и конёмъ топталъ,
Онъ тутъ по силушки поѣжживалъ
Да прибилъ, прирубилъ всю ту силушку великую,
185. А Кудреванка-царя живá спусьтилъ
Со любимымъ зѣтѣмъ всё со Кыршикомъ.
А какъ повѣзъ онъ назадъ имѣвницѣ, животь-отъ вѣдь,
Да повѣзъ онъ обозами
Да ко князю ко Владимиру на широкой дворъ.
190. Стрѣчяётъ его Владимиръ-князь:
„Ужъ ты здраствуй, здраво, Васька-пьяница!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, Владимиръ стольне-кисьской!
Говоритъ-то Васька да таковы рѣчи:
— Да бери-тко ты, Владимиръ-князь, моё богачесво,
195. Да богачесво, платьѣ цвѣтнóй,

¹⁾ Т. е. пая, равнаго ихъ паю. *Собир.*

- Платёе пѣвѣтної бери да золоту казну.—
„Ужь ты гой еси, Васька, горька пьяница!
Ты бери самъ да золоту казну
Да проживай ей, да сколько можошь жа.“
200. — Мнѣ ненадобно эта золота казна,—
Да ненадоть берекчи мнѣ-ка,
Не берекчи, не хранити жа.
Ты куды тутъ хошь—дарить-роздаривать.
Тольке дай ты мнѣ волю пить безденежно,
205. Ише въ каждомъ кабаки бескопеешно.—
„Ужь ты пей-ко-се, Васька, вина, сколько хочитьце!“

78.

Иванъ Годеновичъ ¹⁾).

- Какъ во славномъ было городи во Кіеви,
У ласкова князя Владимира,
А какъ былъ-то у его почесенъ пиръ
На своихъ князей, на бояровъ,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ вси-то купци, гости торговые
Сидять, пьютъ-ѣдятъ, прохлаждаются.
Красно солнышко идѣтъ на осени,—
Почесенъ пиръ идѣтъ навесели;
10. Красно солнышко идѣтъ ко западу,
Ко западу, ко зѣкату,—
Почесенъ пиръ да подъ конецъ идѣтъ.
Какъ Владимиръ-отъ князь по гридни-то похаживать,
А своима-ти русыма кудрями прирострихивать,
15. А бѣлыма-ти ручьками да прирозмахивать,
А златыма-ти перстнями принашшалькивать;
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
„А какъ вси у мя во Кіеви пожѣнены,
20. Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
Какъ единъ-отъ доброй молодець холѣсть живѣтъ,
Онъ холѣсть живѣтъ, да онъ холѣсть словѣтъ,
Какъ по имени Иванушко да сынъ Годеновичъ.
Ты женись-ко-се, Иванушко, да гдѣ тѣ хочетьсе: .
25. Хошь во Кіеви женись, да хошь въ Чернигови,
Хошь у князя ты женись да у боярина,

¹⁾ Напечатана въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 695.

- Ай у купця, гостя ты женись да у торгового,
Хошь у хресьянина женись да чёрнопахотна“.
Говориль-то Иванъ да таковы слова:
30. — Не хочу я у тя жениться не во Кіевѣ, ни въ Чернигородѣ,
Не у князя же нече (sic), не у боярина,
Не у купця, гостя торгового,
Не у хресьянина чернопахотна;
А какъ буду я жениться въ проклятой Литвы,
35. У того короля да ляховиньского
А на той жо Овдоты, бѣлой лебеди;
Онъ чесью не отдасть, дакъ я й боёмъ возьму,
Той да дракой кроволитною. —
„Женись-ко гдѣ тѣ хочетьсе“.
40. А какъ бралъ ставалъ Иванъ на рѣзвыя ноги;
А сѣдалъ-то ёнъ своёго всё добра коня,
Онъ и скоро свакалъ на добра коня;
Онъ поѣхалъ по чисту полю,
Бѣ прокляту Литву, орду въ поганую,
45. Ко тому жо королю да ляховиньскому.
Онъ въ городъ ѣдетъ не воротами,
Не воротами не широкима;
Скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
Черезъ башенку наугольную;
50. Заѣзжалъ-то къ королю да на широкой дворъ,
Соходиль-то со добра коня,
Становиль коня да среди широка двора,
Среди широка двора, у дубова столба,
У дубова столба, у золота кольца;
55. А какъ самъ вѣдь пошолъ на краснѣ крыльцѣ;
Онъ не спрашивать у воротъ да подворотниковъ,
У дверей не спрашивать да придверниковъ.
Заходиль-то въ полаты въ королевскія;
А не кстилъ ¹⁾-то онъ своёго лица бѣлого,
60. Не поклонялсѣ онъ поганымъ идоламъ;
Тольке бьетъ целомъ королю во праву руку.
„Ужъ ты здраствуй-ко, король земли да Ляховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, сильней могучей богатырь жа!
Ели ты ко мнѣ пріѣхалъ, посломъ посланъ жа,
65. Иль служить ко мнѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою?—
Говорить тутъ Иванъ да таковы рѣчи:

¹⁾ Т. е. крестникъ. *Собир.*

- „Не посломъ къ тебѣ пріѣхалъ пбсловать,
Не служить тебѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою, неизмѣною;
70. Я пріѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататься
На твоей же на любимой на дочери,
На той жо на душочки Овдотьи бѣлой лебеди“.
Говорить-то король да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
75. Ужъ ты руськіи могучія богатырь жа!
А не знаю я тебя, какъ именѣмъ зовуть,
Величеть тебя по отечесъву.—
„Какъ зовуть меня Иваномъ сыномъ Годеновымъ“.
— Ужъ ты гой еси, Иванушко Годеновичь!
80. У мя, право, Овдотьюшка просватана,
Просватана Овдотья, запоручена
Какъ за сильного царишша Вахрамѣишша.—
Говорилъ-то Иванушко во второй законъ;
Говорить король да таковы рѣчи:
85. — У мя, право, Овдотьюшка просватана
Какъ за сильного царишша Вахрамѣишша.—
Говорить Иванъ по третей законъ;
Отвѣчаетъ король да таковы рѣчи:
— У мя, право, Овдотьюшка просватана
90. За того жо царишша Вахрамѣишша;
У ихъ бѣлыя-ти ручки исподаваны,
Златыма-ти перетнями помѣняносе.—
Стоить-то Иванъ да призадумалсѣ;
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
95. А потупилъ очи въ середу ¹⁾ въ кирпичную,
А какъ думать думушку велику промежду собой:
„Мнѣ не чесь-хвала пріѣхать въ красѣнь Кіевъ-градъ!“
Какъ ёго шевелились плечи богатырьскія,
Розъерилосе ёго да ретиво сердце,
100. Роскишлаласе его кровь горячая;
А хватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ какъ началъ по столамъ сабелькой помахивать.
Заревѣли ²⁾ тутъ татарова поганья,
А король-отъ подъ столы-ти всё пѣхайтесе,
105. Соболиной чѣрной шубой закрываитесе,

¹⁾ Середá—поль.

²⁾ Варьянтъ: „завязжали“.

- Сърымъ котикомъ всё пѣхаетьсе (sic),
Ише самъ говорить да такovy рѣчи:
„Ты не бей-ко, Иванъ, народу понапрасному,
Хушь оставь ты мнѣ на сѣмена;
110. Ты бери-тко Овдотью съ чести, съ радости;
А сидить она въ свѣтлой свѣтлицы,
Во столовой новой горницы
За девятью замками заморськими,
За крѣпкими караулами“.
115. А пошоль-то Иванушка ко Овдотьи въ свѣтлу свѣтлицю,
Приломаль замки заморськия,
Убилъ-то сторожовъ до единого;
Отпираль-то онъ свѣтлу свѣтлицю.
А сидить-то Овдотьюшка на стули на рытомъ бархатномъ ¹⁾,
120. Вышиваетъ ширипочку краснымъ золотомъ,
А ѣ высаживатъ дорогимъ-то мелкимъ жемчугомъ.
Какъ увидяла Овдотьюшка Иванушка,
Она скоро скочила на рѣзвыя ноги,
А брала ёго за бѣлыя руки,
125. Чѣловала ёго въ уста сахарныя.
„Мнѣ-ка звать гостя, да не дозватисе,
Мнѣ-ка ждатель гостя, да не дождатисе, —
А топере самъ ко мнѣ всё прѣхаль жо!“
Браль-то Овдотьюшку за правую руку,
130. Повѣль-то Овдотьюшку на новыя сѣни;
А идѣть Овдотья, ужахаетьсе,
А слезами она да обливаетьсе:
„Ай умѣль меня отецъ вспоить-вскормить, возрѣстити,
Не умѣль замужъ отдать съ чести, съ радости!“
135. Выводиль-то Иванушко Овдотью на широкой дворъ,
А скакаль-то онъ на добра коня,
А содиль-то Овдотью позади себя;
Какъ изъ города поѣхаль не воротами не широкими,
А скакаль черезъ ту стѣну да городовую,
140. Черезъ высокую башню наугольную;
Какъ во чистомъ поли курева стоитъ,
Курева стоитъ, столѣе столѣе столѣе.
Какъ во ту пору, во то время
А писалъ король царишну Вахрамѣишу
145. Ярлыкъ да скорописцатой:

¹⁾ Въместо: „рыта бархата“. *Собр.*

„Что прїѣхаль изъ города изъ Кіева дородень доброй
молодецъ,

А увѣзъ у тя Овдотью, бѣлу лебедь жа,
Какъ во славной-отъ Кіевъ-градъ“.

Прїѣзжаётъ ¹⁾ ко царишшу Вахрамѣишшу,

150. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:

„Ужъ ты гой еси, царишшо Вахрамѣишшо!

Тебѣ полно пить ѣсть да прохлаждатисе;

Ты здорово женилсѣ—тебѣ не съ кимъ спать!

Увѣзъ у тя Овдотьюшку Иванушко Годеновичъ“.

155. Бралъ-то ёнъ ярлыкъ да скорописчатой,

Прочитываль, всё просматриваль.

Розѣрилось ёго сердце поганое,

Погано-то сердце татарскоё;

Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ:

160. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрныя!

Вы сѣдлайте-тко, уздайте моего добра коня“.

Тутъ слуги его не ослышались,

Скоро сѣдлали добра коня.

Одѣвалсѣ въ платицѣ военю, богатырское,

165. Выходилъ-то онъ на широкой дворъ,

Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня;

А поѣхаль онъ изъ города не воротами,

Не воротами да не широкима,

А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,

170. Черезъ высоку башню наугольную.

Онъ вѣдъ ѣдѣтъ по чисту полю

Да стегать онъ своего кона, лошадь добрую.

Какъ по утру-ту, утру было ранному,

По восходу было соньца красного,

175. Онъ наѣхаль бѣлъ шатѣръ полотьяной,

А въ которомъ-то шатри спить Иванушка съ Овдотьюш-
кой.

Подѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,

А кричалъ онъ, зычалъ да зычнымъ голосомъ.

Мать-сыра земля да потрясаласе;

180. Полога-то помы розмахнулисе;

Ото сна вѣдъ то Иванушка пробуждайтисе;

Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,

Ай умывалсѣ онъ свѣжой-то водой ключёвою,

¹⁾ Конечно, посланный короля. *Собир.*

- Утиралсѣ онъ да бѣлымъ полотѣншиномъ,
185. Да молилсѣ онъ да Спасу-ту пречистому,
А какъ матери жо Вежей, Богородици;
Какъ онъ помолилсѣ Господу-Богу жа,
А одѣлсѣ онъ въ платьѣ военно богатырское.
Розъѣжалисѣ богатыри да по чисту полю,
190. А сѣзжалисѣ богатыри все въ одно мѣсто;
Ай ударились они паличи-тѣ тежѣлыма;
Ише мать-сыра земля да потрясаласѣ,
А какъ сѣро дубье понаталосѣ;
Они другъ дружки не ранили,
195. А какъ не дали на себя раны кровавыя;
А дакъ у нихъ паличи да попорбалисѣ ¹⁾.
Розъѣжалисѣ богатыри во второй наконъ,
Ай ударились они да сабли вострыма;
Не по Божьей то было милости,
200. Не по Ивановой то было учести:
Ай усѣкъ-то Вахрамѣишию праву руку.
А поѣхаль-то онъ ²⁾ ца ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, Овдотья-душа бѣлая!
Ужъ ты выйди посморѣ да изъ бѣла шатра,
205. Завежи ты у меня платочкомъ праву руку:
А посѣкъ-то у мя поганое царишио Вахрамѣишио“.
Тому Овдотьюшка не облынилася,
Завезала ему праву руку.
А поѣхаль Иванъ да во чисто поле;
210. Ай ударились они да копьеми вострыма,
А вострыма-ти копьеми ворамаецема;
Они другъ дружки не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя;
По руку у ихъ коньци свернулисѣ.
215. Да сосибчили они да со добрыхъ коней,
А схватилисѣ они да схваточку беретисѣ;
Ай да они борются съ утра до вечера;
По колѣвъ въ быру землю втопталисѣ.
Какъ по Божьей то было по милости,
По Иванушкову то было учести;
220. Порвалосѣ у него да платьѣ цѣтнее,

¹⁾ Поцербались, т. е. зазубрились; это выраженіе должно было бы относиться къ саблямъ. *Собир.*

²⁾ Иванъ. *Собир.*

- А здала ¹⁾ у царишша всё правá рука,
Подвернулась у его да всё лѣвá нога;
А бросалъ-то Иванушко царишша на сыру землю,
225. А садилсѣ-то царишшу Вахрамѣишшу да на бѣлы́ груди,
Да хватилсѣ онъ остра ножа булатного,—
А забылъ-то онъ въ шатри да свой булатенъ ножъ.
А скричалъ онъ ей Овдотьюшки громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Овдотья-лебедь бѣлая!
230. Обнеси-тко скорѣя изъ шатру мой булатенъ ножъ“.
А какъ тутъ Овдотьюшка да не ослышилась:
Принесётъ-то ему булатенъ ножъ.
Говорить тутъ царишшо Вахрамѣишшо да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Овдотья, бѣла лебедь жа!
235. Не давай-ко-се Иванушку ножа булатного,
А чѣ́ было мѣ не спороть моихъ грудей-то бѣлыя,
А не досмотрить ёнъ сердца богатырського.
А ты не ходи-тко за Иванушка въ замужесьво:
У Иванушка вѣдь своего дому нѣтъ,
240. А живётъ онъ во двори у князя у Владимира;
А ты будёшь жа у князя всё кухаркою,
Составлетъ на князя со княгиной кушаньё,
А да будёшь всё на князя со княгиной шити цвѣтно
платьяцѣ.
А какъ ты за меня замужъ пойдёшь,
245. Ужъ ты будёшь у меня-то жить царицёю;
Тебѣ князи мои, бояра будутъ поклонятисе,
А какъ вси будутъ поганья татарова,
Будутъ кланятисе до единого,
Называть будутъ царицёю“.
250. Ай какъ сказано—у бабы волосы долги, умъ короткой жа:
А стянула Иванушка за русы кудри всё съ грудей поганья;
А какъ скочилъ тутъ царишшо на рѣзвы́ ноги,
Сѣлъ-то Иванушки на бѣлы́ груди,
А онъ хочеть спороть ему бѣлы́ груди,
255. А онъ хочеть досмотрить всё ретивá сердца.
Говорила Овдотьюшка-бѣла́ лебедь:
„Не кровени-тко ты своихъ рукъ бѣлыя,
Не смотри его ретивá сердца;
Ты опутай ёго во пúтины шёлковыя,
260. Привежи его къ сырымъ дубамъ во тѣмну ночь“.

¹⁾ Т. е. подалась? *Собир.*

- Онъ опуталь его въ пѹтины шелковыя,
Привезаль къ дубамъ его на тѣмну ночь.
А какъ сами они пошли да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру, дошли они во бѣль шатѣрьъ,
265. А во бѣль шатѣрьъ зашли, они спать легли.
Какъ было по утра-ту, да утра ранному,
По восходу-ту было да соньця красного,
Прилетѣло два-то сизыхъ голуба,
А не два-то сизыхъ голуба прилетѣло, два-то ангела:
270. А послалъ Господь берегчи Иванушка Годенова.
А какъ начели голубы они воркувать по-голубиному;
А отъ сна Овдотьюшка да пробуждаласе;
Выходила-то она да изъ бѣла шатра,
Она смѣтрила на тихъ-то сизыхъ голубовъ,
275. Она слушала да то воркованьицѣ,
А да какъ вѣдь зашла она во бѣль шатѣрьъ:
„Ужь ты гой еси, сильнѣ царишю Вахрамѣишю!
Ты ставай-ко, выходи-тко изъ бѣла шатра:
Прилетѣло богатыри (?) два-то голуба;
280. А сострѣль ты мнѣ-ка этихъ сизыхъ голубовъ;
Захотѣлось што-то мнѣ этой голубятины“.
А какъ тутъ царишю не осмышилсѣ;
А не мыль-то своёго личя поганого,
А не кстиль-то онъ своего личя чѣрнаго ¹⁾,
285. А какъ браль-то свой розрывчатъ лукъ,
А натегиваль тетивочку шелковую,
А накладываль онъ стрѣлочку калѣную,
Онъ накладываль, ко стрѣлки приговариваль:
„А лети моя стрѣла во чисто поле,
290. А не падай на воду, не на землю, не въ сѣрой дубъ;
Ты пади-ко стрѣла въ двухъ сизыхъ голубовъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
Она падала стрѣла да всё во сѣрой дубъ,
Отъ дуба царишю въ черны груди поганья,
295. Вѣдь она жо да во сѣмо ретивѣ серьчѣ;
А какъ падалъ онъ царишю на сыру землю,
А какъ тутъ царишю Вахрамѣишю вѣдь смерть пришла.
Тутъ Овдотьюшка заплакала:
„Охти, мнѣ тснѣшонько!

1) Эти эпитеты, очевидно, переставлены пѣвцомъ. *Собир.*

300. Отъ одного бѣрежка откачнулася,
Ко другому бѣрежку не прикачнулася“.
А брала-то она саблю вострую,
А пошла-то она ко сырѣмъ дубамъ;
Ишѣ хочѣтъ Иванушку отсѣкци буйну голову.
305. Отвели ти ангелы востру сабельку
Отъ Ивановой буйнѣй головы;
Тюкнула она во пѣтины шелкъовыя,
Отсѣкла Иванушка отъ сырыхъ дубовъ;
Скѣчилъ Иванушка на рѣзвы ноги,
310. Пѣшолъ-то онъ ко бѣлѣ шатру,
Ко бѣлу шатру да ко добру коню;
Убиралъ-то Иванушка бѣлъ шатѣръ свой полѣтъняной;
Онъ скоро скакалъ на добра коня,
Садилъ-то Овдотьюшку да позади себя,
315. Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіѣву.
Какъ доѣхалъ онъ до рѣчиньки Смородинки,
Захотѣлосе ему напитоксе свѣжѣй воды.
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
320. Почеръпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напитоксе;
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
— Не воды-то хочѣшь пить, да хочѣшь мою кровь про-
лить.—
- Говорилъ-то Иванъ во второй наконъ:
„Ай сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
325. А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почеръпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напитоксе:
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
Говорить она да таковы рѣчи:
— Ты не пить хочѣшь, мою вѣдь кровь пролить.—
330. Не послушала Иванушка да во второй наконъ.
Говорилъ-то Иванъ во-въ третѣй наконъ:
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко у меня съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почеръпни-тко ты мнѣ-ка свѣжѣй воды ключѣвою.
335. Не послушала Иванушка да во-въ третѣй наконъ.
— Не воды-то хочѣшь нить, да хочѣшь мою кровь про-
лить.—
- Розѣрилось у Иванушка да ретивѣ сердце,
Соскочилъ онъ скоро со добра коня,
А какъ едѣръгивалъ Овдотью со добра коня,

340. Какъ бросалъ Овдотью на сыру землю;
Да отсѣкъ онъ Овдотьюшки праву руку:
„А мнѣ эта твоя рученька ненадобно:
Обнимала она поганого царюшка Вахрамѣиша“.
Ай отсѣкъ онъ Овдотьюшки лѣву ногу.
345. „Эта ножечька мнѣ ненадобно:
Оплетала она поганого царюшка Вахрамѣиша“.
Ай вдосталь у ей отрѣзаль бѣлыя груди.
„Ише эти титочки мнѣ ненадобно:
А какъ пшупало поганое царюшко Вахрамѣишо“.
350. А какъ скидывалъ со правои ноги сафьянъ сапогъ,
Напилса онъ изъ рѣчишки овѣжой воды;
Онъ поѣхалъ во городу ко Киеву,
Ай ко ласкову ко князю Владимиру.
Прѣзжаётъ онъ къ Владимиру да на широкой дворъ;
355. А стрѣчалъ его Олѣшенька, поповской сынъ:
„Ты здорово, ты Иванушко, женилса всё, да тобѣ не съ
внмъ спать!“
- Отвѣчаётъ ему Иванушко Годоновичъ:
— Ужъ ты гой еси, ты братъ крестовны!
А женилаея у меня да сабля вострал,
360. Обѣнчалася она у рѣчишки Смородинки:
Тутъ я сходилъ (sic) Овдотьюшки буйну голову.—

79.

Идолище сватается за племянницу ниязя Владимира.

- Изъ-за моря-то, моря, братцы, синего,
А изъ-за синего моря въ-за Карьского,
Изъ-за Карьского моря, Арапського
А приходило три чернѣныхъ три-то карабля,
5. А (въ) тихъ-то карабляхъ пришло поганое Идблишю
Какъ ко ласковому князю ко Владимиру.
Онъ приполъ вѣдь къ ёму сватомъ свататъсе
На любимыё всё ёго племянницы
Какъ на душочки всё Маремъ Дмитрѣвны.
10. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мой да три тотарана,
Ужъ вы младые мои всё карабельнички!
Вы подите-ко ко городу ко Киеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру;

15. А какъ сватайтесь на ёго любимой на племянници,
Шьтобы съ чести онъ отдалъ за меня, съ радости,
А безъ драки вѣдь да кроволитныя.
А расскажите про меня, про Идолишша:
А какъ руки мои по трѣхъ сажбнѣ,
20. А какъ тулово моё какъ сильной бугоръ,
Голова моя да какъ пивной котёлъ,
Глаза-ти у меня да какъ пивны чашы.
А какъ прѣдите ко князю ко Владимиру,
А да станете вы да свататьсе,
25. А какъ будётъ просить сроку на три годика,—
Не давайте-ко да сроку на три годика;
А какъ будётъ просить да на три мѣсеца,
Не давайте сроку на три мѣсеца;
Будётъ просить да на два мѣсеца—
30. Не давайте ёму сроку на два мѣсеца;
А какъ станётъ просить на три недѣлѣчки,
Не давайте ёму на три недѣлѣчки;
А какъ станётъ просить на три сутоки,—
А безсрочного времени на свѣти нѣтъ“.
35. А приходять три-то карабельшичка ко князю ко Владимиру
да въ свѣтлы свѣтлици,
А не кстятъ они лица поганого,
Не молятсѣ да чуднымъ образомъ,
Какъ бьютъ они челомъ князю Владимиру,
А князьямъ, боярамъ не бьютъ челомъ, не кланятсѣ:
40. „Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ стольне-кіеской!“
— Ужъ вы здрастуйте, дородны добры молодцы,
А да три-то млáдыхъ васъ да карабельшичковъ!
А вѣдь разѣ пришли вы торговать товарами да разнолич-
ныма?—
Вы торгуйте у мя безданно и безошлино.—
45. Говорять тутъ три тотарина:
„Не товарами пошли торговать да разноличныма,
Мы пришли къ тобѣ да сватомъ (sic!) свататьсе
На твоею на любимой на племянници
За того жо за поганого Идолишша.
50. Ты отдай за ёго да съ чести, съ радости,
А безъ драки отдай да кроволитныя;
А ты съ чести не отдашь, мы боёмъ возьмёмъ.
Руки, ноги у Идолишша по трѣхъ сажонѣ,
А какъ тулово ёго какъ сильной бугоръ,

55. Голова ёго да какъ пивной котёлъ“.
— Ужъ вы гой еси, млады три да карабельшички!
Ужъ вы дайте мнѣ-ка сроку на три годика подумати.—
„Не даймъ-то мы тѣ сроку на три годика,
Не даймъ-то мы тѣ сроку на два годика,
60. Не даимъ тебѣ строку на единой годъ,
Не даимъ тебѣ строку и на три мѣсеца,
Не даимъ тебѣ строку на три недѣлѣчки“.
— Ахъ отдайте мнѣ-ка строку на три сутоки!—
Говорять тутъ три тотарина, да три мурина ¹⁾):
65. „А безсрочнёго, братцы, времени на свѣти нѣтъ“.
А давали князю сроку на три сутоки.
А да какъ пошли они на чѣрны карабли,
Да приходятъ они на чѣрны карабли.
Говорить поганой Идолишшо:
70. „Ужъ вы гой еси, мои млады да карабельшички!
А я дамъ ему-то строку на три мѣсеца“.
А во ту пору, во то время
Собираль-то Владимиръ-князь почесенъ пирь
А на кнезей своихъ, на ббяръ жа;
75. А какъ вси на пире сидять, пьютъ, ѣдятъ да проклажаются.
Говориль-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь вси да князя, ббяра!
А пришло ко мнѣ-ка свататьсе поганой Идолишшо
На любимой-то моей племенници
80. Какъ на душички на Марѣы всё да Дмитревны.
Заступите-ко за ей, за мою племенницу“.
А какъ говорили князи, ббяра:
— Мы не будѣмъ губить народу православнёго
За твою-ту рѣдную племянницу,
85. А не будѣмъ проливать крови понапрасному.—
Какъ пошоль-то Владимиръ-князь да со чесна пире,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ;
Онъ пошоль прямо къ Марѣы Дмитревны въ свѣтлу свѣт-
лицю.
- А какъ увидала Марѣа Митревна,
90. Какъ идѣтъ еѣ-то дядюшка не постарому, да не попреж-
ному,

¹⁾ Татары, мура—арапы. *Крюковъ*. Такъ называются въ памятникахъ древней письменности зѣлопьяне. *Срезневскій*, Материалы для словаря др.-р. яз. в. ч. Муре—не что иное, какъ мавры, Маугі. *Собир.*

- Не попрежному да не подосѣльнѣму, —
А да какъ спрошала Марѣа Дмитревна:
„Ише што же ты, дедюшка Владимиръ-князь,
А придѣшь ¹⁾ ты ко мнѣ не постарому, не попрежному:
95. Ты повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна, любимая племянница!
А какъ подошло тутю поганой Идолишно,
А какъ сватайтсе на тобѣ, всё на Марѣи Дмитревны,
А какъ самъ онъ говорилъ да такovy рѣчи:
100. Ише съ чести не отдамъ, дакъ „мы боёмъ возьмёмъ“.
Какъ ёго-то руки, ноги по трѣхъ сажонъ,
А вѣдь тулово какъ сильной бугоръ,
Голова ёго да какъ пивной котѣль,
Очи ясны у ёго да какъ пивны чаши,
105. А какъ носъ его какъ палка дровокольная. —
Говорить тутъ Марѣа Дмитревна:
„Ужъ ты гой еси, дедюшка мой родимыя!
Не губи народу понапрасному,
А не проливай крови горечею,
110. А отдавай меня да съ чести, съ радости,
Безъ драки отдай да кроволитныя.
А только дай придано—три черныхъ три кáрабля:
А первой-отъ кáрабѣль грузи ты зеленымъ виномъ,
А второй-отъ кáрапъ нагрузи да пивомъ хмѣльнымъ жа,
115. А третей-отъ кáрапъ нагрузи да мѣдомъ сладкимъ жо;
Провожатыхъ дай моихъ братьевъ крестовыхъ, всё назва-
ныхъ жа:
А первого-то брата дай Добрынюшку Микитьця,
А второго-то брата дай Михайлушка Игнатѣва,
А третьёго брата Олѣшеньку Поповича“.
120. А какъ даватъ ей князь три чёрныхъ кáрабля,
Нагружать напитками разноличьними.
Повелась у князя тутъ вѣдь свадьба жа.
Посылали звать Добрынюшку съ Михайлушкомъ душей-то
красныхъ дѣвицей;
А пошли они-то звать къ Марѣи Дмитревны на дѣвью
плач(ц)ь.
125. Они ходять, зовуть да красныхъ дѣвицей;
А зовуть они молодыхъ-то вдовъ,
А зовуть-то они жонъ вѣдь мужнiя:

¹⁾ Въместо „гредѣшь“? *Собир.*

- „Ужъ вы милости просимъ, дуни красны дѣвици,
Къ Марѳы Дмитревны на дѣвью плачь!
130. Васъ заввала-то Марѳа Дмитревна на дѣвью плачь“.
А какъ тутъ скоро збиралисъ красны дѣвици,
А какъ бѣлыя лебѣдушки на заводи слеталисѣ.
А какъ не бѣла, тутъ на заводи бѣла лебедь носкѣнала,
А какъ слѣзно Марѳа Дмитревна восплакала;
135. Тутъ заплакали да слѣзно красны дѣвици,
А да тутъ пушке заплакали по ей молоды вдовы,
Ишке пушке тутъ заплачуть жоны мужнія.
А да какъ отплакали тутъ да красны дѣвици,
А пошла у Владимѣра свадьба навѣсели.
140. Какъ пришолъ-то тутъ поганой Идолишпо,
А сядилсѣ онъ за столы да бѣлодубовы,
За пѣтѣя, за ѳовы сахарныя.
А какъ ѳсть онъ, тотарицъ, позавѣриному,
А какъ пѣтъ-то онъ да поскотиному.
145. А какъ пили, ѳли, напивалисѣ;
А пошли они, поведи Марѳушку на чѣрны карабли.
А какъ провожаютъ ей народъ да православныя,
Провожаютъ ей да слѣзно плачутсѣ.
А какъ приходила Марѳушка на свой чернѣнъ карабль,
150. А заходитъ она въ каюту карабельную;
А при ёю тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ.
Потянула повѣтеръ тиха способная,
А пошли тутъ карабли да во синѣ морѣ,
Во синѣ морѣ да во своё село.
155. А какъ Руськая земля да поталласѣ,
Какъ поганая земля да замѣвиласѣ.
А какъ по Божьей-то было по милости,
По Марѳушкиной было учести:
А какъ пала тутъ вѣдь тиха тишина;
160. Не несѣтъ-то некуда да чѣрныхъ караблей.
А какъ выходила изъ каюты всё вѣдь Марѳа Дмитревна на палубу,
А сама она вѣдь говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, да братъ крестовныя!
Постарайсе-ко ты изъо всихъ жа,
165. Подорожи моею да буйной головой;
А кричи поганому Идолишпу во всю голову,
А штобы онъ стаяулсѣ веина карабли да во одно мѣсто,
Ужъ вы пойте-ко тотарове' всихъ допьяна,

- А я сама пойду поить поганого Идолишша⁴.
170. А да какъ закрычалъ Добрыня громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, поганой Идолишшо!
А зовѣть тибя Марѳа-та Дмитревна стегатисе да черныма
карабли:
- Она хочеть сдѣлать пиръ на радости,
Шьто своя земля да потаиласе,
175. А какъ ваша земля да сремѣниласе⁴.
Какъ услыхалъ тутъ поганой Идолишшо,
А весьма онъ сдѣлалъ весьма радостѣнь;
Приказалъ онъ во едно мѣсто свезатисе.
Повела-ли тутъ Марѳа Митревна поганого Идолишша въ
свою каюту карабельную,
180. А садила ёго на стуль на ременчать жа,
А садила за ти ѳсвы за сахарныя;
Она стала наливать-то чары зеленá вина.
А какъ стала наливать да чары пива хмѣльнѣго,
На закуску, на запивку мѣду сладкого.
185. А какъ начялъ тутъ Идолишшо пить, ѳсть да безъ опас-
ности;
А онъ пѣть-то вино дóсуха;
Запивать да пивомъ хмѣльнѣимъ,
Закусывать да мѣдомъ сладкѣимъ.
Вдостали́ зашаталасе ёго да буйна гóлова;
190. А валила ёго да на кроваточку тисовую,
На меккú перину на пуховую.
Захватилъ-то онъ Марѳу въ охапочку;
А какъ заспалъ онъ сномъ да богатырскѣимъ,
А со сна на ей накинулъ руку правую,
195. А накинулъ на ей да ногу правую.
А да чуть подъ имъ жива лежитъ, душа въ тѣли полúд-
нуётъ.
- Закрычала она громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, ты братъ мой крестовыя!
А сойми съ миня руку Идолишша,
200. А скинь съ миня ногу поганого⁴.
Прибѣжалъ Добрынюшка въ каюту карабельную;
А какъ смѣтывать съ ей правú руку,
А какъ скидывать онъ съ ей всё лѣвú ногу.
Какъ соскакивала Марѳа съ кроваточки,
205. А выскакивала она на палубу-ту карабельную.
Какъ хватилъ Добрыня востру саблю жо,

- А отсѣкъ Идолжишу да буйну голову;
Заскакало тутъ поганой Идолишко;
А какъ онъ присѣлъ ёго вѣдь намелко,
210. А сметали ёго да во синѣ морѣ;
Какъ рубили тотаровой да до единого.
Потянула имъ-то повѣтеръ да всё способная—
А да какъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю-ту ко Владимиру.
215. Какъ приходятъ они въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Услыхалъ тутъ всё Владимиръ-князь да со кнегиною;
Какъ стрѣчели со всего города со Кіева,
А какъ собиралися наро'да православныя.
Тутъ пошолъ у князя пиръ навѣсели, на радости.

80.

Князь Глѣбъ Володьевичъ.

- А какъ падала погодушка да со синя моря,
А со синя морюшка съ Корсуньского
А со дождями-ти, съ туманами.
А въ ту-ту погоду въ синѣмбрскую
5. Заносила тутъ неволя три чернѣныхъ три-то карабля.
Шьто подъ тотъ подъ славѣнъ городокъ подъ Кѣрсунъ жа,
А во ту-то всё во гавань всё въ Корсуньскую.
А во томъ-то городи во Кѣрсуни
Не царя-то не было, не царевичя,
10. А не короля-то не было и не королевичя,
Какъ не князя не было и не княжѣвичя;
Тутъ жила была Маринка дочь Колдѣевна,
Она бледь, еретица была, безбожьница.
Они какъ вѣдь въ гавани заходили, брала пошлину,
15. Паруса ронили—брала пошлину,
Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
А какъ въ шлюпочки садилась, брала пошлину,
А къ мосту проставали—мостову брала,
20. А какъ по мосту шли, да мостову брала,
Какъ въ таможду заходили, не протамѣжила ¹⁾;
Набирала она дани-пошлины немножко, немало—сорокъ ты-
сечей.

¹⁾ Не прописала.

- А да взяла она трой рукавочки;
Что да ти трой рукавочки, трой перчаточки;
25. А какъ эти перчаточки а не сшиты были, не вязаны,
А вышиваны-ти были краснымъ золотомъ,
А высаживаны дорогимъ-то скатнымъ жемчугомъ,
А какъ всажено было каменьё самоцвѣтноё;
А какъ перьвы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
30. А други-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А какъ третъимъ перчаткамъ цѣны нѣ было.
Везяны эти перчатки подаронице
А тому жо вѣдь князю всё Володѣму.
Отбирала эти чѣрны карабли она вачисто,
35. Розгойла она трѣхъ младыхъ карабельщикковъ
А какъ съ тихъ съ чѣрныхъ съ трѣхъ-то караблей,
Она ставила своихъ да крѣпкихъ сторожовъ.
А какъ карабельщики ходять по городу по Корсуню,
Они думаютъ-то думушку за единую,
40. За едину-ту думу промежду собой.
А да што купили они чернилъ, бумагъ,
А писали они да ёрлыки-ти скорописчаты
Шьто тому жо князю Глѣбову Володѣму:
„Ужъ ты гой, ты князь да Глѣбъ ты сынъ Володѣвичъ!“
45. Ужъ какъ падала погодушка со синя моря;
Заметало насъ подъ тотъ жо городокъ подъ Корсынь жа.
А во томъ жо было городи во Корсыни
Не царя не было, не царевича,
Не короля-то не было и не королевича,
50. А не князя не было и не кнежевича;
Какъ кнежила Маринка дочъ Кайдѣловна;
Она бледъ, еретиця была безбожьница.
А мы какъ вѣдь въ гавань заходили, брала съ насъ вѣдь
пошлины,
- А вѣдь какъ паруса ронили, брала пошлину,
55. Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
Ужъ мы въ шлюпочки садилсь—брала съ насъ вѣдь пош-
лину,
- А какъ къ плѣту приставали, плотово брала,
А вѣдь какъ по мѣсту шли, дакъ мостово брала,
60. А въ таможеню заходили—не протамѣжила;
Да взяла она дани-пошлины сорокъ тысячей,
А взяла у насъ трои перчаточки—

- Везены были тебѣ, да князю, въ подареньицѣ:
А какъ перьвы-ти перчаткы во петьсотъ рублей,
65. А вторы-ти перчаткы въ цѣлу тысячу,
А третьимъ перчаткамъ цѣны нѣ было“.
Они скоро писали, запечатали,
Отослали князю Глѣбову Володѣву.
А тутъ скоро пришла ёрланка къ ёму,
70. Онъ ихъ скоро расподѣлявалъ, просматривалъ.
Какъ его жо серъдцо было неуступчиво;
Розѣрилось ёго серъдцо богатырськѣю.
А онъ скоро бралъ свою-то золоту трубу разрывчату,
Выходилъ-то скоро на краснѣ крыльчѣ воссиято,
75. Онъ кричалъ-то, вычалъ зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ да во всю голову:
„Ужь вы гой еси, дружины мои хорообрны!
Ужь вы скоро вы сѣдлайте, удалите добрыхъ коней,
Ужь вы скоро, лѣкко сначите на добрыхъ коней,
80. Выѣзжайте вы скоро да на чисто полѣ“.
А какъ услышала ёго дружья-братья-товаришши,
Они скоро-то добрыхъ коней да собирали жо,
Высѣдали, удали 'ни добрыхъ коней,
Да скоро садились на добрыхъ коней,
85. А изъ города поѣхали не воротами,
Не воротами-то ѣхали, не широими,
А скакали черезъ стѣну городѣвую.
Выѣжжала-се дружина на чисто полѣ,
А жажъ сѣхалось дружины тридцать тысячей.
90. Выѣжжалъ-то князь Глѣвъ-сударь Володѣвичъ
Со своей дружиночкыи хорообрныи;
Прибиралъ онъ дружью-ту, дружины всё хорообрны,
Шьтобы были всё да одного росту,
А да голосъ къ голосу да волосъ къ волосу;
95. А всѣ тридцать тысячъ только выбралъ триста добрыхъ
володцовъ,
Ихъ-то голосъ къ голосу да волосъ къ волосу:
„Ужь вы повдѣште, дружина мои хорообрны,
А ко тому-ту славному героду ко Корсажию,
А ко той жо ти Марини дочери Кайдалевыи,
100. А ко той Марини, еретици, блудн, всё безбожыици“.
А какъ садились они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали они путёмъ-дорогомъ.
Какъ дѣхали они до города до Корсажи,

- Становиль-то Глѣбъ своёго добра коня:
105. „Ужь вы гой еси, дружина моя хоробрая!
Соходите вы скорó вѣдь со добрыхъ коней,
Становите вы шатры полóтьняны,
А да спите-тко, лёжите во бѣлыхъ шатрахъ,
А дѣржите караулы крѣикія и строгія;
110. Ужь вы слушайте—неровно-то зазвенить да моя сабля,
Заскрипятъ да мои плечи богатырскія,—
Поѣзжайте-тко ко городу ко Корсыню,
А скачите вы черезъ стѣну городовую,
Ужь вы бейте-ко по городу старого и малого,
115. Не единого не оставейте вы на сѣмѣна.
Я какъ поѣду топерече ко городу ко Корсыню,
Къ той Маринки дочери Кайдаловны“.
Подѣзжайте Глѣбъ подъ стѣну-ту
Да подъ ту жа башню наугольную;
120. Закричалъ-то онъ да зычнымъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, Маринка дочь Кайдаловна!
А зачѣмъ ты обрала у меня да чёрны карабли,
Ты зачѣмъ жа у меня згонила съ караблей моихъ трѣхъ-то
карабельшиковъ,
А нашто поставила да своихъ караульшиковъ?“
125. Услыхала Маринка дочь Кайдаловна;
Скоро ей сѣдлали, уздали всё добра коня;
Выѣзжала она на ту же стѣну городовую:
„Здраслуй-ко, Глѣбъ ты князь да сынъ Володѣевичъ!“
— Ужь ты здрастуй-ко, Маринка дочь Кайдаловна!
130. А зачѣмъ ты у меня взяла мои-то три-то карабля,
А згонила моихъ трѣхъ-то карабельшиковъ со караблей? —
„Ужь ты гой еси, ты князь да сынъ Володѣевичъ!
Я отдамъ тебѣ три чернёныхъ три-то карабля;
А да только отгони-тко три мои загадки хитромудрыя,—
135. Я отдамъ тебѣ-то три чернёныхъ карабли“.
— Только загадывай ты загадки хитромудрыя;
А какъ буду я твои загадки отгадывать.—
„А какъ перьва-та у меня загадка хитромудрая:
Ише шьто же въ лѣтѣ бѣло, да въ зимы зѣлено?“
140. Говорить-то Глѣбъ да такovy рѣчи:
— Не хитра твоя мудра загадка хитромудрая,
А твоей глупѣ загадки на свѣти нѣтъ:
А какъ въ лѣти-то бѣло—Господь хлѣбъ даётъ,
А въ зимы-то зелено да тутъ вѣдь ель цвѣтѣтъ.—

145. „А загону тебѣ втору загадку хитромудрую:
А да шьто безъ кореньица ростѣтъ да безъ лыжъ катитьце?“
— Безъ кореньица растутъ бѣлы снѣги,
А безъ лыжъ-то катитьце быстры ручьи.—
„Загану тебѣ третью загадку хитромудрую:
150. А какъ есть у васъ да въ камянной Москвы,
Въ камянной Москвы да есть мясна гора;
А на той на мясной горы да кипарись ростѣтъ,
А на той париси-дереви соколъ сидитъ“.
— Ужъ ты гой еси, Маринка дочь, Кайдаловна!
155. Нехитра твоя загадка хитромудрая,
А твоей загадочки глупѣ на свѣти нѣтъ:
Какъ мясна-та гора—да мой вѣдъ доброй конь,
Кипарисо дерево—моѣ сѣдлышко,
А ка сѣловѣй сидитъ, то—я удѣлой доброй молодець.—
160. „Я топерече отсыплю отъ воротъ да пески, камешки,
А сама-то я, красна дѣвица, за тебя замужъ иду“.
Какъ поѣхала Маринка съ той стѣны да бѣлокамянной,
Пріѣзжала къ собѣ да на широкой дворъ,
Наливала чару зеленá вина да въ полтора ведра,
165. А да насыпала въ чару зелья лютого,
Выѣзжала на ту жо стѣну городовую,
Подавала Глѣбушку она чару зелена вина:
„Ужъ ты на-тко на пріѣздъ-отъ чару зелена вина!“
А какъ принимаете-то Глѣбъ да единѣй рукой,
170. Ише хочѣтъ онъ пить да зелена вина;
А поткнулсѣ ёго конь на ножочку на правую,
А сплескаль-то чару зелена вина
А да за тою да гриву лошадиную.
Загорѣлась у добра коня да грива лошадиная.
175. А какъ ту да Глѣбъ испугалсѣ жа,
А бросаль-то чару на сыру землю;
Ише какъ тутъ мать сыра земля да загорѣласе.
А какъ розберилосъ ёго серъцо богатырьскоѣ,
А стегаль онъ добра коня да по крутымъ бѣдрамъ;
180. Какъ поскочить ёго конь во всю-ту прыть да лошадиную,
А какъ скакаль съ прыти ёго доброй конь да черезъ стѣну го-
А сустигъ-то ¹⁾ ей Маринку среди двора, [родовую,
А отсѣкъ тутъ ей Маринки буйну голову;
А какъ тутъ Маринки и смерть пришла,
Смерть пришла ей да среди двора.

¹⁾ Князь. *Собир.*

Намское побоище ¹⁾.

- А къ чему жо, братцы, приуныла луна небесная,
А помолкло-то сончѣ красноѣ?
А подымаласе туто Литва поганая,
Какъ подымалосе поганое Идблишпо
5. А на тотъ жо на Кіевъ-градъ,
А на ласкова-то князя на Владимира.
Собиралъ-то онъ силы сорокъ царей,
А да сорокъ царей, сорокъ царевичей,
А да сорокъ-то королей со королевичей,
10. А какъ сорокъ-то атамановъ, сорокъ атаманычиковъ;
Подъ каждымъ-то было царёмъ силы сорокъ тысячъ,
Подъ каждымъ было царевичемъ силы по сороку тысячъ,
Подъ каждымъ королёмъ силы было по сороку тысячъ,
И подъ каждымъ королевичемъ силы было по сороку тысячъ,
15. И подъ каждымъ-то атаманомъ, подъ атаманычиномъ силы
было по сороку тысячъ;
Подъ самимъ-то Идолишшемъ—числа-смѣты не было.
А какъ учуль-то тутъ да князь Владимиръ-жа,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи:
20. „Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
Ты бери-тко скоро чернилъ, бумагъ;
Ты пиши-тко ярлыки да скорописчаты,
А да ты пиши-тко всихъ руськихъ могучихъ всё богатырей
А ко мнѣ, ко князю, всё да на почёсѣнъ пиръ,
25. Пиши-ко ко мнѣ на Камскоѣ побоишпо.
А садись-ко-се, Добрыня, на ременчатъ стулъ,
А пиши-то ёрлыки да скоропищаты:
У тебя рука лёкка, и перо востро.
А какъ перьву-ту голову пиши Самсона сына Колубаѣва,
30. А другу-ту голову пиши Дуная сына Иванова,
Во третьихъ-то пиши Святогора Гурьева,
Святогора-то пиши да со племянникомъ,
А Ремянника пиши да со племянникомъ,
Пересмѣту ты пиши да со племянникомъ,
35. Перемяку пиши да со племянникомъ,

¹⁾ Напечатано съ моей замѣткой въ „Юбилейномъ сборникѣ въ честь В. Ө. Миллера“, подъ ред. Янчука, стр. 150—162. *Собр.*

- А да Рѣшшу, Рошшу-Рошшиби колпакъ да со племянникомъ,
А пиши-тко двухъ-то брательковъ Петровичѣвъ,
А двухъ брательковъ пиши-тко ты Сбрѣдовичей,
Пиши-тко-се Иванушка сына Годенова,
40. Пиши-ко-се Гаврила Долгополого:
Онъ силой-то силѣнъ, тольке полы долги;
А пиши-тко-се Пѣтыка сына Иванова,
А пиши-тко-се Олѣшенька Поповича:
Онъ хошь силой-то не силѣнъ, дакъ напускомъ смѣлъ“.
45. А какъ написали вси ѣрмыки да скорописцаты,
Они скоро-то писали, запецятали.
А какъ говорилъ-то тутъ самъ Владимиръ-князь:
„Ужь ты гой еси, Михайло сынъ Игнатъевичъ!
А да какъ-то есть у тя, Михайлушко, коничѣкъ малѣше-
нѣкъ,
50. А малѣшенѣкъ твой коничѣкъ Голубанушко, удалѣшенѣкъ;
Въ трои сутки ты объѣздей по святой Руси,
Облови-тко ты всихъ руськихъ могучихъ богатырей,
А не забывай ты ихъ ни единого“.
А какъ бралъ-то Михайло ѣрмыки да скорописцаты
55. А какъ въ сумочку-то, въ котомочку,
А какъ молишьсе онъ Спасу-то пречистому,
Поклоняйтсе-то матери-то Божьей Богородици,
А прошпайтсе-то съ княземъ со Владимиромъ,
А прошпайтсе-то съ княземъ да во рученьку во правую,
60. Со всима-то руськими богатыри.
А онъ скоро пошолъ да на свой на широкой дворъ,
Какъ сѣдалъ-то онъ, уздалъ скоро добра коня;
А какъ падалъ родной-то матушки да во рѣзвыи ноги,
А просилъ онъ благословенья ѣхать на святую Русь.
65. А давала-то ёму всё рѣдна матушка да благословеннѣ,
А какъ та жа Омельфа Тимоеевна,
А какъ навѣки давала нерушимѣ
А какъ съязьдить на святую Русь.
Выходилъ онъ, молилсе-то Спасу Пречистому,
70. Поклонялса-то матери Божьей Богородици,
Што прошпалса онъ съ своей да рѣдной матушкой,
Выходилъ-то онъ да на широкой дворъ,
А онъ скоро, лёкко скакалъ на добра коня,
А да какъ стѣгалъ-то коня по крутымъ бѣдрамъ,
75. А добру коню да приговаривалъ:
„Ты бѣжи-тко, мой конь, скоро, какъ стрѣла калѣная,

- А бѣжи-тко скоро по чисту полю“.
Какъ не видѣли ёго поѣздки богатырскія:
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
80. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
А да черезъ ту же башню наугольню;
А какъ только видѣли: во чистомъ поли да куревѣ стоитъ,
Курева стоитъ, да только столбъ столбитъ.
Онъ поѣхалъ скоро къ Самсону Колубаёву подь окошочко
косисцятю,
85. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Самсонъ да Колыбаевъ жа!
А какъ билъ челомъ тебѣ да низко кланялсѣ
А какъ нашъ жо Владимиръ-князь да стольне-кїевской,
А какъ звалъ-то онъ тебя да на почесѣнъ пирь“.
90. А да подавалъ-то онъ изъ сумочки ёрлыкъ да скоропи-
сцятю;
Принималъ-то изъ окошочка Самсонъ, да Колыбаевъ сынъ,
А онъ скоро всё распечатывалъ, прочитывалъ.
А скочилъ-то онъ да на рѣзвѣ поги,
Ретиво ёго да серьдчѣ розъерилосе,
95. Лѣпетѣ въ лица перемѣниласе,
Горѣча кровь въ ёмъ да роскипѣласе,
Богатырски плечи шшевелилисе;
Самъ онъ говорить да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
100. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрныя!
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
Выводите моёго всё добра коня,
Надѣвайте-ко на его сѣдлышко черкальскоё,
А накладывайте мои припѣхы богатырскія“.
105. А какъ ту слуги да не ослышились.
Какъ во ту пору, во то время
А прїѣхалъ-то Михайлушко къ Дунаю къ широку двору,
А кричалъ онъ ёму да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Сдунай сынъ Ивановичъ!
110. Ты живѣшь—да ничего не знашь, не вѣдаёшь:
А какъ тѣ бѣе челомъ да всё Владимиръ-князь—
А на то жо на сильнѣе на Камскоё побоишно,
А да тебя звалъ-то онъ на почесѣнъ пирь,
На почесѣнъ пирь всё да пива пить,
115. А побить-то силы всё невѣрныя“.
Отпиралъ-то онъ окошочка немножочко,

Увидалъ онъ тутъ Михайла сына Игнатьева.

„Ужь ты здрастуй-ко, мой названой братъ,
А названой братъ да ты крестовья!

120. Собирайсе ты да къ намъ на почесѣнь пиръ, на Камскоѣ
побойшшо“.

Какъ поѣхалъ тутъ Михайлушко да по святой Руси,
А ка позвалъ тутъ руськихъ всехъ могучихъ всё богатырей.
А какъ зачели богатыри съѣзжати се,
А къ Самсону съѣзжати се на широкой дворъ;

125. Какъ зачели богатыри съѣзжати се,—
Какъ ясны соколы да всё слетати се;
Они скоро собрались, да не ослышились.
Какъ поѣхали богатыри отъ Самсона широка двора,
А какъ ѣдутъ богатыри по чисту полю,—

130. Ише мать сыра земля да потрясаи се,
А въ рѣкахъ, озѣрахъ вода да колыбае се.
А какъ со восточню-ту сторонючку
А не тѣмная туча тучилась,
А какъ тѣмна туча какъ вѣдь грозная,

135. А какъ туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,
Какъ-бы громъ гремѣлъ, да частой мелкой дождикъ шоль:
А какъ вдругъ наѣхали тутъ всё богатыри;
Они въ городъ Кіевъ ѣдутъ не воротами да не широкима,
А скакали черезъ стѣну городювую;

140. Какъ стрѣчаеъ князь Владимиръ со кнегиною,
А стрѣчаеъ ихъ-то сударь Илья Муромецъ,
Какъ стрѣчаеъ ихъ да среди двора,
А стрѣчаеъ ихъ да низко кланит се.
Они скоро скакали со добрыхъ коней;

145. А какъ бьютъ челомъ да низко кланят се
Князю со кнегиною, государю Ильи Муромцю.
Говорить-то Илья Муромецъ:
„Ужь вы здравствуйте, руськия могучія богатыри!
А намъ милости просимъ хлѣба-соли покушати,

150. А вина, пива попити жа,
А намъ на Камское побойшшо:
Съ поганима татарами побит се“.
А весьма богатыри они вѣдь стали вѣсѣлы-радостны;
А пошли они во гридни княжевецкя,

155. А какъ въ ти въ полаты въ бѣдокамянны,
Какъ садились за ти столы окольня,
А какъ зачели пить-ѣсть да веселит се;

- Они пили, веселились трои суточки.
Какъ не вѣшня-та вода да розливаются,
160. Не морська волна да колыбаются,
А погана сила невѣрна ко Кіеву да подвигаются.
Какъ отъ того вѣдь пару лошадиного
Какъ помолкла луна небесная.
А приходитъ тутъ Владимиръ-князь:
165. „Ужъ вамъ полно, братцы, пить, — пора ѣхать во чисто
полѣ;
А да полно вамъ да поклаждатисе,
Надо ѣхать съ невѣрной силой управлятисе!“
Какъ скричалъ-то тутъ старая стариньшина Илья Муромецъ:
— Мы безъ тебя-то знаемъ, безъ тебя вѣдаемъ!—
170. Тутъ Владимиру за бѣду пало, показалосе;
Онъ пошоль-то со чеснѣ пира, изъ гридни вонъ
Ко своей-то молодой жены, къ Опраксеи Королевишны.
Говорилъ тутъ старая стариньшина да Илья Муромецъ:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
175. Ужъ ты съѣзди-ко со своимъ да со племянникомъ,
Ужъ ты съѣзди-ко въ чисто поле, на шблома окатисто,
А возьми-тко-се трубочку подзорную,
А какъ пересчитай-пересмечи эту силу великую,
Великую силу невѣрную“:
180. Тутъ Пересмѣта не ослышилсѣ;
А да шоль-то онъ да на широкой дворъ
Со своимъ-то онъ да со племянникомъ.
(Въ ти пбръ-то богатыри да они спать легли,
Спать легли и отдохъ имѣть).
185. А садились они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали изъ города не воротами и не широкима,
А скакали черезъ ту стѣну да городовую,
Черезъ высокую башню наугольную;
Они скоро выѣзжали на шблома да на окатисто,
190. Они брали трубочки подзорныя,
Какъ смотрели во вси четыре стѣроны;—
Не могли они узреть-усмотреть коньця, не краечку
А какъ той-то силушки великія,
Не могли они сосчитать-сосмѣтать силы великія:
195. А какъ вѣшняя вода да розливаются,
Какъ морська волна да колыбаются,
Ише мать сыра земля да потресантисе.
Какъ пріѣхалъ Пересмѣта ко князю на широкой дворъ;

- Какъ не спятъся старья старыньшины да Илья Муромцю;
200. А срѣчайтъ ихъ да среди двора,
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
А перѣчиталъ ли ты силы великія?“
Говорить-то Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ да таковы рѣчи:
205. — А не могъ-то я пересчитать силы великія:
Всѣ ровно какъ вѣшна вода разливаются,
А морська волна да колыбаются,—
Какъ невѣрная сила ко городу ко Кіеву заподвигаются.—
А какъ приходилъ тутъ старая старыньшина Илья Муромецъ,
210. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А вамъ полно, братцы, спать-то, вамъ пора ставать,
А пора ставать, надоть намъ вѣдь путь смекать,
Намъ побрататься съ Идолишпомъ надоть, поздороваться“.
А какъ тутъ богатыри да не ослышались;
215. Они скоро вѣдь скакали на рѣзвыя ноги,
Умывались они свѣжой водой ключевою,
Утирались они да полотеньцами,
Какъ моились они Спасу пречистому,
Псклонелись они да матери Божьей Богородици;
220. Пошли-то они да на широкой дворъ,
Скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
Поѣхали по городу по Кіеву,
Скакали черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную;
225. Отѣзжали они подалѣ во чисто поле,
Остановили они да добрыхъ коней,
Они соходили со добрыхъ коней,
Ставовили они бѣлыя шатры полбѣтыяны;
А какъ ставили они крѣпкихъ сторожовъ, да караульши-
ковъ,
230. А какъ двухъ-то руськихъ могучихъ-то богатырей:
А какъ перву голову—Гаврила Долгополого,
А другую голову—Олѣшеньку Поповича.
Говорить-то старикъ Илья Муромецъ:
„Ужь вы гой еси, два богатыря!
235. А какъ буду я вамъ наказъ наказывать:
Не побѣжать ли эти поганья татарова,—
А какъ бейте ихъ да до единого,
Не оставляйте ихъ ни единого на сѣмяна“.
А ка тутъ скакали богатыри да на добрыхъ коней,

240. А поѣхали богатыри въ силы великія,
Доѣзжали до той силы великія,
А да какъ остановили тутъ добрыхъ коней.
Говорилъ-то Илья Муромецъ, государь да таковы рѣчи:
„А кому, братцы, изъ насъ ѣхать въ средину-матицю
245. Ко тому жа ко поганому Идблишпу,
А какъ съ имъ поздороватьсе, побрататьсе,
А отсѣкци ему буйна гловá?“
Говоритъ Самсонъ-то, сынъ Ивановъ, Колыбаѣвичъ:
— Ужъ ты гой еси, сударь Илья Муромецъ!
250. Не кому жъ-то ѣхать, какъ тебѣ, въ силу великую,
А отсѣкци Идблишпу буйну голову:
А тебѣ-то, Ильи Муромцю, во чистомъ поли смерть не пия-
сана.—
Говорилъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:
„Я когда уѣду какъ въ силу великую,
255. Зазвенить-то моя сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія, —
А тогда вы розѣжайте по силушки великія,
А рубите вѣдь татаръ да до единого“.
Какъ поѣхалъ старой-то изъ силушку великую,
260. А онъ мнѣтъ-то всё конѣмъ силу поганую;
Онъ доѣхалъ до поганого Идблишпа.
Говоритъ-со Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты здраствуй-ко, поганое Идблишпо!
Я не дамъ тебѣ розорить-то города Кісва,
265. Въ полонъ взеть князя Владимира,
А черьквей-то Божьихъ подѣ конюшни взеть,
И не дамъ-то розорить монастыри спасѣныя“.
Тутъ спрашáетъ поганое Идолишпо:
— Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
270. Ты скажи-тко, какой есть у васъ да Илья Муромецъ?—
„Я скажу про стáра козака про Илью Муромця:
Сколь я толстѣ, великѣ, — столь Илья великѣ, толстѣ;
Ишпо платье мы носимъ съ одного плеча,
А какъ кушаемъ да изъ одной чаши“.
275. Говорилъ тутъ поганое Идолишпо:
— А кабы былъ-то вашъ слáвѣнъ Илья Муромецъ,
На долонѣ бы посадилъ, другой—сверьху прижалъ;—
Промежду долонями одно мокро осталосье.
А да я-то ѣмъ хлѣба по пети печѣй,

280. А вина-то пью да сороковками.—
„Ужь ты гой еси, поганое Идолишко!
У насъ-то на Руси у Ивана-свешенника,
А была-то у ёго корова бурая;
Много пила-ѡла—у ей брюшина лопнула;
285. У тебя, Идолишка, скоро лениётъ жа!“
А какъ тутъ-то закрывалъ поганое Идолишко;
— Ужь вы гой еси, палачи да немилослива!
А сватите мужика да со добра коня,
Отсѣките-ка ёму да буйну голову.—
290. А какъ то Ильи Муромцю за бѣду да показалосе;
Ёго серьчѣ розѣрилосе да розсердилосе;
Лѣпетá въ лица да въ ёмъ перемѣнилосе,
А горѣча кровь да роскипѣлосе,
А какъ плечи ёго да шшевелилосе;
295. Онъ вѣдь скоро хваталъ саблю тяжолую,
А тяжолую, саблю вострую,
Стегалъ-то онъ добра коня по крутымъ бедрамъ;
Онъ поскочилъ ёго доброй конь въ силушку великую;
А махнулъ-то онъ да саблей вострою
300. А какъ саму-то Идолишку да въ буйну голову
А во всю-то свою силу богатырскую,
А розсѣкъ онъ буйну голову вполоть до самого сѣдѣлышка;
Розвалилсá тутъ Идблишко всё надвоѣ.
Началъ-то въ силы поѣжживать, помахивать;
305. А впередъ махнётъ—сдѣлать уличей,
А назадъ махнётъ—да дѣлать переулками:
А зазвенила ёго да сабля вострая,
Заскрипѣли ёго плечи богатырскія;
Услыхала тутъ дружина-то хоробая,
310. А какъ начели ѣздить, рубить по силушки великія?
А впередъ махнуть—тутъ вѣдь улицей;
А назадъ махнуть—тутъ да переулками.
Они кбѣ бьютъ, кбѣ конѣми топчутъ жа;
Они били-рубилы немножко, немало—шестѣры суточки,
315. Не пиваючи добры молодцы, не ѣдаючи,
Со добрыхъ коней да не сходяючись;
Што они прибили эту силушку да до единого.
Утомились ихъ всё добры кони,
А у нихъ да приустали всё бѣлы руки;
320. Они чуть сидятъ-то на добрыхъ коняхъ съѣжжаючись;

- Ихны добры кони идутъ ступью всё бродовою ¹⁾.
Какъ доѣхали они да ко бѣлымъ шатрамъ,
Соходили они да со добрыхъ коней,
Насыпали имъ шаницы бѣлояровой,
325. А спускали коней во чисто поле
А шишать-то, йистъ травы муравья.
А да какъ во ту пору, во то время
Караульшиковъ у шатровъ не случилось;
Угонились они да за татарами поганыма,
330. За тимъ же за ихныма богатыри.
Туть-те богатыри въ шатры спать легли;
Они крѣпко спали шестеры сутоки;
А не спить-то сударь Илья Муромецъ,
Жалѣтъ-то двухъ богатырей.
335. А какъ ѣдутъ богатыри да изъ чиста поля,
Они ѣдутъ да сами хвастаютъ,
Какъ хвастаютъ, таковы рѣчи говорили:
„А кабы была на небеса да лисьница,
А прибили бы силу небесную“.
340. А не спить въ-тѣ-порѣ сударь Илья Муромецъ,
Не спить онъ, такъ лежитъ, всё дѣло слушаётъ,
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Говорилъ-то имъ да таковы рѣчи:
„Вы немалу себѣ, ребята, шуточку напустили;
345. Ише какъ намъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
А ка спять-то богатыри, ничего не вѣдаютъ.
А прошли туть шестѣры сутоки;
А отъ сна старой казакъ да пробужаитъсе,
А выходитъ онъ да изъ бѣла шатра,
350. А какъ смотреть онъ подальче въ чисто поле:
А какъ востала туть вся сала поганая,
Говорить туть старый таковы рѣчи:
„Вамъ, братцы, полно спать, пора ставать!
Какъ остала-се сила поганая;
355. А какъ надоть намъ съ има побитисе“.
Выходили богатыри да изъ бѣловъ шатровъ,
А какъ мылисе они свѣжой водой ключевою,
Утирались они да бѣлы полотеньцѣми,
А молились они Спасу пречистому,
360. А какъ матери-то Божей, Богородици;

¹⁾ По объясненію пѣвца, тихимъ шагомъ. *Собир.*

- Они скоро, лёкко свадали на добрыхъ коней,
А поѣхали къ той силы поганья,
А какъ начели рубить силу великую;
А кого съкутъ надвое,
365. Изъ того рожантесе двое жо;
А кого съкутъ нѣтрое,
Изъ того всё трое рожантесе.
Они первой день билисе съ утра до вечера,
А силы всё не убавляйтесе.
370. Говорить-то'сударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужь намъ полно, братцы, битисе, живымъ съ мёртвыми
дратисе!
Ужь простить насъ Господь а въ такой вины?“
Какъ молилисе они Спасу пречистому;
А тутъ пала вся сила поганая.
375. А поѣхали въ-ти-пóръ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А Олѣшенька съ Гавриломъ—во чисто полѣ;
На вострыхъ копьяхъ они скололисе.
А пріѣхали богатыри да ко бѣлымъ шатрамъ,
А да обирали ти шатры полотняны;
380. Роспростилисе да вси богатыри,
А поѣхали богатыри да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отчямъ, къ матерямъ,
А да къ отчямъ, къ матерямъ да къ молодымъ жонамъ.
Какъ старій казакъ да Добрынюшка Микитичъ младъ.
385. Они осталисе въ чистомъ поли поляковать.
А какъ спать-то они, по утру ранному,
По восходу-ту сонья красного
Какъ наѣхала баба Латынгорка на ту силу великую;
Она мечётъ на востромъ копыи тѣлова по-подъ небеса,
390. А сама она, мечеть, приговаривать:
„Ише кто это прибилъ да силушку великую?
А прибила бы я всехъ богатырей да до единого“.
А какъ ту богатырямъ за бѣду показалосе;
Да поѣхалъ Добрынюшка къ бабы Латынгорки;
395. А ударилисѣ они да сабли вострыма, —
У ихъ сабельки да поломалисе;
Ударилисѣ они копьеми борзоменьскими, —
По рукъ копя у нихъ согнулисе;
Не дали на себя раны кровавыя;
400. Они скóчили со добрыхъ коней
И начели боротисе.

- Не по Божьей-то было всё по милости,
Не по Добрыниной-то было учести:
Порвалось-то у ей платье цвѣтное,
405. А правá рука у ёго да скольёнуласе,
А лѣвá-то ножка у ёго да подвернуласе;
А какъ падалъ Добрынюшка на сыру землю,
А какъ съла баба Латынгорка на бѣлы груди,
А хочеть спороть да Добрыни всё бѣлы груди,
410. Досмотрить Добрынина да ретивá сердца.
Она ѣдетъ своей ж... по бѣлу лицу,
Она ѣдетъ да приговаривать:
„А цѣлуй-ко-се мою ж... бѣлую!“
Какъ во ту пору ѣдетъ старый казакъ Илья Муромецъ;
415. Понюжалъ скоро добра коня,
Доставалъ тутъ, шьтобы не спорола грудей бѣлья,
Не досмотрила Добрынина ретивá сердца,
Надѣхалъ Илья Муромецъ на бабу Латынгорку
Да спѣхнулъ ей со добра коня правой ногой;
420. Пала баба на сыру землю,
Тутъ съль-то Добрыня на бѣлы груди.
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
Не знаешь ты бабей хватки:
Хватай бабу за пѣльки, пинай подѣ гузно;—
425. Тутъ будетъ бабы рана кровавая“.
Тутъ-то Добрыня сталъ съ сырой земли,
А садилсá Добрыня на добра коня,
Отѣзжалъ-то Добрыня во чисто поле;
Со того-то со стыду да со великого
430. А втыкалъ онъ востро копѣ да во сыру землю,
Ишио падалъ Добрыня на копѣ ретивымъ сердцемъ;
Тутъ-то Добрынюшки и смерть пришла.

82.

Сорокъ каликъ со калиною ¹⁾.

Собираласе дружиночка и хоробрая
Изъ того жо монастыря Валынського,
Собиралосе сорокъ каликъ да со каликою.
Они брали собѣ суночки-котомочки-то рта-бархаты,

¹⁾ Одна старуха изъ Нижней Золотницы называла эту старину *Еленьскимъ стигомъ. Собир.*

5. А какъ лямочьки у сумочёкъ шолковыя,
А какъ въ лямочьки было сажонó по камню самоцвѣтному.
А какъ надѣвали суночьки на плечи на могучія
А да брали во правы́ руки копыця вострыя;
Какъ пошли калики путёмъ-дорогою,
10. Выходили калики на шоломя, да на окатину,
А къ тому жо кресту всё Леванидову,
Они помолилися кресту да приложилися;
Они стали калики во единой кругъ.
Говорилъ тутъ Касьянъ да немилóсливой:
15. „Ужь вы гой еси, дружиночки-то вы хоробрыя!
Ужь мы выберёмъ межъ собой атамана жа,
Ужь мы выберёмъ промежъ собой податаманія“.
Какъ выбирали тутó атаманомъ Касьяна немилóслива,
А податаманьёмъ Михайла Михайлова.
20. А какъ говорилъ тутъ атаманъ да немилóсливой:
„Ужь вы гой еси, дружья-то вы хоробря!
А какъ мы положимъ промежъ заповѣдъ великую:
А шьто намъ вѣдъ не ходить не подъ царьской судъ, не
подъ княжеской;
Али кто какъ изъ насъ заплутуитъсе ели заворуитъсе,
25. Не ходить-то намъ подъ царьской судъ, не похъ князь-боярь;
Таковáго будёмъ судить своимъ судомъ,
Всё своимъ будёмъ судомъ судить да во чистомъ поли:
Во первыхъ будёмъ силитру жегчи на бѣлыхъ грудяхъ,
Во вторыхъ-то будёмъ языкъ тянуть изъ кореня,
30. А какъ ясны очи тянутъ косицами,
Ретиво сердце да промежду ребра ¹⁾,
А тогда отсѣкци ёму руки бѣлыя да ноги рѣзвыя,
Вдостали отсѣкци буйну голову,
Розмѣтатъ ёго да по чисту полю
35. А сѣрѣмъ ёго волкамъ на тасканье,
А чернымъ воронамъ на курканье“.
Какъ пошли тутъ калики путёмъ-дорогою;
А да какъ стрѣчалась имъ стрѣта немалая,
А немалая стрѣта, да самъ Владимиръ-князь
40. Со своимъ-ти съ князёмъ и съ боярами,
А съ могучима, сильнима богатыри.
„Ужь ты здраствуй-ко, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской,
Со своимъ-ти съ князьями-ти, всё бѣйры!“

¹⁾ Вишт. множ. Собр.

— Ужь вы здраствуй-ко калики-гости переходя!

45. А куды у васъ путь лежитъ, дорога-я?—

„А лежитъ нашъ путь-дорожка во перьвыхъ-то въ красенъ
Кіевъ-градъ—

А да тутъ светымъ мѣстамъ да помолитисе;

А да вдѣстали наша дорожка долгая,

А какъ долгая дорожка, дальняя,—

50. А да вѣстали ити въ Ерусалимъ-отъ градъ

А какъ Господнему кресту да поклонитисе,

Ко Господнему-то гробу приложитисе,

Какъ тутъ по святымъ мѣстамъ да помолитисе“.

— Вы добрѣ-то, калики, думайте;

55. А Господь-отъ вамъ дастъ поры и времени.—

Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:

— Ужь вы гой еси, калики переходя!

Ужь вы спойте-тко-то, братцы, мнѣ Еленьской стихъ;

Навѣку-ту я не слыхалъ стиха Еленьского.—

60. А какъ тутъ калики другъ на дружку заглядывали,

А какъ суночки снесли съ могучихъ плечъ,

Востры копыця потыкали да во сыру землю,

А какъ суночки повѣсили на копыця,

А какъ становилисе калики во единой кругъ,

65. Какъ запѣли калики стихъ Еленьскія.

А какъ мать сыра земля затрясаласе да сколыбаласе,

А и въ рѣченки вода да сколыбаласе;

А у князя съ плечъ да покатила буйна голова,

Подломились у ёго да ножки рѣзвыя;

70. А подъ правую руку подхватилъ да старая старыньшина ¹⁾,

Подъ лѣвѣ-ту руку подхватилъ Дбрынюшка Микитичъ младъ,

За серѣдочку-ту захватилъ Олѣшенька Поповской сынъ.

Говорилъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:

„Ужь вамъ полно, вамъ братцы-калики, пѣть стиха Елень-
ского!

75. Покатиласе у князя съ плечъ да буйна голова,

Подломились его да ножки рѣзвыя“.

Перестали тутъ калики пѣть стиха Еленьского;

Надѣвали суночки на плечи свои на могучія,

Они брали востры копыця да во правѣ руку,

¹⁾ Обычное прозвище Ильи Муромца въ былинахъ Крюкова и А. М. Крюковой (I). *Собир.*

80. Какъ просили у князя милостины спасёныя:
„Ужь ты гой еси, красно солнышко, ты Владимиръ-князь!
Ты подай жа намъ милостину спасёную
А какъ ради самого Христа небесного“.
Отвѣчаетъ имъ Владимиръ-князь да столынь-кіевской:
85. — Ужь вы гой еси, калики переходія!
А подать-то у мя топере вамъ-то нечего,
У мя золотой казны при себѣ не пригодилосе.
Вы подите-тко топере въ красенъ Кіевъ-градъ,
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
90. А во ти полаты княженецкыя;
А какъ примѣтъ васъ Опраксея Королевичья,
А накормитъ васъ вѣдь дѣсыта,
Напойтъ васъ она вѣдь допьяна,
Она много вамъ подасть да золотой казны.—
95. Какъ пошли-то калики путѣмъ-дорогою,
А приходятъ они въ красенъ Кіевъ-градъ,
А какъ въ красенъ Кіевъ-градъ, ко князю на широкой
дворъ;
Заходили въ ти полаты въ княженевскыя,
Они молилися Спасу всё пречистому,
100. А какъ матери-то Божьей Богородици;
А какъ бьютъ челомъ кнегини Опраксея Королевичны:
„Ужь ты здрастуй-ко, кнегиня Опраксея Королевичья!
Ты напой-ко насъ, каликъ да переходія,
А подай ты намъ-то милостину спасёную:
105. Приказалъ-то намъ Владимиръ-князь“.
А да напоила ихъ вѣдь, накормила жа,
А дала имъ милостину спасёную,
А да какъ сама почивать пошла,
А да почивать пошла да въ спальню горницу,
110. А послала тутъ вѣдь всё кухарку жа,
Приказала привести-то къ собѣ въ горницу
А того жо старшого подъятаманья.
„Ты поди-тко, Михайло Михайловичъ,
А зовѣтъ тебя Опраксея Королевичья:
115. У ней есть съ тобой наказъ—наказывать“.
А какъ тутъ Михайлушко да не ослышилсѣ,
А принолъ-то къ кнегини въ спальню горницу.
А какъ захватила тутъ Опраксея Королевичья въ оха-
почку:
„Повалимсе, Михайло, спать со мной на тѣмну ночь“.

120. А не согласилсѣ съ ею спать на тѣмну ночь,
Убѣжалъ-то онъ изъ спальнѣй вонъ.
А какъ тутъ Опраксеи за бѣду да показалосе,
За великой стыдъ да показалосе;—
Приказала Михайлушку въ кошалоцкыю положитъ всё злату чашу,
125. Исъ которой чары по пріѣзду пьютъ;
Положили тутъ чару въ суночкыю Михайлушку.
Какъ ставають калики тутъ по утру всё по ранному,
А походятъ тутъ калики въ путь-дороженьку,
А пропшашаютьсѣ съ Опраксеей съ Королевичней.
130. А да какъ они ушли да съ широка двора,
А во ту пору, во то время пріѣхалъ самъ Владимиръ-князь,
А спросилъ-то той золотой чары—
А зъ дороги ёму выпити.
Не нашли они да той златой чаши.
135. Говоритъ тутъ Опраксеи Королевичня:
„Видно, у насъ украли калики переходя!“
Говорилъ-то Владимиръ таковы слова,—
А да таковы слова, да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ жа!
140. Состыди-тко-се ¹⁾ каликъ да переходя:
Не унесли ли моей златой чаши?“
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
А какъ скоро побѣжалъ да на широкой дворъ,
Обуздалъ, осѣдлалъ добра коня,
145. А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
А поѣхалъ въ сугонъ да за каликами;
Увидалъ-то каликъ —идуть путѣмъ-дорогою:
„Ужъ вы стойте-ко, воры калики переходя!“
Какъ остоблисе калики переходя;
150. Ише тутъ каликамъ за бѣду да показалосе;
Какъ стѣгали, толкали Олѣшеньку Поповича.
А поѣхалъ Олѣшенька ко городу ко Киеву,
А ко ласкову князю да ко Владимиру,
Росказалъ Олѣшенька да про своей поступокъ жа.
155. Говорилъ Владимиръ да таковы рѣчи;
„Ужъ ты гой еси Добрынюшка Никитичъ младъ!
Поѣзжай скоро за каликами да переходя,
Допроси ихъ да потихошенько“.

¹⁾ Въместо „состыги“, догони. *Собир.*

- А поѣхалъ Добрыня путёмъ-дорогою,
160. А согналъ онъ каликъ да на чистомъ поли;
Подъѣзжаетъ онъ ко каликамъ-то ближохонько,
Говорилъ-то имъ да потихошенько:
„Ужь ты гой еси, атаманъ Касьянъ да немилосливой!
А какъ не взялъ ли кто у васъ чаши князя Владимира?“
165. А какъ говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
— Ужь вы гой еси, моя дружья-товарышши,
А да вси наши калики переходя!
А послать посла да во второй наконъ,—
Кто-ли изъ васъ взялъ да золоту чашу?
170. Осмотрите-ко вы суночки-котомочки.—
А какъ зачели сымать они суночки-котомочки съ могучихъ
плечъ,
Они стали въ суночкахъ другъ у дружки всё высматривать;
А нашли эту чарочку тутъ у Михайла Михайлова,
У того жо у полуатаманья жо,
175. А какъ отдали Добрынюшки злату чашу.
Взялъ-то Добрынюшка злату чашу,
Онъ поѣхалъ-то ко городу ко Киеву.
А какъ роздѣвали тутъ Михайлушка дѣнага,
А какъ жгли селатру-ту Михайлу на бѣлыхъ грудяхъ,
180. А тянули очи ёго косицами,
Ретивс сѣрцѣ промежду ребра,
А да тутъ отсѣкли ёму руки бѣлыя,
А да какъ отсѣкли ёму ножки рѣзвыя,
А отсѣкли ёму буйну голову,
185. А бросили ёго во чистомъ поли.
А какъ пошли тутъ калики переходя,
Какъ послалъ тутъ Богъ-Господь да съ нѣба ангела
Оживить тутъ Михайлушка Михайлова,
Шьто бы (?) убили понапрасному.
190. Какъ-будто Михайлушко отъ сна да пробужається,
А одѣлъ-то онъ своё-то платьѣ цвѣтнѣ,
А надѣлъ онъ суночку-котомочку на могучи плечи,
Побѣжалъ онъ состыгать братьѣй-товарышшовъ:
„Ужь вы гой еси, братья-товарышши!
195. А пошьто меня оставили въ чистомъ поли?“
А какъ тутъ калики испугалисе,
А какъ думали бѣжить да всё вѣдъ блѣзникъ жа ¹⁾;

¹⁾ Мѣртвой. (См. словарь. *Собир.*).

- А они присѣкли ёго опеть намолко;
Розьметали ёго во чистомъ поли.
200. Какъ ушли калики отъ Михайлушка,
А Господь-отъ ёму послалъ ангела;
А какъ взялъ-то Михайла склалъ да во одно мѣсто,
А онъ дунулъ-то ёго святымъ духомъ ¹⁾;
А какъ тутъ-то Михайло какъ отъ сна пробудилсѧ жа,
205. А какъ взялъ свою сумку-котомочку да вѣстро кѣпницѣ,
А какъ шолъ онъ состыгать свою дружью-братѣй-това-
рышней;
А кричалъ-то онъ да громкимъ голосомъ.
А какъ остояласе калика переходя,
А говорилъ Касьянъ да немилѣсливой:
210. „Это намъ, братцы, чудо чудитсѧ.
А не понапрасну ли мы рубили Михайла Михайлова,
А не ложь ли кака есть отъ княгини Королевичьни?“
А какъ пришолъ Михайлушко къ товаришнамъ,
Во первыихъ-то падалъ во рѣзны ноги Касьянъ да неми-
лѣсливой:
215. „А прости миня, Михайло, во первѣмъ грѣху,
А прости миня, Михайлушко, да во второмъ грѣху“.
А какъ падали въ ноги вся дружин'-братья-товаришши,
А какъ вси калики переходя:
„А прошай-ко насъ, Михайло, во такомъ грѣху!“
220. — Ужъ васъ Бохъ простить да во такомъ грѣху!
Я прошшаю васъ да во такомъ грѣху.
Я терпѣлъ-то ето понапрасному:
А я того дѣла не дѣлывалъ,
А я той златой чаши да не воровывалъ,
225. Собѣ въ суночку-котомочку не кладывалъ.—

83.

Соломанъ и Иванъ (Василій) Онульевичъ.

Во Царигради-то жилъ прекрасной царь Иванъ Окѣльевичъ,
А въ Ерусалимѣ жилъ Соломанъ-царь премудрый ²⁾.
Собиралъ-то прекрасной царь Иванъ Окѣльевичъ почесень
пиръ

На кнезей-то своихъ, всё на бяръ жа.

¹⁾ Ср. стр. 143 ст. 177 и прим. *Собир.*

²⁾ Сынъ Давыдовичъ.

6. А до какъ вся-то на пиру да пьяны, веселы,
А да сидять пьютъ, ѣдятъ да квастають;
А прекрасной царь Иванъ Окульевичъ по полаты похажи-
вать,
А русыма-ти кудрями приростряхивать,
А златыма-ти перстнями принашшажкивать,
10. А какъ самъ онъ говорить таковы слова да таковы рѣчи:
„А какъ вси у мя въ Царигради поженѣны,
Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
А какъ я единь-отъ царь холостъ хожу,
А да я холостъ хожу да не жонать слову.
15. А не знаеть ли кто у мя ¹⁾ обручницы, да красной дѣ-
вици,
Красной дѣвици да супротивъ миня,—
Штобы возростомъ немала и умомъ сверсна,
А бѣло личѣ у ей кабы было снѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола да перелѣтного,
20. Черны брови какъ у соболя сибирьского,
А походка была павина, кротка рѣчь была бы лебединая?“
Какъ изъ-за того стола окольнѣго
А ставалъ тутъ на рѣзвѣ ноги дороднѣй доброй молодець,
А какъ тотъ жо Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ ²⁾;
25. Онъ подходитъ-то къ царю близѣхонько да поклоняеться
низѣхонько,
Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
— Благослови-тко-се, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
мнѣ-ка слово сказать,
Не могли меня за слово казнитъ, меня вѣсити.—
„Говори-тко-се, тебѣ-ка што тѣ надобно;
30. Не буду не садить, не вѣсити“.
— Какъ я знаю тѣбѣ обручницу да супротивъ тебя,
Супротивъ тебя да хошь не красну дѣвицю:
А какъ есь въ Ерусалими-гради у царя царица Соломаньиха,
А какъ столь она прекрасна—такой красоты нигдѣ на свѣти
нѣтъ.—
35. Говорилъ тутъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ:
„Ужъ ты гой еси, Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ!
Ишше какъ можно у жива мужа жона отнять?“
— Не хитро-мудро жона отнѣтъ:

¹⁾ Во второй разъ Крюковъ пропѣлъ: „А да вы не знанте ли мнѣ“. *Собир.*

²⁾ Вмѣсто „Пустоволодѣвичъ“, подъ влияніемъ имени Глѣба Володѣвича (№ 80). *Собир.*

- Только дай мнѣ-ка чёрной кáрабель;
40. Привезу-то я царицу тебѣ Соломаниху
А со разныма со товарами.—
Какъ давалъ ёму-то чёрной кáрабель,
Нагрузилъ ёго товары разноличнима.
Какъ пошолъ-то Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ,
45. А приходитъ онъ въ тотъ же Ерусалимъ-отъ-градъ.
А приходитъ, прѣзжаётъ въ Ерусалимъ-отъ-градъ;
А во ту пору царя Солóмана-та въ домъ не случилось.
А да ходитъ Васька, торгуётъ товарами, по городу;
А увидяла царица Солóмина:
50. „Ужъ ты гой еси, дороднёй доброй молодець!
А продай-ка мнѣ товару-ту, какой мнѣ-ка вѣдь надомно“.
Говорить-то Васька таковы рѣчи:
— А прѣзжай ко мнѣ на чёрной кáрабель;
Покажу тебѣ товары царьскія.—
55. А ушолъ-то Васька на чёрной кáрабель.
А прѣехала царица Соломаниха,—
А да самъ онъ приказалъ: „какъ взойдётъ царица Солома-
ниха да на чернёнь кáрабъ,
Выпускайте вы вязки, мечите на воду,
Роспускайте паруса бѣлы полóтьняны“.
60. А зашла тутъ царица въ каюту въ кáрабельнюю
Выбирать товары, каки надобно;
Отвязали тутъ да вязки да тутъ верёвки жа,
А метали верёвки на воду,
А поднели паруса тонки полóтьняны,
65. А пошли они да во синё морё.
Закачалсѧ ихъ да чёрной кáрабель;
Ишше тутъ-то говорить царица Соломаниха:
„А какъ што у ты качаетьсе да чёрной кáрабель?“
Говорить Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ:
70. — Это онъ всё качантьсе со старого,
А не можотъ онъ да остоётисе.—
А да какъ набрала она товаровъ разноличнїя,
А какъ выходила тутъ изъ каюты вонъ на палубу,—
Не увидяла она да всё своей земли:
75. „Охти, мнѣ топерече тошнѣшенько!
Я куды топерече дѣваюсе?“
Говорить-то Васька Тороканъ Пустоволодьевичъ:
— Ты молчи-тко-се, прекрасная царица Соломаниха!
Я везу-то тебя за прекрасного царя Ивана Окульѣва.—

80. А да какъ приходитъ онъ во Царь-отъ-градъ,
А стрѣчатъ тутъ царь Иванъ Окульевичъ,
А берётъ-то ей да за бѣлыя руки,
Чѣлуётъ ей въ уста сахарныя;
А повѣлъ въ своя полаты бѣлокаменны.
85. Какъ во ту пору, во то время
А пріѣхалъ царь Соломанъ изъ чиста поля,
А спрошалъ-то онъ у своихъ придворниковъ:
„А какъ гдѣ моя царица Соломаниха?“
— Ужъ ты гой еси, Соломанъ-царь премудрыя!
90. Какъ пришолъ-то изъ Царяграда-то Васька Тороканъ Пусто-
володьевичъ,
А увѣзъ твою царицу Соломаниху
За прекраснаго царя Ивана Окульѣва.—
А какъ скоро онъ да бралъ свою да золоту трубу,
Выходилъ-то на крыльцѣ косицята,
95. А кричалъ онъ въ трубочку-ту золочѣную:
„Ужъ вы гой еси, дружина-я хоробрая!
Ужъ вы осѣдлайте своихъ добрыхъ коней“.
А какъ дружина не ослышилась;
А сѣдлали, уздали добрыхъ коней,
100. А скакали они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они къ Царюграду
Да къ прекрасному царю Ивану Окульѣву
Отымать царицу Соломанихи.
А да какъ пріѣхали-то ко Царюграду,
105. Оставлялъ-то онъ Соломанъ всё добра коня,
Какъ вѣдъ самъ имъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хоробрыя!
Составляйте бѣлыя шатры полѣтъяны,
А караулы ставьте крѣпкія, всё вѣдъ вѣрныя.
110. Какъ заиграю я въ звончатѣ гусли во первой разъ,
А да какъ заиграю во второй наконъ,
А скочите вы всё на добрыхъ коней,
Поѣзжайте вы во Царь-отъ-градъ;
Заиграю токо въ третей наконъ,
115. А тогда рубите и старого, и малого,
А хватайте прекраснаго Ивана всё Окульѣва,
А да хватайте вы Ваську Тороканова,
А царицу-ту я вѣдъ самъ сдѣржу“.
Какъ пріѣхалъ тутъ Соломанъ-царь къ Ивану Окульѣву на
широкой дворъ,

120. Заходилъ-то онъ да на краснѣ крыльцѣ.
А да какъ стрѣчала царица Соломаниха:
„Ужь ты здрастуй-ко, Солѣманъ-царь премудрой жа!
А прости меня да во первѣй вины:
А увѣзъ меня неволѣй Васька Тороканъ Пустоволдѣвичъ“.
125. Она начела поить, кормить царя Соломана;
А во ту пору наѣхалъ прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ.
„Куды я топерѣ опречусь жа?“
А какъ стоять тутъ у ай высокъ сундукъ.
— А замину-то я тебя топерече въ высокъ сундукъ.—
130. Повалился царь Соломанъ во сундукъ-отъ жа.
А стрѣчала она царица Ивана-то Окульѣва:
„Ужь ты гой еси, душочка мой, прекрасной царь Иванъ
Окульѣвичъ!
Шьто сказали—царь Соломанъ хитѣрь-мудѣрь,
А сидить-то онъ подъ гѣзномъ подъ бабымъ жо!“
135. — Отмыкай-ко-се да ты сундукъ-отъ жа,
Выпускай-ко-се царя Соломана.—
Отмыкала она замочки-ти заморскія,
Отпирала она кованъ сундукъ,
Выпускала царя Солѣмана.
140. „Ужь ты здрастуй-ко, премудрой царь Соломанъ жа!“
— Ужь ты здрастуй-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
А зачимъ жо ты у мя увѣзъ да молоду жену?—
„Какъ не я увѣзъ, да Васька Торокановъ жа“.
Говорить-то ёго молода жона:
145. „Ужь ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
Отсѣки царю Соломану да буйну голову:
Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей хитростью“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ:
— Мнѣ рубить-то головы у ёго вѣдь нѣ за што:
150. Некакого навѣку лиха не дѣлалъ жа.—
Говорилъ тутъ вѣдь царь Соломанъ жа:
„Ужь ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
Не руби-тко мнѣ-ка съ плечь да буйной головы,
А какъ здѣлай-ко мнѣ-ка высокой рей
155. Да повѣсь-ко на рей три-то пѣтѣлки:
А какъ перву петелку здѣлай-ко-съ липовую
А другу-ту петелку здѣлай всё варѣвую ¹⁾,

¹⁾ Варѣва называється.

- А третью-ту петелку здѣлай ты шолкову;—
А (въ) липову-ту мнѣ положить буйну голову,
160. А бѣлыя руки положить въ петелку варовую,
А рѣзвыя ноги положить въ петелку въ шолковую“.
А да какъ приказалъ да здѣлать всё высокой рей,
А да всё здѣлать три-то пѣтёлки;
А да повѣстияль прекрасной царь палачей да немилосливыхъ:
165. „А ведитс-ко царя Соломана да на высокой рей“.
А какъ повели царя Соломана,
А позади идѣтъ прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ съ ца-
рицѣй Соломанихой,
А какъ съ Васькой да съ Торокановымъ;
А со всего народъ граду сбѣгаются
170. А смотреть смерти царя Соломана.
А какъ приходилъ-то царь ко рею всё высокому;
А какъ хочеть ступать да на первую ступень,
Ише самъ онъ, царь Соломанъ, говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
175. А позволъ-ко мнѣ зыграть, на первой ступени поиграть да
попотѣшиться,
А во ти жа поиграть да въ звончатыя гусли“.
Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣчи,
А какъ говорила царица Соломаниха:
— Не давай царю Соломану въ звончатыя гусли:
180. Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей-то хитросью-ту, муд-
ростью.—
„А да тутъ гдѣ же отойти царю Соломану?
А топерече-то я, царь Соломанъ, всё у васъ въ рукахъ“.
Заигралъ тутъ въ звончатыя гусли;
Услыхали тутъ дружиночки въ чистомъ поли,
185. Они скоро обирали бѣлыя шатры плѣтныя,
А да какъ поѣхали къ Царюграду жа.
Заступалъ Соломанъ-царь да на втору ступень:
„Ужъ позволъ-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ, да
зыграть во второй наконъ,
Мнѣ потѣшить себя и тебя со царицѣю“.
190. Говорить тутъ да царица Соломаниха:
— Не давай ты ёму играть да въ звончатыя гусли:
Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей хитросью-ту, мудростью;
А какъ царь Соломанъ былъ весьма хитѣрь.—
Говорилъ тутъ всё Иванъ Окульѣвичъ:
95. „Играй-ко, царь Соломанъ, сколько надомно“.

- Какъ тутъ заигралъ-то во второй наконъ,
Заѣзжали ти-то молодцы во Царь-отъ-градъ,
А скакали черезъ стѣну городовую.
А да какъ обступать-то царю Соломану на третью ступень,
200. Самъ онъ говорить да таковы рѣчи;—
Позади идѣть прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
А по бокамъ идутъ палачи да немилосливы;—
Говорилъ тутъ Соломанъ-царь премудрыя:
„Ты позволъ-ко мнѣ сыграть въ послѣдней разъ,
205. А мнѣ-ка тебя, царя, потѣшити“.
Говорить царица Соломаниха:
— Не давай играть царю Соломану.—
„А какъ гдѣ же ёму отойти да своей хитростью?
А играй, царь Соломанъ, сколько тебѣ надобно“.
210. А какъ заигралъ-то царь Соломанъ во-въ третей наконъ,
Наскакала его дружиночка хоробрая.
Какъ топерече играть да приговаривать,
А царю съ царицей наговаривать:
„Не видать вамъ смерти царя Соломана!
215. Во первыхъ схватила Ваську Тороканова,
Во вторыхъ схватила прекрасного царя Ивана Окульёва;
А царицу онъ Соломанъ самъ въ рукахъ держилъ.
А какъ клали Ваську Тороканова въ петлю липовую,
А царицу клали всё въ варовую,
220. Какъ царя Ивана Окульёва въ шолковую;
А да тутъ имъ всимъ трёмъ смерть пришла.

84.

Смерть царицы (Настасьи Романовны).

- А къ чему же, братцы, приуныла всё быстра рѣка,
Не гремятъ-то порѣжки быстрыя?
А къ чему же, братцы, приумолкло-приуныло солонѣ морѣ?
А къ чему же, братцы, приуныли, не шумятъ-то да лѣсы
тѣмныи?
5. А къ чему же, братцы, поднебесная звѣзда съ неба отпа-
дала?
А къ чему же, братцы, воску ярого свѣшша да потыхала же?
Благовѣрная царица приставляласе;
Порушалась эта наша вѣра православная ¹⁾).

¹⁾ Затѣмъ Крюковъ пропѣлъ:

„А къ чему же, братцы, приуныли берега да рѣчки быстрыя?“

Говорить-то она таковы рѣчи:

10. „Ужь вы дѣти, мои-то два царевича,
Два царевича мои-то, два любимыя,
Два любимы вы учѣныя!
А подите-тко ко своёму родну батюшку,
Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
15. Вы сходите-тко къ ему въ сенотъ-отъ жа,
Позовите-ко-се мнѣ его проститисе;
А вы знаите, какъ прійти къ ему, всё слово сказать:
Вы придите, станьте на ти жа жилы подколѣнныя,
Да вы говорите грозну царю, своёму родну батюшку:
20. — „Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевицъ!“ —
Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе“.
А какъ тутъ-то два царевича да не ослышались;
А надѣли оны своё платье цвѣтноё,
А приходятъ они въ сенотъ къ своёму родну батюшку,
25. Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
А онъ сидитъ-то на престоли всё на царскомъ же,
А на головы надѣтъ да вѣнецъ царскія,
А въ рукахъ держитъ-то онъ чудной-отъ крестъ.
Они стали на жилы-ти на подколѣнныя,
30. Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
„Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ-сударь Васильевицъ!
А зовѣ тебя царица наша матушка
Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе“.
А тому-то вѣдь царь не ослышался;
35. Соходилъ-то онъ со престола-то со царского,
Скидывалъ-то онъ вѣнецъ всё царскія,
А сымалъ съ себя порфиру царскую,
А онъ клалъ на престолъ на царскія,
Онъ пошолъ-то скоро ко царицы-то, своей къ молодой жены,
40. Онъ вѣдь скоро ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же царица благовѣрная:
„Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевицъ!
А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
45. Ты не будь жа горечь, не будь спальчивъ жа,
До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
А до двухъ-то всё младыхъ царевичей;

¹⁾ Т. е. челомъ. *Совир.*

- Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ты постой-ко-се за вѣру православную,
50. Ты постой-ко за монастыри-ти спасѣныя,
А за ти же за черквы-ти за Божія;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
До чужихъ-то до дѣточокъ,
55. Новобраныхъ всё солдатушокъ:
Стоять-то они за вѣру православную,
За тебя, цря Ивана Васильица,
За всихъ-то князей, за ббяръ;
Я ишѣ буду тебѣ наказъ наказывать:
60. До своихъ-то до князей будь ты кротокъ, будь ты мило-
стивъ,
А до тихъ жа ты князей, всё ббяръ жа;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
А до тихъ жа хрисьянъ да чѣрнопахотныхъ:
65. Ты наложь-ка на ихъ подати по три денѣжки,—
Наберѣшь ты многи тысячи;
Ты положъ на ихъ по три копеечки,—
Ужъ ты много насбирашь казны несчѣтныя;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
70. Послѣ мбего-то бываньица,
Не женись-ко-се ты въ проклятѣй Литвы,
Въ проклятой Литвы, орды поганни
У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
На той жа на Марьи Небрюковны:
75. Какъ порушитсе ваша вѣра православная^а.
А какъ тутъ царь розѣрилса жа,
Розѣрилса онъ да розсердилса жа;
Убѣжалъ-то онъ отъ царици, изъ спальнѣй онъ.
А во ту пору, во то время
80. Поднебесная звѣзда съ вѣба отпáдала,
Воску ярого свѣшша да потыхала жа,
Православна вѣра порушаласе;
Благовѣрная царица приставляласе.
А потухла свѣшша да воску ярого,
85. А преставилася царица благовѣрная,
Порушиласе наша вѣра православная.

85.

Кострюнь ¹⁾.

- Какъ задумалъ Грозный-отъ царь
Иванъ Васильевичъ женитисе,
Женитисе да обручатисе
Не въ камяной Москвы,
5. Да не въ святой Руси,
Не на святой Руси,
Да въ проклятой Литвы въ поганя—
У Кострюка-Небрюка молодого
На той же на родной сестры
10. На Марьи Небрюковны.
Да просилъ онъ придьного
Полтораста просилъ улановой,
Триста просилъ татаровой,
Петсоть просилъ донскихъ казаковъ,
15. Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Три телёги просилъ онъ красна золота,
Три телёги просилъ онъ чиста сѣребра,
Да три телёги просилъ мѣди всё козарочки,
Три телёги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
20. Давалъ-то онъ полтораста улановой,
Триста давалъ татаровой,
Петсоть давалъ донскихъ казаковъ,
Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Да три телёги давалъ онъ красна золота,
25. Три телёги давалъ онъ чиста сѣребра,
Три телёги давалъ онъ мѣди-козарочки,
Три телёги скатна жемчуга.
Какъ задумалъ нашъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ ѣхати
30. Въ прокляту орду поганую,
Да въ поганую Литву, Литву женитисе
На той же на Марьи Небрюковны.
Да какъ началъ онъ збиратисе,
Собруняйтисе да отправляйтисе
35. Въ ту же въ прокляту Литву въ поганую.

¹⁾ Эту старину Крюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7-мѣстишя. *Собр.*

- Онъ здравосцаль ¹⁾ да греди чёрныя,
Онъ здравосцаль да лѣсы тѣмныя,
Онъ здравосцаль да рѣчки быстрыя,
Онъ здравосцаль да въ прокляту Литву.
40. Приѣжаётъ къ Дюку Кострюку на широкой дворъ;
Какъ стрѣчаётъ Дюкъ Кострюкъ-отъ,
Да стрѣчае молодыя Грозного царя,
Да ведётъ онъ въ свои свѣтлы свѣтлицы
Да во столовы новы горьницы;
45. А садилъ-то Грозна царя да за дубовы столы,
За дубовы столы, за скатерти браныя,
А за ти же за ѣствы сахарныя.
Какъ вси сидятъ и пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ;
Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
50. Сидить не пьётъ, не ѣсть, ничѣмъ не хвастаетъ.
Кострюкъ Небрюкъ по полаты похаживать,
Съ ножки на ножку переступывать,
Жолтыма кудрями принатряхивать,
Златыма-ти перенями принашшалакивать.
55. Самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи, да таковы слова:
„Какъ вси у меня-то на пиру сидятъ пьютъ, ѣдятъ,
И вси у меня да хвастаютъ;
Какъ приѣзжей-отъ гость сидитъ
Не пьётъ, не ѣсть, не кушаетъ,
60. Нечѣмъ онъ у меня не хвастаетъ.
Ужъ я разѣ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
Мои ѣствы тебѣ не по души,
Не по души, не по разуму,
65. Эли князи мои, бояра
Надъ тобою посьмѣхаютце?¹
— Ужъ ты вой еси, Небрюкъ Кострюкъ молдыя!
Питья, ѣствы мнѣ-ка по разуму,
Винной меня чарой не обнесли,
70. И нехто надо мной не посьмѣхайтьце.
Да какъ я къ тебѣ приѣхалъ
Не пить, не ѣсть, не кушати;—
Ты дай же мнѣ нарѣчноё, посулёноё.—
Чечасъ Кострюкъ Небрюкъ

¹⁾ По объясненію Крюкова—проѣхалъ. У Кирши Данилова соответствующее мѣсто читается: „Здравствуешь царь-государь черезъ рѣки быстрыя“, и пр. Слѣд., это слово искажено изъ „здравствоваль“. *Собир.*

75. Писалъ триста татаровей,
Полтора ста писалъ улановей,
Пецсотъ писалъ донскихъ казаковъ,
Удалыхъ добрыхъ мблодцовъ.
А насыпалъ онъ три телёги красна золота,
80. Насыпалъ онъ телёги чиста сѣребра,
Три телёги онъ мѣди всё козарочки,
Три телёги скѣтна мелка жемчуга.
Да какъ началъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Сряжатисе, отправлятисе
85. На ту жа на святую Русь, въ камянну Москву.
Какъ поѣхалъ нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
Онъ здраво проѣхалъ греди чѣрныя,
Онъ здраво проѣхалъ лѣсы тѣмныя,
Онъ проѣхалъ рѣчки быстрыя;
90. Онъ здраво пріѣхалъ во матушку да въ камянну Москву
Со тою со Марьей Небрюковной.
Тутъ пошолъ у ихъ чесѣнъ пиръ навѣсели.
Вси тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастаютъ;
Какъ любимой-отъ ёго шуринъ сидитъ,
95. Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ
И ничимъ сидитъ не хвастаетъ;
Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
Онъ потупилъ очи въ сѣреду кирпичною.
Говорилъ тутъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:
100. „Шьто же ты, любимой шуринъ, не кушаешъ?
Эли мѣсто тебѣ не по вотчины,
Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?“
— Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины,
Питья, ѣствы по разуму, по души:
105. Винной-то чарой меня не обнесли,
Нехто падо мной не посъмѣхавтьце,
Не князи, не ббѣра.
Я у тя спрошу: есь ли у васъ въ камянной Москвы
Таковы борьци, таковы борьчи,
110. Удалы добры молодци?—
Да какъ бралъ-то тутъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
Золоту трубу розрывчатю,
Выходилъ онъ на крылечко косивчатю,
Кричалъ-то онъ въ золоту трубу:
115. „Ише есь ли у насъ въ камянной Москвы таковы борьци?“
Услыхалъ тутъ изъ того ряду,

- Изъ того ряду кожѣвенна,
Услыхалъ тутъ Потанюшко Хроменькой;
Хроменькой, самъ тоненькой,
120. По животу онъ пережимистой,
На праву ногу подпадывать,
На лѣву подковыривать,
Костылькомъ онъ помахивать,
Къ царскому дворцу подвигайтѣе.
125. Увидалъ тутъ Кострюкъ Небрюкъ:
„Это чортъ идѣтъ, не боровшьякъ ¹⁾,
Водяной идѣтъ, не распотѣшилшикъ!“
Онъ скачѣтъ черезъ вси столы дубовыя,
Черезъ ѣствы сахарныя,
130. Да бѣжалъ-то онъ да на новы сѣни,
Да на красно крыльцѣ да на широкой дворъ.
Какъ говорить тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой да самъ тоненькой:
„Ужь ты гои еси, Грозныя царъ Иванъ Васильевичъ!
135. Мы положимъ промежь собой заповѣдъ великую:
Неровно которой которого бросить,
Руку, ногу сломить,
Хребетну ли кость повыломить,
Изъ платья ли повылупить“ ²⁾.
140. Смотритъ тутъ Грозныя царъ
Иванъ Васильевичъ съ Красна крыльца.
Какъ начели Кострюкъ Небрюкъ боротисе
Съ Потанюшкой Хроменькимъ,
Съ Хроменькимъ съ имъ, съ тоненькимъ,
145. Какъ начели боротисе, водитисе.
Какъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой, самъ тоненькой,
По животу пережимистой
На праву ножку подпадывалъ,
150. На лѣву подковыривалъ,
Костылькомъ онъ помахивалъ,
Какъ металъ тутъ Кострюка Небрюка
На матушку сыру землю,
Онъ вѣдь его изъ платья повылушилъ,
155. Хребѣтну кость выставилъ.

¹⁾ Боротѣсе.

²⁾ Подъ судъ не отдавать.

Да скакаль Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвы́ ноги,
Побѣжалъ да по широку́ двору,
Захватилъ черну́..... въ праву́ руку,
Побѣжалъ, гдѣ-ка собаки шпеняются,
160. Гдѣ-ка свиньи-ти приносятся,
Гдѣ-ка кошки люшшятысе.
Говорить тутъ Марья Небрюковна:
„Это чортъ, не борошество,
Водяной, не распотѣшельство!“¹⁾

86.

Орсѣнно (Аксѣнно)²⁾.

(Слышалъ отъ крестьянъ съ верхней Мезени).

А Грозныя царь Иванъ Васильевичъ задумалъ строить втору Москву, втору Москву на Вблогды. Не могъ-то онъ построить второй Москвы на Вологды; только выстроилъ черковь Миколину на томъ-то городи на Вологды; положилъ золотой казны сорокъ тысячей. А задумалъ-то Орсѣнко посмотреть государѣва строеньца, на второй Москвы, черквы Миколиной, того же строеньца государева. Пошолъ-то Орсѣнко путѣмъ-дорогою, уцолъ-то во стороноцки гамъ, говбрю великую. Захотилосъ посмотреть Орсѣнку, хто такой розговаривать. Дѣлятъ тутъ воры-розбойники золоту казну, золоту казну да государеву изъ той черквы Миколиной; черкву подлѣмятъ и украдутъ. Подходилъ-то Орсѣнко тутъ къ ворами-розбойникамъ: „Ужъ вы воры-розбойники! дайте мнѣ такой же пая“. Не дають-то воры-розбойники такова пая. Просилъ только у нихъ полушаю; не дають они и полушаю. Про-

¹⁾ — Тебѣ какѣ дѣло?—царь-отъ говорить. Тутъ и всякъ смѣшно палю.

²⁾ Крюковъ рассказывалъ эту старину словами, т. е. онъ плохо ее знаетъ; начало ея онъ совсѣмъ забылъ. А. М. Крюкова (I) слышала отъ Гаврилова брата старину про *Орсѣнка*, но помнить только, что „Ему смерть пришла да немилосѣлива“. Братъ Ивана Прыгунова (IX) рассказывалъ содержаніе старины про *Оксѣнушка Перемѣтѣвича*, который, встрѣтивъ разбойниковъ, дѣлившихъ казну, попросилъ у нихъ себѣ пая, но они не дали ему и четверти пая; тогда онъ вырвалъ дубъ съ корнемъ и всѣхъ разбойниковъ перебилъ. Имя Арсенки встрѣчаемъ въ одной изъ легендъ о Никонѣ, распространенныхъ въ Поморьѣ: „Говорять, въ исправленіи книгъ Никону помогалъ нѣкто Арсенко, по воображенію раскольниковъ, нѣчто въ родѣ злого духа“. (*Единъ-мѣнко*, Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. I, 220). Этотъ Арсенко, несомнѣнно,—Арсеній Грекъ, который много работалъ по исправленію и переводу книгъ, а ранѣе былъ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. *Соборъ*.

силъ-то онъ только треть паю; не даютъ-то они и треть паю. Просилъ онъ только четверть паю; не даютъ они и четверть паю. Просилъ только пети рублей; не даютъ-то Орсѣнку и пети рублей. Розъерилось тутъ Орсѣнка ретивѣ серъцо; хваталъ онъ сѣрой дубъ изъ матушки сырой земли, высоко-то онъ металъ по поднѣбесью. Тутъ розбойники да испугались, по тѣмному лѣсу розбѣжались. Какъ собралъ Орсѣнка золоту казну несчѣтную, онъ собралъ ей сорокъ тысячей, пошолъ онъ на втору Москву, на Вологду. Какъ приходитъ Орсѣнка въ славну Вологду, заходитъ въ царѣвы больши кабаки; ужъ онъ началъ пить вино запоеми, откупать онъ зачалъ сороковками; самъ онъ пѣть и голѣй поить, голей поить, кабацкихъ пѣницей: „Ужъ вы молитѣ Бога за Орсѣнка!“ Они пьютъ вино да Бога молятъ за Орсѣнка. Прошла-то та славушка по городу по Вологды, шьто есь такой,—откупать вино да сороковками, самъ пѣть да и голѣй поить. Прошла по городу по Вологды;—поимали Орсѣнка во царѣвомъ большомъ кабакѣ, посадили въ тѣмну тѣмницу; посадили Орсѣнка въ тѣмну тѣмницу, приготовили ему да высокой рей; повели-то Орсѣнка на высокой рей,—со всёго города народъ събѣгаитьце, събѣгаютьце да събѣжаютьце. Повели-то Орсѣнка на высокой рей; говорить-то Орсѣнку таковы рѣчи: „Ужъ вы гой еси, народъ православной! не ходите смотрѣть моей сьмерти: моя сьмерть страшнѣ будетъ, грозна, немилосѣлива“. Какъ умной-отъ народъ назадъ ворѣтитьце, а глупой-отъ народъ впередъ идѣтъ. Говорилъ-то Орсѣнку во второй законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сьмерти: моя сьмерть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна, грозна и немилосѣлива“. Говорилъ-то Орсѣнку да во-въ третей законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сьмерти: моя сьмерть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна и немилосѣлива“. Привели-то Орсѣнка на высокой рей; хотять-то Орсѣнка класьтъ въ петелки. Какъ хватилъ-то Орсѣнку высокой рей, онъ изъ матушки сырой земли, начель-то онъ реёмъ помахивать по тому народу православному; побѣжали народъ да православной, куды кому надобно. Испугались тутъ Орсѣнковой сьмерти, пускали Орсѣнка. Пошолъ-то Орсѣнку опеть пить постарому; приходитъ во царѣвы больши кабаки, самъ пѣть и голѣй поить: „Молитѣ Бога за Орсѣнка!“

IV.

Анна Ивановна Васильева, дѣвица 56 лѣтъ, неграмотная, уроженка Нижней Золотицы. Живетъ она въ домѣ своего зятя и, такъ какъ у нея нѣтъ большого достатка, по временамъ (напр., на страдную пору) нанимается приходящей работницей къ богатымъ односельчанамъ. Старинны она переняла по большей части еще дѣвочкой лѣтъ 10 отъ золотичкихъ „мужиковъ“, теперь уже покойныхъ. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, она знаетъ слѣдующія: 1) Дунай (разсказывая содержаніе старинны, она называла его Алешей Поповичемъ; выпущенный изъ темницы, онъ сватается на Настасьѣ, дочери короля Задонскаго; соперникомъ его является князь Данило Бѣлый девяноста лѣтъ), 2) Дюкъ, 3) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 4) Князь, княгиня и старицы: „Былъ князь Михайло девяноста лѣтъ“.

87.

Чурило и невѣрная жена.

- Ай о вѣшномъ было праздницьки во Троици,
Нападала пороха снѣгу бѣлого.
Шьто по той по порошницѣ, бѣлѣ снѣгу
Шьто не бѣленькой-отъ заюшко проскакивалъ,
5. Не сѣрой горносталюшко прорыскивалъ,—
Туто шло-прошло два брателка крестовыя,
Два крестовы прошло братиця, названья:
Во первыхъ-то шолъ Цюрилушко Оплѣнковиць,
Во вторыхъ-то шолъ Олѣшенька Поповиць младъ.
10. Какъ Олѣшенька пошолъ да во Божью церковь,
А Цюрилушко пошолъ да къ широкѣ двору,
Къ широкѣ двору пошолъ-отъ къ Перемятьѣву.
Онъ заходитъ на крылецюшко прекрасной,
Онъ берѣтьце за колецько за серебряно,
15. Ужъ онъ дѣръгать за ремѣшокъ семишѣлковой.
Увидала ёго дѣвушка-служаноцька,
Какъ любима Перемятьѣва племянница,
Оговорила окошоцька немножоцько:
„У насъ хто стоитъ сегодня на крылецюшки,
20. Хто бречить стоитъ (въ) серебряно колецюшко?“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаноцька,
Ты любима Перемятьѣва племянница!

- У тя въ доми ли есь дедюшка родимой твоей?—
„У насъ нѣту вотъ вѣдь дедюшки родимого:
25. Онъ уѣхалъ хъ цѣсной ранной ко заутрени“.
— У тя въ доми ли есь дединка родимая?—
„У насъ въ доми есь дединка родимая,—
Со слѣзами стоять да Богу молитце“.
Услыхала ея дединка родимая,
30. Поскорѣшенько ставала со кроватоцьки,
Покруѣ одѣвала тюфли на ноги,
Поскорѣшенько бѣжала по новымъ сѣнямъ,
Потихошеньку отпирала сѣни на пятау;
Какъ брала она Цюрила за бѣлыя руки,
35. Обнимала на Цюрила за бѣлу шею,
Цѣловала Цюрила во сахарной усь,
Заводила Цюрила въ нову горьницю.
Какъ Олѣшенька пришло да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
40. Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учёному,
На вси стѣроны цытыре поклоняйтце:
„Ужъ вы здравуйте попы, отци духовныя,
Ужъ вы здравуйте прецетъники церковныя!
Ужъ ты здравуй-ко, Цюрилушко Ивановиць,
45. Ужъ ты здравуй, Перемѣта сынъ Васильѣвиць!
У тибя-то сѣгодня небывалой гось,
Какъ твоей-то пожилой жоны да старо-прежней другъ“.
Ишше его Перемѣты за бѣду пало,
За велику ёму пало за досадушку;
50. Въ ёмъ горяця-та вся кровь да роскипѣлассе,
Богатырьска ёго сила роходилассе.
Пошло поскорѣшенько да изъ Божѣй церквы,
Ужъ онъ падалъ Перемѣта на добра коня;
Прѣжаётъ Перемѣта къ широку двору;
55. Онъ ставилъ коня да среди двора,
Не приказана поставилъ, не привязана;
Онъ заходитъ на крылецошко прекрасное,
Онъ берѣтце за колецько за серебряно,
Ужъ онъ дѣръгать за ремѣшокъ сѣмишолковой.
60. Услыхала ёго дѣвушка-служаноцька,
Какъ любима ёго была племянница,
Отворила окошоцька немножоцько:
„У насъ хто стоять тепере на крылецошки?“
Какъ заходитъ Перемѣта на новы сѣни,

65. Онъ спросилъ у любимой у племянницы:
— У насъ (въ) доми ли дединка родимая?—
„У насъ (въ) доми есь дединка родимая“.
— У насъ кто зашолъ сегодня на широкой дворъ?—
Какъ заходить Перемѣта въ нову горьницу;
70. Онъ вострымъ копьёмъ стоитъ да въ полъ потыкивать,
Онъ сымѣло со своей хозяйкой поговаривать:
„Это цы лёжать персцятоцьки на пецѣцьки?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили персцятоцьки на пецѣцьки.—
75. „Ишше цы лёжить тамъ шляпоцька на полоцьки?“
— У насъ были вотъ бабушкины дѣтоцьки.—
„Цы лёжать у насъ сапожки подѣ кроватоцькой?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили сапожки подѣ кроватоцькой.—
80. Перемѣта-та стоитъ да середі полу,
Онъ вострымъ копьёмъ да въ полъ потыкивать;
Ёго горяця-та кровь да росходиласе,
На свою молоду жону да роскигъласе.
Какъ соходить тутъ Цюрилко со кроватоцьки,
85. Ишше спрашивать Перемѣта у Цюрилушка:
„Ты постарому пришолъ ко мнѣ, попржежному?
Ты пришолъ ко мнѣ равзѣ во конюхи,
Ты во конюхи пришолъ ко мнѣ, во служники?“
Цюрилушко во рѣзвы ноги попадывать:
90. — Ты просьти-тко меня да во перьвѣмъ грѣху!—
Онъ просьтилъ тутъ Цюрилка во перьвѣмъ грѣху,
Онъ деснешенько спровѣдилъ съ широкѣ двора;
Ужъ онъ понялъ востру саблю на молоду жону,
Онъ сказьнилъ у ей да буйну голову.

88.

Н е б ы л и ц а.

(Старина).

- Сказали, братци,—по цисту полю карабъ бѣжить,
Карабельшицьки на караблии побѣгають,
Они руцьками, ножками работаютъ.
Ише это, братци, цюдо—нѣ цюдо;
5. Я видалъ ишше цюдышко цюднѣ того.
Сказали, братци,—по поднебезью медвьѣдъ летить,
Ужъ онъ ножками, ланками помахивать,

- Онъ коротенькимъ хвостикомъ поправливать.
Ишше это, братци, цюдо—нѣ цюдо;
10. Я видалъ ишше цюдышко цюднѣ того.
Ишше жонки-ти, дѣвки бѣжать съ ухватами,
Ишше маленьки ребята бѣжать съ подблами.
Ишше это, братци, цюдо—нѣ цюдо.

89.

Егорій Храбрый и его мучитель.

(Эту старину Васильева переняла у поморки Александры, родомъ изъ Палицы, на Терскомъ берегу).

- Ише туры-ти, олени по горамъ пошли,
Ише бѣлы-ти заеци по засѣкамъ,
Ише рыба-то ступила въ морскую глубину,
Ише на небо взошолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
5. Ишше на землю родилсѣ могуць богатѣрь
Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго.
Какъ во лбу-ту у Ёгорья красно солнышко,
Въ затылу-ту у Ёгорья младъ свѣтѣль мѣсець,
По косицямъ мелки звѣзды катаютце,
10. За ушми-ти бѣлы зори замыкаютце.
Ишше сталъ у ей Егорей петѣи, шти годовъ,
Ишше сталъ у ей Ёгорей конѣмъ владать,
Онъ конѣмъ у ей владать да копѣмъ шурновати.
Какъ прошла эта вѣстоцка по всей земли,
15. И по всей она земли по Светаруськѣя.
Какъ узнало-то царишно невѣрноѣ,
Какъ невѣрноѣ царишно Ондрееишино;
Ужъ онъ силу-ту всю нашу повырубилъ,
Ишше Божьи-ти церквы на дымъ спусьтилъ,
20. Царя Ѡдора Смоленского подъ мець склонилъ,
Онъ царицю, доць Прекрасну изуродовать хотѣлъ.
Какъ царица, доць Прекрасна хитра-мудра была,
Шьто хитра-мудра была, да во Пешоръ-горы ушла,
Уносила своёго да цядя милого,
25. Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго ¹⁾.
Ишше сталъ у ей Ёгорей благословленьица просить:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
Благослови-тко мнѣ, маменька, ѣхати

¹⁾ Смоленской царь былъ ему родной дядя.

- Ко тому же ко царшшу ко невѣрному,
30. Ко невѣрному царшшу ко Одреевишшу“.
Ише тутъ-ли царица слезно оплакала:
— Ужъ ты гой еси, цядо моё милоё,
Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго!
Ты поѣдешъ къ царю да къ Одреевину, —
35. Онъ тибя, моя цядо, повырубить,
Ишше буйною голову со плечь сказьнить,
Миня, рѣдну матеръ, одну погубить.—
Отвѣцять ей Ёгорей-свѣта Храброй-отъ:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
40. Я поѣду ко городу ко Кіеву,
Я поѣду самъ, безъ благъсловленья твоёго“.
Какъ садилсѣ Ёгорей на добра коня ¹⁾—
Не увидяла собранья богатырьского;
Во цистѣмъ-то поли да куревѣ стоитъ,
45. Курева-та стоитъ да дымъ столбѣмъ ѣ его валитъ.
Прѣѣжаетъ ко городу ко Кіеву,
Какъ на городъ заѣзжаетъ не воротами,
Онъ на Кіевъ заѣзжаетъ не широкима.
Увидалъ ёго царшшо Одреевишшо;
50. Отправляетъ онъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй.
Ай свѣзжаютъце богатыри на добромъ кони,
Не поддаваецъце Ёгорей-свѣта Храброй онъ,
Побиваетъ свѣтъ-Ёгорей онъ вѣдъ Храброй-отъ
Трѣхъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй ²⁾...

(*Конца не помнитъ*).

V.

Рукопись покойной *Устиньи Крюковой*. Листокъ со стариною объ осадѣ Соловецкаго монастыря найдёнъ мною въ Нижней Золотицѣ у одной старухи; онъ находился среди рукописей со статьями церковнаго содержания и духовными стихами: объ Іоасафѣ-царевичѣ, о кончинѣ и о грѣшной душѣ. Въ одной изъ тетрадокъ съ духовными стихами на-

¹⁾ Эта семи лѣтъ ужъ онъ сталъ.

²⁾ Стрѣлаи, палили нсъ пушокъ—подстрѣлить не могли. Черезъ три года явилсѣ къ матери здоровой.

ходится запись: „1813 года Устинья Крюкова“, на другой— бумажный водяной знак: „В. Ф. П. М. 1815“. Слѣд., старина была записана (или списана со стараго оригинала?) въ десятихъ годахъ XIX в. Владѣлица рукописей въ молодости жила у своей тетки Устиньи Крюковой въ Онуфріевской пустыни Мезенск. у., въ 100 верстахъ отъ Золотицы, и тамъ выучилась грамотѣ отъ скитницъ. Рукопись писана безъ раздѣленія на стихи; начало старины въ ней оторвано, и поѣтому оно приводится по записи со словъ старухи, владѣлицы рукописи.

90.

Осада Соловецкаго монастыря.

- Что во славномъ было царствѣ,
Во великомъ государствѣ
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ былъ воеводамъ;
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводой поставляли;
Что есть выбрали воеводу,
Его роду непростого,
По фамильи Солтыкова,
10. Петра сына Алексѣвица.
Посылали воеводу
Къ Соловецкимъ чудотворцамъ
Манастирь ихъ розорити,
Стару вѣру порушити,
15. Стары книги изодрати
И огню ихъ придати,
(Далѣе приводится по рукописи, съ разнорѣчїями по записи со словъ).
Всѣхъ сътарцевъ прирубити
Ивсинѣ ¹⁾ море пометати.
Что возговорить воевода
20. Съ великимъ плачемъ слезнымъ
Что нельзя того подумать
На святое то ²⁾ мѣсто
На прекрасною киновію.
Что возговорить государь царь

¹⁾ „Въ синѣ“.

²⁾ „Это“.

25. Алексей сударь михайловичь.
Ты добро добро воевода
Я велю тебя казнити
Руки ноги отрубити
Збуйною ¹⁾ голову отпилити.
30. Воевода ужасался
И ²⁾ слезами обливался
Погоди меня казнити
Прикажи речь говорити
Поручи мне силы ³⁾
35. Стрельцовъ буйцо ⁴⁾ исальдатовъ.
Что садился воевода
Волехи да во лехвия стружечки ⁵⁾
Потянули ветры ⁶⁾
Со восточную сторонку
40. Приносило воеводу
Къ соловецкимъ чудотворцемъ
Ко монастырю свѣто ⁷⁾
Коигумену честному
Что стрелялъ воевода
45. Во соборную божию церковь
Уронилъ воевода
Богородицу со престола
Все ⁸⁾ сътарцы испугались
Ностенамъ пометались
50. Водно место собирались
Водно слово говорили ⁹⁾
Во Москвѣ было во царстве
Въ грановитой во полаты
Отворялись отворялись царския двери
55. Воскрычали возопили
У васъ естли караули

1) „Буйну“.

2) „Самъ“.

3) Приб. „много“.

4) „ббрцовъ“.

5) „Во легопешьки стружочки“.

6) Приб. „буйны“.

7) „Ко монастырю святому“.

8) Ван“.

9) Пропущены 4 стиха, передающіе рѣчь старцевъ: см. стр. 199. *Собир.*

Гонцы скоры бы посылали
Скорбее бе монастырь ¹⁾ не розорили
И ²⁾ старцевъ не рубили
60. И вѣры бы не рушили.
Что возговорить игуменъ
Вы духовный мой дѣти
Уже стойте не здавайтесь
За христа бого умирайте
аминь ³⁾.

1) „Чтобы монастыря“

2) „Чтобы“.

3) Старуха рассказывала, что московское войско стояло у монастыря 3 года, и взяло его только потому, что одинъ монахъ показавъ Салтыкову потайной ходъ. *Собир.*

Верхняя Зимняя Золотица.

VI.

Федоръ Тимофеевичъ Пономаревъ (уличное прозвище Почошкинъ ¹⁾), неграмотный старикъ 70 или 71 года, содержатель земской станціи (по мѣстному „станціонъ“); онъ обязанъ возить проѣзжее начальство въ Нижнюю Золотицу („Устье“); Инцы и Козлу, за что получаетъ въ годъ 300 рублей. Кроме того, онъ занимается ловлей семги въ Бѣломъ морѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья р. Золотицы. Семейство его состоитъ изъ четырехъ замужнихъ дочерей и двухъ женатыхъ сыновей, съ которыми онъ подѣлился только нынѣшній (1899) годъ; одинъ изъ нихъ еще не успѣлъ выстроить себѣ домъ и живетъ пока въ домѣ отца. Этимъ лѣтомъ они общими усиліями строятъ яхту, а раньше мореходное судно было только у другого сына, такъ что Федоръ никогда не былъ „корабельщикомъ“. Лѣтъ 25 тому назадъ онъ служилъ старостой при Верхне-Золотицкой церкви и, будучи большимъ пріятелемъ покойному священнику Ивану Розанову ²⁾, нерѣдко пѣлъ ему „былины“ (такъ онъ одинъ называлъ старины, очевидно, усвоивъ это названіе отъ священника); навѣрное, и записывалъ Розановъ отъ него, п. ч. Пономаревъ знаетъ всѣ шесть старинъ, записанныхъ въ Зимней Золотицѣ и напечатанныхъ у Ефименка ³⁾: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Добрыни съ

¹⁾ У его отца былъ братъ, который въ дѣтствѣ сильно картавилъ и звалъ его вмѣсто Тимошка—Почошка, и это прозвище утвердилось за нимъ, вслѣдствіе чего сынъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ Почошкина.

²⁾ Въ первой части „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“, *Ефименко*, онъ названъ „Владимирецъ-Розановъ“ (стр. 14, 46), во второй же части—„Вл“. (с. 10, 47); такимъ образомъ, часть его фамиліи принята за имя.

³⁾ Т. II, 10—25; перепечатаны въ „Русскихъ былинахъ“, *Тысандрова* и *Миллера* II, №№ 5, 15, 32, 49, 67, и 44 (стр. 283).

Ильей Муромцемъ, Дюкь, Солóманъ (а не Соломонъ), Иванъ Годеновичъ, Дунай; послѣднюю старину онъ знаетъ не всю, и прежде не зналъ до конца; дѣйствительно, въ записи Розанова рассказъ о встрѣчѣ Дуная съ Настасьей очень скомканъ, а конца былины совсѣмъ нѣтъ (ср. въ этомъ сборникѣ № 75). По характеру Федоръ Тимоѣевичъ—веселый, добродушный старикъ; онъ любитъ балагурить и шутить съ дѣвушками. Но эта шутливость соединяется въ немъ съ вѣрностью завѣтамъ старины и добропорядочностью: онъ не курить и не пьетъ. Замѣчательная память его видна изъ того, что онъ умѣетъ пѣть не менѣе 14 старинъ; она обнаружилась между прочимъ въ томъ, что онъ подробно рассказывалъ мнѣ исторію объ испанскомъ рыцарѣ Венеціанѣ и королевнѣ Ренцивенѣ, исторію, которую давно уже читалъ ему племянникъ; при рассказѣ онъ не затруднялся передавать такія непривычныя для его уха названія, какъ король Брамбеусъ, Мальтійскій островъ и пр. Старины онъ поетъ сильнымъ пріятнымъ голосомъ и какъ виртуозъ—свободно, легко, не подыскивая выраженій; благодаря этому, онъ славится какъ очень хорошій сказатель.

Изъ былинныхъ героевъ Пономаревъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославъевича, Василия Буслаевича. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ и 6 вышеозначенныхъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) какъ Добрыня ѣздилъ на Пучай-рѣку, 2) Потыкъ, 3) какъ Чюрилюшко жилъ съ Перемятовой женой, 4) смерть жены Грознаго царя, 5) слышалъ рассказы о Святогорѣ и говорилъ, что они отпечатаны въ книжкахъ, но чтобы кто-нибудь пѣлъ „на голосахъ“—не слышалъ.

91.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Илья Муромецъ тридцать лѣтъ былъ больной, сидѣлъ на гнищѣ. Однажды пришли къ нему двѣ калики (святимъ духомъ) и попросили напитокъ. Илья Муромецъ сказалъ имъ, что не можетъ встать; калики велѣли ему попробовать. Онъ всталъ съ

¹⁾ Изложеніе разсказа Пономарева, который говорилъ, что онъ самъ слышалъ это отъ стариковъ *рѣсказю. Собир.*

печки и налил воды. Калики приказали ему испить самому и спросили, велику ли силу онъ чувствуетъ. „Если бы было въ землѣ кольцо, я повернулъ бы всю землю“. Калики дали ему испить въ другой разъ, и силы у него убавилось на половину. Они приказали ему стоять за вѣру православную и за землю Святорусскую и общали, что ему на полѣ смерть не писана. „Только молись Спасу и Божьей матери“, прибавили они. Когда ушли калики, онъ вышелъ на улицу; а за дверьми лежитъ огромный камень; онъ его выворотилъ и отнесъ на сторону. Коничекъ-жеребчикъ ему изъ облака выпалъ. Тогда онъ поѣхалъ въ Кіевъ и далъ объѣздово—не вынимать по дорогѣ оружія ¹⁾.

Илья получилъ смерть въ Кіевѣ, въ пещерахъ; мощи его есть за то, что за святую вѣру стоялъ.

92.

Илья Муромецъ и Идолище ²⁾.

(Изложеніе разсказа).

Илья Муромецъ былъ въ полѣ и, когда возвращался въ Кіевъ, узналъ, что тамъ засѣлъ Идолишшо, который хотѣлъ изгнать христіанскую вѣру. На дорогѣ въ Кіевъ Илья встрѣтилъ калику Иванишша и переодѣлся въ его платье калическое, а ему отдалъ своего коня. Прицѣлъ онъ на дворъ ко князю и просить милостыни зычнымъ голосомъ. Князь Владимиръ говоритъ ему: „Не проси,—Идолишшо запрещаетъ давать милостыню“. Но Идолишшо самъ позвалъ: „Поди-ка сюда, въ гридню, калика“. Когда Илья вошелъ въ палаты, Идолишшо обратился къ нему съ вопросомъ: „Не знаешь ли Илью Муромца? Я о немъ много слышалъ“.—Да я знаю его, какъ самъ себя.—„А много ли онъ хлѣба, соли ѣсть, вина пьетъ?“—Да когда ѣсть, пьетъ, а когда и такъ живетъ.—„Коли онъ такой богатырь, то я посадилъ бы его на долонь, другою бы прижалъ—только бы мокренько осталось“.—А вотъ у нашего попа было коровище обжорчивое; оно много пило, ѣло, да и лопнуло.—Это Идолишшу не понравилось; онъ схватилъ ножъ и бросилъ въ Илью Муромца; Илья увернулся, и ножъ пролетѣлъ мимо. Тогда Илья отскѣкъ ему саблей голову, и она улетѣла за оboшко.

¹⁾ Реминисценція изъ былинны о первой повѣдѣ Илья; см. пересказъ Пономарева въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9. *Собир.*

²⁾ Этотъ разсказъ Пономаревъ слышалъ также въ прованчскомъ изложеніи, но въ еоризъ старины не слыхалъ. *Собир.*

Алеша и сестра Збродовичей.

- Да во славномъ во городи во Кіеви,
А у ласкова князя у Владимира
Заводиласе пирушочька, почесенъ пиръ
Шьто на многія кнезьей, на думныхъ бйаровъ,
5. Шьто на руськихъ могучихъ на богатырей,
Шьто на тихъ полениць на преудалыя ¹⁾,
Шьто на тихъ жа на казакѡвъ на Задѡньскія,
Шьто на тѣхъ жа бурлакѡвъ на московскія
И на тѣхъ на кресьянъ на прожиточнія.
10. Красно солнышко катитце ко западу,
Ай ко западу солнышко, ко зѡкату;
У Владимѣра-та пиръ идѣтъ на радѡсти.
Ишше всѣ-ти на пиру сядя пѣяны весело,
Ишше всѣ на пиру-ту да напиваючись,
15. Ишше на пиру-ту да наѣдаючись,—
Ишше всѣ вѣдъ на пиру-ту да приросхвастались:
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣ золотой казной,
Шьто иной-отъ сидитъ хвастатъ широкимъ дворомъ,
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣтъ добрымъ конѣмъ,
20. Сидитъ глупой-о хвастае молодой женой,
Неразумной-о хвастаѣ родной сестрой.
Да сидѣло два вѣдъ братьицей Петровицей;
Ай Петровица ети братьица Збродѡвица
Да сидятъ они не пьютъ, сами они не кушаютъ,
25. Ишше бѣленькой лебѣдушки не рушаютъ,
Ай сидятъ-то они, не чимъ сами не хвастаютъ.
Да Владимѣръ-кнезь по гривнюшки похаживаетъ,
Онъ жолтыми кудерцями самъ натрасываетъ,
Ишше самъ говоритъ онъ таково слово:
30. „Ишше вси-ти на пиру у мня пѣяны, вѣсело.
Ужъ вы вой еси, вы братьеца Петровица!
Сидитѣ вы не пьетѣ, не чего не кушайте,
Ужъ вы бѣленькой лебѣдушки не рушайте,
Сидетѣ, да не чимъ у насъ не хвастаите?²
35. — Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольней-кѣвской!
Золотой казны у насъ-то да не случилосе,
Имѣвница при себѣ не пригодилосе;

1) Женской родъ, богатырица, спибались на поединки.

- Только есь-то вѣдь у насъ одна любимая,
Любима есть у насъ, одна да есь сѣстрича
40. Ишше та же Олёнушка Петровна-я.
А сидитъ она у насъ да въ задней горьници,
Шьтобы лишныя люди еѹ не заздрили,
Шьтобы красное солнышко ю не запекло.—
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
45. „Ужъ вы вой еси, вы братьяца Петровици!
Ай живу съ вашой Олёнушкой будто я мужъ съ женой“.
Ишше тимъ братьямъ рѣчи-ти не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
50. „Вы подите-тко теперече къ широку́ двору
Закатайте-тко-се комъ снѣгу бѣлово,
Ай мечите-тко Олёнушки въ оклѣнку;—
Ише сами вы увидите, шьто какъ будѣ дѣлати“.
Да пошли ети братьяца къ широку́ двору,
55. Закатали они комъ-то да снѣгу бѣлово,
Ише кинули въ стеклянѹ свою околенку.
Увидала де Алёнушка Петровна-я,
Отпирала де окошочько косиссячато,
Выпушшала она бѣленько полотѣнышко.
60. Увидали ети братьяца да родимыя,
Ишше сами говорили да таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Олёнушка Петровна-я!
Наряжай-ко-се во платьицѣ ты во чёрное,
Повезѣмъ-то тебя на полѣ на Куликово
65. Да съсѣкѣмъ-то у тебя буйну головушку“.
Говорила де Олёнушка Петровна-я:
— Ужъ вы вой еси, вы братьяца мои родимыя!
Да не бойтесь-ко стыду-страму вы сестрина,
Ужъ вы бойтесь-ко стыду-страму вы женина:
70. У большого брата живѣтъ жона съ Добрынюшкой,
У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой ¹⁾.—
Ишше етому братья не повѣрили;
Наредили ей во платьичѣ во чёрной,
Ай полбжели въ кореточку во тѣмную.
75. Повезли-то ей какъ на полѣ на Куликово:
Ай хотять у ей отсѣкци буйну да головушку.
Да во ту же де во пору и во время

1) Перемѣта Васильевичъ.

- Ай поѣхалъ де Олѣшенька Поповиць сынъ,
Ай кричить-то онъ, зычить-то зычнымъ голосомъ:
80. „Ужь вы вой еси, вы братьеца Петровици!
Ай не троньте вы Олѣнушки Петровны-я.
Вы не бойтесь стыду-страму вы сестрина,
Ужь вы бойтесь-ко страму-стыду вы женина:
У большого-то жона живѣтъ съ Добрынюшкой,
85. У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой;—
Ишше ходимъ мы всѣ трое въ однѣ гости“.
Ише взялъ-то Олѣшенька Поповиць сынъ
Ай увѣзъ-то Олѣнушку Петровну-ю.

94.

Камское побоище.

- Подошло, братцы, подъ Кіевъ-отъ сорокъ царей,
Ишше сорокъ царей, сорокъ царицей,
Ишше сорокъ королей, братцы, ¹⁾ королевичѣвъ,
Ишше сорокъ ятмановъ, подъятманисковъ.
5. А подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ царицѣмъ,
А подъ кажнымъ королѣмъ, подъ королевичѣмъ,
Ай подъ кажнымъ подъ ятманомъ было, подъятманиценкомъ
Ише силушки-то было да по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царишомъ да подъ Идблишомъ
10. Подъ праву руку-то царишша сорокъ тысячей,
Подъ лѣву руку царишша сорокъ тысячей,
Впереди идѣтъ царишша-та сорокъ тысячей,
Позади идѣтъ царишша-та сила—числа-смѣту нѣтъ.
Говорилъ тогда поганой да Идблишю:
15. „Ай кого жо мнѣ послать будѣтъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай свезти мнѣ ёрлыки-йти скорописьчаты?
Мнѣ послать, не послать Ваську-королевича“.
Ишше Васька-королевичъ Идолишшу любимой зять.
Говорилъ тогда поганой да Идолишю:
20. „Ужь ты вой еси, ты Васька, королевичъ ты!
Ужь ты създи, ты Васька, ты въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ай свези-тко ёрлыки-йти скорописьчаты“.
Ишше въ тѣ поры де Васька-то не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро скачетъ онъ на добрѣ коня,

¹⁾ Повомаревъ пѣлъ эту былинку съ передышкой въ этомъ мѣстѣ, посредѣ стиха. *Собир.*

25. А поѣхалъ тогда Васька въ красенъ Кіевъ-градъ;
Енъ ко городу-ту ѣхалъ да не дорогою,
Ай во городъ заѣзжаетъ не воротами,
Ай конь скачетъ чересъ стѣну-ту городовую,
Мимо ту же круглу башню-ту наугбляю.
30. И ѣдѣ онъ во гридни-то княженетскія,
И мечѣ онъ коня самъ среди двора,
Не привязана мечѣтъ д' не приказана,
Не розсѣдлана мечѣтъ да не розуздана,
Самъ идѣтъ тогда во-въ гирню-ту княженевскую,
35. Отпираетъ Васька дверй-ту на пятау,
А не кститъ онъ своёго-та личя чёрново,
Енъ кладѣтъ ёрлыки эти на дубовой столъ.
А берѣтъ восударъ тогда Илья Муромецъ,
А зберѣтъ ёрлыки, скоро распечатывать,
40. А скорѣе того самъ вѣдъ просматривать;
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Охти менѣ-чъки, менѣ-чъки,
Охти менѣ-чъки да тошнѣхонько!
А не вѣшна вѣдъ вода насъ облелѣяла,
45. Подошло-то къ намъ подъ Кіевъ-отъ соробъ царей,
Ише сорокъ царей, сорокъ вѣдъ цярвицей,
Ише сорокъ королей, сорокъ королевичѣвъ,
Ише сорокъ ятмановъ да подъятманьченковъ;
Да подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ цярвицѣмъ
50. Ише силушки-то было по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царшпомъ подъ Идблишпомъ
Ужъ силушки было—да числа-смѣту нѣтъ“.
Говорилъ жо восударъ тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ ты стольнѣй-кіевскій!
55. Ай бери-тко-се свои да золоты ключи,
Отмыкай-ко-се свои окованы ларьци,
Насынай-ко-се чашу красного золота,
Ай другу жа насыпай-ко-се чистого сѣребра,
Ай третью насыпай-ко-се скатного жемчуга,
60. Ай дари-тко-се Ваську-ту-королевниці,
Ай проси-ко-се строку на три годика,
Шьтобы намъ во Кіевѣ да покаетьсе,
Да покаетьсе во Кіевѣ намъ да поправитьца“.
Ишше въ тѣ поры Владимѣръ-князь не облышилса;
65. Ай берѣтъ онъ свои тогда золоты ключи,
Отмыкаѣтъ онъ свои окованы ларьци,

- Насыпаетъ онъ вѣдь чашу красна золота,
Ай другу жа насыпаетъ онъ чиста сѣребра,
Ише третью насыпаетъ онъ скатна жемчугу,
70. Ай дарить тогда Ваську-ту-королевнича,
Онъ просить гдѣ-ка строку-ту на три годика.
Васька дѣры-ти беретъ, имъ да челомъ не бѣтъ,
Не давать имъ-то строку на три годика.
Ай просили они строку-ту на три мѣсеца;
75. Не давалъ Васька строку-ту на три мѣсеца,
Только далъ имъ вѣдь сроку-ту на двѣнадцать дѣнь.
Да уѣхалъ тогда Васька въ силу-орду невѣрную,
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитица!
80. Ты садись-ко-се, Добрыня, да на ременьчатъ стулъ.
У тебя же, у Добрынюшки, рука лѣгка,
Ай рука у тя лѣгка да и перо востро;
Ты пиши-тко ёрлыки скоро-на-скорѣй,
А пиши-тко-се дружиниушку да хоробрую:
85. Перьву голову—Самсона-та Колыбанова,
Ай пиши-тко Светогора Первославѣва,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
Ай пиши-тко-се Гаврила-та Долгоногого,
Ай пиши-тко Перемѣтушку да Васильева,
90. Ай пиши-тко-се ты Рѣшчу-ту-Росшиби колпакъ,
Ише Рѣшчу-ту пиши да со племянникомъ“.
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ай кого же мы пошлѣмъ ѣхать по святой Руси,
Розъвести ёрлыки эти скорописьчаты?
95. Ай послать, не послать Михайлушка Данилова:
У Михайлушка лошадь-та вѣдь малѣшенька,
Да малѣшенька лошадь да удалѣшенька“.
Ишше призвали Михайлушка тогда Данилова,
Ишше сами говорили ёму таково слово:
100. „Ужъ ты вой еси, Михайлушко да Даниловичь!
Ужъ ты съѣзди, ты Михайлушко, по святой Руси,
Розъвези-тко ёрлыки эти да скорописьчаты,
Созови-тко-се дружиниушку да хоробрую
Да тому жо де ко князю на почѣсной пирь,
105. Къ восударю и де къ Ильи Муромцю ¹⁾,

¹⁾ Онъ первой поселился въ Кіевъ, какъ Соловья рѣшалъ (см. прим. къ № 91).

- Да на грозной зови на Камської побойшишю“.
Ище въ тѣ поры Михайлушко не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро самъ онъ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ де Михайлушко по святой Руси,
110. Ай крычалъ-то онъ, зычалъ тогда зысьнимъ голосомъ,
Да во всю жа богатырьску буйнѹ да головушку:
„Добро жаловать, дружинушка вы хоробран,
Ай ко князю ко Владимиру на почесенъ пиръ,
Къ восударю ко Ильи, братцы, вы какъ нѣ помочь
115. Ай на грѣзно де на Камської сильнѣ побойшишю!“
Да приѣхалъ де Михайлушко тогда Даниловиць,
Ай приѣхалъ де Михайло-то въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ объѣздилъ всю-ту землю Святорусьскую,
А приѣхалъ де Михайлушко на трѣтей день,
120. Ишше трѣтьего дня да полѹ же дня.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кїевской:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитиць!
Ты скачи-тко-се ты скоро жо на добра коня,
Поѣжай-ко-се, Добрынюшка, во чисто полѣ,
125. Сосъситай-ко-се да орду-силу невѣрную,
Привези-тко-се ты смѣтушку въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Ишше въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ,
Лѣкко, скоро скакаль тогда на добра коня,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка во чисто полѣ;
130. Ёнъ смотритъ на орду-силу да невѣрную,
Ишше самъ буйной головушкой да покац(ч)ивать.
А не могъ сосъпитать орды да невѣрныя;
Да приѣхалъ де Добрынюшка въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Онъ привѣзъ—не привѣзъ смѣты въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
135. Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кїевской!
Ишше надобно бумагъ, чернилъ три воза,
Ай описывать орда надо три года:
Да какъ этой орды-силы да невѣрныя
140. Ише яену соколу будѣ не облетѣтъ
Да во весь день-отъ какъ вѣдъ вѣшныя,
Ишше сѣрому-ту волку будѣ не обрыскать
Ай во всю-ту ноченьку въ осѣнную“.
Ише съѣхалась дружинушка-та хоробрая,
145. Ай дружинушки съѣхалось равно тридцетъ душъ,
Ишше тридцетъ-то было безъ единого,
Самъ тридцатой восударь былъ Илья Муромецъ.

- Да живётъ эта дружинуска да по перьвой день,
Ишше пьётъ эта дружинуска она по вто́рой день,
150. Ишше пьютъ они богатыри да по трётей день.
Говорили тогда князи-ти, думныя бояра:
„Ужь ты вой еси, Владимиръ стольнѣй-кѣвской!
Ише пьётъ у тя Илейка, прокляждайтце,
Ише ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
155. Ише хочё изминить у насъ да во Кіеви“.
Говорилъ тогда Владимёръ-отъ стольнѣй-кѣвской:
„Ужь ты вой есь, восударь да Илья у мня Муромецъ!
Ише пьёшь у мня во Кіеви, забавлясьсе,
Ише ратнымъ дѣломъ не заботисьсе;—
160. Вѣрно, хочёшь изминить у мня ты во Кіеви“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужь ты вой еси, Владимёръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше нѣжаль мнѣ тебя, князя, со кнегиною,
Ишше нѣжаль мнѣ бояриновъ да брюшійниковъ;
165. Только жаль мнѣ-ка во Кіеви Божьихъ церквей,
Только жаль мнѣ-ка во Кіеви-то бѣдныхъ вдовъ.—
Ишше сталъ тогда Илеюшка собиратисе,
Ишше сталъ тогда зъ дружинуской собрунатисе¹⁾.
Отправляйтце Илеюшка во чисто полѣ;
170. Ай берётъ онъ сороковочку зеленá вина,
Ишше пива-та берётъ вѣдь онъ другú бочку,
Ишше третью-то мѣду сладкого.
Ишше выѣжали они во чисто полѣ,
Розоставили шетры они бѣлополотьяны;
175. Ише пьютъ во шетрахъ они по перьвой день,
Ише пьютъ во шетрахъ они да по вто́рой день,
Забавляютьце они, пьютъ сами да по третей день.
Говорили тогда князи, думныя бояра:
„Ужь ты вой еси, Владимёръ стольнѣй-кѣвской!
180. Ише пьётъ у тя Илейка-та по перьвой день,
Ише пьётъ у тя Илейка-та да по вто́рой день,
Ише пьётъ у тя Илейка и по третей день;
Самъ ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кіевоми“.
185. Говорилъ тогда Владимёръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужь ты вой еси, Олѣшенька, ты Поповиць сынъ!
Поѣзжай-ко-се ты, Олѣша, ты во чисто полѣ,

¹⁾ Збрудой богатырской; палици, сабли, то—зруда.

- Ай скажи-тко ты восударю ты Ильи Муромцу:
Ишше што онъ во шатрахъ пьётъ, забавлянтце,
190. Ишше ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце;—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кіевомъ?“
Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышалсэ,
Лѣкко, скоро скакаль тогда на добра коня,
Да пріѣхаль-то Олѣша-та ко бѣлымъ шатрамъ,
195. Ише самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Илья Муромецъ!
Ише пьёшь ты во чистомъ поли, проклаждаишьсе,
Самъ ты ратнымъ ты дѣломъ не зоботисьсе,—
Вѣрно, хочёшь изминить, вѣрно, подъ Кіевымъ“,
200. Говориль де восударь тогда Илья Муромецъ:
— Мнѣ-ка нѣжаль мнѣ вора князя Владимѣра,
И какъ нѣжаль мнѣ бледи Опраксеи Королевишны,
Ишше нежаль мнѣ князёновъ, бояръ брюшинниковъ;
Только жаль мнѣ Божьихъ церквей, бѣдныхъ вдовъ.
205. Ай на комъ ета заботушка на комъ полбжона,
Ише тѣмъ ето дѣло будё созлѣжоно.—
Говориль же восударь тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ вы вой еси, дружинушка да хоробрая!
Ужъ я стану вамъ топеречи што да наказывать,
210. Ужъ я стану вамъ топеречи вамъ наговаривать;
Да сысполните моё вы приказаньицо;
Я поѣду я топере въ силу-орду невѣрную,
Да сысполните моё всё приказаньице:
Засъвистить моя когды сабля вострая,
215. Зазъвенить когды моя кольчуга да серебряна,
Заревутъ когды поганья да татаровя,
Вы скачите тогда-косъ на добрыхъ коней,
Поѣжжайте-тко во силу-орду невѣрную,
Ай рубите-тко всё старого и малого,
220. Не оставлейте единого на сѣмяна“.
Лѣкко, скоро де Илеюшка скаче на добра коня,
Ай поѣхаль въ орду-силу невѣрною;
Ай ѣдѣ да ко силушки, къ орды невѣрныя.
Ай не вѣшна вода тогда розливаласе,
225. Роступаласе орда-сила невѣрѣвая;
Ише ѣдѣ восударь тогда Илья Муромецъ,
Ише ѣдѣ онъ къ поганому Идолишшу.
Ай сидить де Идолишшо на девети стулахъ,
Ай сидить-то де онъ будто сильнѣй бугоръ;

230. Голова-та у ёго а будто сильней бугоръ,
Ай глаза у ёго будто пивныя чаши,
Ише носъ у ёго будто палка дравакдльняя.
Да прѣхалъ восударь къ ёму Илья Муромецъ;
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
235. „Ужъ и здравуй, дородней доброй молодець!
Вы поправились во Кіеви ли, покаелись,
Ли очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ли построили двory намъ постоялыя,
Да устроили конюшны вы лошадинныя?“
240. Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Мы поправились во Кіеви вси да покаелись,
Ай очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ай построили мы дома постоялыя,
Ай устроили конюшны лошадинныя.—
245. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Ай каковъ у васъ есь восударь-отъ да Илья Муромецъ?
Или много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Или много ли вина онъ передъ вытью пѣтъ?“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
250. — Ужъ ты вой еси, поганой Идолишшо!
Ужъ ты згленъ на миня: вѣдь какой я,—Илья:
Ишше хлѣба, соли ѣсъ онъ да умѣряно,
А вина по вытью пѣтъ по одной чарочки.—
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
255. „Онъ мало вѣдь пѣ, сы (?) мало пѣ и кушаетъ,—
Онъ и мало можѣтъ онъ и дѣствовать.
Ише хлѣба я ѣмъ, дакъ къ вытью по семи печей,
А вина-та я пью по семи ведѣръ жа“.
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
260. — Ужъ ты вой еси, поганой ты Идолишшо!
Ай была у миня у батюшка коровишшо;
По загуменью коровишшо питалосе,
Ай на захлѣбѣи ¹⁾ у коровишша брюхо треснуѣтъ;
У тибя жо, у Идолишша, скоро треснѣтъ жа.—
265. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Кабы былъ здѣсь восударь-отъ да Илья Муромецъ,
На долонь посадилъ, сверху прѣжалъ я,—
Межъ двумя межъ долонами только мокрѣ стало“.
У Илеюшки серъдечушко розѣрилосе,

1) Въмсто „захлѣвѣи“. Собира.

270. Ай горéча-та кровь да росъкипéласе,
Ай могучи ёго плечи росходилисе,
Лéпéта во лица перемéниласе.
Ай берётъ онъ тогда свою-ту саблю вострую,
Ай махнулъ то своей-то саблей вострыя,
275. Отсёкъ у Идолишша буйну головушку;
Да свёрнулася голова, будто-какъ пугвица.
Засьвисьтёла тогда сабля ёго вострая,
Зазьвинёла-то кольчуга-та серебряна,
Заревёли да поганья тотаровя;—
280. Услыхала де дружинушка хоробрая,
Лёкко, скоро де скачуть на добрыхъ коней,
Ай поёхали въ орду-силу невёрную;
Да сёкутъ-то они старого и малово,
Не оставливаютъ единого ихъ на сёмяна.
285. Да рубилисе богатыри по первой день,
Не пиваючись рубились, не ёдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не слёзаючись;
Да рубилисе богатыри по второй день,
Но пиваючись рубились, не ёдаючись,
290. Со добрыхъ коней они сами не слёзаючись;
Да рубилисе богатыри по третьей день,
Не пиваючись рубились, не ёдаючись,
Со добрыхъ коней не слёзаючись.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья Муромецъ:
295. „Ай поёдемъ мы топеречи во бёлы шотры,
Ише станемъ мы въ шатрахъ да отдыхать теперь“.
Во шатрахъ былъ оставлёнъ Олёшенька Поповиць сынъ,
А оставлёнъ де Гаврило Долгопомя¹⁾.
Увидалъ тогда Олёшенька Поповиць сынъ,
300. Да поёхалъ де какъ Васька-та, королевиць сынъ,—
А скакали они де тогда на добрыхъ коней,
А настыгли тогда Ваську-королёвця,
Ай отсёкли де у Васьки да буйну головушку.
Да какъ ёдутъ они ко бёлымъ шатрамъ,
305. Ише сами говорили да таково слово:
„Ай была кабы лисьница намъ на небо,
Ай присёкли мы бы силушку небесную“.
Услыхалъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужъ и сукины вы дёти, Олёшенька Поповиць сынъ!

¹⁾ А Васька-королевичъ поёхалъ.

310. Хорошу жо вы какъ шуточку да нашѹтили;
Ише какъ эта шуточка вамъ съ рукъ сойдѣтъ?—
Да легли тогда богатыри во бѣлы шатры.
Ише спячь они богатыри да по перьвой день,
Ише спячь они богатыри да по второй день,
315. Ише спячь тогда богатыри сами по третей день
Со того жа со устѣтку со великого.
Да по ѹтру-ту было, да утру очунь рано жа,
По восходу-ту какъ было соньця красного
Ише вышелъ де Илеюшка изъ бѣла шетра,
320. Ай глядять на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай стоять сила-орда вся живѣхонька.
Да 'шше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ише хто-то де эту шуточку, вѣрно, да нашучиваль,
Ише надо тому шуточка отшучивать“.
325. Да какъ вышла де дружинушка изъ бѣлыхъ шатровъ;
Увидалъ тогда Олѣшенька да Поповиць сынъ,
Увидалъ тогда Гаврилушко Долгополия:—
Ай скакали де на копыа, коньци они на вострыа,
Закололись они на копыахъ грудью бѣлоу.
330. Ише тутъ-то имъ, братанушкамъ, да славы поють.
Да пришло тогда дружинушки дѣлать было нечево;
Ай скакали де они тогда на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу они невѣрную;
Ише рубячь де они ихъ всихъ да до единого.
335. Ай которого какъ рубячь они на́двое,
Изъ того же какъ рожантьце два тотарина;
Да которого рубили да они натрое,
Ись того вѣдь какъ рожантьсе три да тотарина.
Да рубилисе богатыри они по перьвой день,
340. Ай рубилисе богатыри они по второй день,
Ай рубилисе богатыри сами по третей день,
Не пиваючись рубили да не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не сълѣзаючись.
Да отѣхалъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ,
345. Ай глядять де на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай лёжить де тогда орда вся мертвѣхонька.
Закрычалъ тогда Илеюшка зычьнимъ голосомъ:
„Ужъ вой еси, друшинушка вы хоробрая!
Поѣжжайте-ко, дружина вся, по своимъ мѣстамъ“.
350. Да поѣхалъ восударь тогда Илья-та Муромецъ,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка съ имъ да Микитиць сынъ.

- Ише ѳдутъ де они сами по чисту́ полю,
Ай наѳхали на ископыть на глубокую:
Ише ѳхаль де вѳдь сильнїя да богатырь тутъ;
355. Ише конь и подь богатыремъ, будго сильней левъ,
Поворачиваль ископыти глубокиа.
Да какъ сами они ѳдутъ да по чисту́ полю,—
Ишь ѳздитъ баба, бѳла блеть латынгорка,
Она трупья-ти сама на копыци помѳтывать,
360. Да ко трупьямъ сама она приговаривать:
„Охъте, менѳ-чики, менѳ-чики теперь тошнѳхонько!
Не застала я вѳдь Камського сильня поббишна!
Не застала вѳдь какъ вора да Ильи я Муромца;—
На долонь посадила, другой сверьху прїжала,
365. Межъ двумя между долонами только мокро стало“.
Услыхаль жа восударь тогда Ильи-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитиць сыны!
Поѳжай-ко-се ко бабы ты ко латынгорки,
Ай поѳду я топеречи, по ископыть-глубокиа“.
370. Добрынюшка поѳхаль къ бабы латынгорки,
А Илеюшка поѳхаль по ископти глубокиа.
Онъ ѳде де Илеюшка по чисту́ полю,
Увидалъ во чистомъ поля бѳлой шатѳрь;
У шатра-та вѳдь стоялъ вѳдь какъ доброй конь,
375. Ише зблѳ онъ пшаницю-то бѳлѳярову.
А прїхаль де Илеюшка ко бѳлу шатру,
Ай сошоль, скакаль Илеюшка со добра коня,
Самъ пошоль тогда Илеюшка во бѳлой шатѳрь.
Во шатри-то вѳдь какъ спалъ тогда доброй молодець,
380. Ишше спить молодець сномъ богатырскиемъ.
Говорилъ тогда восударь-отъ Ильи-та Муромецъ:
„Ай сонного мнѳ убить-то, будго-кавъ мѳртваго,—
Ишше честь-та молодцу, не похвалба будѳтъ“.
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
385. „Ай ставай-ко-се, дороднѳй ты доброй молодець,
Ай не дя-ради спасеньица, а съвоей главы!
Ужъ мы съѳдимсе съ тобой на поли да побратимсе;
Кому на поли будѳтъ намъ Божья помочь?“
Пробудилсе дороднѳй доброй молодець;
390. Ай скакали де они тогда на—на добрыхъ коней ¹⁾,
Ишше съѳхались они тогда да по перьвой разъ,

¹⁾ См. примѳч. къ стиху 3. *Собир.*

- Ай ударились они балоцеми да боёвыми;
Только палеци въ рукахъ у ихъ поломалисѣ,
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
395. Ише нѣ дали они раны къ ретиву сердцу.
Да какъ съѣхались богатыри во—во второй наконѣ,
Ай ударили они саблями-ти острыма;
Ише другъ-то дружки сами они не ранили,
Ише нѣ дали ранушки къ ретиву сердцу;
400. Только сабли-ти въ рукахъ у ихъ попорбалисѣ.
Да какъ съѣхались богатыри во третей наконѣ,
Ай ударились ти-копьеми бурзуменьскими;
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
Они нѣ дали ранушки къ ретиву сердцу;
405. Только коньци въ чинегалишшахъ ¹⁾ свернулисѣ.
Да скакали черезъ гривы-ти лошадинныя
Да схватилисѣ богатыри и большимъ боёмъ,
Да большимъ они боёмъ сами рукопашосьнимъ.
Да по Божью было всё да по милосѣти,
410. По Илеюшкиной было ёго по учесѣти:
Подвернулась у молодца-та ножка правая,
Ай ослабла у ёго тогда рука лѣвая;
Ише падалъ тогда молодець на сыру землю,
Да Илеюшка-та сълъ къ ёму на бѣлы груди;
415. Увидаль де на руки у ёго да злачёнъ перстень,
Ише перстень-отъ увидѣлъ да онъ имлябой жа свой;
Ише самъ онъ говорилъ ёму таково слово:
„Ты скажисѣ-ко-се, дородней ты доброй молодець,
Ужъ ты коёго жа города и какой земли,
420. Ай какого сынъ отца ты да какой матери?
Ишше какъ ты, молодець, всё да именёмъ зовутъ,
Ишше какъ молодца звеличаютъ по отечеству?“
Говорилъ тогда дородней доброй молодець:
— Ай сидѣлъ кабы вѣдь у ты на бѣлыхъ грудяхъ,
425. Не спросилъ бы я ни родины и не вотчины,
Ай споролъ бы я тебѣ груди бѣлыя,
Десмотрилъ бы я твоёго ретива сердца.—
Говорилъ ёму Илеюшка во второй наконѣ,
Говорилъ ёму Илеюшка во третей наконѣ.
430. Говорилъ-то вѣдь дородней доброй молодець:
— Ай такого я вѣдь города да такой земли,

¹⁾ По черенкамъ.

- Ай такого я отца-ли, я такой матери;
Миня де молодца зовуть да Борисушкою,
По отецесю вѣдь я сынъ королевичъ же. —
435. Услыхалъ жа восударь тогда Илья Муромецъ,
Ай скакалъ тогда Илеюшка со бѣлыхъ грудей,
Ай берѣ де молодца онъ да за бѣлы руки,
Ай чѣлуётъ во уста-ти во сахарныя:
„Ужъ ты вой еси, дороднѣй ты доброй молодецъ!
440. Ай Борисъ ты вѣдь ты не королевицъ сынъ,
А Борисъ ты, ты да какъ вѣдь Ильевичъ сынъ:
Ай была твоя когда рѣдна матушка,
А была де когда она заповѣнена,
Ише вѣдиль вѣдь я, ей отполанивалъ,
445. Да тогда тибя, Борисушка, всё засѣялъ жа.
Ты вѣдь какъ, Борисъ, мнѣ-ка да любимой сынъ“.
Да Борису эти какъ рѣчи не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Ай Борисушко поѣхалъ къ рѣдной матери,
450. А Илеюшка поѣхалъ во чисто полѣ.
Да какъ вѣдѣтъ де Илеюшка по чисту полю
Ко тому жа ко Добрынюшки ко Микитицю;—
У Добрынюшки вѣдь баба-та-бледь да латынгорка
Да какъ вѣздить по личю она гузною жо.
455. Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ сынъ!
Ай не знашь жа ты какъ бабьею да ухваточки:
Ай бери жа бабу за пельки да пинай подѣ гузно;—
Ише тутъ жа бабы раны да кровавыя“.
460. Да какъ толкнулъ Илеюшко бабу латынгорку,
Ише пнулъ сапогомъ какъ ей по гузну,
Да свернуласе вѣдь бабушка, будто овсяной снопъ.
Ише сѣлъ тогда Добрыня къ ей на бѣлы груди,
Розметалъ, присѣкъ Добрыня на мелкѣ ей часѣти жа,
465. Розметалъ ею бабу латынку по чисту полю,
Самъ поѣхалъ де Добрынюшка, куды ѣму путь лежитъ.
Говорилъ жо восударь тогда Илья Муромецъ:
„Ай скажу-то я, Добрынюшка, да во Кіевѣ,
Шьто какъ вѣздила латынгорка по бѣлу лицу“.
470. Да Илеюшка поѣхалъ во бѣлой шатѣръ;
Ай Борисъ-отъ де поѣхалъ къ рѣдной матери,
Ише самъ онъ говорилъ онъ таково слово:
„Ужъ ты вой еси, моя же да рѣдна матушка!

- Ай наѣхалъ я старого на чистомъ поли;
475. Ай зовѣтъ какъ вѣдь старой миня выблядкомъ.
Да скажи-ко мнѣ-ка, мать, правду-исътяну,
Королевичъ ли я, ли Борисъ молодой Ильевичъ?⁴
Говорила де ёму тогда рѣдна матушка:
— Ишше ты вѣдь какъ, дитя, Борисъ не королевиць сынъ:
480. Ай когда же я была заплонѣна,
Прѣѣжалъ де восударь тогда Илья Муромецъ;
Ай миня-то вѣдь какъ онъ отполанивалъ,
Сотворила съ емь любовь какъ сердесьюню,
Ай втипоръ я тибя, Борисунка, засѣяла.
485. Ише ты вѣдь какъ Борисъ теперъ молодой Ильевичъ.—
Да Борисушку какъ рѣчи эти да не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Отсѣкъ онъ у матери буйну головушку;
Ише самъ тогда поѣхалъ во чистомъ поли,
490. Ише самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай наѣду ели старого на чистомъ поли,
Ай съсѣку де у ёго я да буйну-ту голову“.
Да какъ ѣдѣ Борисъ ко бѣлу шатру,
Ишше съпитъ тогда Илеюшка во бѣломъ шатри,
495. Ишше заспалъ онъ сномъ-то да богатырскія.
Ай соскбчилъ де Борисъ со добра коня,
А идѣтъ де какъ Борисъ во бѣлой шатеръ;
Ише спитъ тогда Илеюшка забудушшимъ сномъ.
Да берѣтъ своё копѣ-то вострое,
500. Да какъ хочѣтъ де придать Илеюшку злой смѣртоцьки;
Ише шѣрнулъ онъ въ бѣлу грудь да копѣмъ вострыя.
Да по Божьею было всё по милосъти,
По Илеюшкиной было ему по учесъти,—
Ай Илеюшки-ка въ поли смерть было не писано,—
505. Ише крестъ-отъ былъ на груди вѣсу полтора пуда,
Ише плитка-та была да серебряная.
Ишше пало де ёго да копѣ-то да востроё,
Ишше пало во плитку-ту, крестъ да серебряной;
Ай согнулось-то копѣ-то да востроё.
510. Ай скакалъ тогда Илюшка на рѣзвы ноги,
Ай хватилъ молодца за бѣлы руки;
Ише мечѣтъ де высоко ёго по-подъ небеса,
Ай на бѣлы ёго ручюшки не прихватывать;
Да убилъ тогда Бориса о сыру землю.
515. Ише тутъ де Борисушку да славы поють.

- Да скакаль тогда Илеюшка на добра коня,
Ай поѣхаль де по ископыти да Добрыниной.
Ай прѣхаль де Илеюшка ко синю морю.
У синя моря лѣжить-то да камень сѣрья;
520. На кони-то ¹⁾ вѣдъ лѣжалъ Добрынюшка,
Ай убилсѧ Добрыня на добромъ коня
Со того жо со страму-стыду съ латынь-гѣркину:
Шьто какъ ѣздила баба по бѣлу лицу,
По бѣлу-ту лицу ѣздила своимъ гүзънишпомъ.
525. Ише тогда восплакаль Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, брателъо да крестовыя!
Не сказалъ бы про тебя я да въ города Києви“.
Да какъ здылалъ де колоду бѣлодубову,
Ай зарылъ-то де Добрынюшку во сыру землю;
530. Самъ поѣхаль де Илеюшка въ красѣнъ Киевъ-градъ.

95.

Сотно ²⁾.

- Да какъ хвалитце Сотко, похваляитце Сотко
Во ини гради ³⁾ товары вси повыкупить
Да на черлены на карабли да повыставить.
Да пошолъ Сотко на двѣнадцети карабляхъ,
5. Онъ приходитъ во гавань карабельную
Ай ко той жо ко пристали лодейныя.
Да по первой донь товары всѣ повыкупилъ,
На черлѣны на карабли повыставилъ;
Да на второй день товаровъ больше старого нашло.
10. Ай по второй день товары всѣ повыкупилъ,
А на черлены на карабли повыставилъ;
Да на третей день товаровъ больше старого пришло.
А по третей день товаровъ всѣхъ повыкупить не могъ,
Да на черлѣны на карабли повыставить не могъ.
15. Да пришолъ Сотко на двѣнадцать карабляхъ,
Да назадъ-ту онъ пошолъ на шестьи карабляхъ.

¹⁾ Конечно, вмѣсто „на камени;“ ср. стр. 38, ст. 80. *Собир.*

²⁾ По словамъ Пономарева, эта старина поется особеннымъ веселымъ напѣвомъ. Ея удамой найбѣвъ напоминаетъ „Ахъ вы сныи“. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „во Нови-гради“; названіе города принято за простое опредѣленіе, и прилагательное „новой“ замѣнено тождественнымъ по значенію словомъ „иной“ (см. словарь). Ср. въ Писняхъ, *Рыбникова* (III, 251), въ былинѣ о *ночгородскомъ* гостѣ Терентіи „Поди-сходи на иной городъ“. *Собир.*

- Ишше вѣшоль Сотко на синѣе на морѣ.
Ишше вѣт карабли какъ-будто соколы летять,
Ай Соткѣвой вѣдъ карабль да некуды вѣдъ нейдѣтъ,
20. Некуды онъ нейдѣтъ да на одномъ мѣсти стовтъ.
Ай Сатко-купецъ по кáраблю похаживаѣтъ,
Онъ жёлтыма кудерцѣми натряхиваѣтъ,
Ишше самъ онъ говорилъ да таковѣе словѣ:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя,
25. Ишше тѣ же мои да водолашинички!
Вы скачите-тко вы скоро вы во синѣе во морѣ,
Вы смотрите-тко вы скоро подъ черьлѣнымъ караблѣмъ:
Ишше нашъ-отъ карабль не на мѣли ли стовтъ,
Не на мѣли ли стовтъ, не на луду ли нашолъ,
30. Не на луду ли нашолъ не на подводную?“
Ай скакали какъ дружина во синѣе во морѣ,
А смотрили они скоро подъ черьлѣнымъ караблѣмъ,
Ишше сами говорили таково ёму словѣ:
— Ишше нашъ-отъ карабль не на мѣли онъ стовтъ,
35. Не на мѣли онъ стовтъ, не на луду онъ нашолъ,
Не на луду онъ нашолъ не на подводную. —
Да Сотко-купецъ по кáраблю похаживаѣ,
Онъ и жёлтыма кудерьцѣми натрясываѣ:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя!
40. Вы скачите-тко, дружинишка, во шлюпочку,
Пѣзжайте-тко, дружина, во темныя во лѣса,
Вы срубите-тко по жеребью по тавáлженому.
Вѣрно, есь у насъ на кáрабли пригрѣшной человекъ;
Отсѣките-ко по жеребью тавáлженому“.
45. Ишше въ тѣ поры дружинишка не ослышилась ево;
Ай скакали они скоро вѣдъ во шлюпочку.
Ай поѣхала дружина во темныя во лѣса,
Они сѣкли какъ по жеребью тавáлженому,
Ай метали они жеребей во синѣе во морѣ.
50. Ишше вси-ти жеребья да будто гоголи пловуть,
Ай Соткѣвой-отъ жеребь ко дну кáменѣмъ пошолъ,
Ко дну кáменѣмъ пошолъ да онъ нигдѣ-то не выстáлъ.
Пришло Сотку да съ карабля-та соходить,
Съ карабля-та соходить да на дошшочку соходить;
55. Соходилъ Сотко да на дошшочку.
Сошолъ Сотко да на дошшочѣчку;
Ай карабѣль-отъ пошолъ, да будто соколъ полетѣлъ.
Заснулъ Сотко да на дошшочочки,

- Пробудилсѧ Сотко да у Морского у царя.
60. Говорилъ-то ёму да вѣдь Морской-отъ царь:
„Ужь ты вой еси, Сотко-купецъ, богатой человекъ!
Ужь ты кѣлико ты по морю не хаживалъ,
Ишше мнѣ-то вѣдь царю дани не плачивалъ.
Ты бери-тко-се, Сотко, у мя сужону собѣ,
65. У мя сужону собѣ, да собѣ ряжоную“.
Ай сидѣла у царя за зѣбой бабушка,
Говорила де Сотку да таково ёму слово:
„Приведётъ тебѣ царь ишше полкъ дѣвиць,—
Не бери-тко-се изъ того полку невѣсты себѣ;
70. Приведётъ тебѣ полкъ да второй-то дѣвиць,—
Не бери-тко-се съ полку да собѣ сужоную;
Приведётъ тебѣ полкъ-отъ третей дѣвиць,
Идѣтъ сзади какъ дѣвушка Чернавушка,
Ай Чернавушка идѣтъ да Шолудьявушка;—
75. Ты бери-тко-се да собѣ сужоную,
Собѣ сужоную да собѣ ряжоную“.
Привёлъ ёму царь вѣрно полкъ ёму дѣвиць.
„Ише нѣту мнѣ-ка своей сужоной“.
Ише привёлъ ёму полкъ да второй дѣвиць.
80. „Ишше нѣтъ-то мнѣ здѣсь да собѣ сужоной“.
Да привёлъ ёму полкъ да третей да дѣвиць;
Идѣтъ сзади дѣвушка, идѣтъ Чернавушка,
А Чернавушка идѣтъ да Шолудьявушка-я.
Говорилъ тогда Сотко-купецъ, богатой человекъ:
85. „Вотъ мнѣ сужоная да моя ряжоная.“
Ишше лёкъ Сотко на кроваточку,
На кроваточку легъ съ дѣвушкой съ Чернавушкой;
Засаулъ Сотко да на кроваточки,
Пробудилсѧ Сотко у быстрой рѣченьки:
90. Ай стоять во рѣченьки черьлѣны карабли,
Черьлѣны карабли купца богатого, ёго.

96.

Соронъ малинъ со наликою.

Собиралосе вѣдь, братцы, сорокъ царей ¹⁾,
Ишше сорокъ каликъ, братцы, со каликою.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ сами во единой кругъ,

¹⁾ Машинальное заимствованіе изъ былинныѣ 94, ст. 1. *Собир.*

5. Выбирали промежѹ они де атаманушка,
Атамана выбирали съ подьатаманьёмъ:
Атаманомъ былъ Михайло Михайловичъ сынъ.
Они клали промежу заповѣдь великую,
Ише клали они заповѣдь промежѹ собой:
10. „Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворунтце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутунтце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
Не ходити-то намъ, братцы, не подь царьскій судъ,
Не подь царскія судъ-отъ да не подь княжеской;
15. А судити-то мы будѣмъ промежѹ собой:
Да рѣгиво-то серьдечушко промежу плечи ¹⁾,
А рѣчистъ-отъ языкъ, братцы, тянутъ тѣменѣмъ,
Да жегчи-то на бѣлыхъ грудяхъ селітрушка,
А ломать на правомъ боку рѣбрышка,
20. Вдостали-то отсѣкци буйну головушку⁴.
Собиралисе калики перехожія,
Ай пошли эти калики въ красѣнъ Кіевъ градъ.
Да настрѣту имъ Владимѣръ стольнѣй-кіевской,
Ише самъ говорилъ имъ таково слово:
25. „Ужъ вы здрасуйте, калики перехожія!
Вы откуда идіте, калики, куда путь лежитъ?“
Отвѣчяли де калики перехожія:
— Мы идѣмъ отъ креста отъ Клядовітова,
Да пошли мы ко городу ко Кіеву
30. Ише Восподу Богу помалитисе,
Ко Воспеднѣму гробу приложитисе,
Во Ерданъ во рѣкѣи-то да покупатисе.—
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кіевской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
35. Ужъ вы спойте, вы калики, да мнѣ-ка Елѣньской стихъ;
Не слыхалъ я отъ рѣду стиху Елѣньсково⁴.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной-отъ лугъ сами во единой кругъ;
Они посохи-ти въ землю испотыкали,
40. Они суночки-котомки исповѣсили;
А запѣли де калики стихъ и да Елѣньскія.
Ише мать сыра земля подь има потресаласе;
А упалъ тогда Владимѣръ на сыру землю,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таково слово:

¹⁾ Винит. множ. *Собир.*

45. „Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
Ишше полно вамъ пѣть стиху да Еленьсково!“
Перестали де калики перехожія.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
50. Золотой казны съ собой у мя не случилось,
Имѣвница при мнѣ не пригодилосе.
Да подите вы, калики, въ красѣнъ Кіевъ градъ
Ай ко той же Опраксѣи Королевисъни,
Ай просите вы милосътины спасѣныя,
55. Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя“.
Да пошли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
Ай Владимѣръ-отъ поѣхаль, куда путь лѣжитъ.
Да пришли ети калики перехожія,
А пришли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
60. Да пришли они ко гривни княженевскіи,
Ишше прося они милосътины спасѣныя,
Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя,
Ишше для-ради Христа, царя небесного,
Ишше для-ради вѣдь Божьею Богородицы.
65. Услыхала Опраксеюшка Королевицъня,
А сама де говорила таково слово:
„Добро жаловать, калики, хлѣба, соли ись,
Хлѣба соли-то ись-то да вина съ мѣдомъ пить!“
Да зашли ети калики перехожія,
70. Ай зашли ети калики во гривню княженевскую.
Да живутъ ети калики-ти по перьвой день,
Да живутъ ети калики по вѣторое.
Говорила Опраксея-та Королевисъня:
„Ужъ ты вой еси, Михайло ты Михайлѣвиць сынъ!
75. Ты пойдѣмъ ко мнѣ во спальню-ту княжоневскую,
Ишше епи-тко во спальни княжоневскіа“.
Ишше етому Михайлушко не ослышилсѣ,
Да пошолъ-то онъ спать въ спальню княженевскую.
Говорила Опраксея Королевисъня:
80. „Ужъ ты вой еси, Михайло да Михайлѣвиць сынъ!
Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердесънюю“.
Говорилъ тогда Михайло-то Михайлѣвиць сынъ:
— Ай не лъзя мнѣ сотворити любовь-сердесънія,—
У насъ владѣна заповѣдь великая,
85. Ише заповѣдь владѣна промежъ собой:
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуитце,

- Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутуитце,
Ише хто-то изъ насъ-то да за блудомъ пойдётъ,—
Не ходити-то намъ будётъ не подь царьской судъ,
90. Не подь царьскія судъ-отъ, не подь княжеской;
А судить-то мы будёмъ всё своимъ судомъ:
Да рвчистъ-отъ языкъ станемъ тянуть теменёмъ,
Ясны очи-ти потянемъ мы косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежю плечи,
95. Да жегчи станёмъ селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали станёмъ отсѣвать буйну головушку,
Да оставимъ мы того всё во чистомъ поли.—
Говорила Опракся-та во второй законъ,
Говорила Опракся-та во третей законъ:
100. „Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердеченьку“.
Отказался Михайло Михайловичъ сынъ.
Ише стали де калики собиратисе,
А пошли эти калики изъ города изъ Кіева.
И во ту же во пору и во то время
105. Положила де Опракся Королевицня
Ко тому же ко Михайлуйшку ко Михайлову
Ай во ту же ему во суночку, во котомочку
Ише ту же она чашу красного золота,
Исъ которой чаши Владимёръ по прїѣзду пѣтъ,
110. По прїѣзду-ту пѣтъ, по отъѣзду пѣтъ.
Да пошли эти калики во чисто полѣ.
Да во ту же де во порушку, во то время
Ай наѣхалъ де Владимёръ стольней-кіевской.
Ай стрвчаётъ Опракся Королевицня;
115. Ише сталъ тогда Владимёръ стольней-кіевской,
Ай спросилъ у 'праксяи Королевицни—
Исъ которой онъ исъ чаши по прїѣзду пѣтъ;
Не нашли этой вѣдь чаши они негдѣ ею.
Говорила Опракся Королевицня:
120. „Ужъ ты вой еси, Владимёръ стольней-кіевской!
Ишше были ёта калики переходя, —
Видно, взяли чашу твою они красного золота“.
Говорилъ тогда Владимёръ стольней-кіевской:
— Ужъ ты вой еси, Олѣшенька Поповицъ сынъ!
125. Поѣжжай-ко-се ты, съѣзди во чисто поле,
Состыди-тко-се ты каликъ да переходя, —
Не попала ли има чаша красна золота,
Исъ которой я исъ чаши по прїѣзду пью?—

- Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышилсѣ;
130. Лѣкко, скоро самъ онъ скаче на добромъ кони,
Да поѣхалъ де Олѣша во чисто полѣ,
Онъ наѣхалъ де каликъ да переходія,
Онъ кричалъ, зычалъ тогда имъ зыцьнимъ голосомъ:
„Ужъ вы воры, вы калики переходія!
135. Вы украли у Владимѣра чашу красна золота,
Исъ которой де Владимѣръ по прїѣзду пѣтъ“.
Услыжали де калики переходія;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
Они на зелѣной лугъ, сами во единой кругъ,
140. Они копы-ти въ землю испотыкали,
Они суночки, котомки исповѣсили,
Да какъ взѣли де Олѣшу-ту за бѣлы руки,
Ишше зтели Олѣшу со добра коня,
Оттыкали Олѣшѣ подштанники ¹⁾
145. И нахлопали Олѣшѣ ж... дѣ красна.
Да поѣхалъ де Олѣша въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Ай прїѣхалъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ишше самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай не могъ-то я состыкчи каликъ-то переходія“.
150. Говорилъ тогда Владимѣръ столярнѣй-кїевской:
— Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитиць сынъ!
Поѣзжай-ко ты, съѣзди во чисто полѣ,
Постыди-тко-се каликъ да переходія;
Не попала ли имъ чаша краснаго золота?—
155. Ище въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро онъ вѣдѣ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ
Да состыкъ-то каликъ-то да переходія;
Онъ кричалъ, зычалъ каликамъ зысьнимъ голосомъ:
160. „Ужъ вы стойте-тко, калики переходія!
Не попала ли вамъ въ суночки-котомочки,
Не попала ли вамъ чаша краснаго золота,
Исъ которой де Владимѣръ по прїѣзду пѣтъ?“
Услыжали де калики переходія;
165. Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ калики во единой кругъ,
Ишше копыця въ землю испотыкали,
Ишше суночки-котомки исповѣсили;

¹⁾ Мѣстное названіе штановъ. *Собир.*

- Они стали де искать сами промежѹ собой
170. Во тихъ жа во суночкахъ, во котомочкахъ;
Ай нашли какъ ету чашу красного золота
У того де Михайла Михайлѡвица,
Ишше отдали чашу красного золота
Ай тому же де Добрынюшки да Микитицю.
175. Ай Добрынюшка поѣхалъ въ красёнъ Кіевъ градъ,
И привёзъ-то онъ ко князю-ту да Владимиру,
Ишше отдалъ онъ чашу красного золота.
Ишше стали де Михайлушка своимъ судомъ,
Ишше судять де Михайла Михайлѡвица:
180. Ай рѣчисть-отъ языкъ они тянуть тѣменёмъ,
Ишше ясны-ти очи тянуть они косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежѹ плечи,
Вдостали, тутъ селитру жгутъ на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали де какъ отсѣкли буйну ему головушку;
185. Ай оставили Михайлушка на чистомъ поли,
Да пошли ети калики, куды имъ путь лежить.
Недалёко вѣдь отошли они отъ Михайлушка,—
Состыгать ихъ да Михайло Михайлѡвицъ сынъ,
А кричить-то онъ, зычитъ имъ зычнымъ голосомъ:
190. „Ужъ вы братцы-калики переходя!
Ай зачимъ меня оставили во чистомъ поли?“
Услыхали де калики переходя;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной-отъ лугъ они во единой кругъ;
195. Они посохи-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомочки исповѣсили,
Ишше стали де Михайлушка во второй наконъ,
Во второй наконъ вѣдь стали ёго судить своимъ судомъ:
Да рѣчисть-отъ языкъ они опять тянуть тѣменёмъ,
200. Ишше ясны-ти очи тянутъ опять косичеми,
Да ретиво-то сердечко тянуть они тѣменёмъ,
Они жгутъ-то селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали-то отсѣкали буйну головушку;
Ише сами де пошли, куды имъ путь лежить.
205. Ай состыгъ опять Михайлушко во второй наконъ
А кричить-то онъ, зычитъ имъ зычнымъ голосомъ ¹⁾
.
222. Да состыгъ-то ихъ Михайлушко во третьей наконъ.

¹⁾ Повторяются стихи 189--204. *Собир.*

- Ай судили де калики-ти во третѣй наконѣ,
Ай розсыѣкли, розметали его на мелки части же,
225. Ишше сами-ти пошли, куда имъ путь лежитъ.
Да сосыгъ-то ихъ Михайлушко Михайлѣвиць сынъ:
„Ужъ вы вой еси, вы братья-калики переходя!
Ай зачимъ же оставляете во чистѣмъ поли?“
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
230. На зелѣной они лугъ стали во единой кругъ;
Ишше копыця-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомки исповѣсили,
Ишше сами говорили да таково слово:
— Ты просыти-тко-се, Михайлушко Михайлѣвиць сынъ,
235. Ты просыти-тко-се, Михайло, ты въ таковой вини!—

VII.

Власъ Ивановичъ Чекалѣвъ (уличное прозвище Блиновъ), неграмотный, семейный крестьянинъ 59 лѣтъ. Отъ отца остался трехлѣтнимъ ребенкомъ; долго жилъ однимъ домомъ съ двумя своими братьями; тогда они сообща владѣли двумя судами, и ему приходилось ѣздить въ Норвегію; но двадцать лѣтъ тому назадъ братья раздѣлились, при чемъ онъ предоставилъ суда своимъ братьямъ и съ тѣхъ поръ въ Норвегіи не бывалъ. Занимается онъ ловлею семги въ Бѣломъ морѣ, а также, между дѣломъ, сапожнымъ мастерствомъ. Старины онъ перенялъ отъ стариковъ на тоняхъ, и славится въ своемъ селѣ какъ хорошій сказатель. А. М. Крюкова (1) говорила, что нѣкоторыя старины онъ выучилъ по книгѣ, которую ему читали; по всей вѣроятности, здѣсь надо разумѣть рассказъ про Святогора и сказку объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, которые онъ, дѣйствительно, знаетъ, слышавши чтеніе ихъ по книжкѣ. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Василия Буслаевича; не знаетъ онъ и старинъ про Садка, о томъ какъ Идолице сватался за племянницу князя Владимира. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) Первая поѣздка Ильи Муромца, 2) Бой Добрыни съ Ильей, 3) Добрыня на Пучай-рѣкѣ,

- 4) Добрыня и Алеша, 5) Дунай, 6) Иванушко Горденовичъ,
7) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 8) Князь девяноста
лѣтъ и старицы.

97.

Илья Муромецъ и разбойники.

- Ише хто ету дорожоцьку-ту ўторикъ,
Ише хто ету широкою-ту ўбздиль?
— Уторяль ету дорожоцьку старой старикъ.
Въ ширину ета дорожка—стрѣльцю-ту да перестрѣлити,
5. Въ глубину ета дорожка коню подь шштоцьку.
Ише конь-отъ былъ у старого на-убѣлъ былъ былъ;
Ише самъ-отъ старой—голова-та сѣра да борода бѣла.
Ише ѣхаль ту старой по дорожоцьки
Да наѣхаль ко столбу-ту да ко ростанюшкамъ.
10. Да на столбики было-то какъ написано,
А глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
„Во перьвѣ ѣхать дорожоцьку—богату быть,
Во втору ѣхать дорожоцьку—жонату быть,
Во третью ѣхать дорожоцьку—убиту быть“.
15. А сидитъ тогда старой на добромъ кони,
Розмышляеть своимъ-то умомъ-разумомъ:
„Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка богату быть;
Да нашъ-то мнѣ-ка старому золота казна?
У мянѣ-то у старого молодой жоны,
20. Да у мянѣ-то тошнить будеть золотой казны.
Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка жонату быть;—
Да нашъ-то мнѣ-ка старому женитисе?
Ужъ какъ старому женитце—будеть чужа корысьть.
Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка убиту быть“.
25. Ужъ какъ ѣхаль-то старой по дорожоцьки,
Да наѣхаль на дорожки на семь станицниковъ,
А понашому поруському семь разбойниковъ.
Да они хоцють старого убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
30. Да сидитъ-то вѣдь старой на добромъ кони,
Говориль-то вѣдь старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси-то, да семь станицниковъ,
Вы понашому поруському семь разбойниковъ!
Вы зашьто мянѣ-то хочете убить, ограбити?“

35. Да имѣнница въ собой у мя не луч(ц)илосе,
Золотой у мя казны не пригодилосе.
Токо есть у мя у старого одинъ доброй конь;
Ише конь отъ вѣдь стоятъ какъ петсотъ рублей,
Какъ уборъ-отъ на кони стоятъ цѣлу тысячу“.
40. Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Говориль-тѣ вѣдь старой-отъ таковы рѣчи:
„Вы зашто миня хрчете убить, ограбити
45. Да съ конѣмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
Да имѣнница въ собой у мя не лучилосе,
Золотой-то казны у мя не пригодилосе;
Тольке есть у мя у старого одна шубочька,
Да на шубочьки есть у мя три пуговки:
50. Ише перьва-та пуговка петъсотъ рублей,
Да втора-та вѣдь пуговка въ семьсотъ рублей,
Ише третья-та пуговка въ чѣлу тысячу.“
Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старѣго убить, ограбити
55. Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Да какъ говориль-то вѣдь старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, да семь станичъниковъ!
И зашто миня хочите убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
60. Да имѣнница въ собой у мя не лучилосе,
Золотой у мя казны-то не пригодилосе;
Только есь у мя у старого одна суночька,
Да во суночьки есь у мя три стрѣлочьки: -
Ише перьва-та стрѣлочька во семьсотъ рублей,
65. А втора-та стрѣлочька въ цѣлу тысячу,
Ужъ какъ трѣтѣй-то стрѣлочьки цѣны ей нѣтъ.“
Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старѣго убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
70. Да расправиль тутъ старой какъ арканѣцкиѣ-отъ
Да накинунъ на всихъ станичъниковъ,
Да напустиль-то своѣго коня доброго,
Ише самъ-то вѣдь сталь-то вѣдять по чисту полю;
Рострѣпаль-то, роздѣрьгаль всихъ станичъниковъ.
75. Онъ очистиль дорожку прямоѣзжую.

Илья Муромецъ на заставѣ.

- Да между Кіевымъ было, межъ Черниговымъ,
Да стояла заставушка 'семь богатырей:
Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Втору голову Добрынюшка Микитиць-отъ,
5. Въ третью голову Самсонъ да Колывановиць,
Во ц(ч)етвёртыхъ Гаврюша-та Долгополюя,
Да во пятыхъ Потанюшко былъ Хроменькой,
Во шестыхъ-то были братиця Збродовици,
Во седьмыхъ-то былъ Олѣшенька Поповиць-отъ.
10. Да отъ той-то отъ заставушки 'семь богатырей
Да не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не ясному-ту соколу пролёту вѣтъ.
Да на ту жа на славушку на великую
Привжаётъ дородѣвъ доброй молодець
15. Да изъ той жо изъ земли-то изъ Задонскія.
Да кричалъ молодець своимъ громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, заставушка 'семь богатырей!
Ты давай-ко мнѣ, заставушка, поединьшика;
А не дашь ты мнѣ, заставушка, поединьшика,
20. Я убью-то вѣдь васъ всякъ за единого.“
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Да послать мнѣ-ка Самсона-та Колыбанова,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, да неухватистъ былъ;
Черезъ то онъ потерятъ свою буйну голову.
25. Да послать мнѣ-ка Гаврюшу-то Долгополого,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, дакъ полы долги:
Да черезъ то онъ потерятъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Потанюшка-та Хроменькой,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, какъ въ ногахъ хромои;
30. Черезъ то онъ потерятъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ двухъ братицей Збродовицей,—
Они силой-то сильни, сами забродятце;
Черезъ то они потеряютъ да буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Олѣшеньку Поповича,—
35. Онъ вѣдь силой-то несиленъ, только напѣскомъ смѣлъ;
Черезъ то онъ потеряетъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка вѣдь брателка названого,
Молодыя Добрынюшку Микитиця,—

- Онъ вѣдь силой-то силёнъ да какъ здѣло есть ¹⁾“.
40. Да недолго нашъ Добрынюшка розговаривалъ,
Лёкко, скоро скакаль-то да на добра коня,
Ише самъ поѣхаль онъ-то да во чисто полѣ;
Выѣзжаётъ на шоломя на окатисто,
Онъ вѣдь здриль-смотриль на вси чѣтыре стороны,
45. Увидаль-то—подъ одной да подъ стороночкы
Ужъ какъ ѣздить-то молодець, потѣхитце,
Изъ рѣчей-то да молодёць да похваляйтце:
„Мнѣ наѣхать бы руського могучёго богатыря,—
Я убилъ бы ёго да 'мѣсто овода“.
50. Да скричалъ тогда Добрынюшка громкимъ голосомъ:
— Ужъ ты, полно тѣ ѣздить да потѣхитце,
Изъ рѣчей-то тебѣ-ка да похваляйтце!
Ужъ мы станёмъ-ко на поли съѣзжатисе.—
Не два ясного сокола слетайтце,
55. Два дорожняго добра молодця съѣзжайтце.
Подъ Добрынюшкой конь-отъ потыкайтце;
Говориль тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь жа, конь ты да Воронеюшко!
Развѣ слышишь ты надо мной да незгодушку?“
60. Да глядѣль тогда Добрыня на добраго молодця;—
Да сидеть-то молодёць да какъ сѣнна куча,
Голова-та у ёго-то да какъ пивной котѣль,
Да глаза-ти у ёго да какъ пивны чяши,
Ише носъ-отъ у ёго какъ палка дровоколья.
65. Говориль тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь, ты мой конь да Воронеюшко!
Уносиль отъ пурги и отъ падѣры
Да удѣргиваль отъ пулечки отъ свинцѣвыя;
Унеси мина отъ смерти-то отъ напрасныя.“
70. Ише конь-отъ отъ земли-то де отдѣляйтсе,
Выше лѣсу стоячѣго поднимайтце,
Да унёсь онъ къ заставушки 'семь богатырой.
Ницѣго-то государь нашъ у Добрынюшки не спрашиваль,
Да лёкко, скоро скакаль-то да на добра коня,
75. Ише самъ онъ поѣхаль-то во чисто полѣ.
Выѣзжаётъ на шоломя на окатисто,
Онъ смотриль-то на вси чѣтыре стороны;

¹⁾ (Умѣеть), какъ сдѣлать честь? Ср. въ Пѣсняхъ *Куремескато*, IV, 13:
„Знаеть (Добрыня), какъ богатырю честь отдать.“ *Собр.*

- Увидалъ подъ одной онъ подъ сторонсчѣкой.
Ужъ какъ ѣздить-то молодець, потѣхавтыце,
80. Изъ рѣчей-то вѣдь молодець похвалянтые:
„Миѣ наѣхать бы руського богатыря,—
Я убилъ бы ёго 'мѣсто овада.“
Да кричалъ государь тогда громкимъ голосомъ:
— Ужъ какъ полно тѣ ѣздить да потѣхатисе,
85. Изъ рѣчей-то тебѣ да выхвалятисе!
Ужъ какъ станёмъ мы на поли съѣжжатисе.—
Не два ясного сокола сълетантыце,
Два дороднѣго молодца съѣзжаютисе.
Да ударили богатыри саблеми вострыма;
90. У ихъ сабельки-ти да пошербалисе;
Сами другъ-то вѣдь друга они не ранили.
Да ударились тутъ пальцами тяжолыма;
У ихъ палици-ти да поломалисе;
Сами другъ-то вѣдь друга они не ранили.
95. А ударились тогда да копьеми вострыма;
У ихъ копыця по яблучкамъ сломилисе;
Сами другъ друга они-то вѣдь не ранили,
Они не дали вѣдь раны къ ретиву сердцу.
Да скакали черезъ гривы-ти лошадиныя,
100. Да большимъ-то боемъ да рукопашкою
Да водились богатыри трои суточки;
Они ноги втоптали да по колѣнъ въ землю.
Государя-та ножоцька подломиласе,
Ише права-та ручюшка окатиласе,
105. Да упалъ-то государь тогда на сыру землю;
Да садилсѣ молодець ему на бѣлы груди,
Онъ вѣдь хочеть спороть ёму бѣлы груди.
Да змолилсѣ государь да Спасу пречистому,
Пресвятой-то матери Божьей Богородици;
110. У ёго прибыло силы, втроѣ больше стало жо.
Онъ спѣхнулъ-то богатыря какъ овсяной снопь,
Ише самъ онъ садилсѣ да на бѣлы груди,
Да не спрашивалъ не родины, не вотчины,
Да споролъ у богатыря бѣлы груди.
115. А потому што государю-ту было на поли смерть не писана.
А отправилсѣ тогда онъ къ заставушки великою,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, дружиночька хоробрая!
Розѣзжайтисе вы, дружиночька, по своимъ мѣстамъ,

120. По своимъ-то мѣстамъ да ко своимъ домамъ.
Ише полно намъ стоять заставушкой великою!⁴
Да розвѣхались богатыри по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, по своимъ домамъ.

99.

Бой Добрыни съ Дунаемъ.

- Ужъ какъ было у Дунаюшка погрѣжоно,
Да погрѣжоно-то да было покурѣжоно,
А на добрыхъ на коничькахъ поѣзжоно.
Да поѣхалъ тутъ Добрынюшка во чисто поле,
5. Да увидялъ Добрынюшка, во цистомъ поли
Да стоять-то чѣрной шатѣръ полѣтъяной.
А приѣхалъ Добрынюшка ко чѣрну шатру.
На шатри-то вѣдь было какъ написано,
А глубокима-ти порѣзема подрѣзано:
10. „Хто приѣдетъ какъ ко чѣрну шатру,
А живому вѣдь отъ чѣрна шатра не уѣхати!“
Во чѣрномъ шатри стояла кроваточька со новихъ ¹⁾ костей,
Со новихъ костей да съ зуба рыбьѣго;
На кроваточьки перинушка пуховая,
15. Одіялышко лѣжало да чѣрныхъ соболей;
У шатра-та стояла-то бочька съ зелѣнымъ виномъ,
Да на бочьки-то чяроцька золочѣная,
Да не маѣла, не велика—полведра вина.
Ише взялъ-то Добрынюшка чяроцьку золочѣную,
20. Наливалъ-то ету чяроцьку зелѣна вина,
Выпивалъ-то ету чяроцьку на единой духъ
Ише для-ради красы-то да молодецкою,
Да втору-ту наливалъ ради смѣлосьти богатырьскія,
Ужъ какъ третью наливалъ ради крѣпости богатырьскія.
25. Хмѣлянушка въ головы тогды реходилася.
Ети подписи тогды ему не повравились,
Ише подрѣзи ему-ту не поглянулисе;
Ростопталъ тогды взялъ онъ чѣрной шатѣръ
Да ласкутъѣ розметалъ взялъ по чисту полю,
30. Да розсѣкъ онъ взялъ бочьку съ зелѣнымъ виномъ,

¹⁾ Слоновыхъ. Собр.

- Да лёжилсѧ какъ тогда самъ на кроваточку,
Засыпаетъ тогда своимъ сномъ какъ богатырскіямъ.
Тогда ѣхалъ къ шатру-то Дунаюшко сынъ Ивановичъ;
Закричалъ-то Дунай да громкимъ голосомъ:
35. „Ише хто-то ростопалъ мой черной шатёръ,
Да лоскутѧ хто-то розметалъ по чисту полю,
Да розсѣкъ-то хто-то бочку съ зелѣвымъ виномъ?
Да кричалъ—да живому отъ чёрна шатра не уѣхати!“
Услыхалъ тогда Добрынюшка Микитиць-отъ,
40. Да скакаль-то Добрынюшка со кроваточки,
Да скакаль-то Добрынюшка на добра коня.
Да не ясны-ти соколы слеталисе,
А дородни-ти молодцы съѣзжалисе.
Да ударилсѧ они да саблеми вострыма,—
45. У ихъ сабельки-ти да поломалисе;
Они ударилисѧ тутъ палицеми цяжолыма,—
У ихъ палеци-ти да поломалисе;
Да сами другъ-то друга они не ранили.
Да ударилисѧ тогда да копьѧми вострыма,—
50. У ихъ копыця по яблущкамъ сломилисе;
Они другъ-то друга какъ не ранили,
Они не дали раны къ ретиву сердцу.
Да скакали черезъ гривушки лошадинныя,
Да большимъ они боемъ, ту-да-руконашкою
55. Да водилисе богатыри три суточьки;
Они ноги втоптали по колѣнъ въ землю.
Да во ту-то пору да какъ во то время
Ужъ какъ ѣхалъ государь-отъ нашъ Илья Муромецъ,
Да какъ самъ-то говорилъ онъ таковы рѣчи:
60. „Какъ невѣрной съ невѣрнымъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо ѣхать ихъ какъ притѣкивать;
Ише руськой со руськимъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо вѣдь ѣхать да розговаривать;
А какъ руськой съ невѣрнымъ да какъ вѣдь боритьце,
65. Надо ѣхать вѣдь руському помощь дать.“
Да пріѣхалъ государь къ имъ Илья Муромецъ,
Ише говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановиць!
Молодыя Добрынюшка Микитиць-отъ!
70. Вы о цѣмъ жа какъ тутъ да вы боритесь?“
Росыѣпилисѧ тогда какъ богатыри;

- Говорилъ ёму Дунай да сынъ Ивановичь:
— Я оставилъ въ чистомъ поли чёрной шатёръ.
Ростопталъ у мня Добрынюшка чёрной шатёръ,
75. Да лоскутьё розьметалъ онъ по чисту полю;
Да стояла у шатра боцька съ зелёнымъ виномъ,
Да на боцьки была цярочька золочёная.
Да розьсѣкъ взялъ онъ боцьку-то съ зелёнымъ виномъ,
Изломалъ у меня чярочьку золочёную.—
80. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой есь, восударь ты нашъ Илья Муромецъ!
Я прѣхалъ вѣдь къ этому ко чёрну шатру;
На шатри-то вѣдь было какъ написано
Да глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
85. „Хто прѣдѣтъ къ чёрну шатру,
Изъ чёрна шатра живому не уѣхати“.
У шатра стояла боцька золочёная;
Ише выпилъ-то я изъ боцьки какъ три ц(ч)ярочьки;
Хмѣлинушка въ головы у мня росходиласе.
90. Эти подписи-ти мнѣ какъ не понравились,
Эти подрѣзи-ти мнѣ не поглянулисе;
Ростопталъ вѣдь я взялъ чёрной шатёръ,
Какъ я лоскутьё розьметалъ взялъ по чисту полю,
Я розьсѣкъ взялъ тогда боцьку-ту съ зелёнымъ виномъ,
95. Изломалъ я эту чярочьку золочёную“.
Говорилъ-то да государь-отъ таковы рѣчи;
— Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичь!
Ише колько я не вживалъ во чистомъ поли,
Ише колько не роставливалъ чёрныхъ шатровъ,—
100. На шатрахъ-то вѣдь етого не подписывалъ
Да глубокима-ти подрѣземи не подрѣзывалъ.
Да хорошо-то я прѣхалъ къ вамъ ростатъ васъ,—
Обороль бы тя Добрынюшка Микитичъ-отъ
Да убилъ бы тебя какъ дѣ мертва.—
105. А поѣхали богатыри въ крашонъ Кіевъ градъ
Ко тому жа ко князю-ту ко Владимѣру.
Росказалъ государь-то да Илья Муромецъ
Про того жо про Дунаюшка Иванова,
Ише какъ онъ написалъ на чёрномъ шатри.
110. Обсудили Дунаюшка Иванова,
Посадили Дунаюшка въ тѣмны погребы
Да немножко, немало—на семнадцать лѣтъ.

П о т ы н ь ¹⁾.

- Собиралася дружиночка хоробрая:
Въ первую голову государь нашъ Илья Муромецъ,
Во вторыхъ-то Добрынюшка Микитичъ младъ,
Въ третью голову-ту Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
5. Да прѣхали къ столбу да ко роставюшкамъ.
Говорилъ восударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужь ты вой еси, дружинюшка хоробрая!
Я поѣду ко царству-то какъ ко Дюкову ²⁾,
Привезу я золотой казны сорокъ тысячей“.
10. Говорилъ тогда Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Я поѣду-ту на тихи-ти вѣшны заводи,
Привезу я три камешка драгоцѣнныхъ“.
Говорилъ тогда вѣдь Пóтыкъ сынъ Иванович(ц)ь:
„Я поѣду во землю-ту, во землю во Задбньскую,
15. Привезу-ту Марьюшку ³⁾ лебедь бѣлую“.
Говорилъ-то восударь да таковы рѣчи:
„Роздѣлю-то я золоту казну нáтрое“.
Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Привезу-то я три камешка драгоцѣнныхъ,—
20. Роздѣлю-ту эти камешки-ти нáтрое“.
Говорилъ-то тогда Пóтыкъ таковы рѣчи:
„Привезу я вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,—
Я не дамъ вамъ дѣлить-то какъ ей нáтрое“.
Говорилъ ёму восударь да таковы рѣчи:
25. — Ужь ты гой еси, Пóтыкъ да сынъ Ивановичъ!
Не велѣлъ бы я братъ-то Марѣ, да лебедь бѣлую:
Да не будѣтъ тибѣ Марѣушка молода жона,
Ужь ка будѣтъ тибѣ Марѣушка змѣя лютая;
Ужь ка будѣшь у Марѣушки у семи сѣмертей,
30. У семи-то сѣмертей да у напрасныхъ.—
Да розѣхалася дружиночка хоробрая.
Да поѣхалъ восударь ко царству Дюкову,
Да Добрынюшка поѣхалъ на тихи-ти вѣшны заводи.
Да наказывалъ государь-то да Илья Муромецъ:

¹⁾ Начало этой былины Чекалевъ пѣлъ вмѣстѣ съ Ѳ. А. Сѣдуновымъ. См. списокъ связателей, стр. 24. *Собир.*

²⁾ Ср. № 101, ст. 81. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „Марѣушку“. *Собир.*

35. Ужъ ты вой еси, брателко названья!
А ты будёшь на тѣ на тихи вѣшны заводи,
Ужъ ты станёшь купатьсе на перьвѣй рѣки,
Да покажитце тибѣ да какъ вода лёгка,
Какъ вода-та лёгка да какъ струя тёпла,
40. А поплвёшь тогда, Добрынюшка, на втору рѣку,—
Да увидить змѣя вѣдь зъ горь лютая,
Да тибя-то тогда она водой зальётъ,
Да водой она зальётъ тогда, огнёмъ зажгётъ“.
Да прѣхалъ какъ Добрынюшка Микитиць-отъ
45. Да на ти же на тихи вѣшны заводи,
А роздѣвалъ онъ своё-то да платьё цвѣтной,
А побрёлъ онъ во ту ту рѣку купатисе;
Да показалае Добрынюшки да вода тёпла,
Да вода-та тёпла да какъ струя лёгка;
50. Ише поблылъ Добрынюшка да на втору рѣку.
Увидала-то изъ горь да змѣя лютая,
Налетѣла на Добрынюшку Микитичя;
Она хоцётъ Добрынюшку водой залить,
Какъ водой-то залить она, огнёмъ сжегти.
55. Ише мастёръ былъ Добрынюшка въ воду вырати онъ.
Унырнулъ-то Добрынюшка на перьвѣй рѣки,
Онъ вѣдь высталъ Добрынюшка на второй рѣки,
Да у своёго у платици у цвѣтного;
Да схватилъ онъ свою-ту да саблю вострую.
60. Надлетѣла-то змѣя-та да какъ вѣдь лютая,
Онъ махнулъ-то своей да саблей востроу,
Онъ отсѣкъ-то у ей двѣнадцать хоботовъ.
Да змолиласъ змѣя-та какъ вѣдь лютая:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитиць-отъ!
65. Не сѣки-тко моей ты да буйной головы:
Я вѣдь дамъ тебѣ-ка да какъ три камешка,
Я три камешка да драгоцѣнныя“.
Да садилсѣ какъ Добрынюшка на змѣю лютую;
Она вынесла на гору-ту на Сионскую.
70. Ише взялъ-то Добрынюшка вѣдь камешки.
Да змолиласъ змѣя-та тогда лютая:
„Не розорей-ко-се, Добрынюшка, змѣинога подворья
Да не сожги-ко моихъ-то да малыхъ дѣтоцѣкъ.
Я не буду летать больше на святую Русь,
75. Я не буду губить народу-ту православного“.

- Ише етого Добрынюшка не вѣруеть ¹⁾.
Онъ зажогъ взялъ зыбѣноё подворьщѣ,
Онъ зажогъ взялъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ;
Ише самъ-то вѣдъ сѣлъ на зыбѣю лютую,
80. Приказалъ снести съ горы Сіоньскія.
Полетѣла зыбѣя-то какъ вѣдъ лютая
Да снесла-то Добрынюшку на сыру землю.
Онъ отсѣкъ у ей-то какъ вѣдъ голову,
Розьметалъ какъ её тѣло по чисту полю,
85. Да поѣхалъ тогда онъ вѣдъ въ крапонецъ Кіевъ градъ.
Ише поѣхалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ
Онъ во ту жо во землю-ту въ Задоньскую,
Ко тому-то королю земли Задоньскія.
А да прималъ ёго король земли Задоньскія:
90. „Ужъ ты здрастуй, ты Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Ты постарому ли пріѣхалъ, ты попрержному,
А во ключники пріѣхалъ, во замочники?“
Отвѣцалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Не постарому пріѣхалъ я, не попрержному,
95. Я не въ ключники пріѣхалъ, не въ замочники;
Я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататьсе
Я на душоцьки на Марѣы, лебеди бѣлыя.—
Отвѣцалъ ёму король земли Задоньскія:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
100. Да какъ тутъ у мя вѣдъ Марѣушка просватана
За того жо за поганого за Идблишша.
Да сидитъ у мя Марѣушка въ заднѣй горниці
За двѣнадцети висучима замоцьками,
За двѣнадцетью за крѣпкими-ти стѣрожи;
105. Ише ткѣтъ у мя Марѣушка красѣнышка,
Забирать она платоцьки-ти краснымъ золотомъ.
На кобылоцькахъ сидятъ у ей ясны соколы,
На набѣлоцькахъ сидятъ у ей сизы голоби,
На подножоцькахъ сидятъ у ей чѣрны соболи.“
110. Говорилъ тогда Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Ужъ ты цесью не отдашь, да возьму нѣцесью.—
Отвѣцалъ-то король земли Задоньскія:
„Право, ёй-Богу, Марѣушка просватана.“
Ише ти вѣдъ какъ рѣчи но въ любви пришли.
115. А пошоль-то вѣдъ какъ Потыкъ на новѣ сѣни,

¹⁾ См. стр. 379, прим. *Собир.*

- Онъ убилъ-то двѣнадцать да крѣпкихъ сторожовъ,
Онъ вѣдь прірвалъ-то двѣнадцать да вси замоч(ц)иковъ,
Да отпиралъ вѣдь у Марѣушки двери на пята.
Сизы голубы у ей да испугалисе,
120. По верхамъ-то у ей да розьлеталисе,
Чѣрны соболи у ей вси розбѣжалисье.
Да скакала тогда Марѣушка на рѣзвыя ноги
Да сама-то говорила такovy рѣчи:
„Да не грѣло-то красно солнышко равно три года,
125. Да тепере праведимо высокъ взошло!“
Да обнимала-то Потыка за бѣлу шею,
Цѣловала ёго-то въ уста сахарныя.
Ужъ какъ бралъ-то вѣдь Потыкъ ей за праву руку,
Да повѣлъ-то ей Потыкъ по новымъ снѣжамъ.
130. Да увидѣла вѣдь Марѣушка, лебедь бѣлая,—
Да убиты двѣнадцать-то крѣпкихъ сторожовъ,
Ише сорваны двѣнадцать вси замоп(ч)ики,—
Да сама говорила-то такovy рѣчи:
„Да умѣлъ миня батюшко спойть, скормить,
135. Не умѣлъ миня батюшко замужъ выдати:
Отдаваш миня не съ цесѣти, да какъ не съ радосѣти,
Отдаваш ты миня да съ кроволѣтѣця.“
Да повѣлъ взялъ вѣдь Марѣушку на широкой дворѣ,
Посадилъ-то вѣдь Марѣушку на добра коня,
140. Ише самъ-то садилсѣ да переди ея.
Да выходитъ король-то земли Задоньскія,
Ише самъ онъ говорилъ-то да такovy рѣчи:
„Добро жаловать, Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да вина съ мѣдомъ пить!“
145. Отвѣцалъ-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— На прѣзди ты гостя не учѣстовалъ,—
На отъзди тибѣ гостя не учѣстовать!—
Только видѣли—Потыкъ-отъ собирайтце,
Да не видѣли поѣздоцьки богатырьскія.
150. Конь скакалъ черезъ стѣну-ту городовую,
Черезъ ту же черезъ башню наугольную.
Они день-отъ какъ ѣдутъ съ утра до вечера;
Состыгала тутъ Потыка ночька тѣмная;
Розоставилъ вѣдь Потыкъ какъ бѣлой шатѣрь,
155. Розоставилъ кроваточьку со новихъ-то ¹⁾ костей,

¹⁾ См. прим. къ № 99, ст. 12. *Собир.*

- Со новыхъ-то костей да съ зуба рыбьёго
Да валилсѣ со Марѳушкой—лебедь бѣлыя.
Розьсердилася-то на ёго Марѳушка, лебедь бѣлая.
Обвернула ёго да чѣрнымъ ворономъ,
160. Приказала летѣть ёму по поднебесью;
Онъ леталь-то всю ночьку осѣнную,
А осѣнну-ту ноцѣнку до бѣла свѣту.
Обвернула другой разъ да какъ добрымъ конѣмъ,
Да сама-то садилася какъ на добра коня,
165. Она ѣздила-то всю ночьку осѣнную;
До того жа онъ ѣздилъ до бѣла свѣту,
Пролѣжалъ онъ весь день съ утра до вѣц(ч)ѣра.
Обвернула она тогда горносталюшкомъ,
Приказала копатыце да подъ кореньицѣмъ;
170. Копалсѣ Потыкъ до бѣла свѣту,
Приломалъ онъ свою да буйну голову.
Да тогда-то овернула-то сѣрымъ камешкомъ,
Она бросила камешокъ во ц(ч)истѣ полѣ,
Да сама она валилася въ новой бѣлой шатѣръ.
175. Да во ту-ту пору де, какъ во то время
Ужъ какъ ѣхаль государь нашъ Илья Муромецъ,
Ише самъ говорилъ-то да такovy рѣци:
„Ише колько въ цистѣмъ поли не ѣзживаль,
Ужъ какъ этого камешка не видываль.“
180. Онъ вѣдъ бралъ тогда камешокъ на бѣлы руки
Да металъ этотъ камешокъ по поднебесью;
Ужъ какъ выскоц(ч)илъ у камешка Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Говорилъ государь тогда такovy рѣчи:
„Ты постой-ко-се, Потыкъ, во чистѣмъ поли;
185. Я пойду-то ко Марѳушки во бѣлой шатѣръ.“
Да приполъ-то вѣдъ государь-отъ во бѣлой шатѣръ,
Повалилсѣ вѣдъ къ Марѳушки—лебедь бѣлыя;
Да накинула Марѳушка праву ногу,
Дахватила она-то ёго правой рукой;
190. Ише хочѣтъ-то здушить-то осударя Илью Муромца.
Да скакаль государь тогда на рѣзвы ножки,
Ише бралъ-то вѣдъ Марѳушку за русу косу,
Ужъ какъ выняль государь-то какъ три прутышка,
Ише начяль стигать-то Марѳушку, лебедь бѣлую.
195. Да змолилася-то Марѳушка, лебедь бѣлая:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Я не буду теперь-то да зымѣя лютая,

- Я вѣдь буду тепереци молода жона.“
Ише прѣспалъ государь ночь-ту да до бѣла свѣту.
200. Тогда садились они да на добрыхъ коней:
А сажиль-то вѣдь Потыкъ Марѣушку позади себя;
Да поѣхали они тогда въ крапонтъ Кіевъ градъ,
Да наѣхали они на змѣю лютую;
А горить у ей змѣиноѣ подворьяцѣ.
205. „Ты сойми-ко-се, Потыкъ, да свой сафьянъ сапогъ,
Ты залей-во моѣ змѣино гнѣздышко;—
Я тѣ здѣлаю добро-то какъ великоѣ.“
Да соходитъ-то Потыкъ со добра коня,
Скиниваѣтъ какъ свой сапогъ сафьянный,
210. Да зачѣрпыватъ свѣжой воды ключѣвыя,
Да заливатъ онъ змѣино гнѣздышко ¹⁾.
Да по ихному было да какъ по 'тѣвзду-то,
Да пріѣхалъ во Кіевъ король какъ Тульскія ²⁾;
А онъ выигралъ у Владимѣра золотой казны сорокъ тысячей,
215. А онъ выигралъ у Владимѣра двѣнадцать-то ка богатырей,
А во ти жо во пѣшки онъ, во шахматы.
„Ужъ ты гой еси, Потыкъ да сынъ Ивановичь!
Послѣ васъ-то пріѣхалъ король земли Тульскія;
Онъ вѣдь выигралъ у меня золотой казны сорокъ тысячей,
220. Онъ вѣдь выигралъ у мня двѣнадцать-то какъ богатырей,
А тогда съѣзди ты, Потыкъ да сынъ Ивановичь,
Ко тому жо королю да земли Тульскія,
Отыграй ты золоту казну, сорокъ тысячей,
Отыграй-ко-се ты двѣнадцать какъ богатырей.“
225. Да отправидсѣ Потыкъ да въ землю Тульскую,
Ко тому королю-ту да земли Тульскія.
Пріѣзжалъ вѣдь Потыкъ да сынъ Ивановичь,
Ише самъ говорилъ ѣму таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, король да земли Тульскія!
230. Я пріѣхалъ играть во пѣшки-ти, какъ во шахматы“.
Они садились играть съ королѣмъ де земли какъ Тульскія.
Да недолго вѣдь Потыкъ какъ отыгрывалъ:
Онъ вѣдь ступь-ту вѣдь ступилъ, на другой вѣдь мать
даѣтъ.
- Отыгралъ-то у ѣго золотой казны сорокъ тысячей,
235. Отыгралъ у ѣго двѣнадцать-то всихъ богатырей,

¹⁾ Стихи 203—211 Чекалевъ припомнилъ и вставилъ въ это мѣсто при разсказѣ о смерти Марѣы (ст. 252). *Собир.*

²⁾ Турскій, турецкій. *Собир.*

- Онъ вѣдъ выигралъ у ёго да любимую доць,
Да любиму-ту доць да одинакую
Ише на имя Овдотьюшку, лебедь бѣлую;
Да поѣхалъ вѣдъ Потыкъ въ крапонъ Кіѣвъ градъ.
240. Да стрѣчатъ ёго Владимѣръ-отъ стольнѣ-кіеськой,
Да стрѣцяетъ Опраксѣя Королевичня.
Да привозитъ золотой казны сорокъ тысячей,
Да привозитъ двѣнадцать да какъ богатырей.
Да узнала тутъ Марѣушка, лебедь бѣлая,
245. Какъ сосваталсѣ на Овдотьюшки-лебедь бѣлая,
Да сама говорила таковы рѣци:
„Мы поѣдемъ съ тобой да какъ вѣнцятисе;
Мы положимъ таку заповѣдь великую:
Да которой умрѣтъ, другому живому во гробъ легчи,
250. Шьтобы выкопать могила трѣхъ локотъ“.
Обвѣнцалсѣ вѣдъ Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Умѣрла-то у ёго да Марѣушка, лебедь бѣлая;
Повалили вѣдъ Марѣушку во гробъ въ огромныя
Да наверхъ-то вѣдъ Потыка сына Иванова
255. Зарывали во ту могилу-ту во глубокую.
Да на ето государь-то какъ догадливъ былъ:
Привезалъ какъ ко гробу колокольчикъ-отъ,
Ишше вывѣлъ изъ могилы проволоку жа.
Втипоръ скакала Марѣушка, лебедь бѣлая,
260. Ише зацѣла душить-то Потыка сына Иванова.
Зазьвенѣлъ-то вѣдъ мѣдной колокольчикъ-отъ,
Зазьвонила-то проволока-та какъ желѣзная.
Не позволятъ-то законъ розрыть могилу-ту.
Да во ту-то пору, да какъ во то время
265. Налетѣла змѣя да какъ вѣдъ лютая,
Она нацѣла рыть-то да какъ сыру землю,
Она вырыла Потыка сына Иванова
Да втипоръ тутъ же Марѣушку, лебедь бѣлую,
Опалила она Потыка сына Иванова,
270. Ише будто ёго да головѣнушку.
Говорилъ восударь-то да Илья Муромецъ:
„Ише надоть вѣдъ здѣлать рѣинка высокая,
Надоть здѣлать-то пѣтѣлка варѣная.
Повели-то вѣдъ Марѣушку, лебедь бѣлую,
275. Да повѣлъ-то вѣдъ Потыкъ сынъ Ивановичъ;
Онъ вѣдъ вывѣлъ на рѣину высокую,

- Да хотѣлъ онъ сунуть ей въ петѣлку варѣную.
Да на ето государь-отъ да какъ догадылинъ былъ:
Онъ вѣдь сталь подъ реинку високою;
280. Она сунула Потыка сына Иванова,—
Да махнулъ государь-то да саблей вострою
Да по той жо по рѣины високою;
Да упаль-то вѣдь Потыкъ на сыру землю.
Да скакаль-то государь-отъ да Илья Муромецъ
285. Да на ту жа на реинку високою,
Онъ вѣдь сунулъ тутъ Марѣушку въ петѣлку варѣную.
Задавилась тогда Марѣушка, лебедь бѣлая.
Да росклали огонь, большой пождгъ,
Повалили тутъ вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,
290. Повалили вѣдь Марѣушку на большой пождгъ
Да сожгли-то еѣ какъ тѣло бѣлоѣ,
Ише пепель какъ розвѣвели по цисту полю.
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Ужь ты сукинъ сынъ, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
295. Говорилъ тогда я тибѣ таковы рѣчи:
„Ты не ѣзди во землю-то во Задонскую,
Не бери-тко-се ты Марѣушки-лебедь бѣлая:
Тѣ не будѣтъ вѣдь Марѣушка молода жона,
Тебѣ будѣтъ вѣдь Марѣушка змѣя лютая“.
300. Поѣжай-ко-се теперечи къ королю-то какъ вѣдь Тульскому,
Ты возьми-тко-се Овдотьюшку, лебедь бѣлую¹⁾.
Да отправилсѣ вѣдь Потыкъ-то сынъ Ивановичъ;
Ише съ имъ-то поѣхалъ государь-отъ да Илья Муромецъ,
Да поѣхалъ Добрынюшка Мивитиць-отъ;
305. А прѣѣхали къ королю-ту за земли Тульскія.
Онъ не сталь-то давать Овдотьюшки-лебедь бѣлая;
Они нѣцѣсно взяли Овдотьюшку, лебедь бѣлую,
Увезъли-то они да въ крамонъ Кіевъ-градъ.
Повѣнцалсѣ тогда Потыкъ сынъ Ивановичъ
310. А со той же Овдотьюшкой-лебедь бѣлая.

101.

Д ю н ъ.

Ужь какъ не было на силу-ту на Самсонову,
Да на сильнѣго Самсона-та Колыбѣнова,

¹⁾ Сказатель уже позабылъ о томъ, что Потыкъ еще раньше привезъ Овдотью. *Собир.*

- Да на сцястьё гасударя Ильи Муромця,
Да на вѣчво¹⁾ Добрынюшки Никитичя,
5. Да на ярость-ту Олѣшеньки Поповичя,
На злату казну Сатка, купц(ч)я богатаго,
На строеньицѣ Дюка сына Стѣпанова.
А у Дюка былъ домъ-отъ да на сѣми вѣрстахъ.
Кругомъ Дюкова было вѣдь широкá двора,
10. Ведѣна была оградушка булатная;
Насажоны были столбицки серебряны,
Насажоны были столбики позолочѣны,
Ужъ какъ мѣдныхъ, желѣзныхъ числа-смѣту нѣтъ.
Да закрытъ какъ вѣдь домъ мѣдью козаркою,
15. А котора-та мѣдь дороже красна золота.
Да настроены у Дюка-та были кузницы,
Да настроены у Дюка-та были банѣчки.
Да не бѣленька берѣзка-та къ земли клонитце,
Ише Дюкъ-отъ передъ матерью низко кланилсэ:
20. „Ты спусти мня, маминька, съѣздить въ крашонъ Кіевъ
градъ,
Посмотрить-то мнѣ князя Владимѣра
Да со той же съ Опраксей-то Королевичьней“.
Не спущать ёго маменька родимая:
— Ты поѣдѣшь, моѣ цядышко ты милоѣ,
25. Да напѣсьсэ ты зелѣна вина,
Да во хмѣлю-то, моѣ цядышко, не устроишься²⁾,
Да захвасташь своимъ-то да широкимъ дворомъ,
Да захвасташь своею ты рѣдной матушкой.
Ужъ какъ Дюкова-та была матушка:
30. Она дровицами топить кипарисныма,
Она помѣлышками пашотъ да семишолковы,
Пекѣтъ она колачики круписцаты;
Да колач(ц)икъ-отъ съѣшь—другого хочетца,
А другого-та съѣшь—о третьѣмъ душа бажитъ.—
35. Да просилсэ вѣдь Дюкъ-отъ повторой законъ;
Не спущаётъ ёго маменька родимая.
Да просилсэ вѣдь Дюкъ-отъ по третей законъ;
Да спустила ёго маменька родимая.
Одѣваль тогда Дюкъ-отъ платьѣ злото,
40. На коня-то—уборъ да какъ серебряной,
Да поѣхаль тогда Дюкъ-отъ въ крашонъ Кіевъ градъ.

¹⁾ Вѣжство. *Собир.*

²⁾ Остережешься, устоишь? Ср. стр. 108, ст. 251: „неуступчиво“. *Собир.*

- Пріѣжалъ тогда Дюкъ-отъ въ крапощъ Кіевъ градъ,
Да ко той же пріѣжалъ да ко Божьей церквы;
Да заходитъ вѣдь Дюкъ-отъ да во Божью церкву;
45. Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Какъ поклонъ-отъ ведѣтъ тогда по учёному;
Онъ вѣдь кладеице чуднымъ образахъ.
Огледѣлись попы-ти вси, какъ дьяконы
На того жо на дороднёго на молодца,
50. Они пѣтъ-то, читать да помѣшались.
Отелужили тогда-то да во Божьей церквы,
Ише вонъ-то пошли да изъ Божьей церквы.
Ише звалъ его государь-отъ ¹⁾ на почёсной пиръ:
„Добро жаловать, да Дюкъ-отъ всё Стѣпановичъ,
55. Хлѣба, соли ко мѣ-ка нсъ да вина съ мѣдомъ пить!“
А они приходять во гривню-ту да княженѣрскую
Да садятъ за столы-ти за дубовыя.
Да подносятъ винцѣ-то, пиво стоканц(ч)иками.
А сидитъ-то вѣдь Дюкъ-отъ да сынъ Стѣпановичъ—
60. Да повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
А ничимъ-то сидитъ онъ какъ не хвастаётъ.
Да ставалъ тогда государь-отъ на рѣзвѣ ноги,
Онъ вѣдь взялъ-то царочку въ полведра вина,
Наливалъ эту царочку зеленѣ вина,
65. Подносилъ тогда вѣдь Дюку сыну Стѣпанову.
Да прималъ онъ ету чярочку единой рукой,
Выпивалъ онъ ету чярочку на единой духъ;
Да вторую наливалъ ёму полтора ведра;
Принималъ-то ету чярочку единой рукой,
70. Выпивалъ онъ ети чярочки на единой духъ.
Хмѣлинушка въ головы тогда рсходиласе;
Онъ захвасталъ тогда своимъ широкимъ дворомъ
Да захвасталъ своею родной матушкой:
„Проживу я у васъ во Кіевѣ три годика,
75. Ише каждой день носить стану платьѣ смѣнной.“
Да некто тогда по Дюки-то не ручаютъ;
Говорять-то вѣдь Дюку сыну Стѣпанову:
— Да засельшина, дѣтина, деревеньшина!
Ужь ты пьяной напилсѣ да приросхвасталсѣ.—
80. Поручилсѣ по Дюки-то государь-то да Илья Муромецъ;
А тогда отправили ко царству Дюкову

¹⁾ Илья Муромецъ, вмѣсто князя Владимира. *Собир.*

- Описать ёго-то какъ имѣнницѣ.
Да какъ жили у Дюка-та рѣвно три года,
Описали одны они кузнецы съ банеми.
85. Розьсердилась тогда Дюкова-та матушка,
Отписала вѣдь князю Владимиру:
„Да вы продайте-тко Кіевъ со Черниговымъ,
Вы купите бумагъ-то со чернилами;—
Вы тогда-то опишите моё имѣнницѣ.
90. Вы спустите тогда моёго цяда милого,
Да во свой-отъ спустите во широкой дворъ“.
Отпустили тогда Дюка сына Стѣпанова
Да во свой-то ёго да во широкой дворъ,
Ко своей-то родимой да какъ ко матушки.

102.

Козарушно (Козаринъ).

- На роду-ту Козарушка попорьтили,
Отець съ матерью Петровица не злюббили,
Отсылали Козарушка ко бабушки,
Да ко бабушки Петровица къ задворѣнки,
5. Не велѣли кормить хлѣбомъ круписцятымъ,
Не велѣли поить водой мѣдѣвыя;
Да велѣли кормить хлѣбомъ гнилымъ жа всё
Да велѣли поить водой со ржавчинки.
Ужъ какъ тихъ рѣчей бабушка не варуѣтъ;
10. Да кормила Козарушка хлѣбомъ круписцятымъ
Да поила Петровица водой мѣдѣвыя.
Ише сталъ вашъ Козарушко пети, шти лѣтъ,
Ише сталъ-то по улочки похаживать,
Ише съ малыма ребятушками поигрывать.
15. Ёго дразнить тутъ маленьки ребятушка:
„Не прямого ты отця, не прямой матушки;
Ишше всё ты вѣдь ходишь чужой выблядохъ!“
Ишше какъ эти рѣчи не въ любви пришли.
Онъ которого ухватить какъ вѣдь за руку,
20. Оторвѣтъ у того да онъ праву руку;
Онъ которого ухватишь какъ вѣдь за ногу,
Оторвѣтъ у того онъ праву ногу.
Ише самъ пошолъ втипоръ да какъ ко бабушки,
Ише самъ говорилъ ей таковы рѣчи:

25. „Ужь ты вой еси, бабушка-задворёнка!
Ты скажи-тко-се мнѣ, да кто у мня отецъ вѣдь, мать:
Миня дразнятъ тутъ маленьки ребятушка,
Да зовуть-то меня всё какъ выблядкомъ“.
Говорила ёму бабушка-задворёнка:
30. — Ужь ты вой еси, Козарушко Петровиць-отъ!
У тя отецъ вѣдь-то—Пётръ да Коромысловиць,
Ише матушка—Петрова-та молода жона.—
Говориль-то Козарушко такovy рѣчи:
„Ужь ты вой еси, ты бабушка-задворёнка!
35. Напеки-тео-сѣ мнѣ подорожничковъ,
Ужь ты дай мнѣ шляпочку равню тридцеть пудъ;
Ужь ты дай-ко мнѣ ключёчку равно сорокъ пудъ“.
Напекла ёму бабушка подорожничковъ,
Да дала ёму бабушка тутъ шляпочку,
40. А дала ёму бабушка вѣдь ключёчку;
Да пошолъ нашъ Козарушко искать батюшка.
Да приходитъ Козарушко въ ту дѣрѣвёнку;
Да играютъ на улоцьки маленьки ребятушка;
Онъ вѣдь спрашивалъ да какъ у маленькихъ ребятушокъ:
45. „Ише гдѣ-то Петрово какъ подворьицѣ?“
Отвели ёму ребятушка подворьицѣ.
Да, скричалъ-то Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужь ты вой еси, Пётръ да Коромысловиць!
Не бывало ли у тя да чядышко милоѣ
50. Ише на имя Козарушко Петровиць-отъ?“
Да избѣнка у Петра вся поплаталасе,
Ставникой-ти¹⁾ у ёго вси покосилисе.
Отвѣцалъ-то Пётръ да Коромысловиць:
— Не бывало у насъ тако чядо милоѣ.—
55. Да вѣдь процъ пошолъ Козарушко Петровиць-отъ;
Покатились по бѣлѹ лицу горючій слѣзы.
Да пошолъ-то Козарушко во чисто полѣ,
Розоставилъ бѣлой шатѣръ полбтъняной,
Да валилсѣ онъ самъ во бѣлой шатѣръ.
60. Да выходитъ въ полноць-ту изъ бѣла шатра;
Услыхалъ-то въ чистомъ поли деветь гѣлосовъ.—
Тамъ вѣдь плакала въ чистомъ поли красна дѣввица:
„Да коса, ты коса, да моя русая!
Да плели тебя, коса, да на святой Руси,

1) Стойки у окна.

65. Росплетутъ тебя, коса, да въ проклятой Литвы.
Кабы былъ у мя вѣдь брателко Козарушко,
Онъ не даль тутъ поганымъ тотарамъ-то на поруганьё“.
Ише обралъ Козарушко бѣлой шатѣръ,
Ише самъ побѣжалъ-то да во чисто полѣ,
70. Онъ избилъ-то всихъ да семь ¹⁾ розбойниковъ,
Ише отнялъ у ихъ свою да какъ роднѹ сѣстру;
Ише сами пошли они ко батюшку,
Ко тому жо Петру-ту Коромыслову.
Приходятъ ко ёго-то да ко подворьицу;
75. Да скричалъ тогда Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты вой еси, Пѣтръ да Коромысловичь!
Не бывало ли у тя-то да чядо милоё
Ише нѹ имя тутъ Марѣушка, лебедь бѣлая?“
Да выскакивалъ Пѣтръ тогда на улицу
80. Со своей-то онъ да съ молодой жоной:
— Да бывало у мя тако чядо милоё
Ише нѹ имя тутъ Марѣушка Петровна-та.—
Ише бралъ онъ вѣдь Марѣушку за правѹ руку
Да повѣлъ-то вѣдь Марѣушку въ свою горьницу,
85. Ише тутъ же пригласилъ да Козарушка Петровиця.

103.

Чурило и невѣрная жена.

- А на вѣшной на празьничѣкъ на Троицю
Нападала порѣшница снѣжку бѣлого.
А по той по порошци, по бѣлу снѣжку
Ише шло-прошло два брателка названья,
5. Два названья брателка, крестовья:
Во перьвѣхъ-то шоль Чюрилушко Петровичь-отъ,
Во вторыхъ-то шоль Олѣшенька Поповичь-отъ.
А Чюрилушко пошоль-то де къ широку двору,
Онъ колотитьце у серебряна колечушка.
10. Услыхала тутъ дѣвушка-служаночька,
Да любимая Васильѣва племѣнѣнка;
Отпирала окошочька немножоцько,
Да сама говорила-то потихошенько:
„Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
15. Отвѣчалъ ей Чюрилушко Петровичь-отъ:

¹⁾ Ср. № 97, ст. 27. *Собир.*

- Ужь ты вой еси, дѣвушка-служаночька,
Да любима ты Васильѣва племенѣнка!
Дакъ у тя дома ли дедюшка родимья?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночька:
20. У мя нѣту лѣдь дедюшки родимого:
Да ушоль-то у мя дедюшка во Божью церькву
Да онъ четья-то, пѣнья слушать церьковного,
Онъ того жа де звону-ту колокольного.“
— У тя дома ли дѣдинка родимая?—
25. Отвѣц(ч)яла ёму дѣвушка-служаночька:
„У мя дома тутъ дѣдинка родимая:
Да злѣжить у мя дѣдинка въ заднѣй горниці.“
— Ужь ты вой еси, дѣвушка-служаночька!
Ты поди скажи дѣдинки родимья:
30. „Какъ пришоль-то къ тебѣ да небывалый гость
Дакъ ише на имя Чюрилушко Петровичь-отъ.“
Я вѣдь дамъ тебѣ, дѣвушка, три денѣжки,
Три денѣжки-то дамъ да какъ три злотыхъ.—
Побѣжала тутъ дѣвушка въ задню горниці
35. Да сказала тутъ дѣдинки таковы рѣчи:
„Ужь вы вой еси, дѣдинка родимая!
Да пришоль-то какой-то къ тебѣ-ка небывалый гость
Ише на имя Чюрилушко Петровичь-отъ.“
Да скакала тогда дѣдинка на рѣзвы ножки,
40. А бѣжала тутъ дѣдинка по новымъ снѣнямъ,
Какъ отпирала тутъ дѣдинка сѣни на пятау,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то солнышко, не сѣвѣтило,
Да тепере праведимо-то высоко взопло!“
45. Да обнимала Чюрилушка за бѣлу шею,
Понабрала (?) она Чюрилушка за праву руку,
Поведа она Чюрилушка въ задню горниці,
Скинивала у Чюрилушка сибирецку,
Скинивала у Чюрилушка сапозочьки
50. Да валилась со Чюрилушкомъ на кроватку спать.
Да Олѣшенька пришоль втѣпоръ во Божью церькву;
Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по уч(ц)ѣному,
Онъ вѣдь кланялсѣ-то чюднымъ образомъ,
55. Илше въ лишшецю-ту кланялсѣ Василью Перемѣтѣву.
Его спрашивали да попы, дяконы:
„Ты какой-отъ идѣшь да какимъ словѣшь?“

— Я слову-ту Олёшенькой Поповичёмъ.

Насъ вѣдь пло-прошло два брателка названья:

60. Во первыѣхъ-то шолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Во вторыхъ-то шолъ я, Олёшенько Поповиць-отъ.
Какъ Чюрилушко пошолъ къ Васильёву широку двору,
Да къ Васильёвой ушолъ онъ къ молодой жены;
Я Олёшенько пришолъ да во Божью церкву
65. Какъ четья-та, пѣнья слушать церковного,
Я того жа вѣдь слушать-то звону колокольного.—
Ише бралъ-то Васюлюшко шляпочку со спичечки,
Ише самъ-то пошолъ да изъ Божьей церквы,
А повѣсилъ свою-ту буйну голову.
70. Онъ приходитъ къ своёму-ту широку двору,
Онъ колотитьце за серебряно колечушко.
Услыхала тогда дѣвушка-служаночка,
Да любимая Васильёва племёненька,
А сама говорила-то такovy рѣчи:
75. „Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
Говорилъ-то ей дедюшка родимья:
— Отпирай-ко ты, дѣвушка-служаночка.—
Да скакала тутъ дѣвушка на рѣзвы ножи,
Побѣжала тутъ дѣвушка цо новымъ сѣнямъ,
80. Отпира тутъ дѣвушка двери на пята.
Говорилъ вѣдь дедюшка такovy рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ише хто-то вѣдь у насъ есь небывалой гось?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
85. „Какой-то пришолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Да ушолъ онъ вѣдь съ дединкой въ заднюю горьницу“.
Отпиралъ тогда Васильюшко въ горьница двери на пята.
Завернула Чюрилушка во периночку.
Говорилъ тогда Васильюшко такovy рѣчи:
90. „Ише чья эта сибирочка на спичечки?“
Отвѣчала ёго да молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили у мня эфту сибирочку.—
„Ише чьи эти сапожчьи подъ кроваточкой?“
95. Отвѣчала ёго-то молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили сапожки-ти подъ кроваточкой.—
Розвернулъ тогда Васильюшко пиринушку;—
Да лёжить-то Чюрилушко Петровиць-отъ.

100. Онъ вѣдь выхватилъ свою-ту саблю вострую
Да отсѣкъ у Чюрила-та буйну голову.
Говорила Васильюшку молода жона:
„Соберёмъ мы, Васильюшко, пиръ навѣсели,
Шьто уходилъ у мя Чюрилушка Петровича.“
105. Ишше собралъ Васильюшко ширъ навѣсели.
Наливала она имъ два стоканьчика,
Наливала она да зелья смѣртного,
Подносила Васильюшку Перемѣнтѣву,
А другой-отъ вѣдь дѣвушки-служаночки,
110. Да любимой-то Васильёвой племѣнѣнки.
Выпивали они-то да зельѣ смертноѣ;
Приходила имъ тутъ конч(ц)ина свѣту бѣлого.

104.

Камское побоище.

(Отрывокъ 1).

- „Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитичь-отъ!
У тебя, у Добрынюшки, рука лѣкка,
Да рука-та лѣкка да какъ перо востро.
Ужъ я буду-ту тебѣ, Добрынюшка, рассказывать:
5. Въ первую голову—Самсона ты Колыбѣнова,
Втору голову—Дуная-та Переслѣвъѣва,
Въ третью голову—Гаврюшу-ту Долгополого;
Да пиши-тко Луку Толстоременьника,
Да обѣхъ пиши съ племѣнникомъ;
10. Ужъ ты Рѣшшу пиши-тко, Рѣшшиби колпакъ,
Рѣшшиби колпакъ пиши съ племѣнникомъ,
Да двухъ братьицей пиши-тко-сь, да двухъ Збродовичей,
Да двухъ братьицей пиши-тко-се двухъ Поповицей,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
15. Да пиши-тко-се Дюка сына Стѣпанова,
Да пиши-тко-се Матьвѣюшка Петровича 2).“
Да собиралось тутъ богатырей тридцать безъ единого,
Да тридцатой—государь нашъ Илья Муромецъ.

1) Чекалевъ знаетъ всю старину, но я не успѣлъ записать ее цѣликомъ. Когда онъ рассказывалъ ея содержаніе, я замѣтилъ нѣкоторыя особенности въ перечисленіи богатырей и потому записалъ это перечисленіе,—какъ всегда, съ пѣніемъ. *Собир.*

2) Его Илья посылаетъ созвать дружину. *Собир.*

Сорокъ каликъ со калиною.

Собираласе дружиночка, сорокъ каликъ,
Ужь какъ сброкъ каликъ-то да со каликою.
Атаманомъ тутъ Касьянъ-то да сынъ Ивановиць,
Подъатáманьё Михайлушко Михайловичъ-отъ.

5. Они клали такую заповѣдь великую:

„Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутуйтеце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуйтеце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣть,—
Не ходитъ тогда вѣдь намъ не подь царской судъ,

10. Не подь царской-отъ судъ да не подь княжеской;
Ну такого чѣловѣка судить своимъ судомъ:

Ише ясны-ти оци тянуть косицеми,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянуть тѣменѣмъ,
Да ретивой сердечюшко промежѹ плечи,

15. Да жогчи будѣмъ селитрушку на бѣлыхъ грудяхъ,
Да отсѣкчи втѣпоръ да буйна голова,
Розмѣтатъ ёго тѣло по чистѹ полю.“

Они здраво ¹⁾ идутъ-то въ полѣ чистой;
Да пошли ети калики въ Ерусалимъ-градъ

20. Они Господу-Богу-ту помолитисе,
Ко Господнѣму гробу-ту приложитисе,
Во Ердань-рѣки-то да окупатисе.

Имъ вѣдь стрѣтилсѹ Владимѣръ на чистомъ поли;
Скинивѣѣтъ свою-ту шляпу пуховую:

25. „Ужь вы здрастуйте, сорокъ каликъ со каликою!“
— Ужь ты здрастуй, нашъ Владимѣръ да стольнѣ-киѣской!—
Говорилъ-то имъ Владимѣръ да таковы рѣчи:

„Ужь вы вой еси, сорокъ каликъ со каликою!
Ужь вы спойте-тко мнѣ стихъ Еленьскія

30. Не слыхалъ-то я у васъ стихѹ Еленьского“.
Становилисе калики во единой кругъ,
Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ,
Востры копыця въ землю-ту испотѣкали,

Они суночьки-котомочьки исповѣсили;

35. У ихъ суночьки-котомочьки рыту бархату,
А подсуночьки у ихъ-то де красного золота;

¹⁾ Ср. стр. 460—1. *Сибир.*

- Да какъ загѣли калики-то стихъ Еленьскія.
Ужъ какъ матушка сыра земля потряхаласе;
Подъ Владимѣромъ конь-отъ подтыкайтце,
40. Да упалъ на колѣнки конь на сыру землю,
Да упалъ-то Владимѣръ-то со добра коня.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликою!
Ужъ вамъ полно гѣть-то стихъ Еленьскія;
45. Не могу-ту я у васъ больше слушати“.
Перестали калики гѣть стихъ Еленьскія.
Да ставалъ тогда Владимѣръ на рѣзвы ноги,
Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Да имѣнья у мя въ собой не случилось,
50. Золотой-то казны при мѣ не пригодилося;
Вы подите-тко-се да въ крашонъ Кіевъ градъ,
Да къ моей-то вы подите къ молодой жоны
Ише на имя къ Опраксеи-ти Королевисъни:
Она заплатитъ вѣдъ вамъ за стихъ Еленьскія“.
55. Да пошли эфти калики въ крашонъ Кіевъ градъ;
Да приходятъ ко гривни-то княженѣрскія,
Они просятъ тутъ милостину спасѣную.
Увидала-то Опраксея Королевисъня,
Отпирала окошоч(ц)ька немножочко,
60. [Да сама говорила потихошенько]
Подала имъ вѣдъ милостину спасѣную.
Увидала ту прекрасного податѣманья
Ише на имя Михайлушка Михайловичя,
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
65. „Добро жаловать ко мнѣ-ка хлѣба, соли исъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ исъ да вина съ мѣдомъ пить!“
Заходятъ калики во гривни-ти княженерскія;
Да садила, она за столы дубовыя,
Угощала ихъ да пивомъ пьяныя,
70. Пивомъ пьянымъ-то ихъ да хлѣбомъ, солью жа.
Ише тутъ ити каликомъ начьлѣговать;
Розъвела ихъ каликъ вси во разны комнаты,
Да Михайлушка увела во свою спальную,
Да валила ёго на свою кроваточьку,
75. А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты подѣатѣманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечнюю“.

- Говорилъ ей прекрасно-то податáманьё:
— Ужь ты вой есь, Опраксея ты Королевисня!
80. Мнѣ нельзя сотворить любовь сердечьяю:
У насъ кладѣна вѣдь заповѣдь великая:
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, заворувутьце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, заллутуятьце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
85. Да не ходитъ тогда намъ вѣдь не подь царской судъ,
Не подь царской намъ судъ да не подь княжеской;
Таковѣго чѣловѣка какъ судитъ своимъ судомъ:
Ише ясны-ти очи тинуть косичеми,
А рѣчистой-отъ языкъ-отъ тянуть тѣменѣмъ,
90. Да ретивоё сердечюшко промежѹ плечыми,
А жогчї будѣмъ селитру на бѣлыхъ грудяхъ
Да отѣкчи втипоръ-то да буйна голова,
Розмѣтатъ-то ёго тѣло по чистѹ полю.—
Проходила тогда ноченька осѣнная.
95. Ише прѣспалъ Михайлушко до бѣла свѣта.
Да ставала дружиночка хоробрая,
Собиралась дружиночка во походъ ити.
Понесла тутъ Опраксея ёго на сѣрдочку;
Положила ёму въ суночку чашу зѣлоту,
100. Изъ которою Владимѣръ по прїѣзди пѣтъ.
Да не знало прекрасно-то податáманьё
Ише на имя Михайлушко Михайлѣвичъ-отъ.
Да отправились калики-ты во чисто полѣ;
Она послала тутъ сзади Олѣшеньку Поповичя:
105. „Настыги-тко сорокъ каликъ со каликою:
Они украли у мня чяшу-ту какъ вѣдь зѣлоту,
Исъ которой Владимѣръ-отъ на прїѣзди пѣтъ“.
Да поѣхалъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ
Да настыгъ-то сорокъ каликъ со каликою,
110. Закричалъ-то Олѣшенька громкимъ голосомъ:
„Ужь вы стойте, сорокъ каликъ со каликою,
Ужь вы воры, калики да перехожїя!
Вы пошьто-то украли у насъ-то да чяшу зѣлоту,
Исъ которой-то Владимѣръ по прїѣзди пѣтъ?“
115. Они снѣли тутъ Олѣшеньку со добра коня,
Да подштанники ¹⁾ снели у Олѣшеньки
Да насѣкли Олѣши-ти ж... дѣ красна.

¹⁾ Порчѣника.

- Пріѣжалъ-то Олѣша-то въ крашонъ Кіевъ градъ,
Говорилъ-то Опраксеи-то Королевичъни:
120. „Они нѣ отдали калики мнѣ чяши золотой,
Да насѣкли мнѣ ж...-ту они дѣ красна“.
Посылать она Добрынюшку Микитиця.
А настыгъ-то Добрынюшка на чистомъ поли.
Да на это Добрынюшка очесливъ былъ;
125. Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликом!
Не попала ли вамъ чяша-та красна золота,
Исъ которой Владимѣръ на пріѣзди пѣтъ?“
Становилисе калики-ти во единой кругъ,
130. Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ;
Они стали смотърить во своихъ суночъкахъ
Да нашли-то вѣдъ чяшу какъ вѣдъ зѣлоту
У прекрасного нашли-то да подъятаманья
Ише на имя Михайлушка Михайловича?
135. Они отдали чяшу-ту красна золота
Молодыя Добрынюшки Микитиця (sic).
Они стали судить Михайлушка своимъ судомъ:
Ише ясны-ти очи тянули косичеми,
Да ретиво-то сердечюшко промежъ плечи,
140. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли у ёго-то да буйну голову,
Розьметали ёго тѣло-то по чисту полю,
Ише сами пошли-то во чисто полѣ.
Обвернулисе назадъ они, —
145. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ.
Ише зачели судить они по второй законъ:
Ясны-ти очи тянули косичеми,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянули тѣменѣмъ,
Да ретивоѣ сердечюшко промежъ плечи,
150. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли втипоръ да буйну голову,
Ише тѣло розьметали-то по чисту полю,
Ише сами пошли поперѣдъ-то по чисту полю.
Овернулисе назадъ они, —
155. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, дружиночка, сорѣкъ каликъ!
Вы напрасно меня-то какъ наказывайте:
Я ночѣвалъ-то у Опраксеи Королевичъни;

160. Увела-то она во свою спальницу,
Да валила меня на свою кроваточку
Да сама говорила таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты податманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечную“.
165. А не согласилса я съ ней сотворить любовь сердечную,
Росказалъ свою заповѣдь великую,
Понесла она миня на сѣрточку,
Положила мнѣ-ка чяшу во суночку“.
Да прошалася съ имъ дружиночка хоробрая,
170. Шьто—напрасно наказали мы два раза;
Мы не звали тоёго дѣла великаго.—
Какъ отправились калики въ Ерусалимъ-градъ;
Они Господу-Богу-ту помолиlise,
Во Ёрдани, въ рѣкѣ-ти да окупалисе,
175. Ко Господнѣму гробу-ту приложилисе.

106.

Иванъ Грозный.

- Да къ цѣму де приутихло-то морѣ синѣё,
Да къ цѣму де приуныли круты бережка,
Почѣму де призасохли рѣцьки быстрыя,
Почѣму не побѣжали ручьи мелкія?
5. — Потому де приутихло-то морѣ синѣё
Потому де приуныли-ты круты бережка,
Да потому не побѣжали ручьи мелкія,—
Какъ представляитце царица-та благовѣрная,
Да сама-то царю она наказывать:
10. „Ты Грозѣнъ ты вѣдь царь Иванъ Васильѣвиць!
Ты не будь-то грозѣнъ да до солдатушокъ,
А не будь ты вѣдь строгъ до малыхъ дѣточѣкъ.
Я ишпѣ-то накажу тибѣ наказъ великія,
Я великъ-отъ тѣ наказъ накажу, немалыя:
15. Не бери-тко се ты замужъ Марьи Берблюковны,—
А не будѣтъ тебѣ Марьюшка молода жона,
Ужъ какъ будѣтъ тебѣ Марьюшка змѣя лютая“.
А представилася царица-та благовѣрная.
Ише собралъ тутъ царь-отъ пиръ навѣсели;
20. Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣци:
„Ужъ я вывѣлъ-то измѣнушку изъ Кіева;

- Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля¹⁾.
Ише было у царя-то да цядо милоё,
Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоё
25. Ише на имя Васильюшко Ивановичь;
Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
Говорилъ-то Васильюшко таковы рѣчи:
— Ты Грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвичь!
Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
30. Привезѣшь ты изымѣнушку изъ чиста поля.—
Розьсердилсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь
На своёго на чядышка на милого;
Приказалъ отъвезти ёго во чисто полѣ
Да отсѣкц(ч)и ёго вѣдь какъ буйну голову,
35. Принести-то ёго голову на торѣлоцьки.
Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
Шьтобы не видалъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь.
Они прибрали поганого тотарина,
Шьто такой же вѣдь есь—Васильюшко сынъ Ивановичь,
40. Да отсѣкли у Васильюшка²⁾ буйну голову.
Да какъ поѣхалъ тутъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь,
Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
Да привѣзъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
Ише взялъ онъ за себя да обвинцалсѣ.
45. Да у Марьюшки была-то да какъ родна сѣстра.
Называлася она да муськимъ именомъ—
Кострюкомъ Мастрюкомъ сыномъ Ивановымъ;
Захотѣла она-то да какъ боротисе,
Да искала себѣ она поединшика;
50. Да нехто противъ ей да какъ не выскивалсѣ.
Она много згубила народу-ту православного.
Да спокаелсѣ Грозной царь Иванъ Васильѣвичь,
А шьто взялъ-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочесливья;
55. Пожалѣлъ тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходитъ тогда Потанюшка де Хроменькой.
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь!
60. Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?“

1) Истинна и правда—дѣв жены Грознаго. *Собир.*

2) Т. е. татарина, похожаго на Васильюшна. *Собир.*

Говорилъ-то Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ:
— Ужь ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, какъ Бохъ поможотъ тебѣ.—
Да схватилсѧ съ Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.

65. Онъ изъ платиця-та ей да какъ повылупилъ
Да хребѣтну-ту костоцьку повыломилъ;
А упала Кострюкъ Мاستрюкъ на сыру землю.
Тогда увидялъ Потанюшка вѣдь Хроменькой,
Шьто не мужикъ-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.

70. Да со-съ того со стыду она со великого
Затянулася она-то да подъ крылечюшко,
Ише гдѣ-ко собаки-ти какъ приносятце.
Росѣсердиласе еѣ-то сестра милая
Ише на имя-то Марья Верблюковна;

75. Побѣжала она вѣдь въ заднюю горьницу,
Надѣвала свою шляпу богатырьскую:
Ей поддѣлали въ шляпу-ту вѣдь кѣтило¹⁾,
Да надѣла на свою-ту буйну голову;
Ише шляпа-та была да равно тридцеть пудъ;—

80. Ише тутъ она да закололасе.
Ише зрадовалсѧ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Ише самъ онъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Охте-те-мни-чки-то мнѣ тошнѣхонько!
Уходилъ я своёго-то чяда милого

85. Ише на имя Васильюшка Ивановичя!“
Привели къ ёму Васильюшка Иванова,
Ише сами говорили да таковы рѣчи:
„Ты Грозѣнъ ты нашъ Иванъ Васильѣвицъ!
Мы отѣкли у тотарина буйну голову,

90. Принесли тогда къ тебѣ-ка на торелочки;
Пожалѣли мы Васильюшка Иванова“.

VIII.

Федоръ Парѣновичъ Сьдунѣвъ, грамотный старикъ лѣтъ 60, любитель покурить и выпить. Читать и писать онъ выучился у матери, а старины перенялъ отъ отца, считавшагося замѣчательнымъ сказателемъ. Поетъ онъ сильнымъ, пріятнымъ голосомъ, отчеканивая каждое слово; послѣдняя особенность его пѣнія, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что

¹⁾ См. стр. 21, прим. *Собир.*

въ прежнее время онъ пѣвалъ въ церкви, на клиросѣ. Кромѣ предлагаемой здѣсь былины, онъ поетъ еще нѣсколько старинъ, напр., Сорокъ каликъ со каликою, но не ручается за то, что знаетъ ихъ до конца.

107.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

- Намъ не дорого не злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуитца,
Дорога наша любовь не позабудитца,
5. Да какъ перьва поѣздка да Ильи Муромца
Отъ славного города отъ Муroma
Ко славному городу ко Кіеву.
Онъ уздаётъ, сѣдлаетъ да коня доброго:
Ёнъ кладётъ сѣдлышко черкальское,
10. Да подстѣгивалъ подружинки шолковы
Да застѣгивалъ пряжечки чиста золота,
А бралъ съ собой мечъ да саблю вострую
И бралъ-то копьё да борзомѣрное,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному;—
15. Не отковывать отъ города отъ Муroma
Да до славного города до Кіева.
Лѣкко, скоро скакаль да на добра коня.
А какъ видѣли богатыря—сряжаитце,
Да не видѣли поѣздки богатырскія;
20. Только видѣли—въ чистомъ поли куревѣ столбомъ.
Ёнъ выѣхалъ на шломя окатисто,
Да здрилъ-то, смотрѣлъ на всѣ четыре строны.
Да со западну видѣлъ со стороночку:
Да не грозна туча поднимаитце,
25. А стояла-то тамъ сила невѣрная,
Подъ славнымъ-то городомъ подъ Чиженцѣмъ.
Говорить-то сударь да Илья Муромецъ;
„Да прости миня Бохъ да въ такомъ грѣху!
Я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
30. Да на ту же на мечъ да саблю вострую,
Да на то же копьё да бурзомѣрное;
А тепере мнѣ сабля да нужно-надобно“.
Отпадала-то сабля отъ стремени булатного;
Онъ берётъ-то саблю да во бѣлы руки,

35. Самъ поѣхалъ во ту силу невѣрную.
Онъ рукою махнулъ, дакъ лежитъ улицей,
Да въ другу ¹⁾ махнётъ, дакъ—переулками.
Онъ пресѣкъ-то вѣдь всю силу невѣрную,
Самъ поѣхалъ-то въ городъ Малой Чиженець
40. Да ко тимъ мужикамъ да мало-чиженцамъ.
Говорять мужики да мало-чиженци:
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Ужъ ты хошь ли у насъ да царёмъ царить,
Ужъ ты хошь ли у насъ да сѣдокомъ сидѣть?“
45. Отвѣчать имъ восударь да Илья Муромецъ:
— Не хочу я у васъ да не царёмъ царить,
Не царёмъ я царить, не сѣдокомъ сидѣть.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
Да куда-то ѣздить въ красёнъ Кіевъ-градъ.—
50. Говорять мужики да по второй законъ,
Говорять-то они да по третей законъ.
— Не хочу я у васъ вѣдь не царёмъ царить,
Не хочу я у васъ не сѣдокомъ сидѣть.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
55. Шьто куда-къ-ли мнѣ ѣхать да въ красёнъ Кіевъ-градъ.—
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Да какъ около ѣхать тибѣ будетъ три года,
А прямо-то ѣхать тебѣ три мѣсеца.
Да по той жа дорожки прямоѣзжія
60. А есь-ли три заставушки великія:
Да какъ перьва застава да лѣсы тѣмныя,
Да втора застава да греди чѣрная,
Да какъ третья застава—рѣченька Смородина;
А у той же у рѣчки да у Смородинки
65. У ей нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да нѣтъ перескоку да часто-уского;
У ней есь черезъ ей одинъ калёновъ мость.
У того есь у моста у калёного,
Да сидитъ Соловей на девети дубахъ;
70. Тамъ не конному, не пѣшому проѣзду нѣтъ,
Да не ясному соколу пролёту нѣтъ:
Да по цѣлому богатырю съ конёмъ глотать“.
Тутъ немного богатырь да розговаривалъ,
Покручѣ свою лошадку поворачивалъ;

1) Сторону. Собира.

75. Онъ поѣхалъ по дорожки да прямоѣзжіа.
Ай пріѣхалъ вѣдь онъ да къ заставушки великіа,
Да вѣдь гдѣ были тутъ грези чѣрныа,
Да тамъ-ли стояли да лѣсы тѣмныа.
Онъ и сходить, восударь нашъ Илья Муромецъ,
80. Онъ и сходить, слѣзаетъ да со добра коня;
Онъ одною рукой да онъ коня ведётъ,
Да другою рукой онъ вѣдь дубѣ рвётъ,
Да дубѣ-ти рвётъ да коню мось мостить.
Онъ проѣхалъ двѣ заставушки великіа
85. Да пріѣхалъ ко третьей заставушки великіа,
Ко той же ко рѣчки ко Смородины.
Говорить-ли государь нашъ Илья Муромецъ,
Говорить-то вѣдь онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, рѣчинька Смородинка!
90. На тѣ нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да и нѣту перескоку да часто-узкого;
Да есь черезъ тебя одинъ калёной мость;
У того-то есь у каленá моста,
А сидитъ Соловей на девети дубахъ,
95. Онъ, не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не ясному сокосу пролёту нѣтъ“.
Онъ самъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Да просьти мина Бохъ да въ таковой вини!
Ужъ я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
100. Да на ту же на лукъ, каленú стрѣлу:
Не отковывать отъ стремени булѣтного
Какъ отъ славного города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева;
Ай тепере мнѣ лукъ, стрѣла нужно-надобно“.
105. Самъ поѣхалъ вѣдь онъ ко каленú мосту;
Заѣзжайтъ-то онъ да на калёной мость.
Засъвистѣлъ Соловей посоловьиному,
Заревѣлъ Соловей да позвъѣриному.
Подъ богатыремъ конь да спотыкантце;
110. Ёнъ и бѣтъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты волчья-ли пасть ¹⁾ да травяной мѣшокъ!
Зачимъ скоро подъ богатыремъ да спотыкаеьсе?
Онъ берётъ-то вѣдь лукъ да каленú стрѣлу,
Онъ берётъ во свои да во бѣлы руки,

¹⁾ См. прим. 2 къ стр. 348. *Собир.*

115. Направляёт Соловейку онъ во правой глазъ.
Да какъ выстрѣлилъ онъ да калену стрѣлу,
Она падала Солбвюшку во правой глазъ;
Полетѣлъ Соловей со девети дубовъ,
Онъ и падалъ на матушку сыру землю,—
120. Сыра мать-та земля да потрясалася.
Онъ берётъ Соловейка да во бѣлы руки,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному,
Самъ поѣхалъ вѣдь онъ да въ красенъ Кіевъ градъ.
Онъ ѣдетъ во городъ въ красенъ Кіевъ жа,
125. Да ѣхалъ мимо Солбвевъ широкой дворъ.
Какъ было у Соловюшка три дочери;
Они здрятъ-то вѣдь, смотрятъ во чисто полѣ:
„Вонъ батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да втора говорила таковы слова:
130. „Шьто батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да какъ третья говорить да таковы слова:
— Да мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка;
Онъ прикованъ ко стремени булатному.—
Они вышли на улочку настрѣчать да Илью Муромца:
135. „Ты отдай намъ родного нашего батюшка“.
Онъ немного богатырь съ им' 1) розговаривалъ,
Онъ поѣхалъ ко князю да на широкой дворъ
На почётной пиръ ко князю ко Владимиру.
Онъ мечётъ коня да нерозузана 2),
140. Самъ идётъ-то во гривню да княженецкую;
Онъ крестъ-отъ кладётъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведётъ да по учёному,
Онъ и бѣтъ-то челомъ князю Владимиру
Да кнегины Опраксеи да Королевицни,
145. И кланялса на вси четыри строны:
„Ужъ вы здраствуйте вси князя да вси бояра!“
И руськимъ могучимъ богатырямъ,
И всѣмъ поленіцямъ да преудалыя
Да всѣмъ-то народу да православнымъ жа.

1) Въместо „съ има“. *Собир.*

2) Съ этого мѣста Свдуновъ плохо зналъ старину и допѣлъ ее до конца только съ помощью нѣсколькихъ крестьянъ, которые ему подсказывали почти каждый стихъ. Боле вѣхъ ему помогалъ Кизиль (Иезекиль) Андреевичъ *Лыткинъ*, братъ довольно известной сказательницы (см. стр. 24, № 7). Отъ послѣдняго я слышалъ между прочимъ преданіе о томъ, что „Илья Муромецъ въ Кіевѣ сидитъ на конѣ съ саблей“. *Собир.*

150. — Ужь ты здраслуй, удалой да доброй молодець!
Я не знаю, тебя какъ именёмъ назвать
Да какъ звеличать тибя изъ отечества.
Добро жаловать ко мнѣ да хлѣба, соли ись
Хлѣба, соли то ись, вина съ мѣдомъ пить!—
155. Они всѣ на пиру да сидять пьютъ, ѣдятъ,
Да всѣ на честномъ они приросхвастались:
А иной-отъ хвасталъ да широкимъ дворомъ,
А иной вѣдь хвасталъ да золотой казной,
А иной вѣдь тутъ хвасталъ силой богатырскою,
160. Да иной-отъ хвасталъ да молодой жоной,
Да безумной-отъ хвасталъ да родной сестрой.
А одинъ доброй молодець сидить не пѣтъ, не ѣсть,
Онъ не пѣтъ-то, не ѣсть, ишѣ ничѣмъ не хвастаётъ.
Говорить-то Владимѣръ стольнѣ-кѣвской:
165. „Ужь ты вой еси, удалой доброй молодець!
Ужь ты што жа сидишь у меня не пѣешь, не ѣшь,
А не пѣешь-то, не ѣшь сидишь, ничѣмъ не хвастаешь?“
— Бласлови мнѣ, Владимѣръ-князь, слово молвити,
Слово молвити мнѣ-ка, да рѣчь говѣрити!
170. Я ѣду изъ города изъ Мурома.
Я былъ-то подъ городомъ Чижемомъ;
Я очистилъ дорожку къ вамъ прямоѣзжую,
Да привѣзъ я Соловья къ тебѣ на широкой дворъ.—
Говорить-то Владимѣръ таковы рѣчи:
175. „Не пустымъ ли ты, дѣтинушка, похваляисьсе?“
Говорить-то Илья да таковы рѣчи:
— Ужь ты вой еси, Владимѣръ-князь стольнѣ-кѣвской!
Ты бери-тво дружинишку хоробрую:
Перьву голову Добрынюшку Микитича,
180. Во вторыхъ ты Олѣшеньку Поповича,
Да пойдѣмъ мы со мной да на широкой дворъ .
Да смотрѣть Соловья прикована ко стремени.—
А пошли они Владимѣръ да на широкой дворъ;
Говорилъ-то Илья нашъ, Илья Муромецъ,—
185. Онъ велѣлъ Соловѣю засѣвистѣть въ полгѣлосу,
Заревѣтъ Соловѣю велѣлъ онъ позвѣривому.
Сыра мать-та земля да потрясаласе;
Задрожали у Владимѣра ножки рѣзвыя,
Буйна голова съ плечъ да покатиаласе;
190. Онъ падалъ Владимѣръ на сыру землю.
Да подхватывалъ Добрынюшка за праву руку,

- А Олёшенька подхватывалъ за лѣву руку,
Повели-то во гридню да княженецкую.
Говорилъ-то Владимѣрь-князь таковы рѣчи:
195. „Ты просьти мнѣ, осударь Илья Муромецъ,
Да просьти мнѣ да въ таковой винѣ“.

IX.

Иванъ Прокотьевичъ Прыгуновъ, неграмотный крестьянинъ 57 лѣтъ; старины слышалъ отъ золотицкихъ стариковъ, уже покойныхъ: Аверьяна, Андрея Викуловича Сѣдунова, Олина. Послѣдняго сказателя вспоминаютъ въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы, хотя онъ уже давно умеръ. Прыгуновъ поетъ отрывисто, отчеканивая чуть-ли не каждый слогъ. Кромѣ предлагаемой старины, онъ знаетъ хорошо стихъ про Алексѣя Божьяго человѣка, но другія старины спѣть не можетъ. Вдвоемъ со своимъ братомъ онъ рассказывалъ подробно про Иванушка Гордѣновича весьма близко къ пересказу (№ 78) Крюкова.

108.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

- Да доселѣва Резанюшка слободой слыла,
Ише нынѣце Резань словѣтъ городомъ.
Ише былъ жилъ Микитушка Романовичъ
Живучійсь-то Романовичъ состарилсѣ,
5. Да состарилсѣ Романовичъ, преставилсѣ.
Оставалась у Микитушки велика семья,
Да велика-та семья его молода жена;
Да ише-то оставалосе чядо милоё,
Ише маленько чядышко любимое,
10. Да любимо ёго чядышко одинакое
Ише на имя Добрынюшка Микитичъ младъ.
Ише сталь-то Добрынюшка пети-шти лѣтъ,
Ише сталь-то на улочку похаживать,
Ише съ малыма робятками поигрывать:
15. Да которого хватить за праву руку,
Оторвѣтъ онъ у того да праву ручюшку;
Да которого хватить да за лѣву ножку,

- Оторвётъ онъ у того да лѣву ножечку.
Изучилса Добрынюшка боротисе,
20. Да горась-то Добрыня со крутой метать.
Да прошла жа про его-то слава великая,
Да велика эта славушка, немалая,
Да немала та славушка по всей земли,
Да по всей-то земли по всей украинки,
25. Да дошла эта славушка до Муромца
Да до сильна казака-та Ильи Муромца:
Ише нѣтъ-то такого борца по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки.
Да немного тутъ богатырь розговариваль,
30. Да бѣжалъ-то Илеюшка на конюшей дворъ,
Онъ бралъ-то себѣ да коня доброго;
Ише видѣли богатыря сряжаючи,
Да не видѣли поѣздочки богатырьскія,—
Только видѣли въ чистомъ поли курева стоятъ,
35. Курева-та стоитъ да только дымъ валитъ.
Ише ѣдетъ Илеюшка не дорошкою,
Да ко городу прѣѣжаётъ да не воротами,
Ише скачѣтъ черезъ стѣнушку городовую,
Черезъ ту жа то башню наугольную.
40. Онъ увидялъ во городи ребятушокъ:
„Ужъ вы вой еси, ребятушка малѣшеньки!
Вы скажите-ко, ребятушка, которой Добрынюшки широкой
Да широкой-отъ домъ, да онъ высокъ терѣмъ?“ [домъ,
Отвѣчаютъ ребятушка малѣшеньки:
45. — Не высокой-отъ домъ, да не широкой дворъ.—
Услыхала-то Добрынина рѣдна матушка,
Отпираетъ окошочька немножечко,
Да сама-то говорила потихошеньку:
„Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець,
50. Ужъ ты пѣ имя Илеюшка ты Илья Муромецъ!
Ужъ ты милосѣти ко мнѣ хлѣба ись,
Ко мнѣ хлѣба ты ись, да вина съ мѣдомъ пить!“
Отвѣцятъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Ише какъ миня знаѣшь, именѣмъ зовѣшь,
55. Именѣмъ миня зовѣшь ты, изъ отечесьва? —
„Ише знать-то ясного сокола по полету,
Ише знать-то удалого молодца по поѣзду“.
Говорить-то Илеюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Омельфа Тимоѣевичья!

60. У тя въ доми ли твоё-то чядо милоё,
Ише мило твоё чядышко одинакое,
Ише на имя Добрынюшка Микитичъ младъ?—
„Не случилосе у миня въ доми чяда милого,
Ише милого чядышка, любимого:
65. Да уѣхалъ у миня чядышко во чисто полё,
Да на ти же на тихи вѣсны заводи
Да стрѣлеть-то гусей да бѣлыхъ лѣбедей.
Ише тихъ же пернастыхъ сѣрыхъ уточёкъ“.
— Ужъ ты врѣшь ты, Омельфа, миня оманивашъ,
70. Ужъ ты сушной-то правды минѣ не сказывашъ.—
„Охте те-миѣ-чько тошнѣшенько порато же!
Ужъ ты вой еси, Илеюшка, Илья Муромецъ!
Ты наѣдешъ моего да чяда милого,
Ты наѣдѣшь ты его да во чистомъ поли,—
75. Не моги его убить, моги помиловать,
Ты моги-тко-се ёго помиловать,
Не розори-тко-се вдовиного подворьца“.
Тутъ немного богатырь розговаривалъ,
Да поѣхалъ Илеюшка во чисто полё,
80. Онъ увидялъ-то, въ чистомъ поли куревá стоятъ,
Курева-та стоять, да только дымъ валить:
Тамъ ѣздитъ Добрыня по чисту полю,
По чисту-ту полю ѣздитъ, похваляйтца:
„Ише нѣту-ту миѣ-ка поединшычка!“
85. Услыхалъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ;
Ише тутъ-то Илеюшки не подравилось.
Они съѣхались богатыри во чистомъ поли
Да ударились богатыри пальчѣми-ти;
Ише другъ друшки богатыри не ранили.
90. Да во второй-отъ разъ они да съѣхались,
Да ударились они сабелькеми-ти вострыма;
Ише другъ другá богатыри не ранили,
Пошербались у богатырей востры сабельки.
Ише съѣхались богатыри во третѣй наконецъ,
95. Да скакали богатыри черезъ коничковъ,
Да схватились богатыри боротисе;
По колѣнямъ-то въ землю-ту втопталисе.
Да по Божьей-то всё было по милосѣти,
По Добрыниной-то было всё по учесѣти:
100. Да здала у Илеюшки лѣва ножечька,
Да здала у Илеюшки права ручюшка;

- Ише палъ-то Илеюшка на сыру землю,
А Добрынюшка палъ да на бѣлы́х груди.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
105. „Ужь ты вой еси, дороднёй доброй молодець!
Ужь ты кбего города, коёй земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать ему да Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлы́хх грудяхъ,—
110. Я не спрашивалъ у тебя бы да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ сердце.—
Говорилъ-то Добрынюшка во второй наконъ:
„Ужь ты кбего города, коёй земли,
115. Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлы́хх грудяхъ,
Я не спрашивалъ бы у тебя да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
120. Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ сердце.—
Говорилъ-то Добрыня во третей наконъ:
„Ужь ты кбего города, коёй земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
125. — Я того жо города-та Муромъ,
Ише сильни казака да Илья Муромецъ.—
Да скакать-то Добрыня со бѣлы́хх грудей,
Да берётъ-то Добрыня да за бѣлы́хх руки
Ише падать Добрыня во рѣзвы́хх ноги:
130. „Ты просьти мина, Илеюшка, въ таковой вины!
Кабы зналъ-то ише, вѣдалъ, Илеюшка,
Не сидѣлъ бы у тебя, да на бѣлы́хх грудяхъ“.
Тутъ побрѣтались братаны да покрестовались:
„Ужь ты будь-ко мнѣ-ка, Илеюшка, да вторый отецъ“.
135. Тутъ поѣхали братанушки въ красёнъ Киевъ градъ
Да ко славному Владимиру ко кіеську.
Пріѣжаетъ къ Владимиру на широкой дворъ;
Да стрѣчать-то Владимиръ стойно-кіеськой:
„Ужь ты здрастуй, Илеюшка, Илья Муромецъ!
140. Ужь ты здрастуй, дороднёй доброй молодець!
Я тебя-то, доброй молодець, не знай, какъ зовутъ“.
Говорить-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
—Ише на имя—Добрынюшка Микитичъ младъ.—

Х.

Марья Сергеевна Точилова, дѣвица лѣтъ 60. По ея словамъ, за нее сваталось шесть жениховъ, но ни одинъ изъ нихъ ей не понравился, и она предпочла остаться въ дѣвкахъ. Если не ошибаюсь, въ молодости она жила въ одномъ изъ скитовъ: Онуфріевскомъ или Игнатъевскомъ (см. стр. 10, 304; послѣдній находится верстахъ въ 60-и отъ Золотицы, недалеко отъ рѣки Ручьевъ), и тамъ выучила нѣкоторыя старины; но ббольшую часть своего обширнаго репертуара она переняла у отца. Въ своемъ селѣ она слыветь замѣчательной сказательницей; къ сожалѣнiю, я могъ записать у нея очень немногое. Она долго не соглашалась мнѣ пѣть, подозрѣвая, не явился ли къ ней дьяволъ въ моемъ образѣ ¹⁾, или не посланъ ли я правительствомъ провѣрять рекрутовъ, или не увезутъ ли ее въ Москву, если она споетъ старины. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь былинъ, она знаетъ: 1) Первую поѣздку Ильи Муромца, 2) какъ Алеша отнялъ жену у Добрыни, и многія другія.

109.

Д у н а й.

- Да у ласкова князя да у Владимира
Заводилось пированье ёго, поцѣсѣнъ-отъ пиръ,
Онъ на много князей жа, на многихъ бояровъ,
Онъ на руськихъ могуцихъ на богатырей
5. Да на вси поленици да преудалыя ²⁾.
Да Владимёръ-отъ по полу запохаживаль,
До онъ бѣлыма руцьками помахиваль,
Онъ русыма кудрями принатраживаль:
„У мня вси были въ городи испожѣвѣны,
10. У мня красны дѣвйци да замужъ были выданы.
Токо я одинъ во городи холостой хожу,
Я холбеть хожу себѣ, неженать слыву.
Вы не знаете ли гдѣ-ка, братцы, мнѣ обруцъници,
Вы обруцъници гдѣ мнѣ-ка, портомойшици ³⁾, —

1) Въслѣдствіе того, что я вставлялъ фотографическія пластинки въ банихъ, среди женскаго населенія Верхней Золотицы распространился слухъ, что я— „банна жихоня“ (банный духъ).

2) На войну ѣздили, бабы.

3) Въмѣсто „сопротивницы“. *Собир.*

15. Ужъ возрастомъ немала и умомъ сверстна,
У ей бѣло лицѣ шьтобы—бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодъница-ти были будто маковъ цвѣтъ,—
20. У того жа у соболя у сибирьского,
У того жа у сокола перелѣтного?^а
Ише бблшой за меньшого хоронитьце,
Отъ большого-го, братцы, всё отвѣту нѣтъ.
Да выходитъ Добрыня да сынъ Микитиць-отъ
25. Зѣ-за того жо стола-та изъ-за угольнѣго,
Онъ со той жо скамейцѣки зѣ бѣлодубовой,
Подъвигаитьце къ ёму потихошенько,
Ужъ онъ рѣць говори ёму помалѣшенько:
— Бласлови миня, Владимѣръ-отъ, слово вымолвить,
30. Не моги миня за слово-то скоро сказнить,
За одно же слово моги миня помиловать.—
„Говори-тко, Добрынюшка, шьто тѣ надобно“.
— Ужъ я знаю, тобѣ есь гдѣ обручьница;
Хоша самъ не видалъ, то у людей слыхалъ,
35. Ужъ я цюль-то у брателка названого,
Я отъ молода Дуная сына Иванова.
Да сидитъ у тибя онъ да въ тѣмной тѣмьници,
Онъ за ту бѣду сидитъ, за напраслинку;
Да сидитъ у тя Дунаюшко въ тѣмной тѣмьници
40. Тридцетъ лѣтъ вѣдь сидитъ, весь во мху обросъ.—
„Вы пойдите-ко, слуги да мои вѣрныя,
Вы берите, мои слуги, да золоты ключи,
Отмыкайте-тко, слуги, вы тѣмны жѣ,
Выпускайте мнѣ Дуная сынъ-Иванова“.
45. Они брали эти слуги да золоты ключи,
Отмыкали эти слуги тѣмны тѣмьници,
Да привели они Дуная сына Иванова,
Наливали ёму цяру да зелѣна вина,
Небольшу такую, немалу—да полтора ведра;
50. Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ тамъ Дунай да единымъ духомъ.
Наливали ёму цяру пива пьяного;
Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ-то Дунай-отъ единымъ духомъ.
55. Они третью наливали да мѣду ёму сладкого.
Ише тутъ-то Дунаюшко весѣлой сталъ,

- Онъ весёлой сталъ, позаговаривалъ.
Да Владимѣръ-кнѣзь по полу запохаживалъ,
Ужъ онъ бѣлыма руцъками помахивалъ,
60. Да русыма кудрями да принатряхивалъ,
Ужъ онъ самъ говорилъ ёму таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Дунай дакъ сынъ Ивановицъ!
Ты не знашь ли ты гдѣ мнѣ-ка обручница,
А обручница ты гдѣ мнѣ, портомойница,
65. Шьтобы возрастомъ немала была, умомъ сверстна,
Шьтобы было лицѣ у ей будто бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто у сокола,—
Да походоцька у ей-то шьтобы была павиная,
70. У ей тиха рѣць была лебединая,—
У того жа у сокола у сибирьского,
У того жа у соболя перелѣтного (sic!)¹⁾
— Ужъ я жилъ-то во городи въ Ляхивоньскія,
У того жо короля я, земли, Задоньского,
75. У ёго я три года жилъ во ключьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ замочьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ столарьничкахъ;
Я видалъ-то—у ёго да есь двѣ дощери:
А первая дощ-оть Настасья да Королевицья,
80. Они ѣздить по цисту полю, полякуётъ,
А полякуётъ, ѣздить она розбойница,
Да словѣ поленицей да преудалою
Да стоитъ-то въ цистомъ поли поединьшицькомъ;
А втора дощ Опраксея есь Королевисья.
85. Опраксеюшка тибѣ будётъ твоя рука,
Да рука-та будётъ, твоя сыняга¹⁾:
Она возрастомъ немала и умомъ сверсна;
У ей бѣло лицѣ да будто бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрныя брови будто у соболя,
90. У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодьници-ти да будто маковъ цвѣтъ,
Да походоцька у ей та была павиная,
Тиха рѣць-та еѣ была лебединая,—
У того жа у соболя у сибирьского,
95. У того-та ясного сокола перелѣтного;
А сидитъ Опраксея дощ Королевисья

¹⁾ Какой онъ, такая и есь.

- За двѣнадцетеми сидитъ она замоцьками,
За тринадцетеми-то крѣпкими сторожеми,
Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
100. Шьтобы буйныя вѣтры-ти не задули,
Шьтобы лишны-ти люди ей не засмѣтрили.—
„Поѣзжай-ко , Дунаюшко, скорымъ сватомъ сватайсе,
Ты бери у мня, надобно сколько силы-арьми,
Ты возьми моеи несчѣтной золотой казны“.
105. Да Дунаюшко ёму да вѣдь отвѣтъ дѣржалъ,
Отвѣщяётъ Дунай ёму сынъ Ивановичъ:
— Мнѣ-ка счѣтной твоей не откунатисе,
Могутѣй-то, силой твоей не воѣватисе;
Только дай-ко три брата да три названого:
110. Во первѣихъ мнѣ названого-крестового
Ужъ ты вой еси ¹⁾ Добрынюшку мнѣ-ка Никитиця,
Во вторыхъ Илѣюшку славна Муромця,
Мнѣ во третьихъ Олѣшеньку дай Поповиця;
Тотъ ужъ силой несидѣнъ да хуть напѣскомъ смѣль.—
115. Да не долго богатыри збиралисе:
Только видѣли богатырей поѣзжаючися,—
Во цистомъ-то вѣдь полюшки курѣва стоитъ,
Курѣва-та стоитъ, да идѣтъ дымъ столбомъ,—
Да не видѣли поѣздки да богатырьскою.
120. Они мелки озѣрышка перескакивали,
Они рѣки-ти быстры промежъ ногъ брали;
Они ѣхали богатыри на цистомъ поли,
Они къ городу ѣхали не дорожкой,
Да во городъ заѣзжали не воротами,—
125. Они скацють черезъ стѣну городѣвую,
Черезъ ту да нову башню троугольнюю.
Да король-отъ во полаты перепадѣитьце,
Въ сундуки жо король-отъ замыкаитьце.
Да выходѣтъ король-отъ земли Задоньскія:
130. „Ужъ ты здрастуй, Дунаюшко сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ, жить не во ключьники ли,
Не во ключьники пріѣхалъ, не въ замочьники ли,
Не въ замочьники ко мнѣ, не въ столарники?“
— Я пріѣхалъ къ тебѣ жа не во ключьницки,
135. Я пріѣхалъ къ тебѣ-ка да не въ замочьники,
Я пріѣхалъ ко тебѣ да не въ столарнички;

¹⁾ Ср. № 112, ст. 78. *Собир.*

- Ко тебѣ жа я прѣхаль сватомъ свататьце
Я на мѡлодой Опраксеи доць-Королевисъни.—
„Право, ей-Богу, у мня засватана,
140. Да засватана Опраксея да запоручѣна
За того жа цюдишша да за Идѡлишша;
У ёго носъ-о какъ палка дровокольяня,
Да глаза-то у жениха-то какъ пивныя цышы,
Голова-та ёго будто сильнѣй бугоръ“.
145. Во второй разъ говорилъ, изъ грени вонъ пошоль:
— Ужъ и цесью не дашь, то мы за буёмъ возьмёмъ,
Мы возьмёмъ своей силѡй да богатырьскою,
Мы возьмёмъ жа грозой своей-княженецкою.—
Онъ выходитъ за ворота на улицу,
150. Ише тотъ жо Дунаюшко сынъ Ивановичъ,
Говорить-то всимъ могущимъ трёмъ богатырямъ,
Говорилъ-то вѣдь онъ имъ таковы слова—
Онъ Добрынюшку оставилъ да у добра коня,
Онъ Илеюшку оставилъ да на новѣхъ сѣняхъ—
155. Онъ Добрыню съ собой берѣтъ за праву руку,
Ужъ онъ самъ говорилъ таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Илья у мня славной Муромиць!
Зазвенить у мня когда сабля вострая,
Забрецитъ когда моя-та сабля вострая,—
160. Ты сѣки на сѣняхъ старого тогда, малого,
Не оставь ты единого на сѣмяна“.
Да присѣкли двѣнадцать да крѣпкихъ стѡрожовъ,
Обломали висуци тутъ да вси замки,
Да заходя къ ей во гридню да княженецкую.
165. Она дѣлала дѣлышко немалѡе:
Да плела-то сидѣла золоты круги
Да цвѣтами-ти всякими разноличьними
Да кругами-ти всякими разноличьними,
Да Идѡлишшу своёму она дары плела;
170. По кобылоцькамъ у ей сидя сизы голыби,
По набилоцькамъ у ей сидя ясны соколы,
По ставцямъ у ей сидѣли бѣлы лебеди.
Сизы голыби у ей-то да прирозлѣтались,
Ясны соколы у ей-то да прироспѡхались;
175. Опраксея во полаты перепадѣлаласе,
Красота-та въ лица у ей измѣняласе.
Да берѣ ей Дунаюшко за праву руку,

- Да ведё ей Дунаюшко за злцъннй персьни,
Да ведё ей изъ гредни да княженецькою.
180. Да заплакала Опраксея доць Короловицъня:
„Ты умѣлъ миня, батюшко, воспоить-корѣмить,
Не умѣлъ миня, батюшко, замужь выдати!
Тамъ людськи-ти отци бѣдны, людськи матери
Отдавають изъ нужды бѣдны, изъ бѣдносьти,
185. Отдавають изъ-за хлѣба, изъ-за соли;
Ты-то, моё да соньцё красной,
Не цѣснымъ миня пиркомъ давашь, съ кроволитьицёмъ“.
Тогда вынѣсь-то король земли Задоньскія,
Ему вынѣсь-то мизу да красна золота,
190. Да другую да вынѣсь да циста сѣребра,
Ужь онъ третью выносить скатна жемцюгу.
Они дѣры берутъ-то, сами цѣломъ не бьютъ,
Да цѣломъ-то они не бьютъ да имъ не кланеютце:
„Вотъ на прїѣзди ты госьтя не уцѣстоваль,—
195. На отѣзди тѣ дорогого не уцѣстовать!“
Посадить свою невѣсту да заруцѣнную,
Посадилъ-то Дунаюшко на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя,
Закрывалъ свою невѣсту шалью полковой,
200. Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
Ёю буйны-ти вѣтры шьтобы не задули,
Ей бы лишняя люди да не засмѣтрили.
Да поѣхали богатыри по цисту полю
Да прїѣхали къ Владимѣру стойно-киѣському.
205. Да выходитъ кнезь Владимѣръ да стойно-киѣськой,
Да выходитъ на улицу потихошенько,
Подвигаитьце къ невѣсты да помалѣшенько,
Онъ и кланеитце ей низѣшенько:
„Ужь ты здрастуй, невѣста заруцѣная!
210. Невѣста ты была мнѣ да Богомъ сужона,
Ише сужена ты Богомъ была, ряжона,
Ише мнѣ ты, ты невѣста была налажона.
Ужь ты здрастуй патретнова красавиця!
Ише въ мїри такѣвыхъ людей мало водитце,
215. А на свѣти негдѣ болѣ не отышшетсе“.
— Ужь ты здрастуй, Владимѣръ-кнезь да стойно-киѣськой,
Ужь ты удалой да доброй молодець!
А не сужоной ты былъ мнѣ-ка Богомъ, ряжонной,
Ише Восподомъ-Богомъ да приналажонной.—

220. Ужъ онъ бралъ свою невѣсту за праву руку,
Ужъ онъ вѣлъ свою невѣсту да въ задню горьницю,
Надѣвалъ на ей повязку да драцѣнную,
На ей платьѣ надѣлъ-то необцѣненное,
Покатилъ свою невѣсту во Божью церькву.
225. Да немало этого времени продѣлилося,
Ише шесъ тутъ цясовъ имъ миновалосе;
Ише всё они дѣло то прикончили,
Пріѣхали во гредню-ту княженецкую ¹⁾;
У ихъ пирь-то пошолъ да всё на радость,
230. Да на томъ на весельици на великія.
Во цистомъ-то вѣдъ поли мало-не дымъ столбить,
Да не дымъ-то столбить, вѣдѣ полениця преудалоя,
Да не дымъ-то столбить, да не гамъ гамить.
Говорилъ-то Владимиръ-кнезь стойно-кіеськой:
235. „Ужъ вы вой еси, сильни вы богатыри,
Ужъ вы вся, мнѣ, дружинопька хоробрая!
Погодите ²⁾ вы моѣму-ту горюшку:
А вы стрѣтите поленицю да преудалую,
Да съсъкните, срубите до плецъ голову,
240. А не допускайте до моѣго вы широка двора“.
Да поѣхали они да во цистѣ полѣ.
Да стоитъ-то Опраксея Королевишня
За снаряднымъ стоитъ она дубовымъ столомъ,
Да сама-то говорить ёму таковы слова:
245. „Ужъ ты гой еси, Владимиръ-кнезь стойно-кіеськой!
Допустити у мяя родиму милу сѣстрицю ³⁾,
Угости-тко-се ей да сладкой водоцькой,
Ужъ ты всекима дорогима ей напитками,
Ужъ ты всекима дорогима ей гостиньцеми“.
250. Да въ отвѣтъ-то Владимиръ да стойно-кіеськой
Отвѣцяё онъ всё да молодой жоны:
— Ужъ ты вой еси, моя да молода жона!
Да не ты бы говорила, кабы новѣй мнѣ кто,—
На долонь бы посадилъ я, другой сверху прижалъ,
255. Только межъ долонями бы мокро стало ⁴⁾.—
Да пріѣхали богатыри во цистѣ полѣ,

¹⁾ Стихи 205—228 представляют собою, несомнѣнно, сочиненіе самой сказательницы. *Собир.*

²⁾ Пригодитесь? помогите (ги=ди)? *Собир.*

³⁾ Ср. стр. 82, 184, 189, 461—3. *Собир.*

⁴⁾ Слова эти должна была бы говорить поленица Настасья Дунаю. *Собир.*

- Ише съсъкли у ей-то по плéцямъ буйну голову,
Роскинали, розбросали по цисту́ полю,
По тому жо по роздольицю по широкому.
260. У Владимёра пирь-то пошолъ на радость,
Да на томъ на весельици на великия.

110.

Козарушно (Козаринъ).

- Отець съ матушкой Козáрушку не злюбили,
На роду-ту Козарушку попорьтили.
Ише сталь-то Козарушка-та петй, шти лѣтъ ¹⁾,
Онъ сталь-то на улочку побѣгивать,
5. Онъ со малыма ребятушками сталь поигрывать.
Задрозьнили Козарушка ребятушки:
„Не прямого ты отця, не прямой матери!“
Кого за руку хватить, да руку выдержнѣ,
Кого за ногу хватить, да ножку выставить,
10. За животь-отъ перехватить—да живота лишить.
Да пошолъ-то Козарушко ко бабушки:
„Ужъ ты вой еси, бабушка родимая!
Я прямого ли отця да прямой матери?“
— Ты прямого отця-та да прямой матери:
15. У тя былъ жа Петъ-отець Коромысловиць,
У тя мать была Петриха Коромыслиха.—
„Напеки жа мнѣ-ка, бабушка, подорожьницьковъ
Я пойду жа на тихи мелки заводи
Пострѣлеть гусей да бѣлыхъ лебедей,
20. Ише тихъ же пернастыхъ малыхъ утоцѣкъ“.
А идѣть-то Козара да по цисту́ полю,
По тому идѣ роздолью да по широкому;
Ише стрѣтилось ёму цюдо страшной,
Цюдо страшной стрѣтилось, ужасной:
25. У ёго носъ-отъ какъ палка дровокольная,
А глаза у ёго будто пивны́ цяшы,
Голова у ёго жа будто сильней бугоръ.
Ише спрашивать-то цюдышко ето страшной:
„Ты вой еси, удалой ты доброй молодець!
30. Ты не знашь ли Козары гдѣ Петровиця?

¹⁾ Шти годовъ. *Точилова*. Около пяти—шести лѣтъ. *Собир.*

- Ужъ онъ сколь-то великъ да сколь широкъ?“
— Да сколь я-то великъ да сколь я широкъ,
Ише столь-то Козарушка-та великъ и широкъ.—
„Онъ по много ли Козара да къ выти хлѣба ѣсть?“
35. — Ужъ онъ ѣсть по три милостины.—
„Ужъ и много ли Козарушко зелена-та вина пѣ?“
— Зелена-та вина пѣ по три рюмоцьки.—
„Вашъ немудрой Козарушко Петровиць-отъ!
Я ипшу-то ёго да ровно шесть лѣтъ;
40. Да прошла про ёго слава великая
По всей земли, по всей вокрѣинки.
Ужъ я хлѣба-та ѣмъ да по семи пецей,
Зелена-та пью-то по три сороковоцьки“.
У Козарушки серьцѣ да роскипѣлосе,
45. Да могуція плечи да росходилисе,
Лебѣда ¹⁾ ёго въ лица вся перемѣниласе;
Да хватиль-то онъ цюдишша со добра коня
Да зашибъ-то цюдишша о мать сыру землю.
Да тогда онъ зговорилъ: „слава Восподу,
50. Слава Восподу Христу-ту, царю небѣсному,
Той же матери Божьей да Богородица!-
Мнѣ-ка прислалъ-то Бокъ да коня доброго,
Мнѣ ише прислалъ-то Бокъ саблю вострую,
Мнѣ тогда прислалъ-то Бокъ жа копьѣ булатноѣ“.
55. А тогда розоставилъ да онъ шатѣръ бѣлой,
Онъ шатѣръ-отъ бѣлой-то полѣтъяной.
На зори тогды было да рано утряной,
На выкати-то было соньця красного,
Да во тихъ во горахъ-то да во Пешшорьскіяхъ,
60. Да приплакивать Козарушку Петровица,
Тамъ живѣтъ-то родима ёго сѣстрица,—
Унесла ё зымѣя да семиглавая:—
„Кабы былъ у мяя брателко Козарушка,
У мяя не были зымѣины да дити маленьки,
65. Они нѣ ссали мон да груди бѣлыя!“
Да поѣхаль во горы да во Пешшорьскія,
Онъ присѣкъ-то Козарушка Петровиць-отъ
Ужъ онъ веихъ-то зымѣиныхъ малыхъ дѣтоцѣкъ,
Роскиналь, розбросаль-то ихъ по цисту полю,
70. По тому по роздолью да по широкому,

¹⁾ Лѣпета, румянецъ. *Собир.*

- Посадилъ сестру-ту да на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя;
Да пріѣхалъ къ стцю да къ родной матери,
Онъ и къ тимъ-то полатамъ да къ бѣлымъ камяннымъ,
75. Да крычить-то Козарушка громкимъ голосомъ,—
Вся полата у ихъ пошаталася,
Ставникі въ окнахъ побутусились ¹⁾),—
Да крычалъ-то Козарушка звонкимъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, Петъ дакъ Коромысловицъ!
80. У тя было ли цядышко любимое,
Да изъ молодыхъ Козара да сынъ Петровиць-отъ²⁾?
Да была ли ваша доць-та да прилюбимая?“
— Да была-то одна доць-та у насъ любимая.—
„Я привезъ вашу доць-та да вамъ любимую“.
85. — Вы отдайте-тко доць мнѣ-ка любимую.—
„Вы обсыпте мою-ту саблю золотомъ,—
Я тогда-то отдамъ вамъ дочь любимую“.
Тогда отдадъ доць-ту ихну любименьку,
Да пріѣхалъ Козарушка ко бабушки.

111.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Повѣжалъ-то князь-отъ Михайло
Во чисто полѣ ширѣко,
Да во роздольцѣ далѣцѣ.
Да говорилъ-то князь-ѣ Михайло
5. Да своей маменька родимой:
„Ужь ты маменька родима!
Не буди моей кнегины
Да присыпѣсивой Катерины
По утру рано ставати,
10. Свѣтлой пецьки затоплѣти;
Потому ей не буди-то,—
Мало дѣтишшо во утробы“.
Не усыпѣлъ-то князь-е Михайло
Онъ со двора-та долой съѣхать,

¹⁾ Коскі сдѣлались. *Точилова*. Въместо „побутусились“; см. это слово въ словарѣ. *Собир*.

²⁾ По словамъ сказательницы, отецъ отвѣчалъ ему, что—не было. *Собир*.

15. Отъ двора-та скоро отъѣхать, —
Его маменька родима
Жарко банѣцку топила
Во владыцнѣй цѣсной празъникъ,
Во Христово воскресеньѣ;
20. Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Присыпѣсиву Катерину
Въ парну банѣцку помытыце,
Да помытыце, похвостатыце,
25. Ключѣвѣй водой поплѣскатыце;
Завязала оди ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ
У кнегины Катерины,
На утробу ей спушшала
30. Сѣрь-горюцѣй сѣрой камень,
Выжигала изъ утробы
Она малого младѣня,
Она малого дитѣтя;
Да рыболовамъ-то крыпяла:
35. „Вы поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы прибѣжали,
Ею зыдѣвали колоду,
Трои обруци набили,
Трои обруци жалѣзны.
40. Ужъ во-въ ту пору въ то время
Ише ѣдѣ кнезь-е Михайло
По цасту полю широкому,
По роздольицу далѣцю.
У ёго же конь потъпялсѣ,
45. Пуховѣ шляпа овалилась,
Сабля востра подломилась:
„Ужъ ты конь мой, лошадь добра,
Ты слуга праворучья!
Ужъ ты мнѣ-ка не скажешь,
50. Шьто мнѣ-ка не расскажешь,
Шьто-ль есь въ доми неладно,
У меня же неисправно:
Или маменька хвораѣ,
Ли кнегина немогѣѣ?“
55. Шьто приѣхалъ кнезь Михайло
Изъ цистѣ поля широкого,

- Изъ роздольица далёкого.
Не стрѣчатъ ёго кнегина,
Да стрѣчатъ маменька родима.
60. „Ише гдѣ моя кнегина
Приспѣсива Катерина?“
— Пригорда твоя спѣсива
Съшитъ на мяккую перину,
На пуховыхъ на подушкахъ;
65. Она изъ горьници не выйдѣ,
Тебя, Михайло, не стрѣцѣе. —
Онъ пошоль-то кнезь Михайло
Въ заднюю горницу убрѣну,
Ко перины ко пуховой,
70. Ко кровати ко тесовой;
Ише нѣтъ ёго кнегини,
Приспѣсивой Катерины.
„Ужъ онъ тутъ перепалсѣ;
Онъ на вострой ножъ металсѣ;
75. Его нянюшки здѣржали,
Его мамушки подѣржали:
„Ужъ ты стой-постой, Михайло!
Ужъ какъ мы тебѣ всё скажомъ,
Ужъ какъ мы тебѣ роскажомъ:
80. Не усыпѣлъ ты, кнезь Михайло,
Со двора-та зѣ дому съѣхать,
Отъ двора свѣго отѣхатъ, —
Твоя маменька родима
Жарво банѣцку топила
85. Во владыцнѣй цѣсной празьникъ,
Во Христово воскресѣнѣ;
Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Въ парну банѣцку помытьце,
90. Да помытьце, похвастатьце,
Ключѣвой водой поплѣскаутьце:
„Ты пойдѣмъ, моя кнегина,
Въ парну банѣцку помытьце“.
Шьто сѣръ-горюцѣй вытягала;
95. Завезала у кнегини
Шьто еѣ же оци ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ,
Выжигала изъ утробы

- Она малого младеня,
100. Она малого дѣтѣя;
Рыболовамъ-то крыцѣла:
„Поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы набѣжали,
Ею зыдѣвали колоду.
105. Трои обручи набили,
Трои обручи желѣзны,
На синѣ морѣ спушшали.
Ты поди-ко, князь Михайло,
Ты по конюхамъ конюшнымъ,
110. По торговишшамъ гостиннымъ;
Ты купи-ко, князь Михайло,
Коней пару воронья,
Ты корету золотую,
Ты три нѣвода шолковыхъ;
115. Набери силы хресѣньской,
Ты лови ету колоду“.
Онъ пошолъ-то князь Михайло
Онъ по конюхамъ конюшнымъ,
По торговишшамъ гостиннымъ;
120. Онъ купилъ же князь Михайло
Коней пару вороную,
Онъ корету золотую,
Онъ три нѣводы шолковы;
Набралъ силы онъ хресѣньской,
125. Ужъ онъ выловилъ колоду.
Ужъ онъ тутъ сперепалсѣ,
Во синѣ морѣ бросалсѣ.
Его маменька родима
Вдоль по бѣрежку ходила,
130. Слѣзно плакала-рыдала:
„Три души я погубила:
Я перьвѣ душѣ безвинну,
Я другу душѣ безгрѣшну,
Третью дѣшу занапрасно!“

XI.

Анна Пудовна Бурая и Анна Ивановна Лыткина—пѣли вмѣстѣ, при чемъ вторая исполняла должность подголоска; всѣ старины онѣ пѣли однимъ напѣвомъ. Бурая—замужняя женщина лѣтъ 40, неграмотная; старины переняла у своей тетки М. С. Точиловой (Х). Кромѣ старинъ, пропѣтыхъ ею вмѣстѣ съ Лыткиной, она знаетъ слѣдующія: 1) Добрыня и змѣя, 2) Дунай, 3) Козарушко, 4) Цюрило, 5) Мать князя Михайлы губить его жену, 6) Камское побоище (последнюю старину она знаетъ не совсѣмъ хорошо). Лыткина—дѣвица 38 лѣтъ, грамотная; у нея я приобрѣлъ сказку о Бовѣ-королевичѣ старой печати, съ картинками. Старины, повидимому, она знаетъ плохо: она согласилась помогать Бурой только потому, что последняя одна пѣть стѣснялась. Обѣ женщины пѣли мнѣ вмѣстѣ также похоронныя и свадебныя причитанія („плачи“).

112.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

- У ласкового князя у Владимѣра
Заводилось пированьицѣ, поцѣсѣнъ пиръ
Да на многихъ кнезей, на многихъ бѣаровъ,
Да на сильныхъ, могущія богатыри
5. Да на всехъ поленицъ да преудѣлыя ¹⁾.
Они всѣ-то на пиву да напивались,
Они всѣ на цѣсѣнѣ да наѣдались.
Говорилъ-то восударь да Илья Муромецъ:
„Намъ кого, братцы, послать да на Пудяй-рѣку
10. Принести-то холодной ключевой воды,
Ише тихъ принести да младыхъ яблукъ?“
Говорилъ-то Олѣшенька Поповицъ младъ:
— Мы пошлѣмъ, братцы, за холодной ключевой водой,
Мы пошлѣмте Добрынюшку Микитиця;
15. Принесѣтъ онъ холодной да ключевой воды,
Ужъ онъ тѣхъ принесѣтъ да младыхъ яблукъ.—
Да пошолъ у насъ Добрыня къ своему двору,
Да невесѣлъ, повѣсилъ буйну голову,
Ужъ онъ ниже повѣсилъ своихъ могущихъ плечь.

¹⁾ Бабы сильныя, храбрыя, воевались.

20. Да стрѣчатъ-то ёго да рѣдна маменька
Да со той со Добрыниной молодой жоной,
Да ужъ спрашивать у Добрынюшки рѣдна маменька:
„Ужъ и шьто ты, моё да цядо милоё,
Шьто невѣсѣлъ, повѣсилъ буйну голову?
25. Развѣ мѣсто тебѣ пало не по вотчины,
Ели тебя хто обнесли да винной цярою,
Развѣ хто тя укорилъ да молодой жонѣй,
Развѣ хто тя попрекнулъ своей¹⁾ рѣдной матерью?“
Говорилъ-то Добрынюшка Микитиць младъ:
30. — Да нехто не укорилъ миня молодой жоной,
Да нехто не попрекнулъ миня рѣдной матерью:
Посылають миня да на Поцѣй-рѣку
Принести мнѣ холодной да ключѣвой воды,
Ише тѣхъ принести да младыхъ яблуконъ. —
35. Да росплакалась Добрынина рѣдна маменька:
„Охте, тѣ-мнѣ-цько, тѣ-мнѣ-цько тошнѣхонько!
На Пуцѣй-то на рѣки да змѣя лютая
Да съсѣкѣтъ у тя, срубить по плецъ голову.
Да тебѣ-то дитетко, шьто же я скажу:
40. А не пей, моё цядо, ключѣвой воды“.
Говорилъ втѣпорѣ Добрыни молодой жоны:
— Ты поди-тко, моя да молода жона,
Принеси-тко поди мнѣ-ка триста стрѣлъ. —
Да жона-та принесла ёму цетыреста.
45. Да заплакалъ Добрынюшка Микитиць младъ:
— Да не сталь миня Господи-то миловать,
Молода миня жона не стала слушати! —
Говорила Добрынина молода жона:
„Ужъ ты вой еси, моя лада милая!
50. Да при времени понадобится каленá стрѣла, —
Ты за стрѣлку бы далъ всё петьсотъ рублей,
Ты петьсотъ-то рублей далъ, да тебѣ нѣгдѣ взеть“.
Говорилъ ише Добрынюшка молодой жоны:
— Ужъ ты вой еси, моя да молода жона!
55. Когда выйдѣтъ-то мнѣ развѣ шесъ годовъ
Да ише-то истекуть да всё двѣнадцать лѣтъ,
Ты бери тогда мои да золотыя ключи,
Ты мою-ту бери тогда золоту казну,
Розсылай по черквѣмъ-то, по манастырямъ,

¹⁾ Т. е. твоей; ср. прим. къ стр. 63, 197, 227. *Собир.*

60. Поминай-ко тогда да душу грѣшную.
Да ише тѣ накажу, да молода жона:
Тогда розойдѣтъ-то слава великая
Да по всѣмъ-то по городамъ, по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки,
65. Да засватаютьце на тебѣ-ка, князи, бояра,
Ужъ какъ сильни, могуція богатыри;
Да засватаитьце Илѣя да славной Муромецъ,—
Не ходи ты за Илѣюшку славна Муромця;
Да посватаитьце Олѣшенька Поповицъ младъ,—
70. Да поди за Олексѣюшка Поповицъ¹⁾.—
Во цистомъ-то во поли да тамъ шатаитьце,
Съ боку на бокъ калика-та лягаитьце,
Ко Добрынину дому подвигаитьце.
Да увидяла Добрынина рѣдна маменька
75. Да отворила косищято окошочко:
„Ужъ ты вой еси, калика перехожал!
Не видалъ ли моѣго цяда милого
Ужъ ты вой еси²⁾ Добрынюшка-Микитицъ?“
— Ужъ мы пѣли-то, ѣли со одна блюда,
80. Ужъ мы платьѣ носили со одна плеча;
Да преставилсѣ Добрынюшка, престарѣлсѣ.
Ише гдѣ-то у Добрыни молода жона?—
Да сѣгодня у Добрыни, это дѣвей столъ³⁾,
Да ужъ завтро у бѣдненькой смотрѣнница⁴⁾,
85. Послѣ завтре у ей-то будѣтъ вѣнценница⁴⁾.
— Ужъ ты вой еси, Добрынина рѣдна маменька!
Пригласи-ко калику перехожую.—
Ноцѣвала калика перехожая;
Говорилъ онъ Добрыниной рѣдной маменьки:
90. „У тя гдѣ-то Добрынины звоньцятѣ гусли?
Мнѣ велѣлъ поиграть онъ въ звоньцятѣ гусли;
Мнѣ-ка хотѣце утѣшить князя со кнегиною⁴⁾.
Доведи-тко до ихного смотрѣнница“.
Да пришла-то калика перехожая,
95. Ише сѣла калика на песьнѣй-отъ столбъ,

¹⁾ Т. к. Илѣя (ст. 8) играетъ здѣсь роль князя Владимира, то можно думать, что въ оригиналѣ этого пересказа онъ выступалъ въ качествѣ свята Алеши. *Собир.*

²⁾ Ср. № 109, ст. 111. *Собир.*

³⁾ Т. е. здѣсь, у Добрыни въ домѣ. См. стр. 22. *Собир.*

⁴⁾ Новобрачныхъ. *Собир.*

Говорила калика перехожая:

„Благослови-ко, Олексѣй, сыграть въ звонцятѣ гусли,
Миѣ утѣшить-то князя со кнегиною“.

— Ты играй-ко-се, калика перехожея.—

100. По найгрышкамъ калика перехожея,
По насвистышкамъ Добрынюшка Микитиць младъ.
„Благослови-ко Олексѣюшко Поповиць младъ,
Поднести миѣ калики винну цяру-ю“.
Не благословлять-то Олѣшенька Поповиць младъ.
105. Не глядѣла Добрынина молода жона,
Подошла она къ калики перехожею,
Наливала калики цяру зелѣна вина.
Да калика-та берѣтъ да единой рукой,
Проздравлять Олексѣюшка Поповица
110. Да со всѣмъ проздравлять съ убраннымъ столомъ,
Со всѣма его княземи, со кнегинами,
Выпивае калика зелену цяру
Да владѣтъ-то калика свой зладѣнъ персьтѣнъ.
Тогда взялъ Добрынюшка молоду жону,
115. Молоду-ту жону-то за праву руку.
Во глаза-ти вси Олѣшеньки насмѣялисѣ:
„Ты здорово женилсѣ—тебѣ нѣ съ кимъ спать!
Тебѣ свадѣбка стала во семсотъ рублей.
Ты здорово женилсѣ—тебѣ не съ кимъ спать!“
120. Да не каждому жонитьба издавайтѣце.

113.

Д ю н ъ .

- Да у Дюка-та дворъ-то да на семи вѣрстахъ,
Кругомъ дому оградюшка серебряна;
Ише пѣ сту столбовъ-то было серебряныхъ,
По полутросту столбовъ было позолоченныхъ,
5. Ише мѣдныхъ, жолѣзныхъ да цисла-смѣту нѣтъ;
Ише сорокъ конюхъ да со конюшнами,
Ише сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
А другѣ-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
Ише пецки у Дюка были муравцятѣ,
10. Да помѣлышка у Дюка изъ семи шолковъ.
Ише мать-та у Дюка была коласѣнка,
Да пекла она у ѣго колацики:

- Да колапикъ-отъ съѣшь—кругого хопетьце.
Да другой-отъ съѣшь—третьёго душа бажить.
15. Не лѣсина во цѣстѣмъ поли шатаатьце,
Ише Дюкъ-отъ передъ мѣтункой вѣдь цѣломъ бѣтъ,
Ужъ онъ цѣломъ-то бѣтъ, опеть кланентце:
„Благослови миня, маменька, въ гости ѣхати
Ко тому мнѣ-ка ко Кіеву, славну Мурову,
20. Ко тому мнѣ ко Владимѣру славну кіеському,
Во Божью-ту мнѣ-ка церковь да помолитисе,
Ко Восподнѣму мнѣ гробу да приложитисе,
На Дунай на рѣки да окупатисе,
Мнѣ людей-то посмотреть да самому себя показать“
25. Не давать-то ему мать благословленьица:
— При пирѣ-то приростаисе, цядо милоѣ,
Ты своей-то нескѣтной золотой казной,
Ты своимъ-то вѣдь домоу благодатнымъ,
Ты бесцѣтнымъ своимъ у мня имушшесьюмъ.—
30. Тутъ дала вѣдь ему мать благословленьицѣ.
Онъ поѣхаль-то Дюкушко Стѣпановицѣ;
Онъ ко городу ѣдетъ не дорогою,
Онъ во Кіевъ заѣзжаётъ не ворѣтами,
Скацѣ конь черезъ стѣну-ту городѣвую,
35. Да воѣхаль во Кіевъ, славной Муромъ-отъ
Онъ ко тимъ-то ко раннимъ заутривямъ,
Онъ ко тимъ-то ко позднымъ ко обѣдѣнкамъ:
Ужъ онъ ставить-то добра кѣня не привязана,
Не привязанного ставить-то, не приказана,
40. Да воходить-то Дюкъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по уцѣному
Да поклонъ-отъ ведѣ да по писаному;
Становилисѣ-то Дюкушко во сторѣвницѣ.
Вси-ти кнѣзи, бояра да огледѣлисе;
45. Да подходитъ Владимѣръ да столно-кіеськой.
„Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!“
—Ужъ ты здрастуй, удалой ты доброй молодець!
Я не знаю, какъ тебя-то именѣмъ назвать,
Именѣмъ тебя назвать да изъ отецьсва.—
50. „Отойди-тко се, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!
Они не то тутъ поють, не тебя слушаютъ,
Намъ ужъ слушать велѣтъ звону колокольнѣго“.
— Ужъ какъ милосѣти прошу тебя хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли тебя ись да виной царя пити!—

55. Да Владимѣръ-оть конь во ступь-ту бѣжить да лошадиною,
Да у Дюка-та рысью всё павиною.
Заводилсѣ у Владимѣра поцесѣнъ пирь
Да на многихъ князей-то, на многихъ бьяровъ
Да на сильныхъ, могучихъ на богатырей.
60. Ише вси-то на пиру сидя, пьють, ѣдятъ,
Ише вси-то на цѣсномъ да напиваютьце;
Ише вси при пиру да прирощхвастались:
Ише глупой-о вѣдь хвастать родной матерью,
Неразумной-о хвастать родной сѣстрицейъ,
65. Да неумной которой хвастать молодой жоной.
Да Владимѣръ-о по полу показивать,
Ужъ онъ тростоцькой въ полъ да поколачивать,
Да подходить ко Дюку да ко Стѣпановицю:
„Ужъ ты што же, молодѣць, не пьѣшь, не ишь
70. Да нецѣмъ-то, удалой-о, не забавляйсѣе,
Да нецѣмъ-то, молодѣць, ты не похваляйсѣе?
У тебя развѣ нѣту да широкá двора,
У тебя-то развѣ нѣту да своёго села,
У тебя развѣ нѣту да молодой жоны,
75. У тебя развѣ нѣту да рóдной матери,
У тебя развѣ нѣту да родной сѣстрици?“
— Да у меня-то, братцы, домъ на семи вѣрстахъ;
Кругомъ домушку оградуска булатная;
У мяя по сту столбовъ-то былó серебряныхъ,
80. По полутосту столбовъ у мяя позолóченыхъ,
У мяя мѣдныхъ-то, желѣзныхъ цисла-смѣту нѣтъ;
У мяя сорокъ конюхъ да со конюшнями,
У мяя сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
Да другá-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
85. У мяя печьки-ти бѣлы да всё муравцята,
Да помѣлышка у мяя изъ семи шолковъ;
Ише мать-та у мяя была коласѣнка;
Да коладикъ-оть съѣшь—другого хочитьце,
Да другой-оть съѣшь—третьѣго душа бажить.
90. Да поѣдѣте, братьница, въ моѣ село;
Да берите-ко книгъ, да колько надобно,
Да пера-то берите да со чернилами;—
Ницѣго-то не описать вамъ моя имушшесѣва.—
Да поѣхали ко Дюкову широкú двору,
95. Да на тихъ они поѣхали на сто-то лошадахъ,
Они набрали пѣръ да со чернилами

- Да бумаги они себѣ понадобятся,
Да прѣехали ко Дюкову широку двору.
Ише маменька у Дюка перепадантце:
100. „Говорила я своёму да цяду милому:
Ты росхвастайсье, дитятко, широкимъ дворомъ,
Ты своимъ-то безцѣтненькимъ имѣньицѣмъ!“
Да стрѣцяють-то Дюкушка кухароцьки;
Да здороваютце съ Дюковима кухарками:
105. „Ужь ты, здрастуйте, Дюкова родна маменька!“
— У мня не маменька, тутъ-то мои кухароцьки.—
Да стрѣцяють-то Дюковы кухароцьки;
Да здороваютце они-то съ кухароцьками:
„Ужь вы сдрастуйте-ко, Дюкова молода жона!“
110. — Не жона-та у меня, ише кухароцьки.—
Они стали описывать имѣньицѣ,
Да не стало у ихъ да не бумагъ, не пера,
Ницѣго-то на Дюково имѣньицѣ;
Они всё-то придѣржали, не хватило ницѣго.

114.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

- Да бывала поживала пожила вдова.
Да у той у вдовы-то было девѣтъ сыновъ,
Да девѣтъ-то сыновъ было, ясныхъ соколовъ,
Да десята-та была да красна дѣвица.
5. Ише братья сѣстру да не возлюбили,
Не возлюбили сѣстру, невознавидѣли,
Ненавидѣли братья да во розбой ушли.
Послѣ тихъ-то поръ мать доцьку возрѣсьтила,
Да возрѣсьтила она да замужъ вѣдала
10. За того-то за купця-гостя Морянина.
Они годъ-о живутъ да съ имъ другой живутъ;
Они прижили къ себѣ-то мала дѣтишпа.
Захотѣлось тутъ Моряноцьки въ гости къ матери:
„Ты поди сходи, Морянинъ, на конюшей дворъ,
15. Выбирай-ко себѣ да лошадь добрую,
Лошадь добрую себѣ да неѣзжалую,
Неѣзжалую себѣ ты, постухмянную ¹⁾,
Ты себѣ-то слугу-то праворучную“.

¹⁾ Послушную.

- Да не видяли Морянина на по́бъзди,
20. Только видяли Морянина во цистомъ поли:
Во цистомъ-то поли да дымъ столбомъ стоитъ.
Дымъ столбомъ-то стоитъ, да курева-то куревитъ.
Да состыгала Морянина ночька тёмная;
Розоставилъ шатёръ-о бѣлой полотьяной,
25. Повалилсѣ со Моряночкѣй во бѣлой шатёръ:
Ужъ онъ самъ повалилсѣ на праву́ руку,
Да жону-то валилъ да на лѣву́ руку,
Мало дѣтишшо валили во серѣдыши.
Ише мало-не шумъ-о шумить, не гамъ гамитъ,
30. Да наѣхало девѣтъ-то братьѣй-розбойницкѣвъ.
Они сѣкли у Морянина по плецъ голову,
Роскинали-розбросали по цисту́ полю,
Мало дѣтишшо убили о сыру землю,
Молоду́ эту Моряночку во собой взяли,
35. Во собой-то взяли только до утрика.
Ише всѣ-ти розбойницкѣи приаѣсали,
Ише малой-о розбойницкѣкъ не спитъ. лѣжитъ,
Да не спитъ онъ, лѣжитъ да у ей спрашивать:
„Ужъ ты вой еси, женьшняна Моряночка!
40. Ты скажись какого города, кобѣи земли,
Ты какого отця да какой матери?“
— Ужъ я города Кіѣва, славна Мурома,
Я отця-то доць Петра да Коромыслова,
Ужъ я матушки Петрихи да Коромыслихи;
45. Да у насъ-то ищше было девѣтъ сыновъ.
Да девѣтъ-то сыновъ у мня розбойниковъ,
Да десятая была да красна дѣвница.
Ише братья сѣстру́-то меня не злюбили
Да не злюбили мня да не возрѣсѣтили,
50. Не возрѣсѣтили мня, они во розбой ушли.
Послѣ этихъ-то поръ меня мать, доць, возрѣсѣтила.
Да возрѣсѣтила мня да замужъ вѣдала
За того меня купця-госѣтя Морянина;
Ужъ я годъ-о прожила, ужъ я другой прожила:
55. Ужъ мы прижили къ себѣ да мало дѣтишше.
Захотѣлось мнѣ Моряночки въ госѣти къ матери;
Я послала Морянина на конюшей дворъ
Выберать себѣ ¹⁾ коня-та неѣзжалого,

¹⁾ Т. е. ему; ср. № 112. прим. къ ст. 28. Собр.

- Невзжалога себѣ-то да постухмѣннаго;
60. Насѣ не видѣли съ Моряниномъ на поѣзди,
Только видѣли насѣ во цистомъ поли,
Во цистомъ-то поли у насѣ дымъ столбомъ стоялъ,
Дымъ столбомъ-то стоятъ, да курева куревить.—
„Ужъ вы вой еси-то, братица родимыя!
65. Вы ставайте-ко, братья, да шьто вамъ я скажу:
Ужъ мы сѣкли у зетя да по плечь голову,
О сыру землю убили любимого племеньничка,
Во собой-то возели да рѣдну сѣстрицю!
Ужъ намъ полно-то, братья, ѣздить поляковать,
70. А поляковать-то ѣздить намъ, розбойницѣтъ!
Не узнать, когда-то мы сѣвѣмъ у матери голову.
Да поѣдѣте-ко, братья, во своё село,
Во своё-то село да къ свсему двору,
Повезѣте любиму-ту милу сѣстрицю“.

115.

Князь, нягиня и старицы.

(Гибель оклеветанной жены).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою.
Ише ето вѣдъ цюдо, братцы,— не цюдо,
Ише есь-то камъ цюдышко цюдѣ того:
5. Да женилсѣ Ондрей да девяноста лѣтъ,
Ужъ онъ взялъ себѣ кнегину девети годовъ
Да уѣхалъ отъ кнегини на три годика.
Она годъ-о живѣтъ, самъ-другой живѣтъ.
На третѣй годъ приходять да три старици,
10. Да три старици стары, да три манѣшоды.
Принела-та кнегина да старыхъ старицей,
Напоила, накормила хлѣбомъ дѣсыта;
Стали старици у кнезюшки всё выпрашивать,
Да выпрашивать стали у ей, вывѣдывать:
15. „Ужъ ты вой еси, кнегина девети годовъ!
Ты жолѣшь ли Ондreja девеноста лѣтъ?“
— Кабы прѣхалъ ко мнѣ Ондрей девеноста лѣтъ
Середы ко мнѣ бы прѣхалъ ноцьки тѣмною;
Хоть бы выскоцила я въ одной рубашоцьки,
20. Не одѣла побѣжала, ёго стрѣтила;

Хоть бы безъ башмацьковъ была, я бы въ одныхъ цюлиц-
кахъ,

Не одѣла бь побѣжала, ёго стрѣтила;
Хоть бы безъ повойника я, въ одномъ платоцики,
Не одѣла побѣжала да ёго стрѣтила.—

25. Да ушло-то отъ кнегинушки три старици;
Они стрѣтили Ондreja во цистомъ поли.
„Ужъ ты вой еси, три стареньки три старици,
Вы три стареньки старици, три манашици!
Не видали ль вы кнегини девети годовъ?“
30. — Ужъ мы были у кнегини да девети годовъ.
Да кнегина у тебя да за гульбой пошла,
За гульбой она пошла, да загуляласе:
Перву горницу ты зайдѣшь—да колыбель вѣсьнѣтъ,
Другу горницу зайдѣшь—у тя друга вѣсьнѣтъ;
35. Третью горницу зайдѣшь—у тя третья вѣсьнѣтъ;
Прожиласть у тя кнегинушка, проматаласе:
Ко овбарамъ дорожоцьки изуторѣны,
Да шурупцяты замоцики исприломаны,
Да стоялы ¹⁾ твои хлѣбы да исприѣдены,
40. Да лѣжашши-ти деньги распроторѣны,
Вси напитки у тя сладки да исповыпиты;
На конюшенъ дворъ зайдѣшь—кони не убраны,
Они не убраны стоять да по колѣвъ въ говни.
Ты прѣдѣшь—сѣски у ей буйну голову,
45. Роскинай-то, розбросай да по цисту полю.—
Да прѣхалъ Ондрей да къ широку дрору,
Середы-то онъ прѣхалъ ноцьки тѣмною.
Да стала ёго кнегина девети годовъ
Да услышила Ондreja девяноста лѣтъ,
50. Побѣжала стрѣцеть-то ёго безъ лѣтництва,
Да безъ лѣтника она, въ одной рубашоцьки,
Безъ платоцька она, въ одномъ повойницки,
Безъ башмацьковъ она-то, въ одныхъ цюлицкахъ.
Ужъ онъ сѣкъ-то у кнегини по плець голову,
55. Роскиналъ-то, розбросалъ да по цисту полю.
Перву горницу зашолъ—у ей свѣшши горятъ:
У ей сколько не мѣлено, сколько плакано,
Самого князя Ондreja у ей дожиданось;
Въ другу горенку зашолъ—воѣ лампадоцьки затѣплѣны:

¹⁾ Эпитеть коней; ср. стр. 168. *Собир.*

60. У ей сколько не мѣнено, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось;
Третью горьницю зашоль—у ей краснѣ стоять;
У ей сколько не ткано, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось.
65. Ко онбарцямъ дорожки да не протѣрѣны,
Да шурупцяты замоцки да не приломаны,
Да стоялы-то хлѣбы да не прѣдѣны,
Да лежалши ѣго денѣжки не придѣржаны,
Да напитокскїи сладки да не повыпиты.
70. На конюшонѣ дворъ зашоль—да кони убраны,
Кони убраны стоять да по колѣнѣ въ шолку.
Тогда палъ-то Ондрей да на добра коня;
Перьву старицу состыгъ да ту конѣмъ стопталъ,
Другу старицу состыгъ да на копѣ прималъ;
75. Третья старица ѣму да возмолиласе
Да во рѣзвы-ти ножки да поклониласе:
„Не тронї меня, Ондреюшко девеноста лѣтъ!
Оживлю твою кнегинушку девети годовъ“.
Да повѣзъ-то онъ стареньку-то старицу;
80. Оживила кнегинушку девети годовъ.
Возрадѣлъ втипѣрь Ондреюшко девеноста лѣтъ.

116.

Н е б ы л и ц а.

(Старина-погудка).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою;
Ише это, братцы, чюдышко нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, чюдышко цюднѣ того:
5. Шьто по морю, морю да жорнова несѣ,
Ише три-то снохи да жорнова дѣлать;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюдиѣ того:
Шьто по синѣму-ту морю какъ овинъ несѣтъ,
10. Да овинъ-о горить да со соломою;
Ише это цюдо, братцы, нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:

36*

- По поднёбесью-ту, братцы, какъ медвѣдь летить
Да коротеньками ¹⁾ ножками погудывать,
15. Да коротенькимъ хвостѣмъ своимъ поправлявать;
Ише это, братцы, цюдышко неподноё.
Да свинья-та въ дубу, братцы, гнѣздо съвила;—
Ише это, братцы, цюдышко неподноё,—
Да гнѣздо-то съвила да дѣтей принёсла.
-

¹⁾ Прилагат. съ краткимъ окончаніемъ (безчленнымъ). *Собир.*

Словарь мѣстныхъ и старинныхъ словъ ¹⁾.

- Ажно 62, 53—анъ, анъ вотъ. Р; С. „ажо“.
- Али 82, 24—если. С.
- Ато 75, 113—анъ. Д. такъ что?
- Бабушка 102, 3—повивальная бабка. Д., С. „баба“; К., П. „бабка“.
- Бажать 15, 180—стремиться, любить. Д., К., П.
- Безотной 49, 162—сирота, не имѣющей отпа. Д., К., П., Р.
- Безпробно 77, 49—беспробно, безпробно.
- Блѣзникъ 82, 202—блѣзнить, об.—показалось, почудилось. Д., К., П., ср. С.
- Богоданное дѣтето 62, 215—невѣстка. Д., К., П. „богоданный“—родственный по браку.
- Большой уголъ 44, 37—передній, подъ образами, почетное мѣсто. Д., К., П., Р.
- Борзомѣцкое 70, 131; борзомѣцкое 77, 106; борзомѣцкое 107, 13. См. „бурзуменское“. Ср. Р. „долгомѣцный“.
- Бранья скатерти 22, 83—изъ узорчатой ткани. Д., К., П., Р., С.
- Братанъ 108, 133—крестовый братъ. Ср. Д., К., П., С.
- Братъ 41, 66, 143; 52, 437—въ смыслѣ вспомогательнаго глагола взять.
- Братаня 67, стр. 344—металлическая чаша, изъ которой пьютъ пиво или квасъ. Д., П.; ср. К.
- Брозамѣцкое 17, 59; брозамѣцкое 3, 201; брузамѣцкое 2, 253; брузамѣцкой 12, 23. См. „бурзуменское“.
- Буду 49, 285—давай, въ смыслѣ побужденія?

¹⁾ Цыры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ № былинны, а слѣдующія за ними—ея стихъ. Обыкновенно дается указаніе лишь на одно мѣсто, гдѣ встрѣчается слово. Значеніе словъ объясняется 1) по Толковому словарю живого великорусскаго языка Даля (Д.), 2) по Словарю областного олонедкаго нарѣчія Куликовскаго (К.), 3) по Словарю областного архангельскаго нарѣчія Подвысоцкаго (П.), 4) по небольшому словарю, приложенному къ III тому Пѣсенъ Рыбникова (Р.) и 5) по Матеріаламъ для словаря древнерусскаго языка Срезневскаго (С.). Если слово слышано мною въ *обычномъ* разговорномъ языкѣ золотницкихъ крестьянъ, то я ставилъ при немъ отмѣтку: об.

- Буёвой 70, 120—боевой. Ср. К. „буй, буево, буювка“.
- Була́нова 2, 140—уланы, татарскіе чиновники. Д. „уланъ“.
- Бурзуме́нское 94, 402; бурзамѣрное 107, 31—эпитетъ копья, мурзаметское, мурзинское. Д.; ср. С. „мурза“.
- Быва́ть: быва́ла 114, 1—для образованія формы давнопрошедшаго. Ср. Д. „бывало-живало“. Быва́ть 4, 175—можетъ быть. Д., К., П., Р.; 70, 74—пожалуй.
- Быть: былъ, была, было, были 1, 3; 2, 2, 90; 4, 4, 171; 5, 1; 8, 3; 10, 1; 15, 1, 3; 16, 7, 159; 17, 1; 21, 1; 25, 1; 26, 1; 27, 92; 28, 1, 48; 32, 6; 33, 1; 40, 72; 42, 3; 43, 3; 46, 4; 48, 1; 50, 1; 51, 2; 52, 2; 55, 1; 56, 1, 6, 134; 62, 278; 70, 206; 80, 12; 82, 194; 94, 331; 108, 3—для образованія формъ давнопрошедшаго. С.
- Валитьце 100, 157—ложиться спать. Д., К., П.
- Варга́ны 3, 216, 252—кандалы? Ср. Д., С. „варганъ“—музыкальный инструментъ въ видѣ согнутой желѣзной полоски.
- Варбо́вой 83, 157—смоченный варомъ? Ср. Д. „варовый косякъ“; П. „варъ, варовина“. 100, 273 „варёной“.
- Варова́ть 24, 118—вѣровать; 58, 41—вѣрять. Об. ср. С. „варовати“; 102, 9—слушаться; ср. „поваровать“.
- Вдоста́ли 8, 151—подъ конецъ; 65, 227—наконецъ, окончательнo; 79, 189—въ концѣ концовъ; вдоста́ли 82, 48—послѣ всего. Ср. К., „доставъ, достали“—кромѣ того.
- Верши́ть 52, 28—казнить, умертвить. Д.
- Висѣ́мъ 50, 139—висѣмя, повѣшенный. Ср. Д. „висма“.
- Ворзуме́цкое 71, 130. См. „Бурзуменское“.
- Воскѣ́кать 79, 133—закричать. Кикать—об. о крикѣ лебедей. Д., П.; Р. „возгакати, прокырчить“.
- Во собо́й 114, 34—съ собой.
- Воту́поръ 46, 54—въ ту пору, тогда.
- Врака́ 6, 59—ложь, вранье. Об., Д., П.; К., С.—„вракати“.
- Вти́поръ 103, 51; 100, 259; втѣ́поръ 112, 41—тогда. Д., К., П.; втѣ́поръ 105, 16—затѣмъ.
- Вѣ-ко́я-поръ 22, прим. къ 157—въ то время какъ. Ср. Д. „въ кои поры“—въ кои вѣки.
- Вѣ собо́й 24, 25—съ собой.
- Вызды́мать 18, 28; вызнима́ть 5, 107—поднимать. Д., П.
- Выть (ж. р.) 43, 185—ѣда, приемъ пищи. Д., К., П., Р.
- Вѣ́ра 3, 235—обычай, образъ жизни. Ср. Д., К., П.
- Вязки 83, 58—веревки, которыми привязываютъ (судно). П. Ср. Д.—„завязка“; К. „завязаться“; С. „вязчее“.

- Гавря 40, 133 — дрянъ, гной? Ср. Д., К., П. „гаведь“; Д. „гаврять“ — пачкать.
- Гарусной 113, 7 — изъ гаруса, шерстяной пряжи. Д.
- Гдѣ-ка 94, 71 — хотя бы? ну хоть? Об. „гдѣ-то“ — какъ-то.
- Голубанушко 81, 50 — название коня по пепельному цвѣту шерсти, Сивко. Ср. „голубой“ Д., К., С.
- Гостинной 53, 117 — купеческій.
- Гость (торговой) — купецъ. С.
- Грѣять 36, 216 — смѣяться. Об., Д., К., П.
- Гре(д)ня 109, 145; гривня — гридня, большая комната для собранія (дружины?) Р.; Д., С. „гридня“.
- Да будутъ 49, 134 — чтобы были. С.
- Дать: даю 20, 175 — дамъ; даймъ 2, 177 — дадимъ. К. „даютъ“.
- Дѣдинка 87, 26 — жена дяди. Об. „дѣдна“, Д., К., П.
- Дѣржать 113, 114 — издерживать, тратить. Д., К., ср. Р.
- Достали — см. „вдостали“. Ср. С. „досталь“.
- Достальнѣй 62, прим. къ 21 — остальной. Об., Д.
- Дружина 80, 77 — дружинникъ. Ср. С., Д.
- Духовной: отецъ 8, 99 — духовникъ (употр. безъ отгешенія къ этому значенію, какъ эпитетъ); свещѣвникъ 60, 243 — относящійся къ церкви. Д., С.
- Дыбатьце 14, 25 — качаться, трястись. П.; ср. С. „дыбата“.
- Дѣль 17, 103 — дѣлежъ добычи, жребій. Д., П., С.
- Ѣли 94, 491 — если. Д., К., С; 64, 39 — или. С. — ли.
- Ѣрбакъ 52, 57 — письмо. Д.
- Ѣсень 68, 162 — ясное небо. Об., Д., П.
- Есть выбрали 90, 7 — вм. суть в., форма прошедшаго.
- Ѣта, ётто 96, 121; 22, 141 — этта, здѣсь. Д.
- Живѣтъ 28, 58 — бываетъ. Об., Д., К., П.
- Животъ 110, 10 — жизнь. Д., С.; 2, 19 — имущество, богатство. Д., К., П., С.
- За (шьто) 69, 37 — изъ-за (чего).
- Забудушкой 94, 498 — отнимающій память. К. Р.; ср. С. „забытный“.
- Завидной, завидушкой 63, 134 — 6 — завистливый. Д., П.
- Заводъ (ж. р.) 8, 18 — рѣчной заливъ. Д., К., П., Р., С.
- Загануть 50, 117 — загадать. Д., К., П., С.
- Задлѣньшина 68, 210 — житель „задлѣнной“ стороны, окраины, что об. — отъ словъ: за Двиной, — „задвенный“. Ср. Пѣсни Рыбникова, III, Замѣтка, стр. XXXIV.
- Заздрить 93, 42 — зазрѣтъ, завидѣтъ. Д. „зазрѣтъ“.

- Залупать** 75, 408—задирать, заворачивать, вынимать. Д.; об. „лупать“—обдирать; ср. С. „лупити“.
- Запирать** 75, 246—захлопывать. Д., К.
- Заповѣдь** 63, 169—постановленіе. С.; 68, 18—обѣтъ.
- Заприцѣтѣть** 27, 68—начать причитывать.
- Заручѣнная** 6, 148—обрученная. Об., П. „заручѣньѣ“—благословеніе, наканунѣ вѣчанья; ср. С. „зарученый“—назначенный.
- Заспать** 51, 101—заснуть. Об., Д., П.
- Засѣка** 24, 2—засѣченный, заповѣдный лѣсъ Д.; ср. С. „засѣчи“.
- Затюрѣмщикъ** стр. 13, прим.—узникъ, арестантъ. Д., Р.; К. „долги пѣсни, говорятъ, затюрѣмщики складываютъ.“
- Захлыснулосе кому-ниб.** 73, 40—кто-ниб. неразумно похвасталъ? Ср. Д. „память, въ головѣ захлыснуло“—позабылъ; П. „захлышевой“—смѣлый, отчаянный.
- Збруда** 77, 101—сбруя; 94, 168, прим.—оружіе. См. „обруда“.
- Зворѣнитце** 52, 69—сворохнется, сдвинется.
- Згленѣтце** 18, 151—понравится? Об. гленитьце—правится; Д. „глянутся“.
- Здохъ, сдохъ** 14, 124; 27, 103—отдыхъ.
- Зѣльѣ** 41, 43—порохъ. Д., С.
- Зобать, зоблетъ** 94, 375—жевать, ѣсть. Д., К., П., Р., С.
- Зобуиъ** 76, 157—птенецъ кукушки? укорит. назв. Ср. Д. „загозка“; К. „загожка, загошица“; С. „зогица, зозуля“—кукушка; П. „зозуля“—(ругат.) пьяница.
- Зычѣтъ** 56, 213—громко кричать Д.; ср. К., П. „зыкать“; С. „зыкѣ“.
- Извиняѣтце о чемъ-ниб.** 56, 213—сознаваться въ чемъ-н. Д.; 41, 142—просить пощады, помилованія; ср. С. „извинитися“—быть оправданнымъ.
- Изневѣгушка** 22, 130—несчастіе. Д. „изневага“—неволя, тревога; С. „невазливый“—несчастливый.
- Изымать** 8, 26—поймать, схватить. Д., С.; К. „изнимать“.
- Имать** 44, 86—ловить. Д., П., С., Р.
- Ископотъ** 61, 4; ископы 10, 16—комъ земли изъ-подъ копыть. Д., К., П., Р. „ископытъ“; ископотъ 75, 351—яма отъ удара копытомъ.
- Калика**—странникъ, просящій милостыню и поющій стихи. Д., К., С.—об.
- Камчатка** 2, 37—узорчатая ткань. Д.; ср. С. „камчатый“—сдѣланный изъ камки, шелковой цвѣтной ткани съ узорами.
- Камышники** 45, 19, 25—жители г. Камышина? голенастыя птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ?

- Корабѣльщикъ 28, 29—владѣлецъ корабля; 50, 12—капитанъ к.
Д.; ср. С. „корабльникъ“.
- Кенорія 40, 24—киновія Д., С.—общежительный монастырь.
- Кивать 64, 85—гоготать, кричать (о лебедяхъ). Д., С., П.—об.;
Р. „гивать“.
- Кинжалишишо 70, 164—ножны для ножа. Ср. „нагалишишо“.
- Клѣскаць 52, 67—ударять, бить. Д.; ср. К. „врѣскаць“; Р. „кле-
снуть“.
- Клѣтъ, клѣтка 52, 212, 279—кладовая, амбаръ, чуланъ, холодная
половина избы; тюрьма? Д., К., П., С.
- Кнегина 36, 82—новобрачная. Д., К., П., Р., С. „княгиня“.
- Кнебюшка 115, 13—княгинюшка.
- Кобылоцьки 100, 107—петли между двумя жердочками для подни-
манія нитей основы въ ткацкомъ станкѣ. Д. „кобылка“.
- Когда 17, 72—нѣкогда, когда-то. С. „когда“.
- Косичатое окно 65, 102; крыльцо 68, 146—„косячатое“, обши-
тое досками. Д., П.; Р. „косерчетый“.
- Косица 24, 10—бровь об; Д., К., П., Р.—високъ.
- Кошулѣцька 2, 36—кошуля, крытая сукномъ мѣховая шуба. Д.,
К., П., С.
- Красота 109, 176—см. лѣпета.
- Кружало 6, 3—казенный кабакъ. Д., Р.
- Крутѣхонько 48, 28; крутѣшенько 6, 115—скорехонько.
- Крутой: крутая (борьба) 71, 17—скорая, проворная. П.; ср. Д., К.—об.
- Кстить 14, 29—крестить. Д., К., П.—об.
- Кудбѣлка 57, 11—ленъ или пенька для пряжи. Д.
- Кукольница 30, 9—съ „куколемъ“, монашескимъ капюшономъ на
головѣ. Д., С.; об. „куколь“—мѣшокъ.
- Куревá 17, 89—дымъ, пыль. Д., К., П.; ср. С., Р. „курево“.
- Куревить 114, 22—куриться, дымиться; ср. Д., П.
- Куть 18, 216—уголь избы. Д.; ср. П., С; об.—уголь.
- Кухарка, кухароцька 14, 169—домашняя работница, об.
- Лада 112, 49—мужъ (ласкат.) Д., К., С.; 62, 239—жена. Д.
- Лашпить 41, 89—улащать, ластить; ср. С. „лащити, ласкати“;
Д. „лащиться“.
- Лѣжить 1, 98—ложить, класть. П., Р., С., об. „ложить“.
- Ли 62, 70—или. С.; об. „ли-то“.
- Лиходѣвна 8, 41—прозвище жены Шотыка; ср. С. „лиходѣль-
ница“=блудница; Д. „лиходѣйка“—злодѣйка; лихорадка.
- Лицо: по моему личю 67, стр. 345—по мѣ, годный мѣ.
- Лишпеця, въ лишпицю кланетьце 103, 55—въ особицу, особенно;
ср. С. „лише“—больше, кромѣ.

- Луда 95, 29—выдающийся изъ воды плоскій камень, об., Д., К., П., Р., С.
- Луна 15, 24—небо, небесный сводъ; 60, 3—солнце?
- Лънетá 3, 156—румянецъ; ср. Д., С. „лъпотá“—красота.
- Лѣтникъ 115, 51—легкая холщевая женская одежда, надѣваемая на рубашку. Д., С.
- Любяшшей 65, 81—любимый; об. „любешшей“.
- Лѣшшятыце 85, 161—испражняться; ср. Д., П. „лющина“—пометь, испражненіе.
- Лягáтыце 112, 72—качаться, переваливаться. Д.; ср. К. „ляген-дать, лѣгайдать“.
- Мало-не 109, 231—какъ будто, словно=то не; ср. С.—чуть не.
- Мáтиця 81, 244—главная, основная часть, середина. Д., К., П., Р., С.—об.
- Мать давáть 74, 185—выигрывать у кого-нибудь; ср. Д. „мать“—проигрышъ, конецъ игры.
- Мѣловать 11, 130—оказывать милости. Д.
- Могутá 7, 29—сила. Д., П., Р.
- Мóблю 38, 48—говорю, наст. вр.
- Мостовó 50, 32; мостовá 80, 19—пошлина за причаливаніе и проѣздъ по мосту. Д. „мостовое“; С. „мостовщина“.
- Мошь 3, 106—можешь.
- Мужикъ 106, 69—мушина, об.; ср. С.
- Мукосѣйница 15, 162—работница, сѣющая муку. Д. „мукосѣя“.
- Муравлѣны пѣцьки 15, 174—покрытыя зеленой глазурью. Д., Р.; пѣцька-муравленка 67, стр. 344—*тоже*; ср. Д. „муравленка“—муравленая посуда.
- Муравчаты пѣцьки 113, 9—*тоже*; ср. Д. „муравчатый“—травный, мелкокрапчатый; С. „муравьскый, мурамъ“.
- Мурванка 77, 53—мурмолка, черная шляпа. Д., Р.; ср. об. „Мурванъ—Мурманъ; С. „муравское сукно“—нѣмецкое.
- Муть 73, 81—можетъ быть? ср. малор. „мабуть“.
- На 39, 2—да.
- Набѣлоцьки 100, 108—набилки, двѣ досчатые грядки, въ которыя вставляются бердо, въ ткацкомъ станкѣ. Д., П.
- Навѣсели 3, 302—весело; ср. Д. „навесели“—подъ хмѣлькомъ.
- Навѣку 55, 31—когда-то, нѣкогда; об. „навѣку не“—отъ роду не; ср. К. „на вѣкахъ“—встарину.
- Нагáлишно 7, 79—ножны; С. „лагалище“; ср. Д., П. „нагалище“.
- Надѣль 64, 153—дѣлѣжь, раздѣль, удѣль. Д.; ср. П; С. „надѣлокъ“.
- Назѣмъ 30, 30—навозъ, об., Д.; назѣмной 9, 138—навозный.

- Найгрышь 112, 100—мелодія въ игръ. К.; ср. Д. „наигры“.
- Найти 56, 34—встрѣтить; ср. С.
- Наковъ 35, 34—разъ, приемъ. Д., К., П., Р., С.
- Направить 34, 117—приготовить. Д.; ср. С.
- Напрасной 22, 187—ложный; 56, 56—нечаянный. Д.; 1, 114—невинный. Д.
- Наредить 43, 79—устроить, приготовить. Д., П., Р., С.; нарежательце 43, 55—снаряжаться, собираться, готовиться. Д., С.
- Наръчноё 85, 73—договоренное, условленное; ср. Д. „нарекать, нареченье, нарокъ“; С. „наречение, наречи“.
- Наступчивой 74, 62—рысистый, быстро бѣгущій; Р.; ср. К. „ступистый“; Д. „наступать“.
- Нать 1, 196—надо. П.—об.
- Наѣхать кого-ниб. 42, 369—встрѣтить, настигнуть. Д., С.
- Невначей 1, 176—невзначай, неожиданно.
- Незнай .. незнай 64, 73—ли.. или.
- Незнашьто 64, 201—неизвѣстно, Богъ знаетъ что такое. Д. „незнато“; П. „незнать“; Р. „невѣтъ“.
- Не... не 29, 54—не... но.
- Небтуль 63, 156—откуда ни, неожиданно?
- Ново́й, мн. ч. новы 16, 35—иной, другой. Д., К., П., Р.—об.
- Ночёсь 33, 34—этой, прошлой ночью. Д., П.
- Нѣмецкой 2, 143—иностранный; ср. Д., С. „нѣмецъ“; П. „нѣмца“—иностранцы.
- Обдира́ть 55, 37—проносить (хмѣль)?
- Облелѣять 94, 44, ср. 224—разлиться вокругъ чего-ниб. Р. ср. К.; Р. „лелѣвать“.
- Ободѣрина 69, 225—дверная притолока. Д., К., П., С., Р.
- Обошолъ кровью 1, 153—изошолъ, истекъ. Д., П. „обойтись“.
- Обруда 74, 187—узда (и сбруя?). К. „обрутка“; П. „обруть“.
- Обру́чница 9, 28; обру́шница 75, 32—невѣста. Д. „обручница“ С. „обрученица“; ср. П. „обручанье“.
- Обсты́гъ 21, 145—обогналъ, об. См. „перестыгъ“.
- Одина́кой 55, 4—одинокій, единственный. Д., П., Р.
- Одинце́выя сукна 18, 30—вытканная изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ. К.; ср. Д., Р., С. „одинець“.
- Однозолотной, однозолочёной 61, 180—изъ чистаго золота. Д., П.; ср. Р. „одномѣдный“.
- Ойми 37, 72—возьми; ср. Д. „оймовать“.
- Ока́тина 82, 10—крутизна; ср. Д. „окасть“; С. „окачный, всьямоокачный“.
- Ока́тистой 98, 43—крутой, обрывистый. Д.

- Окóленки 76, 168—оконницы, рамы со стеклами. Д. „оконенка“; К. „окольніца“.
- Окóльной 75, 63—сосѣдній; Д., Р., С. „окольный“.
- Окутоцька 41, 129—одѣяло и вообще все, чѣмъ покрываются во время сна. Д., П. „окутка“.
- Опасность 79, 185—осторожность. Д.; ср. С. „опасывание, опасно“,
- Опружинки 4, 79—подпруги?; ср. Д., К., П. „опруга“. См. „упружинки“. Об. „пружить“—жать.
- Оружьѣ 37, 107, мн.-и и -я 38, 58; 51, 90—ружье. Д., К., П.—об.
- Остоятьце 51, 99; 63, 28—остановиться на время. К.
- Отгануть 50, 121—отгадать. Д., К., П.
- Отдаваю 17, 178—отдамъ. См. „дать“.
- Отѣческая дочь 64, 66—отъ законнаго брака; ср. Д. „отецкій сынъ“.
- Отмѣнной 65, 3, прим.—отличающійся. Д., К.
- Отгячь 69, 172—оторвать, отломить. Д.
- Отужинка 68, 9—веревка, которою привязываютъ сѣдло? Ср. Д. „отужина“—веревка въ сѣтяхъ.
- Отчѣсливой 105, 124—вѣжливый. Д., К., „отчелливый“.
- Падѣра 98, 67—вихрь, буря, вьюга. Д., К., П.
- Пайть пай 57, 3—дѣлится по паямъ. Р. „паевать“.
- Пала 64, 128, 139—явилась, сдѣлалась. Ср. Д. „палось, пался“; П. „пасться“; об. „падить“ (о вѣтрѣ)—задуаетъ.
- Парной 21, 98—одинаковый. Д.—об.
- Паужинать 67—ѣсть „паужину“, закусывать между обѣдомъ ужиномъ, въ 3—4 часа. Д., К., П.—об.
- Пахать 101, 31—мести. Д., К., П.; Р—об.
- Пѣлки 81, 424—женскія груди. Р.; Д.—одежа, запонка на груди.
- Переваль 52, 260—широкая куча, гряда. Д., К., Р.
- Передѣ 2, 295—напередъ; С.—впереди, прежде.
- Пережѣмистой 36, 126—съ тонкой таліей К.
- Пережѣмъ 36, 126—талія. Д.—суженіе, перехватъ.
- Перенять 28, 37—взять, поймать. Д., С.
- Перепадатьце 109, 127; перепалса 8, 145—пугаться; Д., К., П., Р. „перепастся“.
- Перестыгъ 21, 62—перегналь, опередилъ. Д. „перестигать“; С. „перестичи“.
- Планида Божія 41, 25, прим.—комета, об. Д.—судьба; С. „планита“—небесное свѣтило.
- Плотово 80, 58—пошлина за причаливаніе къ плоту. Д. „плотовое“—плата за перевозъ.

- Повалитьце 1, 105—лечь спать. Д., К., П.—об.
Повѣрвать 73, 276—повѣрить, обратить вниманіе, внять.
Повынеслось 49, 26—узналось; ср. С. „нестися“.
Повѣтеръ 21, 142—попутный вѣтеръ. Д., К., П.—об. С. „повѣтріе“.
Погодитьце 36, 73—пригодиться, оказаться Д., С.
Погрѣжено 99, 1; погрѣжено 76, 56—напрокажено. Д., П. „грѣ-
зить“—дурачиться, шалить, пакостить; С. „грѣзити“—мучить.
Подвѣлышша 31, 90—„повалыша“, холодная горница, строя-
вшаяся черезъ сѣни противъ избы. С.; Д. „повалуха“.
Подвѣрнуть 14, 34—пододвинуть. Д.
Подворючить 4, 127—поддѣть, подмять. Д. „подкорячивать“.
Подорѣжницьки 18, 233—взятыя на дорогу съѣстные припасы, обы-
новенно печенье. Д., П.—об.
Подштѣяники 20, 61; 105, 116—штаны. Д.—портки (?).
Подъ 15, 177—выстилка въ печи, гдѣ кладутся дрова Д., С.
Пожилѣя 87, 47—матерая, почтенная (об. „матѣрой“—большой).
Пожогъ 100, 288—горящій костеръ. Д., К., С.
Поздынывать 67—поднимать. Д., К. „вздынуть“; С. „вздынути“.
Пой 69, 197—пойди. К.
Покляпъ 3, 48—наклонень. Д., Р., С. „покляпый“.
Покрутѣшенько 75, 334—см. „крутѣхонько“.
Покручѣ 87, 31; покручѣ 107, 74—поскорѣе; об. „круто“—скоро.
См. „крутой“.
Покурѣжено 99, 2; покурѣжено 76, 56—покучено; ср. Д. „ку-
режь“—кутежь, попойка; С. „курва“—распутная женщина.
Поляница 17, 96; 93, 6—богатырша. Р.; 109, 82—разбойница
ср. С. „поляница“—удалець.
Поль 18, 215—(мужской или женскій) полъ,—об.
Полого мѣсто 51, 175—полое, пустое, щель. Д. „поло“; ср. К.,
П., С. „полюй“.
Полтретьяста 48, 59—двѣсти пятьдесятъ; ср. Д. „полтретья“—
два съ половиною.
Полудновать 73, 259—держаться, существовать; ср. Д.
Получѣвныя стихарі 2, 141—парчевые?
Полѣсовать 18, 208—охотиться въ лѣсу. Д., К., П.
Полѣсьницѣкъ 18, 295—охотникъ за лѣсной дичью. Д., К. „по-
лѣсьникъ“; ср. П.
Поляковать 67—воевать въ полѣ, Р.; 27, 78; 109, 80; 114, 70—
разбойничать; об.—уходить надолго стрѣлять птицъ; К.—ухо-
дить на заработокъ.
Полянка 3, 38; 57, 7—„полопянка“ (Р.), плѣвница; ср. С. „по-
лопяникъ, полопяный“.

- Помитуситьце 75, 246; 76, 167—скривиться. Д.; ср. С. „митусь“.
Помблкнуть 81, 2, 163—помутиться? затуманиться?
Порáто 34, 144—очень. Д., К., П., Р.—об.
Портомóйница 52, 267—прачка. Д., ср. К. „портно“—холсть;
Р. „портъ“—платье.
Порывочной 76, 55 (бой)—урывками, по временамъ; ср. Д.
Постухмянной 114, 17; стр. 45—„наступчивой?“ (см. это слово);
ср. С. „поступный“; Р. „ступистый“; Д. „поступь“—поступка
коня.
Постыдй 96, 153—постыги, догони. Д., С. „постичь“.
Потребить 31, 61—погубить. Д., Р.; С. „потрѣбити“.
Потьпáлса 111, 44—подпнулся, споткнулся; об. „опнутьце“—по-
дождать.
Потянутой (о платьѣ) 2, 37—покрытый; ср. П. „потянушка“—
кафтанъ, кофта.
Похитить 48, 129—погубить. Д.
Почѣстной, почѣсея 62, 123—почетный, праздничный. Д., П.
Пошербатьце 71, 123—пошербаться, зазубриться; ср. Д. „щерб-
бить“; Р. „повыщербѣть“.
Пошнѣивать 69, 57, 65—подергивать, задирать; ср. Д., К., П.
„шнѣивать“—щипать, теревить.
Предаёмъ 45, 56—предадимъ. См. „дать“.
Предлагать 34, 107—предсказывать?; ср. Д. „предлежать“—пред-
стоять, видѣться въ будущемъ.
Предмѣты 51, 165—примѣты, откосъ городской стѣны. Д.
Пречудной 64, 111—см. „чудной“.
Пригодитьце 31, 95—оказаться, случиться. Д., К., П.
Придворникъ 83, 87—придверникъ, придворный; ср. Д.
Призарило 74, 181—прельстило. Д., П.; призаритьце 173—поза-
риться, польститься. Д.; К. „зариться, призоръ“; Р. „обза-
риться“.
Приздынутьце 23, 248—подняться. П.; Р. „призаздынуть“; К.
„здынуться“. Приздымать, признавать 24, 115, 132—приподы-
мать. Д., П.; К. „здымать“. Признять 69, 170—поднять
вверхъ. Д.
Природа сердечная 46, 104—родители, родня. К.
Прирозжалитьце 36, 225—начать жаловаться. Д., К., П. „жа-
литься“; Р. „пожаливаться“.
Приростѣшитьце 29, 11—раскричаться?
Присодвѣгнуть казню 42, 51—накопить?
Приста(ва)ть за кого-ниб. 49, 201; 71, 184—стоять, заступаться.
Д., П.

- Прястыгáть 1, 96—застигать. Д., П. „пристигать“.
- Прятулитьце 18, 216—спрятаться. Д., П.; К. „тулиться“.
- Причёлкано (платье дождями) 62, 381—прищелкано? ср. П. „чёлкать“ (о дождѣ)—стучать каплями.
- Проводить про кого-ниб. 32, 7, ср. 16—сплетничать? осуждать?
- Прожитосьней, -чной 2, 352; 60, 25—зажиточный. Д., К., П.
- Проститьце 31, 168—получить прощенье. Д.; прошаштьце 22, 152; съ кѣмъ-ниб. 105, 169—просить прощенья, каяться. Р., Д. „прощаться“.
- Протаможить 80, 21—прописать, дать свидѣтельство объ уплатѣ тамги; торговой пошлины; ср. Д. „тамжить“.
- Пружить 53, 117—опрокидывать. Д., П.—об.
- Пурга, род. пурги 98, 67—снѣжная метель. Д., К., П.—об.
- Путани 3, 215—путы. Р. „путыни“; путины 72, 48—узы.
- Пѣшочки 41, 63—пѣшки въ смыслѣ: шахматы? ср. К. „пѣшки“—шашки.
- Пятá—деревянный шпенець, на которомъ ходить дверь: на пятую 14, 27—настежь. Д., П.
- Рейна, реинка 100, 272—6; рей, дат. рею 23, 224—висѣлица. Д., Р. „рель“; ср. „рей“; К. „райна“.
- Робить 57, 44—работать. Д., К., П., Р.
- Розговáривать 99, 63—отговаривать, уговаривать. Д.
- Розгрубилось (сердце) 37, 48—разъярилось; грубить (сердце)—сердить.
- Роздёрнулось по горóду (о вѣстяхъ, слухахъ) 7, 153—разошлось.
- Роздольё 61, 3, 76—широкая долина. Д.—просторъ, ширь.
- Роздумать 61, 139—догадаться; Д.—выдумать, отгадать.
- Рознимать (книгу) 18, 185—раскрывать; ср. Д.
- Розынутьце 38, 39—разинуться, разверзнуться; ср. П. „розинька“—створчатая раковина.
- Роспротóрить 3, 28; 115, 40—истратить. Д.
- Ростáнь 69, 7—перекрестокъ. Д., К.—об.; П., Р. „рбзстань“.
- Ростáть 99, 102—разставить, разнять.
- Ростоснутьце 5, 65—растосковаться, начать мучиться; ср. Д., К. „тоснуть“.
- Росъпинáть 51, 194—растянуть, разомкнуть, разбить. Д.; ср. Р. „пясть“—пнуть.
- Рушáть 36, 87—разрѣзать. Д., К.
- Рытой бáрхатъ 52, 56—узорчатый; ср. Д., К.
- Рѣшáть 94, 105, прим.—убивать, губить. Д., К.
- Самопѣвѣтное камѣнье 82, 6—самосвѣтное, свѣтящееся; ср. Д.
- Свѣрснá, свертнá 9, 37; 20, 205—подходяща, ровна. Д., Р.

- Семья 5, 4—жена; ср. К., Р.
Середá, мн. ч. сѣреды 75, 132, 170—полъ въ избѣ. Д., К., Р.;
первонач. значеніе—поднятое на ступень мѣсто передъ печью,
мощенное кирпичомъ. Д.
Скажутъ 51, 61—говорять, наст. вр. К. „скаже“—говорить.
Сметъ 1, 137; смѣтъ 101, 13—счетъ. П.—скидка со счета.
Смотрѣть 21, 104—высматривать какъ на смотринахъ. Д. „смо-
трѣтъ невѣсту“; об. „смотрѣньѣ“—смотрины.
Собрунѣтисе 85, 34; 94, 168—вооружаться, снаряжаться; ср. С.
„брѣня“, готск. и др.-нѣм. *brunja*; Д. „собрунѣтиса“—надѣ-
вать обрую (?).
Ссѣвѣсьтъ 36, 93—удовольствіе.
Сосвѣтной 2, 342—сесвѣтной, сего свѣта. Р.; ср. К. „сесвѣт-
ной“; Д. „сосвѣтный“.
Состыгáтъ 82, 140, 198—догонять, об.; Д., П. „состигать“; со-
стыгла (ночь) 51, 100—застыгла, застала. Д. „состичь“. Со-
стыдѣ 96, 126; состыкчи 149.
Сперепáлсѣ III, 126—см. „перепадатьце“.
Спичка, спичоцька 7, 94—вѣшалка, деревянная палочка, вбитая
въ стѣну—об.; Д. „сница“; ср. К. „спичникъ“—полотенце.
Способной 21, 142—спопутный, благоприятный. Д., К.
Сремѣнѣтъце 79, 175—вспремѣниться, замѣниться; ср. *Тихонра-
вова и Миллеръ*, Русскія былинны; П, 250: „возвременилася“.
Срѣвочной (бой) 76, 55—сшибка; ср. Д.
Ссать 110, 65—сосать. Д., К., Р.
Ставники (въ дверяхъ) 75, 248—стойки—об.; (у оконъ) 102,
52—рамы; ср. Д., П. „ставникъ, ставень“.
Ставцѣ 109, 172—основная часть тѣлцаго станка. Д., Б. „ста-
вецъ“; П. „ставины“.
Старѣ(н)нѣшина 2, 2—старѣшина.
Стѣйка 55, 23—прилавокъ. Д.
Строкъ 25, 34—отсрочка, промежутокъ времени; ср. К. „строкъ“;
Д. „срокъ“.
Ступь 113, 55—шагъ. Д., К., П., Р.—об. Ступь, ступица бро-
дбвая 69, 141; 81, 321—тихий шагъ, какъ идутъ въ бродъ.
Д., Р. „бродучій“.
Сухбе злото 2, 132 = золото для шитья, канитель или бисеръ;
ср. К. „сухокрасный“.
Сходить 78, 361—сбить, срубить; ср. К. „ходить“—бить.
Съ 14, 165—послѣ.
Снягá 109, 86—пара, ровня; ср. Д. „снагá“—сила; „снажный“—
здоровый, удобный.

- Сѣдѣкъ 107, 44—посадникъ?
Тѣмной 54, 17—слѣпой. Д., Р.; ср. К. „темень“.
Токо, токо (энкл.) 1, 65; 97, 37—только. К.; 1, 123; 56, 110—
если, об.; 34, 171,—ли; 2, 81—такъ какъ; 18, 258—такъ и
быть; Д.—чуть-ли, едва-ли; 17, 169 токо... токо—если... то.
Толковѣть 1, 112—смекать, догадываться, понимать. Д., К., П.
Тошпитѣ 97, 20—тратить; ср. Р. „тошиться“.
Ту 75, 122—туть. К., Р.
Тулѣтьце 9, 151; тулѣтьце 75, 44—прятаться, хорониться, за-
крываться. Д., К., Р. „туляться“; К. „тулиться“.
Тѣкнуть 78, 307—рубнуть, П.; Д., К. „тюкать“.
У 11, 154—изъ; 42, 288; 45, 7; 64, 30 у кого-ниб.—кѣвъ-ниб.
(abl. instr.).
Уважить кому-ниб. 10, 41—обратить вниманіе, сдѣлать исключе-
ніе, помиловать? 36, 130; 43, 66—сдѣлать пріятное? Д.— по-
читать, уступать.
Укатистой 2, 272—см. „окатистой“.
Укладной 10, 151—стальной. Д.
Укладъ 50, 80—наварная сталь. Д., П.
Украинка 108, 24—страна, мѣстность, область, об.; ср. Д. „ук-
райна“; П. „украиной“.
Увѣсной 21, 143; 50, 10—отъ берега, попутный (о вѣтрѣ). Д.
Упадка 37, 60—паденіе духомъ, страхъ; „не съ упадкою“—бох-
ро, рѣшительно. К. Р.
Упружинки 4, 47; 34, 120—подируги?; ср. Д., К., П. „упруга“.
См. „опружинки“.
Устаточекъ 74, 283—усталость. Д., К., П.
Утробѣтъ 64, 212—сробѣтъ, испугаться. Д., П. „удробѣтъ“; об.,
К. „дробѣтъ“; Р. „удроба“.
Уходить 15, 74—испортить. Д.; ср. К.; об. „уходило“ кого-ниб.—
кто-ниб. погибъ.
Участь 2, 159—счастье. Д.
Хвостѣтьце 111, 24—париться вѣвникомъ. Д., К.
Хлостѣтъ 31, 39—исхлестывать, взмочаливать; ср. Д., К. „хво-
стѣтъ“—хлестать, хлопать.
Хошь 3, 207—хочешь. К.
Хранить (посты) 64, 112—соблюдать; Д.—вѣрно исполнять.
Худѣя боль 40, 126—венерическая. Д.
Черѣнь 23, 103, черѣной—см. „черѣной“.
Циркальское—см. „чиркальское“.
Цюль 109, 35—чуль, слышалъ. Д., К., П.—об.

- Чернёной 28, 28, черлёной 95, 27; червѣнь 21, 61—червленный, багряный. Р. „черлений, чернёный“.
- Четá, чотá 75, 93, 95—ровня, пара. Д.
- Чинегáлишшо 94, 405—черенокъ копыя (ошибкой); К. „чинжанище“—ножны кинжала; Д. „чингалище, чинжалъ“—кинжалъ; Р. „чинжалище“.
- Чиркáльское (сѣдло) 51, 23; черкáльской 46, 47—черкасское, черкесское.
- Чудной 64, 121—чудотворный (эпитетъ образа). Д.
- Чумáкъ 77, 71—цѣловальникъ, кабачникъ. Д., К.
- Шалить 23, 199—шалѣть, сходить съ ума. Д.; ср. К., П. „шалъ“.
- Шалость 34, 50—гульба, нарушеніе цѣломудрія? ср. К. „шалопуть“—безпутный, мотъ; П. „шалай“—повѣса, бездѣльникъ.
- Шáрнуть 20, 137; 94, 501—ударить. К.; ср. П. „шарчать“.
- Шелáпыга 47, 123, шепáлыга 79, 110; 52, 315; шепáлыга 318—шеленуга (искаж. подъ вліяніемъ сл. „шалыга“—дубина), шелепъ, плеть изъ толстаго ремня. Д.; Пѣсни, *Кирпеевскаго* I, 9; *Гильбердингъ*, № 312, ст. 49.
- Шбóля 82, 10; 98, 43—холмъ. Д., Р.
- Шти 89, 11—шесть. К.—об.
- Шурновати 89, 13—шурмовать, ударять, бросать; ср. К. „шорнуть“—ударить (ножомъ); Д. „шуркать“—бросать; Р. „штурмовать“.
- Шутка, шутка 27, 122; 56, 115—нешуточное дѣло, проступокъ.
- Шшбóтоцька 97, 5—пучокъ волосъ надъ копытомъ. Д. „щетка“; Р. „щечка“.
- Эли 70, 110—или; ср. К. „эль“—если. См. „ели“.
- Эта 19, 69; ёто 75, 231; ётта 50, 39—здѣсь; К., П., об. „этта“; Д. „этто, этъ“; ётта дѣвицу 49, 310—здѣсь около дѣвицы? 23, 13—сюда; ёта 89, 42, прим.—тогда, въ это время.
- Яблучко (у копыя) 98, 96—набалдашникъ у рукояти въ видѣ яблока. Д.; Р. „яблую“.
- Ягодъниці 75, 40, 57—щеки. П.; Д., К. „ягодица“.
- Ярбвцяты (эпитетъ гуслей) 21, 2—яворчатые, изъ явора. Р.
- Ярой воскъ 35, 5; лёдъ 20, 177—чистый: бѣлый или не покрытый снѣгомъ. Д., К. Бѣлоярва пшениця, шаниця, 42, 134—бѣлая яровая; ср. К. „ярь“—яровой хлѣбъ. Д. „бѣлоярвая п.“—кукуруза (?); ср. Р.

I.

Указатель предметов¹⁾

- Амбары съ запасами 168, 562.
Ангелы 51, 306, 346, 421—2, 449—50; а. хранители 299.
Апостолы 271.
Арканъ 501.
Архіерей 273.
Атаманъ, такъ называется Илья Муромецъ 214, 502; Стенька Разинъ 293; а. каликъ 445, 494, 524; атаманы, атаманички 434, 478.
Атласъ 335, бѣлый дорогой 296.
Баба, у нея волосъ дологъ, умъ коротокъ 85, 420; повивальная б. задворенка 518, 547.
Балконъ высокій 178.
Баня 170, 516, 518; парная 113, 550.
Бархатъ 168, 385; рытый 40, 183, 244. См. стулъ, сумки, диванъ.
Башмаки 562.
Башня 211; наугольная 46, 371, 375, 380, 415, 417, 432, 436, 438, 479, 511, 537; треугольная 543.
Береза 60; бѣлая 358, 516; кудрявая 316; зеленая 31, 102.
Благословеніе сына родителями 31, 212, 330; отцомъ 406; матерью 59, 102, 154, 270—1, 314, 358, 369, 435, 468; матерью дочери для замужества 176; княземъ Владимиромъ богатырей 104, 213—4, 390, 405; Иваномъ Грознымъ Потанечки на бой съ Кострюкомъ 188.
Блюдо серебряное 239—240.
Богатство ненужно старому 32, 352, 500.
Богатыри сильные, могучіе, русскіе—часто; пять 53; три 469; семь на заставѣ 502; тридцать 523; двѣнадцатилѣтній 56, 59,

¹⁾ Указатели составлены, при незначительномъ моемъ участіи, *Н. В. Васильевымъ*. Цыфры означаютъ страницы.

403; молодой 305; святорусскій 89; славные 45; удалые 186; бѣд-
ный 187; двѣнадцать 38, 513—4; спячь въ шатрахъ 44; уѣз-
жаютъ изъ Кіева 38, 47; собираются къ Кіеву 49—50, 437; къ
Владимиру отовсюду 234; къ Петру I на пирь 303; богатырь—
князь 253; богатырицы 255; богатырей запретили, какъ не стало
Владимира 294; не случилось въ Кіевѣ 409; богатыри-богачи 282,
302; кіевскіе б. 313, 317; состарились и преставились въ Кіевѣ
403—4.

Бой, борьба рукопашкою 56, 187—8, 233, 419, 488, 504, 506;
бой огненный 205.

Болота 32, 332.

Бояре 37, 184, 197, 198, 470; кособрюхіе 38, 42, 215, 223,
351; брюшничники 482—3; живутъ при дворѣ князя 45; бояринъ
97, 256, 347, 414—5; боярыня 255, 290; думные 476, 482.

Боярскій сынъ 53, 234, 256, 290; б. родъ 54, 255; б. дѣти
221; забавы ихъ 55.

Брага 308.

Братина съ пивомъ 344.

Братанье черезъ обмѣнъ перстней 156; крестовъ 214, 233,
280—1, 310, 539; брататься, здороваться = биться 439—40,
487; братаны 539; братья крестовые 47, 64—8, 147—8, 150,
214, 234, 237—8, 268—9, 310—1, 318—9, 324, 329, 368, 395,
423, 427—8, 491; названые 68, 151, 359, 502, 522, 541, 543;
крест.-назв. 80, 127, 233, 235, 248, 280—1, 385, 391—2, 394,
426, 437, 465, 520.

Бродяга деревенская 112.

Бугоръ сильный, сравненіе съ нимъ богатыря 54, 483—4, го-
ловы 544, 547.

Бумага 106, 108, 373, 430, 434, 481, 516, 559; гербовая 40,
168, 183, 244; хлопчатая бѣлая 201; листъ бумаги 46; гербовый
листъ 168.

Бурлаки московскіе 476.

Вдовы 242, 245, 296, 366; бѣдныя 184, 186, 267, 318, 481—
3; молодыя 426—7.

Верба мудреватая 182—3.

Верста мѣрная 39, 55, 85.

Вечерни позднія 75.

Вода ключевая свѣжая (см. умыванье), болотная 105, 333; ме-
довая 106, 117, 333, 518; мертвая и живая 238, 328; воды теп-
лыя 328.

Водки разныя 33, 324; сладкія 248; водочка сладкая 127, 280.

Водолазы 493.

- Водяной 269, 462—3.
Воевода 197—201, 470—1.
Волкъ сѣрый 256, 258, 347, 386, 445, 481.
Волхвы 376; волшебство 77.
Вброны черныя 93, 159, 177, 256, 258, 328—9, 386, 445, 512; каркуны 113.
Ворота городовыя 347.
Воскресенье свѣтлое Христово (см. почитаніе).
Востокъ—см. молитвы; восточная святая сторона 212.
Вырубаніе со стараго до малаго 41, 49, 59, 394—5, 432, 483, 485, 544; до одинаго 52, 205, 226, 405—7, 441, 486; не оставленіе силы на сѣмена 81, 88, 205, 405, 407, 417, 439.
Вѣдьма 34.
Вѣнецъ златъ 83—4, 101, 126, 128, 154—5, 176, 185, 241; царскій 457; = вѣнчанье 175, 302, 314, 317, 334, 342; вѣнчанье 75, 125, 242, 302—3, 372, 387, 514—5, 529, 555.
Вѣра православная 41, 50, 52, 93, 95, 96, 271, 292—3, 345, 456, 458, 475; христианская 183, 234, 475; крещеная 185; богомольная 96, 298; спасеная 96, 247, 300; святая 475; старая, старинная 96, 198, 200, 298, 300, 470; тяжелая 100, 332, легкая 101, 332; неправая 51; невѣрная 155.
Вѣтры буйныя 156, 199, 251.
Вязъ черный 262—4, 266, 268.
Гавань 120, 122, 243, 429—30; тихая 122; княженецкая 244; корабельная 491.
Генералы 69; генеральскій родъ 54; сынъ 53, 234.
Голось змычнй 118, 173, 183, 189, 191, 253, 291, 310, 325 и др.
Голова буйная (часто), удалая 267; грѣшная 279.
Голуби сизые 421, 510—1.
Гонцы скорые 221, 223, 227, 252, 288, 303, 321, 472.
Гора крутая 117, 159, 229; каменная 152—3, 155; отъ земли до неба 154; высокая 324; великая 254; святая 270.
Горницы высокія 171; свѣтлыя 127; новыя 466; столовыя 344, 372, 417, 460; заднія 477, 510, 521, 530, 546, 551, (убраныя); г. спальня 387, 447.
Горностаи 159, 256, 259, 512; бѣлыя 152, 386; сѣрыя 465.
Гости торговые 95, 190 и др.
Грамота 46—7, 183, 235; скорая 40, 202, 243—4, 252, 315, 340; нѣмецкая (иностранная) 40; см. татарская, русская; грамота святая 256; Господня 269; Божья 297; обученіе грамотѣ 179, 256, 261, 269.

Гридня 350, 379, 414, 438, 475—6, 544; княженецкая 437, 479, 495, 517, 525, 534.

Гробъ 194, 344, 388, 514; Господень 557, желъзныи 310, выпадаетъ изъ тучи 311; гробница 388—9.

Груди бѣлыя—часто; черныя 237, 328—9, 421; сѣрыя 239—40.

Гусли звончатыя 66, 137, 322, 392, 453, 455, 555; игромыя 322, гусельцы 84, яровчатыя 135.

Дани-пошлины 119, 136, 144, 146, 340, 381—4, 387, 429—30.

Дворецъ царскій 146, 284, 462; государевъ 188—9, 285—6, 297; царскій государскій 303; княжескій 335, 336; хрустальный 336.

Дворникъ 354, 391.

Дворъ широкій—часто; княженецкій 340, вдовій 232, сиротскій 321, конюшенный 92, 105, 107, 168, 365, 562, конюшій 559; на семи верстахъ 516, на семидесяти семи столбахъ 101, 105.

Дворянскія забавы—охота 36, 49; см. боярскій; дворянскія утѣхи—метаніе палицы 366.

Деньги лежащія 562.

Держава королевская 119.

Диванъ рыта бархата 285, да красна золота 242.

Дороги: три нечистыхъ 31—2, прямоѣзжихъ 234—5, славныхъ 294, широкихъ 380; прямоѣзжая 34—5, 347, 350, 352, 502, 532, широкая 123, 229, 381, незнакомая 285.

Драка кроволитная 244, 246, 370—1, 395—7, 415, 424; кроволитіе 340.

Дружина хоробрая 213—4, 227, 262—8, 271—2, 293—5, 359, 431, 441, 444—5, 453, 456, 480—1, 483, 485—6, 492, 504, 526, 546.

Дружко (на свадьбѣ) 372.

Дубина въ 90 пудъ 89.

Дубъ сырой 32, 307, 309, 348, 354, 358, 419—22, 464, старый 331; девять дубовъ 347, 532; семь 34.

Духъ святой 143, 157, 450, 474; богатырскій, мертвый 311.

Дѣвица красная—часто; сѣнныя дѣвушки 128, 249, 285, 290, 296; дѣвушка служаночка 465—6, 520—2; дѣвья плачь 426—7, дѣвій столъ 555.

Еретица 75, проклятая 77; разбойница 251, безбожница 253—4, 429.

Желъзо прикованое 51, желъзная полоса 76.

Жемчугъ скатный 98, 113, 185, 267, 293, 296, 430, 459, 479—80; дорогой мелкій 417, 459; скачѣвыя жемчужинки 182, 192; сравненіе съ жемчужиной 191, 193, 316.

Женитьба 297, 303, 312, 362; не каждому удается 556; не нужна старому 32, 352, 500.

Женихъ 282, нареченный 33.

Жеребьи 333, ихъ метаніе 50, 137, красна дерева, дубовые 492.

Жернова 563.

Заводи 427, тихія 87, 159, 231, 333, 364, 366, вешнія, 508—9.

Загадки хитромудрыя 253, 482.

Зайцы бѣлые 465, 468, сѣрые 151, 159.

Законъ Божій (= бракъ) 101, 185.

Замки 254, 287, 511, крѣпкіе 71, 98, 150, 178, 191, 246, 260, 279, 293; заморскіе 69, 79, 97, 99, 242, 268, 278, 392, 417, 454; желѣзные 266, висучіе 510, 544, шурупчатые 562.

Западная сторона 531.

Застава: три заставы у цар. Грѣб. 154—5, — великіе по дорогѣ къ Києву 347, 350, 532; въ 7 богатырей между Києвомъ и Черниговомъ 502—3, называется великою 504—5.

Затворничество дѣвушекъ 69, 97—8, 178, 417, 477, 510, 543.

Заутреня 345, ранняя 103, 127, 174—5, 466.

Звѣзды частыя 96, 102, 106, 152, 184, 274; мелкія 468, Божья 254, з-да поднебесная 456, 458.

Звѣри рыкучіе 108, рысучіе, бѣгущіе 234; звѣрь страшный (съ нимъ сравнивается конь) 236; престрашный подъ землей 276.

Зелье лютое (порохъ) 56, 81, 133, 169 (съ нимъ сравнивается богатырское сердце); зелье съ порохомъ 202; (отрава) 197, 433, смертное 523.

Земля проклятая 97, 101; невѣрная 97—8, 117, 184, 290, 297, 315, 319—21, 339, з-и н-ья 242; поганая 427, татарская 247, Арапская 251; земля трясется: 34, 56, 97, 100, 237, 327, 348, 361, 367, 369, 376, 401, 437—8, 446, 494, 525, 534—5.

Змѣя лютая 77, 173, 374—8, 388, 509—10, 514, 554; семиглавая 548, злодѣйка 61—3, 197, ея хоботы 61—2, 376—7, 379, 509, змѣеныши 375, 378, 548; родъ змѣиный 386—7; змѣиное подворье 509—10, 513.

Золото дорогое, сухое, красное 40, 244 (для вышиванія буквъ).

Зоря утренняя 274, вечерняя 96; зори 102, 152—3, утреннія 104, 345, бѣлыя 468.

Зубъ рыбій 505, 512.

Игра богатырская (выдергиваніе руля и ногъ) 90, 110—112, 518; см. карты.

Идолы 243; поганые 97, 369, 381—3, 415.

Измѣреніе времени 77.

Иконы святыя 46, 152.

Ископытъ 491; глубокая 82, 397—8, 487; лошадиная 305, 312.
Кабакъ 280, 414; большой царевъ 410, 464; голь кабацкая 280—1, 464.

Кабанъ, страшный звѣрище ваканше 239—40.

Казакі донскіе 459, 461; задонскіе 476; см. Илья Муромецъ.

Казна золотая—часто; несчетная 120, 347, 394, 401, 458, 461.

Казнь 285, 390—1, 402; скорая 183, 188; казни и убійства: отсѣченіе головы 35—6, 40, 47, 51—2, 58, 63, 71—3, 100, 140, 148, 168, 198, 449, 467, 471, 477, 494, 496, 498, 524, 526—7, 560—1, 562; разрубаніе на мелкія части 77, 429; и раскидываніе по полю 168, 445, 450, 489, 499, 560, 562; ломаніе ребра 494; отрѣзаніе рукъ, ногъ и грудей 423; отпиливаніе рукъ и ногъ 198, 200, 471; вытягиваніе жилъ 98, 140; языка 100; сердца 494; глазъ 445, 496, 498, 524, 526—7; струганіе стругомъ 46, 98; сдираніе кожи 40, 43; голодная смерть 41, 44—5, 252; закапываніе въ землю по поясъ 139, 143; стрѣляніе въ глаза 51, 348; прозваніе копьемъ 110, 118, 169, 563; висѣлица 287; разрываніе 161; убиваніе о землю 560; сжиганіе селитры на груди 445, 449, 494, 496, 498, 524, 526—7.

Калачи 557; крупичаты 106, 516; калачницы 105, 107, 556.

Калики 139, 143, 209, 210, 444, 474, 493, 524, 527; переходіе 208, 219, 225, 238, 345, 354, 389, 401, 410, 448, 494, 526; переброжіе 47, 140, 148, 212, 217, 225, 236, 344; спасенные 206, гости 446; идутъ въ Іерусалимъ 140, 446, 524, въ Кіевъ 140, 143, 447, 494, 525; к-ва оживляетъ Алешу 238; Добрыня переодѣвается каликой 555; Илья 217, 225, 355; Илья приноситъ хвалу каликамъ наряду съ Богомъ 211; былина о сорока каликахъ 531.

Камни драгоцѣнные 139, 335, 337, 508—9; дорогіе 248, самоцвѣтные 243—4, 430, 445; сѣрые 180, 295, 316, 491, 512, съ надписью 228, 352, горючіе 230, 232, 235, 294, 409, 550.

Камчатка мелкокрапчатая 37.

Камышь-трава 157.

Караулы 471; строгіе 293, 392; крѣпкіе 391, 417, 432; вѣрные 453; караульщики 98, 123, 287, 340, 432, 439, 442; вѣрные 69, 242, 278—9; крѣпкіе 76, 81, 122.

Карета золоченая 283; золотая 552; темная 477.

Карманъ 307; глубокой 309, 313.

Карты 280, 286, 307, 324.

Кафтанъ синій 46.

Каюта корабельная 427—8, 452; хрустальные 147, 250; красна дерева и красна золота 121, 147.

Кинжалище (ножны) 362, 367—8, 399, 401; съ тѣмъ же значеніемъ—нагалище (см. словарь) 257.

Кипарисъ-дерево 195, 254, 433; кипарисныя дрова 516; см. съдло.

Китъ: на трехъ китахъ держится земля 276.

Клѣтка желѣзная 266, 268.

Клюка подорожная 225—6, 356; въ сорокъ пудовъ 355, 519.

Ключи 34, 98; золотые 84, 98, 309, 381, 383, 392, 479, 541; золоченыя 307; ключники 83, 192, 391; замочки 510, 542—3.

Книги церковныя 52; Божьи 200; старыя 198, 470; к-га волшебная 123;—тетради 558.

Князья 167, 465, 500; богатые 264; князевичи 34, 273, 277, 288, 318, 429; княжевна 334; князь и княгиня (молодые) 66; княжескій родъ 33, 95, 129; судъ 445, 494, 496, 524.

Кобылятина 117, 333.

Коверъ красна золота 102, 106; ковры новые, расшитые краснымъ золотомъ 122.

Колода (гробъ) 550; сыродубовая 170—2; бѣлодубовая 491; (плаха для казни) 370.

Колоколь большой 185, 195, 220; на головѣ 269; колокольный звонъ 557, 521—2.

Колыбель 168, 562.

Кольцо золотое для привязыванія коней 32, 97, 171, 321, 349, 369, 381—3, 394, 415; на каждомъ изъ 77 столбовъ Дюкова двора 102, 105; серебряное 520, 522, на ремешкѣ семишолковомъ у дверей 465—6; кольцо, которымъ можно повернуть землю 208, 210, 231, 317, 475.

Кольчуга серебряная 483, 485.

Конь добрый, богатырскій—часто; перемѣнный 106; самолучшій 116; вороной 178, 312; златогривый 181; неѣзжалый 560; бѣлый 281—2; постухмянный 559, 561; наступчивый 381; конь-животь 500; слуга праворучная 550, 559; снѣга бѣлаго, а хвостъ и грива черныя 359, 365; волчья сыть, травяной мѣшокъ 348, 533; изъ поздрей искры, изо рту пламя 236; предостерегаетъ кн. Глѣба Володьевича 255, 433; спотыкается (дурное предзнаменованіе) 169, 550, будить Добрыню 321; обнимаетъ ногами хозяина 43, 180; говорить 50, 72, 180, 321, 326; топчетъ силу 43, 52, 93, 118, 209, 407, 413, 444; старицу 169, 563; опускается въ могилу 76—7; изъ тучи выпадаетъ Егорію Храброму 154; Ильѣ М. 475.

Конюхи 354, 391, 467, 556, конюшныя 552; конюшня 112, 314, 321, 409, 412, 440, лошадиная 484.

Копье вострое—часто, черкальское 133; булатное 406, 548; мурзаметское 43, 50, 91, 116, 180, 209, 211, 231, 361, 367, 399, 411, 419, 443, 488, 531; метаніе копья 359.

Корабли 467; черные 2, 57—8, 120, 136, 146—7, 164, 179, 243, 248, 251, 253—4, 281, 335, 339—41, 425, 427, 430, 432, 452; черенные 45, 52, 59, 120—2, 136—9, 146, 164, 177, 248—9, 251, 253, 271, 335, 423, 426—7, 429, 432, 452; червонъ 137; черленые 491—3; гостиные 276; корабельщики 59, 163—4, 251—4, 330, 423—5, 430, 432, 467.

Король 543; невѣрный 97, 319; богатый 286; короли королевичи 34, 39, 45, 158, 242—3, 273, 429, 434, 478—9; королева 97—8, 185; королевичъ 286, 360—1; королевство 118; королевскіе роды 33, 118; мѣсто и держава 119.

Коса русая 174, 512, 519, дѣвья 33, 71; трубчатая 113, 331; заплетеная коса—символь дѣвственности 117.

Котель пивной 46, 175, 424, 426, 503; котельная пригарина 81.

Красна (ткацкій станокъ) 563.

Красота женская 78, 390, 541; поднебесная 153.

Крестины—196; крестовое дитяtko 280; крестный батюшка 269—270; крестовый кумъ 277—280; любимый крестникъ 277, 279; кума 280.

Кресты животворящіе 39, золотые 41, 58, 214, 238, 280—1, 368, золочённые 363, 368, однозолотные 233, 310, чудень крестъ 295, 457; въ полтора пуда у Ильи Мур. 363, 490; см. братьяне крестами.

Крестьяне 31, 247, прожиточные 45, 64, 68, 77, 145, 186, 296, 332, 476, богатые 205, бѣдные 65, 77, 135, 145, 158, 186, простые 313, 318, 334, православные 245, чернопахотные 415, 458; крестьянскіе роды 287, дѣти 179, сила 553.

Кровать 466—7, 506, 521, 525, 528, тесовая 33, 279, 428, слоновыѣхъ костей 505, 511, богатырская 307, желѣзная 306.

Кровь татарская 154, христіанская 154, 278, горячая 155, 191, 278, 396, 405, 413, 416, 466, богатырская 279, напрасная 396.

Кружало государево 63.

Крыльцо 406, 530, красное 33, 156, 180, 191, 243, 344, 349, 351—2, 368—9, 381, 394—5, 415, 431, 454, прекрасное 284, 465, золоченое 285, бѣлое 127, парадное 105, 111, 127, 255, 284—5, 132, косящатое 349, 382—3, 431, 453, 462.

Крыша золочёная 102, 291, красна золота 105.

Крѣпость 199, крѣпости крѣпкія 259.

Кудри желтыя 37, 58, 136, 145, 156, 161, 162, 225, 260, 291,

293, 309, 313, 324, 326, 350, 380, 389, 460; русыя 69, 372, 414, 420, 451; черныя 156, 250, 280; соломенныя 176.

Кузница 516—8; желѣзная 172, 177, 241.

Кума крестовая 196—7; кумъ крестовый 197.

Купанье 61, 271, 376, 494, 509, 524, 528, 557; нельзя купаться нагимъ тѣломъ въ Ердань-рѣкъ 272.

Купцы 283; гости 63, 64, 68, 77, 238, 277, 283, 382; торговые 347, 379, 389, 401, 414—5; купцы-богатыри 282; богатые 177—8, 186, 280—2, 313, 318; купеческій сынъ 280, 285; дочь 281.

Кухарка 101, 132, 134, 267, 281, 379, 420, 447, 556.

Кушакъ семи шелковъ 319.

Лавки 280; торговыя 281, 283, 285—6.

Лампады 128, 168, 562, масла Божьяго 167, 174.

Лань златорогая 181.

Лапти семи шелковъ у калики 236.

Ларцы кованые—98, 381, 383, 479; ларець хрустальный 307, 309.

Латы 403, 406; богатырскія 56, 91, 93, 180, 208, 209, 211, 256—7, 376; желѣзныя 260.

Лебеди 289; бѣлыя 186, 190, 221—2, 234, 278, 331, 333, 427, 476; съ ними сравниваются гребни волнъ—122.

Лицо поганое 243; какъ порошки свѣгу бѣлаго 322; бѣлое—часто, черное 421.

Лукъ 533; тугой 37, 74, 312; разрывчатый 348, 354, 400, 421.

Луна поднебесная 102, 106; свѣтлая 296; небесная 434, 438.

Лыжи 433.

Макъ 390, 393, 541; красный 78.

Мамушки-нянюшки 242, 249, 277, 296, 316, 338, 551.

Матросы 121—2, 136—7, 147, 250; молодые 251—255.

Маханье татаринномъ 93, 396.

Медвѣди черные 166; медвѣдь 564, 467.

Медь сладкій 104, 169, 175, 231, 323, 393, 404, 411—2, 426, 428, 482.

Мечъ 531; страшень 194, 295; подъ мечъ склонить (= убить) 468.

Милостыня 475; спасеная 206, 209, 217—218, 226, 356—7, 447, 525; тружоная 495.

Мисы съ драгоценностями 32, 35, 48, 267, 349, 545; см. чаши.

Митрополиты 273.

Могила большинская 76.

Молебны 41—2, 47, 50; заздравныя 53.

Молитва 53, 122—3, 126—7, 130, 142, 158, 163, 164, 168, 171, 174, 271, 337, 362, 367, 380—1, 394, 404, 410, 419, 435, 443, 445—7, 466, 475, 494, 504, 524, 528; Исусова 202, 213; на востокъ 43, 212, 235.

Монастыри 63, 94, 412, 470, 472, 554; спасенные 39, 43, 48, 52, 93, 95, 163, 213, 225—6, 228, 293, 300, 406, 409, 440, 458; святой 198—9, 471.

Монахи 199—200, монашенки 167, 293, 300, 561—3; см. по-стриженіе.

Море синее—часто, славное сине сомоно 120, 251, 456.

Мосты дубовые 46, 120—2, 243; мостки дубовые у церкви 103; калиновыя 87—9, 347; каленовыя 532; красна дерева 146—7, кирпичный 156, 260; мостовая пошлина 251, 429—30; мощеніе мостовъ 347, 533.

Мощи 91; пречистыя 140, нетлѣвныя 175, 228, 270—1.

Мужики деревенскіе 174; мужичонко задленьшина деревеньшина 351, 370.

Мхи жидкіе 332.

Мѣдъ козарка 459, 461; дороже золота 516.

Мѣстничество на пиру 132, 221—2, 278, 374, 402, 460—1.

Мѣсяцъ младъ, свѣтель—95, 96, 102; и др.

Мѣха заморскіе 335.

Наговоръ на стрѣлы 348, 354, 400, 421.

Наигрышъ 556.

Налимъ 270.

Напитки дорогіе разныя 248; разноличныя 307, 426.

Народъ 245, 265, 274; черный, простой, 34, 63; православный 174, 189, 203, 270, 273, 376, 425, 427, 429, 464, 509, 529, 534, кievскій 337.

Небо ясное 184; голубое 296; синее 307.

Неводъ 172, полковый 136, 172, 239—240, 552.

Невѣста 245, 312, 330, обрученная—126; обручница 451.

Ножъ булатный 67, 70, 86, 100—1, 204, 209, 211, 220, 242, 295, 357, 362, 368, 401, 420, вострый 257, укладный 172—3, 177, 241; бросаніе ножомъ 475.

Ныряніе 376, 509.

Няньки 379, см. мамушки.

Оборотничество 74—5, 386, 388, 512.

Образа чудныя 424, 517, 521, пречудныя 332, святыя 153, свѣтлыя 52; святыя иконы 46.

Обрученіе 369, 371, 416.

Обручи желѣзныя 170, 172, 310—1, 344.

Обѣдни 41—2,50, съ молебнами и панафидами 220, заказныя 271, поминальныя 64, 166; обѣдня воскресенская 103, 127—8, 175, за здравье 168.

Овинь 563.

Одъяло соболиное 307, черныхъ соболей 505.

Оживленіе 169, 238, 328, 563.

Озера 32, 211, 274, 328, 378, 437, 543, святое 199, 270, преглубистыя тихія 332.

Окна косящатыя 69, 75, 111, 118, 122, 133, 148, 217, 232, 270, 312, 387, 436, 477, 555 и др.; околеники 47, 406, околѣнка стеклянная 477.

Олень 257, золотые рога 256, златорогій 258.

Орда проклятая 369, поганая 403, 405, 415, невѣрная 480—1, 485—6.

Орель сизый 159, 291.

Оружье 195, мелкое 192—3, военное 258, славное 259.

Отсрочка сдачи города 41, 479—80, свадьбы 203, 241, 245—247, 424—5.

Павиная походка 78, 145, 390—1, 393, 451.

Палаты высокія, княженецкія—часто, бѣлокаменные 35, 40, 115, 168, 549, грановитыя 91, 471, царскія 122, 191—2, 292, 356, царскія-княженецкія 141, королевскія 369, 371, 381—3, 395, 415, широкія 403.

Палачи немилостивые 174, 191, 224, 288, 370, 441, 455.

Палица 346, тяжелая 35, 42, 55, 91, 93, 111—2, 154, 180, 209, 211, 260, 295, 346, 361, 366—7, 399, 411—3, 419, 504, 506, 538; въ сорокъ пудъ 35, 43, 111, 403, 406, въ 90 пудъ—231, 256—7; богатырская 112, боевая 488, военная 312; метаніе палицы 53—4, 358, 403.

Палка дровокольная 236, 426, 434, 503, 544, 547; палки боевыя 361.

Палуба 427, хрустальная 121—2.

Паннихиды 41—2,50, великія 63, 166.

Паруса 429—30, тонкіе 121, 452, бѣлыя полотняныя 452.

Парча золотая 172.

Пелены полковыя 256—7.

Перебродъ 532.

Перевозчикъ 123.

Перескокъ черезъ рѣку 532.

Перила золоченныя 178.

Перина 522, пуховая 33, 307, 428, 505.

Перо 1) для письма 40; 244, 558, лебединое 244, 283, 2) для украшения лебединое 230, орлиное 330.

Перстень именной 57, 488, золотой 67, 83, 98, 120, 136, 145, 176, 232, 288, 308, 323, 371, 451, 372, 389, 395, 399, 414, 416, 460, значекъ 85, 99, 122, 233, 362—3, 400—1, 545, 556, обручальный 125, 318, однозолотный 156.

Перчатки 467, шолковыя 73, красна золота 229, семи шелковъ 252, вышиты краснымъ золотомъ, усажены драгоценными камнями 430.

Печи кирпичныя 105, 206, 210, 344—5, 366, 410, муравленныя 106, 322, 556; печка-муравленна 344; см. столбъ.

Пещеры 475, смертныя темницы 38; спасенныя 38, 41—2, змѣиныя 61—3.

Пиво пьяное 122, 125, 219, 231, 248—50, 525, хмѣльное 344, 393, 411—2, 426, 428, сладкое 206—8, 210.

Плакунъ-травя 274—5.

Планида Божья 202.

Платокъ 562.

Платъе цвѣтное—часто, каличье 217, 225, 355, 475, черное 237, царское 219, черное 477, (см. трауръ), золотое 516.

Плетеніе (вышиваніе) круговъ 544.

Плетка шолковая 91, 112, 180, 209, 211, 256—7, 312, 321, 407.

Повойникъ 562.

Погребъ глубокий 33, 156, 507.

Подать: 2, см. дани-пошлины.

Подкопы 1) = темницы 38, 42; 2) = ямы, глубокіе 50, 94, великіе, широкіе глубокіе 406, подкопъ страшный, глубокий 93, подкопъ шир., глубокая 407.

Подушки-изголовья пуховыя 307.

Поединщики 59, 180, 212, 225, 228, 345, 364, 502, 529, русскіе 224, татарскіе (см.).

Поленица преудалая 79, 82, 83, 117, 312—3, 329, 476, 534, 540, 542, 546, 553, богатырская 309.

Половянки 46, 289—90, 333; полоненіе кораблей 58, 251, 430, народа 59.

Полотенце бѣлое 309, 419, 477, 381, 442, тонкое 235, 550.

Поль кирпичный 324, 392, 416.

Полѣсникъ 124—6.

Полякованье 53, 161, 219, 345, 358, 368, 391, 393, 443, 561.

Помело сосновое 105, шолковое 106, 556, семишолковое 516.

Попы 273, 475, соборныя 76, 185, 287, отцы 171, духовныя 126, 166, 172, 466; попы-діаконы 517, 521, протопопы 273.

- Порохъ 199, 202—9, 292; см. зелье.
Портомойницы 105, 107, 267—8, ср. 540.
Порфира государская 293, царская 458.
Порча на родинахъ 110, 113, 115, 518, 547.
Посадникъ—см. сѣдокъ.
Пословицы: 67, ст. 151—2; 100, ст. 146; 101, ст. 182—3; 247, ст. 190; 264, ст. 138; 420, ст. 250; 506, ст. 60—5; 511, ст. 124—5; 521, ст. 43—4; 537, ст. 56—7.
Посольство 80, 175, 315, 340, 370, 380—3, 415—6; послы 124, скорые 193, 227, 241, 252, 303.
Посохи (у каликъ) 494, 498.
Постриженіе 403—4; схема спасеная 403.
Почитаніе среды, пятницы, воскресенья 101, среды и пятницы 332.
Пошлина съ кораблей 57, 251—2, 429—30.
Пояса золоченые 256—7.
Праздникъ владычній 550.
Престолы: двѣнадцать—въ Преображенской церкви 270, 272; царскій 457.
Приданое 184—5, 139, 459.
Придверники-приворотники 44, 91, 265; придверники 216, 340, 415; придворники 335, 453, придворные 379, подворотники 415.
Принцъ 318.
Пристань лодейная 491.
Присяга 287.
Причетники церковные 126, 166, 172, 466.
Птицы иностранныя 109.
Пуговики—съ птицами и звѣрями у Дюка и Чурилы 108—9; драгоценныя у Ильи 229, 353, 501.
Пуля 1) стрѣла 88; 2) пуля свинцовая 503.
Пучина морская 163.
Пушки 192—3, 199; п.-матушки 202—3.
Пшеница бѣлая 33, 151, 160, 162, 168, 208, 210—1, 314, 399, 442, 487.
Пѣніе—Дюкъ поеть на клиросѣ 104; пѣсни дѣвы 308; веселыя и заунывыя 337; четые пѣнье церковное 521—2.
Разбойники 32, 353—4; братья-р. и ихъ сестра 159, 161—3, 559; три разбойника 117—8; сорокъ 229; разбойникъ 97, 277; воры-разбойники 463—4; былина о девяти разбойникахъ упоминается 343, 465, 500; разбойница 542.
Рогъ турій 1) охотничій 81, 148, 150; 2) въ качествѣ сосуда 393, 404, 411.

- Родинка 66, 290, 322.
Росы утреннія—въ нихъ катаетъ Илья жеребца 208, 210—1, 345.
Рубашки 561; бѣлы тонки 268; модная 288.
Руда золотая 106.
Рыболовы 170—2, 550—2.
Рѣвки 32, 211, 328, 361, 378, 437, 446; быстрыя 254, 456, 460—1, 493, 528; рѣвка предостерегаетъ богатыря 87; рѣвка медовая 106; огненная 154—5.
Рѣчь лебединая, тихая 78, 145, 390—1, 393; кроткая—451, хорошія 203, справедливыя 306.
Рѣшетка желѣзная частая 122, 156.
Сабли вострыя—часто, сабелька кровавая 192, тяжелая 441.
Садъ 1) милый (—дочь) 165; 2) зеленый 173, 249, 308, 331, 336—7; прекрасный 332; растенія садовыя 308.
Сажени печатныя 236.
Сапоги 467, 521; сафьянныя 64, 103, 129, 319, 322, 422—3, 513.
Сахаръ 106; с-ныя яства 33, 169, 196, 263—4, 369, 373, 390, 395, 404, 427—8, 460, 462.
Сбруя богатырская 116, 384, 403; лошадиная 411; конская 326; серебряная 327.
Свадьба 372, 387, 398, 426—7, 556; слезливая 247.
Святотство 64, 130, 175, 184, 244, 246, 338, 370, 395, 416, 423—6, 510, 544; сватѣя 126, 372.
Свиньи 110, 115, 564.
Свѣтлица свѣтлая 128, 344, 369, 371—2, 387, 397, 417, 424—5, 457, 460.
Свѣтъ бѣлый 84, 156, 229, 230, 254, 274, 279, 317.
Свѣчи 292, 562; воскояровыя 38, 167, 191; воска яраго 174, 182, 192, 300, 388, 456.
Священникъ духовный 302.
Селитра—см. казнь.
Село въ качествѣ собственности 558.
Серпъ стальной 281.
Скаканіе выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго 211, 353—4, 378, 503; бросаніе 188.
Скамейка бѣлодубова 265, 315, 390.
Скатерти шолковыя 78, 87, бранныя 141, 263, 349, 460, 373; бѣлыя 264.
Скоморошина 66—7, 322—3.
Слава сего свѣта 45; поють славу: царицу Грубіянишу 156;

царю Индѣйскому 260; крестовому брату Василя Буслаева 269; Василю Буслаеву 272; Олешѣ Поповичу и Гаврилѣ Долгополому 486.

Слюда 406.

Смерть 198; скорая 230; напрасная 114, 192; матушка пре-страшная 194; страшная немилостивая 464; злая 490; голодная 252; не писана Ильѣ Муромцу 31, 51, 55, 209, 214, 231, 306, 311, 352, 367, 440, 475, 490, 504; Потанечкѣ Хром. 187; смерть=разлученіе со свѣтомъ 37.

Смотрѣнье (=смотрины) 125, 555.

Сновидѣнія у женщинъ 41, 119, 175, 291, у мужчинъ 174.

Снѣгъ бѣлый 69, 78, 254, 390—1, 393, 451, 465, 477, 520.

Соболь черный сибирскій 78, 120; черный 145, 258, 353, 505, 510—1; сибирскій 390—1, 393, 451, 541.

Соколь ясный—часто; заморскій 78, 120, 145; перелетный 145, 390—1, 393, 451.

Солдаты 194—5, 198, 212, 292, 303; новобраные 183—4, 296, 303, 195; солдатъ государевъ бѣглый 97; полки солдатскіе 195.

Спальня 448, 525, 528; теплая 128; хорошая 142, спальня-горница 387, 447; княженецкая 495.

Спичка 73, 133, 168, 192, 300, 373, 381, 383, 392, 394, 403, 522.

Ссылка дальняя 183.

Станичники 352—3, 500—1.

Старина (=былина) 1—3, 13, 90, 117, 142, 156, 158, 164, 190, 194—5, 215, 228, 260, 269, 272, 294, 304—5, 307, 312, 342—4, 459—463, 465, 467—8.

Старицы 561; монашینی, чернокнижницы, черныя кукольницы 167; старцы (монахи) 470—2.

Стихари лучевные 40.

Столярники 542.

Столбы серебряные, позолоченные 516, 556, мѣдные, желѣзные 556; столбъ на перекресткѣ съ надписью 31—2, 500, 508; дубовый съ кольцомъ для привязыванія коня 97, 349, 369, 381—3, 394, 415; столбы точеные позолоченные 101, 105; печной 555; столбы отесанные (татары) 243; отъ земли до неба 345.

Столбы дубовые, бѣлодубовы—часто; круглый 47; окольные 349, 438, 390, 451.

Стольникъ 391—2.

Стремена 217, 234, 317; булатныя 346, 348, 351—2, 371, 531.

Струги леговыкіе 199, 471.

Стрѣлы 64, 240; малыя 34, 37, 51, 74, 85, 88, 238, 258—9, 313, 348, 354, 360, 378, 400—1, 421, 435; ихъ цѣна 554; свѣтятся 37.

Стрѣльцы 198, 471; стрѣлецъ (охотникъ) 500.

Стрѣляніе гусей, лебедей и утокъ, 74—5, 98, 366, 364, 375, 538, 547; въ перстень 85, 400, въ глазъ 34, 348, 534.

Стуль рыта бархата—часто; золотой 202; ремешчатъ 428, 434, 480.

Стыдъ за сестру и за жену 70—3, 477—8, стыдъ наготы 189, 530.

Стѣна 46; городова 49, 95—6, 180, 259—260, 371, 375, 380, 385, 397, 415, 417—8, 431—3, 436—9, 479, 511, 537, 543, 557; бѣлокаменная 433.

Судъ царскій, княжескій 140, 445, 494, 496, 524.

Сукна одинцовыя 120, 146; заморскія 340; дорогія 243, разныя 335.

Сумки-котомки 435, 448—50, 494, рыта бархата 139, 142, 444, 524—5.

Сундукъ платной 148; высокій 454; кованный 454.

Сѣдло 254, 329, 433, 441; кипарисное 31, 35, 209, 211—2, черкальское 112, 116, 162, 180, 217, 231, 256—7, 345, 359, 365, 371, 375, 436, 531; сѣдланіе жоня 31, 54, 55, 160, 162, 252—3, 345—6, 359, 365, 375, 380, 394, 406, 412, 418, 415, 431, 435, 448, 453, 531.

Сѣдокъ (посадникъ?) 532.

Сѣны 213; новыя 97, 132, 265, 344, 356, 369, 381—2, 397, 417, 462, 466, 521—2, 544; первыя и вторыя сѣны 176.

Таланъ (= участь) несчастная 332.

Таможня 429—30.

Темница 34, 288; темная 84, 89, 106, 108, 287, 293, 299, 300, 340—1, 391—2, 402, 464, 541.

Теремъ высокій 242, 245—6, 348—9, 378—9; новый 69, 70, 71, 75, 249.

Тетива шелковая 348, 354, 421.

Товары 253, 281, 283, 424, 452; дорогіе 138, 251; заморскіе 121, 136, 146, 177, 213, 276, 280, 335, 341; царскіе 452.

Торговища гостинныя 552.

Трауръ 47—8, 62, 192, 241, 377, 409; см. платье черное.

Труба золотая 187, 453; разрывчатая 431, 461.

Трубка поздорная 43, 53, 164, 325—7, 331, 359, 373, 438.

Туры 95—6, 409; туры-олени 151, 257, 468; носъ потуринному у корабля 335.

Туфли 466.

Тынь 117; серебряный, позолоченный 106.

Тысяцкий (на свадьбу) 126, 372, 387.

Узда серебряная 31, 162; тесная 112, 359, 365, красна золота 180.

Улановья 459, 461, ср. 40.

Улица 179, 226, 261; свѣтлая 91, 113, 283; широкая 110, 123, 148, 154, 196, 218, 220, 285; прокладываніе улицы съ перулками среди враговъ 407, 413, 441.

Умыванье ключевой водой 53, 127, 235, 309, 324, 381, 418, 439, 442; молодить 60, 329—30, 372—4; ср. 553.

Уточка пернатая 75, 98, 124—5, 148, 366, 375; утица сѣрая 159, 332.

Участь (счастье) 40, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490, 538.

Флаги полковые 120, 122, 147.

Хвостанье на пиру 68, 77—8, 85, 86, 102, 105—6, 145, 190, 265, 278, 349—50, 389, 401—2, 451, 460—1, 476, 517, 535.

Хлѣбъ бѣлый 117, 292; крупчатый 333, 518; ржаной 333; гнилой 518; хлѣбопашество 205.

Царь бѣлый 52, 188, 191, 194, 284, 286, 293, 398—9, 301—3; православный 284—8; надежда 52, 186; государь 198, 200, 270; царь царица (= князь, княгиня) 52—3, 59—63; царица (= княгиня) 141—2; цари, короли 152; цари, царевичи 34, 39, 158, 179, 201, 243, 273—4, 429—30, 434, 478—9; царь невѣрный 45, 100, 122, 152, 154, 216, 242, 339, 341; царское житье 238; домъ 241; судъ 140, 445, 494, 496, 524; царь въ Чиженцѣ 532; царство 182, 192, 197, 199, 201, 300, 384—5, 470.

Церкви 63; Божьи, соборныя, богомольныя 39—42, 46—8, 52, 75, 93, 95—6, 103, 127, 139, 166, 171—2, 174—6, 185, 201, 203, 216, 225—6, 228, 241—4, 250, 199, 213, 250, 270, 272, 302, 314, 317—8, 342, 346, 400, 405, 409, 412, 440, 458, 465, 468, 471, 482, 517, 521.

Чара золотая 255, 278; золоченая 505, 507; винная 556; зелена вина—часто.

Чаша серебряная позолоченая 281; золотая 142, 448—50, 526—7; пивная 344, 424, 426, 484, 503, 544, 547; чаши съ драгоценностями 479—80, 496—8, 527.

Чернила 40, 106, 108, 183, 244, 373, 430, 434, 481, 518, 558.

Чернокнижницы (монашенки) 167.

Чортъ 462—3.

Чудо страшное 544, 547.

Чулки 562.

Шалка-невидимка 279.

Шатры 120, 483; бѣлые 100, 214, 216, 224, 229, 260, 294, 307, 321, 325, 334, 359, 362, 381, 385, 398, 412, 419, 421, 432, 442, 483, 485, 490, 511; полотняные 53, 57, 65, 72, 160, 455, 548, 560, 235, 306, 327, 331, 418, 439, 453, 519, 162, 325, 380, 386, 432, 443; бѣлополотняные 160, 398, 482; новый 99; черный 505—7.

Шахматы 384, 513.

Шолкъ 168, 120; заморскій 147.

Ширинка красна золота, усаживается скатнымъ жемчугомъ 98; вышивается краснымъ золотомъ 397, 417.

Шлюпки 164, 429, 492; легкія 52; бѣлая модная 137.

Шляпа 268, 353, 467; черная 373; пуховая 129, 169, 319, 373, 394, 403, 524; сарачинская 211, 220; земли Греческой 236; каличья 357; богатырская въ сто пудовъ 256; въ двѣсти 257, въ сорокъ 355; въ тридцать 518, 530.

Шолома окатистое 438, 502, 445.

Штыки вострые 34, 50; желѣзные 259.

Шуба черныхъ соболей 353, 410; соболиная 64, 129, 229, 319; черная 416; кунья 81, 121, 258; долгополая 221, 236; сорочинская 131; съ дорогами пуговицами 108, 167, 229, 501; невидимка 279; кошуля 37.

Яблоки мѣдые 553.

Якоря 136, 251, 429, булатные 121, 243, 340.

Ярлыки 431, 479; скорописчатые 46, 201, 216, 224, 227, 262, 417—8, 430, 434, 478, 480; татарскіе 47.

II.

Указатель именъ.

Авдотья Васильевна, княгиня, мать Василя Богуславъевича 261—2, 264, 266—7, 270, 272.

Авдотья Королевична, жена Чурилы 127—9.

Авдотья, лебедь бѣлая, дочь Ляховинскаго короля, невѣста царя Вахрамѣища 415—23.

Авдотья Лиходѣвна (см. словарь), жена Потыка 74—7; лебедь бѣлая 385—9, 514—5; она рода змѣйнаго 386—7.

А(в)стрійскій король (къ нему ѣдетъ за данью Добрыня Никитичъ) 380, 382.

Адамова святая глава, мощи, колѣна 274.

Адріанъ, царь, см. Одреевичишо.

Аксѣнко, Оксѣнушко Перементьевичъ 463.

Александръ Храбрый 317.

Алексѣй Михайловичъ, царь 198, 200, 471;—и Никонъ 201.

Алексѣй человекъ Божій, стихъ о немъ 536.

Алена Петровна, сестра Эбродовичей 477—8.

Алеша (Олеша) Поповичъ младъ, Поповскій сынъ 53, 372, 423, 446; Левонтьевичъ 234—6; Олексѣюшко 555; его смѣлость упоминается 317, 435, 502, 543; ярость 516;—роду нѣжнаго 325; неудавшаяся женитьба 7, 64, 304, 312, 318, 343, 540, 553; бой съ Тугариномъ 8, 237, 304; освобождаетъ изъ плѣна сестру 8, 329, 333; бой съ татаринномъ 8, 324, 327;—и сестра Эбродовичей 8, 68, 476; читаетъ татарскую грамоту 40, 47; вмѣстѣ съ Дунаемъ и Добрыней 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; поддерживаетъ кн. Владимира подъ лѣвую руку 141; за середочку 446; клевететь на каликъ 143; подъ начальствомъ Ильи Муромца съ другими богатырями 214; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; умираеть отъ руки Екима Ивановича и оживляется каликой 238; предлагаетъ кн. Владимиру послать Добрыню на помощь къ тестю 315; на Пучай-рѣку 373, 553; просить у князя позволенія жениться 330; ѣдетъ на Пучай-рѣку за водой для кн. Владимира 330; от-

правляется въ Саратовскія степи 331; А. и Подсокольникъ 360; съ Добрыней и Михайломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марю Дмитріевну 426; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 439; самоубійство его 443, 483; догоняетъ каликъ и терпитъ наказаніе за невѣжливость 448, 496, 526; доноситъ мужу о невѣрности жены 466, 522; ѣдетъ къ Ильѣ М. передать упрекъ отъ кн. Владимира 482—3;—седьмой въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502; А. съ Потыкомъ 73; съ Добрыней 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535—6; Дунаемъ 80, 543; Гаврилой Долгополымъ 439, 485; Чурилой 465, 520.

Амельфа Тимоеевна, 1) мать Добрыни, честна вдова 68, 230, 232—3, 312, 316, 319—21, 364, 368, 374; Тимоеевична 537; называетъ отца Ильи М. своимъ двоюроднымъ братомъ 232; 2) мать Дюка 102—3, 105, 107, 109; 3) мать Михайлы Игнатьевича 435.

Андрей, князь 24, 561—3.

Аника-воинъ 7; и Смерть 157—8.

Антоній (Печерскій) 43, 91, 140, 143.

Апраксія (Опраксея) Королевична, княгиня 37—8, 40—8, 70, 84—5, 87, 91—2, 104, 109, 130, 132, 212—3, 218, 221—2, 224—7, 233, 243—4, 397, 400, 438, 514, 516, 534, Апраксея 314; Апраксенія 334; Апраксейна 335; княгиня Королевична (безъ имени) 450; называется блядью 483; сваха 67, 334; пытается соблазнить калику 141—2, 447—8, 495—6, 525; ея болѣзнь, какъ наказаніе Божье 143, излѣченіе 144; не желаетъ отдаться Идолицу 216; дочь Ляховинскаго короля 391—4; просватана за Идолица 395—6, выходитъ за кн. Владимира 82, 398, 545.

Апраксія (Опраксея) Коромысловна 8.

Аравійская гора 43, 113.

Арапская земля татарская 251; три татарина-мурина 425.

Арапское море, Карское 423.

Арсѣнко (Орсѣнко) 463—4.

Баданъ Бадановичъ, невѣрный царь, приходитъ съ сыномъ и зятемъ 45; татаринъ 46, 49; собака поганый 51.

Блудъ, Блудище, отецъ Хотѣна 131.

Богородицы сонъ (дух. стих.) 3.

Богородица Матерь Божія, царица пречистая, пресвятая 93, 95—6, 100, 123, 142, 163, 211, 217, 246, 275—6, 345, 367, 405, 409, 442—3, 447, 471, 475, 495, 504; ея образъ 199.

Богусланушко, богатый князь въ Новгородѣ, отецъ Василия 261.

Божья воля 51; милость 51, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490; служба (= обѣдня) 104; Божьяго масла лампы 167, 174; законъ (= вѣнчаніе) 101, 185; см. церкви, книги.

Большая земля (Золотая орда, см.) 119—20, 124.

Борисовы, три брата 36—7.

Борисъ-королевичъ, сынъ Ильи Муромца 489—90.

Борисъ Романовичъ, князь: 8, 298, 304.

Бродовичи—см. Збродовичи.

Бурушко, конь Дюка 106.

Буянь-островъ 289—240, 330, 409.

Бѣлѣюшко, конь Ильи Мур. 217, 353—5.

Бѣлолюбиха, царица, жена царя Любова 356—7.

Бѣлорыбица, жена Морского царя 135—7.

Валыньскій монастырь—изъ него отправляются калики 444.

Вавька, генеральскій сынъ 53, 214, 234.

Ванюшка, боярскій сынъ 53, 234, по фамилиі Залѣшанинъ 214.

Варшава 30.

Василій Богуславъевичъ: его дѣтство 261, выборъ дружины 262—4, бьется объ закладъ 265—6; бой съ мужиками 268, встрѣча съ крестовымъ братомъ и крестнымъ батюшкой 268—270; отправляется въ Иерусалимъ 270—1, его смерть 272; былины о немъ 14, 343, 474, 499.

Василій Ивановичъ, сынъ Ивана Грознаго 529—30.

Василій (Игнатъевичъ) пьяница 409—14.

Василій Окульевичъ 8, Иванъ Окулевичъ 450, Никульевичъ 144, прекрасный царь.

Василій Перементъевичъ, мужъ любовницы Чурилы 520—2, его отравляетъ жена 523.

Васька-королевичъ, зять Идолица, привозитъ его ярлыки въ Кіевъ 478—80, смерть его 485.

Васька Торокашка Замбранинъ похищаетъ жену кн. Романа 120—22, 124, жену Соломана 144, 146—7; его вѣшаютъ 151; убиваетъ князя Бориса 240; Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ 451, похищаетъ жену Соломана 452—6.

Вахрамѣище, царице сильное, соперникъ Ивана Годѣновича 416.

Владимиръ Владимировичъ, премудрый царь 273—4.

Владимиръ, князь стольно-кіевскій, славный, ласковый, красное солнышко, свѣтъ—часто; воръ 483; при его появленіи разсвѣтаетъ 44, не потушается 52, свать 64—7, 334; его отношеніе къ попамъ 76—7, мнѣніе о немъ ляховинскаго короля 81, сажаетъ въ темницу Илью М. 38, Сухматія 89, Дюка 106, служитъ въ поваряхъ у Идолица 216, 218; женитьба его 77, 398, 540; проигрываетъ въ шахматы 12 богатырей 513.

Вологда, городъ 200, вторая Москва 463—4 (рѣка).

• Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ) 255—261, былина немъ упоминается 305, 343, 474.

Вольга и Микула, былина о нихъ упом. 30, 343, 474, 499.

Воронеюшко, конь Ильи Муромца 32, 42—3, 52, Добрыня Никитича 60, 312, 321, 360, 378, 503, Ждана-царевича 180 Игнатія Даниловича 498.

Гаврила Долгополый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435 439, 480, 523; съ Алешей Поповичемъ 439, 485; самоубійство его 443, 486; Гаврюша Долгополый, 4-й въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502.

Глѣбъ Володьевичъ, князь 8, 251—5, 429—33.

Голубанушко, конь Михаила Игнатьевича 435 (см. словарь).

Голубиная книга 12, 23, 273—4; ее написалъ Христосъ съ двѣнадцатью апостолами 271, 275.

Господень гробъ 140, 158, 476, 494, 524, 528, крестъ 446.

Греческой земли шляпа 236, греческій свинець 236.

Грубѣянице, царше 121—4, для него похищаютъ жену кн. Романъ 144, 341; мучитель Егорія Хр. 152—5; идетъ войной на Владимира 310.

Давыдъ Евсеевичъ, православный премудрый царь 273—4, кроткій 317; его сыномъ называется Соломанъ 450.

Данило Бѣлый, князь девяноста лѣтъ, является соперникомъ Алеши Поповича въ сватовствѣ 465.

Данило Игнатьевичъ 90—91, 93—4; см. Игнатій Даниловичъ

Данило Ловчанинъ—см. Борисъ Романовичъ.

Данилушко, дружина Василя Буслаева 263, 268, Горбатенькій 264.

Дивянице, крестный батюшко Василя Богуслаевича 269.

Дмитрій Дмитріевичъ (Митрей Митреяновичъ, король проклятой земли) 97.

Дмитрій, князь 7, Васильевичъ, его сватовство и самоубійство 175—7.

Дявѣль-рѣка 317, см. Нѣпра.

Добрыня Никитичъ, младъ, силой несилень, напускомъ смѣлъ 232, его вѣжество 317, 516; бой съ поленицей и женитьба на ней 8, 304, 312—4; бой съ Дунаемъ 8, 24, 30, 505, съ Ильей М 8, 230, 232, 364, 367, 499, съ татаринимъ 8, 324—7, женитьба 8, 369, 312; бой съ Подсокольникомъ 53—5, 360; его дѣтство 59, 230, 364, 536; самоубійство 38, 444, 491, убійство 326; читаетъ татарскіе ярлыки 47, вмѣстѣ съ Дунаемъ и Алешей 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; бой со змѣей 59, 372, 509—10, 553, столкновение съ Алешей 63—68, 323—4, 500; его посылаетъ кн.

Владимиръ провѣритъ слова Сухматія 89; поддерживаеъ кн. Вл. подъ правую руку 141, подъ лѣвую 446, подъ начальствомъ Ильи М. съ другими богатырями 214; его посылаетъ кн. Владимиръ вернуть разгнѣваншагося Илью М. 223; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; ѣдетъ на Пучай-рѣку 553, къ королю Астрійскому 380, 382; съ Алешей и Михайломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марюу Дмитріевну 426—7, убиваетъ Идолище 428, пишетъ ярлыки, приглашающіе богатырей на Камское побоище 434, 480, 523; бьется съ бабой Латынгоркой 443, 489, догоняетъ по порученію кн. Владимира каликъ 448, 497, 527; считаетъ орду невѣрную 481; второй въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502, Д. съ Потыкомъ 73, Дунаемъ 80, 541—4; Алешей 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535; Ильей 486, 543; Потыкомъ 508, 515; былина о томъ, какъ Д. ѣздилъ на Пучай-рѣку упоминается 474, 499.

Домна Фалалеевна, невѣста князя Дмитрія 7, 175—6, ея самоубійство 177.

Дунай Ивановичъ 7, 389, 500, 553; бой съ Добрыней 8, 24, 30, 505; сватаеъ невѣсту кн. Владимиру 78, 541; бьется съ Настасьей Королевичной 82, 398, закалывается 86, 401, сватаеъ невѣсту Ивану Грозному 184; подъ начальствомъ Ильи съ другими богатырями 214, даетъ обѣщаніе служить кн. Владимиру 234, читаеъ съ Добрыней и Алешей татарскую грамоту 244; его умѣнье писать упоминается 317; Д. и Идолище 396; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 434, сватаеъ за Настасью, дочь короля Задонскаго 465, его сажаютъ въ погребъ на 17 лѣтъ за хвастливую надпись на шатрѣ 507; сидитъ въ темницѣ 392, 541.

Дунай Переславьевъ 523; см. Святогоръ.

Дунай-рѣка 289, 294, 332, 557.

Дюкъ Степановичъ, молодой, богатый бояринъ, свѣтъ 24, 101, 517, съ Чурилой 108, въ Камскомъ побоищѣ 523, Дюкъ-Кострюкъ 460, Дюково царство 508, 517; былина о немъ упоминается 343, 465.

Евангелъе 38, 96, 409.

Егорій Храбрый 3, 7, 151—156, 468—9.

Егоръ-Святогоръ—см. Святогоръ.

Екатерина, жена Петра I 60, вдова прекрасная 301; вѣнчаніе ея съ Петромъ 302—3.

Екатерина II Алексѣевна, царица 201—4.

Екимъ Ивановичъ, крестовый братъ Алеши 234—5, 237—8.

Елена Косътентиновна—по ошибкѣ называется такъ мать Дюкова 102.

Елена Александровна, мать Ильи Муромца 232; царица Индѣйская 258—260.

Елена, царица казанская 291—3.

Еленскій стихъ 446, 494—5, 524—5, славный 140—1; такъ называется старина „Сорокъ каликъ со каликою“ 444.

Епестемія Александровна, мать Ильи Муромца 31, 209, 212.

Ердань-рѣка 157, 271—2, 494, 524, 528; вытекаетъ изъ озера 270, 274—5.

Ермакъ 5.

Ерусалимъ-градъ 124, 140, 158, 270, 450—452, 524, 528, святой градъ 271, славный градъ 144, 151.

Еруславъ Еруславевичъ 128.

Жданъ царевичъ 177—181.

Забава Путятична, племянница князя 62—3, 336—42.

Задленьшина—изъ-за Двины (см. словарь) 351, 370.

Задонская земля 502, 508, 510, 542—5; Задонскій король—за его дочь сватается Дунай 465.

Задонскіе казаки 476.

Збродовичи, два брата, Петровичи 8, 476—9; участвуютъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 523; упоминаются въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; Бродовичи 68—72.

Золотая земля, поганая орда 39; см. Большая.

Зрыданище—ошибкою вмѣсто Тугарина 236.

Иванище, калика-богатырь 225—6, 475; сильный, великій, жилъ въ дворникахъ у отца Ильи Муромца 354.

Иванъ Годеновичъ 24, 414—23, участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435; Иванушко Гордѣновичъ, старина о немъ упоминается 500, 536.

Иванъ Гостиновичъ, богатый купецъ 177.

Иванъ Гостиновъ, сказка о немъ 29.

Иванъ Гостиный, сынъ, былина о немъ упомин. 7, 343, 474, 499.

Иванъ Грозный: 7; Грозенъ царь Иванъ Вас. 182—195, 292, 456—62, 528—30; свѣтъ государь 188; князь 292—3; становится царемъ со взятія Казани 293; задумалъ строить вторую Москву 463; былина о смерти его жены упоминается 474.

Иванъ Дородоровичъ—его убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Иванъ Никульевичъ, Окульевичъ,—см. Василий Окульевичъ.

Иванъ-священникъ—съ его коровой сравниваетъ Илья Идолице 441.

Иванъ Тимоѣевичъ, отецъ Ильи Муромца 31, 205, 209, 212, 232, 344—5, 382; крестьянинъ богатый 205.

Игнатій Даниловичъ 402, 408; см. Данило Игнатьевичъ.

Идблище поганое проклятое, сватается за племянницу князя Владимира 242, 423; былина объ этомъ 8, 499, 144; приходитъ съ татарской силой 215, 224, 475, 484; у царя Любова 355; участвуетъ въ Камскомъ побойщѣ 439, 478; женихъ Опраксеи 395, 544; Марѣи 510; невѣрный царь 216, 219, 243—4, 246—7, 249; татаринъ 216, 396; похищаетъ Романову жену 120; его описаніе 219, 357, 424, 475, 483, 544 (ср. 46, 547); идолище поганое стрѣляетъ въ Сухматя 88.

Илья Климантовъ, разбойникъ 277—9; былина о немъ упоминается 304.

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ: Илеюшка 231, 344, 482, 486—9, 491, 537, 543, 555; Илейка 47, 205, 482; Мурамецъ 31, 82—3, 207—9, 211, 213—29, 243, 305, 309—11, 317, 359, 380—8, 400; старая старыньшина 36, 43, 48—9, 53, 55, 83, 228, 252, 344, 355, 385—6, 438—9, 446, старыньшина 42, 57, 70, 222, 227, 348, 438; старикъ 361, 439; старый сѣдатый 37, 51, 57—8, 229—30, старый 305—6, 346—7, 352—3, (въ цѣлой старинѣ нѣтъ собственнаго имени) 500—1; у него борода сѣда и голова бѣла 358, 362, 500; славный 355, 440; славный казакъ 42; казакъ 49, 70, 216, 232, 306, 365; старый казакъ 231, 324, 351, 355—6, 360—8, 372, 444; сильный казакъ 537—9; государь 44, 354, 380, 386—7, 437, 439, 440, 442—3, 479—87, 489—90, 502—4, 532—6, 553.

Его бой съ сыномъ 53, 358, 487 (былина 7); съ Соловьемъ-разбойникомъ 34, 348, 533 (былина 5); съ Добрыней 232, 364, 537 (былина 8); съ Идолищемъ 219, 226, 440, 475; съ молодецъ изъ Задонской земли на заставѣ 502; съ бабой Латынгорской 443, 489; отношенія къ Маринкѣ Кайдаловкѣ 57—8, 252, къ царю Любому 354 (былина 8), къ женѣ Святогора 309, къ Святогору 310, 343 (былина 8, 304); къ разбойникамъ 228, 352, 500 (был. 8, 24); ссора съ кн. Владимиромъ 38 (ср. 47), 215, 221, 438, 482, съ его боярами 351; три поѣздки 31 (был. 7); первая поѣздка 34, 345, 531 (был. 7, 24, 499, 540); испѣленіе 205, 210, 344, 474 (был. 304); его надѣляютъ силой юноши 231; былина о боѣ съ Мамаемъ 8; Илья въ роли Владимира 437, 479, 517, 553—5; получаетъ отъ князя шубу 37, 353; перчатки 229; кричитъ на князя Владимира 438; поддерживаетъ князя подъ правую руку 446; разнимаетъ Добрыню съ Дунаемъ 506; отказывается помогать Дунаю противъ одной поленицы 83; помогаетъ Добрынѣ въ такомъ же случаѣ 444, 489; ѣдетъ къ Прусскому королю 380—2; мечетъ по поднебесью камешекъ, который оказывается По-

тыкомъ 512; вмѣстѣ съ Дунаемъ 543, съ Добрыней и Потыкомъ 508, 515; въ роли свата Алеши 555; его счастье упоминается 317, 516; его мощи въ Кіевѣ 475; статуя 534, прим. 2; ему смерть не писана (см. смерть); его популярность 15.

Индѣя богатая, городъ Индѣйскій 258, 260—1.

Индѣйскій царь 258—260; князь 258; Индѣйская сила 260.

Казань городъ 291—2.

Кайнъ Калиновичъ царь, собака 39—44, поганый татаринъ 44; его сынъ и зять 44; былина о немъ 5, 7.

Камское побоище 8, 30, 434, 436—7, 478, 481, 487, 523, 553.

Камышники (жители города Камышина?) 229.

Карамышевъ (?), см. Петръ Коромысловъ.

Карачарово село 5; Качарово 31, 205, 213, 215, 230—1, Карачеево 344, 350, 364, 382, Карачаево 346.

Карское море, Арапское 423.

Касьянъ Немилостивый, атаманъ каликъ 139, 142, 445, 449—50; Ивановичъ 524.

Катерина преспѣсивая, жена князя Михайлы 549; прегордая 551.

Кіевъ-градъ, красенъ, славный—часто; Кіевъ-Москва 55, 57—8, 99, 101, 141, 143, 184; Кіевъ-монастырь 140; кіевская дорожка 295; гавань 59, 243; богатыри 313.

Блядовитовъ крестъ, отъ него идутъ калики 494; см. Леванидовъ.

Козаринъ 110, Казар(ушк)а Петровичъ, младъ королевичъ 111; въ деревнѣ 519; у бѣлокаменныхъ палатъ 549, былина о немъ 7, 8, 343, 553; см. Михайло Петровичъ.

Корела 2; славная богатая, изъ нея родомъ Дюкъ 103, 106.

Корсунское море, гавань 429; Корсунъ (-сынъ), городъ, въ немъ живетъ Маринка Кайдаловна 429—432.

Кострюкъ Небрюковичъ 184—9, Небрюкъ 458—60, 462—3, Дюкъ - Кострюкъ 460; Кострюкъ Мастрюкъ сынъ Ивановъ 529—30.

Костя новоторжанинъ, дружина Василя Буслаева 263—5, 268.

Красное крыльцо 462, ср. 284.

Кудреванко—царь, нападаетъ на Кіевъ 409, называется княземъ 413, Кудріянище 144.

Кутузовъ 202.

Кыршикъ, зять царя Кудреванка 409, 413.

Куликово поле, мѣсто казни 51, 192, 280, 477.

Лазоръ Лазоревичъ 30.

Латынгорка баба 358, 362, 443, 487; Латынскія горы 358.

Латырь, камень 63, 270, 272; Латынь 272.

Леванидовъ крестъ, къ нему прикладываются калики 445, см. Клядовитовъ.

Литва поганая 82, 403, 434; проклятая 117, 184, 380, 393, 405, 415, 458, 460, 520; орда поганая 403, 405, 415, 458—9; литовскій король 405, 407.

Лука Толстоременикъ съ племянникомъ 523; см. Ремянникъ.

Львино (или Лъбино) святое озеро 271, 275; Лебедино озеро 275.

Любовъ, царь и городъ 354—8.

Ляхово вм. Ляхова (земля) 79; Лёховинская земля 415; Ляхивонскій городъ 542; Ля(и)ховинскій, Шведскій король 380—3, 415; Лёховинскій 391, 393, 395, Ляхоминскій 79—81, 82—4.

Магуй-птица 275—6.

Малюта Скурлатовъ сынъ 191; его дочь—вума М. Скопина, котораго отравляетъ 196—7.

Мамай 8.

Маринка Кайдаловна 430—3; Колдаевна 429; Кайдаловка 57—8, 251, 253.

Марфида (=Мальфрида), жена кн. Михайлы 169—72; см. Катерина.

Марьюшка-лебедь бѣлая—ошибкою вм. Мареушка (см.).

Марья Андреевна княгиня, жена князя Романа—убіеніе ея 165—6.

Марья В(Б)ерблюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 528—9, ея самоубійство 530.

Марья Небрюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 184—5, 187, 189, 458—9, 461, 463.

Марья Юрьевна, княгиня: 2, 7, 119—126.

Мареа Васильевна, сестра кн. Дмитрія 175—6.

Мареа Дмитриевна, племянница кн. Владимира 242, 244—50, 377—9, 423, 425—8.

Мареушка лебедь бѣлая, дочь короля Задонской земли, просватана за Идолица 510; жена Порыка 511—5; змѣя лютая 508, 512, 515; ея смерть 515.

Мареа Петровна, сестра Коварушки 520.

Матвѣюшко Петровичъ, его посылаетъ Илья М. созывать богатырей на Камское побоище 523.

Мещериновъ—см. Пешерскій.

Микулинъ король 369; сынъ Никулининъ 370.

Михайло Васильевичъ Скопинъ, князь—смерть его 196—7.

Михайло Даниловичъ 7, 90—5; сзываетъ богатырей на Камское побоище 480—1; Михайло Игнатьевичъ 401, 403—8, сзываетъ богатырей 435; съ Добрыней и Алешей провожаетъ Марю Дмитриевну 426.

Михайло, князь 169, 171—3, 549; былины о немъ 7, 465, 553.

Михайло Михайловичъ, податаманье калки 445, 494, 524; Касьяновичъ 139.

Михайло Петровичъ, королевичъ младъ 114—9; см. Козаринъ.

Морской царь 136—8, 493; въ сказкѣ 29—30.

Морянинъ, купецъ богатый; Моряночка, его жена 160, 559; его теща, пожилая вдова 159.

Москва, матушка, каменная, славная—часто, см. Кіевъ; вторую Москву строятъ Иванъ Гроувнй 463; Москва-рѣка 196; московская дорога 295; бурлаки 476.

Муравенка,—рѣка 208.

Муромъ 31, 205, 208, 213, 215, 230—1, 235, 344—6, 364, 382, 531, 535, 537, 560; Муровъ 557.

Надежда, одна изъ сестеръ Егорія Храбраго(?) 157.

Настасья, дочь Морского царя 138.

Настасья Ивановна, мать Ждана-царевича 177—8; царевна, дочь Ивана Грознаго 182, 184, 194.

Настасья Каролевична: 1) жена Добрыни 64—8; см. Н. Никулична; 2) жена Дуная 79, 84, 391, 393, 542; 3) жена Петра Перваго 297—8; царица-Королевична 300; 4) сестра Козарина 110—9.

Настасья Леонтьевна дочь попа соборнаго Ростовскаго, сестра Алеши Поповича 334.

Настасья Митреяновна, дочь короля проклятой земли 91—101.

Настасья Никулична, поленица преудалая, жена Добрыни Никитича 314—5, 317—320, 322—3, 373—4; дочь короля Микюлина 369—371; выходитъ за Добрыню Никитича 372; называется бѣлой лебедью 370.

Настасья Петровна, сестра Бродовичей 69.

Настасья Романовна, 1) царица 7, 182, 456; 2) дочь князя Романа 165—6.

Небрюкъ Небрюковичъ, въ Литвѣ король, отецъ Кострюка 184—5, 189.

Никита-Залъшанинъ—такъ называетъ себя Илья М., являясь незванымъ на пиръ 221—2.

Никита, отецъ Добрыни 59; Романовичъ 536; князь 364, 368; пребогатый, Ивановичъ 230.

Никита Романовичъ князь 192—3.

Никола угодникъ 51; Можайскій 137, 139; Николина церковь въ Вологдѣ 463.

Никонъ, его отношеніе къ царю Алексѣю 201, исправленіе книгъ 463.

Новгородъ 191, 251, 255, 261, 270; новгородскіе мужики 261—2, 264—7, 269; женщины 270; сила 268; князь 264—5, 267.

Нѣмцы некрещеные, поганый народъ 2; нѣмецкая грамота 40.

Нѣпра-рѣка 87, 89; въ Новгородѣ 265—6, 268; см. Нѣпъ, Днѣпъ.

Нѣпъ-рѣка 340.

Окіянъ-море 230, 274—6.

Одреешишо (Адрианъ), царь, мучитель Егорія Храбраго 468—9.

Осигъ Прекрасный 317.

Островъ, прекрасный городъ, изъ него выѣзжаютъ Олеша и Екимъ 234.

Офракъ-рѣка 235; гора 274.

Перемѣта 24, 466—7; Степановичъ съ племянникомъ 434, 438—9; Васильевичъ живетъ съ женою меньшого Збродовича 477; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480.

Пересмяка 24; съ племянникомъ 38, 214; общаются служить кн. Владимиру 234; Пересмяга 50; Перемьяка 434; его племянникъ 71—3.

Петербургъ 297, 303; Питерская дорога 295.

Петръ Коромысловъ король, отецъ Козарина 109, 111, 115, 118, 560; Коромысловичъ 519—20, 547; его жена Петриха Коромыслиха 547, 560.

Петръ Первый 30, 59—63, императоръ 60; былина о немъ 304.

Пешерскій (Мещериновъ) князь-бояринъ осаждаеть Солов. мон. 198.

Пешерь-гора, въ ней спасается мать Егорія Хр. 152—3, 468; Пешшорскія горы 548; Пешшерь-монастырь 403—4, 408.

Подсокольникъ, сынъ Ильи Муромца 57—9, 358, 360—3; собака 58; см. Борисъ.

Поповичи, два брата, въ Камскомъ побоищѣ 523.

Потанюшка Хромый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480, 523; Хроменькій, въ дружинѣ Василя Богуславъевича 262—8; пятый въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; бьется съ Кострюкомъ 187, 462, 529.

Потыкъ Ивановичъ 435; государь 514; Михайло 73, Игнатьевичъ 379, 383; былина о немъ 474.

Почай-рѣка 49, 60—2, 74, 87, 109, 123—4; см. Пучай.

- Прекрасна, царица, мать Егорія 152, 468.
Преображенская церковь 270, 272.
Прусскій король 380—2.
Пучай-рѣка 312, 316, 329—30, 372—6, 553; см. Почай.
Ремянникъ съ племянникомъ 434; см. Лука.
Романъ, князь, Дмитріевичъ 2; Ивановичъ 119—26; былина о немъ 7.
Романъ Ивановичъ, князь, убиваетъ жену 165.
Ростовъ 330, 334; см. Островъ; дорожечка Ростовская 334.
Рошша-Росшиби колпакъ съ племянникомъ участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 480, 523.
Русь святая—часто, Россія матушка 317, православная 234; русаночекъ 290; русскій языкъ 40, 46; земля 427; грамота 39, 203; см. богатыри, Святорусская земля.
Рязань, родина Добрыни 230, 233, 364—5, 368, 536.
Садко 135; Сотко 491; его богатство упоминается 317, 516; былина о немъ 7, 499.
Салтыковъ, Петръ Алексѣевичъ, князь 198, 470.
Самсонъ Колыбаевъ 434, 440, Колыбановъ 480, 523, его сила 515, Колывановичъ 502; С. Сильный 38, 50, 214, 234.
Саратовскія степи 43, 159, 331, дикія 332.
Святогоръ 305, 317, 343, Егоръ-С. 307; былина о немъ 8, 304, 474; Гурьевъ съ племянникомъ 434; Первославьевъ 480.
Святополкъ Святополковичъ 128; стихъ о С., Борисъ и Глѣбъ 305.
Святорусская земля 39, 152, 183, 231, 475, 481.
Святославъ, боярскаго рода, отецъ Волха 255.
Святыя горы 309—10.
Семень Михайловичъ, князь Черниговскій 277—9, Семіонъ, царь казанскій 291—3.
Сенька Разинъ 293—5; старина о немъ упоминается 304, 343.
Сибирскій соболь—см. соболь.
Сіонская гора 509—10.
Смерть-матушка престрашная 158.
Сморodin(к)а—рѣчка 347, 350, 422—3, 532—3.
Соловей-разбойникъ 532, Рахманьевичъ 347, Рахматьевичъ 34, глотаетъ по богатырю съ конемъ 532; Илья предлагаетъ ему ъздить вмѣстѣ въ поле 36; былина о немъ 304.
Соловей Соловьевичъ русскій богатырь 339; былина о немъ 343, 474, 499.
Соловецкій монастырь 12, 157, 197, 470; чудотворцы 198—199, 470—1.

Соломанъ Премудрый 317, царь 144, Давыдовичъ 450; его жена Соломаниха 144, 351—6, царица Соломина 452.

Сорочинская змѣя лютая 375—7; Сорочинскія горы 376—8; см. шляпа, шуба.

Софья Микулична, мать Домны Фалелеевны—176.

Софья-царевна, племянница кн. Владимира, ее убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Спасъ 475, пречистый 93, 141, 163, 213, 220, 243, 246, 336, 367, 380—1, 405, 410, 419, 435, 439, 442—3, 447, 504.

Ставеръ, былина о немъ упомян. 30, 343, 474, 499.

Судьба-Богъ,—274, 310.

Сухманъ-рѣка—90.

Сухматій Сухматьевичъ (Суханъ), богатырь 86—90; былина о немъ 343, 474, 499.

Татары поганые—часто, татарова 416, тотарява 98, 226, злые 325, 332, 288, немилостивые 46, 224, хитрые, мудрые 93, т. поединники 228, татарнички-камышнички 299; три татарина-мурина 425.

Татарская сила 39, 50, 52, 88, 89, 92, 94, 215, 220, 226—7, бусурманская 215, невѣрная 224; поганые группы 408, поганый духъ 39, грамота 40, 224, 244, земля 251, проклятая 101, поганая 247, сторона 329; кровь 154, голова 155, 220, шея 51, кудри черные 156, 250, рука 250, сердце 328, 418, лицо 340.

Торокашка, сынъ Бадана 45, 51—2; см. Васька.

Троица, вешній праздникъ 465, 520, ср. 20.

Тугаринъ, его наружность 236, бой съ Алешей и смерть его 237, называется змѣемъ 236—8; былина о немъ 8.

Тульской земли (т.-е. турецкой, турецкой) король 513, 515.

Фарафонъ, святая гора 274.

Французскій король 92, сила 94.

Хвалынское море 139, Халынское 305, 335.

Херувимская пѣснь 155, х-ія обѣдни 185.

Хотѣнь Блудовичъ 130—132, 134—5, Хотѣюшко, Хотѣюшка; былина о немъ 7.

Христось 61, 199, царь небесный 154—5, 217—8, 277, 357, 495, небесный 447, Исусъ Христось, царь небесный 270, 272, 275—6, написалъ Голубинную книгу 271, 275; Христово Воскресенье 550.

Царь-градъ 119, 125, 145, 148, 450—1, 453, 455—6, Царь-городъ 144, Добрыня выигрываетъ изъ Царьграда 323.

Часова жена, сестра князя Владимира 130—134; ея дочь Чавична Часовична 131, 133, 135.

Чахово, вм. Чахова (земля) 79.

Черनावушка дѣвушка, Шолудьявушка, невѣста Садко 493.

Черниговъ 82, 108, 177, 190, 235, 255, 257, 277, 414, 518, Черниловъ 73; въ Черни-горѣ разрѣшаетъ торговать Соловью км. Владимиръ 336; Черни-городъ 346—7, 350, 415; мужики черни-горцы 346.

Черное море 45; 274 (Чермное).

Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ 30, 202.

Чиженецъ—городъ 346, 531, Малый 532, Чижемъ 535.

Чудо-озеро (Чудское) 136.

Чурило Пленковичъ 38, 72, 108, Опленковичъ 465, Переметковичъ 8, 24, Чюрилюшка 24; бабій угодникъ 109; его походка 317; въ роли Пермьты 126—9, его похождение съ чужой женой 465, 520; богатырь 214, 234; былина о немъ 8, 24, 305, 474, 553.

Шведскій король 92, 202—4, 297, невѣрный 201; онъ же ляховинскій 380—3; сила 94, 204—5.

Федоръ Ивановичъ, царевичъ,—сынъ Ив. Грознаго 191—4.

Федоръ Петровичъ, царевичъ,—сынъ Петра I 298—301.

Федоръ Смоленскій, царь, отецъ Егорія храбраго 152—4, дядя 468.

Феодосій (Печерскій), его монастырь 43, 403—4, мощи 91, 140, 143.

СПИСОКЪ

былинъ по содержанію, съ указаніемъ параллелей
въ другихъ изданіяхъ ¹⁾.

Аксенко (Орсенко)—стр. 463. Прозаическій пересказъ—Пермскій Сборникъ, т. II, отд. II, 166, № 6.

Алеши Поповичъ, 1) переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина—234. Кир. II, 70—4; 2) освобождаетъ изъ плѣна сестру—329. Кир. II, 80; 3) его неудавшаяся женитьба—63, 315—24, 553. Гильф. № 5, ст. 734; 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100, 107, 118, 145, 157, ст. 246; 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217, 228, 290, 292, 306, 315; Кир. II, 2, 4, 11, 14, 17, 18, 30 (=Рыбн. I, 129=Гильф. № 149), 97 (=Гильф. 118), 119; Рыбн. I, 139, 150—71 (=Гильф. 80, ст. 152—1023); II, 14; III, 69 (=Гильф. 222), 76, 84; Соколовъ, Былины и пр. 2—6; Тих. и Милл. II, 77, 86—93, 279, 281—2 (=Гильф. 319); 4) и сестра Эбродовичей—68, 476. Кир. II, 64, 66, 67; Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, № 453; Матеріалы для изученія быта и языка сѣверо-западнаго края I, ч. I, № 526.

Борисъ Романовичъ, князь—см. Данило Ловчанинъ.

Братья-разбойники и ихъ сестра—159, 559. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи, 128; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 68; Нижегородскій Сборникъ III, 117; Сочиненія Пушкина, изд. Суворина, III, 192; Соболю. №№ 178—194; Соколовъ, Былины и пр. 16.

Василій Б(о)уславевичъ—261, Гильф. № 2, ст. 194—256; 30, 44, 54, ст. 230; 141, 259, 284, 286, 321 (=Тих. и Милл. II, 289); Кир. V, 1, 8, 14, 23; прил., стр. I, III; Рыбн. I, 335, 344, 352 (=Гильф. 54), 358, 360, 361; II, 197 (=Гильф. 103), 201; III, 283, 289; Тих. и Милл. II, 221, 231, 234, 236.

¹⁾ Объясненіе сокращеній: Гильф.—Гильердингъ, Онежскія былины; Кир.—Киревскій, Пѣсни; Рыбн.—Рыбниковъ, Пѣсни; Соболю.—Соболевскій, Велико-русскія народныя пѣсни, т. I; Тих. и Милл.—Тихонравовъ и Миллеръ, Русскія былины старой и новой записи.

Василій (Игнатъевичъ), пѣльница—409. См. Туры и турица. Гильф. 18, 41, 116 (=Тих. и Милл. II, 143), 181, 231, 258; Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и слов. И. Академія Наукъ, т. V, кн. 1, стр. 69; Кир. II, 93; Рыбн. I, 174; II, 37 (=Гильф. 60), 39, 352; III, 37 (=Гильф. 66); Соболя. 570; Тих. и Милл. II, 146.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики—163. Довнаръ-Запольскій, Пѣсни пинчуковъ, 62, 169 (указаны бѣлорусскіе и малор. варианты); Кулишъ, Записки о южной Руси, II, 150; Пивоваровъ, Донскія пѣсни I, 1, 2; Терещенко, Бытъ русскаго народа II, 436; Шейнъ, Великорусь, I, 213, № 811.

Волкъ (Волга) Святославъевичъ (Всеславъевичъ)—255. Гильф. 15; Рыбн. I, 1 (=Гильф. 91), 7, 11, 12.

Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацкѣ—280.

Гибель оклеветанной жены—167, 561. Соболя. №№ 70—5, 77—8; Труды Этнографическаго Отдѣла И. О. Люб. Естествозн., кн. IX, 111 (№ 158; 112—указано еще 4 бѣлор. варианта); Чубинскій, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ ю.-з. край V, 734; Шейнъ, Великорусь I, 243, № 896. Князь, княгиня и старицы—Гильф. 253; Живая Старина 1890 г., вып. II, отд. I, 23; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа 63; Истомина и Ляпуновъ, П. р. и. 237; Шейнъ, Великорусь I, 243, № 895.

Глѣбъ Володъевичъ, князь—251, 429.

Голубиная книга—273. Безсоновъ, Калѣки переходящія II, 269—341; Варенцовъ, Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ 11, 16, 17, 19, 23, 30, 229; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академія Наукъ, II, 1897, кн. 1; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 19; Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, V, 287, 291, 295, 298, 301; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1849 г., № IX, 187.

Горе—158. Варенцовъ, Сборникъ русск. дух. стиховъ, 127, 130; Соболя. №№ 440—5, 447—8; Шейнъ, Великорусь I, 209—10 (№№ 797—800; № 797=Соболя. № 445); Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 8.

Данило Ловчанинъ (князь Борисъ Романовичъ)—238 (ср. 554). Кир. III, 28, 32.

Дмитрій, князь и его невеста Домна—175. Соболя. №№ 172—5.

Добрыня Никитичъ, 1) и змѣя—59, 372 (ср. 509—10, 513, 553—4). Кир. II, 23 (=Рыбн. I, 122=III, 60=Гильф. 148), 40, 49; VII, прил., 10; Гильф. № 5, ст. 238; 59, 64, 79, 123, 148, 157, ст. 1—194; 241, 289; Миллеръ, Очерки русской нар. сло-

вѣности, 426; Рыбн. I, 120 (=Гильф. 93); II, 14—7; Тих. и Милл. II, 68, 279. Ср. Гильф. 191 (Дунай); 2) его бой съ Ильей Муромцемъ—230, 364, 536. Тих. и Милл. II, 60; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., кн. III, 1877 г., отд. II, 17; 3) его бой съ Дунаемъ—505. Гильф. 49, ст. 51—161; 4) бой его и Алеши съ татарининомъ—324. Ср. подобный эпизодъ у Кир. IV, 109—12; 5) его женитьба на поленицѣ—312. Гильф. 5, ст. 581—733; 157, ст. 195—245; Кир. II, 29—30 (=Рыб. I, 127=III, 67=Гильф. 148, ст. 254); 6) его женитьба на королевѣ—369.

Дунай Ивановичъ—389, 540. Гильф. 34, 102, 125 (=Тих. и Милл. II, 131), 139; Кир. III, 52, 58, 70; Рыбн. I, 178 (=Гильф. 94), 186 (=Гильф. 81); II, 44; III, 96 (=Гильф. 108); IV, 28; Тих. и Милл. II, 115, 121, 126, 127; 1) сватаетъ невѣсту князю Владимиру—77. Ср. Гильф. 214, 272; Рыбн. III, 9; 2) его женитьба—82. Ср. Гильф. 50 (=Рыбн. I, 194); Кир. III, 56.

Дюкъ Степановичъ—101, 515, 556. Гильф. 9, 20, 115, 128, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. I, 37; Кир. III, 100, 101; Панкратовъ, Гребенцы въ пѣсняхъ. Владикавказъ. 1895; Рыбн. I, 271 (=II, 158=Гильф. послѣ № 72,—3), 283 (=Гильф. 85), 295 (=Гильф. 152), 308; II, 135, 137, 152; III, 147 (=Гильф. 225), 164, 178, 186; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXII, отд. III, 37; Тих. и Милл. II, 172, 176, 179, 183, 188; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 93—4; кн. XLVI, 130.

Егорій Храбрый и его мучитель—151, 468. Безсоновъ, Калѣки переходіе II, 393—502 (21 вариантъ); Варенцовъ, сборникъ русск. дух. стиховъ, 95, 100; Истоминонъ и Дютшгъ, Пѣсни русскаго народа, 9; Истоминонъ и Ляпуновъ, П. р. н. 11; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, V, 302, 308.

Жданъ-царевичъ—177.

Иванъ Годи(е)новичъ (Настасья Митреяновна)—96, 414. Гильф. 179, 188, 194, 256, 275, 293; Извѣстія отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, V, кн. I, 52—4; Кир. III, 9, 20; Рыбн. I, 197 (=Гильф. 51), 202 (=Гильф. 83); II, 52, 57; III, 113; Тих. и Милл. II, 153, 159, 283.

Иванъ Грозный—528. См. Настасьи Романовны, царицы, смерть; Иванъ Г. и его сынъ; Кострюкъ; 1) и его сынъ—190, 529. Гильф. 13, 25, конецъ 129, 142, 165, 175 кон., 183, 201, 209, 244; Истоминонъ и Дютшгъ, Пѣсни русскаго народа, 47, 51; Кир. VI, 55—113 (12 вариантв); Рыбн. I, 383 (=Гильф. 153), 389, 396;

II, 211; III, 327—8; IV, 81; Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, III, 53, 55 (сомнительной подлинности), 56; 2) его смерть—194. Кир. VI, 206, 210, 212.

Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна—173. Ср. подобный мотивъ у Собола, №№ 82—8.

Идолице сватается за племянницу князя Владимира—242, 423.

Илья Муромецъ, 1) и Святогоръ—305, 343. Гильф. I, 265, ст. 83; 270, 273; Кир. I, стр. XXXIV, прим.; IV, 184 (=204=Гильф. 119); Рыбн. I, 36; III, 5; IV, 3.

2) его исцѣленіе—205, 344, 474 (ср. 231, 306, 366). Гильф. 120, ст. 1—135 (=Тих. и Милл. II, 17); Кир. I, 1, I—II, XXIX, XXXII; IV, 1—2; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов., 362 и слѣд.; Рыбн. I, 33; II, 2; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ IV, 17.

3) его первая поѣздка—34, 345, 531. Гильф. 3, 56, 112, 120 (=Тих. и Милл. II, 20), 210, 212, 274; Добровольскій, Смоленскій этнографическій сборникъ I, 419; Живая старина, г. VII, вып. I, 101; Кир. I, 25, 30, 31, 34, 40, 41, 77; стр. I, XVII, XXXIII; IV, 2; Рыбн. I, 45, 54 (=Гильф. 74); II, 5, 323; III, 13 (=Гильф. 104), 16, 24; IV, 7, 17 (=Гильф. 171), 27; Тих. и Милл. I, 1=4=7=10, 11; II, 1, 7, 9; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов. 375 и слѣд.

4) и Идолице—217, 224, 354, 475. Гильф. 4, 22, 63, ст. 114—51; 106, 120 (=Тих. и Милл. II, 18), 178, 186, 196, 218, ст. 214—75; 232, 245; Живая старина, г. VII, вып. I, 101—2; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 45; Кир. I, стр. XXI, XXXIV; IV, 18, 22; Тих. и Милл. I, 22, 49; II, 52.

5) его ссора съ княземъ Владимромъ—220—223. Гильф. 76, 210, ст. 320—430; Кир. I, 84; IV, 46, 49; Рыбн. I, 95 (=Гильф. 47); II, 333—40 (=Гильф. послѣ № 72); III, 33—5; Саратовскій сборникъ I, отд. II, 14; Этнографическое Обзоріе, кн. XLIII, 90.

6) въ изгнаніи—215—216.

7) его бой съ сыномъ—53, 358, 487—90 (ср. 443—4). Гильф. 114, 226, 233, 246, 265; Кир. I, 2, 3, 5, 7, 11, 52; IV, 12; VII, прил., 1; Рыбн. I, 65, 66 (=Гильф. 77), 75, 81 (=Гильф. 46); II, 345; III, 54 (=Гильф. 219); Тих. и Милл. II, 56, 108; Труды этнографическаго отдѣла И. О. Л. Естествознанія, т. XI, вып. I, 170, № 3.

8) на заставѣ—502. Кир. I, 46 = IV, 4.

9) и Калинъ—36. Гильф. 57, 69, 105, 121 (=Рыбн. I, 118), 138, 170, 257, 296, 304; Кир. I, 66, 70; Рыбн. I, 97, 106

(=Гильф. 75), 114 (=Гильф. 92); III, 205, 214; Тих. и Милл. II, 30, 34, 38, 48.

10) и Баданъ (Батый)—45. Кир. IV, 38.

11) и разбойники—228, 352, 500 (ср. 36—7). Гильф. 197, 216, 274, ст. 1—27; Кир. I, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 27, 40; VII, прил., 7; Пермскій сборникъ II, отд. II, 166; Рыбн. IV, 26; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, XXII, отд. III, 35; Тих. и Милл. II, 8, 9, 271, 272, 273.

12) его три повѣздки—31—34. Гильф. 58, 190, 221, 240, 266, 271, 287, 291, 305; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 27; Кир. I, 86; Рыбн. I, 62; II, 318; III, 40, 45, 49 (=Гильф. 221); IV, 16 (=Г. 171); Тих. и Милл. II, 14.

Илья-разбойникъ, кумъ темный—277. Гильф. 10.

Казани взятіе, и казнь царя Симеона—291. Кир. VI, 8.

Камское побоище—434, 478, 523. Параллели указаны въ юбилейномъ сборникѣ въ честь В. О. Миллера, 158—162.

Князь, княгиня и старица, см. Гибель оклеветанной жены.

Козаринъ (Козарушко)—109, 114, 518, 547. Кир. IV, 91; Тих. и Милл. II, 149; ср. Пивоваровъ, Донскія пѣсни, I, 5.

Кострюкъ—184, 459, 530. Гильф. 24, 166, 193, 261, 310, 317; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 42; Кир. VI, 106, 109—11, 116—85 (22 варианта); VII, прил., 51; Рыбн. I, 403; II, 221, 224, 227; III, 257; IV, 85; Шейнъ, Великоруссъ I, 298, 299; Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка с.-з. края, II, 178; Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 2.

Купеческая дочь и царь—281.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну—289, Желѣзновъ, Уральцы, второе изд., II, 265; Живая Старина, г. VII, вып. I, 104; Кир. VII, 56, 61; доп., 190—213 (12 вариантовъ); Соколовъ Былины, и пр. 8; Сочиненія Лермонтова, изд. Глазунова, 43; Терещенко, Бытъ русскаго народа, II, 385; Шейнъ, Русскія народныя пѣсни, 10—2; 70—4.

Михайло (Иванъ) Даниловичъ—90, *Изнатъевичъ* 401. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1860 г. № 30; Гильф. 192; Кир. III, 39, 41; Миллеръ, Очерки русской нар. слов., 417; Рыбн. III, 103; Тих. и Милл. I, 61.

Михайлы-князя мать убитъ его жему—169, 549. Соболевъ № 60—9.

Настасья Романовна царица смерть—182, 456, 528. Кир. VI, 114—6, 119; Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1896 г., № 34.

Небаллица—467, 563. Гильф. 238, 295; Живая Старина, г. VII, вып. I, 243; Пальчиковъ, Крестьянскія пѣсни № 125; Рыбн. III, 338, Шейнъ, Великоруссъ I, 271 (№ 958), 272, 273 (№ 962); Шейнъ, Русскія нар. пѣсни, 31.

Оника-воинъ—157. Кир. IV, 115—44 (8 вариантовъ); Рыбн. I, 465 (=Кир. IV, 139); II, 36, 255 (=Кир. IV, 141).

Орсенко, см. Аксенко.

Петра I, семейная жизнь—296. Начало ср. Кир. VIII, 1, 3, 5.

Потыкъ Михайло—73, 379, 508. Гильф. 39, 40, 52, 158; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50—2; Кир. IV, 52; Рыбн. I, 205 (=Гильф. 82), 206, 212, 228 (=II, 71=Гильф. 150); II, 59, 80; IV, 60 (=Гильф. 6); Тих. и Милл. I, 25=32=39.

Романъ-князь и Марья Юрьевна—2, 119. Кир. V, 92, 96.

Романъ-князь убиваетъ жену—165. Соболевъ. №№ 89—96; Сухановъ, Древнія русскія стихотворенія СПб. 1840, № 2.

Садко—135, *Сотко*—491. Гильф. 2, ст. 1—193; 174; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 62; Кир. V, 34 (=Рыбн. III, 241), 41, 47, VII, прил., 15; Рыбн. I, 363, 365, 367, 370 (=Гильф. 70); III, 248 (=Гильф. 146).

Сеньки Разина похороны—293. Ср. Кир. VII, 40; прил., 156, 157, 158 (=Рыбн. II, 239); Пивоваровъ, Донскія казачьи пѣсни I, 49 (№38), 52; Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1877, № 3, стр. 63, 64 (№ 5).

Скопина Михайлы смерть—196. Живая Старина 1890 г. вып. I, отд. II, 3; Кир. VII, 9 (2 варианта), 14; прил., 107; Памятники старинной русской литературы II, 410; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа XXII, отд. III, 38.

Соловей Будимировичъ (Соловьевичъ)—Гильф. 36, 199, 208; Кир. IV, 99; Рыбн. I, 318, 325 (= Гильф. 53); II, 184 (= Г. послѣ № 72, 4); III, 187 (= Гильф. 68), 193; IV, 56.

Соловецкаго монастыря осада—197, 470. Безсоновъ, Калѣны переходящія III, 675—80 (3 варианта); Лѣтописи русской литературы и древности I, отд. II, 59; III, отд. III, 30. Ср. Перетцъ, Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы II, 130 л. 78—81 об.; 132, л. 41 об.

Соломанъ и Василій (Иванъ) Окульевичъ—144, 450. Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 59; Рыбн. II, 277, 287; III, 296; IV, 97; Тих. и Милл. II, 239, 246. Ср. конецъ сказки въ Живой Старинѣ, г. V, вып. II, 213.

Сорокъ камикъ со камикою—139, 444, 498, 524. Гильф. 72,

173, 301; Кир. III, 81, 84 (= Рыбн. II, 87=Гильф. 96), 90; Рыбн. I, 236 (=Гильф. 86), 237; Тих. и Милл. II, 255.

Суханъ (Сухматій)—86. Гильф. 63; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и сл. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50; Рыбн. I, 26; Соколовъ Былины и пр. 1; Тих. и Милл. II, 188.

Туръ и турица—95; см. Василій-пьяница. Ср. Гильф. 22, ст. 1—20; Рыбн. I, 106—7 (ср. Гильф. 75).

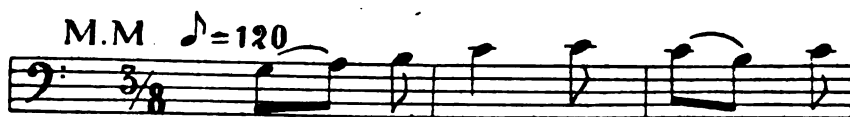
Хотънъ 130. Гильф. 19, 126, 164, 277, 282, 308; Кир. IV, 68, 72; Рыбн. I, 251 (=Гильф. 84), 255, 315; II, 120; III, 141; IV, 36, 42.

Чурило и невѣрная жена—126, 465, 520. Гильф. 8, 27, 35, 132, 189, 242, 268, 309; Истоминонъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго нар. 38; Кир. IV, 85—6, 87; Рыбн. I, 267, 269; II, 123, 125; III, 127 (=Гильф. 110), 132 (=Г. 67), 136 (=Г. 224); Тих. и Милл. II, 163, 165, 166, 168.

Шведская война при Екатеринѣ II—201.

Дунай Ивановичъ.

Бъ № 75.

Какъ — во слав — номъ бы — ло

го — ро дѣ — во Ки — е — вѣ.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринномъ.

Къ № 63.

Что сто — яль — то ша —

теръ да — во чи — стомъ — по — лѣ.

Примчаніе. Напѣвомъ былины о Дунаѣ Крюковъ исполнялъ также и нѣкоторыя другія былины, къ сожалѣнію, не отмѣченныя мною при записи.

Объ прилагаемыхъ здѣсь мелодіяхъ записаны по моей передачѣ В. В. Паскаловымъ.

О п е ч а т к и.

<i>Стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
23, строка 7 снизу	т. о.	т. е.
42 " 2 "	молодыя	молодыя
157 " 1 "	(№ 39)	(№ 40)
169 " 2 "	и 39	и 40
197, стихъ 3	переборъ	переборъ
199 " 55	манатырю	манастырю
201 " 10	напередъ	наперѣдъ
204, строка 2 снизу	ст. 329	ст. 284
229, стихъ 30	сторой	старой
232 " 85	ко—ты!	токо—ты,
243 " 39	самоцвѣтноё	самоцвѣтноё
261 " 27	мужими	мужики
271, строка 1 снизу	ст. 84	ст. 86
305, стихъ 19	онъ	отъ
307 " 70	згрѣмѣль	згрѣмѣль
310 " 211	желѣзныя	железные
312 " 6	Тимоеевна	Тимоеевна
359 " 26	замлю	землю
398 " 377	Знунай	Здунай
399 " 405	Добрыня	Дунай
401 " 489	закоколса	закоколса
402 " 42	пе отчинѣ	по отчинѣ
427 " 143	тотарипъ	тотаринъ
429 " 207	Идолишшу	Идолишшу
455 " 185	плѣтъняны	полѣтъняны
486 " 348	друшавушка	дружинушна

6/

S. CIR. 21 6 '17

